0 59/13 т. 2.

0 59/13

Библиотека О-ва Л. Е., А. и Э. и Политехник. ... ПОГАШЕНО

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО

СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКИМЪ СОЕДИНЕННЫМЪ ШТАТАМЪ,

КАНАДѢ И ОСТРОВУ КУБѢ.

СК-1 т.1-2 мк- d-

59
13

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО

СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКИМЪ ШТАТАМЪ,

КАНАДѢ

И ОСТРОВУ КУБѢ.

АЛЕКСАНДРА ЛАКІЕРА.

ТОМЪ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛЕОНИДА ДЕМИСА.
1859.

73147
Д

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ. Января 10-го, 1859 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

БИБЛИОТЕКА
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ
Естествознания, Антропологии
и Этнографии
при Императорском
Политехническом Музее.
ПРИНЯТО
Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
68764-40
Время поступ. 12 Июня 1924
Инвент. № 37079
Шифр
ПРИНЯТО

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРАГО ТОМА.

стран

ГЛАВА I. *Отъ Ніагарскаго водопада чрезъ Филадельфію въ Мариландъ.* Путь отъ Ніагарскаго водопада въ Буффало.—Американскіе города.—Буффало.—Аллеганы и каменноугольныя копи.—Пенсильванскіе нѣмцы.—Филадельфія. — Квакеры.—Ратуша. —Городскія учрежденія.—Пенсильванская тюрьма.—Ея состояніе.—Выгоды и невыгоды одиночнаго заключенія.—Убѣжище для малолѣтныхъ преступниковъ.—Городскія школы и университетъ.—Жираръ-Колледжъ. — Ученыя общества, библіотеки и благотворительныя заведенія.—Водопроводы.—Переѣздъ въ Мариландъ. — Помѣхи отъ негровъ.—Бальтимора.—Памятники въ немъ.—Чисапикская Губа и Аннаполисъ. . . . . 1 — 52

ГЛАВА II. *Отъ Бальтиморы чрезъ Питтсбургъ въ Цинциннати.* Вашингтонъ-Сити.—Переѣздъ чрезъ южные отроги Аллеганъ.—Мѣстечко Голицынъ.—Питтсбургъ.—Его исторія.—Заводы.—Параходы на Охайо. — Виллингъ и мостъ въ немъ.—Преимущество свободнаго Штата предъ невольническимъ. — Курганы по Охайо.—Цинциннати.—Выгоды его мѣстоположенія.—Заводы и фабрики для приготовленія домовъ, мебели и земледѣльческихъ орудій для переселенцевъ.—Тор-

говля свининой.—Винодѣліе.—Паровыя пожарныя машины и ихъ выгода.—Зарейнская часть города.—Нѣмцы и ихъ занятія. — Католическій соборъ. — Ковингтонъ въ Штатѣ Кентукки.—Городъ и ферма.—Американскіе мальчики . . . . . стран. 53 — 94

ГЛАВА III. *Отъ Цинциннати чрезъ Маммонтовы пещеры въ Каиръ.* Западный человѣкъ. — Негры. — Растительность въ Кентукки.—Лексингтонъ и Генрихъ Клай —Франкфуртъ.—Луизвилль. — *Bells Tavern.* — Общество въ ней. Маммонтовы пещеры.—Ихъ образованіе.—Рѣчка-Эхо. — Скалистыя горы. — Подземные храмъ и больница.—Готическая Церковь. — Звѣздная комната.—Штатъ Индіана. — Его населеніе, дороги и каналы. — Каиръ . . . . . 95 — 120

ГЛАВА IV. *Отъ Каира чрезъ Шикаго къ верхнему Миссисипи.* Иллиноисъ.—Желѣзныя дороги и капиталы на ихъ постройку.—Помощь землями.—Лѣсъ и равнины въ Иллиноисѣ.—Тропическая растительность. — Грунтъ земли.—Возникающіе города.—Шикаго.—Увеличеніе его народонаселенія.—Мѣстоположеніе.—Церкви и школы. — Возможность соперничества хлѣбомъ съ Европою.—Штатъ Висконсинъ и Мильвоуки. Его исторія.—Музыкальное направленіе города.—Мадиссонъ. — Ферма. — Галена и Дюбукъ. Жизнь мовероровъ въ Айовѣ . . . . . 121.—159

ГЛАВА V. *Отъ Дюбука по верхнему Миссисипи до С. Пауля.* Параходы на Миссисипи.—Агентъ Индійцевъ.—Пріобрѣтеніе отъ нихъ земель союзнымъ правительствомъ и уплата за нихъ денегъ. — Вліяніе бѣлыхъ на Индійцевъ. — Патріархальное устройство дикихъ и родовое управленіе.—Миссисипи.—Его берега. —Озеро Пепинъ.—Молодой Сіу.—Знаки на его лицѣ, рукахъ и одеждѣ.—Идеи о посмертной жизни и обряды погребенія.—Вѣра въ чудеса.—Миннесота и С. Пауль. Вигвамы дикихъ и ихъ внутренній образъ жизни. — Фортъ Снеллингъ.—Городъ и водопадъ С. Антонія.—Карверова пещера . . . . . 160 — 184

стран.

ГЛАВА VI. *Отъ Наувоо до С. Луи.* Давенпортъ и Бурлингтонъ.—Пороги на Миссисипи.—Наувоо.—Секта Мормоновъ.—Ея исторія и ученіе.—Джое Смитъ и Бригамъ Юнгъ. — Икарійцы. — Кабе.—Его ученіе.—Теперешнее состояніе коммунистической колоніи. — Рѣка Миссури.—С. Луи.—Его исторія.—Мѣстоположеніе.—Торговля мѣхами.—Городскія зданія.—Паркъ и Каруцделетъ.—Католическія школы.—Университеты.—Негры.—Дисциплина негровъ за столомъ въ гостинницѣ.—Вредъ отъ нихъ, по мнѣнію самихъ американцевъ.—Увеличеніе числа негровъ мѣшаетъ увеличенію бѣлаго свободнаго населенія.—Либерія.—Невольническій кодексъ. . . . . 184—216

ГЛАВА VII. *Отъ С. Луи до Новаго Орлеана.* Путь къ желѣзной горѣ, въ Штатѣ Миссури. — Минеральныя въ немъ богатства.—Азартная карточная игра на параходѣ.—Жизнь на немъ. — Равенство. — Встрѣча съ французомъ-продавцемъ негровъ.—Месть за обиду револьверомъ.—Капръ. — Новый Мадритъ. Землетрясеніе въ немъ. — Испанская борода и ліаны. — Мемфисъ.—Хлопчатобумажная плантація.—Воздѣлываніе хлопчатника. — Содержаніе и характеръ негровъ. — Батонъ-Ружъ. — Новый Орлеанъ — Его исторія. — Языкъ и характеръ Новоорлеанцевъ. — Креолы. — Квадруны.—Образъ ихъ жизни и общественныя увеселенія. — Леве и работа на немъ негровъ. — Депо невольниковъ. — Продажа съ аукціона. — С. Чарльсъ-Отель.—Генералъ Уокеръ.—Его исторія и филибустерскія экспедиціи. — Французское кладбище. — Суды и тюрьмы Новаго Орлеона. — Мѣстечко Алжиръ. — Сахарная плантація. . . . . 217—265

ГЛАВА VIII. *Островъ Куба.* Плаваніе по Миссисипи изъ Новаго Орлеана.—Виды американцевъ на Кубу.—Гавана; воланты; церкви; креолы; гулянья; музыка; театръ и народныя увеселенія. — Общество европейцевъ. — Открытіе памятника королевѣ Изабеллѣ II и балъ у генералъ-губернатора Кончи.—Церковная процессія въ память прибытія испанцевъ на Кубу.—Исто-

рія острова.—Описаніе окрестностей Гаваны.—Поѣздка во внутрь острова.—Табачная плантація и приготовленіе табаку.—Семейство плантатора.—Прислуга.—Кофейная плантація.—Бытъ негровъ — Китайцы-переселенцы.—Сахарная плантація и способъ добыванія сахара. — Охота въ лѣсу. — Матанзасъ. . . . . стран. 266 — 325

ГЛАВА IX. *Вашингтонъ.* Отъѣздъ изъ Гаваны. — Ки-Вестъ во Флоридѣ. — Чарльстонъ и дорога до Вашингтона.—Его видъ во время конгресса.—Причины выбора Вашингтона въ столицы союза.—Капитолій.—Его размѣры и устройство. — Картины въ ротондѣ.—Собраніе Сената и народныхъ представленій.—Политическія партіи въ Америкѣ: демократическая, республиканская, Но-нотинги.—Посланіе президента.—Его содержаніе.—Ораторы въ ковгрессѣ.—Памятники Генералу Вашингтону.—Бѣлый домъ президента.—Пріемъ въ новый годъ.—Дикіе въ Бѣломъ домѣ.—Министерства и ихъ составъ. — Патентъ-оффисъ и Смитсоніевъ Институтъ. — Заключеніе. . . . . 326 — 399.

ГЛАВА I.

Отъ Ніагарскаго водопада чрезъ Филадельфію въ Мариландъ.

Путь отъ Ніагарскаго водопада въ Буффало. — Американскіе города. — Буффало.—Аллеганы и каменноугольныя копи.—Пенсильванскіе нѣмцы. — Филадельфія.—Квакеры. — Ратуша. — Городскія учрежденія.—Пенсильванская тюрьма. — Ея состояніе. — Выгоды и невыгоды одиночнаго заключенія. — Убѣжище для малолѣтныхъ преступниковъ. — Городскія школы и университетъ. — Жираръ–Колледжъ. — Ученыя общества, библіотеки и благотворительныя заведенія. — Водопроводы. — Переѣздъ въ Мариландъ.— Помѣха отъ негровъ. — Бальтимора. — Памятники въ немъ. — Чисапикская губа и Аннаполисъ.

I.

Отъ Ніагары мнѣ путь лежалъ къ среднимъ штатамъ Сѣверо–Американскаго союза, и первый замѣчательный пунктъ, гдѣ я хотѣлъ остановиться, былъ Буффало, у озера Эри, главный городъ западной половины штата Нью–Йорка. Отъ него расходятся по разнымъ направленіямъ линіи желѣзныхъ дорогъ; однѣ идутъ на востокъ вплоть до Нью–Йорка, другія на югъ и западъ. Къ Буффало же примыкаютъ каналы, соединяющіе этотъ городъ съ Нью-Йоркомъ и Новою Англіею. Конечно обстоятельство это не могло не имѣть

вліянія на процвѣтаніе въ Буффало торговли; но и положеніе его исключительное: за стремнинами и водопадомъ Ніагары, здѣсь должны по необходимости останавливаться караваны, идущіе съ запада изъ дальныхъ штатовъ по озерамъ, здѣсь производятся разгрузка и помолъ зерноваго хлѣба, и отъ стеченія народонаселенія городъ выигралъ и возросъ въ короткое время, до чрезвычайныхъ размѣровъ. Недавно еще здѣсь были непроходимые лѣса и не ранѣе 1801 г. сколоченъ первый блокгаузъ. Съ того времени Буффало изъ небольшой деревеньки, мѣстечка, возросъ до города, въ сто тысячъ жителей и теперь это большой промышленый и торговый центръ, обороты котораго ежегодно доходятъ до сотни милліоновъ долларовъ.

Разумѣется, о какомъ нибудь покровительствѣ этому мѣсту, о присвоеніи ему особенныхъ правъ и преимуществъ со стороны правительства и рѣчи быть не можетъ: напротивъ подобно всѣмъ другимъ мѣстамъ населенія, мѣстечко зачинается, отстроивается само, управляется также само собою, сперва состоитъ въ чертѣ графства, въ которомъ возникло, потомъ по мѣрѣ своего возвышенія и возрастанія стремится къ тому, чтобы самому стать центромъ особаго графства, пришлое населеніе начинаетъ само управлять своими общественными дѣлами, имѣть свои суды, свои школы, устроиваетъ ихъ по своему благоусмотрѣнію; такъ—что правительство и законодательное собраніе штата обращаетъ на возникшій городъ вниманіе тогда только, когда онъ самъ далъ знать о своемъ процвѣтаніи. Выборъ мѣста для поселенія имѣетъ въ этомъ случаѣ всего болѣе значенія, но не менѣе важно и то, что частный человѣкъ не вноситъ въ созданіе мѣста поселенія какой нибудь спеціальной цѣли: оно предоставлено само себѣ и своему будущему. Доказательство, какъ важно подобное начало въ исторіи горо-

довъ Америки, было у насъ на пути отъ Ніагары до Буффало: *на большомъ островѣ* (grand Island), образуемомъ Ніагарою по теченію отъ озера Эри до озера Онтаріо, маіоръ Ноа (Noah) вздумалъ собрать евреевъ со всего свѣта и основалъ для нихъ городъ Араратъ (city of Arrarat), но въ то время, какъ Буффало процвѣлъ и выросъ, городъ, *которому* съ самаго начала хотѣли указать цѣль, палъ, и на его развалины практическій американецъ указываетъ, какъ на доказательство, что одинъ человѣкъ не можетъ имѣть такого вѣрнаго понятія о выгодахъ общества, какъ имѣетъ оно само.

Путь нашъ былъ не дологъ: скоро при истокѣ Ніагары изъ озера Эри, на Канадской сторонѣ, открылся фортъ Эри, и прямо противъ него расположился торговый Буффало. Едва поѣздъ успѣлъ остановиться, явились комиссіонеры, кондукторы дилижансовъ, съ предложеніями разнаго рода, хвалили отели, частныя помѣщенія, тащили багажъ. Не смотря на то, что снѣгъ летѣлъ хлопьями, рѣзкій вѣтеръ съ озера грустно завывалъ во все время путешествія отъ водопада до Буффало, по городу сновали дилижансы, народъ суетился, куда-то бѣжалъ. Широкая улица, по которой я ѣхалъ въ гостинницу, была обставлена высокими каменными пятиэтажными зданіями, вездѣ вывѣски, лавки, *аукціоны, совершенное подобіе* другихъ большихъ американскихъ городовъ. Отель, гдѣ я остановился, сдѣлалъ тоже впечатлѣніе.

Чтоже это копія съ какого нибудь первообраза? нѣтъ! городъ, его устройство, зданія, заведенія вылились въ такую, а не иную форму только потому, что иначе вылиться не могли: когда еще только зачинается мѣстечко, обозначаются широкія улицы, будущій городъ разбрасывается на огромномъ, почти безмѣрномъ пространствѣ, разсчитываютъ на послѣдующіе милліоны жителей, никакому квар-

талу, никакой улицѣ не дается предпочтеніе предъ другою, всѣ одинаковой ширины и длины, всѣ пересѣкаются подъ прямыми углами. Но самъ народъ въ послѣдствіи опредѣлитъ, какая улица удобнѣе и конечно ведущая къ пристани, къ порту, на биржу первая покроется большими зданіями въ родѣ дворцовъ, на ней откроются блестящіе магазины, лавки, огромныя гостиницы, а на другой улицѣ, не представляющей тѣхъ же удобствъ, долго еще останутся деревянныя избы, наскоро сколоченныя первыми поселенцами, пока и здѣсь не выдвинется какой нибудь каменный домъ, снабженный лавками, магазинами, вывѣсками, пока за недостаткомъ мѣста на главной улицѣ, богатые или вѣрнѣе разбогатѣвшіе не станутъ селиться на побочныхъ и второстепенныхъ. Такимъ образомъ въ каждомъ городѣ самъ собою образуется свой Бродвей, а другія улицы населятся съ теченіемъ времени. Мнѣ всегда казалось, что и города въ Америкѣ носятъ на себѣ печать общаго Американскаго равенства: рожденіе не предоставляетъ никакихъ преимуществъ ни улицѣ, ни классу людей, ни отдѣльному человѣку, а между тѣмъ, такъ какъ абсолютное равенство нигдѣ на земномъ шарѣ невозможно и невообразимо, непремѣнно образуются различія, явятся любимыя, многолюдныя, хорошо обстроенныя улицы, какъ образуются богатыя, почетныя семейства, знатные люди, и путь къ этому желанному исходу открытъ для каждаго, ничто не полагаетъ препятствій и помѣхъ, и можно быть увѣренну, что когда нибудь очередь дойдетъ и до тѣхъ, кто прежде оставался въ тѣни.

Буффало уже обладаетъ своимъ Бродвеемъ, обставленнымъ громадными дворцами, но дальше въ сторонѣ еще стоятъ цѣлыя улицы блокгаузовъ, первоначальныхъ домиковъ, въ нихъ живетъ рабочій людъ и недавніе переселенцы.

Впрочемъ и здѣсь уже открылись разныя торговыя заведенія все еще въ зародышѣ, но нѣтъ сомнѣнія и для нихъ настанетъ блестящая будущность, и любопытно будетъ взглянуть на эти мѣста лѣтъ чрезъ десять, двадцать. Ребенокъ вообще ростетъ скорѣе взрослаго и есть годы, въ которые ростъ прекращается. Что бываетъ съ людьми, тоже случается съ американскими городами и ихъ населеніемъ.

Весь Буффало ведетъ собственно къ пристани, которой городъ обязанъ своимъ процвѣтаніемъ. Холода становились чувствительны, озеро Эри замерзаетъ довольно рано, и этому обстоятельству приписывалъ я множество бѣлыхъ барокъ и пароходовъ, которые столпились у Буффало. Я оставался въ этомъ убѣжденіи, пока владѣтель одной паровой мельницы, въ которую я вошелъ, чтобы познакомиться съ ея устройствомъ, не объяснилъ мнѣ, что нынѣшній годъ напротивъ торговая дѣятельность ничтожна въ сравненіи съ тѣмъ, что она была прежде, до наступленія торговаго кризиса, когда западные штаты, производящіе хлѣбъ, довѣрчиво въ огромныхъ грузахъ отправляли его въ Нью-Йоркъ и отсюда уже онъ разсылался во всѣ концы міра, а что теперь заграничная торговля пала или значительно уменьшилась, и производительная дѣятельность (business) въ такомъ промежуточномъ пунктѣ, каковъ Буффало, по необходимости понизилась. Что же было прежде, когда не существовало этой остановки торговли, если и теперь не видно было воды изъ за барокъ и пароходовъ? они пристаютъ къ самому берегу, надписи гласятъ, что они отправляются: одни въ Детроа на другомъ концѣ озера Эри, другія къ Шикаго или Мильвоуки у озера Мичигана и въ иные береговые пункты. Между тѣмъ берегъ уставленъ огромными паровыми мельницами, хлѣбъ, привезенный изъ западныхъ штатовъ въ видѣ зерна, обращенный въ муку, грузится въ боченкахъ на барки для

отправленія въ Нью–Йоркъ и въ Европу, а для склада хлѣба на берегу канала выстроены огромныя въ нѣсколько этажей деревянныя зданія; въ верхніе ярусы, зерно подымается посредствомъ паровой машины и затѣмъ въ случаѣ надобности нагрузить его на суда для отправленія въ порты, спускается по наклонной плоскости, и нѣтъ надобности ни въ тысячахъ носильщиковъ, ни въмѣшкахъ и тачкахъ: всѣ эти снаряды и дорогую живую силу замѣняетъ паръ и только паръ. Достаточно, что человѣкъ даетъ себѣ трудъ управлять силою, которой значеніе онъ понялъ, оцѣнилъ и примѣнилъ къ дѣлу. Не преувеличивая можно сказать, что корабль разгружаютъ, грузу даютъ помѣщеніе и имъ же нагружаютъ барку для отправленія по каналу безъ помощи руки. Тоже съ лѣсомъ: для него на берегу озера устроены паровые пильные заводы, и прибывъ изъ дебрей дальняго запада, онъ распиливается на доски, изъ послѣднихъ изготовляются бока, дна, обручи для боченковъ и въ нихъ отправляется мука. Все это дѣлается скоро, дешево и въ огромномъ количествѣ.

II.

Снѣгъ и ненастная погода преслѣдовали меня еще цѣлые часы по пути отъ Буффало во внутреннюю Пенсильванію. Теперь положительно можно было сказать, что такъ называемое въ Канадѣ индѣйское лѣто, которымъ я наслаждался еще такъ недавно, уже окончилось; я думалъ, что наступила ранняя зима, во второй половинѣ октября. Въ вагонахъ желѣзной дороги поставлены желѣзныя печки; они постоянно накалены съ ранняго утра до поздняго вечера, въ вагонахъ душно, но Американецъ кладетъ свои длинныя но-

ги на желѣзо, какъ на мраморъ, чтобы найти точку опоры для своего гибкаго тѣла, появились мѣха и шерстяныя одѣяла, но при всемъ томъ спутники предвѣщали, что стоило только перебраться чрезъ Аллеганы, поближе къ Филадельфіи, чтобы опять насладиться теплою осенью или даже остаткомъ лѣта.

По всему Нью-Йоркскому штату дорога шла въ такихъ же лѣсахъ, какіе высились по ту сторону озеръ въ Канадѣ; но зелень съ этихъ рослыхъ деревьевъ уже облетѣла и грустно было смотрѣть на великановъ, которые за полъ-столѣтія еще служили пріютомъ для индѣйца, гонявшагося за дикими звѣрями. Недавно еще, разсказывалъ мнѣ мой сосѣдъ, здѣсь ловились медвѣди, рыси, и даже пантеры, но бѣлое населеніе вытѣснило отсюда и индѣйцевъ и мѣшавшихъ цивилизаціи звѣрей. Нельзя было не согласиться во всякомъ случаѣ, что страна, по которой проложена желѣзная дорога, есть новая страна (new country), какъ говорятъ американцы: кое-гдѣ бѣлѣются блокгаузы переселенцевъ, еще не вездѣ улегся топоръ, которымъ срублены для нихъ деревья, но судя потому, что здѣсь такъ недавно еще не было вовсе населенія, нельзя не предсказывать этой новой странѣ цвѣтущей будущности. Къ тому же здѣсь богатыя копи каменнаго угля, много желѣза, и эта полоса Америки обѣщаетъ снабжать весь союзъ тѣмъ и другимъ. До сихъ поръ еще съ каменнымъ углемъ соперничаетъ лѣсъ, котораго здѣсь такое множество, что становится дешевле топить имъ локомотивы желѣзныхъ дорогъ, пароходы, фабрики и заводы. Для пароходовъ же, переплывающихъ океанъ, недавно еще было выгоднѣе привозить каменный уголь изъ Англіи, чѣмъ разработывать свои копи. Но когда проведены желѣзныя дороги по всей странѣ Аллеганъ и они соединены съ одной стороны съ путями сообщенія, ведущими въ Филадельфію, а съ

другой въ Нью–Йоркъ, во многомъ измѣнилось то, что существовало еще за нѣсколько лѣтъ.

Въ сравненіи съ тѣми плоскостями, по которымъ мы ѣхали цѣлые часы, первые отроги Аллеганъ, наполняющіе южную часть Нью–Йоркскаго штата, могли назваться горами, но американцы говорили о нихъ, какъ о hills, пригоркахъ, и собственно цѣпь горъ (Allegany Mountains) тянулась вдали огромнымъ кряжемъ отъ сѣверо – востока къ юго–западу, давая съ одной стороны пищу Охайо и его притокамъ, текущимъ на западъ, съ другой Сускеханнѣ и Делавару по направленію къ Атлантическому океану. На востокѣ отроги этихъ же Аллеганъ доходятъ до Худсона и въ видѣ холмовъ провожаютъ теченіе его вплоть до самаго Нью–Йорка. Аллеганы такимъ образомъ составляютъ въ восточной половинѣ союза линію раздѣленія водъ, текущихъ въ разныя стороны, и безъ нихъ конечно распредѣленіе рѣкъ и озеръ не представляло бы тѣхъ удобствъ для внутренняго плаванія и иностранной торговли, какія изъ нихъ извлекаютъ въ настоящее время.

Поѣздъ направлялся по большей части въ долинахъ, и гдѣ нельзя было миновать хребта, вагоны тянулись на высоту посредствомъ нѣсколькихъ машинъ, поставленныхъ въ разныхъ мѣстахъ на горѣ, и цѣпей, которыми они соединены. Къ великой радости мы застали въ долинахъ лѣсъ, въ полной зелени, то были огромные дубы, вязы, сикоморы, не рѣдко пути намъ перерѣзывали рѣчки, горные водопады, озера, обрывы, за ними виднѣлись поляны. Картины смѣнялись безпрестанно.—Американцы не уставали восклицать very fine! прелестно, и среди разнообразныхъ красотъ дикой природы открылся Маухъ–Шёнкъ (Mauch-Chunk), куда направлялся поѣздъ. Мѣстечко это центръ каменноугольной страны, на берегу шумной рѣчки Лехей, тамъ гдѣ она

прорывается чрезъ кряжъ горъ. Это одно изъ самыхъ дикихъ и живописныхъ мѣстъ въ Аллеганахъ. Подлѣ него горы достигаютъ до 1000 футъ и здѣсь находится извѣстная возвышенность (Summit-Hill), на которую также положены рельсы да каменноугольныхъ копей. Лучшаго мѣста для того, чтобы ознакомиться съ способомъ добыванія минераловъ, избрать было нельзя.

Все время, пока мы ѣхали въ Аллеганахъ, попадались на окраинахъ дороги огромныя массы каменнаго угля, разсѣянныя на поверхности земли и по увѣренію сидѣвшаго рядомъ со мною американца, который зналъ дѣло, горючій матеріалъ связанъ съ желѣзомъ въ большой пропорціи и главная выгода состоитъ въ томъ, что пласты каменнаго угля расположены близко къ поверхности земли, къ берегамъ рѣкъ, и потому добываніе топлива и желѣза не представляетъ большихъ трудностей и сопротивленій. Въ этихъ-то дарахъ природы и заключается истинное богатство здѣшней страны, и цѣлыя тысячи народонаселенія заняты здѣсь одни добываніемъ угля, другіе выплавкою желѣза и выдѣлкою изъ него рельсовъ для желѣзныхъ дорогъ, колесъ, машинъ. Порода каменнаго угля, преобладающая въ сѣверныхъ отрогахъ Аллеганъ, есть антрацитъ, и блескъ его обломковъ былъ конечно причиною, почему опоэтизировавшій своего благодѣтеля англичанинъ назвалъ его чернымъ брилліантомъ, (the black diamont). По истинѣ антрацитъ достоинъ драгоцѣннаго сравненія и какъ ни возставали противъ него въ Америкѣ, отдавая предпочтеніе англійскому каменному углю, наконецъ сознали пользу и выгоду антрацита: онъ не даетъ вовсе дыма и сажи и слѣдовательно не отравляетъ воздуха и не бываетъ такъ невыносимъ и вреденъ для дыханія, какъ въ мануфактурныхъ, дымныхъ городахъ Англіи. Теперь употребленіе антрацита распространилось по всей

Пенсильваніи и добываніе его увеличивается съ каждымъ годомъ, а сообразно съ тѣмъ ростетъ цѣнность земель, изобилующихъ имъ и населеніе становится гуще.

Мнѣ было интересно спуститься въ одну изъ каменноугольныхъ копей, и при множествѣ ихъ небыло никакого затрудненія къ удовлетворенію такого желанія. Впрочемъ есть мѣста, въ которыхъ пласты угля такъ близко лежатъ къ поверхности земли, что достаточно соскоблить первую покрышку изъ травы и тонкаго слоя земной коры, чтобы быть въ состояніи добывать уголь инструментами въ родѣ нашего лома; но гдѣ пластъ лежитъ глубже, тамъ надобно спуститься въ нѣдра земли и работать подъ нею.

Геологическія изслѣдованія, которыя дѣлались въ Аллеганахъ, привели къ заключенію, что горы эти перерѣзаны огромными, на неизвѣстно какомъ протяженіи, пластами антрацита, шириною отъ двадцати до тридцати и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до шестидесяти футъ. Дорывшись до такого пласта, человѣкъ старается извлечь на свѣтъ Божій все, что скрывалось въ ней цѣлыя столѣтія. Наръ опять къ его услугамъ и питаясь сама тѣмъ же углемъ, который добываетъ, паровая машина облегчаетъ трудъ человѣка и обогащаетъ его.

Съ головы до ногъ одѣли меня въ платье работника и спустили въ преисподнюю. При раскопкѣ горы, это углубленіе и есть первая шахта. Глубина ея различна, смотря потому, какъ далеко отъ поверхности земли человѣкъ встрѣтитъ пластъ антрацита. Изъ этой шахты, въ послѣдствіи, когда начнется разработка угля, минералъ извлекается на поверхность земли, отсюда же расходятся въ самомъ пластѣ, подвергающемся раскопкѣ, корридоры сначала узкіе, потомъ постепенно расширяющіеся по мѣрѣ выломки угля и только оставляются столбы, поддерживающіе поверхность

земли. Когда войдешъ въ такой корридоръ и увидишъ вдали мелькающіе фонарики работниковъ, они представляются какими–то фантастическими подземными существами, а темныя мѣста, гдѣ уголь между колоннами уже выбранъ, и гдѣ потолокъ поддерживаютъ огромныя неотесанныя каріатиды, напомнили мнѣ подземелья пирамидъ и остатки древнихъ храмовъ, сохранившихъ отъ прежняго своего величія одни обломки колоннъ. Но за то, вмѣсто смерти и тишины въ копяхъ дѣятельность и жизнь. Всякій за дѣломъ и трудомъ.

По наклоннымъ плоскостямъ изъ сдѣланныхъ въ пластѣ корридоровъ, выломанный каменный уголь скатывается въ общій проходъ. Въ немъ положены рельсы, по которымъ движутся запряженныя мулами тачки съ углемъ. За тѣмъ эту тяжесть надобно еще вытащить паровою машиною на поверхность земли и спустить съ горы, чтобы сокровища эти сдать желѣзнымъ дорогамъ, рѣкамъ и каналамъ и этимъ путемъ распредѣлить ихъ въ разные концы союза и за предѣлы его. Наконецъ когда весь каменный уголь вывезенъ изъ участка земли, назначеннаго къ разработкѣ, приступаютъ къ столбамъ: имѣя цѣлые десятки футъ въ объемѣ и въ вышину, они могутъ доставить еще нѣсколько тысячъ тоннъ матеріала и становятся излишними, когда работы окончены и нечего опасаться, что покрышка, т. е. земная кора обрушится. Каменноугольные столбы сначала замѣняются деревянными подпорами, и сколько можно, т. е. пока нѣтъ опасности въ обвалахъ, минералъ тѣмъ же путемъ вытаскивается и затѣмъ разработанная копь оставляется, обыкновенно осенью или зимою, когда накопившаяся влага и массы снѣга обременятъ поверхность земли до того, что кора, не встрѣчая достаточной опоры снизу, проваливается, и потомъ кое–гдѣ изъ этихъ отдушинъ будетъ долго виднѣться, какъ обгорѣлая труба стараго завода, нетронутый

каменноугольный столбъ, или будутъ блестѣть на солнцѣ остатки пласта, котораго не могли разработать до конца.

Работники, отдавшіе себя этой тяжелой черной работѣ, по большей части Валлійцы, Ирландцы или Нѣмцы. Младшіе заняты тѣмъ, что накладываютъ уголь на тачки и выбираютъ изъ него камни и постороннія вещества. Плата за трудъ обыкновенно по доллару въ день и иногда бываетъ даже больше. Какъ ни противна, по видимому, работа въ каменноугольныхъ копяхъ общей идеѣ объ американскомъ равенствѣ, въ сущности она не нарушаетъ ея. «Трудно работать», спросилъ я углекопа, усердно дѣйствовавшаго ломомъ при свѣтѣ тусклой лампочки. «Да!» отвѣчалъ онъ, «но я еще недавно въ Америкѣ (это былъ Нѣмецъ) и скоро кончится мой контрактъ съ хозяиномъ, тогда я не сойду болѣе подъ землю, а отправлюсь на западъ, куда собственно я и ѣхалъ». Спросите любаго и съ нѣкоторыми измѣненіями у каждаго тотъ же отвѣтъ; тѣ же надежды на самостоятельную, независимую жизнь трудомъ на своей собственной фермѣ. Работа есть не болѣе, какъ состояніе переходное, чтобы окрѣпнуть и утвердиться. Въ этой мечтѣ, которая при трудолюбіи непремѣнно осуществится, и кроется начало американскаго равенства: я работаю, говоритъ бѣдный, пока неразбогатѣю, и дѣйствительно онъ работаетъ, сберегаетъ часть жалованья и подъ конецъ находитъ возможность обезпечить свою будущность.

Какъ велико количество каменнаго угля, скрывающагося въ Аллеганахъ, исчислить конечно никто не возьмется, потому что неизвѣстны предѣлы пласта; но и по тѣмъ соображеніямъ, которыя основываются на сдѣланныхъ уже изслѣдованіяхъ, выходятъ громадныя цифры. Если вездѣ такое же богатство этого чернаго брилліанта, какое здѣсь, то нельзя предвидѣть истощенія сокровищъ, которыя должны

возвысить и обогатить весь край. Большая компанія для добыванія каменнаго угля по рѣчкѣ Лехей (Lehigh), т. н. Lehigh Coal and Navigation Company исчислила, что каждый акръ земли покрываетъ не менѣе тридцати тысячь тоннъ антрацита и что 6000 акровъ земли, принадлежащихъ компаніи въ Аллеганахъ, могутъ доставить не менѣе ста осьмидесяти милліоновъ тоннъ угля. Всего же по теченію той же рѣки съ подобнымъ богатствомъ 152,000 акровъ земли.

Именно у Маухъ–Шёнка были открыты впервые слѣды антрацита и это случилось не раньше 1792 года. Когда для разработки горы составилась компанія, она пріобрѣла за безцѣнокъ огромныя пространства земли по рѣкѣ Лехей и если еще въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія сбывалось едва тысяча тоннъ угля, добытаго компаніею, за недостаткомъ дорогъ и каналовъ и по предубѣжденію заводчиковъ Пенсильваніи противъ антрацита, въ 1830 уже году было доставлено торговлѣ и промышлености болѣе ста тысячь тоннъ. За тѣмъ образовалось нѣсколько компаній, разрабатывающихъ площадь Аллеганъ въ разныхъ направленіяхъ, а въ настоящее время добывается всего до семи милліоновъ тоннъ и съ каждымъ годомъ цифра эта ростетъ.

Отъ Маухъ–Шенка скатъ горы замѣтно къ Атлантическому океану. Здѣсь начало восточной половины Пенсильваніи и едва успѣли мы проѣхать нѣсколько миль, предъ нами стали открываться огромныя поляны, засѣянныя маисомъ. Кое–гдѣ виднѣлись сдѣланныя на твердую ногу фермы, обнесенныя изгородью, при нихъ разныя хозяйственныя угодья, также свидѣтельствовавшія о прочной оседлости, огороды, и вообще небыло замѣтно той тревожной дѣятельности, къ которой привыкаешь въ т. н. новыхъ странахъ. Дома не носили болѣе печати американскихъ блок–

гаузовъ, выкрашенныхъ бѣлою краскою какъ будто для того, чтобы служить путеводными точками въ лѣсу, въ которомъ срублены. При такомъ разительномъ различіи я не могъ не полюбопытствовать и спросилъ у сосѣда, чьи это фермы, мимо которыхъ мчался поѣздъ. Предположеніе мое, что въ стилѣ постройки и образѣ жизни выражался характеръ другой, не американской народности, подтвердилось отвѣтомъ, что поселенія эти были Нѣмецкія или какъ здѣсь ихъ называютъ «Dutch», что сдѣлано изъ Deutsch, какъ сами себя назвали Нѣмцы, по переселеніи своемъ въ Америку. Хваля трудолюбіе этихъ Нѣмцевъ, ихъ любовь къ порядку, Американецъ не могъ простить имъ того, что они мало привыкаютъ къ американскимъ обычаямъ, не хранятъ воскресенья съ Англосаксонскою строгостью, всегда противники обществъ трезвости и главное любятъ осѣдлость: выбравъ себѣ разъ мѣсто, Нѣмецъ не мѣняетъ его безъ особенныхъ причинъ, усвоивается съ своею фермою, передаетъ ее потомству и не пренебрегаетъ старымъ, чтобы гнаться за новымъ, болѣе выгоднымъ и привлекательнымъ по своей неизвѣстности. Какъ въ Европѣ, такъ и здѣсь, Нѣмецъ любитъ свой семейный кругъ, дорожитъ своимъ покоемъ и жизнь безъ постояннаго жилья, жизнь въ отеляхъ, до которыхъ Американцы такіе охотники, вовсе не въ нравахъ Нѣмца и онъ остается вѣренъ своему прошедшему. По воскресеньямъ онъ точно также хочетъ разогнать въ Аллеганахъ скуку ежедневной жизни за кружкою пива и въ бесѣдѣ съ другомъ, какъ онъ это дѣлалъ въ Старой Германіи.

Въ одномъ только Нѣмцы измѣняютъ себѣ—въ языкѣ, и это опять характеристическая въ нихъ черта, которою они отличаются и у насъ и вездѣ, гдѣ ихъ находишь. Въ Америкѣ, а тѣмъ болѣе въ Пенсильваніи, гдѣ большая половина населенія Нѣмцы, образовалась изъ Нѣмецкаго и Англій-

скаго языковъ безобразная смѣсь. Слова *вель* (well) и *ноу* (now), произнесенныя дурно и повторяемыя безпрестанно, служатъ завѣсою, подъ которою Нѣмецъ, какъ бы стыдясь оставаться въ Америкѣ Нѣмцемъ, желаетъ, но тщетно, скрыть свое не американское происхожденіе. Словамъ Англійскимъ придается Нѣмецкое окончаніе: изъ stop, останавливаться, онъ вздумалъ сдѣлать stopiren, выговаривая его штопиренъ, вмѣсто nein, нѣтъ, всегда скажется *но*, и замѣчательно, что во всѣхъ штатахъ, населенныхъ Нѣмцами, встрѣчаются тѣ же германизированныя формы англійскихъ словъ, какъ будто Нѣмцы Цинциннати, дальняго Висконсина и Нѣмцы Филадельфіи сговорились между собою. Тѣмъ не менѣе языкъ свой Пенсильванскіе поселенцы называютъ Пенсильфонскимъ, т. е. Пенсильванскимъ, или Нижне-Нѣмецкимъ (lowdutch), а иногда лѣснымъ Нѣмецкимъ (Buschdeutsch). Какъ бы то ни было, Пенсильванскаго Нѣмца понять очень трудно: начнетъ-ли онъ по-Нѣмецки, столько напутаетъ Англійскихъ словъ, такъ сформируетъ ихъ на свой ладъ, что рѣшительно не знаешь, на какомъ языкѣ ведется рѣчь, а между тѣмъ большая часть словъ, слышишь, знакома. Но мало по малу привыкаешь и къ этому смѣшанному Пенсильванскому нарѣчію, когда научишься по слуху разбирать, къ какому корню принадлежитъ то или другое слово. Впрочемъ преобладаніе Нѣмецкаго языка и Нѣмецкой народности имѣло неминуемымъ послѣдствіемъ то, что и сами американцы Пенсильваніи внесли въ свой языкъ нѣкоторыя нѣмецкія слова, но число ихъ незначительно.

III.

Наконецъ предъ нами стала открываться Филадельфія, налѣво осталось подобіе греческаго храма: только онъ воз-

двигнутъ не въ честь Тезея, какъ въ древнихъ Аѳинахъ, но для просвѣщенія: это Жираръ–Колледжъ, далѣе подобіе средневѣковаго замка съ зубчатою стѣною, бойницами, но это не замокъ какого нибудь феодальнаго барона, формы тѣже, но подъ ними совсѣмъ другое содержаніе: это Пенсильванская тюрьма. Позванивая придѣланнымъ къ локомотиву колоколомъ, разгоняя имъ народъ, поѣздъ врѣзался въ свой депо (такъ американцы называютъ станціи желѣзныхъ дорогъ), почти въ самомъ центрѣ города.

Назначить хранителю багажа гостинницу, гдѣ остановишься, вручить ему чеки отъ поклажи и самому сѣсть въ карету избраннаго отеля дѣло одной минуты: васъ ждутъ, васъ приглашаютъ и по пріѣздѣ въ гостинницу отведенная въ ней комната готова пріютить своего новаго жильца. Нечего и говорить, что въ Филадельфіи, какъ городѣ старомъ, лежащемъ на большомъ пути между сѣверными и южными штатами, находишь всѣ удобства, на какія можно имѣть право въ городѣ съ полумилліономъ жителей и созданномъ съ самаго начала для большаго населенія. Хотя Филадельфія, лежащая на краю огромнаго штата Пенсильваніи, есть по преимуществу городъ торговый и промышленный, а правительственный центръ штата въ тихомъ Харрисбургѣ, тѣмъ не менѣе американецъ не забываетъ прошедшей исторіи города, миролюбиваго его основателя и того великаго значенія, которое принадлежитъ городу квакеровъ въ исторіи американскаго союза. Замѣчательно, что кроткій характеръ «друзей» мира и согласія и ненавистниковъ войны и раздора, отразился и въ исторіи города, не даромъ носящаго имя братской любви. Какъ Уилліямъ Пеннъ пріобрѣлъ для своихъ послѣдователей земли Индѣйцевъ мирнымъ соглашеніемъ, какъ его отношенія къ поселенцамъ, которымъ онъ уступалъ земли въ новомъ

свѣтѣ, были миролюбивы, тѣмъ же характеромъ отличалась и позднѣйшая исторія Филадельфіи: даже участіе ея въ сѣвероамериканской войнѣ за свободу и независимость клонилось преимущественно къ тому, чтобы она окончилась правильнымъ устройствомъ союза и мирною конституціею. Хотя не далеко отъ города квакеровъ были битвы съ англичанами у Брандивейна и Джермантоуна въ 1777 году, Филадельфія гораздо болѣе почтена въ глазахъ сѣвероамериканца тѣмъ, что она вътеченіи десяти лѣтъ отъ объявленія независимости колоній до 1789 года была столицею союза и мѣстомъ собранія конгресса.

Какъ ни давно впрочемъ была заселена теперешняя Пенсильванія выходцами изъ Европы, какъ ни смѣшались квакеры временъ Пенна съ другими народностями, влившимися въ первоначальный потокъ, тѣмъ не менѣе квакерская стихія осталась преобладающею. Кромѣ того, что на улицахъ, въ омнибусахъ, поѣздахъ желѣзныхъ дорогъ постоянно встрѣчаешь безсмѣнную черную поярковую шляпу, длинный особаго покроя черный сюртукъ квакера и старомодный нарядъ его жены и дочерей, преобладающимъ типомъ остается лице постоянно мыслящее, серьозное, и на самомъ городѣ и образѣ жизни его жителей сохранился тотъ-же отпечатокъ. *Заговорите съ квакеромъ:* отвѣтъ его вѣжливъ, кротокъ, спокоенъ, голосъ тихъ, жестовъ никакихъ, и легко понимаешь, что ему пріятнѣе молчать и размышлять, чѣмъ говорить о вещахъ малозначащихъ или вовсе незначительныхъ. Но иногда можно подвигнуть и квакера на разговоръ, стоитъ навести его на исторію его секты и ученія и тогда онъ охотно вдается въ подробности и размышленія какъ бы въ слухъ.

Изъ Бостона еще я имѣлъ рекомендательное письмо къ одному квакеру въ Филадельфіи и когда я ему сказалъ

о томъ особенномъ характерѣ, который поразилъ меня въ столицѣ Пенсильваніи, онъ взялся объяснить мнѣ причину этого явленія.

«Въ XVI еще столѣтіи, началъ онъ, когда человѣчество стало стремиться къ тому, чтобы высвободиться изъ подъ власти папы, тяготѣвшей надъ міромъ, различными въ разныхъ странахъ путями хотѣли дойти до одного: до истины, которая бы не измѣнялась отъ того или другаго вліянія и отъ объясненія тѣмъ или другимъ образомъ св. писанія. Въ слѣдствіе того возникали разныя секты, которыя въ сущности имѣли одну цѣль и одно стремленіе. Изъ среды людей, которые не оставались простыми зрителями этого броженія умовъ, выдавались личности, чувствовавшія недостаточность реформы, мысль не находила себѣ успокоенія ни въ какомъ новомъ вѣроученіи, сочинялись новыя теоріи, одна самостоятельнѣе другой, но истина бѣжала, какъ неуловимая для ограниченнаго ума человѣка.»

«Туже цѣль преслѣдовалъ Джоржъ Фоксъ (Fox), человѣкъ, который, не отличаясь низнатностью происхожденія, ни особеннымъ образованіемъ, сдѣлалъ для себя задачею жизни отыскать неизмѣнную истину (unchangeable truth), которой жаждала его душа. Онъ переходилъ отъ католицизма въ пресбитеріанизмъ, принадлежалъ также къ епископальной церкви, но нигдѣ неуспокоившись, онъ дошелъ до убѣжденія, что истину можно найти только, внимая голосу Бога въ собственной душѣ. Другими словами Фоксъ утверждалъ, что истина присуща каждому человѣку и онъ можетъ достигать до нея безъ посторонняго участія, безъ посредства іерархіи. Этимъ установлялись полная свобода мысли и равенство людей. Новаго въ этомъ ученіи небыло ничего: всякій вѣкъ можетъ указать подобнаго мыслителя, начиная отъ Платона и Сократа. Основаніемъ для ученія

квакеровъ оставалась философія, которую Фоксъ извлекъ изъ тѣсныхъ монастырскихъ затворовъ и хотѣлъ насадить среди самыхъ низшихъ, заброшенныхъ, бѣдныхъ слоевъ народа. Онъ вѣрилъ, что внутреннему свѣту, голосу Бога открыта душа каждаго, не смотря на полъ, на различія состояній, воспитанія, потому что всѣ не болѣе, какъ странники на землѣ. Свобода мысли и общее равенство, вотъ коренныя начала нашего ученія, сказалъ Квакеръ. Мы друзья и братья, и потому говоримъ себѣ взаимно: *ты*, не признаемъ никакихъ внѣшнихъ отличій, въ частной жизни покровительствуемъ браку, умѣренности, сельскимъ работамъ и воздѣлыванію полей. Мы гонимъ соблазны міра и стараемся, кончилъ мой собесѣдникъ, чтобы сердце наше было недоступно ни почестямъ, ни предложеніямъ высокихъ должностей, ни подаркамъ. Не вѣрьте, если насъ называютъ скупыми и богатыми, правда намъ не на что разоряться, изъ нашей жизни изгнанывсѣ удовольствія и оставлены трудъ и размышленіе: у насъ нѣтъ бѣдныхъ, и всѣ обезпечены. Нашъ образъ жизни однообразенъ и для чужаго скученъ, мало сдѣлано для внѣшности, у насъ нѣтъ никакихъ церемоній, ни общественныхъ молитвъ, ни церковныхъ служеній. Молитва у насъ есть свободная бесѣда съ Богомъ. Помня, что жизнь есть корабль, на которомъ человѣкъ–странникъ долженъ стремиться къ небу, мы отвергаемъ присягу и безъ призванія имени Бога, наше слово свято, не любимъ искусствъ, говорящихъ чувствамъ, одѣваемся смиренно и однообразно въ черный цвѣтъ, щадимъ жизнь человѣка и оставляемъ смертную казнь только, какъ кару противъ убійцы.»

Тихая однообразная жизнь, наводящая скуку и унынie, отразилась и на широкихъ улицахъ Филадельфіи, онѣ всѣ пересѣкаются подъ прямымъ угломъ и крайне монотонны.

*

Дома почти всѣ, исключая общественныхъ зданій, церквей и школъ, невелики, всѣ на одинъ манеръ, въ три этажа, кое-гдѣ скверъ, улицы обсажены аллеями разныхъ деревьевъ. Пеннъ, разбивая городъ между двумя рѣками, образующими при впаденіи въ море уголъ въ пять миль, между р. Делаваромъ и Скюилкилемъ (Schuylkill), самъ занимался проведеніемъ улицъ въ отведенномъ для города пространствѣ. Однѣ идутъ паралельно обѣимъ рѣкамъ и отмѣчены числами, другія подъ прямымъ угломъ къ первымъ, получили названія большею частію отъ разныхъ породъ деревьевъ, которыми обсажены: каштановая (chestnut), орѣховая (walnut), еловая (spruce) и т. п. Пеннъ, говорятъ, хотѣлъ, чтобы дѣти гуляя научались распознавать породы деревьевъ, и у него же была мысль, чтобы у каждаго городскаго дома были свой садикъ и свои хозяйственныя угодія.

Если бы Филадельфія осталась достояніемъ однихъ квакеровъ, нѣтъ сомнѣнія, что при тѣхъ началахъ, которыми они руководствуются, городъ и до сихъ поръ оставался бы въ тѣхъ же самыхъ предѣлахъ, съ такимъ же населеніемъ, какъ въ Пенновы времена, но выгодное его мѣстоположеніе и призваніе сюда всѣхъ притѣсненныхъ и бѣдныхъ, открытіе имъ, не смотря на различіе исповѣданій и убѣжденій, пріюта и политическое равенство оживили первоначальную стихію и дали ей направленіе болѣе живое и дѣятельное. На Делаварѣ показались суда, пароходы, не только для внутренняго торга, но и для торговли съ другими странами; близостью Аллеганъ и моря воспользовались для механическихъ заведеній, и вообще когда плывешь по Делавару и видишъ его берега въ дыму и копоти, слышишъ свистъ и стукъ машины, не можешь вообразить себѣ, что на улицахъ встрѣтишь тишину и вѣчное спокойствіе. Какъ при Пеннѣ,

особенно Нѣмцы любили и избирали для своего житья Филадельфію и Пенсильванію, такъ впослѣдствіи они оказывали предпочтеніе этому тихому пристанищу, гдѣ находили родной языкъ и родные обычаи, къ которымъ не надобно было привыкать, тогда какъ на оборотъ, въ другихъ штатахъ должны бы были пріучать себя къ привычкамъ Американцевъ. Но какъ вездѣ, такъ и здѣсь промышленность и торговля перешли къ Янки, и особенно для иностранца поразительно видѣть въ одномъ городѣ два совершенно различныхъ народонаселенія, живущихъ рядомъ и не мѣшающихъ себѣ взаимно: одно тревожное, дѣятельное, торговое, другое тихое, задумчивое, земледѣльческое.

Филадельфія съ самаго своего основанія росла чрезвычайно быстро, и это потому, что условія, на которыхъ Пеннъ призывалъ переселенцевъ, были широки и либеральны. Въ 1685 году городъ имѣлъ не болѣе 2500 обитателей, а въ 1701 году онъ возросъ до того, что ему даны права сити и такія самостоятельныя муниципальныя учрежденія, какихъ можетъ только достигнуть американскій городъ. Въ настоящее время жителей въ Филадельфіи полмилліона, въ 70000 домахъ, и по своему протяженію городъ могъ бы пріютить гораздо болѣе. Всякое семейство, какъ бы бѣдно оно ни было, живетъ въ особомъ домѣ, у каждаго почти свой садикъ, и отъ того городъ раскинулся на огромномъ пространствѣ. Жаль только, что новые кварталы и постройки затемняютъ и вовсе уничтожаютъ память о томъ, кому городъ обязанъ своимъ существованіемъ. Мнѣ стоило большихъ трудовъ отыскать тотъ вязъ, подъ которымъ отецъ американскихъ квакеровъ заключилъ договоръ съ Индійцами объ уступкѣ ему земли, и тѣмъ болѣе домъ, гдѣ жилъ Пеннъ въ первый свой пріѣздъ въ Америку (т. н. Penn cottage). Союзъ сѣвероамериканскихъ штатовъ не можетъ

похвалиться остатками древности: не имѣя исторіи, Америка очевидно не можетъ имѣть и памятниковъ ея, но она вовсе не дорожитъ и тѣми даже, которые имѣетъ, особенно если они старше войны за независимость и принятія союзной конституціи. Тогда какъ Пенновъ домикъ въ развалинахъ и его почти никто незнаетъ, какъ святыня хранится та комната, гдѣ собирались первые защитники американской независимости и гдѣ составлена союзная конституція. Этотъ state House или Independence Hall остается до сихъ поръ центромъ Филадельфіи. Не смотря на всѣ перемѣны въ этомъ зданіи и пристройки къ нему, комната, гдѣ выработались начала американской независимости, осталась священною и неприкосновенною. Все въ ней на прежнемъ мѣстѣ, думаешь, что патріоты размышляютъ о великомъ дѣлѣ, которое имъ ввѣрилъ народъ, ждешь, что кто нибудь изъ членовъ конгресса нарушитъ молчаніе и воззоветъ другихъ къ свободѣ, что смѣлый Ханкокъ ухватится за перо и начертавъ широкими буквами свое славное имя на грамотѣ независимости скажетъ: «пусть теперь Джонъ-Булль читаетъ мое имя безъ очковъ, и пусть удвоиваетъ цѣну за мою голову! я его презираю!» Американцы любятъ бывать въ этой комнатѣ, съ которою у нихъ соединено столько воспоминаній въ прошедшемъ, столько надеждъ въ будущемъ.

Столъ, стулья, картины въ этой комнатѣ: все сохранилось отъ того времени и здѣсь же виситъ колоколъ, которымъ 4 Іюля 1776 года объявлена Филадельфіи великая радость составленія акта народной независимости. Колоколъ, за которымъ осталось имя *стараго* (Old Bell), висѣлъ тогда на башнѣ, которая возвышается надъ ратушею, но когда треснулъ, его сняли и помѣстили въ комнатѣ, въ нижнемъ этажѣ ратуши, гдѣ собирались составители акта независимости.

Американскій орелъ, распустивъ крылья, защищаетъ колоколъ и брошенное на него многозвѣздное знамя. Понятно, почему нигдѣ не празднуется съ такою торжественностью и такимъ шумомъ 4 Іюля, день объявленія независимости соединенныхъ штатовъ, какъ въ Филадельфіи, хотя праздникъ этотъ очевидно общій для всего народа и цѣлой страны. Новъ тихой Филадельфіи слышнѣе трескъ отъ разрыва хлопушекъ, которыя ударившись о мостовую разлетаются съ шумомъ или разрываются подъ ногами пѣшеходовъ, и разсказывая о забавѣ, американецъ не могъ не сравнить этого треска съ пальбою англичанъ во время войны съ своими колоніями въ Америкѣ. Вечеромъ и до поздней ночи продолжаются фейерверки, процессіи милиціи, пожарныхъ, и народному торжеству нѣтъ конца.

Съ башни, возвышающейся надъ ратушею, прелестный видъ на лежащій вокругъ нея городъ съ его садами, скверами, аллеями, на текущія съ обѣихъ сторонъ города рѣки, на дальныя высоты. Сойдешъ внизъ и о значеніи Филадельфіи въ исторіи Америки напоминаютъ то скверъ независимости, то скверъ Вашингтона, а въ память Пенна названы его именемъ скверъ, улица и даже цѣлый округъ города (district of Penn).

Въ ратушѣ помѣщаются городскія присутственныя власти и суды, и тутъ опять возникаетъ во всемъ величіи имя Пенна: онъ гораздо лучше основателей другихъ колоній понималъ, какъ важно было для переселенцевъ изъ Стараго свѣта, чтобы они управлялись сами собою, и потому безъ борьбы и по собственному побужденію основатель Пенсильваніи далъ переселенцамъ права, до которыхъ въ другихъ колоніяхъ они достигали послѣ долгихъ усилій, и введенное имъ устройство было такъ правильно и хорошо, что въ сущности ни чѣмъ не различается отъ введеннаго союзною кон-

стиуціею и въ главныхъ своихъ чертахъ сохранилось до настоящаго времени: какъ вездѣ исполнительная власть сосредоточена въ губернаторѣ, законодательная власть раздѣлена между сенатомъ и собраніемъ представителей, суды также устроены по общему образцу: кромѣ объѣздовъ высшаго федеральнаго суда, есть въ штатѣ свой высшій судъ, далѣе средняя инстанція для разбора гражданскихъ дѣлъ (courts of common pleas), мирные суды, и судопроизводство, какъ вездѣ, публично, словесно и при помощи присяжныхъ. Относительно выбора судей въ первоначальной конституціи Пенсильваніи было положено, что они опредѣляются губернаторомъ съ согласія сената. Судьи высшаго суда сохраняютъ свои мѣста въ теченіи пятнадцати лѣтъ, если ведутъ себя хорошо; президентъ средняго суда остается при томъ же условіи хорошаго поведенія десять лѣтъ на своемъ мѣстѣ, а прочіе члены въ теченіи пяти лѣтъ, и отъ нихъ требуется, чтобы они непремѣнно были ученые юристы (learned in the law). — Въ недавнее время прежній порядокъ измѣненъ: судьи высшаго суда избираются всѣмъ штатомъ, мѣстные—тѣмъ графствомъ, городомъ или общиною, для которыхъ существуютъ, и притомъ оставлены тѣже требованія юридическаго образованія и тѣ же сроки для исполненія судейскихъ обязанностей. Но губернатору дано только право удалять неблагонадежнаго судью отъ должности по мнѣнію двухъ третей голосовъ въ обѣихъ законодательныхъ палатахъ и до новыхъ выборовъ замѣщать вакансію избраннымъ имъ лицемъ.

IV.

Если устройство судовъ въ Филадельфіи представляетъ мало особенностей сравнительно съ другими штатами, тюрьмы столицы Пенсильваніи на оборотъ заслуживаютъ особен-

наго вниманія. Самая система даже, по которой онѣ устроены, носитъ названіе Пенсильванской и примѣнена къ нѣкоторымъ тюрьмамъ въ Европѣ. Поэтому было особенно интересно изучить эту систему заключенія въ самомъ мѣстѣ, гдѣ она возникла и введена въ большихъ размѣрахъ.

Любовь къ человѣчеству, составляющая истинный догматъ въ ученіи квакеровъ, нашла себѣ широкое примѣненіе въ устройствѣ мѣстъ заключенія для страдающаго отъ порока. Дурное ихъ устройство вызвало въ 1786 еще году общество благомыслящихъ людей, поставившихъ себѣ задачею пособить горю. Но долго думали, какъ бы вѣрнѣе совмѣстить наказаніе съ исправленіемъ преступниковъ, пока наконецъ въ 1822 году не дошли до окончательнаго убѣжденія, что только совершенное отдѣленіе преступниковъ и обязанность ихъ работать, можетъ вести къ этой цѣли. Постоянное одиночество, говорили, должно было наиболѣе способствовать полному раскаянію и исправленію и въ тоже время трудъ здороваго человѣка не потерянъ. Теперь существуетъ въ Пенсильваніи двѣ для всего штата тюрьмы, одна изъ нихъ для восточной его половины въ Филадельфіи, другая для западнаго судебнаго округа въ Питтсбургѣ на Охайо, и обѣ онѣ устроены по однимъ началамъ. Запасшись билетомъ для посѣщенія Филадельфійской тюрьмы, даннымъ мнѣ, скажу мимоходомъ, безъ всякаго затрудненія меромъ города, я отправился въ нее. Она на краю Сити по дорогѣ къ Фермонтскимъ водопроводамъ и рѣкѣ Скюилькилю и кромѣ «State Penitentiary» называется также «Cherry-hill state Prison», по прежнему наименованію мѣста, на которомъ построена.

Около одиннадцати акровъ земли обнесено каменною стѣною, въ тридцать футъ вышины. Надъ входомъ въ дворъ, гдѣ помѣщается тюрьма и по угламъ стѣны выстроены

башни, какъ въ феодальныхъ замкахъ Германіи, но за тѣмъ нѣтъ никакихъ признаковъ того назначенія, для котораго существуютъ стѣна и зданіе. На стукъ у запертыхъ воротъ ихъ смиренно отперъ сторожъ, которому по его старости и хромотѣ не всякій бы ввѣрилъ храненіе инаго частнаго дома. Посмотрѣвъ билетъ, онъ отправилъ меня въ среднее центральное зданіе, откуда по разнымъ отдѣленіямъ тюрьмы повелъ меня одинъ изъ ея надзирателей.

Изъ центральнаго зданія, какъ изъ оси колеса, расходятся въ разные концы въ видѣ спицъ, семь длинныхъ коридоровъ и оставаясь въ срединѣ тюрьмы, надзиратели могутъ слѣдить за порядкомъ во всемъ зданіи. Впрочемъ въ немъ царствуетъ мертвая тишина, всякій за замкомъ и долженъ работать. На кельяхъ выставленъ №, подъ которымъ заключенный записанъ въ тюремной книгѣ, и обозначена работа, которою онъ занимается, когда она ему дана, когда должна быть окончена и сколько сдѣлано и сдано. Такимъ образомъ, не объясняясь всякій разъ съ заключеннымъ, надзиратель знаетъ, что у него въ работѣ и когда онъ имѣетъ право на покой и отдохновеніе. Въ дверяхъ же сдѣлано отверстіе для пищи, которая чрезъ него подается въ извѣстные часы, въ такомъ же порядкѣ и въ такихъ порціяхъ, какъ въ другихъ тюрьмахъ.

Во всѣхъ семи корридорахъ 500 келій. Разъ вошедшій въ нее не выходитъ, пока не окончится срокъ заключенія или осужденный не будетъ прощенъ или наказаніе измѣнено или наконецъ смерть не прекратитъ продолженія человѣческой справедливости. Такъ какъ кельи назначены не только для ночи, но и для дневной работы и слѣдовательно для жизни, то онѣ пространнѣе, чѣмъ въ тѣхъ тюрьмахъ, которыя устроены по Обурнской системѣ. Большая часть келій имѣетъ длины 11 футовъ и 9 дюймовъ, ширины 7 футъ и

6 дюймовъ, и при каждомъ садики, обнесенные глухою каменною стѣною. Они имѣютъ 15 ф. длины и 8 ширины. Есть впрочемъ кельи двойнаго размѣра, если того требуютъ сложные и для работы необходимые инструменты. Каждому предоставлено на волю дѣлать изъ своего дворика такое употребленіе, какое онъ сочтетъ лучше: иной разводитъ въ немъ деревья, другой садитъ цвѣты, третій взростилъ виноградную лозу и лакомится виноградомъ; но пользоваться здѣсь воздухомъ и отдыхомъ можно только по окончаніи работы или дневнаго урока. Всякая келья заключаетъ въ себѣ полное хозяйство, она нагрѣвается паромъ, проводимымъ въ нее изъ общаго резервуара, освѣщается газомъ, кранъ снабжаетъ келью водою, и только неспособные къ другимъ работамъ употребляются для воздѣлыванія тюремныхъ огородовъ, разбитыхъ въ дворѣ, между отдѣльными корридорами. Конечно всякій и въ саду работаетъ отдѣльно и главное вниманіе надзирателей обращено на то, чтобы молчаніе не было нарушаемо. За несоблюденіе этого правила назначены самыя строгія наказанія.

По правиламъ Филадельфійской тюрьмы осужденный на заключеніе, при входѣ въ нее, ведется въ баню двумя служителями съ закрытыми лицами и по умовеніи, на преступника надѣваются арестанскія одежды. Если онъ безграмотенъ и не имѣетъ никакого ремесла, его учатъ читать, писать и мастерству, которымъ онъ занимается во время заключенія. При тюрьмѣ есть законоучитель, которому ввѣрены назиданіе и преподаваніе. По воскресеньямъ совершается обѣдня и каждый внимаетъ слову Божію изъ своей кельи, но кромѣ того двери темницы открываются предъ каждымъ духовнымъ лицомъ христіанскаго вѣроисповѣданія, безъ различія сектъ: онъ можетъ посѣщать заключенныхъ, проповѣдывать имъ и вообще учить ихъ. Впрочемъ съ раз-

рѣшенія директора темницы, позволяется входъ въ кельи и каждому иному, и тогда не возбраняется разговоръ съ заключеннымъ. Я также удостоился подобнаго довѣрія и узнавъ, что въ тюрьмѣ есть двое русскихъ (изъ Польши) просилъ повести меня къ одному изъ нихъ. Я засталъ его за работою, онъ шилъ сапоги, понималъ по русски мало, но лучше объяснялся по нѣмецки. Блѣдное лицо его показывало долгія страданія, онъ жаловался на боль въ груди, но пробывъ здѣсь за кражу, уже болѣе года, говорилъ съ благодарностью о кроткомъ и добросовѣстномъ обращеніи съ нимъ начальниковъ и надзирателей тюрьмы, только желалъ болѣе воздуха и движенія. Но ему оставалось еще болѣе году влачить туже безцвѣтную жизнь среди скуки и одиночества. Видно было, что на садикѣ, въ который вела дверь изъ кельи, была сосредоточена вся его нѣжность, какъ въ болѣе счастливыя времена онъ перенесъ бы ее на жену и дѣтей. Переѣхавъ въ Америку съ цѣлью поправить свое состояніе, заключенный не вдругъ нашелъ для себя занятіе, прожилъ и то, что привезъ съ собою изъ Европы и кончилъ тѣмъ, что въ бѣдности и нищетѣ очутился въ тюрьмѣ. Но когда я спросилъ его о томъ, не затрудняетъ-ли его работа, онъ сталъ читать ей похвальное слово и не разъ повторялъ, что безъ нея онъ былъ-бы несчастнѣйшимъ человѣкомъ, что сапогъ, который онъ шьетъ, его единственный товарищъ и собесѣдникъ, и безъ него онъ незналъ бы куда дѣваться отъ скуки и давно лишился бы жизни или ума. Къ счастію, говорилъ онъ, у меня нѣтъ семьи и за дверями тюрьмы я не оставилъ никого безъ призрѣнія, въ нищетѣ и въ позорѣ. Въ словахъ заключеннаго уже слышалась слеза раскаянія и сожалѣнія о прошедшемъ.

Почти ту же исторію, сказалъ мнѣ надзиратель, можно услышать отъ любаго заключеннаго и это-то, твердилъ онъ,

есть благо, котораго хотѣли достигнуть отъ учрежденія Пенсильванской тюрьмы. На вопросъ мой сколько всего заключенныхъ, путеводитель мой далъ мнѣ отчетъ за 1857 годъ. Изъ него видно, что въ теченіи его было введено въ тюрьму 146 человѣкъ, изъ нихъ бѣлыхъ 127 (мужчинъ 118, женщинъ 9), цвѣтныхъ всего 19, изъ нихъ мужескаго пола 17, женскаго 2. Кромѣ уроженцевъ Пенсильваніи, въ тюрьмѣ оказывались люди, вышедшіе изъ всѣхъ почти штатовъ Америки, но провинившіеся въ восточной половинѣ Пенсильваніи, и кромѣ того выходцы изъ разныхъ странъ Европы: Ирландія и Германія имѣли здѣсь по 14 представителей, Россія двоихъ. Любопытно, что неграмотность не имѣла такого вліянія на преступленія, какъ недостатокъ занятія и особенно пьянство. Изъ 146 человѣкъ, которыхъ преступленіе довело до тюрьмы, умѣло читать и писать 108 человѣкъ, читать только 17, хорошо образованныхъ было всего одинъ, и вовсе безграмотныхъ 20. Между тѣмъ непосвятившихъ себя ремеслу было 108 человѣкъ, избравшихъ себѣ занятіе и оставившихъ его 18 и съ ремесломъ только 20 человѣкъ. Большая половина была обвинена за воровство и кражу (larceny).

Вмѣстѣ съ тѣми, которыхъ въ тюрьмѣ засталъ Январь 1857 года, всѣхъ заключенныхъ было 423 человѣка, съ самаго же начала открытія Пенсильванской тюрьмы, съ 25 Октября 1829 года въ ней содержалось 3,505 человѣкъ. Изъ нихъ по отчету умерло 234 человѣка, поступило въ сумашедшій домъ 9 и погибло отъ самоубійства 8 человѣкъ, а въ прошломъ году умерло двое и самоубійцею оказался одинъ.

Цыфры эти, говорилъ надзиратель, служатъ сильнымъ опроверженіемъ противъ тѣхъ, которые оспариваютъ пользу одиночнаго заключенія расположеніемъ человѣка къ сума-

шествію и самоубійству, и откровенно говоря, я удивляюсь, что покушеніе на собственную жизнь случается рѣже, чѣмъ можно было думать, потому что заключеннымъ даются острыя орудія для работы и для стола. Значитъ человѣкъ мало по малу привыкаетъ къ вѣчному затворничеству, и вообще отчаяніе овладѣваетъ преимущественно тѣми, кто недавно въ тюрьмѣ и не успѣлъ въ ней обжиться. Благо жизни дорого человѣку и этой врожденной привязанности приходятъ на помощь доброе обхожденіе съ заключеннымъ начальника и надзирателей тюрьмы, далѣе ихъ развлекаетъ занятіе въ саду, бесѣда съ учителемъ и священникомъ, даже сама работа обязательная для каждаго, и по окончаніи ея, чтеніе избранной самимъ же преступникомъ книги изъ даваемаго каждому заключенному каталога тюремной библіотеки. Въ каждой кельѣ лежитъ библія на томъ языкѣ, который извѣстнѣе заключенному въ ней и кромѣ того библіотека состоитъ изъ избранныхъ и назидательныхъ разсужденій, разсказовъ, и утѣшительно читать въ отчетѣ завѣдывающаго библіотекою, что въ теченіе одного года было въ обращеніи по кельямъ 11,919 книгъ.

Посѣтивъ послѣ осмотра самыхъ келій, кухню и хозяйственныя принадлежности тюрьмы, я не могъ не сознаться, что правители ея сдѣлали все, что можно, для улучшенія быта арестантовъ и облегченія ихъ тяжкой судьбы. Къ тому-же нельзя сказать, чтобы содержаніе тюрьмы стоило дорого гражданамъ, облагаемымъ сборами въ пользу общественныхъ заведеній. Работа отдана и здѣсь также на откупъ промышленникамъ, и за нее выручено въ годъ 17,918 дол., а такъ какъ все содержаніе заключенныхъ обходилось въ 24,034 доллара, то дефицитъ всего былъ 6,123 дол., если же считать при этомъ жалованье немногочисленному штату тюремнаго начальства (всего 12 человѣкъ), содержа-

ніе на поправку зданій и другіе мелкіе расходы, въ итогѣ выходитъ 16,028 дол.

Выгоды отъ пенсильванской системы заключенія многочисленны: если исправленіе нравственности преступника должно имѣться въ виду при заключеніи его, всего скорѣе оно можетъ быть достигнуто здѣсь. Я далекъ отъ того, чтобы не отдать справедливости доброму началу, лежащему въ основаніи этой системы, тѣмъ болѣе, что судья, имѣя въ виду строгость такого заключенія, можетъ не доводить его продолжительности до крайнихъ предѣловъ, и тогда, какъ въ тюрьмахъ по Обурнской системѣ, я встрѣчалъ заключенныхъ на 25 лѣтъ и даже на всю жизнь, въ Филадельфійской большая часть преступниковъ осуждена на одинъ годъ заточенія и за самыя тяжкія преступленія срокъ этотъ не превышаетъ двѣнадцати лѣтъ. Во весь годъ такому наказанію подвергся одинъ только человѣкъ. Понятно, что одинъ мѣсяцъ подобнаго отчужденія отъ себѣ подобныхъ равняется съ лихвою одному году заключенія въ другихъ тюрьмахъ. Но законъ, карая преступленіе, имѣетъ въ виду наказать одну только вину, а заточеніе въ Пенсильванской тюрьмѣ разстроиваетъ здоровье, человѣкъ начинаетъ чахнуть, отвыкаетъ отъ жизни и людей, какъ живущій долго въ подвалѣ, въ пещерѣ отучается отъ свѣта Божія и слѣпнетъ, какъ скоро на глаза его начинаетъ дѣйствовать благотворный для всякаго другаго лучь свѣта. Надзоръ въ тюрьмахъ по Обурнской системѣ предупреждаетъ сообщеніе между собою преступниковъ во время дневныхъ работъ, ночью заключенные отдѣлены одинъ отъ другаго, слѣдовательно предполагаемаго зла отъ развитія порока опасаться нечего. Но человѣкъ за живо не погребается; работая вмѣстѣ съ другими, онъ не выносится изъ сферы, въ которой былъ до паденія, и въ которую долженъ возвратиться по истеченіи срока раскаянія

и наказанія. Для предварительныхъ мѣстъ заключенія, Пенсильванской системѣ можетъ быть отдано преимущество и еще недавно она примѣнена къ Парижской тюрьмѣ Мазасъ, назначенной именно для заключенія преступниковъ до ихъ осужденія; но для тюремъ, собственно имѣющихъ цѣлью наказаніе, нельзя не отдать предпочтенія системѣ Обурнской. Въ этомъ впрочемъ сходятся мнѣнія большей части людей, видѣвшихъ мѣста заключенія, устроенныя по обѣимъ системамъ, и противъ такого мнѣнія спорить трудно.

Не стоитъ опровергать еще пункта защиты Пенсильванской системы, на который однако часто опираются, а именно: что при Пенсильванской системѣ побѣгъ изъ тюрьмы невозможенъ. Ни при Обурнской, ни при Пенсильванской системѣ на арестанта не налагаются цѣпи и кандалы, и можно бы подумать, что въ тюрьмахъ, устроиваемыхъ по первой системѣ, особенно при небольшомъ числѣ надзирателей, побѣги бываютъ часто: нисколько, днемъ когда всѣ вмѣстѣ на работѣ, когда надсмотрщикъ за нею имѣетъ интересъ наблюдать, чтобы не было праздныхъ, а тѣмъ болѣе отсутствующихъ, трудно было бы кому нибудь даже и при самой незначительной стражѣ удалиться и бѣжать за стѣну, которою почти всегда обнесенъ дворъ, гдѣ работаютъ, если нѣтъ естественныхъ препятствій, какъ напр. рѣка Худсонъ и скалы въ Сингъ–Сингской тюрьмѣ. По отчету Филадельфійской тюрьмы, съ самаго ея основанія бѣжалъ изъ нея одинъ только человѣкъ; но и въ другихъ тюрьмахъ число бѣжавшихъ, сравнительно съ цѣлымъ ихъ населеніемъ, небольше.

Можно упрекнуть еще Пенсильванскую тюрьму въ томъ, что несовершенно взрослые, хотя отдѣлены по общему началу отъ всѣхъ другихъ, также оставляются одни собственному раскаянію. Кромѣ ослабленія себя безнравственными

поступками, что впрочемъ составляетъ неискоренимое зло во всѣхъ тюрьмахъ, можно опасаться, что и исправленіе невынесется молодыми преступниками изъ такого заключенія. Впрочемъ, дурныя послѣдствія такой системы отчасти устранены особымъ заведеніемъ, которое имѣетъ въ виду занятіе праздныхъ, обученіе невѣдущихъ, исправленіе оказавшихъ злыя наклонности мальчиковъ и дѣвочекъ. На подобіе Нью-Йоркскаго, устроено въ Филадельфіи убѣжище (House of refuge) для черныхъ и бѣлыхъ дѣтей. Сюда ссылаются мальчики, ниже двадцати одного года отъ роду и дѣвочки до осьмнадцати лѣтняго возраста, по приговорамъ уголовныхъ судовъ штата или городскими должностными лицами, въ случаѣ жалобы родителей, опекуновъ или ближайшихъ родныхъ на ихъ порочность, съ доказательствомъ, что лица, которымъ они ввѣрены, не могутъ съ ними совладать и имѣть надъ ними должный надзоръ. Всего я засталъ въ этомъ заведеніи 630 человѣкъ. Занятія между ними раздѣлены сообразно полу и возрасту, и здѣсь, какъ и во всѣхъ американскихъ исправительныхъ заведеніяхъ, работа заключенныхъ отдается на откупъ промышленникамъ. Кромѣ осьмичасовой работы въ день, четыре часа посвящается ученію.

V.

Устроивая колонію, основаніе которой полагалъ Пеннъ въ Новомъ Свѣтѣ, онъ утверждалъ, что если люди хороши, правленіе не можетъ быть не хорошо; но если люди злы, то они испортятъ всякое правленіе, какъ бы чисты ни были его основанія, слѣдовательно необходимо заботиться, чтобы люди отличались мудростью и были добродѣтельны, а такъ какъ качества эти не передаются по наслѣдству, то

должны быть распространяемы правильнымъ общественнымъ воспитаніемъ юношества. Сообразно такому началу, справедливость котораго раздѣляется всякимъ американцемъ въ отдѣльности и правительственными лицами въ полномъ составѣ, Филадельфія есть одинъ изъ пунктовъ Соединенныхъ Штатовъ, которые отличаются своими первоначальными и средними городскими школами, и уступая первенство по числу учащихся въ нихъ однимъ бостонскимъ городскимъ школамъ, держится той же постепенности въ ихъ классификаціи и того же устройства, какъ и Бостонъ.

Для высшаго образованія есть Пенсильванскій университетъ, состоящій изъ колледжа, и отдѣльныхъ школъ искусствъ и наукъ, юридической и медицинской; но и здѣсь, какъ и во всей впрочемъ Америкѣ, слишкомъ мало студентовъ сравнительно съ общимъ числомъ учащихся въ другихъ школахъ того же Штата и города, и причина опять та же: американецъ съ малолѣтства готовится къ практической жизни, для нея какъ можно ранѣе оставляетъ онъ городское училище и тогда только рѣшается посѣщать высшую спеціяльную школу, когда дѣйствительно готовитъ себя къ ученой дѣятельности въ будущемъ. Ему некогда терять времени и онъ пользуется имъ, самымъ производительнымъ, по возможности, образомъ, а для общихъ житейскихъ цѣлей, для того, чтобы предаться выгодному занятію или хорошо исправлять должность, въ которую его выберетъ довѣріе согражданъ, совершенно достаточно общаго воспитанія въ среднихъ школахъ (grammar schools), а тѣмъ болѣе въ высшей центральной и нормальной школахъ. Если въ нихъ молодой американецъ не узнаетъ Латинскаго и Греческаго языковъ, за то предъ нимъ откроются тайны философіи, онъ узнаетъ теоретически и практически математику, астрономію, инженерное искусство, анатомію, физіологію,

химію, естественную и политическую исторію, новые языки, въ числѣ ихъ и Нѣмецкій, научится бухгалтеріи и рисованію, и этихъ свѣдѣній ему совершенно достаточно для жизни и практической дѣятельности.

Какъ ни различны въ разныхъ штатахъ Америки школы, на которыхъ сосредоточивается забота гражданъ, у всѣхъ ихъ остается общая цѣль образовать хорошихъ гражданъ, и потому при всемъ разнообразіи началъ, на которыхъ зиждутся системы школъ, воспитаніе остается практическимъ и вовсе не имѣетъ того исключительно классическаго направленія, которымъ отличаются школы Англіи. Повторяю, Американецъ убѣжденъ, что воспитаніе и одно общее народное воспитаніе, даваемое притомъ даромъ, можетъ имѣть благодѣтельное вліяніе на благосостояніе народа и ему-то союзъ обязанъ своимъ теперешнимъ скорымъ процвѣтаніемъ. Не говоря о пожертвованіяхъ, которыя для благой цѣли, охотно дѣлаетъ всякій американецъ, исторія Соединенныхъ Штатовъ съ благодарностью вспомнитъ о такихъ лицахъ, какъ Смитсонъ, Асторъ и Жирардъ, которые имѣли память о себѣ и о нажитомъ ими состояніи, привязать къ общественнымъ и учебнымъ заведеніямъ. Если первый употребилъ избытки своего огромнаго состоянія на учрежденіе Смитсоніева института въ Вашингтонѣ, второй на публичную библіотеку въ Нью-Йоркѣ, третій основалъ въ Филадельфіи, которой обязанъ своимъ огромнымъ богатствомъ, колледжъ для сиротъ.

Согласно завѣщанію Жирарда, въ заведеніи, на которое онъ оставилъ два милліона долларовъ, должны получать практическое и пригодное къ жизни воспитаніе, сироты въ возрастѣ отъ шести до десяти лѣтъ, оставаясь въ заведеніи до четырнадцати и осьмнадцати-лѣтняго возраста и затѣмъ по-

*

свящать себя какому нибудь полезному и производительному занятію, земледѣлію, торговлѣ, искусству.

Жирардъ-Колледжъ на нѣсколько возвышенномъ мѣстѣ и виденъ изъ далека. Это отличный образецъ Греческаго мраморнаго храма, и если бы не жаль было милліоновъ, издержанныхъ на колоннады и портики, если бы всякая колонна не представляла собою вздоховъ и слезъ сиротъ, которые не получатъ воспитанія отъ брошенныхъ на украшенія денегъ, Греческій храмъ, въ коринѳскомъ стилѣ, дѣйствительно былъ бы у мѣста. Теперь, по неволѣ видишъ въ этомъ тщеславіе если не завѣщателя, то исполнителей его воли, и больно, что при видѣ добраго дѣла на умъ идетъ непохвальная цѣль. Но тѣмъ охотнѣе отталкиваешь ее, что въ одномъ изъ главныхъ пунктовъ завѣщанія прямо говорится, что дѣти должны быть воспитываемы въ самыхъ чистыхъ правилахъ нравственности, чтобы они вынесли изъ заведенія теплое расположеніе къ ближнему, глубокую любовь къ истинѣ, умѣренности и труду.

Не такъ легко объяснить другое требованіе основателя колледжа, чтобы никакое духовное лице, къ какой-бы сектѣ оно ни принадлежало, не входило не только въ самый колледжъ, но и на принадлежащіе ему дворъ и земли, и притомъ не только для проповѣди или ученія, но и для простаго посѣщенія даже. На этомъ, объяснили мнѣ, и основано требованіе, чтобы въ заведеніе входъ былъ дозволенъ только по билету отъ одного изъ директоровъ колледжа. Ни гдѣ, говорилъ водившій меня по заведенію надзиратель, не предоставлено такого широкаго поля для сектъ и распространенія самыхъ разнообразныхъ и произвольныхъ ученій, какъ въ Америкѣ, и завѣщатель, исключая такъ строго духовныя лица отъ входа даже въ заведеніе, хотѣлъ этимъ способомъ оградить отъ вреднаго вліянія молодыя сердца безпомощ-

ныхъ сиротъ, для которыхъ школа замѣняетъ родителей и опекуновъ. Сироты тѣмъ не менѣе не остаются безъ нравственнаго воспитанія: учителя и надзиратели становятся ихъ наставниками, и сколько замѣтно, заведеніе вовсе не страдаетъ отъ исключенія изъ него миссіонеровъ и проповѣдниковъ разныхъ вѣроученій.

Всѣхъ воспитанниковъ засталъ я въ колледжѣ 305. Они размѣщены въ трехъ зданіяхъ: въ самомъ большомъ, томъ именно, который есть подражаніе древнегреческому храму, помѣщаются классы, музеи, кабинеты, въ другихъ размѣщены спальни, столовыя, ванны, надзиратели, должностныя при заведеніи лица и наконецъ разныя хозяйственныя принадлежности. Само собою разумѣется, что вода проведена по всему заведенію; лѣстницы, комнаты, корридоры освѣщены газомъ, а для мытья и сушки бѣлья, равно какъ для кухни, устроена паровая машина.

Нельзя не воздать должной чести великому гражданину, и съ почтеніемъ выносишь изъ колледжа память о статуѣ, поставленной ему въ самомъ заведеніи. Но хотя въ меньшемъ размѣрѣ и на совокупныя пожертвованія нѣсколькихъ лицъ, учреждено въ Филадельфіи же нѣсколько благотворительныхъ учебныхъ заведеній, нѣсколько ученыхъ обществъ и публичныхъ библіотекъ, не требующихъ ничего отъ народа и правительства, и между тѣмъ доставляющихъ пользу каждому или совершенно даромъ или за ничтожное вознагражденіе.

Самое древнее изъ ученыхъ обществъ Филадельфіи обязано своимъ основаніемъ Бенжамену Франклину, философу, родившемуся въ Бостонѣ, но въ лучшіе годы своей жизни дѣйствовавшему въ Филадельфіи. Здѣсь онъ основалъ въ 1727 году клубъ изъ двѣнадцати человѣкъ, подъ названіемъ «юнта» (Junta), гдѣ они собирались для ученыхъ бесѣдъ,

Въ послѣдствіи, изъ этого клуба образовалось общество для распространенія полезныхъ свѣдѣній въ англійскихъ колоніяхъ сѣверной америки, и съ 1780 года оно переименовано въ американское философское общество; въ засѣданіяхъ своихъ разсуждало объ ученыхъ предметахъ и издавало изслѣдованія, въ которыхъ много любопытнаго для исторіи Соединенныхъ Штатовъ. Содержимое частными пожертвованіями, общество тѣмъ же путемъ составило себѣ библіотеку, въ которой теперь до 20000 книгъ, географическихъ картъ, гравюръ, кабинетъ медалей и монетъ, и кромѣ того, помысли Франклина же и подъ покровительствомъ юнты и впослѣдствіи философскаго общества, образовалось въ Филадельфіи общество для устройства библіотеки (Library Company). Она имѣетъ нынѣ 65000 книгъ и открыта для всѣхъ ежедневно, съ десяти часовъ утра до захожденія солнца.

Еще замѣчательнѣе образованіе т. н. Атенея (the Athenaeum): въ немъ выразилась наклонность молодыхъ жителей Филадельфіи къ ученымъ занятіямъ и къ распространенію въ юношествѣ нравственныхъ свѣдѣній. Вообще въ большей части американскихъ городовъ есть т. н. young men societies, общества молодыхъ людей, не щадящихъ ни денегъ, ни вліянія для того, чтобы рѣчами, лекціями, книгами распространять въ народѣ свѣдѣнія, которымъ сами они обязаны своимъ правильнымъ образомъ воззрѣнія на жизнь, своею нравственностью и наконецъ своимъ благосостояніемъ. Взаимное воздѣйствіе богатаго и болѣе образованнаго на низшую и по воспитанію и по состоянію братью, поддерживается въ Америкѣ общественнымъ мнѣніемъ, и янеразъ слышалъ отъ самихъ американцевъ, что эти общества юношей много приносятъ пользы городу, въ которомъ существуютъ, дѣйствуя и словомъ и письмомъ на его

населеніе. Филадельфія при своемъ нравственномъ направленіи вообще, не могла конечно отстать и въ этомъ отношеніи отъ другихъ городовъ. Въ 1813 году, нѣсколько молодыхъ людей, чувствуя необходимость въ собраніяхъ, въ которыхъ безъ ущерба своимъ нравственнымъ правиламъ, они могли бы бесѣдовать, составили планъ для читальной залы. Здѣсь у нихъ были періодическія изданія, сочиненія по разнымъ частямъ вѣдѣнія, книги для справокъ, географическія карты, и въ помѣщеніи, устроенномъ для этой цѣли, они могли собираться, читать и бесѣдовать во всякій часъ дня и вечера. Пріобрѣтенія, дѣлавшіяся на эти частныя средства, возросли скоро до того, что залы общества, принявшаго названіе Атенея, можно было открыть для публики. За тѣмъ выстроенъ на тѣже пожертвованія особый домъ, и часть его занята библіотекою и читальными залами. Внихъ собраны иностранные и американскіе журналы, открытые для общаго употребленія. Теперь въ библіотекѣ Атенея болѣе двѣнадцати тысячъ книгъ.

Руководствуясь тою же мыслію общественнаго образованія, купцы учредили также библіотеку для пользы молодыхъ людей, занятыхъ въ разныхъ торговыхъ заведеніяхъ города.—Купеческая библіотека (the mercantile library) съ ея 14,000 книгъ не остается безъ читателей изъ того круга, для котораго устроена, и будучи доступна каждому, имѣетъ конечно вліяніе на нравственность народа. При такихъ вспомогательныхъ для школъ средствахъ, нельзя удивляться, что всякій понимаетъ лежащія на немъ, какъ на гражданинѣ, обязанности, что вкусъ къ образованію не ограничивается немногими избранными, а развитъ въ народѣ вообще. Понятно, что пустымъ, а тѣмъ болѣе безнравственнымъ развлеченіямъ отдается немного времени.

Для отдѣльныхъ отраслей наукъ есть также свои уче—

ныя общества, у всякаго изъ нихъ свой обширный домъ, позволяющій имѣть особую спеціальную библіотеку, музеи и собраніе предметовъ, относящихся именно къ той отрасли вѣдѣнія, для которой общество существуетъ. Ихъ такъ много, что даже трудно исчислить. Я посѣтилъ Франклиновъ институтъ (the Franklin institute), имѣющій цѣлью поощреніе и усовершенствованіе мануфактуръ, механики и промышленности учрежденіемъ публичныхъ лекцій о предметахъ, находящихся съ ними въ связи, образованіемъ библіотекъ, читальныхъ залъ, кабинета моделей и минераловъ, назначеніемъ премій за изобрѣтенія и всякими иными средствами, которыя могли бы оказаться полезными и необходимыми. Далѣе, я былъ въ Пенсильванской академіи художествъ (the Pensylvania academy of the fine arts) для поощренія изящныхъ искусствъ. Она также основана на частныя пожертвованія и по подпискѣ, и не смотря на то, что существуетъ всего съ 1807 года успѣла уже собрать довольно большой музей картинъ и статуй и обладаетъ имуществомъ цѣнностью выше ста тысячъ далларовъ.

Огромны также и многочисленны благотворительныя заведенія Филадельфіи. Куполы ихъ возвышаются во всѣхъ частяхъ города, ряды колоннъ разныхъ стилей и скопированныхъ съ разныхъ древнихъ памятниковъ поддерживаютъ гордые фронтоны и образуютъ портики; и такіе дворцы бѣдности кажутся еще великолѣпнѣе рядомъ съ смиренными домами города квакеровъ. Госпитали, богадѣльня (alm-house), домъ умалишенныхъ, сиротскіе дома, пріюты для призрѣнія глухонѣмыхъ, слѣпыхъ, вдовъ, для неимѣющихъ занятія и сотни другихъ, оправдываютъ человѣколюбивый характеръ секты, преобладающей въ городѣ братской любви. Пеннъ не ошибся, назвавъ свое твореніе этимъ утѣшительнымъ именемъ: оно вполнѣ оправдывается. Во-

БИБЛІОТЕКА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ

обще въ госпиталяхъ, богадѣльнѣ, домахъ умалишенныхъ и сиротскомъ, всего призрѣвается до 4,500 человѣкъ, такъ что при множествѣ благотворительныхъ учрежденій на каждое заведеніе приходится небольшое число больныхъ, престарѣлыхъ, бѣдныхъ и слабыхъ, и особенно сравнительно съ нью-йоркскими заведеніями этого рода, въ Филадельфіи они невелики. Съ другой стороны число бѣдныхъ гораздо меньше: состояніе распредѣлено равномѣрнѣе, и когда Нью-Йоркъ при населеніи въ 700,000 человѣкъ, имѣетъ на своемъ попеченіи болѣе 8,000 бѣдныхъ, Филадельфія при полумилліонѣ жителей призрѣваетъ только 3,000 человѣкъ. Пропорція, сравнительно, покрайней мѣрѣ, выгодная и квакеры Филадельфіи, говоря о достоинствахъ своего ученія, непремѣнно упоминаютъ объ этомъ обстоятельствѣ.

Не остался городъ также чуждымъ новѣйшихъ усовершенствованій въ городскомъ хозяйствѣ и благоустройствѣ. Само собою разумѣется, что газъ проведенъ по всѣмъ частямъ города, во всѣ общественныя заведенія, не исключая и тюремъ. Вода изъ рѣки Скюилкиля, поднятая на гору Фермонтъ (Fairmount), разливается съ нея по всѣмъ улицамъ, въ частные дома и публичныя зданія. Городъ воспользовался не большимъ пригоркомъ, который очень кстати выдался у восточнаго берега рѣки Скюилкиля, умѣли запрудить рѣку и силою пара подняли воду на Фермонтское возвышеніе. На немъ устроено четыре каменныхъ бассейна, могущихъ вмѣстить въ себѣ столько воды, что бы снабдить ею всю Филадельфію, и во всемъ городѣ положено 243 мили водопроводныхъ трубъ разнаго діаметра.

Съ горки, гдѣ расположены Фермонтскіе резервуары, видъ на городъ и его окрестности восхитительный: Филадельфія утонула въ садахъ, на Делаварѣ и Скуилкилѣ снуютъ паровыя суда, рельсы желѣзныхъ дорогъ расходятся въ

Всесоюзная БИБЛИОТЕКА имени В. И. Ленина

разныя стороны, куполы общественныхъ зданій и многочисленныхъ церквей высятся во всѣхъ концахъ города. Выше всѣхъ католическій соборъ во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла, съ римскимъ куполомъ; затѣмъ нѣсколько епископальныхъ, пресбитеріянскихъ церквей и наконецъ молитвенные дома квакеровъ (friends' meeting houses), дошедшихъ до такой простоты, что не отличили ихъ даже золотымъ на главѣ крестомъ. Когда сойдешь внизъ съ пригорка, находишь на берегу Скуилькиля прелестный садикъ, Spring-garden, разбитый у подножія Фермонтской возвышенности. Свѣжая зелень, фонтаны, цвѣты брошены искусною рукою, а признательность гражданъ поставила здѣсь памятникъ устроителю водопровода Фридерику Граффу.

Недалеко отсюда любимое въ Филадельфіи кладбище. Какъ въ южной Европѣ для мѣстъ погребенія, для Campo santo избираются возвышенные холмы, съ которыхъ открывается обширный на окрестность видъ, какъ на могилахъ умершихъ сосредоточена любовь послѣдующихъ поколѣній, украшающихъ памятники предковъ цвѣтами и деревьями, какъ въ Европѣ кладбища служатъ мѣстами отдохновенія и размышленія для живыхъ, такъ и въ Америкѣ по мѣстоположенію, убранству, людности ихъ можно причислить къ мѣстамъ прогулокъ. Подлѣ Нью-Йорка есть свое Гринвудское кладбище, подлѣ Чарльстона въ южной Каролинѣ, свое кладбище магнолій (Magnolia cimetery), Филадельфія на высокомъ берегу Скюилькиля указываетъ на лавровое кладбище (Laurel-hill cimetery). Оно живописно, представляетъ счастливое сочетаніе холмовъ и лощинъ, усѣяно разнообразными деревьями и цвѣтами и можетъ гордиться своими памятниками, а при самомъ входѣ на кладбище посѣтителя поражаетъ изсѣченная скульпторомъ Томомъ изъ камня группа, представляющая разговоръ Вальтера Скотта со смертію,

заимствованный изъ извѣстнаго его романа «Old mortality.» На двадцати акрахъ, отведенныхъ для кладбища, разсѣяны пирамиды, урны, много цвѣтовъ и деревьевъ.

VI.

Прощаясь съ Филадельфіею, я выносилъ изъ нея еще болѣе теплое чувство уваженія къ основателю ея Улліяму Пенну, чѣмъ какое принесъ сюда, опираясь на одно знакомство съ нимъ по исторіи. Его благородство и величіе души, если не были оцѣнены достойно переселенцами, имъ облагодѣтельствованными, тѣмъ яснѣе становятся теперь, когда видишь благія послѣдствія его образа мыслей и дѣйствій. Трудолюбіе Пенсильванцевъ примѣрно и особенно много любви у нихъ къ земледѣлію. Поля по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей по берегу Делавара въ Бальтимору, составляютъ безпрерывную цѣпь прекрасно устроенныхъ чистенькихъ фермъ, садовъ, и тѣмъ разительнѣе контрастъ, который поражаетъ, когда, перешагнувъ южную границу Пенсильваніи, въѣдешь въ штатъ Мариландъ.

Если посмотрѣть на карту соединенныхъ штатовъ, нельзя не удивиться тому, что границы между отдѣльными штатами проведены прямыми линіями. По большей части они занимаютъ прямоугольныя пространства, отмѣренныя рукою человѣка, если только тутъ не протекаетъ какая нибудь большая рѣка, которую нельзя было не принять за естественную границу. Между тѣмъ переходишь эту границу, эту воображаемую линію и видишь другія понятія, иной способъ воздѣлыванія полей, иное хозяйство, иныхъ людей. Мариландъ представляетъ одно изъ разительныхъ тому доказательствъ. Пенсильванія послѣдній на Сѣверо-Востокѣ союза свобод-

ный штатъ, и затѣмъ, на югъ отъ него идетъ цѣлый рядъ провинцій, защищающихъ рабство. Нечего и говорить, что квакеры всегда были врагами невольничества и всѣми зависѣвшими отъ нихъ способами желали уничтоженія язвы, тяготѣющей надъ Америкою. Южная граница Пенсильваніи, такъ называемая линія Масона и Диксона (Mason and Dixons line), проведенная еще въ 1767 году, есть черта, отдѣляющая вольные штаты отъ рабскихъ. Было время, разсказывалъ мнѣ одинъ квакеръ, когда рабъ, перешедшій чрезъ эту границу, становился свободнымъ и человѣколюбивые *друзья* проводили негровъ на почву свободы чрезъ потайные ходы и тунели. Не было ничего легче, какъ этимъ путемъ лишить Мариландскаго плантатора его собственности; и только послѣ долгой борьбы штаты, ненавидящіе рабство, должны были согласиться на уступку, что владѣтель невольниковъ имѣетъ право преслѣдовать судомъ своихъ бѣглыхъ рабовъ и требовать ихъ возвращенія, гдѣ бы онъ ни нашелъ ихъ.

Но граница Пенсильваніи служитъ предѣломъ рабства не по имени только; напротивъ вліяніе инаго начала глубоко отразилось въ населеніи и въ его бытѣ. Стоитъ переѣхать рѣку Сускеханну, чтобы понять явленіе, которое вовсе не единственное въ этой части союза, а напротивъ повторяется во всѣхъ его концахъ. Вмѣсто небольшихъ клочковъ земли, въ которые фермеръ вложилъ свою душу, которые онъ, обработывая для себя, воздѣлалъ самымъ тщательнымъ образомъ, являются огромныя имѣнія, гдѣ барскій домъ возвышается среди рядовъ хижинъ, обиталищъ для негровъ, земля вспахана кое-какъ, поля подъ маисомъ, табакомъ перемѣшаны съ землями, еще нетронутыми или брошенными, большіе землевладѣльцы, могущіе обработывать свои поля рабами, исключили возможность поселенія рядомъ съ ними

вольныхъ работниковъ, и прямымъ тому послѣдствіемъ было незначительное приращеніе вообще населенія. Если въ небольшомъ штатѣ Массачюзетѣ, вовсе не представляющемъ такихъ удобствъ, какъ Мариландъ, населеніе утроилось въ теченіе шестидесяти лѣтъ, т. е. отъ перваго счисленія въ 1790 г. до 1850 года, если далѣе населеніе Нью-Йорка въ тоже пространство времени, почти удесятерилось (отъ 340,120 человѣкъ достигло до 3.097,394), Мариландъ, благословенный по своимъ богатствамъ край, обладающій всѣми выгодами торговли, расположившійся у глубокой и далеко вдающейся въ сердце его Чисапикской губы, перерѣзываемый судоходною Сускеханною, Мариландъ остается сравнительно, при томъ же почти населеніи, какое имѣлъ въ началѣ существованія союза. Отъ 319,728 человѣкъ населенія, которое показано въ первое народосчисленіе, возрасло оно въ 1850 г. только до 583,034 жителей, слѣдовательно даже не удвоилось. Иначе и быть не могло: на свободную дѣятельность работника, который бы захотѣлъ перенесть сюда свой трудъ и свои способности, наложены такія узы соперничествомъ дешеваго труда рабовъ, что переселенецъ предпочитаетъ богатой почвѣ Мариланда далекія степи Висконсина и Айовы, которыя ему придется воздѣлать среди опасности отъ дикихъ людей и звѣрей, вдали отъ всякаго общества, но за то и безъ помѣхи отъ него.

«Вы видите», сказалъ мнѣ ѣхавшій со мною молодой человѣкъ изъ Пенсильваніи, «что мы уже не въ нашемъ благословенномъ краю. Здѣсь прекращается равенство: черный, предлагающій намъ яблоки, продаетъ ихъ въ пользу своего господина, и что у насъ дѣлалъ бы просто мальчикъ лѣтъ десяти, здѣсь ввѣрено взрослому негру, и онъ мало хлопочетъ о томъ, сбудетъ-ли ихъ или нѣтъ. Окончательно выгода и невыгода падаютъ на его господина, и онъ равнодушенъ къ

тому и другому, и былъ бы еще равнодушнѣе, если бы не зналъ, что его ждутъ побои и наказаніе въ случаѣ, если онъ принесетъ домой ввѣренные ему на продажу плоды, и затѣмъ его никогда не пошлютъ болѣе на желѣзную дорогу, чѣмъ онъ будетъ лишенъ возможности лишній разъ оставить ненавистную для него плантацію. Какъ не понимаютъ здѣшніе плантаторы, что они въ явномъ проигрышѣ отъ невольной работы, не понимаю, сказалъ Пенсильванецъ, но расчетъ ясенъ и когда нибудь кончится рабство; но когда настанетъ это желанное время, предугадать нельзя.»

Чрезъ широкую Сускеханну нѣтъ моста. Ожидавшій насъ пароходъ перевезъ пассажировъ и кладь на другой берегъ рѣки и здѣсь насъ ждалъ другой локомотивъ и поѣздъ. Въ числѣ вагоновъ, было нѣсколько назначенныхъ для черныхъ и они обязаны имѣть при себѣ свидѣтельство, въ родѣ паспорта, что имъ позволено передвиженіе, что они не бѣглые, не вольноотпущенные, и что отсутствіе разрѣшено ихъ владѣльцемъ. Только въ крайнемъ случаѣ, они могутъ быть вмѣстѣ съ бѣлыми, если кормятъ, няньчатъ бѣлаго ребенка, иначе сейчасъ удаляются въ другой вагонъ для цвѣтныхъ (for the colored). «Войдемте къ неграмъ», сказалъ мнѣ мой собесѣдникъ, «вы увидите, какъ ихъ перевозятъ; а по дорогѣ любоваться нечѣмъ, мы поѣдемъ совершенно пустынными мѣстами.»

Устройство американскихъ вагоновъ таково, что по оставленному въ срединѣ бульвару, можно пройти чрезъ всю ихъ цѣпь, и дошедши до негровъ, я готовился увидѣть грустную сцену людей, убитыхъ горемъ о безвыходномъ ихъ положеніи, и что же? Черныя лица сыновъ Африки были гораздо свѣтлѣе задумчивыхъ и мрачныхъ лицъ ихъ обладателей, кто-то изъ нихъ разсказывалъ забавную исторію, бѣлые зубы негровъ и негритянокъ бы-

ли видны во всемъ своемъ блескѣ, слушатели жевали табакъ не хуже любаго американца, охотника до этого снадобья, мужчины любезничали съ своими черными дамами, и я убѣжденъ, что любезности, которыя расточались въ душныхъ, низкихъ, грязныхъ вагонахъ, гдѣ за половинную цѣну, на твердыхъ скамьяхъ перевозятся рабы, были никакъ не хуже тѣхъ любезностей, которыя въ роскошно расписанныхъ вагонахъ for ladies смѣло нашептываетъ американецъ разодѣтой дамѣ, сидящей на бархатѣ и одѣтой въ шелкъ, называя это невинное занятіе милымъ словомъ flirtation. Человѣкъ вездѣ тотъ же, и любуясь черными, мясистыми скулами негритянки, смотря на желтоватые бѣлки глазъ ея, на шерстяную голову своей собесѣдницы, я увѣренъ, негръ удивляется, что хорошаго нашелъ его длинный господинъ въ щедушной, блѣдноликой американкѣ и можетъ быть еще болѣе, изумленъ тѣмъ, что у нея достаетъ духу отвѣчать на любезности ея длиннаго, небрежно одѣтаго собесѣдника, урвавшагося отъ своихъ дѣлъ и вымещающаго на своей дамѣ долговременное молчаніе въ конторѣ. «Одно не хорошо здѣсь», сказалъ я своему товарищу, «непріятный запахъ въ этихъ душныхъ вагонахъ.»

«Да, это запахъ трески, который чернаго преслѣдуетъ повсюду, особенно въ здѣшнемъ жаркомъ климатѣ, когда мало обращаютъ вниманія на чистоту. Для бѣлаго запахъ этотъ невыносимъ, и имъ пропитаны вагоны, корабли даже, въ которыхъ перевозятся черные. Негры же этого вовсе не чувствуютъ, и веселость врождена имъ. Привычка пріучила ихъ къ невольничеству, и хоть я врагъ рабства, я думаю, наше воображеніе рисуетъ страданія негровъ болѣе черными красками, каковы они есть въ дѣйствительности. Гадка идея, гадки ея послѣдствія.»

Во всякомъ случаѣ я былъ радъ, когда возвратился на

свое прежнее мѣсто. Нѣсколько разъ поѣзду приходилось перерѣзывать бухты, образуемыя Чисапикскою губою, рельсы были положены на столбахъ, вбитыхъ въ морской грунтъ и по обѣимъ сторонамъ дороги широко разливалась вода. Стаи птицъ поднимались съ поверхности ея, слыша стукъ вагоновъ, и сосѣдъ мой, называя мнѣ разныя породы дичи, разсказывалъ, что она водится по всей Чисапикской губѣ, чуть ли не въ несмѣтномъ количествѣ, и сильно уговаривалъ меня со временемъ отправиться на охоту за нею на острова, разсѣянные по бухтѣ и обѣщалъ богатую добычу.

Наконецъ вотъ и Бальтимора, самый промышленный, если и не столичный городъ штата Мариланда. За Аннаполисомъ осталась эта честь, а торговый центръ удержалъ имя одного изъ главныхъ основателей Мариланда, Лорда Бальтимора. Поѣздъ, разгоняя народъ звонкомъ, врѣзался далеко въ городъ и остановился въ своемъ депо. Но рельсы положены дальше, по самымъ многолюднымъ улицамъ; только вмѣсто паровой машины закладываются лошади и вагоны двигаются по нимъ вплоть до самой пристани, образуемой рукавами рѣки Потапско, вливающейся здѣсь въ Чисапикскую губу. Къ этой пристани собственно и направлена вся Бальтимора, и здѣсь сосредоточена ея торговая дѣятельность. На широкихъ улицахъ безпрестанно попадаются негры, многіе изъ нихъ одѣты въ лохмотья, бѣдны и просятъ милостыни. Впрочемъ Бальтимора самый живой городъ Мариланда и обязанъ своимъ процвѣтаніемъ выгодному положенію и близости къ морю, и тогда какъ собственно населеніе всего штата увеличилось такъ незначительно, городъ Бальтимора возросъ довольно быстро, и почти одинъ участвуетъ въ приращеніи населенія. Если взять тѣ же эпохи, то оказывается, что въ 1790 году въ Бальтиморѣ было все-

го 13,503 человѣка, а съ тѣхъ поръ населеніе его увеличилось до 200,000, слѣд. тогда какъ населеніе штата даже не удвоилось, число жителей города стало въ пятнадцать разъ болѣе. Понятно, что на горожанъ не имѣли такого невыгоднаго вліянія большія табачныя плантаціи, воздѣлываемыя невольниками, какъ на сельское населеніе.

Мѣстоположеніе Бальтиморы на пригоркахъ, спускающихся уступами къ рѣкѣ, чрезвычайно живописно, и если смотрѣть на городъ съ высшихъ его уступовъ, онъ имѣетъ своимъ средоточіемъ памятникъ Вашингтону, и отъ него въ разныя стороны расходятся улицы. Не даромъ Бальтимора носитъ громкое названіе города памятниковъ (Monumental city): воздвигнутый въ ней монументъ Вашингтону до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, самый большой, и со временемъ развѣ превзойдутъ его памятникъ Ричмондскій и тотъ, который великому мужу воздвигается въ Вашингтонѣ, на общія пожертвованія. Колосальная статуя Вашингтона стоитъ 312 футъ выше рѣки, весь памятникъ изъ бѣлаго мрамора и на него издержано болѣе двухъ сотъ тысячъ долларовъ.

Кромѣ статуи отца отечества, дорогаго для всего союза Соединенныхъ Штатовъ, признательная Бальтимора воздвигла еще два памятника, въ воспоминаніе событій, въ ней собственно случившихся. Одинъ т. н. памятникъ сраженія (battle monument) воздвигнутъ въ честь павшихъ въ сентябрѣ 1814 года, при защитѣ города противъ англичанъ, и состоитъ изъ колонны, поставленной на широкое основаніе, въ которомъ съ каждой стороны сдѣлана дверь, съ приличными надписями и изображеніями событій изъ войны съ Англіею. Золотыми буквами увѣковѣчены здѣсь имена тѣхъ, которые дѣйствіями своими спасли отечество! Полковнику Джоржу Армистеду, благодаря неустрашимости котораго англійскій флотъ въ томъ же 1814 году былъ отбитъ отъ

города, послѣ 24-хъ–часоваго его бомбардированія, воздвигнутъ другой памятникъ, и еще въ разныхъ мѣстахъ высятся менѣе замѣчательные монументы.

Зданіями своими Бальтимора походитъ на другіе большіе города Америки: общественныя заведенія громадны и число ихъ значительно; есть, какъ вездѣ, множество колоннъ и подобій Греческихъ храмовъ; но замѣчательно, что тотъ первоначальный католическій характеръ, какой имѣлъ Мариландъ при своемъ основаніи, онъ сохранилъ до настоящаго времени. Католики, до сихъ поръ, составляютъ здѣсь преобладающую часть населенія, церкви ихъ отличаются блестящею архитектурою и богатствомъ, издалека видѣнъ высокій куполъ собора и внутри его указываютъ на два превосходныхъ образа, одинъ—сошествіе со креста, даръ короля Французскаго Людовика XVI, другой — изображеніе Людовика Св., погребающаго своихъ солдатъ и офицеровъ въ виду Туниса, образъ, присланный отъ короля Карла X.

Воспитаніе и благотвореніе незабытывъ Бальтиморѣ, какъ нигдѣ въ союзѣ, и въ немъ существуетъ университетъ штата Мариланда. Сестрамъ милосердія разныхъ католическихъ орденовъ ввѣрено попеченіе о больницахъ, сиротскихъ домахъ, и также завели они здѣсь школы для католическихъ дѣтей.

Поѣздка по Чисапикской губѣ меня сильно занимала: подавали-ли за обѣдомъ въ отели дичь, всякій считалъ долгомъ замѣтить, что это есть лучшая спеціальность водъ, омывающихъ Мариландъ, гулялъ-ли я мимо бассейна, врѣзывающагося въ городъ и наполненнаго кораблями и пароходами, птица подымалась отъ малѣйшаго шороха и крикомъ давала знать о себѣ. Я рѣшился ѣхать водою въ Аннаполисъ отчасти, чтобы удовлетворить свое любопытство, почему именно здѣсь такъ много дичи, отчасти, чтобы взглянуть на

одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Соединенныхъ Штатовъ, если есть что нибудь древнее въ Америкѣ. Чисапикская губа, со втекающими въ нее рѣками, есть путь отъ Бальтиморы къ океану и потому, въ средствахъ сообщенія, нѣтъ затрудненія. Губа вдается въ твердую землю на двѣсти миль, при началѣ не шире четырехъ миль и ближе къ устью разливается до сорока миль, но главная особенность этого морскаго пути та, что съ обѣихъ сторонъ его образуются безчисленные, также довольно глубокіе заливы, со множествомъ въ нихъ острововъ, въ этѣ бухты вливаются рѣки и ручейки, берега въ зелени деревьевъ, острова поросли травою и здѣсь-то притонъ водяной дичи, за которою охотятся сотни людей. Много дикихъ утокъ, и особенно славится водящаяся здѣсь только порода ихъ, т. н. canvass backs, за которыми и производится любимая охота. Ѣхавшій на одномъ со мною параходѣ американецъ, когда-то охотникъ, не находилъ словъ для того чтобы достойнымъ образомъ восхвалить нѣжность мяса этой высокоцѣнимой дичи и не разъ указывалъ онъ мнѣ цѣлыя ихъ стада, называя островки и заливы, мимо которыхъ плыли. Есть эпохи въ году, когда на охоту отправляются всѣ мужчины сосѣднихъ съ губою мѣстечекъ, и проведши на ней нѣсколько дней, возвращаются съ богатою добычею: дичь укладывается въ боченки и главный депо ея въ Норфолькѣ, (въ Виргиніи) у устья Чисапикской губы, и отсюда уже она разсылается во всѣ концы Соединенныхъ Штатовъ.

Переѣздъ въ Аннаполисъ былъ не великъ и въ разговорахъ о знаменитости Чисапикской губы, въ удивленіи предъ миріадами утокъ, онъ показался мнѣ еще кратче. Въ исторіи Америки Аннаполисъ замѣчателенъ тѣмъ, что основанъ въ 1649 году, слѣд. по древности, есть одинъ изъ первыхъ городовъ союза и уже нѣсколько разъ мѣнялъ назва-

ніе: сначала Провиденсъ, потомъ городъ Анны Арундель, наконецъ названъ Аннаполисомъ въ честь Королевы Анны, пожаловавшей ему въ 1708 году грамоту. Историческому своему значенію городъ обязанъ тѣмъ, что избранъ въ столицы Штата, имѣетъ въ слѣдствіе того свой капитолій для собраній законодательныхъ палатъ, и кромѣ того обладаетъ морскою школою (Naval academy), образующею морскихъ офицеровъ для флота Соединенныхъ Штатовъ и потому содержимою насчетъ союза. Для морскихъ силъ Америки, академія эта тоже, что Вестъпойнтская на Хутсонѣ военная школа для арміи, и начала воспитанія въ ней тѣже. Она основана въ 1845 году. Для американцевъ, кромѣ того, тихая столица Мариланда памятна еще тѣмъ, что здѣсь генералъ Джорджъ Вашингтонъ, по окончаніи войны съ Англіею за независимость колоній, отказался отъ власти, которою народъ облекъ его въ дни несчастія. Американцы увѣковѣчили это событіе, въ которомъ выказались величіе души и благородство ихъ согражданина, и въ капитоліи Конгресса въ Вашингтонѣ, въ числѣ историческихъ картинъ, которыми они хотѣли передать потомству память о лучшихъ моментахъ своей исторіи, находится и эта.

ГЛАВА II.

Отъ Бальтиморы чрезъ Питтсбургъ въ Цинциннати.

Вашингтонъ-Сити. — Переѣздъ чрезъ южные отроги Аллеганъ.—Мѣстечко Голицынъ.—Питтсбургъ.—Его исторія. — Заводы.—Параходы на Охайо. — Виллингъ и мостъ въ немъ.—Преимущество свободнаго Штата предъ невольническимъ.—Курганы по Охайо.—Цинциннати.—Выгоды его мѣстоположенія.—Заводы и фабрики для приготовленія домовъ, мебели и земледѣльческихъ орудій для переселенцевъ. — Торговля свининой. — Винодѣліе.—Паровыя пожарныя машины и ихъ выгода.—Зарейнская часть города.—Нѣмцы и ихъ занятія.—Католическій Соборъ.—Ковингтонъ въ Штатѣ Кентукки. — Городъ и ферма. — Американскіе мальчики.

I.

Бывъ такъ близко отъ Вашингтонъ-Сити въ округѣ Колумбіи, (американцы непремѣнно прибавляютъ это объясненіе, потому что именемъ великаго человѣка названы цѣлые десятки городовъ въ Союзѣ), я не могъ не заѣхать въ правительственный городъ, хотя зналъ, что конгрессъ еще не собрался, что до декабря далеко, но тѣмъ не менѣе, я опасался, что не попаду сюда въ другой разъ. Президента также не было въ городѣ, и Вашингтонъ съ его широкими улицами, громадными зданіями, съ его великолѣпнымъ капитоліемъ,

памятниками, стоялъ совершенно мертвымъ; улицы, отели были почти пусты, жаръ выгналъ отсюда дипломатическій корпусъ къ морскимъ берегамъ, и городъ, который чрезъ два мѣсяца показался мнѣ оживленнымъ и въ высшей степени интереснымъ, безъ всякаго преувеличенія, походилъ на пустыню, гдѣ еще недавно жилъ многочисленный народъ, бросившій свои палаты, въ назиданіе какъ бы, послѣдующимъ поколѣніямъ, что прочнаго на землѣ нѣтъ ничего. Я радъ что успѣлъ побывать здѣсь другой разъ и могъ убѣдиться, что это запустѣніе только временное. Иначе я вынесъ бы о Вашингтонъ–Сити невѣрное и не выгодное понятіе. Позднѣе сообщу о немъ свои впечатлѣнія.

Согласно начертанному еще въ началѣ странствія по Америкѣ плану мнѣ слѣдовало ѣхать обратно на сѣверъ, переѣхавши штаты Мариландъ и Пенсильванію, направиться къ южнымъ отрогамъ Аллеганъ и перебравшись чрезъ нихъ, посѣтить средніе штаты Союза, по рѣкѣ Охайо. Нечего и говорить, что и этотъ путь не представлялъ никакихъ затрудненій, желѣзная дорога была готова къ услугамъ путешественника, и ѣдучи обратно изъ рабскаго штата въ Пенсильванію, я имѣлъ случай повѣрить то впечатлѣніе, которое поразило меня прежде, на пути изъ Филадельфіи въ Балтимору. Тѣже, втунѣ лежащія, кое-какъ и кое-гдѣ воздѣланныя плантаціи, а за ними, возникающія только или недавно возникшія фермы поселенцевъ, съ ихъ небольшими хозяйственными заведеніями, стадами, пажитями и выгонами. Среди богатаго, роскошнаго лѣса поѣздъ не разъ останавливался, чтобы ссадить или на оборотъ взять какого нибудь одинокаго фермера, сдать ему посылку, домашнюю утварь, которую ему шлютъ изъ сосѣдняго города. Одна минута остановки, опять свиснула машина, опять помчались вагоны, дѣло сдѣлано, фермеру не будетъ надобности са–

мому идти или посылать дорогаго работника въ мѣсто, гдѣ станція, и помня, что пути сообщенія существуютъ для тѣхъ, кто имѣетъ въ нихъ надобность и что именно надѣясь на удобства, которыя они въ состояніи доставить человѣку, онъ рѣшился забраться въ далекую пустыню и возделать ее въ потѣ лица, кондукторъ поѣзда никогда не откажется задержать машину и въ неуказанныхъ мѣстахъ, какъ будто бы дѣло шло о томъ только, чтобы остановить общественный экипажъ, какой нибудь дилижансъ.

По мѣрѣ того, какъ мы врѣзывались въ Аллеганы, они становились выше и выше, направляясь также, какъ и въ сѣверныхъ своихъ отрогахъ, параллельно съ океаномъ и спуская съ двухъ своихъ покатостей, воды на востокъ и на западъ. Нельзя сказать, чтобы здѣсь горы были высоки, средній ихъ уровень не превышаетъ 1,400 футъ, но это-то именно обстоятельство и даетъ великое значеніе Аллеганамъ: они не помѣшали человѣку провесть чрезъ хребетъ ихъ желѣзную дорогу, не лишили его возможности извлекать изъ внутренности горъ скрытыя въ нихъ сокровища каменнаго угля и минераловъ, долины чрезвычайно живописны, и переѣзжая черезъ горы, не утомляешься видомъ вѣчныхъ снѣговъ, необитаемыхъ скалъ и пустынь. И здѣсь, какъ и въ сѣверной половинѣ Аллеганъ, американецъ не остановился предъ препятствіемъ, которое ему противупоставляла природа: съ страшными издержками, превосходившими два съ половиною милліона рублей сер., онъ провелъ наразстояніи тридцати шести миль т. н. portage railroad, устроенную такимъ образомъ, что десять, въ разныхъ мѣстахъ горы установленныхъ локомотивовъ втаскиваютъ поѣздъ наверхъ горы и при спускѣ останавливаютъ его слишкомъ быстрый скатъ. Подъемъ и спускъ вмѣстѣ имѣютъ протяженія 2,570 миль и на одной изъ возвышенностей, чрезъ которую про-

ложены рельсы въ числѣ другихъ поселеній, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ и благосостояніемъ каменноугольной промышленности, я встрѣтилъ русское названіе *Галлицынъ* (Gallitzin). Въ гидѣ я не находилъ никакого объясненія названія, сосѣдъ мой также не могъ дать мнѣ никакого, на этотъ счетъ, положительнаго отвѣта, но я сказалъ ему, почему оно меня интересуетъ. Въ самомъ американцѣ любознательность была возбуждена не менѣе моего, и онъ вспомнивъ, что въ нашемъ же вагонѣ есть житель мѣстечка, мимо котораго мы проѣхали, отправился спросить его, не Русское–ли это поселеніе. То былъ католическій священникъ изъ интересовавшаго меня мѣстечка. Американецъ, назвавъ меня «a russian gentleman,» повторилъ ему мой вопросъ. Оказалось, что хотя въ поселеніи этомъ не жило теперь ни одного русскаго, оно сохранило однако названіе *Галлицынъ*, въ память основателя своего Князя Дмитрія Голицына, прибывшаго сюда въ качествѣ католическаго миссіонера, въ 1795 еще году, для проповѣди слова Божія разсѣяннымъ въ разныхъ мѣстахъ Аллеганъ Ирландскимъ и нѣмецкимъ поселенцамъ. Такъ какъ княжескій титулъ, въ странѣ равенства, среди простыхъ работниковъ былъ вовсе не у мѣста, то миссіонеръ принялъ такъ часто встрѣчающуюся въ Англіи и Америкѣ фамилію Смитъ и въ теченіе сорока одного года, оставался въ этихъ горахъ. Онъ умеръ недавно, въ 1840 году и я помню его очень хорошо, заключилъ патеръ, и въ мѣстечкѣ много имъ облагодѣтельствованныхъ лицъ.

Съ меня объясненія этого было довольно, названіе мѣстечка было понятно, и патеръ, ѣхавшій также въ Питтсбургъ, еще не окончилъ своихъ длинныхъ похвалъ мужеству и самоотверженію Русскаго миссіонера, когда поѣздъ уже въѣхалъ въ длинный туннель, прорѣзывающій Аллеганы

на протяженіи болѣе версты и предъ нами открывался дымный Питтсбургъ, съ безчисленными высокими трубами фабрикъ и заводовъ. Въ Англіи, по крайней мѣрѣ знаешь, что ждетъ каждаго новоприѣзжаго въ большой торговый и промышленный городъ, начиная отъ Лондона и кончая Глазговомъ и Эдинбургомъ. Тутъ можно только говорить о степеняхъ густоты дыма въ атмосферѣ, о томъ гдѣ лица работниковъ чернѣе и нездоровѣе, гдѣ домы болѣе закоптились. Въ Англіи можно привыкнуть къ этому вѣчному чаду и дыму и развѣ наживешъ сплинъ, но въ Америкѣ, послѣ свѣжаго горнаго воздуха Аллеганъ, послѣ дѣвственныхъ лѣсовъ Пенсильваніи, гораздо чувствительнѣе такая же мрачная атмосфера, какая поражаетъ въ Англіи.

Питтсбургъ дымный городъ, very smoking town, сказалъ мнѣ мой сосѣдъ, точно также, какъ Англичанинъ говоритъ о Манчестерѣ, Лидѣ, Бирмингамѣ, и хорошо, что здѣсь много негровъ. Въ сравненіи съ ними, бѣлыя лица европейцевъ свѣтлы: иначе они показались бы дымнаго цвѣта.

Вотъ и пожалѣешь объ антрацитѣ сѣверныхъ Аллеганъ; здѣсь настоящій каменный уголь, и въ одномъ Питтсбургѣ его сжигается на заводахъ несмѣтное количество. Возвышенности, окружающія городъ, мѣшаютъ свободному теченію воздуха, а между тѣмъ, положеніе Питтсбурга таково, что онъ самою природою указанъ быть главнымъ депо для минеральныхъ богатствъ Аллеганъ и служить точкою отправленія этихъ сокровищъ въ далекія страны Запада. Городъ расположился намыску, образуемомъ стеченіемъ двухъ рѣкъ: одной съ сѣвера, рѣки Аллегани, другой съ юга, Мононгахела, стекающихся врѣку Охайо (Ohio). Отсюда она становится судоходною, и множество параходовъ, собранныхъ въ виду Питтсбурга, въ ожиданіи грузаи пассажировъ, доказываетъ значеніе рѣки, которая на пространствѣ болѣе 1,000

миль пересѣкаетъ средніе штаты и вливается въ Миссисипи. Она есть одна изъ самыхъ мощныхъ жилъ всего союза, сближаетъ Востокъ Американскихъ штатовъ съ Западною ихъ половиною, и какъ Питтсбургъ ни новъ, онъ успѣлъ уже воспользоваться своими выгодами и процвѣсть. Исторію города надобно начать съ французовъ. Владѣя Канадою и чувствуя необходимость оградить себя отъ нападенія дикихъ, они строили въ разныхъ мѣстахъ форты, и конечно не могли оставить безъ вниманія одну изъ самыхъ важныхъ позицій, гдѣ образуется р. Охайо. Въ 1754 г. здѣсь былъ построенъ ими фортъ-Дикенъ (Fort-Duquesne), но не долго спустя, а именно въ 1758 году, англійскіе колонисты прогнали отсюда французовъ и назвали фортъ этотъ фортомъ Питта, а въ послѣдствіи переименовали его въ Питтсбургъ. Остатки стараго форта сохранились до настоящаго времени на самомъ мыску, гдѣ онъ стоялъ; но теперь въ развалинахъ его живетъ частное семейство и скоро изгладятся и послѣдніе его слѣды. Первые поселенцы нашли здѣсь глушь и непроходимые лѣса, но достаточно попасть на такое выгодное мѣсто десятку человѣкъ, чтобы за ними послѣдовали сотни и тысячи, и дѣйствительно въ 1800 уже году въ Питтсбургѣ было до двухъ тысячь человѣкъ: развѣдки каменнаго угля, несмѣтное богатство желѣза, удобство заводить здѣсь чугунныя, стальныя мануфактуры влекли сюда переселенцевъ, и теперь Питтсбургъ съ своими предмѣстьями считаетъ до ста тысячъ жителей, а въ правительственномъ и судебномъ отношеніи онъ такой же центръ для западной за Аллеганами части Пенсильваніи, какъ Филадельфія для восточной при-Атлантической его половины.

Первоначальные поселенцы въ Питтсбургѣ были Шотландскіе пресбитеріанцы, и ихъ серіозное направленіе отразилось въ характерѣ города, который вовсе не представ-

ляетъ никакихъ мѣстъ для отдохновенія, а тѣмъ менѣе для забавы и увеселенія. Въ настоящее время, въ Питтсбургѣ много ирландцевъ и нѣмцевъ, и въ отношеніи къ вѣроисповѣданію преобладаютъ католики. Соборъ для нихъ воздвигнутъ на высшей точкѣ города, т. н. Grants Hill, покрытъ высокимъ куполомъ, и храмъ этотъ есть одинъ изъ самыхъ богатыхъ въ союзѣ. На той же возвышенности построена ратуша, и когда подъѣзжаешъ къ городу ими прежде всего поражается глазъ.

Что городъ не оживленъ и скученъ для иностранца, понятно: въ этомъ центрѣ мануфактурной дѣятельности, американецъ занятъ съ утра до вечера счетами и расчетами, и всякій, кто можетъ, радъ вырваться изъ душной и дымной атмосферы города. Богатые и сколько нибудь достаточные жители Питтсбурга имѣютъ въ немъ свои магазины, лавки, но для жительства предпочитаютъ ему его предмѣстіе, особенно Аллегани-Сити, лежащій на другой сторонѣ рѣки Аллегани и соединенный нѣсколькими мостами съ Питтсбургомъ. Здѣсь, цѣлыми рядами раскинулись свѣтлыя жилища и виллы промышленниковъ. Напротивъ, за Мононгахелою самыя богатыя каменноугольныя копи и заводы. Минералъ почти на поверхности земли, рѣка образовала себѣ русло среди него и потому добываніе, равно какъ доставка каменнаго угля обходятся здѣсь чрезвычайно дешево, не смотря на возвышенную плату работникамъ, круглымъ числомъ отъ 1 до $1^1/_4$ дол. Отъ того здѣсь выплавляется не только добываемое въ Аллеганахъ желѣзо, но доставляются для той же цѣли желѣзо изъ горъ Миссури и даже мѣдь отъ Верхняго озера, не смотря на дальнее растояніе послѣдняго, на трудности и издержки сообщенія.

По исчисленію американскихъ статистиковъ, площадь каменнаго угля на южныхъ склонахъ Аллеганъ, обнимающая

Пенсильванію, Охайо, Мариландъ, Виргинію, Кентукки, Теннеси и Алабаму, имѣетъ 65 тысячь квадратныхъ миль, а вмѣстѣ съ антрацитовыми копями, на сѣверныхъ отрогахъ Аллеганъ, не меньше 130,000 кв. м., такъ что площадь эта въ 12 разъ обширнѣе каменноугольной полосы цѣлой Европы и въ 35 разъ болѣе площади, занимаемой каменноугольными копями Англіи, Шотландіи и Ирландіи. Но до начала нынѣшняго столѣтія вовсе или почти вовсе не добывалось здѣсь каменнаго угля, и еще въ 1768 году наслѣдники Пенна пріобрѣли отъ дикихъ за 10,000 долларовъ всю полосу нынѣшней южной Пенсильваніи. А теперь, въ одномъ Питтсбургѣ, ежегодно потребляется болѣе милліона тоннъ угля, и сколько отправляется въ разные концы союза!

Кромѣ желѣза и издѣлій изъ него, разныхъ размѣровъ и для различнаго употребленія, рельсовъ, машинъ, Питтсбургъ славится своими стеклянными заводами; на нихъ выдѣлывается преимущественно простое и дешевое стекло, которое и развозится въ отдаленные края союза, особенно въ возникающіе штаты запада. Заводы эти также сосредоточены на Мононгахелѣ въ предмѣстьи Питтсбурга Бирмингамѣ. Другое предмѣстье пониже Питтсбурга расположено на Охайо и носитъ названіе также промышленнаго города Англіи Манчестера.

Не мудрено, что Питтсбургъ долго украшали титуломъ царя западныхъ городовъ союза. Подвигаясь болѣе къ Миссисипи, переселенцы, слѣдовавшіе по Охайо, поочередно придавали этотъ титулъ Цинциннати и С. Луи, и если дѣйствительно Цинциннати, по своему центральному мѣстоположенію, болѣе достоинъ этого титула, Питтсбургъ всегда останется исходнымъ пунктомъ для движенія поселенцевъ на западъ. Здѣсь собственно и начинаются тѣ штаты, ко-

торые американецъ называетъ новыми или западными, и какъ на Охайо двигалась цивилизація отъ востока къ западу, такъ и путешественникъ можетъ по тому же пути переходить отъ штата только что образовавшагося, отъ города только что населившагося, къ штатамъ, городамъ еще въ зародышѣ, и за тѣмъ, перешагнувъ черезъ Миссисипи, встрѣтиться съ землями, гдѣ еще царятъ Индѣйцы, гдѣ весь промыслъ ихъ ограничивается одною охотою за буйволомъ, одною рыбною ловлею и войною между враждебными племенами. Если справедливо предположеніе, что дикіе пришли въ Америку чрезъ Беринговъ проливъ и дошли до Атлантическаго океана, слѣдуя по теченію Охайо, несомнѣнно, что по тому же пути они оттѣснены отъ мѣстъ, которыя занимались бѣлыми.

Одинъ изъ плоскодонныхъ многоэтажныхъ параходовъ, стоявшихъ у Питтсбурга, грузясь, разгружаясь, запасаясь пассажирами, приглашалъ огромною вывѣскою желающихъ ѣхать внизъ по Охайо, въ Цинциннати и вплоть до Миссисипи, объявляя, что отойдетъ непремѣнно (precisely) на слѣдующее утро, въ такомъ то часу. Я отправился на параходъ, чтобы осмотрѣть его, можно–ли ему ввѣриться: такъ часто слышишь про несчастные случаи на рѣчныхъ параходахъ. Капитанъ увѣрялъ, что параходъ новый, что онъ первоклассный, (first rate) перегонитъ другіе, а что касается до времени отхода, то онъ увѣрялъ что отойдетъ въ назначенный часъ. Зная, какъ дѣло дѣлается въ другихъ земляхъ, я взялъ билетъ и на другое утро спѣшилъ перенестись на параходъ, боясь чтобы не опоздать. Но не было еще и признаковъ движенія, не дѣлалось никакихъ приготовленій, еще не думали разводить паръ и вообще можно бы подумать, что это вовсе не тотъ параходъ. Смотрю, все тотъ же Morningstar (утренняя звѣз-

да), отыскиваю капитана. Что скоро снимаемся? Сей часъ, и этотъ отвѣтъ повторялся съ разными измѣненіями до другаго утра, а дѣло объяснилось очень просто: американецъ не хочетъ потерять ни малѣйшаго барыша, онъ хлопочетъ, чтобы захватить все, что только можетъ, пассажировъ, грузъ, и такъ какъ въ тотъ день не отходилъ по тому же направленію ни одинъ параходъ, то нашъ капитанъ и ждалъ еще добычи. Что ему за дѣло, что это не нравится тѣмъ, которые можетъ быть спѣшатъ, за то онъ угодитъ себѣ и другимъ, которые опоздаютъ. И дѣйствительно, народъ прибывалъ мало по малу, всякій считалъ долгомъ поторговаться, нельзя ли ему сдѣлать переѣздъ подешевле и отправить свой грузъ по выгоднѣе. Угрозы оставить параходъ ни къ чему не повели бы: капитанъ знаетъ, что ѣхать не на чѣмъ и только тогда, когда онъ увѣренъ, что собирается идти другой параходъ, онъ разводитъ пары и уходитъ. За то, живешь на параходѣ, васъ содержатъ въ счетъ платы за проѣздъ, безъ особеннаго прибавленія за лишній день, и можно бы думать, что капитанъ или компанія теряетъ, но американецъ знаетъ свою выгоду и даромъ не броситъ доллара, если не увѣренъ, что онъ вернется ему сторицею.

На всемъ Охайо, по всему Миссисипи, говорилъ мнѣ американецъ, ѣхавшій въ Луизвиль, осужденный подобно мнѣ на ожиданіе и терпѣливо, безъ малѣйшаго ропота переносившій замедленіе, какъ что-то законное или по крайней мѣрѣ обыкновенное, не встрѣтите теперь ни одного паруснаго судна, развѣ только для каботажнаго плаванія на самыхъ незначительныхъ разстояніяхъ, отъ одной плантаціи до другой, для перевозки ея продуктовъ. Но затѣмъ все движеніе по этимъ воднымъ жиламъ на параходахъ, которые считаютъ цѣлыми тысячами. Устройство ихъ въ сущности тоже, какое параходовъ, движущихся по Худсону, только они

еще мельче сидятъ въ водѣ, машина слѣд. поставлена еще выше, и огромныя трубы торчатъ надъ верхнею палубою. Буквально можно сказать, огромный параходъ скользитъ по поверхности и иначе, трудно бы было ему двигаться въ рѣкѣ, которой глубина измѣняется безпрерывно. Въ послѣднее время стали даже пробовать вмѣсто боковыхъ колесъ придѣлывать ихъ сзади, какъ у нашихъ тачекъ, чтобы еще болѣе облегчить движеніе парахода по этимъ неровнымъ мѣстамъ, и дѣйствительно нѣсколько такихъ образцовъ стояло у Питтсбурга.

Намъ была дана полная возможность осмотрѣть пароходъ во всѣхъ подробностяхъ: собственно говоря, это большая, довольно плоская барка, съ многочисленными надънею надстройками въ четыре этажа: нижній занятъ горючимъ матеріаломъ, дровами и печками для нагрѣванія воды въ паровикахъ, а сзади помѣщеніемъ для простаго народа, переселенцевъ и ихъ багажа; второй служитъ огромною залою,—она-же и столовая,—во всю длину парахода, носовая и кормовая часть ея въ окнахъ, такъ что открытъ видъ на рѣку и на мѣста, мимо которыхъ плывешь, а по бокамъ зала эта обставлена отдѣльными для пассажировъ комнатами (staterooms), для двоихъ одна. Въ залѣ обыкновенно помѣщается рояль, хорошая удобная мебель и для дамъ отведенъ самый роскошный уголъ на кормѣ. Въ этомъ же этажѣ цирюльня, буфетъ гдѣ нибудь надъ колесами; но лучшая краса этого этажа широкая галлерея, и вокругъ всего парохода можно ходить совершенно свободно и безпрепятственно. Надъ этимъ этажемъ, еще надстройка для помѣщенія капитана, кормчихъ, казначея и другихъ должностныхъ на параходѣ лицъ. Но и этого было мало: надъ третьею палубою на носу, еще построена будочка для лоцмана. Она вся въ окнахъ, такъ что управляющій отсюда рулемъ посредствомъ цѣпей, проведен-

ныхъ къ кормѣ, видитъ не только то, что дѣлается впереди, какое направленіе принимаетъ рѣка, идетъ-ли на встрѣчу другой параходъ, но отъ него не скрыто все то, что дѣлается вокругъ. Эта стеклянная бесѣдка для кормчаго (pilot House), кромѣ колеса и компаса, вмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько проволокъ, проведенныхъ внизъ къ машинѣ, для того, чтобы давать условнымъ числомъ звонковъ знать, когда убавить, прибавить ходу, какъ его направить, остановить и т. д.

Конечно кормчему дѣла много: онъ постоянно долженъ быть на сторожѣ и какъ бы хорошо ни былъ онъ знакомъ съ фарватеромъ рѣки, онъ долженъ постоянно напрягать вниманіе, чтобы не попасть на мель, а тѣмъ болѣе на корни и стволы деревьевъ, занесенныхъ иломъ и пескомъ, и могущіе погубить параходъ. Въ случаѣ дождя, непогоды, бесѣдка кормчаго можетъ запираться стекляною же дверью и хотя онъ защищенъ, все видитъ и безпрепятственно исполняетъ свою обязанность.

Не смотря на опасности плаванія по этѣмъ перемѣнчивымъ рѣкамъ, на непрерывную встрѣчу съ параходами, капитанъ никогда не отказывается плыть ночью; какъ бы она черна и темна ни была, лишь бы не было тумана. Между двумя высокими трубами повѣшенъ фонарь правда, но если этимъ опасность столкновенія нѣсколько устранена, остается возможность сбиться съ большой дороги, и для того, чтобы кормчему имѣть всегда предъ собою точку, по которой направляться, на самомъ носу корабля укрѣплена, мачта, на которой виситъ черный шаръ. Онъ отсвѣчивается противъ неба, въ самую даже темную ночь, и имѣя его предъ глазами, кормчій смѣло направляется на какой нибудь, извѣстный ему предметъ и имѣетъ полное право называть своего вожатаго *ночнымъ ястребомъ* (Night-hawk).

Бѣда, если другой параходъ захочетъ обогнать: капитанъ никогда не откажется отъ гонки (race) съ соперникомъ. Уже при самой постройкѣ парахода, не упускаютъ изъ виду его скораго хода, потому что получить призъ въ гонкѣ (prize boat), значитъ составитъ репутацію парахода и окончательный его результатъ не оленьи рога или подкова, которыми украсится побѣдитель, а лишній доходъ въ звонкихъ долларахъ. Всякій знаетъ, кому принадлежитъ честь побѣды, и она служитъ рекомендаціею при выборѣ. Очевидно, нельзя жалѣть издержекъ при устроеніи гонокъ, и одна минута первенства рѣшаетъ дѣло въ пользу быстрѣйшаго, и эта слава остается за нимъ, пока не явится новый соперникъ, который также войдетъ въ состязаніе. Этому соревнованію не мало обязаны здѣшніе параходы постоянными въ нихъ усовершенствованіями, которыя дѣлаются при каждой новой постройкѣ и остаются достояніемъ того, кто дошелъ до нихъ и обезпечилъ себя патентомъ на изобрѣтеніе. Всѣ принадлежности парахода были осмотрѣны, и съ небольшими измѣненіями они были и на другихъ рѣчныхъ судахъ. Но здѣсь меня останавливали толстыя бревна, привязанныя къ посу парахода. Ихъ называлъ мой руководитель «spars», и показавъ, что нижній ихъ конецъ заостренъ и обитъ желѣзомъ, объяснилъ, что когда параходъ сядетъ на мель и не можетъ сняться силою пара, бревномъ этимъ упираются въ дно рѣки и такимъ образомъ спихиваются съ мели. Весь параходъ, всѣ его части до самыхъ пустыхъ мелочей, придуманы для той рѣки, по которой ему придется ходить, и потому не всѣ параходы, могущіе идти изъ Питтсбурга до устьевъ Охайо, въ состояніи плавать по Миссисипи, и не всякій кормчій, отлично знающій напр. верхній Миссисипи, можетъ провести параходъ по нижнему его теченію и

на оборотъ. Отъ того ловкіе и опытные кормчіе дороги и трудъ ихъ вознаграждается довольно щедро.

Признаться, я терялъ надежду когда нибудь разстаться съ Питтсбургомъ: такъ долго кажется время, когда ждешь, расчитываешь, и вдругъ видишь себя, безъ всякой необходимости, прикованнымъ къ одному мѣсту. Чтобы привлекать народъ скорымъ отъѣздомъ, о которомъ вовсе еще не думали, нѣсколько уже разъ разводили паръ, звонили по три раза и все ни болѣе, ни менѣе, какъ для того, чтобы скорѣе шли отсталые. Въ одинъ день, я успѣлъ привыкнуть къ этимъ тонкимъ маневрамъ, на которые истые американцы не обращали никакого вниманія, такъ что, когда на другое утро показался дымъ изъ трубъ, я довольно равнодушно смотрѣлъ на него и если немогъ оправдать продѣлки капитана и оправдывать его, подобно моимъ спутникамъ, я крайне обрадовался, когда наконецъ давно ожиданная минута настала, и завертѣлись колеса парахода.

« Слава Богу, » сказалъ я своему знакомому, наконецъ-то мы тронулись, и надѣюсь, дня чрезъ два или три мы будемъ въ Цинциннати,

Можетъ быть, отвѣтилъ онъ, но не разсчитывайте навѣрно, рѣка мелка и воды мало. Если бы былъ май мѣсяцъ, или конецъ ноября, дѣло было бы иное, но теперь именно, рѣка представляетъ наименѣе удобствъ и на дняхъ, въ виду Питтсбурга, сломалъ себѣ колесо и сталъ на мель такой же параходъ, какъ нашъ, да вотъ онъ и теперь еще стоитъ изувѣченнымъ (crippled).

Но нашъ кормчій былъ крайне остороженъ и параходъ вился по рѣкѣ, то держась средины мутнаго, желто грязнаго Охайо, то склоняясь на лѣво или на право. Какъ и почему онъ мѣнялъ направленіе, про то зналъ онъ одинъ, у него были свои примѣты, то поверхность рѣки была гладка,

то, на оборотъ, волна билась о мель и бороздилась, иногда бросался лотъ, ходъ убавлялся, пока мелкое мѣсто пройдено. За то намъ пришлось помочь другому параходу, который глубоко засѣлъ въ пескѣ и какъ ни пѣнилъ воду своими колесами, какъ ни упирался своими передовыми бревнами, все оставался на мѣстѣ. Но совокупными силами, своими и нашими, онъ снялся и поплылъ дальше. Такія взаимныя услуги постоянно оказываютъ другъ другу параходы, какъ бы они ни соперничали между собою. Въ часъ горя все забывается, и американецъ сплачиваетъ свой параходъ съ параходомъ, попавшимся въ бѣду и соединенными усиліями дѣлаютъ то, чего въ отдѣльности не могли бы сдѣлать. Тутъ есть пожалуй расчетъ, но услуга дѣлается всегда безвозмездно, по братски.

II.

Изъ текущихъ на Западъ отъ Аллеганъ рѣкъ, по Охайо всего болѣе параходства и движенія: страна эта лучше населена, по берегу рѣки нѣсколько большихъ промышленныхъ и торговыхъ городовъ, не говоря о богатствѣ минеральнаго царства, которому они обязаны своимъ быстрымъ возвышеніемъ. Но независимо отъ того, названіе *Ойо*, что на языкѣ дикихъ значитъ красивая рѣка или, какъ французы до сихъ поръ говорятъ: la belle riviére, по справедливости принадлежитъ этой рѣкѣ: такъ живописны и зелены ея берега. По теченію ея, правда нѣтъ громадныхъ, скалистыхъ стремнинъ и ущелій, но за то они не безплодны и не безлюдны: напротивъ, холмисты, покрыты лѣсомъ и зеленью, по большей части воздѣланы. У устьевъ рѣчекъ, вливающихся въ Охайо, по послѣднимъ уступамъ богатой каменнымъ уг-

лемъ цѣпи Аллеганъ, уже успѣли развиться и обстроиться города, они имѣютъ свои параходы и ведутъ торгъ.

Первое мѣсто стоянки для нашего стимера былъ городъ *Вилингъ* (Wheeling) на южномъ берегу Охайо, въ штатѣ Виргиніи. Это одно изъ самыхъ значительныхъ мѣстъ, которыми узкая полоса Виргиніи соприкасается съ Охайо и потому въ немъ сосредоточено много капиталовъ, употребленныхъ на торговлю съ Питтсбургомъ. Здѣсь первый и пока единственный мостъ, (другой строится въ Цинциннати) переброшенный чрезъ широкій Охайо, для соединенія свободныхъ штатовъ съ южнымъ невольническимъ, Штата Охайо съ Виргиніею, и я думаю, желаніе воспрепятствовать легкому ихъ сообщенію, было одною изъ главныхъ причинъ продолжительной и жаркой распри о томъ, должно—ли разрѣшить постройку моста или нѣтъ. Континентальная, такъ сказать, партія, видѣвшая выгоду въ безостановочномъ продолженіи сѣверной цѣпи желѣзныхъ дорогъ на Югъ, жарко защищала свой интересъ; тогда какъ партія параходныхъ компаній, особенно въ Питтсбургѣ, доказывала, что это значило бы мѣшать свободному плаванію по такой общей жилѣ, какъ рѣка Охайо, что за симъ судоходство поней будетъ начинаться только отъ Вилинга, или придется перестроивать всѣ параходы, которые, особенно въ полноводіе, не будутъ въ состояніи съ своими высокими трубами подходить подъ мостъ. На обѣихъ сторонахъ были многочисленные защитники; не разъ дѣло доходило отъ брошуръ, журнальной брани до боя и насилій. Рѣшились предоставить разсмотрѣніе этого вопроса высшему суду Соединенныхъ Штатовъ и въ Вашингтонѣ мостъ былъ признанъ помѣхою для общественнаго обращенія (a public nuisance, какъ сказано въ приговорѣ суда), и Вилигнцамъ пришлось остановить постройку моста, уже начатаго. Но они не отчаялись и представители Виргиніи возбудили вопросъ объ

этомъ въ Конгрессѣ, доказывая необходимость моста для правильнаго движенія почты, особенно зимою, когда Охайо замерзаетъ и нельзя перевозить почту на паровомъ ferry, какъ это дѣлается лѣтомъ. Конгрессъ не могъ не согласиться на этотъ доводъ общественной пользы, и постройка моста разрѣшена. Онъ былъ висячій на цѣпяхъ и такъ высокъ, что подъ него свободно подходили параходы, но онъ существовалъ недолго: въ 1854 году его снесло бурею, и только въ послѣдующемъ году, построенъ нынѣ существующій, также висячій, но сдѣланный тверже.

За Вилингомъ, рѣка Охайо продолжаетъ раздѣлять штатъ того же имени, сначала отъ Виргиніи, потомъ отъ Кентукки.

Общее правило въ союзѣ то, что всѣ штаты, на сѣверъ отъ Охайо должны быть свободны, на югъ отъ него остаются невольничьими, разумѣется, пока сами не захотятъ обходиться безъ работы негровъ, и замѣчательно: здѣсь повторялось тоже, что я замѣтилъ при переѣздѣ изъ Пенсильваніе въ Мариландъ. Тогда какъ на сѣверномъ берегу Охайо попадались чистенькія, свѣтленькія фермы, виднѣлись цвѣтущія мѣстечки, дѣятельное трудолюбивое населеніе, южный берегъ той же благодѣтельной рѣки оказывался какою-то пустынею; гдѣ нибудь живутъ люди, но ихъ какъ будто нарочно удалили отъ береговъ, что бы они и не видали свободы и неимѣли понятія объ ея благихъ послѣдствіяхъ. Рѣдко и какъ будто по ошибкѣ брошенный блокгаузъ первоначальной постройки изъ бревенъ, только увеличивалъ пустоту и разительный контрастъ съ противуположною стороною. А между тѣмъ, ея природа еще лучше и богаче. Но если теперь такая разница понятна и нельзя ждать, чтобы здѣсь не оправдывалось общее и всюду существующее правило, что большія имѣнія не могутъ процвѣтать такъ быстро, какъ

процвѣтаютъ небольшія фермы, воздѣлаемыя самими ихъ владѣльцами, то является вопросъ, который не такъ легко разрѣшить: отъ чего за нѣсколько тысячь лѣтъ до нашего счисленія, подвижныя толпы дикихъ предпочитали селиться на сѣверъ отъ Охайо и по его притокамъ, а не шли на югъ? По крайней мѣрѣ, здѣсь разсѣяны самые значительные ихъ курганы. Замѣчательно ихъ сходство съ нашими, въ южной Россіи: та же коническая, правильная насыпь, тотъ же вокругъ нея валъ. Теперь они обросли деревьями, травою, и американцы ломаютъ себѣ головы, для чего вздумали дикіе возводить эти курганы? Трудно думать, что они тѣмъ хотѣли увѣковѣчить память о себѣ: понятіе это было слишкомъ возвышено для народа, который кочевалъ и жилъ изодня въ день и не сдѣлалъ ничего замѣчательнаго. Были-ли это крѣпостцы, форты, мѣста наблюденія за движеніемъ непріятеля? или гробницы героевъ? такъ же мало разрѣшенъ этотъ вопросъ здѣсь, какъ не разрѣшенъ и у насъ, и въ Америкѣ о немъ хлопотали еще менѣе, потому что американцы не охотники до археологическихъ изслѣдованій и раскопокъ и гордятся тѣмъ, что ихъ страна новая. Впрочемъ догадываются, что это гробницы цѣлыхъ племенъ, враждовавшихъ между собою и истребленныхъ войною; и предположеніе это тѣмъ вѣроятнѣе, что курганы сгруппированы довольно близко и иногда подлѣ одного большаго собрано нѣсколько меньшихъ, какъ на кладбищѣ. Въ справедливости своего предположенія, американцы увѣрены такъ, что самый значительный курганъ, имѣющій до 70 футъ въ вышину, они прямо назвали не *mound*, какъ называютъ другія, подобнаго рода насыпи, а большою могилою (big grave creek). Онъ былъ совершенно виденъ съ парахода и его коническая маковка ясно рисовалась среди семи другихъ, меньшихъ, образующихъ семикурганный городъ (Seven mo-

und city). Отъ времени можно ожидать многаго для исторіи Индійцевъ, и можетъ быть, остатки одеждъ, оружія, сосудовъ и сравненіе ихъ съ тѣмъ, что оказалось въ нашихъ курганахъ и въ гробницахъ западной Европы объяснитъ происхожденіе и послѣдующую исторію этого загадочнаго народа.

Меня занимали эти курганы чрезвычайно, но кого я ни спрашивалъ о ихъ значеніи, никто не могъ дать мнѣ никакого объясненія; даже самъ капитанъ, ѣздившій мимо нихъ уже нѣсколько лѣтъ, мало интересовался ими. Впрочемъ, вообще о новомъ, о теперь существующемъ нигдѣ, можетъ быть, народъ не имѣетъ такихъ правильныхъ и обширныхъ свѣдѣній, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ; но до прошедшаго, изъ котораго онъ не извлечетъ прямой и существенной выгоды, ему какъ будто и дѣла нѣтъ. Прійдетъ время, когда и для молодаго народа настанетъ прошедшее и онъ обратится къ своей исторіи или, вѣрнѣе, къ исторіи страны, которую занялъ и воздѣлалъ такъ недавно и такъ быстро. Съ любопытствомъ однако слушалъ капитанъ разсказы про наши курганы и наши каменныя бабы. Но къ сожалѣнію, и я могъ передать ему мало вѣрнаго и положительнаго, и смѣясь про себя, я припомнилъ, какъ во время странствій по южнымъ уѣздамъ Харьковской губерніи старый мужичекъ прехладнокровно замѣчалъ, что этѣ бабы просто древніе межевые столбы или пограничные камни частныхъ владѣній. Въ замѣнъ американецъ разсказалъ мнѣ, что внутри штата Охайо, и именно подлѣ мѣстечка Маріетты, онъ когда то видѣлъ большую насыпь, окруженную широкимъ и обширнымъ валомъ; но и она не разслѣдована.

III.

Между тѣмъ мы остановились у Портсмута, въ нѣсколькихъ часахъ разстоянія отъ Цинциннати, царствен-

наго города великаго запада (the queen city of the west). Для американца обѣтованная земля, куда онъ стремится мечтами, думами, надеждами, на далекомъ западѣ, и онъ не жалѣетъ ничего, чтобы поселиться въ немъ. Развѣ мало мѣста въ Пенсильваніи? Развѣ такъ переполнены старые, извѣданные и безопасные штаты, что въ нихъ уже тѣсно? За чѣмъ же тащить жену, дѣтей, маленькое хозяйство, Богъ знаетъ куда, въ возникающій городъ, не знать, что тамъ ждетъ, какой тамъ климатъ, найдутся ли тамъ тѣ удобства, къ которымъ человѣкъ привыкъ? говорилъ я переселенцу, ѣхавшему съ цѣлою семьею въ Канзасъ и навѣрно думалъ, что это бѣдняга, которому не посчастливилось въ Старомъ свѣтѣ, не посчастливилось въ Новомъ и онъ хочетъ вновь испробовать счастія. Эта страсть къ передвиженію, to move, какъ называютъ его сами переселенцы, вовсе не понятна для европейца. Старуха мать и молодая жена странника изъ Пенсильваніи видимо сходились со мною и не знали, куда и зачѣмъ ихъ тащитъ неугомонный глава семейства, но видно тема была для него не новая и онъ защищалъ ее ловко и смѣло: онъ доказывалъ, что за деньги, вырученныя въ Пенсильваніи, онъ въ состояніи купить въ десятеро болѣе земли на Западѣ, будетъ богатымъ фермеромъ и навсегда обезпечить себя и свое семейство; были приведены цифры о цѣнности земли, продуктовъ, удобствахъ для торговли и промышленности, и по всему надобно было заключить, что мысль перенести свою дѣятельность въ новый край, гнѣздилась у человѣка не со вчерашняго дня. Впрочемъ такъ всегда поступали американцы, и еще раньше ихъ англичане. Да развѣ не они же населили и здѣшнія мѣста, разчистивъ съ большими трудностями вѣковые лѣса, въ постоянной борьбѣ съ дикими? За ними, правда, шли нѣмцы, ирландцы,

но безъ американцевъ они ничего не сдѣлали бы, какъ и теперь всѣ быстрыя усовершенствованія исходятъ отъ нихъ же. Они всегда въ главѣ движенія впередъ и это вѣчное, зажмуря глаза go ahead! повторяется и теперь, только нѣсколько дальше. Не диковинка теперь доѣхать до Цинциннати: это сдѣлаетъ всякій мальчикъ, когда есть параходы, есть желѣзныя дороги, нѣтъ! мы попробуемъ счастія на далекомъ западѣ, и погодите: лѣтъ чрезъ двадцать Цинциннати не будетъ больше Queen city, у насъ воздвигнется своя столица, и я думаю, заключилъ переселенецъ, это и будетъ Канзасъ.

Если бы дать ему договорить, онъ право дошелъ бы до того, что назначилъ бы и будущій городъ, гдѣ со временемъ воздвигнутся громадныя зданія, капитолій, банки, магазины, фабрики...Ужъ таковъ американецъ: съ отвагою въ душѣ, онъ идетъ не ощупью, не на угадъ, и непремѣнно доходитъ до цѣли. Онъ это хорошо знаетъ, а потому предпріятіямъ его нѣтъ предѣловъ, и мечту онъ любитъ какъ дѣйствительность, потому что увѣренъ въ ея осуществленіи. Я привыкъ къ безмѣрнымъ похваламъ, которыя Американецъ расточаетъ своему, до того, что прибавлять другому нечего, и успокоился на желаніи ему найти наконецъ то, чего онъ ищетъ.

Съ первыхъ дней пребыванія моего въ Соединенныхъ Штатахъ, мнѣ такъ много наговорили о Цинциннати, какъ образцѣ истиннаго американскаго западнаго города; на самомъ параходѣ мнѣ такъ много твердили объ ожидающемъ меня изумленіи, что я былъ уже нѣсколько нетерпѣливъ, и сѣтовалъ, что параходъ шелъ медленно, опасаясь попасть на мель. Это царство истиннаго равенства, говорилъ одинъ, здѣсь еще всѣ работаютъ и трудомъ хотятъ дойти до богатства, тутъ нѣтъ тѣхъ princes merchants, которые жи-

вутъ на счетъ и трудами ближняго, говорилъ другой, тутъ всякому еще широкая дорога и т. д. Что за чудный городъ, подумалъ я: это должна быть дѣйствительно Америка въ первоначальномъ видѣ, и я напередъ радовался тому, что наконецъ доѣхалъ до обѣтованнаго пункта.

Городъ уступами возвышался на довольно крутомъ берегу р. Охайо и былъ лучшимъ оправданіемъ для герба, который присвоилъ себѣ штатъ того же имени. Вообще гербы американскихъ штатовъ—настоящія картинки, въ которыхъ, какъ въ вывѣскахъ, хотѣли совмѣстить свѣдѣнія, чѣмъ такой то штатъ обязанъ своимъ богатствомъ, плодородію ли почвы, выгодамъ ли торговли, судоходной ли рѣкѣ и т. д. Гербъ штата Охайо, какъ лентою, перепоясанъ рѣкою и на ней плыветъ барка; въ верхней половинѣ нарисованы цѣпь горъ и восходящее изъ за нея солнце, а въ нижней изображены снопы хлѣба и земледѣльческія орудія. Такія эмблеммы не требуютъ объясненія. Въ дѣйствительности Охайо, близъ Цинциннати, былъ уставленъ на цѣлыя три мили точно такими же параходами, какія я видѣлъ въ Питтсбургѣ, и ихъ трубы, безъ преувеличенія, казались чернымъ, обгорѣлымъ лѣсомъ, и хоть бы одинъ, для пестроты, бѣлый парусъ. На спускѣ къ рѣкѣ—суетливая дѣятельность, везутъ на параходы, съ параходовъ, грузятъ, разгружаютъ, продаютъ, покупаютъ. Кое-какъ параходъ нашъ отыскалъ для себя мѣсто, подошелъ къ самому берегу, т. н. леве (levée) и по дощечкѣ, брошенной на берегъ, сталъ спускать насъ въ Цинциннати. Надъ городомъ лежала если и не такая густая, какъ надъ Питтсбургомъ, туча дыма, тѣмъ не менѣе и онъ былъ копотенъ и черенъ.

Первый предметъ, который мнѣ попался на твердой землѣ, была огромная свинья съ цѣлымъ стадомъ поросятъ, и видно было, что она не зашла сюда случайно, а привыкла

быть здѣсь. Покрайней мѣрѣ, ее никто не гналъ; всякій, напротивъ, обходилъ ее, и поднимаясь въ городъ, въ самыя населенныя его улицы, я на всякомъ шагу встрѣчалъ той же породы животныя. Будь это въ другомъ городѣ, который бы не величали царственнымъ, дѣло иное: я зналъ, что свинья есть необходимый спутникъ переселенца на западъ, въ дѣвственные лѣса, гдѣ ей готовы и пища и приволье. Привыкнувъ гдѣ нибудь въ Висконсинѣ, Минесотѣ къ свининѣ, американецъ переноситъ свой вкусъ къ ней и въ старые штаты, и въ Нью-Йоркѣ, какъ и въ Цинциннати, ни одинъ обѣдъ въ гостинницѣ не обходился безъ этого мяса, въ разныхъ видахъ и приготовленіяхъ. Припервыхъ переселенцахъ въ здѣшніе лѣса, свиньи конечно были необходимы, но теперь... Впрочемъ теперь они еще полезнѣе, чѣмъ были прежде: Цинциннати величайшая въ мірѣ бойня ихъ, и такъ какъ торговля свининою доставляетъ Цинциннатцамъ нѣсколько милліоновъ долларовъ, то извинительно такое общественное покровительство источнику богатства.

Пока я, нѣсколько изумленный, стоялъ предъ смѣлымъ животнымъ, которое какъ бы требовало себѣ подобающаго по его значенію мѣста, мой багажъ нагружалъ на себя рослый и сильный негръ, а въ слѣдъ за нимъ подымался и я въ гору. Мы шли по Бродвею: рѣдкій городъ не имѣетъ своей широкой улицы (Бродвей это только и означаетъ), и по каменнымъ тротуарамъ, по прекрасной мостовой, по огромнымъ пятиэтажнымъ домамъ, которыми уставлена улица, по блестящимъ магазинамъ, можно было подумать, что этому городу, по крайней мѣрѣ, нѣсколько столѣтій. Можетъ быть это одна только улица такая и есть, поворачиваемъ, такая же другая, въ ней великолѣпная отель. Да что же это за чудо! Неужели въ самомъ дѣлѣ, надобно вѣрить въ магическія чудеса Америки, а вѣдь еще въ концѣ прошлаго столѣтія, сюда

пришли изъ Новой Англіи первые переселенцы и въ 1789 году они должны были построить укрѣпленіе, fort Washington для защиты себя противъ дикихъ, въ 1800 году было здѣсь всего около 750 человѣкъ, а теперь на томъ же пространствѣ, ихъ собралось до двухъ сотъ тысячъ, и это страшное приращеніе народонаселенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и города, совершилось въ какіе нибудь пятьдесятъ лѣтъ. Говорятъ, Шикаго поражаетъ еще болѣе быстротою своего роста, но въ чемъ же кроется причина, что выборъ переселенцевъ палъ именно на мѣсто, гдѣ теперь разросся Цинциннати? Такого вопроса никакъ нельзя предложить напр. о Нью-Йоркѣ, Бостонѣ, Питтсбургѣ, за нихъ—мѣстность; но Цинциннати такой же на Охайо городъ, какъ сотни другихъ, онъ даже не на устьѣ рѣки Міами, а нѣсколько миль ниже него. Плодородіе здѣшнихъ мѣстъ также не могло имѣть особой важности для процвѣтанія города, такъ какъ оно не выше другихъ мѣстъ по Охайо. Я ломалъ себѣ голову, спрашивалъ у другихъ, но почти всѣ сходились въ томъ, что Цинциннати именно на срединѣ большаго пути между Питтсбургомъ и мѣстомъ впаденія Охайо въ Миссисипи. Конечно обстоятельство это не маловажное, особенно когда не было параходовъ и здѣсь надобно было отдыхать, запасаться провизіею, и извѣстно, что стоитъ остановиться десятерымъ у какого-нибудь мѣста, чтобы потомъ останавливались тысячи. Но признаюсь, для меня вопросъ оставался не разрѣшеннымъ, пока я не отыскалъ здѣшняго старожила, къ которому имѣлъ рекомендательное письмо. Когда я спросилъ его о причинѣ такого блестящаго возвышенія Цинциннати, онъ взялъ карту Соединенныхъ Штатовъ, и указавъ на огромный изгибъ, который въ этомъ мѣстѣ, обратившись прямо къ сѣверу, дѣлаетъ Охайо, сталъ доказывать, что переселенцы изъ Новой Англіи всего скорѣе должны были набрести на ближайшее къ

нимъ мѣсто и вовсе не случай заставилъ ихъ остановиться на этомъ изгибѣ, а не идти далѣе, въ Луизвиль, по теченію той же рѣки или даже до Каиро, у ея устья. Но выборъ, во всякомъ случаѣ, удачный: нигдѣ Охайо не подходитъ ближе къ озеру Эри и слѣдовательно къ большому сѣверному пути, а что этимъ сообщеніемъ до сихъ поръ дорожитъ Цинцинати, тому доказательствомъ служитъ такъ называемый Міами–Каналъ, который, начинаясь у самаго Охайо, доходитъ до озера Эри у Толедо.

Это объясненіе было удовлетворительнѣе и вмѣстѣ съ центральнымъ мѣстоположеніемъ Цинциннати, вело къ разгадкѣ высокаго его значенія. Начиная отсюда, Охайо принимаетъ югозападное направленіе, удаляясь отъ сѣверныхъ озеръ, и нигдѣ не представляется за симъ такихъ удобствъ торговли сѣвера съ югомъ, по этому пути, какъ у Цинциннати.

«Хорошо-ли вы видѣли городъ», спросилъ меня новый знакомый, и на мой отрицательный отвѣтъ, предложилъ мнѣ, показать его во всей красѣ съ одной изъ окрестныхъ горъ, съ т. н. Mont Adams. «До захожденія солнца еще остается нѣсколько часовъ, мы безъ труда успѣемъ взобраться на гору и посѣтить моего стараго пріятеля, значительнѣйшаго винодѣла здѣшнихъ мѣстъ.» Программа прогулки была блестящая, и я пожавъ руку своего вожатаго, поблагодарилъ его отъ сердца. «Если я пріѣду въ Россію, вы сдѣлаете для меня тоже. Неправда ли?» Разумѣется, но я не знаю, сумѣю–ли такъ хвалить всѣ improvements, усовершенствованія, которыя испытываютъ наши города, съ такимъ восторгомъ, какъ американецъ хвалитъ свои. Шли–ли мы мимо чугуннаго завода, выдѣлывающаго трубы для параходовъ, паровыя машины, (а такими заводами уставленъ весь берегъ Охайо на послѣднемъ своемъ уступѣ) онъ

непремѣнно заходилъ показать паровой молотъ или громадное колесо, которымъ приводились въ движеніе сотни другихъ, онъ объяснилъ мнѣ, что все необходимое переселенцамъ въ западныя части Америки изготовляется здѣсь, начиная отъ небольшаго замочка, какой нибудь задвижки, петли, до самаго парахода, который повезетъ это добро въ далекія пустыни и еще необитаемые лѣса. Отъ того такое однообразіе въ первоначальныхъ жилищахъ: не смотря на то, что блокгаузъ только что сколоченъ изъ бревенъ, у двери непремѣнно бѣлая, стеклянная ручка, хорошій замокъ, и у одного дома они точно такіе же, какъ у другаго. Да и самые дома изготовляются здѣсь же и мой знакомый предложилъ зайти къ фабриканту ихъ. Онъ жилъ почти на нашемъ пути.

И дѣйствительно скоро предъ нами открылось шестиэтажное зданіе, съ высокою трубою. Это была фабрика, на которой выдѣлывались стѣны, двери, рамы для домовъ переселенцевъ, отправляемыхъ преимущественно въ Канзасъ и Небраску и потому называемыхъ Kansas and Nebraska portable cottages. Смотря по потребностямъ переселенца, т. е. потому, одинъ ли онъ или съ семействомъ, и въ чемъ его занятія, размѣры переноснаго домика и конечно цѣна его не одинаковы: есть въ сто долларовъ для одного человѣка, въ 200 и 250 для семейства, которое займетъ нѣсколько комнатъ. Всѣ эти составныя части складываются въ изготовляемые здѣсь же ящики и отправляются по назначенію. Прибылъ-ли переселенецъ утромъ на новое мѣсто, къ вечеру безъ хлопотъ готовъ домъ, и потребность въ этихъ удобныхъ жильяхъ такъ велика, что въ годъ ихъ раскупается болѣе 2,000. На готовѣ всегда есть такіе дома и на дворѣ ихъ было разставлено нѣсколько для образца.

Но за стѣнами надобно было подумать о мебели, о стуль-

яхъ, кроватяхъ, и опять-таки паръ далъ возможность сократить и удешевить работы. Столярными инструментами, приводимыми въ движеніе, вмѣсто руки, паровою машиною, рѣжутъ, скоблятъ, гладятъ дерево, даютъ ему ту именно форму, какую хотятъ, составныя ча ти пригнаны одна къ другой, и вовсе не надобно особеннаго умѣнья, чтобы изъ этѣхъ частей, намѣченныхъ уже цифрами, по порядку составить столъ, кровать, и вообще необходимую для переселенца мебель. Всякая вещь уже сложена такъ, что ее можно легко перевозить, удобно, дешево, а между тѣмъ вовсе не дурно и главное чисто: однимъ словомъ, въ извѣстной степени, комфортъ доступенъ для каждаго. Но для переселенца мало и мебели: ему необходимы инструменты для домашнихъ работъ, разныя земледѣльческія орудія и Цинциннати позаботился и объ этомъ: онъ удовлетворяетъ и этимъ нуждамъ переселенца, который благодаря этой предусмотрительности, за какіе нибудь 300, 400 долларовъ можетъ обзавестись всѣмъ необходимымъ: землю онъ займетъ или даромъ или пріобрѣтетъ за ничтожную сумму, и какъ же послѣ того ему не стремиться на этотъ желанный западъ со всею горячностью мечты!

Въ разговорахъ объ этихъ удобствахъ, дошли мы до узенькой рѣченки, которая извивается почти паралельно съ устьемъ Міамійскаго канала. Это т. н. Deer-creek, и я не могъ не выразить удивленія при видѣ кроваваго или, вѣрнѣе, опаловаго цвѣта ея воды, которая рѣзко отличалась отъ желтой воды Охайо.

Что это такое? какъ вы думаете? спросилъ меня мой товарищъ. Я не зналъ, что отвѣчать. Вотъ тутъ главныя бойни для свиней, здѣсь же ихъ солятъ, упаковываютъ и отправляютъ въ разные штаты и еще больше въ Европу. На эту pork-business, промышленность свининой, ежегодно

выходитъ до пяти сотъ тысячь свиней и въ видѣ окороковъ, колбасъ, соленаго мяса, вывозится ея изъ Цинциннати болѣе, чѣмъ нашесть милліоновъ долларовъ. Конечно, во всемъ мірѣ нѣтъ подобныхъ боень свиней и изъ нихъ ручьями кровь льется въ небольшой потокъ, у котораго мы стояли. Остатки сала также не пропадаютъ: изъ нихъ приготовляется жиръ для освѣщенія (Lard—oil) и употребляется на свѣчныхъ заводахъ. Понятно, послѣ того, отъ чего въ Цинциннати свинья пользуется такимъ почетомъ и такою свободою.

Наконецъ, перешедши чрезъ каналъ, мы стали подыматься въ гору, мимо резервуаровъ, откуда вода, проведенная изъ Малаго-Міами, распредѣляется по всему городу. На горѣ обсерваторія. Отсюда, дѣйствительно былъ великолѣпный видъ на дальнее теченіе Охайо, на флотъ параходовъ, сошедшихсявъ Цинциннати, на противуположныя высоты Кентукки, и становились ясными уступы, на которыхъ расположенъ городъ: они покаты къ Охайо и конечно было время, когда переходъ отъ перваго уступа, соприкасающагося съ рѣкою. ко второму, болѣе высокому, былъ виднѣе: теперь онъ болѣе или менѣе сглаженъ, для удобства сообщенія и постройки города и начинаютъ равнять послѣдній уступъ, довольно высокую гору Обурнъ, у подножія которой также строятся. Кто знаетъ, гдѣ будутъ предѣлы города и лѣтъ черезъ десять, можетъ быть о горѣ останутся одни только воспоминанія. Я не могъ до сыта налюбоваться на эту чудную панораму живаго и дѣятельнаго города. Подъ горою мчался шумный поѣздъ желѣзной дороги, на Охайо плыли параходы, и картина стала еще живописнѣе, когда на свѣтломъ, звѣздномъ небѣ показалась луна и противуположный Кентуккскій берегъ сталъ тонуть въ таинственномъ полумракѣ.

Въ обсерваторію идти было поздно, но мой руководитель

сообщилъ мнѣ, что она построена на землѣ, подаренной городу винодѣломъ Лонгвортомъ (Longworth), и для возведенія ея служили частныя пожертвованія. Изъ этого же источника пріобрѣтены и астрономическіе инструменты, вышедшіе по большей части изъ Мюнхенскихъ мастерскихъ. Скаты горы, обращенные къ югу, были въ виноградникахъ, фруктовыхъ садахъ и большая часть изъ нихъ принадлежитъ тому же Лонгворту. Онъ прославился разведеніемъ здѣсь винограда катавба (catawba). Что виноградная лоза, въ дикомъ видѣ, всегда росла въ лѣсахъ Америки и имъ лакомились издавна кочевавшіе здѣсь Индѣйцы нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія: его находятъ и теперь въ лѣсахъ Канады и далекаго Миссури, но только съ недавняго времени стали выдѣлывать изъ него вино, и тутъ имя Лонгворта на первомъ мѣстѣ. Въ погребахъ его, намъ дали попробовать «искристой катавбы» (sparkling catawba) въ родѣ шампанскаго, котораго расходится всего болѣе въ Соединенныхъ Штатахъ. Оно показалось мнѣ слишкомъ пряным и едва-ли не отъ недостатка хорошей выдѣлки зависитъ то, что въ немъ сохранился вкусъ винограда. Кромѣ шипучаго вина, выдѣлываются сухія (dry-wines), неподслащенныя и ихъ нѣсколько сортовъ и названій. Были дѣлаемы опыты пересадки сюда французскихъ лозъ, но онѣ перерождались и не давали настоящаго плода, а тѣмъ болѣе хорошаго вина. Мало по малу распространится и здѣсь употребленіе виноградного вина, и вмѣстѣ съ пивомъ они вытѣснятъ крѣпкіе напитки, уиски и бранди, на которые воздвигнуто гоненіе партіею трезвости. Въ комнатахъ знаменитаго винодѣла, котораго, къ сожалѣнію, не было дома, было пріятно видѣть, что онъ умѣлъ излишки своего состоянія отдать изящнымъ искуствамъ: у него богатое собраніе картинъ американскихъ мастеровъ и прелестный мраморный бюстъ, работы скульп-

тора Поуерса, которымъ Америка гордится не менѣе, чѣмъ Крауфортомъ, такъ недавно скончавшимся въ цвѣтѣ лѣтъ. Поуерсъ многимъ обязанъ, говорятъ, покровительству и содѣйствію Лонгворта, долго жилъ въ Италіи, и его рыбакъ, невольница, статуи Америки и Калифорніи считаются одними изъ лучшихъ произведеній ваянія.

На широкихъ улицахъ Цинциннати давно уже были зажжены газовые фонари, магазины и дома были залиты свѣтомъ, когда мы усталые вернулись въ городъ. Газъ повсюду и не смотря на то, что въ Цинциннати много свѣчныхъ и стеариновыхъ заводовъ, ихъ вовсе почти не употребляютъ, и освѣщеніе газомъ такъ дешево и общедоступно, что въ магазинахъ онъ не тушится всю ночь и они остаются освѣщенными до самаго утра, по тому вѣрному расчету, что воръ не закрадется въ свѣтлую комнату, гдѣ его сейчасъ увидитъ съ улицы сторожъ, а если бы онъ потушилъ газъ, еще хуже. Не нужно ни ставень, ни засововъ, и хозяинъ магазина рѣшается намалую издержку, для сохраненія въ цѣлости своего добра. Въ другихъ земляхъ дѣлаютъ совершенно противное, тушатъ свѣтъ и защищаются отъ воровъ толстыми, желѣзными засовами, ставнями. Что лучше? Во всякомъ случаѣ, за Цинциннати остается новость изобрѣтенія.

На завтра, говорилъ мнѣ мой услужливый руководитель, вы посмотрите городскіе суды, публичныя заведенія, и не успѣлъ я, разставшись съ нимъ, дойти до своей комнаты въ гостинницѣ, какъ зазвонилъ набатный колоколъ, знакъ пожара, и въ недальнемъ разстояніи зардѣлось небо. Пожаръ въ Америкѣ дѣло вовсе нерѣдкое, но при всемъ томъ онъ остается любопытнымъ для иностранца зрѣлищемъ, потому что, ни въ какомъ другомъ случаѣ неявляется въ большемъ свѣтѣ идея о необходимости взаимной помощи, какъ здѣсь. Я побѣдилъ утомленіе и вышедъ на улицу увидѣлъ, что вмѣ-

сто легкихъ, щеголеватыхъ, огнетушительныхъ снарядовъ, которые тянутъ сами граждане, взявшіе на себя эту обязанность, летѣла запряженная четырьмя сильными конями паровая машина, извергая клубами густой дымъ и оставляя по себѣ на мостовой слѣдъ горящихъ угольевъ. Я не зналъ, что это такое. Народъ бѣжалъ вслѣдъ за машиною, пока она не остановилась у мѣста, гдѣ былъ пожаръ. Горѣла фабрика, и какъ только машина остановилась, отпрягли лошадей, спустили кишку въ резервуаръ водопровода и вмѣсто человѣческихъ рукъ, стали качать силою пара. Огромная, толстая струя воды показалась скоро, гораздо выше пятиэтажнаго зданія и разсыпалась на крышу объятаго пламенемъ дома. Сила струи была такъ велика, что встрѣчая на своемъ пути окна и стѣны, она валила ихъ безъ помощи крючьевъ, лѣстницъ и другихъ пожарныхъ орудій. Ручные инструменты прибыли позднѣе, и дѣйствіе ихъ, сравнительно съ паровыми, оказалось совершенно ничтожнымъ. Они помогали, какъ могли, но любовь народа была съ ними: всякій кто могъ, помогалъ качать воду, хлопоталъ, кричалъ, суетился, смѣняя усталаго согражданина. А паровая пожарная машина (steam fire engine) пыхтѣла, свистѣла и работала безъ устали.

На другой день, справившись съ гидомъ, гдѣ ближайшій домъ для пожарныхъ инструментовъ, я отправился туда, чтобы на досугѣ всмотрѣться ближе въ устройство ихъ, узнать образъ дѣйствія, цѣнность, организацію пожарной команды и т. д. Безпрепятственно вошелъ я въ сарай, гдѣ стояла машина. Она была изъ числа дѣйствовавшихъ вчера, но все было уже въ порядкѣ, въ паровой котелъ была налита вода, дрова лежали въ печкѣ, и при первомъ звукѣ набатнаго колокола разводится огонь и пока закладываются лошади, пока пріѣдутъ на мѣсто, паръ готовъ и машина можетъ

*

дѣйствовать, какъ насосомъ. Устройство ея самое простое, и можно удивляться одному, какъ паръ не примѣненъ давно къ такой важной потребности, какъ быстрое потушеніе пожаровъ, и особенно въ Америкѣ, гдѣ они довольно часты, и почему они распространены такъ мало. Инженеръ Латта, строющій ихъ, разсказывалъ мнѣ, что въ одномъ Цинциннати, гдѣ они впервые сдѣланы, ихъ девять большаго и меньшаго размѣровъ, первыя по десяти тысячь долларовъ, вторыя по осьми тысячь каждая, и что не смотря на то, что вмѣсто вольныхъ пожарныхъ компаній, при паровыхъ огнегасительныхъ машинахъ, содержатся наемныя команды и лошади, отъ уменьшенія пожарныхъ сараевъ и числа инструментовъ, и отъ вѣрнѣйшаго сбереженія имуществъ экономіи до пятидесяти тысячь долларовъ въ годъ, и эта цыфра, говорилъ онъ, увеличится, когда совсѣмъ прекратятся вольныя пожарныя компаніи съ ихъ игрушечными (таково было его выраженіе) снарядами. На мое замѣчаніе, что машина нѣсколько тяжела, чтобы ѣхать по мостовой, особенно въ такомъ городѣ, какъ Цинциннати, гдѣ столько неровностей, инженеръ изобрѣтатель указалъ мнѣ на новое усовершенствованіе, посредствомъ котораго паръ помогаетъ движенію колесъ, и лошади даютъ только направленіе этой двигательной силѣ. Первая подобная машина была построена въ 1852 году. Теперь они введены кромѣ Цинциннати, въ Бостонѣ и Новомъ Орлеанѣ; но распространенію ихъ, кромѣ привычки тушить пожары собственною, обоюдною помощью гражданъ, много мѣшаетъ еще соперничество другихъ мануфактурныхъ городовъ, которые не хотятъ заимствовать изобрѣтенія чужаго инженера и выдумываютъ свое. Большая часть пожарныхъ въ Цинциннати Нѣмцы, меньше Ирландцевъ.

По преобладающему въ Цинциннати мануфактурному на-

правленію жителей необходимо было учредить заведеніе для образованія механиковъ и инженеровъ, и такъ называемый «Mechanic's Institute,» назначенный для этой именно цѣли, кромѣ публичныхъ лекцій о механикѣ, кромѣ огромнаго собранія образцовъ и моделей машинъ, богатой библіотеки и небольшой картинной галлереи, дѣлаетъ ежегодныя выставки машинъ. Всѣ отзывались съ большою похвалою объ этомъ заведеніи, доступномъ для каждаго и приносящемъ общую пользу. Вообще въ Цинциннати, какъ и во всемъ штатѣ Охайо, много школъ и по указанію Американскаго альманаха видно, что въ 1855 году, школьный не прикосновенный капиталъ былъ не менѣе 2.631,818 долларовъ, и при общемъ населеніи штата въ два милліона жителей, въ первоначальныхъ школахъ (числомъ 12,012) училось дѣвочекъ и мальчиковъ 810,114 и кромѣ того, цвѣтныхъ 10,510. Но зачѣмъ въ Цинциннати три медицинскихъ колледжа и кромѣ того одинъ спеціально для образованія зубныхъ врачей, (college of dentist surgery) объяснить трудно. Много врачей нѣмцевъ, и нельзя пройти по улицѣ, чтобы не навязали объявленія о томъ, что такой-то лечитъ такія то болѣзни, что тотъ-то изобрѣлъ пилюли, очищающіе кровь, избавляющія скоро и рѣшительно чуть ли не отъ всякихъ болей. А между тѣмъ народъ по видимому, по крайней мѣрѣ, здравствуетъ и мало нуждается въ пилюляхъ и врачахъ.

Таковъ Цинциннати въ ближайшихъ къ Охайо улицахъ. Но если перейти чрезъ каналъ, открывается совсѣмъ иная часть города. Онъ собственно называется за-Рейнскою частью (Hinter dem Rein); это нѣмецкій кварталъ, и вмѣсто громадныхъ зданій въ пять, шесть этажей, съ гигантскими вывѣсками, улицы обставлены небольшими, двухъ этажными домиками, перемѣшанными съ садами. Это совершенное подобіе маленькихъ нѣмецкихъ городковъ, гдѣ

жители съ скромными желаніями, съ неизмѣнною кружкою пива и трубкою табаку. Вывѣски въ родѣ Lager-bier, Tabacconist, wine merchant попадаются очень часто, и вообще на долю нѣмцевъ американцы оставили розничный торгъ и второстепенныя работы, что совершенно согласно съ характеромъ нѣмца, который смотритъ не на то главное, чтобы имѣть большой барышъ, а на то, чтобы не подвергнуться маленькой потерѣ. Американецъ съ своею отвагою знаетъ только первые, хотя иногда предпріятіе оканчивается второю. Впрочемъ нѣмцы благословляютъ здѣшній край и число ихъ простирается въ одномъ Цинциннати до пятидесяти тысячъ человѣкъ; и именно сожитіе большей ихъ части за Рейномъ, въ сосѣдствѣ одинъ отъ другаго имѣли послѣдствіемъ, что они не забыли своего роднаго языка, постоянно говорятъ по нѣмецки, и имѣютъ свой театръ, свои клубы, воскресенье соблюдаютъ по своему, не умираютъ на цѣлый день, а напротивъ, гдѣ нибудь въ саду, тянутъ пивцо и слушаютъ музыку. Когда я былъ въ нѣмецкомъ театрѣ и сидя въ темноосвѣщенной залѣ смотрѣлъ на опрятно, но чрезвычайно скромно одѣтыхъ нѣмочекъ, приходившихъ въ восторгъ отъ всего, когда въ антрактахъ малый въ передникѣ предлагалъ стаканы пива, я право сомнѣвался, не въ лѣтнемъ-ли я театрѣ какого нибудь городка Баваріи.

Едва-ли когда нибудь въ Америкѣ, даже и на западѣ союза, будутъ преобладать нѣмцы: при всемъ ихъ прилежаніи, при всѣхъ добрыхъ качествахъ, бережливости, они не способны колонизировать новой страны, а идутъ вслѣдъ за американцемъ, а гдѣ американецъ, тамъ нѣмецъ долженъ уступить и по неволѣ уступаетъ ему мѣсто. Можно только говорить о числовомъ превосходствѣ нѣмцевъ, но не о первенствѣ ихъ, хотя теперь уже на западѣ союза есть города

и штаты, основанные и почти исключительно населенные нѣмцами.

Большая часть нѣмецкаго населенія въ Цинциннати изъ южныхъ провинцій Германіи, и память о своей благословенной родинѣ они сохранили въ названіи занятаго ими зарейнскаго квартала, и самъ Охайо, за его береговыя красоты и въ слѣдствіе того, что въ окрестностяхъ его растетъ виноградъ, получилъ поэтическое названіе Рейна Америки. Вѣроисповѣданія нѣмцы эти, по большей части, католическаго и вмѣстѣ съ Ирландцами, они выстроили соборъ во имя Св. Петра, большое зданіе, съ прекраснымъ портикомъ, высокимъ куполомъ, стоившее, какъ говорятъ, болѣе ста тысячь долларовъ. Въ самомъ храмѣ, алтарь весь изъ карарскаго мрамора, привезенный изъ Генуи, много картинъ и въ числѣ ихъ Св. Петръ, работы Мурильо. Органъ въ церкви огромный и вообще, изъ западно-американскихъ городовъ, здѣсь самый большой Католическій храмъ и его величина и богатство отдѣлки становятся еще поразительнѣе, при сравненіи его съ простыми и небогатыми церквами другихъ исповѣданій, которыхъ въ Цинциннати такъ же много, какъ и въ другихъ городахъ Америки.

Одна изъ достопримѣчательностей Цинциннати есть или вѣрнѣе будетъ мостъ чрезъ Охайо. Послѣ тѣхъ преній и распрей, которыя возбудилъ когда-то мостъ въ Вилингѣ и послѣ разрѣшенія построить его, не было болѣе затрудненій пересѣчь рѣку другимъ мостомъ у Цинциннати и соединить его прочными узами съ мѣстечкомъ Ковингтономъ, на другомъ берегу Охайо, въ Кентукки. Главный инженеръ, взявшійся построить этотъ мостъ, Джонъ Реблингъ, тотъ самый, который воздвигнулъ висячій мостъ надъ Ніагарою, и общая конструкція его таже, только черезъ здѣшній мостъ не будетъ проходить желѣзная дорога. При мнѣ воздвига-

лись только береговыя башни, которыя достигнуть 230 ф. въ высоту. Чрезъ вершину ихъ пройдетъ желѣзный канатъ, который и долженъ будетъ поддерживать тяжесть моста. Онъ будетъ имѣть протяженія 1,606 футъ, а чтобы не мѣшать движенію параходовъ, полотно моста будетъ 122 футами выше нисшаго уровня Охайо, такъ что при полноводіи даже, всякій параходъ, какъ бы ни были велики его трубы, легко пройдетъ подъ мостомъ, не задѣвая его. Говорятъ, что чрезъ три года мостъ будетъ совершенно оконченъ, а до тѣхъ поръ, рѣку переѣзжаютъ на паровыхъ перевозахъ, которые ходятъ чуть не ежеминутно. Движеніе большое, но всѣ параходы сосредоточены у Цинциннати, а берегъ у Ковингтона пустъ, какъ будто штатъ Кентукки ничего не производитъ и ничего не потребляетъ. Вся его торговля сосредоточена въ Цинциннати. Не ужели, все таки рабство причиною упадка производительной и здѣсь дѣятельности?

Я любилъ переѣзжать въ Ковингтонъ, и послѣ шумнаго, богатаго Цинциннати, мѣстечко это казалось мнѣ большою деревнею, не болѣе; его улицы немощены, кое-гдѣ положены на нихъ деревянныя доски, все въ какомъ то запустѣніи, если не въ первоначальномъ видѣ, но и Ковингтонъ, подобно своему богатому сосѣду, торгуетъ свининою, выдѣлываетъ особенно много колбасъ, и потому и здѣсь свинья, нисколько не заботясь о проходящихъ людяхъ, наслаждается жизнью, въ полномъ значеніи слова. Узнавъ, что судья, творящій объѣздъ, имѣетъ свои засѣданіи въ этомъ мѣстѣ, я отыскалъ домъ, гдѣ помѣщаются суды. Въ сравненіи съ громаднымъ зданіемъ, которое для той же цѣли строится въ Цинциннати, онъ показался мнѣ бѣднымъ и ничтожнымъ. Въ немъ я присутствовалъ при разборѣ довольно впрочемъ незначительнаго дѣла, о какомъ то воровствѣ. Поразительна простота обращенія судьи съ подсудимымъ, который, сидя под-

лѣ своего адвоката, ласкалъ ребенка, принесеннаго ему его женою. Отцу, можетъ быть, предвидѣвшему, что его отдѣлятъ отъ его семьи, (что и случилось) хотѣлось поласкать свое дѣтище въ послѣднія минуты; но немогло ли это имѣть вліянія на мнѣніе присяжныхъ? Вопросъ этотъ естественъ, и адвокатъ подсудимаго, представляя джентельменамъ присяжнымъ, что тождество лица, укравшаго съ тѣмъ, кто стоялъ предъ ними, не доказано, старался дѣйствовать на ихъ убѣжденіе несчастіемъ семейства, которое останется безъ опоры. Присяжные, не запертые въ особую ложу (box), какъ въ англійскихъ судахъ, растянувшись на свободѣ, образовали изъ своихъ длинныхъ ногъ самыя разнообразныя геометрическія фигуры, и плуясь немилосердно во всѣ стороны, слушали внимательно изложеніе дѣла. Противъ пристрастнаго присяжнаго подсудимый или его адвокатъ имѣетъ отводъ, и судья обезпечиваетъ себя двойнымъ обѣщаніемъ присяжнаго, (въ обоихъ случаяхъ безъ цѣлованія библіи, этого, безпрестанно повторяющагося въ Англійскихъ судахъ kiss the book), во первыхъ, что онъ не знаетъ лица, которое ему приходится судить, не слышалъ ничего о событіи, за которое онъ судится и не составилъ себѣ о немъ понятія, а когда онъ остается не отведеннымъ атторней города, защищающій общіе интересы гражданъ, говоритъ клерку: take him! и его вносятъ въ число присяжныхъ, пока число ихъ не достигнетъ двѣнадцати. Тогда они опять, поднявъ правую руку, обѣщаютъ справедливо судить дѣло и произнести приговоръ по своему крайнему разумѣнію. Все прочее производство не представляетъ ничего особеннаго, но этѣ разницы показываютъ, какъ всякій штатъ умѣлъ создать себѣ въ своихъ статутахъ улучшенія общихъ началъ судопроизводства, какія находилъ для себя удобными или болѣе полезными.

Въ прогулкахъ своихъ за Охайо, въ штатѣ Кентукки, я не

разъ любовался его невысокими холмами, покрытыми виноградомъ и зеленью. Это все таже катавба. Спѣлыя кисти ждали очереди, и жаль, что здѣсь поэтическое время южныхъ странъ Европы, знаменитая Weinlese не празднуется такъ весело съ пѣснями, музыкою и танцами, какъ гдѣ нибудь по Рейну, въ Венгріи или южной Франціи. Пока винодѣліе не составляетъ здѣсь особой отрасли дѣятельности, а на свободномъ мѣстѣ воздѣлывается виноградъ, съ такою же любовью, какъ разводятся свиньи. Любуясь виноградникомъ, я набрелъ на коттеджъ, и злая собака, бросившаяся на меня, вызвала изъ нея самого хозяина. Онъ не понималъ, зачѣмъ я зашелъ такъ далеко и притомъ одинъ. Я объяснилъ ему какъ умѣлъ, что увлекся природою, густою листвою здѣшнихъ дубовъ и вязовъ, зеленью винограда. На нашъ разговоръ, вышла жена фермера и на чисто швабскомъ нарѣчіи сказала мужу, чтобы онъ пригласилъ меня войти въ домъ. Когда и я заговорилъ съ нѣмцемъ на его родномъ языкѣ, его нѣжности не было предѣловъ, онъ ласково взялъ меня за руку, повторяя, «marschiren sie doch hinein».

Давно-ли вы здѣсь, хорошо-ли вамъ, зачѣмъ оставили вы свой родной край? были самые естественные вопросы, и судя по чистой комнатѣ, опрятной мебели, умытымъ и причесаннымъ дѣтямъ, я былъ увѣренъ, что наконецъ нашелъ семейство, не знающее ропота. Мы здѣсь счастливы, сказалъ мнѣ мой хозяинъ, мы небоимся полиціи, пока ведемъ себя хорошо, и если человѣкъ честенъ и трудолюбивъ, нигдѣ нельзя быть довольнѣе судьбою, надъ нами нѣтъ власти, мы сами хлопочемъ и заботимся о себѣ, идемъ куда и когда хотимъ, занимаемся чѣмъ желаемъ, сами облагаемъ себя сборами, но... (неужели и здѣсь нельзя было обойтись безъ этого несчастнаго—*но*) мы не ладимъ съ Американцами, неугомонными ноногингами, которые не терпятъ среди себя

иностранцевъ, не признающихъ рабства и не имѣющихъ негровъ. Если бы не жена, которая не хочетъ разстаться съ своимъ хозяйствомъ, я бы давно послѣдовалъ за другими, которые выселились въ Шикаго, въ Мильвоуки, да я думаю, если найдется охотникъ купить мою ферму, я продамъ ее и пойду далѣе на Западъ.

Ну да можно-ли разстаться съ такими поросятами, вмѣшалась жена, показывая мнѣ цѣлое стадо своихъ Ferkelchen, на которыхъ она останавливала свою нѣжность?

«Мы себѣ и тамъ разведемъ такихъ же и будемъ жить не хуже теперешняго. За то, по крайней мѣрѣ, прекратятся вѣчныя распри и ссоры съ сосѣдями, Богъ знаетъ изъ за чего.» Разувѣрять добраго фермера въ противномъ, я, разумѣется, не имѣлъ никакого основанія и пошелъ смотрѣть его яблони, его виноградъ, и поля, засѣянныя маисомъ. Въ Германіи, его считали бы богатымъ землѣвладѣльцемъ; здѣсь сотня акровъ ни почемъ, особенно когда у сосѣдняго плантатора, имѣющаго въ своемъ распоряженіи негровъ, огромныя владѣнія. «Уменя также работники, все нѣмцы, и вмѣстѣ съ ними, я управляюсь не дурно. Рѣка близко и сбытъ хорошъ.»

Часовъ около трехъ мы пришли назадъ, въ коттеджъ фермера и застали уже накрытый бѣлою скатертью столъ; работники ждали хозяина, чтобы сѣсть вмѣстѣ за трапезу. Я также не отказался отъ указаннаго мнѣ мѣста и не могъ надивиться, для кого изготовлены цѣлые ворохи жареной свинины, свинныхъ котлетъ, дичи; кто съѣстъ это множество разной зелени, картофеля, земляныхъ грушъ, маиса, кто выпьетъ огромныя кружки пива, поставленнаго передъ каждымъ; но подъ конецъ оказалось, что ничего не было лишняго. Американцы называютъ работниковъ своими руками (hands) и междуними и хозяиномъ полное равенство:

избави Боже сказать, что они servants, слуги; этого не потерпѣлъ бы никто. Обѣдъ кончили разными пирогами съ яблоками, сливами, грушами и тыквою, и за тѣмъ дали винограду: онъ не крупенъ, но сладокъ и соченъ.

Гостепріимный хозяинъ непремѣнно хотѣлъ, чтобы я попробовалъ Кентуккскаго табаку и увѣрялъ меня, что онъ нисколько не уступаетъ Виргинскому, разводится каждымъ для своего употребленія, а въ южной половинѣ Кентукки на большихъ плантаціяхъ воздѣлывается для продажи и вывозится въ Европу. Закурили сигары, и дѣйствительно она оказалась не дурна.

Чтобы возвратиться въ Цинциннати, фермеръ указалъ мнѣ путь въ лощинѣ и наказывалъ держаться болѣе въ лѣво. Я такъ и шелъ, но послѣ часовой ходьбы, когда бы уже долженъ былъ увидѣть рѣку, еще былъ далеко отъ нея. Спросить дорогу было рѣшительно не у кого, я совѣтовался съ компасомъ, положеніемъ солнца, но дѣло все не шло на ладъ. Вѣроятно я сбился съ дороги, думалъ я, и придется переночевать въ какой нибудь другой фермѣ. Но по счастію мнѣ на встрѣчу шли дѣти изъ Ковингтона. Старшему изъ нихъ едва ли было 12 лѣтъ, другіе были еще моложе. «Куда ведетъ эта дорога,» спросилъ я у старшаго, и не знаю, какъ то съ языка сорвалось gentleman вмѣсто boy, мальчикъ. «Въ Ковингтонъ,» былъ его отвѣтъ, и я думаю данный ему титулъ былъ причиною ласковой его улыбки, которою онъ его сопровождалъ. Назови я его boy, дѣло обошлось бы можетъ быть иначе: крикливѣе, своенравнѣе или, какъ говорятъ сами американцы, независимѣе (more independent) американскихъ мальчиковъ свѣтъ не производилъ еще дѣтей и парижскіе gamins настоящіе ягнята въ сравненіи съ этими независимыми сорванцами. Во всѣхъ городскихъ безпорядкахъ, при выборахъ, шумятъ они болѣе

всѣхъ: мало грязи, они забросаютъ человѣка каменьями и знаютъ, что ихъ сторону приметъ всякій, потому-де, что это дѣти. Но мой джентльменъ счелъ долгомъ переговорить съ своими товарищами, и на краткомъ митингѣ было рѣшено, что они доведутъ меня до Ковингтона. Я былъ радъ компаніи и далъ старшему сигару; онъ закурилъ ее не хуже взрослаго, показавъ мнѣ впрочемъ крѣпко сбитую пластинку темнаго табаку, который онъ привыкъ жевать.

Оказалось, что это дѣти съ сосѣдней фермы, возвращавшіеся изъ школы, настоящіе Кентуккійцы. Судя по ихъ членамъ и мускуламъ, они обѣщали быть хорошими представителями своихъ предковъ охотниковъ, которые до сихъ поръ изумляютъ другихъ американцевъ своею силою, ростомъ и дородствомъ. Чрезъ два года, говорилъ мнѣ мальчикъ, совершенно развитой, оставитъ онъ школу и пойдетъ на самостоятельный промыслъ (business), онъ самъ еще не зналъ какой, да это для него все равно, лишь бы онъ приносилъ деньги, былъ выгоденъ и производителенъ. Юноша считаетъ себя приготовленнымъ для всего, что могло бы обезпечить его будущность, и конечно, подобно своимъ предкамъ, не откажется быть охотникомъ въ лѣсу, который когда то развѣдалъ Даніилъ Боннъ (Boone), послѣ долгихъ и кровавыхъ распрей съ Индійцами.

Дорогою, молодые люди старались выхвалять своихъ прыткихъ коней и громадныхъ быковъ, и наконецъ въ Ковингтонѣ завели меня въ колбасную мануфактуру, гдѣ сѣчка дѣйствовала паромъ. Мальчики не очень церемонились съ хозяйкою, брали, что имъ попадалось подъ руку, и она въ душѣ можетъ быть не зная, куда дѣваться отъ непрошенныхъ гостей, съ виду была съ ними ласкова и вѣжлива и отпустила ихъ, одѣливъ каждаго чѣмъ нибудь, ему особенно нравившимся. Становилось поздно и на прощаньи, я

далъ своимъ вожатымъ какую-то серебряную монету; они ее взяли съ удовольствіемъ, какъ и подобаетъ настоящему американцу, въ какомъ бы онъ ни былъ возрастѣ.

Прогулкою по Ковингтону я нехотѣлъ ограничить своего знакомства съ штатомъ Кентукки, и хотя было бы удобнѣе ѣхать къ исполинскимъ пещерамъ, т. н. Mammoth caves, внизъ по Охайо до Луизвилля, я избралъ другой путь чрезъ Лексингтонъ въ штатѣ Кентукки, и все еще надѣялся, что исполню свое намѣреніе, хотя мнѣ говорили, что это трудно и даже опасно, что нѣтъ желѣзной дороги, и даже вообще экипажей.

ГЛАВА III.

Отъ Цинциннати чрезъ Мамонтовы пещеры въ Каиръ.

Западный человѣкъ.—Негры.—Растительность въ Кентукки —Лексингтонъ и Генрихъ Клай. — Франкфуртъ. — Луизвилль. — Bells Tavern.—Общество въ ней.—Мамонтовы пещеры.—Ихъ образованіе. — Рѣчка Эхо.—Скалистыя горы.—Подземные храмъ и больница. — Готическая Церковь. — Звѣздная комната.—Штатъ Индіана.—Его населеніе, дороги и каналы Каиръ.

I.

Видѣлъ-ли я въ Цинциннати того западнаго человѣка, the western man, которымъ Американцы прожужжали мнѣ уши, начиная отъ самаго Бостона? чѣмъ отличался житель царственнаго на Охайо города отъ жителя другаго царственнаго же города на Атлантическомъ океанѣ? Не таже-ли и здѣсь вѣчная гонка за долларами, не таже ли отвага, не таже ли страсть къ тревожной, лихорадочной дѣятельности, не всегдашнее ли служеніе золотому кумиру постоянными и разнообразными жертвами? Но въ тоже время, дѣйствительно чувствовалась разница не только въ томъ, что городъ не успѣлъ еще, такъ сказать, отдохнуть отъ послѣдняго удара магическаго прутика, подъ которымъ выросъ, какъ

изъ земли, она была видна не только въ просторѣ, который предоставленъ каждому, но (и это можетъ быть главное) въ томъ, что не успѣли еще намѣтиться предѣлы и различія между бѣдными и богатыми. Какъ ребенокъ, всякій рвется впередъ, не подозрѣвая даже, что существуетъ усталость, и что впереди онъ можетъ встрѣтить препятствія. Въ манерахъ, обращеніи своемъ, одеждѣ даже, западный человѣкъ еще проще, еще моложе своего собрата въ старыхъ штатахъ, а въ его пытливой, надоѣдающей подъ часъ любознательности имѣлъ я случай удостовѣриться на пути отъ Ковингтона къ Лексингтону. Не было предѣловъ распросамъ, не о томъ, кто вы, какого состоянія, общества, но какъ живутъ въ Россіи, какія въ ней установленія, правленіе и я увѣренъ, что онъ воспользовался бы моимъ обществомъ болѣе чѣмъ, я его свѣдѣніями о странѣ, по которой шелъ поѣздъ, если бы, увидѣвъ у него на поясѣ револьверъ, я не обратился къ нему съ вопросомъ, отъ чего безъ огнестрѣльнаго оружія обойтись здѣсь нельзя.

Съ изумленіемъ онъ спросилъ меня, неужели я не вооруженъ и ѣзжу одинъ, и не хотѣлъ повѣрить, что купленный еще въ Нью-Йоркѣ по совѣту друзей револьверъ я носилъ, пока онъ не показался мнѣ слишкомъ тяжелымъ и что теперь онъ у меня въ чемоданѣ, а я ѣзжу безоружнымъ, и лучшею для себя охраною считаю не вмѣшиваться въ шумныя бесѣды и не заводить знакомства съ людьми, которымъ не рекомендованъ.

«Да, иностранецъ дѣло другое, онъ не принимаетъ участія въ дѣлахъ города и штата, онъ можетъ молчать, гдѣ американецъ долженъ говорить по необходимости, защищая свои собственныя мнѣнія и выгоды тѣхъ, кого онъ представляетъ. Малѣйшая обида, малѣйшее несогласіе, колкость, дѣло доходитъ до боя и до револьвера. Гдѣ тутъ судиться, мы

сами себя судимъ линчемъ (lynch). Это скорѣе и дѣйствительнѣе, и такъ поступаетъ не только частный человѣкъ, когда несходится въ мнѣніяхъ съ другимъ, на улицѣ-ли, въ гостинницѣ, въ сенатѣ, въ церкви все равно, но и цѣлая партія политическая или религіозная также защищается. Да вотъ на дняхъ, негры одной плантаціи въ штатѣ Тенеси, убили своего господина, его жену и дѣтей; успѣла спастись одна дочь. Затѣмъ негры разбѣжались изъ плантаціи, но вмѣсто того, чтобы начать судъ, который мы знаемъ не пощадилъ бы рабовъ, сосѣди несчастнаго семейства, съ оружіемъ въ рукахъ и съ собаками, разсѣялись по лѣсамъ и завладѣвъ преступниками, сожгли ихъ, а до того мучили по вашему (можетъ быть) слишкомъ жестоко и нечеловѣчно.»

Вы угадали мои мысли. Въ Европѣ, да я думаю и въ старыхъ штатахъ союза, поступаютъ иначе, и если власть наказывать преступника ввѣрена самими же гражданами избранному ими судьѣ, зачѣмъ мстить самому нѣсколько позвѣрски и едва-ли при такомъ порядкѣ вещей, можетъ прочно существовать общество? А кстати, не будетъ ли по дорогѣ отъ Лексингтона до Мамонтовыхъ пещеръ опасности отъ негровъ.

«О, это такіе бездѣльники, отъ которыхъ избави Боже!» Слово rascals, которымъ мой собесѣдникъ честилъ негровъ, и которое вообще на западѣ слышится чаще, чѣмъ бы хотѣлось, далъ мнѣ смѣлость спросить у него, есть ли у него рабы, хотя еще въ самомъ началѣ путешествія по Америкѣ мнѣ говорили, что въ невольническомъ штатѣ не слѣдуетъ говорить о свободѣ негровъ, какъ въ вольномъ—о ихъ необходимости.

Спутникъ мой дѣйствительно оказывался владѣтелемъ негровъ, и сталъ защищаться отъ нападеній, которыхъ, помня наставленія, я даже и не позволилъ себѣ. По глазамъ

онъ могъ видѣть или угадать мои мысли и самъ свободный, защитникъ свободныхъ самостоятельныхъ учрежденій, онъ говорилъ о положеніи рабовъ, о кроткомъ съ ними обращеніи ихъ господъ, выгодѣ, которую послѣдніе имѣютъ щадить ихъ, и защищалъ необходимость рабства такъ, что можно было подумать, не съ рабомъ-ли говорилъ я и самъ. Бѣдные негры назывались безсмысленными животными, вовсе не способными къ усовершенствованіямъ, не шутя сравнивались съ обезьянами, и признаюсь, трудъ проповѣдника въ пустыни былъ вотще: трудно разувѣрить въ томъ, чему вѣрить нельзя и не хочется; впрочемъ избави Богъ возражать, револьверъ всегда на готовѣ отмстить дерзкому.

Но все таки, я считалъ себя въ правѣ спросить у Кентукійца, какого онъ мнѣнія о работѣ негра. Не мѣшаетъ-ли рабство полной производительной дѣятельности человѣка и не выгоднѣе-ли работа вольныхъ. Нельзя было не согласиться, что поля подъ маисомъ и табакомъ могли бы быть лучше вспаханы, когда мы ѣхали мимо пустырей и брошенныхъ земель; но возраженіе было необходимо и онъ нашелъ его въ томъ, что бѣлыхъ работниковъ, которые захотѣли бы воздѣлывать такіе огромные участки, найти трудно и что работа негровъ стоитъ дешевле. Противуположные берега Охайо могли бы служить достаточнымъ на такое мнѣніе отвѣтомъ, но спорить напрасно, когда напередъ знаешь, что новаго ничего сказать нельзя, и что ни говори ничѣмъ не убѣдишь. Стоило впрочемъ выглянуть изъ окна на мѣста, мимо которыхъ мы ѣхали: дорога пролегала сначала мимо рѣчьки Ликингъ, которая скучая одиночествомъ, текла мимо живописныхъ холмовъ, на ней ни параходика, никакого движенія, рѣдко попадаются фермы, а между тѣмъ именно изъ этихъ-то мѣстъ и были прежде всего вытѣснены Индійцы и спутники Бона расчистили мѣста эти для се-

бя и завладѣли ими. Но если земля воздѣлана не совсѣмъ тщательно, природа произведеніями своими, особенно лѣсомъ, доказывала, къ чему она была способна. Преобладающая порода здѣсь дерева была дубъ, но его было столько видоизмѣненій, что трудно исчислить, и каждый изъ нихъ отличался цвѣтомъ и покроемъ листа: то мнѣ называли черный, бѣлый, красный дубъ, то каштановый дубъ (chesnut-oak), то болотный (Swamp-oak) и т. д.

Сто миль разстоянія между Ковингтономъ и Лексингтономъ были пройдены быстро, останавливались мы рѣдко, да и останавливаться было не зачѣмъ. Лексингтонъ самъ, хотя построенъ въ чрезвычайно живописномъ и богатомъ мѣстѣ, какъ-то пустыненъ съ своимъ десяткомъ тысячь жителей, широкими улицами, нѣкоторыми общественными зданіями и публичными садами. Когда-то здѣсь была столица Штата, теперь она перенесена во Франкфуртъ. Но Лексингтонъ живетъ памятью о великомъ гражданинѣ Запада, Генрихѣ Клайѣ (Cláy), котораго не однократно избирали, но ни разу не избрали въ президенты соединенныхъ штатовъ, и который ратовалъ сильно противъ рабства и защищалъ вольный трудъ. По его же мысли учреждена колонія въ Африкѣ, для вольноотпущенныхъ негровъ, Либерія, и при его посредничествѣ заключено нѣсколько трактатовъ съ европейскими Государствами. Недалеко отъ города, памятникомъ этому государственному человѣку остается мѣсто, гдѣ онъ жилъ, т. н. Ашландъ (Ashland,), буквально земля ясеней, отъ большаго ихъ здѣсь количества. Къ нему ведетъ пріятная тѣнистая аллея, и идя по ней незамѣтно доходишь до маленькаго скромнаго домика въ два этажа, безъ всякихъ архитектурныхъ украшеній. Здѣсь онъ провелъ послѣдніе годы жизни въ уединеніи, предаваясь разведенію Англійскаго парка, земледѣлію и садоводству. До 400 акровъ земли

въ этомъ загородномъ мѣстѣ подъ разными породами травъ, хлѣбовъ, деревьевъ и цвѣтовъ, розъ, жасмина, и т. д. Въ другихъ краяхъ и особенно въ Европѣ, такое щеголеватое мѣстопребыванія, не говоря о лицѣ, которому оно принадлежало, представляло бы мало любопытнаго; но въ Америкѣ, гдѣ мало охотниковъ до лишнихъ прикрасъ, Ашландъ — пріятное отдохновеніе и одна изъ любимыхъ прогулокъ для жителей Лексингтона.

Какъ я ни распрашивалъ, можно-ли и какъ ѣхать отсюда прямо къ мамонтовымъ пещерамъ, не могъ получить никакого вѣрнаго и положительнаго отвѣта; желѣзной дороги прямо не было, экипажей постоянныхъ также нѣтъ и къ тому же несовсѣмъ безопасно, а между тѣмъ жарко и пыльно. По всему видно, что это не какой нибудь штатъ Нью-Йоркъ: не смотря на то, что здѣсь для хорошихъ путей сообщенія природа не положила непреодолимыхъ преградъ, они прерываются на ближайшихъ къ Охайо мѣстахъ и далеко еще до общей цѣпи желѣзной дороги, которая бы пересѣкала невольническіе штаты отъ одного ихъ конца до другаго, какъ въ сѣверныхъ свободныхъ штатахъ. Если думать, что причина недостатка желѣзныхъ дорогъ въ штатѣ Кентукки кроется въ небольшомъ и недавнемъ населеніи, достаточно указать на любой изъ возникающихъ только что штатовъ, на Висконсинъ, Иллиноисъ и Мичиганъ, перерѣзанные рельсами вдоль и поперегъ. Какъ и почему такая разница, понятно изъ того, что не разъ приходилось слышать о невольническихъ штатахъ и видѣть въ нихъ.

Надобно было рѣшиться по желѣзной дорогѣ направиться чрезъ Франкфуртъ въ Луизвилль, и я нисколько не раскаявался въ этомъ, потому что чѣмъ ближе мы подъѣзжали къ р. Кентукки, тѣмъ мѣста становились живописнѣе, пригорки чаще смѣнялись долинами и самъ Франкфуртъ рас-

положенъ въ лощинѣ, между обрывистыми холмами, въ которыхъ протекаетъ рѣка Кентукки. Замѣчательнаго въ городѣ, кромѣ его капитолія, непремѣннаго въ каждомъ столичномъ городѣ зданія, нѣтъ ничего, и я посѣтилъ его. Внутри залы Палатъ приводились въ порядокъ и на столахъ, окнахъ, полахъ была разложена масса книгъ, въ которыхъ собраны разныя постановленія мѣстнаго законодательства, отчеты губернатора и другихъ отдѣльныхъ управленій, статуты и рѣшенія высшаго суда. Цѣлые сотни томовъ! Для историка штата въ нихъ заключается драгоцѣнный матеріалъ, но тѣмъ не менѣе трудно представить, до какихъ громадныхъ размѣровъ могутъ они дойти напр. лѣтъ чрезъ сто. Впрочемъ это не вина Кентукки, а необходимое слѣдствіе того, что каждый штатъ самъ управляетъ своими дѣлами. За тѣмъ въ Лексингтонѣ долго оставаться было незачѣмъ, это такой же искуственно выбранный, тихій правительственный центръ штата, какъ и большая часть городовъ Америки, съ тѣмъ же назначеніемъ. Другую совершенно картину представляетъ Луизвилль на Охайо, онъ также въ Кентукки и есть самый многолюдный и промышленный городъ цѣлаго штата. Процвѣтаніемъ своимъ онъ, подобно Буффало, обязанъ тѣмъ препятствіямъ, которыя здѣсь встрѣчаетъ судоходство и за которыми плывущіе по Охайо параходы должны здѣсь останавливаться. Красивая рѣка перерѣзывается здѣсь каменными грядами и образуетъ стремнины, чрезъ которыя рѣшаются ходить суда только въ полноводіе; когда эти естественныя препятствія подъ водою, съ нѣкоторыми трудностями можно пройти чрезъ нихъ. Но въ другое время здѣсь небыло бы прохода и въ избѣжаніе такой невыгодной для торговли остановки, образовалась пристань и для обхода пороговъ вырытъ каналъ. Луизвилль и есть именно пристань у катарактовъ, и хотя онъ далекъ отъ того значенія, кото-

рое имѣетъ Цинциннати, тѣмъ не менѣе и въ Луизвиллѣ теперь болѣе 60,000 жителей и изъ нихъ одна треть нѣмцы.

Подобно всѣмъ городамъ на Охайо, Луизвилль расположенъ уступами, подымающимися внутрь страны отъ береговъ рѣки, омывающей ихъ подошву, и когда взойдешь на верхніе уступы, видишь мученія Охайо среди каменныхъ грядъ, которыя онъ долженъ былъ пробуравить съ большими усиліями и по которымъ стремится съ шумомъ и пѣною, пока протекши около двухъ миль, опять не успокоится и не потечетъ своимъ прежнимъ тихимъ, мирнымъ теченіемъ вплоть до впаденія своего въ Миссисипи у Каиро. Но главная сила воды направилась къ сѣверу, къ штату Индіанѣ и у высокихъ его береговъ всего сильнѣе бьется и клокочетъ волна, вырывая съ корнями деревья; южная же, на оборотъ, сторона низменнѣе и потому каналъ и городъ нашли себѣ здѣсь мѣсто. Но человѣкъ умѣлъ воспользоваться и этимъ естественнымъ препятствіемъ для судоходства: рифы оказались карарловыми, и противуположный берегъ Охайо уставленъ печками, для обжиганія извести и выдѣлки знаменитаго Луизвилльскаго цемента.

Съ рѣки городъ красивъ и подобно другимъ американскимъ городамъ, перерѣзанъ широкими улицами. Изъ нихъ главная «Main-street» уже успѣла обставиться большими зданіями и «Louisville-Hotel» ничѣмъ не уступаетъ другимъ лучшимъ гостинницамъ союза. Та же роскошь, то же богатство убранства, тѣ же цѣны и тотъ же комфортъ. Тутъ свой университетъ, своя медицинская школа, историческое общество, публичная библіотека, и городъ больше и интереснѣе Франкфурта: Америка не любитъ централизаціи и старается, чтобы какъ можно болѣе разъединить свои публичныя заведенія, свои благотворительныя учрежденія и помѣщаетъ ихъ не въ одномъ какомъ нибудь городѣ; напротивъ

она даетъ возможность пользоваться благомъ общественнаго призрѣнія и воспитанія не одному какому нибудь исключительно мѣсту или классу жителей, а по возможности всѣмъ и каждому. На долю одного приходится капитолій и выгода въ извѣстные сроки вмѣщать въ себѣ представителей штата и его законодательныя собранія, на долю другаго домъ для слѣпыхъ и глухонѣмыхъ, которые, мимоходомъ сказать, существуютъ почти въ каждомъ значительномъ городѣ; въ третьемъ воздвигнутъ университетъ, спеціальная какая нибудь школа, и это относится не къ одному Луизвиллю, это общее начало, и до него невольно доходишь, когда долго скитаешься по Соединеннымъ Штатамъ и видишь, что то же повторяется повсюду. По неволѣ повторяешься и самъ, когда видишь, что одинъ городъ есть какъ бы сколокъ съ другаго, съ тою только разницею, что тамъ на востокѣ, въ старомъ штатѣ онъ уже образовался, здѣсь еще образуется или только еще зачинается. Настоящее Луизвилля ручается за его будущее и кромѣ пристани, по необходимости образовавшейся при естественныхъ препятствіяхъ плаванія по Охайо, городъ этотъ производитъ и свой торгъ, и опять главный предметъ его свинина: ежегодно бьется здѣсь до 200,000 свиней и за нихъ выручается до милліона долларовъ.

II.

Было время, когда путь изъ Луизвилля къ мамонтовымъ пещерамъ совершался въ почтовыхъ каретахъ (stages), экипажахъ неудобныхъ, тѣсныхъ и крайне неспокойныхъ, особенно по бревенчатой мостовой: всякая въ ней выбоина отзывалась на несчастномъ пассажирѣ толчкомъ и ушибомъ. По

описаніямъ прежнихъ путешественниковъ, это была истинная мука, особенно если была пыль и палило солнце, тѣмъ болѣе, что дорога сама по себѣ не представляетъ ничего интереснаго. По обѣимъ ея сторонамъ тянутся безконечные лѣса дубовъ, и чуть ли не на всякомъ шагу попадается роющаяся въ землѣ свинья. Хорошо еще, если дѣло обходилось безъ перелома оси, безъ несчастія съ колесомъ, и если отъ этой поѣздки оставалось одно убѣжденіе, что Американцы мастера строить только желѣзныя дороги и параходы, но прочіе пути сообщенія для нихъ не существуютъ. Тѣмъ не менѣе нельзя было не ѣздить къ гигантскимъ пещерамъ: вмѣстѣ съ Ніагарою и Миссисипи это лучшіе представители огромности Американской природы.

Теперь нельзя жаловаться на эти неудобства. Желѣзная дорога, идущая отъ Луизвилля въ Нашвиль, въ штатѣ Тенеси, хотя далеко еще не конченная, проходитъ всего въ десяти миляхъ отъ Мамонтовыхъ пещеръ и сбрасываетъ охотниковъ до чудесъ природы въ т. н. Belles Tavern. Она пріобрѣла всеобщую извѣстность до того, что нѣтъ сомнѣнія, по имени содержателя таверны, осьмидесятилѣтняго Белля, назовется современемъ мѣстечко, которое непремѣнно образуется здѣсь, особенно когда желѣзная дорога не остановится на полпути, и пересѣчетъ южные штаты и соединитъ ихъ съ сѣверными и западными. Но пока это не болѣе, какъ таверна, сельская гостинница, гдѣ по неволѣ останавливаешься, потому что здѣсь надобно пересѣсть въ stage и на короткомъ пространствѣ испытать то, что прежніе путешественники испытывали въ теченіе цѣлыхъ дней и на протяженіи сотни миль. Но можно забыть неудобства, когда впереди васъ ждетъ единственное въ своемъ родѣ явленіе прихотливой природы.

Кромѣ меня здѣсь оказались другіе любители природы и на

завтра мы рѣшились вмѣстѣ ѣхать въ Мамонтовы пещеры. Одинъ изъ нихъ былъ американецъ—туристъ, молчаливый донельзя, блѣдный донельзя, говорившій отрывисто, вскользъ дѣлавшій какое нибудь бѣглое замѣчаніе, въ родѣ того, что теплый вечеръ, и потомъ умолкавшій. Безпрестанно вытаскивалъ онъ изъ своего кармана пластинку сбитаго табаку и круглолицый, оживленный какъ будто для контраста, нѣмецъ-геологъ изъ Эрфурта, сталъ мнѣ доказывать, что нашъ будущій спутникъ испортилъ себя этимъ зельемъ, разстроивъ свои пищеварительные органы. Геологъ на этомъ наблюденіи успокоивался, но не было-ли на днѣ этого меланхолическаго настроенія духа какой нибудь нравственной разгадки? Будь это итальянецъ, испанецъ, можно бы подумать, не отчаяніе-ли любовника, которому измѣнили, рисуется на этомъ болѣзненномъ лицѣ, но американецъ пренебрегаетъ такими пустяками и при видѣ его, возникаетъ другой вопросъ: не пресыщеніе-ли благами жизни, не неудавшіяся-ли спекуляціи положили на лице его печать горести и меланхоліи? Въ подтвержденіе, я сообщилъ словоохотливому нѣмцу наблюденія, которыя вынесъ изъ многихъ домовъ умалишенныхъ въ Америкѣ, что треволненія жизни, биржевая игра, сотни предпріятій, акцій, облигацій, недостатокъ семейства, въ которомъ душа, утомленная внѣшнею жизнью, могла бы найти себѣ покой и отдыхъ, ведутъ къ разстройству умственныхъ способностей и къ меланхоліи, и потому помѣшавшихся въ Соединенныхъ Штатахъ гораздо болѣе, чѣмъ можно бы было предполагать о народѣ еще свѣжемъ, молодомъ, трудолюбивомъ, но можетъ быть слишкомъ спекулятивномъ: добиться исторіи молчаливаго жевателя табаку нечего было и надѣяться, и незамѣтно мы перешли съ своимъ краснощекимъ геологомъ къ пещерамъ, которыя собирались увидѣть. Онъ посѣщалъ Европейскія не-

щеры, зналъ т. н. Адельсбергскій гроттъ (adelsberger Grotte) въ Кроаціи, изслѣдовалъ самъ провалы и обвалы, которыми такъ богаты берега Адріатическаго моря, Далмаціи, или читалъ о нихъ, и такому руководителю нельзя было не обрадоваться.

Оказывалось, что вся здѣшняя сторона изобилуетъ пещерами, природными обсохшими углубленіями и подлѣ самой таверны былъ подобный гроттъ, но Мистеръ Белль предпочелъ обратить его въ погребъ. Геологъ не думалъ ограничиться одними Мамонтовыми пещерами и между тѣмъ разсказалъ мнѣ, что во время путешествій по Кентукки, онъ встрѣтилъ замѣчательную насыпь, около ста футъ вышины, и что курганъ, на подобіе крѣпости, обнесенъ искусственнымъ валомъ, довольно твердымъ и правильнымъ, чтобы счесть эту постройку скорѣе за фортъ, чѣмъ за могилу. Не менѣе меня жалѣлъ онъ, что тайну прошедшаго не пытались даже разгадать раскопками и историческими развѣдками. Тутъ по крайней мѣрѣ замѣшанъ человѣкъ, курганы — твореніе рукъ его, но иногда природа задаетъ человѣку задачи, которыя рѣшительно внѣ его соображеній. Какъ зашли сюда найденныя въ Кентукки же (въ Big Bone Licks) огромныя кости мастодона и другихъ допотопныхъ, несуществующихъ болѣе животныхъ? Гдѣ и когда жили эти гиганты? Что здѣсь было, море или суша? При такихъ остаткахъ великановъ животнаго царства, какъ нельзя болѣе кстати названы пещеры Мамонтовыми. Мой геологъ дошелъ до того даже, что сталъ спрашивать у старика Белля, не было-ли когда нибудь открыто въ нихъ костей мамонта, но Белль отказывался отъ положительнаго на этотъ вопросъ отвѣта, хотя говорилъ, что помнитъ здѣшнія мѣста за долго; а ограничился отвѣтомъ, что пещеры открыты случайно, въ 1801 году, охотникомъ, который забрелъ сюда, пре-

слѣдуя волка, что въ 1812 году въ пещерахъ этихъ выдѣлывалась селитра и что собственно съ 1840 года начали посѣщать здѣшнія мѣста путешественники, любопытные, ученые и у многихъ являлись даже идеи воспользоваться этими, впустѣ лежащими подъ землею пространствами, у однихъ для врачеванія страдающихъ чахоткою, у другихъ для богослуженія, но все это кончилось ничѣмъ, и пещеры остаются чудомъ міра. Въ заключеніе, Мистеръ Белль рекомендовалъ взять въ вожатые негра Стевенса или попросту негра Степана, который отпущенъ на волю своимъ прежнимъ хозяиномъ и пришедши въ такое независимое положеніе, англизировалъ свое имя и теперь извѣстенъ каждому по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣетъ о пещерахъ. Чрезъ его руки прошла большая часть путешественниковъ и онъ въ состояніи сообщить многое, что слышалъ отъ другихъ.

Рекомендація эта дѣйствительно оправдалась, когда послѣ десяти мильнаго неудобнаго путешествія въ почтовомъ экипажѣ, мы доѣхали до т. н. Cave Hotel, въ ближайшемъ разстояніи отъ самихъ пещеръ. Мой товарищъ—геологъ сравнивалъ почву здѣшнихъ мѣстъ съ почвою Кроаціи и находилъ большое между ними сходство по формаціи и составу, и на всякомъ шагу готовъ бы онъ былъ оставить свое наружное мѣсто рядомъ съ кучеромъ, лишь бы поближе ознакомиться съ предметомъ, который его такъ занималъ и удостовѣриться въ своемъ предположеніи. Здѣшняя полоса земли была для него классическою и его инструменты, которыми онъ запасся для измѣренія температуры, пониженія или повышенія уровня въ пещерѣ, бывали нерѣдко въ опасности.

Предъ самымъ входомъ въ пещеру, Мистеръ Стевенсъ объявилъ намъ, что все пространство, занимаемое ею, со всѣми ея изгибами около 160 миль, а длина ея до девяти

миль: столько по крайней мѣрѣ она изслѣдована, но это далеко не вся еще пещера, и пока онъ намъ объяснялъ, что страшные обрывы и обвалы мѣшаютъ дальнѣйшимъ развѣдкамъ, мы приблизились къ главному входу въ пещеру, футъ около 80 въ ширину и 30 въ вышину и начали общее, предварительное ея обозрѣніе, оставляя подробности на другой день.

Термометръ моего товарища безпрестанно вынимался, дѣлались отмѣтки, но и безъ нихъ была осязательная разница въ температурѣ: когда на дворѣ было душно и жарко, въ пещерѣ было довольно прохладно, и нашъ негръ, не обинуясь и принимая видъ ученаго, репутаціею котораго онъ пользуется, какъ спеціалистъ въ своемъ дѣлѣ, объявилъ, что средняя температура въ пещерѣ 59° по Фаренгейту.

Лампочки, которыми былъ снабженъ каждый изъ насъ, свѣтили одни: свѣта Божія какъ будто не бывало, но скоро глазъ привыкъ къ сумраку и мы перестали идти ощупью. Размѣры пещеры чрезвычайно разнообразны, иногда это узкіе и довольно низменные корридоры, иногда пространство раздвигается и какъ рѣка принимаетъ видъ большихъ озеръ. Кто видѣлъ теченіе большихъ рѣкъ, напр. Оттавы или Св. Лаврентія, тому такое сравненіе не можетъ не прійти на умъ. Я не хотѣлъ сообщать его въ видѣ даже простаго соображенія, а тѣмъ болѣе факта своему ученому спутнику; напротивъ я ждалъ отъ него объясненія очевидно поражавшаго его явленія, въ которомъ онъ былъ судьею; но Стевенсу я могъ сказать о своей мысли, и тотъ подтвердилъ, что объ этомъ толковали многіе и до насъ, и что и онъ, Мистеръ Стевенсъ, не находитъ причины возражать, тѣмъ болѣе, говорилъ онъ, что впереди течетъ рѣчка — Эхо (Echo-River), чрезъ которую намъ придется переѣзжать.

Преобладающая здѣсь порода камня—известнякъ, и нѣтъ

ничего мудренаго, что когда еще земля была подъ водою и образовывались рѣки и моря, влага стала просачиваться чрезъ верхнюю кору и ища себѣ исхода, прорывала скалу, пока наконецъ не пробуравила ее и не остановилась въ низшемъ углубленіи пещеры. Объясненіе было правдоподобно, но сколько для этой подземной работы понадобилось вѣковъ! Впрочемъ, другаго нѣтъ отвѣта на вопросъ о томъ, какъ образовалась эта гигантская пещера, и въ этомъ сходятся американскіе ученые, писавшіе о своей диковинкѣ. Замѣчательно, что дѣлящая на двѣ половины мамонтову пещеру рѣчка, находится въ несомнѣнной связи съ рѣкою Гринриверомъ (Greenriver), протекающей близь пещеры и вливающейся въ Охайо, потому что рѣка Эхо возвышается въ тоже самое время, когда поднимается вода въ главномъ потокѣ и понижается въ одни съ нею эпохи, такъ что бываютъ дни и недѣли, когда чрезъ рѣку нѣтъ переѣзда; такъ близко она подходитъ къ потолку или своду, подъ которымъ течетъ, да и всегда впрочемъ надобно нагибаться, чтобы головою не задѣть за камень, а когда вода выше своего обыкновеннаго уровня, ложатся на дно лодки. Между рѣчкою и Гринриверомъ такая же тѣсная связь въ этомъ отношеніи, какъ между Адріатическимъ моремъ и уровнемъ воды въ Лазуревомъ гроттѣ въ виду Неаполя, и бывали случаи, разказывалъ перевощикъ, что переѣхавшіе на другой берегъ, не могли вернуться тѣмъ же путемъ, по причинѣ внезапнаго возвышенія воды и должны были идти къ другому выходу, т. н. чистилищу, purgatory, среди опасностей и бѣдъ.

Рѣчка не широка, но какъ-то странно поражается глазъ ея теченіемъ при тускломъ свѣтѣ лампъ. Когда мы были по срединѣ рѣки Мистеръ Стевенсъ затянулъ пѣсню, которая повторялась сводами и замирала гдѣ-то въ далекихъ переливахъ. Мы остановили перевозчика, просили еще разъ

спѣть тоже и восторгу нашему не было конца. Не даромъ подземная рѣка названа рѣкою Эхо, а будь здѣсь Греки или какой нибудь восточной народъ съ живымъ воображеніемъ, какихъ бы они не создали здѣсь миѳологическихъ существъ, у нихъ былъ бы здѣсь свой Ахеронъ, своя Лета. Стевенсъ не былъ поэтъ: онъ вынулъ сѣтку и сталъ ловить ею рыбокъ и раковъ, которые замѣчательны, какъ исконные жители здѣшнихъ темныхъ мѣстъ: хотя слѣпые, они тѣмъ въ большей степени обладали органами осязанія. Усы у раковъ гораздо длиннѣе обыкновеннаго и малѣйшаго возмущенія воды было достаточно, чтобы лишить Стевенса возможности поймать желаннаго звѣря. Однако онъ изловчился и мы обладали хорошими экземплярами здѣшняго животнаго царства. И ракъ и рыба были совершенно бѣлы, какъ растѣнія, возросшія безъ свѣта Божія, въ какомъ нибудь погребѣ, подвалѣ. Къ мѣстамъ, гдѣ у другихъ рыбъ глаза, мы подносили лампочки, но они были совершенно нечувствительны. Другой вопросъ, были–ли у нихъ когда глаза и не лишились-ли они зрѣнія, не имѣя возможности смотрѣть на окружающіе ихъ предметы, или на оборотъ искони, были лишены этого дорогаго органа и родились здѣсь; во всякомъ случаѣ, они могутъ жить и внѣ пещеры, въ темномъ мѣстѣ, но первый лучь солнца убиваетъ ихъ. Чѣмъ питаются обитатели здѣшнихъ водъ, опять загадка, если не полагать, что остатки, съ теченіемъ времени накопившіеся отъ летучихъ мышей, комаровъ, пауковъ, случайно и по ошибкѣ избирающихъ себѣ здѣсь жилище, помогаютъ безплодности и непроизводительности этихъ мѣстъ. Кромѣ того, въ пещерѣ находили остатки человѣческихъ тѣлъ и вообще полагаютъ, что у Индійцевъ когда-то было здѣсь кладбище.

Замѣчателенъ еще одинъ обитатель пещеры: паукъ, въ родѣ тѣхъ, которые живутъ и у насъ въ сырыхъ и темныхъ

мѣстахъ, съ небольшимъ тѣломъ и огромными ногами, но и онъ блѣденъ и до того щедушенъ и хрупокъ, что при малѣйшемъ къ нему прикосновеніи рукою онъ обращается въ сырую пыль и посадить его даже въ спиртъ нѣтъ никакой возможности: такъ онъ изчахъ отъ недостатка живительнаго свѣта.

Растительное царство имѣетъ въ мамонтовыхъ пещерахъ еще менѣе представителей, каменные цвѣты лѣпятся во многихъ мѣстахъ по стѣнамъ, какъ будто сдѣланы изъ алебастра, безжизнены и формами своими, подъ часъ замысловатыми и красивыми, похожи на цвѣты, которые морозъ такъ щедро разсыпаетъ на нашихъ стеклахъ, иногда рельефны до того, что выдается хорошо обдѣланный листъ, цвѣтокъ, въ родѣ тюльпана, розы. Ихъ производитъ самъ камень и нельзя сказать, чтобы они не были красивы.

За рѣчкою характеръ пещеры тотъ же, т. е. идешь, то поднимаясь, то опускаясь, то въ широкихъ, то въ узкихъ корридорахъ, по мѣстамъ, очевидно вымытымъ въ скалѣ. По очертаніямъ, которыя представляетъ извѣстное пространство, по ширинѣ или на оборотъ узости его, по какимъ нибудь далѣе историческимъ событіямъ, приводились разныя названія частей пещеры, подъ которыми они извѣстны; то это Bacon–chamber, комната окороковъ, которые дѣйствительно, казалось, были развѣшаны здѣсь, то это бальная зала, гробъ великана, кабинетъ Клевеланда. Послѣдній знаменитъ своими гипсовыми кристаллами, лучшими во всей пещерѣ, но почернѣвшими и потерявшими свой первоначальный блескъ отъ копоти лампочекъ.

Наконецъ, доходишь до т. н. скалистыхъ горъ (Rocky-mountains), наваленнымъ грудамъ камня, наваленнымъ до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они почти касаются потолка, и за этимъ хребтомъ страшный обвалъ. Съ большимъ трудомъ, кое-какъ на четверенькахъ, могли мы пробраться

и за этотъ предѣлъ человѣческой любознательности и были въ восторгѣ отъ огромныхъ сталактитовъ, которые встрѣтили здѣсь.

Всего пройдено было, по увѣренію нашего чернаго вожатаго, девять миль, и на это употреблено около семи часовъ, слѣдовательно нельзя сказать, чтобы пространство было велико или мы спѣшили, но встрѣчалось много препятствій, которыя надобно было преодолѣвать, и вообще говоря, формы пещеры, за небольшими исключеніями, однообразны, и я былъ очень радъ, что подлѣ меня былъ геологъ, который охотно сообщалъ мнѣ свои соображенія, догадки, сравненія и вообще дополнялъ своими наблюденіяии то, что я видѣлъ глазомъ и ощупывалъ руками. А что, сказалъ я ему у скалистыхъ горъ, стали бы мы дѣлать, если бы почему нибудь потухли наши лампочки и намъ пришлось бы заживо похоронить себя въ этой могилѣ. Мой геологъ сравнилъ по этому случаю воображеніе человѣка въ темнотѣ, съ ногами пещернаго паука и доказывалъ, что человѣческое воображеніе разыгрывается и уклоняется отъ своего нормальнаго состоянія по мѣрѣ того, какъ глазъ лишенъ свѣта и внѣшніе предметы перестаютъ дѣйствовать на зрѣніе. Какъ у рыбы или у рака рѣчки Эхо, зоркость глаза замѣняется чувствительностью органовъ осязанія, такъ и у человѣка, вмѣсто зрѣнія начинаетъ дѣйствовать воображеніе.

Я съ своей стороны охотнѣе вынесъ бы изъ мамонтовой пещеры другое наблюденіе: развивается и даже существуетъ тотъ только органъ физическій или нравственный, для развитія котораго есть среда и способы, но если на оборотъ, нѣтъ ни того, ни другаго, органъ, безъ котораго существа извѣстной породы обойтись не могутъ, отмираетъ или слабѣетъ.

За то какъ же мы обрадовались, когда снова увидѣли

лучь солнца, врывавшійся въ пещеру, и за тѣмъ, вышедъ на свѣтъ Божій, были согрѣты теплымъ воздухомъ.

Но на завтра Мистеръ Стевенсъ пророчилъ наслажденія иного рода: если, говорилъ онъ, сегодня глазъ былъ изумленъ обширностью картины природы, «большая прогулка» не открываетъ тѣхъ подробностей, которыми мамонтова пещера именно и славится. Для обозрѣнія ихъ-то и назначается второй день путешествія, и признаюсь, онъ гораздо интереснѣе перваго, именно потому, что отъ большаго пути, который ведетъ отъ одного края пещеры до другаго нѣсколько сворачиваешь въ сторону и видишь главныя ея чудеса. Что здѣсь по временамъ, методисты совершали богослуженіе и проповѣдывали, нѣтъ ничего непонятнаго и страннаго: пустынность мѣста, мракъ, самая пещера должны были переносить мысль пастыря и его слушателей къ тѣмъ, по счастію, далекимъ временамъ, когда свѣтъ истиннаго ученія долженъ былъ скрываться подъ землею. — Признаюсь, я жалѣлъ, что не могъ слышать здѣсь мелодической пѣсни и проповѣди, какъ въ подземныхъ храмахъ древнихъ послѣдователей Христа въ сѣверномъ Египтѣ, въ окрестностяхъ Александріи, любилъ переноситься воображеніемъ въ ту отдаленную эпоху и представлять себѣ подъ пустынными, развалившимися сводами первобытное Христіанское общество.

Лишены мы были и другаго зрѣлища: подземная больница для чахоточныхъ также перестала существовать, и сдѣланный въ 1841 году, Глазговскимъ врачемъ Митчёлемъ опытъ доказываетъ, какъ человѣкъ хватается за все, чтобы продолжить истощенную жизнь и нѣтъ жертвы, которую бы онъ не рѣшился принесть для спасенія ея. Опираясь на то, что температура пещеръ суха и не подвержена обыкновеннымъ измѣненіямъ внѣшней атмосферы, Митчёль воспольз-

зовался однимъ изъ большихъ пустыхъ пространствъ пещеры, для больницы. Въ немъ было выстроено нѣсколько кирпичныхъ домиковъ, покрытыхъ полотномъ, для того, чтобы и ночью больные пользовались тѣмъ же воздухомъ; но кромѣ отдѣленія отъ свѣта Божія заключеннымъ были предоставлены въ самыхъ жилищахъ всѣ удобства жизни, завелись магазины, забавы, развлеченія, дѣлались прогулки въ отдаленныя части пещеры, музыка, танцы, пѣсни оглашали эти печальныя и тихія мѣста, въ которыхъ гнѣздятся летучія мыши, и въ увѣренности, что свѣтъ Божій и внѣшній воздухъ могутъ уничтожить благія начинанія, ни одинъ больной не покушался оставить своего мѣста заключенія; но напрасно чаяли они облегченія отъ страданій. Не смотря на всѣ развлеченія, больные стали страдать меланхоліею; отъ постояннаго свѣта лампъ, горѣвшихъ днемъ и ночью, стали у нихъ болѣть глаза и дѣло могло бы кончиться такою же слѣпотою, какой подвержены рыбы и раки; но по счастію страдальцы не дошли до этого состоянія, одинъ умиралъ за другимъ и наконецъ не вышесъ и самъ докторъ. Лишній опытъ въ медицинѣ и названіе комнаты больницею (sick room) остались на память отчаяннаго средства леченія.

Къ числу диковинъ Мамонтовой пещеры принадлежатъ готическая церковь и звѣздная комната. Въ соляныхъ копяхъ Карпатскихъ горъ, я видѣлъ цѣлые храмы, высѣченные рукою человѣка, съ колоннами, куполомъ, алтаремъ, и въ этой подземной церкви близъ Велички для работниковъ совершается богослуженіе. На другомъ концѣ міра, сама природа мощною своею рукою вырѣзала зубцы и зазубрины готическаго стиля: роскошная арка, ряды громадныхъ колоннъ, сталактиты, спускающіеся съ потолка, дѣлаютъ подобіе съ готическимъ храмомъ поразительнымъ, и если бы Миланскій соборъ не былъ построенъ прежде, чѣмъ европеецъ

узналъ о существованіи Кентуккійской пещеры, можно бы подумать, что строитель воспользовался готовымъ образцомъ, который ему давала природа. Вообще, гдѣ сталактиты, окаменѣлые потоки воды, принимаютъ прихотливую форму, пещера оживляется отъ своего однообразія. Стевенсъ, какъ и слѣдовало ожидать отъ такого опытнаго путеводителя, умѣлъ освѣтить ту именно сторону храма, которая представляла наиболѣе интереса. По временамъ зажженная бумага бросалась въ преисподнюю, освѣщались глубокія вымоины съ выдававшимися зубцами, и затѣмъ опять наступала тьма и вѣчная тьма.

Другая диковинка—звѣздная комната, т. н. Star-Chamber. Она тѣмъ болѣе поражаетъ, что вовсе не ожидаешь такого чуда, напротивъ, идешь по корридору, подобному совершенно другимъ, и вдругъ путеводитель останавливаетъ и приглашаетъ посмотрѣть на верхъ. Знаешь, что изъ темнаго подземелья не можешь видѣть яснаго свѣтлаго неба, усѣяннаго звѣздами, а между тѣмъ оптическій обманъ такъ великъ, и сходство съ дѣйствительностью такъ поразительно, что не понимаешь, какъ можетъ глазъ такъ грубо ошибаться и право жалѣешь, когда совершенно прозаически начинаютъ объяснять, что отъ чернаго закоптѣлаго потолка отдѣлились пластинки, и свѣтъ, падая на ихъ бѣлый исподъ, отражается отъ него свѣтлыми лучами. По счастію, потолокъ не высокъ (отъ 80 до 90 футъ), стѣны этой комнаты довольно свѣтлы и темное небо, т. е. потолокъ, принимаетъ предъ очарованнымъ глазомъ синій цвѣтъ. Конечно надобно умѣть освѣтить комнату такъ, чтобы лучь прямо падалъ на бѣлую часть обломковъ, и Стевенсъ былъ великій мастеръ своего дѣла: онъ умѣлъ во время скрыть свѣтъ и поставить лампы на то мѣсто, гдѣ всего выгоднѣе.

Очевидно, что предъ громадностью и отдѣльными красо-

тами исполинской пещеры, другія промоины, которыми изобилуетъ здѣшняя страна, теряли часть своего интереса для человѣка, мало посвященнаго въ тайны строенія земли и расположенія ея пластовъ. Съ меня было довольно и того, что я видѣлъ, но геологъ думалъ побыть здѣсь долѣе, и Мистеръ Стевенсъ обязывался показать ему еще нѣсколько сосѣднихъ пещеръ, съ ихъ сталактитами, таинственными арками, переходами. Пожавъ другъ другу руки, мы разстались: я ѣхалъ обратно въ Луизвилль, и оттуда въ Каиръ.

III.

Въ Луизвиллѣ остановки за параходомъ, который бы плылъ по Охайо къ устьямъ его, не было: по этому направленію шло ихъ нѣсколько и потому, цѣны за 350 миль, были ничтожны и выборъ между предлагаемыми параходами былъ въ состояніи затруднить. Съ виду всѣ они одинаковыхъ формъ, размѣровъ, всѣ бѣлые, всякій рекомендуетъ свой, какъ самый прочный и быстрый, а между тѣмъ вѣрить на слово, не зная ближе парахода, не хочется; тѣмъ болѣе, что вѣроятно будетъ гонка судовъ, идущихъ по одному направленію и опасность отъ того увеличится. Наконецъ вывѣска mailsteamer, почтовый судовъ, рѣшилъ вопросъ, и когда я взобрался на его верхнюю палубу и предо мною открылось далекое, извилистое теченіе Охайо, когда я вспомнилъ мамонтовы пещеры, множество рѣчекъ, текущихъ въ Охайо съ обѣихъ сторонъ, потомъ представилъ себѣ Миссисипи и его притоки, воображеніе невольно перенеслось въ ту далекую эпоху, когда обсыхая, земля въ низменныхъ мѣстахъ и ложбинахъ, собрала остатки разлитыхъ прежде на поверхности ея водъ.

Нашъ кормчій, съ которымъ я разговорился объ этомъ, также не хотѣлъ подвязывать крылья своему воображенію, и высказалъ нѣсколько наблюденій на счетъ свойствъ Охайо и совершеннаго сходства его устья съ Миссисипи, въ который вливается. Почти начиная отъ Луизвилля, Охайо становится глубже и дно его ровнѣе, но за то острова, которыхъ довольно много по всему теченію его, попадаются здѣсь чаще, они поросли деревьями и растѣньями, дубами, сикоморами, ивою и стоитъ одинъ годъ образоваться отмели, слой намывной земли будетъ увеличиваться съ каждымъ годомъ; за тѣмъ къ нему прибьетъ деревья, стволы, вырванные съ корнями, ими укрѣпятся берега и островъ готовъ, пока напоромъ воды его не снесетъ или не разсѣчетъ, и оторванный матеріалъ не послужитъ для образованія новыхъ наносныхъ островковъ. Тоже самое на Миссисипи.

По теченію Охайо, Кентукки тянется къ югу вплоть до Миссисипи, а на сѣверѣ расположилась сначала Индіана, потомъ ближе къ царю рѣкъ тянется Иллиноисъ, отдѣляющійся отъ сосѣдней провинціи однимъ изъ главныхъ притоковъ Охайо съ сѣвера, р. Вабашъ, и вездѣ та же самая обстановка рѣки Охайо: сѣверный ея берегъ гораздо цвѣтистѣе, богаче южнаго не по природѣ, не по плодородію, а въ слѣдствіе различія въ дѣятельности вольнаго человѣка и раба. Вплоть отъ Охайо до самаго озера Мичигана съ одной стороны, и до озера Эри съ другой, чрезъ весь штатъ Индіану тянутся линіи желѣзныхъ дорогъ, пуская безпрестанно отроги то въ лѣво, то въ право, пересѣкаясь, уклоняясь отъ прямой линіи то въ пользу одного торговаго мѣста, то въ пользу другаго. Главный ихъ центръ Индіанаполисъ: сюда, какъ къ сердцу, приливаютъ всѣ путевыя жилы; но и этихъ сотенъ миль рельсовъ было мало для возникающаго штата Индіаны,

котораго само названіе показываетъ, какъ свѣжа должна бы быть въ ней память о дикихъ Индійцахъ, и становишься въ изумленіи предъ гигантскимъ ростомъ населенія въ этомъ новомъ западномъ штатѣ. Какъ ни избѣгаешь цыфръ, есть факты, которые достаточно подтвердить ими, чтобы затѣмъ нечего было и прибавлять. Въ отчетѣ о счисленіи за 1790 годъ, въ Индіанѣ вовсе не показано никакого населенія, въ 1800 году оно было не болѣе пяти тысячъ, а въ 1850 году достигало уже милліона. Если бы это были не официальныя цыфры, можно бы вовсе не повѣрить этому, для другихъ земель невѣроятному приращенію. Вотъ это настоящій Западный штатъ, и его населеніе такъ промышлено и богато, что почувствовалась надобность въ прорытіи канала въ 465 миль, самаго длиннаго въ цѣломъ свѣтѣ: однимъ концемъ упирается онъ въ Охайо, а другимъ прикасается озера Эри у Толедо въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ оканчивается и другой каналъ—Міами, соединяющій Цинциннати съ большимъ путемъ сѣверныхъ озеръ. На т. н. Вабашъ—Эри каналъ издержано болѣе семи милліоновъ долларовъ, и онъ, пересѣкая цѣлый штатъ, имѣетъ ту выгоду, что произведенія, идущія съ юга, входятъ въсердце штата, а потому доходы, собираемые съ канала, не смотря на все соперничество съ ними желѣзныхъ дорогъ, имѣющихъ въ виду соединеніе тѣхъ же пунктовъ, достаточны для уплаты процентовъ на заемъ, сдѣланный для прорытія канала. А между тѣмъ онъ оказывался необходимымъ и безъ этихъ издержекъ, плодородныя земли возникавшаго штата не могли бы приносить такой существенной пользы, лежали бы втунѣ и навѣрно населеніе не могло бы возрости такъ быстро, какъ возросло теперь, такъ какъ рѣка Вабашъ, хотя и протекаетъ 600 миль, не вездѣ судоходна по причинѣ пороговъ, которыми она изобилуетъ. Къ тому же, Вабашъ въ

сторонѣ, на границѣ съ Иллиноисомъ, такъ что если бы даже все теченіе его было судоходно, онъ не могъ бы приносить такой пользы штату Индіанѣ, какъ каналъ, принадлежащій ему одному.

Начиная отъ устьевъ Вабаша, картина Охайо нѣсколько измѣняется: берега становятся выше и каменистѣе. Скалы, спускающіяся круто къ рѣкѣ, называютъ здѣсь баттареями (the battery-rocks), и протекши мимо нихъ, Охайо становится шире, окаймленъ съ обѣихъ сторонъ дикими, густыми лѣсами, и какъ будто чувствуя скорое свое сліяніе съ Миссисипи, старается уподобиться ему или по крайней мѣрѣ не отстать отъ него. Это соперничество двухъ большихъ рѣкъ было и до сихъ поръ продолжаетъ быть пагубнымъ и опаснымъ для города, который человѣку вздумалось поставить на углу, образуемомъ стеченіемъ двухъ такихъ мощныхъ потоковъ—это *Каиро*. Исторія города доказываетъ, что гдѣ замѣшаются расчетъ и чаяніе выгодъ, всѣ прочія соображенія какъ будто несуществуютъ: нѣсколько Нѣмецкихъ банкировъ, въ томъ числѣ баронъ Ротшильдъ, будучи увѣрены, что мѣсто соединенія Охайо съ Миссисипи представляетъ много выгодъ, и притомъ такихъ, какихъ не имѣетъ никакая другая мѣстность во всѣхъ соединенныхъ штатахъ, рѣшились основать здѣсь поселеніе и преимущественно для нѣмцевъ. Ровное—ли мѣстоположеніе или сходство Миссисипи съ Ниломъ, или наконецъ просто воображеніе—были причиною названія этого поселенія *Каиромъ* — все равно; дѣло въ томъ, что мѣсто оказалось болотистымъ, лихорадочнымъ и вообще нездоровымъ, такъ что населеніе уже нѣсколько разъ обновлялось и никакъ нельзя сказать, чтобы оно теперь наслаждалось полнымъ здоровымъ. Къ счастію еще, что полноводіе Охайо не въ одно время съ полноводіемъ Миссисипи, иначе напоръ волнъ съ двухъ

сторонъ давно оборвалъ бы этотъ мысокъ съ его жидкимъ населеніемъ и незначительными постройками; да и до послѣдняго времени Каиръ подвергался затопленію и наводненію, не смотря на то, что цѣлый мѣсяцъ разницы между полноводіемъ двухъ рѣкъ: сперва эпоха эта наступаетъ для Охайо, который, начинаясь и протекая южнѣе, беретъ въ себя много притоковъ съ юга, и потомъ, мѣсяцъ спустя, ростутъ воды Миссисипи, и городъ по крайней мѣрѣ избавленъ отъ нападенія съ двухъ сторонъ. Жители какъ бы привыкли къ наводненію и долго жили на баркахъ, прикрѣпленныхъ къ берегу. Здѣсь были ихъ лавки, магазины, гостинницы и Каирцы обращались въ какихъ-то земноводныхъ; но все это продолжалось до тѣхъ поръ, пока рѣшились построить для защиты береговъ плотину, которая обошлась около милліона долларовъ, и городъ безъ боязни сталъ переноситься на твердую землю.

Но оставить Каиръ никто изъ поселенцевъ не хочетъ, расчитывая на его великую будущность, такъ какъ устья Охайо никогда не замерзаютъ, Миссисипи до с. Луи также всегда открытъ для судоходства, и большая Иллиноиская желѣзная дорога доходитъ до Каира и соединяетъ его съ озерами Мичиганомъ, Эри и съ цѣпью Сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ. До сихъ поръ, во всякомъ случаѣ, мѣстечко въ довольно жалкомъ положеніи. Хорошо по крайней мѣрѣ, что можно было жить на сушѣ, а не на водѣ. Если процвѣли Амстердамъ и Роттердамъ, отъ чего бы когда нибудь не процвѣсть и Каиру? Впрочемъ поселенцы видятъ въ немъ кандидата на будущій великій городъ Запада.

ГЛАВА IV.

Отъ Каира чрезъ Шикаго къ верхнему Миссисипи.

Иллиноисъ.—Желѣзныя дороги и капиталы на ихъ постройку.—Помощь землями. — Лѣсъ и равнины въ Иллиноисѣ.—Тропическая растительность. — Грунтъ земли. — Возникающіе города. — Шикаго. — Увеличеніе его народонаселенія. — Мѣстоположеніе. — Церкви и школы. — Возможность соперничества хлѣбомъ съ Европою. — Штатъ Висконсинъ и Мильвоуки.—Его исторія. — Музыкальное направленіе города. — Мадиссонъ. — Ферма. — Галена и Дюбукъ. — Жизнь мовероvъ въ Айовѣ.

I.

У Каира я попрощался съ Охайо и городами, расположенными по его берегамъ: для среднихъ Штатовъ это рѣка тоже, что Худсонъ для Нью-Йорка, или Миссисипи для южныхъ частей союза. Мнѣ хотѣлось опять уклониться отъ большаго пути, и свернувъ къ сѣверу, познакомиться съ обѣтованною землею Соединенныхъ Штатовъ: съ Иллиноисомъ и съ дивомъ его городомъ Шикаго. Быть въ Америкѣ и не видѣть его значило бы не имѣть вѣрнаго понятія о томъ, къ чему можетъ быть способенъ человѣкъ съ молодыми силами, рѣшительностью, отвагою и жаждою нажить деньги. Французы были въ своемъ *Иллиноа* гораздо раньше Англичанъ,

но можно сомнѣваться, что при продолженіи здѣсь обладанія ихъ, страна достигла бы теперешняго своего состоянія и отъ двѣнадцати тысячь жителей, показанныхъ въ 1810 году, имѣла бы въ 1850 г. населеніе въ 851,470 человѣкъ, а теперь почти до полутора милліона, и конечно нельзя бы было переѣхать чрезъ весь штатъ по рельсамъ. Въ настоящее время готова къ услугамъ каждаго большая Иллиноиская желѣзная дорога, которая, начинаясь отъ Каира, почти прямою линіею идетъ къ сѣверу до Висконсина, пуская девять значительныхъ отроговъ съ одной стороны къ Миссисипи, а съ другой, соединяясь еще большими вѣтьвями съ желѣзными дорогами штатовъ на востокъ отъ него и съ озеромъ Мичиганомъ. Теперь, въ этомъ новомъ штатѣ, желѣзныхъ дорогъ 2,215 миль, когда въ 1851 году еще вовсе не было положено въ немъ ни одного рельса. Скажутъ, что дороги строятся дурно, небрежно, что бываютъ несчастія, но при всемъ томъ, можно ли было въ другой странѣ, кромѣ Америки, надѣяться такого скораго ихъ приращенія. Когда въ 1828 году во всемъ союзѣ было три мили желѣзныхъ дорогъ, въ 1850 г. общее ихъ протяженіе возросло до 7,355, и съ того времени, т. е. въ какіе нибудь семь лѣтъ протяженіе ихъ стало въ четверо больше и теперь ихъ не меньше тридцати тысячь миль.

Откуда же брались капиталы для этихъ громадныхъ предпріятій, которыя, при маломъ населеніи, не легко могли бы окупиться? По счастію изъ затрудненія, которое возникало при рѣшеніи этого вопроса, вывела меня брошура, которою каждаго желающаго даромъ надѣлилъ мальчикъ, промышляющій продажею въ вагонахъ желѣзной дороги газетъ и разныхъ книгъ для чтенія, во время путешествія. Брошура объявляла на заглавномъ листѣ, что компанія центральной Иллиноисской желѣзной дороги предлагаетъ на продажу

болѣе двухъ милліоновъ акровъ лѣсистой и пахатной земли. Книжка — въ нѣсколько печатныхъ листовъ и компанія, предлагая ее каждому безвозмездно, расчитываетъ, что она можетъ попасть въ руки человѣку, который затѣмъ именно и пріѣхалъ сюда, чтобы обзавестись участкомъ земли. Американецъ вообще великій мастеръ хвалить то, что хочетъ сбыть, но эта книжка заключаетъ въ себѣ такія подробныя свѣдѣнія о земляхъ, находящихся въ распоряженіи компаніи, что она могла бы служить образцомъ и для другихъ подобнаго рода предложеній.

Въ самомъ началѣ излагается, что союзное правительство уступило изъ незанятыхъ земель штата Иллиноиса компаніи желѣзной дороги болѣе двухъ милліоновъ акровъ, по линіи дороги, и они расположены не сплошь одинъ участокъ подлѣ другаго, а шахматомъ, т. е. чередуясь съ участками, которые оставило себѣ правительство, для уступки ихъ на общемъ основаніи частнымъ лицамъ, такъ что выгодами проведенія желѣзной дороги воспользуется не одна компанія, но и вообще цѣлый союзъ. Иначе компанія пріобрѣла бы монополію и за выгоднымъ мѣстоположеніемъ предлагаемыхъ ею земель, правительство было бы въ убыткѣ, тѣмъ болѣе, что условія, на которыхъ компанія продаетъ свои земли, очень выгодны: внесшему деньги отводится избранный имъ участокъ и на владѣніе имъ онъ получаетъ документъ; если же взносъ денегъ разсрочивается на пять лѣтъ, на внесенныя части капитала платится всего три процента, но всякій разъ за годъ впередъ. До полнаго взноса всей покупной суммы, дѣлается съ пріобрѣтателемъ контрактъ, въ которомъ излагаются обоюдныя условія и отмѣчаются платежи. Цѣна за акръ — отъ пяти до двадцати пяти дол., сообразно мѣстоположенію, качеству земли, разстоянію участка отъ станцій, селеній и т. д. Но компанія требуетъ,

чтобы, покрайней мѣрѣ, одна десятая часть пріобрѣтаемыхъ отъ нея съ разсрочкою земель была воздѣлана и огорожена въ теченіе каждаго года, и обѣщаетъ, что пока не внесены всѣ деньги за уступленный компаніею участокъ, владѣлецъ не будетъ облагаемъ никакими сборами.

Чтобы выставить въ привлекательномъ свѣтѣ качества земли, предлагаемой компаніею, достоинство ея и тѣ выгоды, которыя она можетъ доставлять, подробно исчисляется, какія на ней преимущественно произведенія, по какой цѣнѣ продается лѣсъ для топки даже самихъ локомотивовъ, какъ дорогъ хлѣбъ и что стоитъ его перевозка къ пунктамъ отпуска, воздается должная честь степямъ и лѣсамъ Иллиноиса, доказывается, что при ихъ природномъ богатствѣ, воздѣлываніе этихъ земель обходится дешевле, почва не истощима, воды много въ видѣ рѣчекъ или подземныхъ ключей, и все это такъ близко отъ Шикаго, величайшаго, какъ сказано въ брошурѣ, депо зерноваго хлѣба во всемъ мірѣ, Шикаго, къ которому стекается не менѣе тринадцати линій желѣзныхъ дорогъ, изъ разныхъ сторонъ союза и откуда безъ перегрузки ходятъ суда съ хлѣбомъ прямо въ Ливерпуль.

Выборъ земли предоставленъ частному лицу, которое, руководствуясь своими индивидуальными наклонностями, потребностями и вкусомъ, можетъ отдать предпочтеніе или изобилующей лѣсомъ или производящей пшеницу, маисъ, или наконецъ, выбрать участокъ, который, въ извѣстной по крайней мѣрѣ степени, соединяетъ разныхъ свойствъ почвы. Не менѣе земледѣльцевъ чувствуется, продолжаетъ брошура, потребность въ механикахъ, работникахъ вообще какъ для потребностей желѣзныхъ дорогъ, такъ и для нуждъ поселенцевъ вообще, и за симъ компанія приглашаетъ всѣхъ и каждаго, обѣщая имъ успѣхъ и процвѣтаніе и ука-

зывая на обиліе лѣса, минераловъ, на образовавшіеся въ самое короткое время мѣстечки и города. Письма разныхъ фермеровъ, поселившихся на земляхъ компаніи и счеты, представленные ими, по какой цѣнѣ обходилось имъ самимъ воздѣлываніе земли, что стоила перевозка добытаго и по какимъ цѣнамъ оно продано, заключаютъ брошуру. Прочитавъ ее, получаешь вѣрное и точное понятіе о томъ, какихъ выгодъ можно и должно ожидать отъ разработки того или другаго участка земли, и кромѣ того, что такія подробныя свѣдѣнія могутъ склонить всякаго, даже не пріѣхавшаго на мѣсто, выбрать себѣ участокъ въ новомъ штатѣ, они руководятъ его и на мѣстѣ: я видѣлъ, какъ многіе изъ моихъ спутниковъ ѣхали сюда именно за землями, и тѣ свѣдѣнія, которыя они находили въ книжкѣ, удовлетворяли ихъ ожиданія.

Вообще любопытны дѣйствія правительства Соединенныхъ Штатовъ, для приведенія въ извѣстность пустопорожнихъ земель и распоряженія ими. Имѣя въ своемъ завѣдываніи незанятые земли на всемъ пространствѣ Сѣверной Америки, оно посылаетъ межевщиковъ въ отдаленныя, и иногда еще не свободныя даже отъ дикихъ земли для приведенія въ извѣстность (survey) ихъ пространства, качества земли, угодій, и эти то межевщики—обыкновенно первые піонеры въ пустынныхъ мѣстахъ.

Для обмежеванія пустопорожнихъ земель Америки принята слѣдующая для всего союза однообразная система: онѣ дѣлятся на общины (townships) въ 36 квадратныхъ миль каждая, и въ свою очередь подобная община подраздѣляется на участки и одинъ изъ нихъ подъ № 16, т. е. квадратная миля или 640 акровъ назначенъ для содержанія школъ, и слѣд. сколько townships въ городѣ или области, столько квадратныхъ миль принадлежитъ школамъ; такъ положимъ

Иллиноисъ, имѣя пространства 55,409 кв. миль долженъ о тавить въ пользу школъ 1,537 миль или 983,680 акровъ земли, т. е. если считать цѣну акра только въ $1^1/_4$ дол. (хотя обыкновенно благотворители даютъ за нихъ больше) образуется сумма въ 1.229,600 долларовъ. Деньги эти или берутся самимъ штатомъ на какія нибудь предпріятія и въ пользу школъ уплачиваются проценты, или отдаются въ заемъ частнымъ лицамъ подъ залогъ недвижимаго имѣнія и съ платежемъ не болѣе впрочемъ 12%. — Вымѣренные участки межевщики наносятъ на карты, испещренныя прямоугольными клѣтками, т. н. sectional maps, и находясь въ другомъ краю свѣта можно означивъ градусъ широты и долготы, равно какъ номеръ участка опредѣлить, какую переселенецъ желаетъ пріобрѣсть землю.

Распоряженія о приведеніи въ извѣстность необмеженныхъ и впустѣ лежащихъ еще въ разныхъ концахъ союза общественныхъ земель исходятъ изъ т. н. general land-office, и управляющее имъ лице даетъ министру внутреннихъ дѣлъ ежегодно отчетъ о томъ, сколько обмежевано, какихъ свойствъ этѣ земли, и за тѣмъ объявляется, что въ теченіе года поступятъ въ продажу такіе-то именно участки. Изъ отчета за 1857 г. видно, что обмежевано и перенесено на карты болѣе двадцати милліоновъ акровъ земли. На мѣстѣ есть особые агенты и если нѣтъ конкурентовъ, акръ продается по 1 дол. 25 сент. (т. е. 1 р. 60 коп. сер.) и по внесѣ денегъ пріобрѣтателю выдается документъ. Изъ того же отчета оказывается, что во всѣхъ штатахъ было продано земли 4.142,744 акра и за нихъ въ кассу союза внесено 3.471,494 доллара, за исключеніемъ издержекъ на обмежеваніе, содержаніе агентовъ и т. д.

Кромѣ того, на участки изъ этихъ общественныхъ земель даются грамоты (military land warrants) лицамъ, служив-

шимъ въ войнахъ Америки съ Англіею и Мехикою, или ихъ наслѣдникамъ. Это награда вмѣсто пенсіи, и свое право на отведенный имъ участокъ, пожалованные могутъ уступить всякому, кто бы пожелалъ пріобрѣсть его.

Наконецъ съ 1850 года, конгрессъ послѣ долгихъ преній, рѣшился отводить изъ пустопорожнихъ земель, опредѣленное ихъ количество, для вспомоществованія при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Вообще во многихъ штатахъ и до сихъ поръ опровергаютъ право президента союза распоряжаться не занятыми землями, въ чертѣ всѣхъ штатовъ, и какъ во время утвержденія конституціи спорили противъ этого начала, такъ спорятъ и теперь. Штаты утверждаютъ, что могутъ сами завѣдывать своими землями и располагать ими для своихъ нуждъ и потребностей, и главное ссылаются при этомъ на то, что при маломъ населеніи нельзя надѣяться, что скоро образуются компаніи для постройки желѣзныхъ дорогъ и слѣд. нельзя предвидѣть быстраго увеличенія населенія. Если первое требованіе, т. е. чтобы всѣ общественныя земли были изъяты изъ вѣдѣнія союзнаго правительства не согласно съ конституціею, за то второе притязаніе было удовлетворено конгрессомъ въ 1850 г., и съ тѣхъ поръ до конца 1857 г. для устройства 8,647 миль желѣзныхъ дорогъ въ разныхъ штатахъ было уступлено имъ 33.192,473 акра, слѣдовательно по 3,800 акровъ на милю. Для желѣзной дороги каждаго штата отводятся земли въ границахъ его и ему же ввѣряется наблюденіе, чтобы дорога пролегала именно между тѣми пунктами, которые для того выберетъ мѣстное законодательное собраніе и отъ такого направленія она можетъ отклоняться въ крайнихъ только случаяхъ и не иначе, какъ съ разрѣшенія того же собранія.

Такъ и для Иллинойской желѣзной дороги въ 676 миль, было дано конгрессомъ пространство земли въ 2.595,053

акра, и благодаря этому щедрому надѣлу возникла желѣзная дорога, тянущаяся совершенно прямою линіею, среди лѣсовъ и въ виду возникающихъ поселеній. Нельзя сказать, чтобы дорога совсѣмъ была тверда, напротивъ частенько приходилось останавливаться или умѣрять шагъ, но въ вагонахъ всѣ оставались на своихъ мѣстахъ и не оказывалось ни испугу, ни суеты. При остановкѣ, кто нибудь выйдетъ посмотрѣть, что случилось, такъ для любопытства, и вернувшись прехладнокровно донесетъ, что рельсы не прикрѣплены къ перекладинамъ, не ровно прилажены, ну да спасибо и за то, что есть дорога и что не надобно трястись по деревянной мостовой, по грязи и выбоинамъ. Есть линія желѣзной дороги, какъ она ни дурна и мало совершенна, будетъ и хорошая: дайте срокъ, большаго дохода и населенія. Однажды только переполошился поѣздъ: изъ числа полудикихъ быковъ, бѣжавшихъ отъ свиста машины, въ чащу лѣса, одинъ избралъ себѣ путь именно полотно дороги, и какъ ни свистѣлъ кондукторъ, быкъ, поднявъ хвостъ, опрометью бѣжалъ впереди машины, и прежде чѣмъ успѣли остановить поѣздъ, безпощадный коу-кетчеръ, здѣсь совершенно умѣстный, взбросилъ несчастное животное, но бездыханное оно попало подъ рельсы. Хорошо еще, что машинистъ между тѣмъ, успѣлъ остановить поѣздъ. Иначе не обошлось бы безъ бѣды, и мы на опытѣ узнали бы достоинства и недостатки американской, безъ насыпи и сторожей, желѣзной дороги. Всѣ разумѣется, повыбѣгали изъ вагоновъ; но при этомъ, всякій американецъ, безъ различія, счелъ долгомъ помочь кондуктору и прислугѣ. Общими усиліями расчистили рельсы и опять поѣхали впередъ. Маленькое это событіе навело многихъ на разсказы, какимъ опасностямъ подвергаются въ этихъ пустынныхъ мѣстахъ, не только межевщики, приводящіе въ извѣстность количество и свойство здѣшнихъ

земель, но и инженеры, прорѣзывающіе линію желѣзной дороги. Что имъ приходится иногда схватываться съ дикими Индійцами и звѣрями разумѣется само собою, но кромѣ того, снѣга и холода отдѣляютъ ихъ не рѣдко на цѣлые мѣсяцы отъ всякаго другаго люда. Да и поѣзды иногда останавливаются за тѣмъ же, и въ такихъ случаяхъ начинаешь понимать невыгоды отъ поспѣшности, съ какою проводится желѣзная дорога, простоты и дешевизны ея постройки.

II.

Сидѣвшіе вмѣстѣ со мною въ вагонѣ американцы были въ восторгѣ отъ мѣстъ, которыми мы ѣхали: начиная отъ Каира, дорога проложена среди густаго лѣса орѣховаго, дубоваго, вязоваго, обвитаго толстыми плетями дикаго винограда и другими вьющимися растѣніями, птицы порхали во множествѣ, и лѣтомъ, говорили мнѣ, сюда залетаютъ даже колибри. Зелень была совершенно тропическая и американцы объясняли это теченіемъ теплаго воздуха, который дуетъ постоянно съ югу въ долинѣ Миссисипи, пока не охладится болѣе къ сѣверу. Даже растительность и порода дерева зависитъ отъ того же теченія воздуха, и чѣмъ безпрепятственнѣе онъ идетъ къ сѣверу, тѣмъ дальше простирается и лѣсъ.

Но постепенно деревья становятся рѣже, продолжаются какъ бы урывками, и наконецъ открывается безпредѣльная равнина, которую еще французы назвали prairie и къ которой такъ неутомимо стремится новое населеніе, неся съ собою трудъ и богатство. Равнина эта имѣетъ тѣже отличительныя черты, какъ наша южная русская степь, гдѣ глазъ на цѣлые десятки верстъ не видитъ ни деревца, ни пригорка, ни особенно выдающейся возвышенности, ни камешка.

Все въ густой травѣ, цвѣтахъ, и гдѣ земля вспахана, на ней ростутъ маисъ и пшеница. Это цѣлое море растѣній и если для глаза оно представляетъ мало разнообразія, за то для человѣка здѣсь широкое поприще дѣятельности. Впрочемъ бываетъ въ году время, когда и это ровное пространство земли въ состояніи поразить самый избалованный глазъ, а именно осенью, когда prairies загораются и горятъ на цѣлые десятки миль. Иногда отъ сухости травы, а чаще отъ неосторожности загорается равнина, небо на далекомъ разстояніи въ клубахъ густаго дыма, и если стать на какомъ нибудь бугоркѣ, скосивъ вокругъ себя траву, чтобы пожаръ не дошелъ до наблюдителя, или защитить себя оврагомъ, можно быть свидѣтелемъ картины, которую трудно изобразить, а тѣмъ болѣе, себѣ представить. Кромѣ пространства, красотѣ зрѣлища помогаютъ переливы пламени: переходя съ одной породы травъ на другую, огонь мѣняетъ цвѣтъ и яркость, принимаетъ самые разнообразные оттѣнки, отъ бѣлаго до ярко краснаго, въ одномъ мѣстѣ замираетъ, въ другомъ на оборотъ находитъ для себя богатую пищу въ маслянистыхъ растѣніяхъ, и въ нѣсколько часовъ огонь пожираетъ огромныя пространства, не щадя ни лѣсу, ни заборовъ, ни фермъ, если хозяева ихъ не приняли предосторожностей. Все, что есть живаго въ этой пустой травѣ бѣжитъ и спасается инстинктивно у болота, рѣчки, пруда, гдѣ огонь по необходимости останавливается, и древніе Индѣйцы нарочно зажигали равнину, чтобы удобнѣе и легче охотиться. Человѣка на лошади огонь преслѣдуетъ, какъ самый неотвязчивый врагъ и разсказываютъ про плачевные случаи. Жаль одного, что пожаръ мѣшаетъ разростись въ этихъ мѣстахъ лѣсу, который можно еще найти развѣ у береговъ ручейка, болотца, и то невсегда.

Для человѣка, пришедшаго въ эти благословенные края,

чтобы извлечь плоды изъ нѣдръ земли, пожаръ облегчаетъ первоначальный трудъ воздѣлыванія ея, а если земля истощена, пепелъ служитъ хорошимъ удобреніемъ. Впрочемъ вообще говоря, вспомогательныя средства излишни для чернозема, котораго толстый слой отъ двухъ до осьми футъ въ глубину, покрываетъ равнину земля до того производительна, что въ теченіи двадцати и даже тридцати лѣтъ не истощается отъ ежегодныхъ посѣвовъ и жатвъ. Вообще, штатъ Иллинойсъ извѣстенъ у сѣверо-американцевъ подъ именемъ штата садовъ (Garden state), и почва его до того тучна, что посѣянная сначала пшеница идетъ больше въ ростъ, чѣмъ въ зерно, и потому необходимо нѣсколько лѣтъ истощать почву посѣвами маиса, а потомъ уже можно разводить пшеницу. Кромѣ этого природнаго богатства, чрезвычайно выгодно и то еще обстоятельство, что никакой твердый пластъ, ни камень, ни даже лѣсъ не представляетъ препятствія для земледѣлія и богатой жатвы.

Отъ чего бы ни происходило плодородіе этѣхъ степей, тянущихся далеко за Миссисипи, отъ ила, оставленнаго на нихъ разлитіемъ въ былыя времена царя водъ и его притоковъ, или отъ другихъ причинъ, все равно: благодаря счастливой почвѣ Иллинойса, въ немъ постоянно возникаютъ новыя поселенія, вокругъ одного блокгауза, вокругъ станціи желѣзной дороги группируются десятки и сотни другихъ, образуются мѣстечки и города, и при этомъ наплывѣ населенія, становятся понятными тѣ невѣроятныя чудеса, которыя творятся на западѣ Соединенныхъ Штатовъ. Никаго всегда приводится въ доказательство любимой темы, на что способенъ и къ чему предназначенъ западъ Соединенныхъ Штатовъ; но хотя въ меньшемъ видѣ, каждый городъ могъ бы доказывать тоже. Особенно поражаетъ видимый расчетъ на великое будущее, на сотни тысячь населенія, а

между тѣмъ въ сущности, это не болѣе, какъ улицы, обставленныя деревянными домиками, вездѣ еще строятся, рубятъ, стучатъ и этотъ зародышъ уже мечтаетъ, расчитываетъ... и навѣрное достигнетъ того, къ чему стремится. Молва о возникшемъ городкѣ, о его удобствахъ, съ разными, разумѣется, прикрасами, разносится повсему союзу издаваемою въ этомъ новомъ поселеніи газетою, какимъ нибудь Times, Herald или Mercury. Если къ этому прибавить нѣсколько домовъ побольше, назначенныхъ для школъ, церквей, судовъ, тюрьмы, то картина любаго возникающаго города готова. Собственно въ немъ самомъ ничего нѣтъ замѣчательнаго, но поражаетъ быстрота роста, и не разъ приходилось слышать, что на такомъ-то мѣстѣ, года за два не было никого, теперь возникло цвѣтущее мѣстечко, и если, нѣтъ сомнѣнія, много влечетъ сюда плодородіе почвы, богатство минераловъ, еще даже не подвергавшихся разработкѣ, нельзя скрыть, что гораздо больше помогаютъ дѣлу существованіе желѣзныхъ дорогъ и свободная раздача земель, никѣмъ незанятыхъ, или вѣрнѣе, возможность безпрепятственно занимать ихъ и пользоваться ими до тѣхъ поръ, пока правительство не приведетъ ихъ въ извѣстность и не пуститъ въ продажу. А вѣдь и тутъ было время, когда говорили: для кого и для чего строить желѣзную дорогу? Кто будетъ ѣздить по ней? Что и для кого будутъ возить?

Нашъ поѣздъ шелъ мимо городковъ Декатура, Блумингтона и др. и привезъ въ Ла-Саль, расположившійся на р. Иллиноисъ. Она впадаетъ въ верхній Миссисипи, судоходна до своихъ верховьевъ, именно до Ла-Саля и мѣстечка Перу, выстроеннаго на противуположномъ берегу. Здѣсь пороги прерываютъ ея судоходство и въ обходъ ихъ прорытъ каналъ, направленный разумѣется къ общему любимцу Шикаго, а рядомъ съ нимъ, желѣзная дорога идетъ по такой же

низменной, плоской равнинѣ, къ тому же мѣсту вплоть до озера Мичигана.

Воображеніе до того электризуется постоянными разсказами о быстромъ процвѣтаніи Шикаго, о которомъ я слышалъ, начиная отъ парахода, перенесшаго меня чрезъ Атлантическій океанъ, что подъѣзжая къ городу, знакомому по наслышкѣ, ищешь его глазами и не знаешь, гдѣ онъ. Ѣдешь по какимъ-то островамъ улицъ, едва намѣченныхъ, мимо бараковъ, ѣдешь и съ нетерпѣніемъ выходишь изъ вагона, чтобы поближе взглянуть на самый городъ и отыскать, въ чемъ же выразилась здѣсь та магическая сила, отъ которой американецъ въ восторгѣ.

Вообще сынъ новаго свѣта такъ положителенъ, что онъ рѣдко или мимоходомъ только обратитъ вниманіе на красоты природы: ему необходимы море, озеро, рѣка, чтобы переносить его корабли и грузы, лѣса для постройки судовъ и корма свиней, и если есть такое выгодное мѣсто, онъ отыщетъ, возвеличитъ его и оплодотворитъ своею дѣятельностью. Поэтому ждать отъ Шикаго чего нибудь, кромѣ торговаго выгоднаго мѣстоположенія, значило бы мало или вовсе не знать американца, а для торговли городъ этотъ представляетъ много выгодъ, единственныхъ въ своемъ родѣ. Съ одной стороны Иллиноисъ съ его плодородными равнинами, съ другой озеро Мичиганъ, готовое на своихъ волнахъ разнесть въ самыя далекія страны міра избытки человѣческаго труда. Много и другихъ подобныхъ городовъ въ Европѣ и даже въ Америкѣ. Отъ чего же именно Шикаго удостоился этой великой почести? Его прочатъ въ метрополіи запада, и можетъ быть предсказаніе это сбудется. Неусидчивое населеніе Америки постоянно движется отъ стараго къ новому, идетъ на западъ и радо, когда наконецъ наткнется на точку съ такимъ выгоднымъ мѣстоположеніемъ. Но ему не долго

посидится и здѣсь, оно пойдетъ еще далѣе на западъ искать соперника счастливцу и нельзя ручаться, что онъ не найдетъ его гдѣ нибудь и лѣтъ десять, двадцать будетъ иной городъ возбуждать общій о себѣ говоръ, но все равно прежній счастливецъ весь въ желѣзныхъ дорогахъ и трудъ не потерянъ.

Только, что я успѣлъ устроиться въ пяти-этажномъ муравейникѣ, гостинницѣ Tremont House, я отправился въ книжную лавку купить себѣ по привычкѣ путеводитель по городу. Книжки подобнаго рода я находилъ въ самыхъ незначительныхъ городкахъ Америки. Нельзя же не быть подобному указателю въ Шикаго, и подавая его мнѣ, книгопродавецъ, какъ бы щеголяя городомъ, гдѣ живетъ и торгуетъ, прибавилъ, что опасается, чтобы гидъ не показался неудовлетворительнымъ, хотя онъ изданъ всего за два, за три мѣсяца. Я сперва думалъ, что онъ шутитъ, но ничуть не бывало: развернувъ планъ, онъ показалъ мнѣ улицы, которыхъ не было, когда печатался планъ города, а теперь на оборотъ здѣсь большое населеніе. Спросите, какъ это дѣлается, и вамъ говорятъ все про тѣ же чудеса запада, которыя рѣшительно обращаются въ общее мѣсто въ слѣдствіе частаго повторенія.

Въ 1830 еще году, такъ значилось въ исторіи города, мѣсто, гдѣ теперь широко раскинулся Шикаго, было не болѣе, какъ незначительный пунктъ для торговли съ Индѣйцами; въ 1840 году въ немъ было населенія всего 5,000 человѣкъ, въ 1850 году оно возрасло до тридцати тысячь, а теперь достигло уже 160 тысячь и ежегодно увѣряютъ увеличивается отъ 15 до 20 тысячъ человѣкъ. Если такъ, то лѣтъ чрезъ двадцать населеніе этого пункта разростется не хуже Нью-Йорка. На улицахъ вовсе не рѣдкость встрѣтить переселенцевъ, только что оставившихъ параходъ и съ лю-

бопытствомъ осматривающихъ городъ, куда они стремились мечтами и надеждами. Это по большей части Нѣмцы или Ирландцы, но особенно первыхъ множество. Ихъ сейчасъ отличишь отъ нѣмца же, который успѣлъ освоиться съ Америкою, идетъ, не оглядываясь, и спѣшитъ не хуже иного Американца.

Но гдѣ же поселятся эти бѣдные новобранцы американской цивилизаціи? Гдѣ они пріютятъ свои семейства? Зима на дворѣ, строиться некогда, да иногда и не начто. Гостинницы конечно не для нихъ. Повернемъте съ большихъ Вабашъ и Мичиганъ-Стритъ, обставленныхъ дворцами поближе къ устьямъ рѣки Шикаго и къ берегамъ озера, и вы увидите ряды наскоро сколоченыхъ изъ досокъ домиковъ, гдѣ и живутъ на первыхъ порахъ переселенцы, пока они или неудалятся во внутренность страны въ качесткѣ фермеровъ, инженеровъ, работниковъ, или не будутъ въ состояніи передвинуть свой домъ на другую улицу, или наконецъ построить себѣ новый. Передвиженіе домовъ здѣсь встрѣчаешь безпрестанно. Этимъ ремесломъ занимается особый классъ людей, т. н. house-movers, которые снимаютъ домъ со всею находящеюся въ немъ мебелью, печкою, утварью, съ прежняго его мѣста, ставятъ его на машину въ родѣ саней, и подкладывая вальки, движутъ его по доскамъ къ новому мѣсту назначенія. Этимъ передвиженіемъ прежній образъ жизни вовсе не нарушается: владѣтель продолжаетъ читать свою газету, спорить, торговать, и если почему нибудь нельзя двинуться впередъ и въ одинъ день окончить передвиженія, если напр. мѣсто новаго жилища отдаленно, застигла ночь или разрыхлѣла земля, домъ останавливается среди улицы, и если владѣтель его торговалъ, онъ на новомъ мѣстѣ откроетъ лавку и будетъ продолжать свое занятіе. Мнѣ разсказывали не разъ, что лѣтомъ, дома такимъ же

образомъ прикатываются къ берегу озера и охотникамъ до прохлады не для чего нанимать дачу.

Нельзя сказать вообще, чтобы городъ уже отстроился; напротивъ вездѣ еще слышенъ стукъ молотка, хотя есть много каменныхъ зданій, улицы какъ всегда широки, пересѣкаются подъ прямымъ угломъ, но по большей части онѣ или вовсе немощены или бревенчатыя, и потому въ грязь, когда черноземная почва распустится, нѣтъ иначе прохода, какъ въ большихъ сапогахъ. Впрочемъ теперь хлопочатъ о мостовыхъ, на главныхъ по крайней мѣрѣ улицахъ, и если все будетъ расти здѣсь такъ быстро, какъ росло до сихъ поръ, то лѣтъ чрезъ пять, городъ измѣнится и въ этомъ отношеніи. Не желалъ бы я только, чтобы при дальнѣйшемъ его населеніи, при большей потребности въ мѣстѣ, пропали сады, которые зеленѣютъ у каждаго домика, такъ что городъ совершенно достоинъ своего теперешняго названія garden-City, садоваго города, какъ его величаютъ американцы. До сихъ поръ нельзя еще сказать положительно, гдѣ будетъ бродвей или главная улица Шикаго: двумя рукавами рѣки Шикаго, вливающейся здѣсь въ озеро Мичиганъ, городъ дѣлится на три части, торговля сосредоточена на югъ отъ рѣки, а селиться любятъ достаточные люди на сѣверъ отъ нея. Къ тому же, отступая отъ береговъ, озеро Мичиганъ оставляетъ жителямъ Шикаго новыя мѣста для поселенія, которыя и станутъ вѣроятно любимыми.

Устья рѣки Шикаго составляютъ именно бассейны, куда съ желѣзныхъ дорогъ и каналовъ стекаются для отправленія привезенныя сюда богатства. Для пропуска барокъ, появляющихся на рѣкѣ, открываютъ мосты, и хотя вообще говоря, эти остановки народнаго движенія не продолжительны, но повторяясь часто и при томъ въ разныхъ концахъ города они не могли нравиться вѣчно спѣшащему амери-

канцу, и во избѣжаніе такихъ невыгодъ, вздумали сдѣлать подъ рукавами рѣчьки туннели, что и приводится въ исполненіе. Въ деньгахъ недостатка нѣтъ, и отъ такого нововведенія выиграютъ и судоходство и весь народъ.

Вообще какъ ни новъ Шикаго, онъ умѣлъ уже удовлетворить физическимъ и нравственнымъ потребностямъ своихъ многочисленныхъ жителей: газъ и вода проведены во всякій, твердо построенный (т. е. не могущій болѣе передвигаться) домъ, ими освѣщаются и освѣжаются улицы, площади, и они разносятъ съ собою здоровье и удобства жизни.

Конечно если населеніе города будетъ продолжать расти въ тѣхъ же, какъ росло до сихъ поръ, размѣрахъ, заведеній въ прежнемъ объемѣ окажется недостаточно, хотя при населеніи въ 10,000 жителей они были расчитаны на сто тысячь. Но предпріимчивость американца не знаетъ препятствій и не успѣешь оглянуться—дѣло сдѣлано.

Удовлетворивъ первымъ потребностямъ жителей въ ихъ домашнемъ быту, городъ не забылъ и нравственныхъ, душевныхъ ихъ нуждъ: церквей, школъ и благотворительныхъ заведеній. Можно бы и не говорить о нихъ при описаніи каждаго города, гдѣ меня останавливала любознательность, когда знаешь, что вездѣ въ америкѣ вѣроисповѣданіе свободно, каждая секта имѣетъ свои храмы и своихъ учителей, нерѣдко свои семинаріи и высшія школы, когда далѣе американецъ ни гдѣ неизмѣняетъ общему началу о необходимости даровaго народнаго образованія. Но любопытно взглянуть, какъ эти самыя начала примѣнены въ только что возникшемъ городѣ и какъ они развились.

Еще народъ только идетъ т. с. на новыя мѣста; только осматриваетъ для себя мѣстность, передвигается, а уже въ городѣ успѣло построиться болѣе семидесяти церквей разныхъ сектъ и наименованій, нѣкоторыя въ готическомъ

стилѣ, другія въ Римскомъ, довольно большія и дорогія зданія изъ здѣшняго камня, въ родѣ мрамора. Видишь и поневолѣ начинаешь вѣрить въ чудесное возникновеніе городовъ на далекомъ магическомъ западѣ. Католиковъ здѣсь, какъ и вообще во всѣхъ новыхъ штатахъ запада, много: это Ирландское и отчасти Нѣмецкое населеніе, и для нихъ своя семинарія. Впрочемъ хотя каждое вѣроученіе имѣетъ здѣсь свои заведенія, общественное даровое ученіе сосредоточено въ т. н. common или free schools, общихъ или свободныхъ школахъ.

Новая Англія вообще и Бостонъ въ особенности не остались безъ вліянія на возникающій западъ Америки, и не только образъ преподаванія и учебники перешли сюда, но и самые директоры, учители и наставницы перенесли сюда свою учебную дѣятельность изъ американскихъ Аѳинъ. При посѣщеніи школъ въ Шикаго, я встрѣчалъ наставницъ, обыкновенно двадцатилѣтнихъ дѣвушекъ, очень умно расправлявшихся съ молодыми людьми, почти одного съ ними возраста и при видѣ наставницы—лэди, независимый американецъ обращался въ агнца. Въ школахъ таже, какъ въ Бостонѣ, система ученія, тоже стараніе, чтобы ни у кого во время урока не ослабѣвало вниманіе, тѣже огромныя залы для классовъ, тотъ же порядокъ. Что и здѣсь нѣтъ различій между богатыми и бѣдными, что и здѣсь рядомъ съ сыномъ перваго богача сидитъ сынъ послѣдняго работника на его фабрикѣ или верфи, разумѣется само собою, но въ Шикаго меня поразила особенность, которой я не встрѣчалъ въ другихъ мѣстахъ. Дѣло въ томъ, что въ большей части свободныхъ штатовъ неграмъ даютъ образованіе, но для нихъ заведены отдѣльныя школы, хотя въ томъ же порядкѣ и въ той же системѣ, какъ и для бѣлыхъ; но соединить цвѣтныхъ и бѣлыхъ въ одно зданіе не хотятъ, не потому

чтобы негры не могли идти наравнѣ съ бѣлыми мальчиками, были менѣе ихъ способны или болѣе лѣнивы, но по врожденному американцу отвращенію отъ чернаго. Шикаго въ этомъ отношеніи показалъ благой примѣръ равенства рассъ и дѣти живутъ какъ нельзя болѣе мирно между собою. Изъ школы понятіе объ этомъ равенствѣ перенесется въ жизнь и дастъ свои плоды.

Изъ спеціяльныхъ школъ отмѣтимъ медицинскую и коммерческую; въ городѣ есть своя публичная библіотека, издается нѣсколько газетъ разныхъ политическихъ и религіозныхъ оттѣнковъ. Уже успѣли возникнуть сиротскій домъ, больницы и вообще благотворительныя заведенія для разныхъ цѣлей, и смотря на этотъ перечень общественныхъ заведеній, не хочешь вѣрить, чтобы городъ существовалъ не болѣе какихъ–нибудь двадцати лѣтъ и уже обладалъ всѣми принадлежностями городовъ старыхъ.

Чтобы понять, какъ и отъ чего росъ городъ такъ быстро и дошелъ до теперешнихъ своихъ размѣровъ процвѣтанія и населенія, надобно обратиться къ хлѣбной торговлѣ Шикаго и прослѣдить ея постепенное движеніе. Шикаго есть не болѣе, какъ портъ отпуска для зерноваго хлѣба, который производятъ окрестныя страны, тоже что Одесса, Бердянскъ, Таганрогъ для южной Россіи. Естественно подвозъ и отпускъ хлѣба росли по мѣрѣ того, какъ улучшались средства сообщенія, росли каналы и желѣзныя дороги. Нынѣ они направляются сюда со всѣхъ сторонъ и въ соотвѣтствіе этому увеличивается отпускъ отсюда хлѣба. Въ 1844 году, муки по озеру было отправлено не болѣе 6,320 боченковъ, а въ 1857 г. отпускъ ея достигъ 167,227, слѣдовательно въ четырнадцать лѣтъ сталъ въ двадцать пять разъ больше; всего же, привезено въ теченіе года на рынокъ Шикаго болѣе осьмнадцати милліоновъ бушелей зерноваго хлѣба, т. е.

пшеницы, жита, маиса, овса, и вся эта огромная масса хлѣба идетъ соперничать съ нашею пшеницею, даже на европейскихъ рынкахъ. При значительной вообще въ Америкѣ заработной платѣ, возможность такого соперничества была бы непонятна, если бы участки земли въ какіе нибудь сто акровъ воздѣлывались не самимъ фермеромъ на свой счетъ и для своей пользы, если бы далѣе, работы не производились усовершенствованными земледѣльческими орудіями, требующими менѣе рукъ и дающими болѣе плода, и еслибы наконецъ, подвозъ хлѣба въ Шикаго и отпускъ отсюда въ Европу по желѣзнымъ дорогамъ, каналамъ и наконецъ на параходахъ, не сокращалъ цѣнности хлѣба на мѣстѣ его производства и въ слѣдствіе того потребленія. Къ тому же нѣтъ никакого, самаго съ виду ничтожнаго облегченія человѣческаго труда и замѣны руки паромъ, которое бы не было введено въ огромныхъ размѣрахъ и не способствовало достиженію того же результата дешевизны и обилія.

Въ Буффало меня поражали огромныя деревянныя зданія, назначенныя для складовъ хлѣба. Въ Шикаго они еще громаднѣе, обыкновенно въ пять этажей и устроены на нѣсколько тысячь четвертей, и притомъ такъ, что не представляется надобности перетаскивать изъ вагоновъ на параходъ мѣшки съ мукою на спинахъ носильщиковъ или перевозить на тачкахъ, а чтобы сгрузить, вывѣсить и нагрузить хлѣбъ помощью пара, достаточно машины несложнаго и нехитраго устройства. Это т. н. elevators: они съ одной стороны расположены у самаго берега озера, а съ другой къ нимъ проведена вѣтвь желѣзной дороги. Огромные ящики, окованные желѣзомъ, спускаются къ самому вагону, привезшему грузъ, и принявъ его они поднимаются на самый верхъ, гдѣ устроены громадныя деревянныя вѣсы, и какъ скоро вѣсъ хлѣба опредѣленъ и записанъ, грузъ или остается на мѣстѣ

или если на него тогда же есть требованіе, онъ переходитъ по наклоннымъ плоскостямъ въ корабль, который имъ нагружается и за тѣмъ отправляется по назначенію къ потребителю. Въ одинъ часъ времени, увѣряли меня, если того потребуетъ нужда, можно принять грузъ съ поѣзда желѣзной дороги, свѣсить его и нагрузить имъ цѣлый параходъ. Конечно, необходимость сберечь живую силу человѣка и по возможности замѣнить руку работника паромъ были первыми поводами къ этимъ нововведеніямъ, но въ тоже время послѣдствія отъ нихъ благія въ многихъ отношеніяхъ.

III.

На сѣверъ отъ Иллиноиса, также между Миссисипи и озеромъ Мичиганомъ тянется штатъ, который надобно причислить къ обѣтованнымъ. Это Висконсинъ и одинъ изъ главныхъ городовъ его, Мильвоуки, интересовалъ меня не менѣе Шикаго своимъ быстрымъ возвышеніемъ и развитіемъ его торговли. Онъ построенъ у озера Мичигана и ежедневно отправляется туда по нѣсколько параходовъ. Уѣхавъ утромъ изъ Шикаго, можно вечеромъ быть уже въ Мильвоуки: разстоянія всего 90 миль. На параходѣ пассажировъ было мало: вѣчно занятой американецъ избираетъ параходъ, отходящій вечеромъ, хотя ночь онъ проведетъ не совсѣмъ спокойно и рискуетъ вовсе не увидѣть утра, онъ не хочетъ потерять дня. Къ тому же, желѣзная дорога соединяетъ два эти торговыхъ города и на долю нашего парахода оставалось немного охотниковъ. Я, признаюсь, думалъ, что обрекаю себя на скуку, купилъ себѣ утреннюю газету, берега ничего не обѣщали, параходъ былъ совершенное подобіе тѣхъ, на которыхъ мнѣ приходилось такъ часто ѣздить по

рѣкамъ и озерамъ... Тѣ же мысли безнадежія рисовались на лицѣ другаго пассажира, который, подсѣвъ ко мнѣ, попросилъ прочитанную мною газету, и въ тоже время обратился ко мнѣ съ вопросомъ, куда я ѣду.

Съ отвѣта начался длинный разговоръ. Прежде всего пассажиръ разсказалъ мнѣ, что онъ нѣмецъ изъ Баваріи, былъ тамъ музыкантомъ и невидя никакого исхода изъ своего положенія не совсѣмъ завиднаго, преслѣдуемый кромѣ того за какія то политическія мнѣнія, продалъ все, что было, со слезою на глазахъ и надеждою въ сердцѣ, перенесся съ женою и дѣтьми въ этотъ далекій городъ, еще въ первую пору его населенія. Нѣсколько лѣтъ, продолжалъ онъ, жили мы въ Мильвоуки, торговали, но и это не удалось.

«Отъ чего?»

Да все отъ тѣхъ же американцевъ, съ которыми рѣшительно бороться нѣтъ силъ. Пока ихъ здѣсь не было, въ Мильвоуки можно было промышлять хорошо; но...

Я перебилъ собесѣдника вопросомъ объ исторіи города, и онъ былъ радъ случаю вспомнить свою собственную жизнь, говоря о Мильвоуки, потому что былъ почти при его образованіи, могъ постоянно слѣдить за его ростомъ и теперь, пожалуй, гордиться, что принадлежалъ будущей для Шикаго соперницѣ. Къ тому же мы говорили по нѣмецки и кружка хорошаго пива стояла между нами. Исторія была и вся недолга, по нашему она начиналась всего со вчерашняго дня, съ 1835 года, но на Американскомъ западѣ, это чуть–ли не цѣлое столѣтіе.

Мирное Индійское племя Поттоваттоми съ невѣдомыхъ поръ кочевало въ здѣшнихъ лѣсахъ и промышляло охотою, когда въ 1835 году сюда вздумалось заѣхать нѣкоторымъ Канадскимъ торговцамъ, въ томъ числѣ Саломону Жюно, для пріобрѣтенія отъ дикихъ мѣховъ въ обмѣнъ на европей-

скія издѣлія. Индѣйское поселеніе раскинулось на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь выросли самыя богатыя улицы Мильвоуки, съ ихъ магазинами, депо, церквами и т. д. Чтобы имѣть здѣсь пріютъ, хорошо принятый дикими Жюно, построилъ для себя и для своихъ товарищей первые деревянные блокгаузы и пріобрѣлъ за ничтожную цѣну все мѣсто, на которомъ теперь построенъ богатый и многолюдный городъ. За первымъ переселенцемъ пришло нѣсколько другихъ и они сколотили для себя также деревянные домики. Изъ числа прибывшихъ кто-то взялъ на себя обязанность учителя дѣтей переселенцевъ, кое-какъ построили школу, потомъ явилась церковь, судъ, и когда я пріѣхалъ сюда въ 1840 году, говорилъ мой спутникъ, дикіе уже удалились отъ береговъ, но населеніе не достигало еще даже двухъ тысячь человѣкъ; впрочемъ издавалась уже ежедневная газета. Въ числѣ переселенцевъ было нѣсколько нѣмцевъ, и я рѣшился завесть въ маленькомъ домикѣ, на который употребилъ часть привезеннаго изъ Европы капитальца, мелочную лавку. Сначала все шло, какъ нельзя лучше, пока успѣхи первыхъ переселенцевъ не привлекли сюда большаго населенія и особенно многихъ американцевъ изъ восточныхъ штатовъ. Тогда-то, думали мы, настала для насъ истинная пора счастія: населеніе росло быстро, въ 1850 году оно было неменѣе двадцати одной тысячи, а теперь уже около сорока тысячь жителей. Капиталовъ въ странѣ было немного, охотниковъ брать въ займы, чтобы пріобрѣсть на занятыя деньги участки въ городѣ, и тѣмъ болѣо фермы, было множество и за деньги платили по 20 и 25 процентовъ. Продай я тогда свою землю, я былъ бы богатой человѣкъ, но я занималъ не хуже другихъ, построилъ каменный домъ, завелъ большую торговлю, и незамѣтилъ, что рядомъ со мною поселился Янки, который торговалъ лучше, объявлялъ, кричалъ и

кончилось тѣмъ, что для уплаты долга, меня принудили продать ему же и домъ и лавку, а самъ я пошелъ отыскивать себѣ землю подлѣ Мадисона, только что основавшагося городка, гдѣ теперь столица штата.

Кого тутъ было винить и чѣмъ виноваты Янки, что нѣмецъ не совсѣмъ хорошо расчелъ, подумалъ я просебя, и былъ увѣренъ, что мой музыкантъ-купецъ не будетъ жаловаться на помѣху отъ американцевъ, при устройствѣ фермы, но и тутъ оказался виноватый.

«Въ Европѣ, продолжалъ онъ, насъ соблазняютъ цвѣтистыми, невѣрными описаніями западныхъ штатовъ Америки и мы думаемъ, что достаточно пріѣхать сюда, чтобы съ перваго же года имѣть огромные барыши. Нѣтъ! кто въ Европѣ не привыкъ къ труднымъ земледѣльческимъ работамъ, немолодъ, имѣетъ семью и не можетъ располагать хотя посредственнымъ капиталомъ, тотъ пусть лучше и не-тратитъ денегъ на переѣздъ. Да и сельскій даже хозяинъ долженъ во многомъ перемѣнить свой прежній образъ воззрѣнія на земледѣліе: наши книги, наши теоріи здѣсь вовсе не пригодны. Я это знаю по себѣ: когда я сталъ искать себѣ удобной для фермы земли подлѣ Мадисона, лучшіе участки были уже заняты спекуляторами, которые перепродавали ихъ за высокія цѣны, ссылаясь на то, что часть земли обнесена изгородью, часть вспахана и сколочены блокгаузъ. Наконецъ сторговались. Я запасся цѣлою библіотекою селско-хозяйственныхъ учебниковъ, наставленій, календарей, что и какъ садить, когда пахать землю, какой держаться системы и т. д., и было время, что думалъ, далеко перещеголяю прежняго владѣльца, но бился, бился, заслужилъ отъ сосѣдей титулъ латинскаго, т. е. ученаго фермера и сталъ дѣлать, какъ другіе. Теперь дѣло иное, у насъ хорошенькая ферма, много скота, много угодій и когда будете въ

Мадисонѣ, кончилъ мой собесѣдникъ, заѣзжайте къ намъ.»

Покрайней мѣрѣ исходъ былъ утѣшителенъ и тутъ я опять видѣлъ повтореніе того, что такъ часто мнѣ разсказывали и американцы и нѣмцы. Если первые отважны и предпріимчивы, вторые прилежны и терпѣливы, и что американецъ бросаетъ, обманувшись въ расчетѣ, за то десять разъ возьмется нѣмецъ и потихоньку дойдетъ до своего. Но зачѣмъ ждать, чтобы дорогу всегда показывали американцы? Не ужели нѣтъ хорошаго, выгоднаго и удобнаго порта выше или ниже Шикаго и Мильвоуки, или хоть бы на другой, восточной сторонѣ озера?

Я не считалъ отвѣтомъ фразы, что если бы было удобно, давно поселились бы другіе. Это значило бы повторять вопросъ, а между тѣмъ въ штатѣ Мичиганѣ отъ Детроа, на озерѣ Эри, идетъ желѣзная дорога къ устью *большой рѣки* (Grand River) и прямо противъ Мильвоуки расположился т. н. *большой портъ* (Grand Haven). Можетъ быть здѣсь не такъ удобно или климатъ нездоровъ?

«Нисколько: восточные берега озера Мичигана въ тѣни, потому что далеко отъ производительныхъ степей запада; что же касается до климата, то нельзя никакъ сказать, чтобы климатъ Мильвоуки былъ особенно здоровъ. Вся выгода мѣста состоитъ въ двухъ пригоркахъ, образующихъ хорошую пристань, но за то низменныя мѣста болотисты и ихъ надобно было засыпать для постройки города. Ежегодно здѣсь умираетъ много народу отъ холеры, лихорадокъ, но тѣмъ не менѣе особенно нѣмцы идутъ сюда охотно.»

Разговаривая такимъ образомъ, мы провели время, пока не показался куполъ католической въ Мильвоуки церкви. По своимъ дѣламъ нѣмецъ хотѣлъ остаться въ Мильвоуки весь слѣдующій день и пользуясь его обществомъ, я могъ познакомиться съ городомъ. Пока мы шли по большой улицѣ,

ведшей въ гостинницу, товарищъ привѣтствовалъ чуть-ли не всякаго встрѣчнаго, и по всему видно было, что это здѣшній сторожилъ и мимоходомъ показалъ онъ мнѣ мѣсто, гдѣ нѣкогда стоялъ его блокгаузъ. Теперь здѣсь возвышалась огромная мануфактура, вывѣска состояла изъ аршинныхъ буквъ и этого стараго знакомаго какъ бы привѣтствовалъ нѣмецъ изъ окрестностей Мадисона, но домъ, возгордившись своимъ новымъ блескомъ, стоялъ величаво и не отдавалъ поклона.

Впрочемъ нельзя сказать, чтобы и главная улица была совершенно отстроена: между огромными дворцами въ пять шесть этажей попадались иногда бараки первоначальной формы и казались отъ того еще мельче и бѣднѣе. Большая часть домовъ выстроена изъ кирпича, но цвѣтомъ онъ некрасный, а свѣтложелтый, соломенный и мой путеводитель объяснилъ мнѣ, что таково свойство здѣшней глины и кирпичи эти нравятся такъ, что вывозятся въ большомъ количествѣ въ города, лежащіе по озерамъ и даже въ восточные штаты. Отъ цвѣта домовъ Мильвоуки прозвали городомъ сливочнаго цвѣта (cream colored city).

Улицы стали уже освѣщать газомъ, когда мы вошли въ гостинницу. Тутъ мой обязательный знакомый оставилъ меня, и уходя, обѣщалъ ввести меня можетъ быть въ тотъ же вечеръ въ общество музыкантовъ, если только будетъ возможно. И дѣйствительно не прошло часу, онъ вернулся съ вѣстью, что сегодня концертъ здѣшняго музыкальнаго общества и что онъ представитъ меня его распорядителямъ. Онъ мнѣ назвалъ нѣсколько нѣмецкихъ именъ, подорогѣ разсказалъ, что самъ онъ до сихъ поръ еще любитъ участвовать въ этихъ концертахъ, которые имѣютъ единственною цѣлью поддерживать въ здѣшнихъ нѣмецкихъ жителяхъ любовь и вкусъ къ музыкѣ, перенесенные ими изъ за моря; но что не могутъ

пріохотить къ музыкѣ американцевъ: для нихъ звонъ долларовъ пріятнѣе любой симфоніи Бетговена, музыки Гайдна или Глюка.

Артисты вездѣ тѣ же: они рады всякому, кто имъ сочувствуетъ, счастливы счастіемъ другихъ и нѣмцы, которые утромъ были купцами, портными, сапожниками, къ вечеру обратились въ музыкантовъ. Главный распорядитель, которому меня представили, сказалъ, что радъ новому слушателю и говорилъ о снисхожденіи, любви къ искусству и т. д. Вообще между этими простыми нѣмцами было какъ-то ловко, изгнаны чопорность и натянутость. Американское населеніе города имѣло здѣсь своими представителями нѣсколькихъ лэди. Любители — артисты отчетливо исполняли классическую музыку и хлопотали объ одномъ, о наслажденіи. Мой товарищъ былъ здѣсь гораздо болѣе на мѣстѣ, чѣмъ въ своей прежней лавкѣ въ Мильвоуки или на фермѣ близъ Мадисона. Онъ немогъ утерпѣть, билъ тактъ, по временамъ шепталъ мнѣ, чтобы я вслушался въ тотъ или другой мотивъ и его prachtvoll, wundervoll, wie sanft и тому подобнымъ восторженнымъ выраженіямъ не было предѣла. Видно всякому свое: нѣмцу должно оставить вкусъ и мелодію, американцу его дѣятельность и отвагу.

Слѣдующее утро надобно было начать съ обзора города, и подъ вчерашнимъ впечатлѣніемъ отъ классической музыки мнѣ казалось, что на городѣ и его жителяхъ лежитъ какая то особенная печать, отъ большинства-ли это нѣмецкаго населенія или дѣйствительно музыкальное его направленіе отразилось и на американцахъ—не знаю. Только Мильвоуки показался мнѣ тише другихъ американскихъ городовъ. Мой знакомый держался втораго объясненія и чуть не началъ съ Орфея и его подвиговъ, чтобы доказать всемогущество музыки. Если такъ, то за это нравственное вліяніе американцы

могли бы отплатить нѣмцамъ чѣмъ нибудь получше; а то они оставили себѣ самыя выгодныя и здоровыя мѣста по дорогѣ на гору, окаймляющую Мильвоуки съ сѣвера, а нѣмцамъ отвели низменную болотистую часть, бѣдные же Ирландцы должны были поселиться на высшихъ мѣстахъ города. Въ рукахъ американцевъ, рѣже Ирландцевъ, владѣющихъ тѣмъ же зыкомъ, сосредоточена заграничная торговля, имъ принадлежатъ многочисленные параходы и другія суда, наполняющія пристань Мильвоуки; а нѣмецъ и здѣсь также или мелкій торговецъ, или ученый музыкантъ, докторъ, издатель газеты. Впрочемъ, по крайней мѣрѣ, треть населенія въ Мильвоуки изъ нѣмцевъ и даже весь штатъ Висконсинъ можетъ быть названъ по преимуществу нѣмецкимъ.

Какая будущность ждетъ Мильвоуки разсчитать трудно, во всякомъ случаѣ для населенія, которое не замедлитъ разростись до сотни тысячь, а можетъ быть и болѣе, выравниваютъ горы и расчищаютъ мѣста. Здѣсь начало тѣхъ уступовъ, которыя начинаясь у озера Мичигана, идутъ вплоть до Миссисипи, и по этой-то плоской возвышенности строится нынѣ нѣсколько линій желѣзныхъ дорогъ. Точно рѣки они прорѣзываютъ эти, вчера только отнятыя у индійцевъ мѣста, и отъ Мильвоуки во внутренность Висконсина, къ городу Мадисону я поѣхалъ въ сопровожденіи фермера, какъ будто въ какое-нибудь загородное мѣстечко. Конечно, нельзя сказать, чтобы и теперь здѣшняя страна была вполнѣ населена, кое-гдѣ покажется ферма, возникающее мѣстечко, но мой спутникъ говорилъ мнѣ, что засталъ здѣсь еще индѣйцевъ, видѣлъ подлѣ Мадисона ихъ вигвамы, ихъ разсѣянныя хижины, и разсказывая про нихъ, онъ какъ будто сочувствовалъ дикимъ, которые должны были бѣжать отъ

натиска бѣлыхъ, и хвалилъ мирный характеръ вождя здѣшняго индійскаго племени Виннебаговъ старика Даккоры.

Я не думаю, чтобы индѣйцы были лишены вкуса и подтвержденіемъ того служитъ мѣстоположеніе Мадисона, гдѣ, судя по курганамъ, они жили продолжительное время. Красу города составляютъ четыре озера, съ ихъ высокими, лѣсистыми берегами, всѣ соединены рѣкою, и городъ расположился собственно на перешейкѣ, между двумя изъ этихъ озеръ. Самое большое изъ нихъ—четвертое, т. н. Мендота, но и третье хотя уже, имѣетъ свои параходы. По красотѣ здѣшнихъ водъ и сходству мѣстоположенія, нельзя не вспомнить швейцарскаго Интерлакена, при видѣ американскаго Мадисона.

За какіе-нибудь двадцать лѣтъ, сюда едва-ли проникалъ бѣлый; но по тропинкамъ, которыя проложили себѣ дикіе, послѣдовалъ за ними и европеецъ. Теперь онъ расширилъ ихъ, положилъ рельсы, избралъ Мадисонъ въ столицы штата, воздвигъ въ немъ капитолій съ высокимъ куполомъ, употребилъ на зданіе болѣе пятидесяти тысячь долларовъ, разбилъ широкія улицы, и хотя дома на нихъ еще перемѣшаны съ перелѣсками, построилъ здѣсь университетъ, учредилъ при немъ обсерваторію и теперь какъ бы спокоенъ, что другой городъ въ этомъ возникающемъ штатѣ, не присвоитъ себѣ чести владѣть высшимъ учебнымъ заведеніемъ.

Я не могъ досыта налюбоваться этою младенческою жизнью, которая льется здѣсь чрезъ край, и главное думаешь, напр. войдя въ Мильвоуки, что вотъ нашелъ образчикъ города, который еще въ пеленкахъ, болѣе первобытнаго состоянія себѣ не воображаешь, идешь далѣе на западъ и видишь, что вотъ и самъ зародышъ, но его успѣли уже прикрѣпить къ мѣсту разными существенными выгодами, умѣли сковать желѣзною дорогою, привлечь хорошими школами, выгодами даровaго воспитанія, свободою управленія,

и тѣ мѣста, которыя за годъ еще были пусты и безплодны, которыя ничего или почти ничего не стоили, успѣли перейти уже чрезъ десять, пятнадцать рукъ, страшно возвысились въ цѣнѣ, и на пустырѣ воздвигаются университетъ, обсерваторія...

Нѣмца фермера ждала высокая одноколка, запряженная маленькою степною лошадкою и онъ не могъ утерпѣть, чтобы не сказать мнѣ о радости своей старой Лотхенъ, когда она увидитъ незнакомаго ей человѣка, и заговоритъ съ нимъ по нѣмецки. Не долго ѣхали мы по большой дорогѣ въ виду индійскихъ кургановъ, и мой фермеръ никакъ не хотѣлъ признать, что это были могилы вождей дикихъ или цѣлыхъ племенъ, но на оборотъ утверждалъ, что это священныя мѣста для молитвъ индѣйцевъ, ихъ жертвоприношеній, и въ доказательство разсказывалъ, что помнитъ, какъ дикіе любили собираться на этѣхъ вершинахъ для совѣщаній и молитвъ, какъ и теперь еще дикій, прогнанный нуждою и бѣлыми въ далекіе лѣса верховьевъ Миссисипи, никогда не зайдетъ на свое старое пепелище, чтобы не взобраться на ихъ маковку и за трубочкою табаку не вспомнить о давно минувшемъ. Любопытные впрочемъ, говорилъ онъ, раскапывали курганы и близко отъ ихъ верха находили кости. Я понимаю, что трудно добраться до значенія египетскихъ пирамидъ и первоначальной цѣли ихъ постройки, но какъ не спросить у теперешнихъ индѣйцевъ, зачѣмъ предки ихъ возводили такія возвышенія; или они и сами уже не помнятъ того, что было за столѣтіе раньше ихъ? Нѣтъ-ли преданій? разсказовъ? Со всякимъ годомъ стираются съ лица земли остатки того, что навѣрно будетъ дорого не только историку и археологу, но и всякому образованному человѣку.

Лошадка моего хозяина чуяла, что ѣдетъ домой и са-

маго фермера гораздо болѣе Индѣйцевъ ихъ и кургановъ занималъ дубовый лѣсъ чрезъ который мы проѣзжали: то онъ тянулся сплошной, то на оборотъ это были т. н. openings, перелѣски, съ богатыми пажитями, рослою травою, на которой пасся безъ всякаго надзора и присмотра домашній скотъ. Онъ оказался принадлежащимъ сосѣднему фермеру. Скотъ круглый годъ въ лѣсахъ, здѣсь онъ плодится, ростетъ на свободѣ и обращается въ полудикое существо; но чтобы скотъ зналъ дорогу и домой, въ извѣстныхъ мѣстахъ кладется соль, и по этимъ указателямъ скотъ, любящій лакомиться солью, по временамъ доходитъ до фермы, такъ что собственно говоря ни хозяйка, ни хозяинъ не знаетъ сколько у нихъ скота, а если часть его пропадаетъ отъ дикихъ звѣрей, все это выгоднѣе, чѣмъ держать особыхъ пастуховъ и надсмотрщиковъ.

Дорога, нельзя сказать, чтобы была широка, развѣсистыя сучья частенько задѣвали насъ. Но вотъ и ферма, обнесенная изгородью изъ жердей, чистенькой, деревянный домикъ, вокругъ него огородъ съ разною зеленью, овощами. Два рослыхъ сына фермера дружественно пожали мнѣ руку, молодая дѣвушка сдѣлала книксенъ и хозяйка, по рекомендаціи мужа, проговорила свой Willkommen. Я разсказалъ молодцамъ исторію своего знакомства съ ихъ отцемъ, а они обѣщали мнѣ показать свое хозяйство. Довольство было написано на лицахъ этихъ молодыхъ людей, которые, покуривая трубочку, вовсе не тянулись назадъ въ Германію, обжились здѣсь какъ истые фермеры и разсчитывали, сколько удастся имъ и по какимъ цѣнамъ сбыть свой маисъ, пшеницу и какъ пойдетъ скотъ. Миляхъ въ двухъ отсюда, говорили они, будетъ проложена желѣзная дорога, тогда будетъ удобно сбывать и лѣсъ и хлѣбъ, но теперь надобно везти ихъ въ Мадисонъ, т. е. миль за семь. Сосѣдей у это-

го семейства фермеровъ было еще не много, участки велики, и они скуплены барышниками, которые ждутъ времени и случая, чтобы продать ихъ по дорогимъ цѣнамъ. Молодой фермеръ спросилъ меня, не хочу ли и я поселиться гдѣ нибудь подлѣ нихъ, хвалилъ здѣшнія земли, обѣщалъ помощь, на первый разъ, скотомъ, земледѣльческими орудіями, содѣйствіемъ при постройкѣ дома и загороды: но я объяснилъ, что мнѣ интереснѣе бы было взглянуть на ихъ земледѣльческія орудія, на породы скота, который здѣсь разводится и узнать цѣны хлѣба на здѣшнемъ рынкѣ. Тутъ фермеры были на своемъ мѣстѣ, они разсказали, что у нихъ есть нѣсколько сотъ мериносовыхъ овецъ, для которыхъ здѣшнія мѣста удобны, и для разведенія какъ ихъ, такъ и другихъ породъ домашнихъ животныхъ, они получаютъ образцы изъ восточныхъ штатовъ союза, куда они переселены изъ Европы. Лошадей и скота не было дома. Свиней и птицы много и вообще хозяйство было въ благоустроенномъ видѣ. Самый домъ фермера вовсе не напоминалъ избъ крестьянъ Западной даже Европы. Напротивъ въ домѣ былъ свой парлоръ, своя гостиная, гдѣ разставлена довольно удобная мебель, и въ томъ числѣ качающійся стулъ, rocking chair, любимое сидѣніе хозяйки и ея дочери. Въ этой же комнатѣ, назначенной для пріемовъ, стѣны увѣшаны какими нибудь литографіями, иногда портретами родныхъ и знакомыхъ, здѣсь же помѣщена библіотека изъ книгъ Священнаго Писанія, толкованій на нихъ, путешествій, стихотвореній и т. д. У рѣдкаго фермера нѣтъ фортепьяно, вышедшаго изъ паровыхъ мануфактуръ Цинциннати или Бастона и потому стоющихъ не дорого.

Земледѣльческими машинами особенно щеголяетъ Америка: къ ихъ изобрѣтенію и повсемѣстному введенію принудила здѣшняго фермера дороговизна и рѣдкость человѣческаго

труда, тѣмъ болѣе, что воздѣлывать приходилось огромныя пространства и самое качество почвы было таково, что на ней безпрепятственно можно было работать машиною. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно было взойти на бугорокъ и взглянуть на безпредѣльную равнину, которая гдѣ-то вдали сливалась съ горизонтомъ. Впрочемъ большія и нѣсколько дорогія машины, въ которыхъ при томъ надобность является въ извѣстныя только эпохи, напр. паровый плугъ, молотильная машина переходятъ обыкновенно отъ одного фермера къ другому, и за опредѣленное ея употребленіе назначена по взаимному согласію плата. Близость города, гдѣ есть не только механики, но даже и цѣлый университетъ, далѣе выносимыя каждымъ изъ школы основныя начала механики и умѣнье обращаться съ усовершенствованными земледѣльческими орудіями, служатъ отвѣтомъ на то какъ почти повсемѣстно умѣли ввести употребленіе ихъ.

А между тѣмъ польза отъ того огромная: сокращается трудъ человѣка и въ тоже время при уменьшеніи цѣны на произведенія земли, увеличивается ихъ количество: я видѣлъ напр. молотильную машину, которая въ открытомъ полѣ молотитъ хлѣбъ и ссыпаетъ его въ мѣшки. Въ одинъ день при помощи такой машины, съ осьмью лошадьми и шестью людьми можно убрать до 600 бушелей (бушель почти полтора четверика) хлѣба, и затѣмъ когда у одного фермера работа окончена, машина переходитъ къ сосѣду и т. д. Сколько сберегается времени, мѣста, хлопотъ и капиталовъ понятно для всякаго, кому извѣстно сельское хозяйство въ Европѣ. Отъ того въ Америкѣ цѣны на хлѣбъ вообще не высоки, напр. въ Айовѣ боченокъ въ 196 фунтовъ пшеничной муки стоитъ круглымъ числомъ отъ трехъ до трехъ съ половиною дол., бушель маису тридцать сен-

товъ (около 40 коп. сер.), бушель картофеля двадцать сентовъ (25 коп. сер.).

За сельскимъ обѣдомъ была цѣлая выставка разнообразной зелени и овощей, которыми изобилуютъ здѣшніе края. Изъ фруктовъ подавались яблоки, сливы; пытались, говорилъ фермеръ, разводить груши, да онѣ не идутъ. Хозяйка была совершенно довольна своимъ теперешнимъ житьемъ-бытьемъ, и посматривая на мужа, говорила довольно рѣшительно, что ни за какія блага не двинется отсюда, и цыганская жизнь мовероѣ ей уже не подъ силу. Соглашались-ли съ нею фермеръ и два его сына—не знаю, только признаюсь, я не могъ бы понять, зачѣмъ двигаться изъ разъ устроенной благодатной фермы, если и здѣсь хорошо; но примѣръ соблазнителенъ и вѣроятно, объ этомъ шла уже не разъ рѣчь между супругами: прежній владѣлецъ также двинулся отсюда за Миссисипи въ штатъ Айова, и можетъ быть фермерша боялась этой страсти къ Mover – Leben, жизни моверовъ, какъ она говорила.

Одинъ изъ сыновей фермера, у котораго были дѣла въ Мадисонѣ, ѣхалъ въ городъ; я воспользовался этимъ случаемъ, и на другой, по пріѣздѣ, день оставилъ гостепріимное семейство. Дорогой какъ-то рѣчь зашла о томъ, чѣмъ мой молодой спутникъ думаетъ заняться. Я надѣялся услышать отвѣтъ, что онъ останется помогать родителямъ; но онъ успѣлъ уже проникнуться американскимъ духомъ на столько, что не обинуясь отвѣтилъ, что желаетъ испытать счастія въ новыхъ земляхъ Миннесоты, гдѣ, говорятъ, рай земной, гдѣ еще много не занятыхъ земель, и онъ такъ пріучился къ работѣ, что трудъ его нисколько не пугаетъ и онъ увѣренъ тамъ именно составить себѣ карьеру и независимость. Хорошо, подумалъ я, что міру положены предѣлы, а то куда бы не завлекла отчаянныхъ американцевъ и обамерика-

нившихся нѣмцевъ это общая зараза и эта неугомонная къ обезпеченію себя страсть!

IV.

Если бы по верхней половинѣ штата Висконсина были окончены предположенныя къ постройкѣ линіи желѣзныхъ дорогъ, то можно бы было изъ Мадисона ѣхать по нимъ прямо къ верхнему Миссисипи. Когда долго ѣздишь по этимъ степямъ, наконецъ вовсе избалуешся: гдѣ нибудь на Востокѣ и не думаешъ спрашивать о какомъ бы то ни было экипажѣ, и какъ бы обрадовался иной разъ американской stage, когда приходится цѣлые дни не слѣзать съ коня или мула, а въ Америкѣ нѣтъ рельсовъ, значитъ вовсе нѣтъ дороги. Уже теперь къ Мадисону стекается четыре линіи рельсовъ; но чтобы попасть на Миссисипи, надобно спуститься опять въ сѣверную часть Иллиноиса и доѣхать до Галены. Путь лежитъ по равнинамъ, воздѣланнымъ иногда на цѣлыя мили, тѣже свѣжія, недавно возникшія фермы и начинающіяся мѣстечки.

Дорога оканчивается у города Галена, который почти смотрится въ Миссисипи, если считать, что широкій рукавъ, образуемый впаденіемъ въ нее лихорадочной рѣки (Fevre–river) есть заливъ Миссисипи. Впрочемъ Галена построена на одной изъ тѣхъ возвышенностей (Bluffs), которыми усѣяны берега царя рѣкъ, и расположился на ея террасахъ довольно красиво. Въ нижней части города, на его леве сосредоточена его торговая дѣятельность, состоящая преимущественно въ добываніи свинцу, которымъ здѣшнія мѣста такъ богаты. Въ меньшихъ размѣрахъ находятъ здѣсь и мѣдь, и отсюда расходятся желѣзныя дороги, перерѣзываю-

щія весь штатъ до Шикаго, а параходы по озеру Мичигану способствуютъ сбыту этихъ богатствъ минеральнаго царства. Теперь уже считается въ городѣ 12,000 жителей, но всякій американецъ легко обѣщаетъ ему вдвое и втрое больше, и въ этомъ приращеніи почти сомнѣваться нельзя.

Въ недальнемъ отъ Галена разстояніи, небольшая вѣтвь желѣзной дороги ведетъ къ Миссисипи, и я радовался близости созерцанія этого чуда міра. Съ идеею о немъ соединяется мысль о величіи, красотѣ, могуществѣ, но какъ всегда, дѣйствительность, съ перваго по крайней мѣрѣ разу, ниже того, что думаешь встрѣтить. Какъ нѣкогда у Ніагары, къ которой стремишься воображеніемъ, я первыя минуты стоялъ разочарованнымъ, такъ переѣзжая Миссисипи, на паровомъ ferry, я невольно спрашивалъ себя: неужели это-то царь водъ: такъ онъ былъ тихъ, бѣденъ водою, свѣтелъ. На другой сторонѣ на такомъ же, какъ у Галены блуффѣ, поднимался Дюбукъ, и только проѣхавъ почти весь Миссисипи отъ С. Пауля до Новаго Орлеана или еще дальше, до его дельты, я могъ впослѣдствіи понять значеніе, силу и мощь этого гиганта.

Пока я остановился въ Дюбукѣ, городѣ штата Айовы, который я воображалъ себѣ еще въ самомъ дикомъ, первоначальномъ видѣ, и чтоже? здѣсь параходы съ такими же рослыми трубами, какъ на Охайо и здѣсь хорошая гостинница, желѣзныя дороги, таже дѣятельность, меньше чѣмъ въ Бостонѣ или Нью-Йоркѣ, безспорно, но и здѣсь конопшится народъ съ тѣмъ же англійскимъ языкомъ, тѣми же манерами!—И Индѣйцевъ здѣсь уже найти нельзя; пока говорятъ, остатки ихъ можно видѣть въ Миннесотѣ на верхнемъ Миссисипи, и то спѣшите, потому что и здѣсь они только контрабандою: земли свои они уступили правительству Соединенныхъ Штатовъ, и только по старой памяти доходятъ

до старыхъ мѣстъ, жалуясь на неудобства, безплодность предоставленныхъ имъ на далекомъ сѣверѣ пустынь, гдѣ ихъ тѣснятъ холодъ и нужда. А по прежнимъ ихъ широкимъ, привольнымъ пастбищамъ уже скитается моверъ, въ своей громадной арбѣ, покрытой бѣлою парусиною, запряженной волами, арбѣ, въ которой онъ умѣлъ помѣстить все свое семейство, маленькое хозяйство, запасъ маиса и соленой свинины и на которой, во избѣжаніе всякихъ дальнѣйшихъ распросовъ, лаконически написалъ названіе провинціи, въ которую движется: Айова, Небраска, Миннесота или Аркансасъ. Къ арбѣ привязаны сзади стулья, какой нибудь столъ, за этимъ подвижнымъ домомъ плетется коровка, собака, вечеромъ семейство располагается у ручья, въ лѣсу, если наткнется на нихъ, и такъ, въ ожиданіи встрѣчи хорошаго мѣста для поселенія цѣлыя семейства скитаются дни и мѣсяцы... Недавно дѣло дѣлалось здѣсь иначе: Индійцы были здѣсь полными, неограниченными властителями, и нарушить ихъ право, значило бы имѣть дѣло съ врагомъ и притомъ, съ врагомъ сильнымъ.

Большая часть Индійскихъ на Миссисипи племенъ была миролюбивая, довольно оседлая, по крайней мѣрѣ на столько, на сколько дикіе могутъ быть оседлы и въ бѣломъ, котораго привлекала сюда охота торговать съ ними мѣхами, они видѣли высшее существо, полубога, могущаго врачевать, предсказывать, гораздо болѣе развитаго, угоднаго богамъ, и бывали примѣры, что они дѣлали бѣлаго своимъ вождемъ, начальникомъ, поручали ему свою судьбу и дарили ему землю. Къ такимъ счастливцамъ принадлежалъ Дюбукъ, французъ, прибывшій сюда въ концѣ прошедшаго столѣтія для обмѣна мѣховъ съ Индійскими племенами Саками и Фоксами (Sacs and Foxes). Они подарили ему изобилующій свинцомъ участокъ земли и перенесли уваженіе къ не-

му и на его гробъ. Когда Дюбукъ умеръ, они похоронили его на верху горы, возвышающейся за мѣстечкомъ и если теперь сюда забредетъ Индѣецъ изъ прежде жившихъ здѣсь племенъ, онъ не оставитъ своей родины, не посѣтивъ могилы любимаго вождя: поджавъ ноги, онъ закуритъ на ней трубочку и молча удаляется въ свои новыя негостепріимныя жилища.

Теперь Дюбукъ довольно большой городъ, съ 12,000 жителей и обязанъ своимъ процвѣтаніемъ свинцовымъ копямъ, разсѣяннымъ вокругъ него. Добываніе впрочемъ, или по крайней мѣрѣ существованіе въ здѣшнихъ мѣстахъ этого минерала, было давно уже извѣстно дикимъ ихъ обитателямъ: въ гробахъ ихъ предковъ находили вмѣстѣ съ костями куски свинцу. Впрочемъ и теперь богатыя копи, простирающіяся по обѣимъ сторонамъ Миссисипи, въ этѣхъ мѣстахъ обрабатываются не систематически, и не набольшую ногу, а отдѣльными промышленниками, которые отыскиваютъ въ землѣ слѣды жилъ, т. н. prospects, и отрываютъ ихъ, отдавая владѣльцамъ земель, на которыхъ промышляютъ, условную часть добытаго. Всего въ Айовѣ, полагаютъ, свинецъ занимаетъ пространство въ 32 англійскихъ мили въ длину и пять миль въ ширину. Но во всякомъ случаѣ не это влечетъ сюда переселенцевъ, а выгодное, плодородное мѣстоположеніе этой огромной территоріи. Ея волнистыя степи, roling prairies, равнина, чередующаяся съ небольшими возвышенностями, служитъ приманкою для трудолюбиваго населенія, особенно нѣмцевъ-земледѣльцевъ, которые не могутъ нахвалиться здѣшними мѣстами и отдаютъ имъ предпочтеніе предъ безлѣснымъ Иллиноисомъ и дальнею Миннесотою. Мѣстечкамъ, которыя съ перваго же разу какъ бы въ ознаменованіе ихъ будущаго значенія величаютъ городами, смотря по вкусу основателей придаютъ окончаніе

city или polis (что по гречески значитъ тоже). Такія мѣстечки возникли по всѣмъ направленіямъ отъ Дюбука, и если не далеко отъ него стоитъ теперь Дели, то по дорогѣ отъ Давенпорта на Миссисипи, въ главный городъ территоріи—Айова Сити (Jowa-city) есть своя Москва.

Въ Дюбукѣ живетъ католическій епископъ, родомъ французъ, и какъ во всей западной половинѣ американскаго союза здѣсь католическое вѣроисповѣданіе преобладаетъ до того, что недалеко отсюда есть два католическихъ монастыря одинъ траппистовъ, другой женскій св. Іосифа, и у каждаго изъ нихъ большія владѣнія. У «братьевъ» участокъ въ 2,000 акровъ, которые они сами молча воздѣлываютъ, согласно началамъ своего ордена, и хотя прежде не очень-то были любимы американцами и сосѣдними поселенцами, теперь живутъ съ ними въ ладахъ, помогаютъ имъ, лечатъ даромъ, распространяютъ полезныя свѣдѣнія и разводятъ хорошій скотъ. Монахини отдаютъ свои земли въ аренду переселенцамъ, учатъ дѣтей, ходятъ за больными, служатъ человѣчеству и этимъ путемъ незамѣтно католическое ученіе распространяется и поддерживается въ новомъ краѣ.

ГЛАВА V.

Отъ Дюбука по верхнему Миссисипи до С. Пауля.

Параходы на Миссисипи. — Агентъ Индійцевъ. — Пріобрѣтеніе отъ нихъ земель союзнымъ правительствомъ и уплата за нихъ денегъ.— Вліяніе бѣлыхъ на Индійцевъ.—Патріархальное устройство дикихъ и родовое управленіе.—Миссисипи.—Его берега.—Озеро Пепинъ.— Молодой Сіу.—Знаки на его лицѣ, рукахъ и одеждѣ. — Идеи о посмертной жизни и обряды погребенія. — Вѣра въ чудеса —Миннесота и С. Пауль.—Вигвамы дикихъ и ихъ внутренній образъ жизни.— Фортъ Снеллингъ. — Городъ и водопадъ Св. Антонія. — Карверова пещера.

I.

Въ Аойвѣ на верхнемъ Миссисипи, я былъ среди возникающихъ поселеній бѣлыхъ, среди первыхъ желаній даже осѣсться и обзавестись хозяйствомъ: начиная отъ Бостона, Нью-Йорка и Филадельфіи, была пройдена цѣлая исторія цивилизацій, и идя отъ города къ городу можно было наблюдать всѣ ступени развитія человѣчества. Чрезъ всѣ оттѣнки, правда, проходитъ одна общая мысль, ихъ поддерживаетъ одно общее основаніе—самоуправленіе и независимое завѣдываніе своими собственными дѣлами; и это единство сглаживаетъ различія, которыя при другихъ условіяхъ выказывались бы гораздо рельефнѣе. Но послѣ городовъ и мѣстечекъ мнѣ хотѣлось

на мѣстахъ, гдѣ еще остаются первоначальные обитатели Америки—Индійцы, взглянуть на ихъ образъ жизни и сколько можно повѣрить мысль объ изчезновеніи ихъ съ лица земли и о необходимости этого явленія, какъ-то утверждаютъ американцы.

У Дюбука мнѣ не долго пришлось ждать парахода, направляющагося къ верховьямъ Миссисипи до С. Пауля, и на этотъ разъ онъ весь почти былъ занятъ переселенцами. Особенно осенью предпочитаютъ они отправляться въ новые края, въ Айову и Миннесоту: всякій расчитываетъ, что послѣ жатвы сберетъ больше денегъ, пріобрѣтетъ на нихъ землю, успѣетъ приготовить себѣ къ лѣту пашню, и несмотря на то, что зима уже стучала въ окна, безстрашные переселенцы съ женами, дѣтьми, всякимъ домашнимъ скарбомъ, рухлядью плывутъ въ даль. Какой живности, какого добра не было на нашемъ параходѣ! Почти всѣ были или нѣмцы или ирландцы, и не смотря на то, что имъ было не очень ловко въ нижнемъ этажѣ парахода, съ одной стороны близъ машины, съ другой рядомъ съ домашними животными, свиньями, коровами, которыя составляли часть ихъ новаго хозяйства, и что о какихъ нибудь удобствахъ, постеляхъ для бѣднаго люда—нечего было и говорить, изъ этого-то именно биткомъ набитаго этажа почти всегда слышалась веселая пѣснь и свѣтлый говоръ. Въ верхнемъ этажѣ или собственно салонѣ едва успѣвали прибирать столы отъ завтрака, обѣда, какъ на нихъ располагались игроки въ карты и съ необходимыми промежутками, это занятіе праздныхъ людей продолжалось во весь день. Вокругъ игорнаго стола постоянно толпился народъ, общество нисколько не избранное: напротивъ, цѣны за проѣздъ такъ ничтожны, что нѣсколькихъ долларовъ за право быть въ первой кабинѣ, наслаждаться хорошимъ столомъ, имѣть удобное помѣщеніе

не пожалѣетъ никто, и въ первомъ т. н. классѣ страшная смѣсь состояній, понятій и образованностей. Поэтому большая часть пассажировъ молчитъ, незная о чемъ и съ кѣмъ говоритъ, лэди отдѣлены, и изъ за драпри, скрывающихъ ихъ отъ прочихъ смертныхъ, рѣдко покажется какая нибудь изъ нихъ. Кое-гдѣ образовались кружки, и капитанъ парахода былъ такъ обязателенъ, что познакомилъ меня съ агентомъ американскаго правительства, везшимъ въ мѣста поселенія дикихъ ежегодный взносъ за уступленныя ими союзному правительству земли. Агентъ этотъ былъ местицъ, т. е. на половину Индѣецъ, на половину бѣлый, что отчасти было видно и на лицѣ его, сохранившемъ при бѣломъ цвѣтѣ угловатость формъ и черные щетинистые, прямые волоса. Онъ говорилъ по англійски и на языкѣ Дакотовъ, у которыхъ собственно и былъ посредникомъ Соединенныхъ Штатовъ. Онъ везъ съ собою множество одѣялъ (blankets), съѣстныхъ припасовъ, пилъ, топоровъ, земледѣльческихъ орудій.

Приносятъ-ли дикимъ пользу заботы, какія о нихъ имѣетъ правительство Соединенныхъ Штатовъ? Отъ чего расса эта отмираетъ и изчезаетъ? были вопросы, съ которыми я обратился къ агенту, желая узнать, на какихъ началахъ опирается политика штатовъ къ дикимъ и можно-ли ожидать отъ нея какой нибудь пользы.

«Я могу говорить о племенахъ,» отвѣтилъ агентъ, «которые знаю, потому что самъ вышелъ изъ ихъ среды и имѣю съ ними дѣло цѣлые десять лѣтъ. Хотя здѣсь уже не ихъ болѣе мѣсто и имъ отведенъ для жилья и охоты другой, отдаленный край, тѣмъ не менѣе такъ какъ эти Дакоты, Шиппева и Виннебаги ведутъ себя мирно и не воюютъ съ бѣлыми, правительство не трогаетъ ихъ, и конечно даровало бы имъ еще болѣе льготъ, еслибы не боялось вреднаго вліянія на нихъ-самихъ же бѣлыхъ.»

Для меня это положеніе было не совсѣмъ ясно и я попросилъ агента объясниться.

«Цѣль американскаго правительства въ отношеніи къ дикимъ самая благая: оно никакъ не хочетъ истребленія ихъ, но съ другой стороны въ правѣ желать, чтобы и бѣлое населеніе не страдало отъ дикихъ, ихъ набѣговъ и безграничныхъ владѣній. Мысль правительства та, что дикихъ можно пріучить къ идеѣ о поземельной собственности съ извѣстными предѣлами только тогда, когда дѣйствительно имъ будутъ оставлены въ надѣлъ небольшіе, отмѣренные и отмежеванные участки земель. Но и это лишеніе прежнихъ владѣній, союзное правительство не хочетъ, чтобы оно было даромъ, напротивъ оно входитъ въ договоръ съ вождями племени, котораго земли понадобились или могутъ понадобиться для колонизаціи, и уплачивая имъ условленную по обоюдному согласію сумму, правительство облегчаетъ переселеніе и устройство ихъ въ новыхъ мѣстахъ. Предвидя притомъ, что Индійцы, истративъ данныя имъ суммы, впали бы въ бѣдность и были бы въ тягость или правительству или сосѣднимъ штатамъ и бѣдностью могли бы объяснять свои преступленія, союзное правительство уплачиваетъ Индѣйцамъ условную сумму отчасти наличными деньгами, чтобы на нихъ они могли двинуться на новыя мѣста, построить себѣ фермы, запастись земледѣльческими орудіями, отчасти ежегодными взносами или деньгами, или платьями, припасами, оружіемъ и т. д. Съ Дакотами напр. было заключено въ 1852 году два трактата, одна половина этого народа продала двадцать одинъ милліонъ акръ земли, на Западъ отъ верхняго Миссисипи за 305,000 дол. наличными деньгами, и кромѣ того, правительство обязалось въ теченіе пятидесяти лѣтъ ежегодно взносить въ ихъ пользу 68,000 дол. деньгами и товаромъ. А затѣмъ и съ другою

*

половиною Дакотовъ заключенъ договоръ объ оставленіи ими земель въ пользу бѣлаго населенія и имъ дано правительствомъ единовременно 250,000 дол., и кромѣ того обѣщано ежегодно въ теченіе того же срока 58,000 дол. Этими то землями союзное правительство потомъ распоряжается и продаетъ отдѣльнымъ колонистамъ отмежеванные и приведенные въ извѣстность участки. Въ пользу же Индійцевъ, отводятся обыкновенно подальше гдѣ нибудь цѣлыя территоріи, на которыхъ они могутъ охотиться за дикимъ буйволомъ, удаляющимся вмѣстѣ съ мѣднокожими все болѣе и болѣе на западъ. Но пока бѣлое населеніе невелико и Индѣйцы ведутъ себя смирно, правительство смотритъ снисходительно на то, что они остаются еще нѣсколько времени на прежнихъ своихъ мѣстахъ.»

На вопросъ мой, не лучше-ли было оставить ихъ въ сообществѣ съ бѣлыми, которыхъ примѣръ могъ бы имѣть вліяніе на дѣятельность, прилежаніе и хозяйство дикихъ, агентъ защищалъ всегдашнюю политику Соединенныхъ Штатовъ отдѣлить дикихъ и на оборотъ—какъ можно болѣе мѣшать ихъ соединенію, чтобы спасти хотя сколько нибудь послѣдніе остатки Индѣйцевъ и избавить себя отъ нареканія въ истребленіи краснокожаго населенія по небрежности, а тѣмъ болѣе, по планамъ какъ бы правительства. Свое преимущество предъ дикимъ бѣлый употребляетъ на зло ему, такъ что Индѣецъ всегда въ долгу у него и отъ тѣхъ ста слишкомъ милліоновъ долларовъ, которые уплачены дикимъ за ихъ земли въ чертѣ Соединенныхъ Штатовъ, едва ли что нибудь осталось, и если бы не ежегодные взносы, они были-бы совершенно безпомощны и разорены. Индѣйцы плохо знаютъ счетъ деньгамъ и за всякую вещицу, которая поражаетъ ихъ зрѣніе, за какой нибудь стеклярусъ, краски, румяны, ножи они даютъ все, что

имѣютъ, или что у нихъ попросятъ. Бѣлые промышленники этимъ и пользуются, и что хуже всего, продаютъ дикимъ крѣпкіе напитки и за тѣмъ овладѣваютъ ими совершенно. Хотя это строго запрещено человѣколюбіемъ и закономъ, но чего не дѣлаетъ корысть!

Такъ поступали всегда бѣлые, и надобно видѣть, какія претензіи къ дикимъ возникаютъ со стороны торговцевъ мѣхами, когда Индѣйцы получаютъ деньги за свои земли. Большая часть этихъ суммъ переходитъ къ другимъ, а дикіе не знаютъ, какъ и за что остаются съ нуждою, обязанностью переселяться за сотни миль, и попеченіе назначенныхъ для того отъ правительства агентовъ не можетъ исправить зла, а тѣмъ болѣе уничтожить его. При министерствѣ внутреннихъ дѣлъ въ Вашингтонѣ, есть особенный для управленія Индѣйцами департаментъ (Indian department), и каждою изъ трехъ большихъ полосъ сѣверной Америки, на которыхъ раскинулись дикіе, управляетъ особый Superintendent, и у него особые агенты при каждомъ племени или при нѣсколькихъ, живущихъ въ сосѣдствѣ, и мы то собственно, говорилъ агентъ, посредники между правительствомъ и дикими, и какъ первому передаемъ о нуждахъ и потребностяхъ вторыхъ, такъ защищаемъ ихъ отъ обидъ со стороны бѣлыхъ; но во внутреннее управленіе племенъ мы не вмѣшиваемся. Напротивъ, каждое изъ нихъ совершенно предоставлено самому себѣ и правительство имѣетъ дѣло съ одними старшинами (chiefs) или сашемами (Sachems), которые какъ знаютъ, такъ и расправляются съ своими собратьями. Каждое племя составляетъ и по происхожденію и по языку самостоятельную, независимую единицу, но управленіе у всѣхъ одинаковое, чисто патріархальное, родовое, какъ и у другихъ первоначальныхъ народовъ. За тѣмъ племя распадается на нѣсколько общинъ (Sub-tribes), и на роды, и во главѣ каж-

даго стоитъ свой старѣйшина (petty chief), а для совѣщанія о важныхъ предметахъ, касающихся всего племени, они сходятся и ихъ приговоръ имѣетъ обязательную силу для каждаго ея члена. Въ менѣе значительныхъ случаяхъ, глава рода и семейства есть вмѣстѣ судья поступковъ своихъ родичей и имѣетъ обязанностью разбирать возникающіе между ними споры. Отдѣльной поземельной собственности у дикихъ несуществуетъ: каждое племя владѣетъ занятыми ими землями сообща, на нихъ всѣ охотятся безразлично, всѣ ловятъ рыбу, и только исключаются члены другихъ племенъ. Конечно такія понятія не могутъ способствовать правильному и производительному воздѣлыванію земли, и ограничивая владѣнія дикихъ, знакомя ихъ съ земледѣльческими орудіями, просвѣщая ихъ помѣрѣ силъ и возможности, правительство Соединенныхъ Штатовъ имѣетъ благую цѣль дать вкусить выгоды истиннаго просвѣщенія, оседлости и для будущаго поколѣнія заводитъ у нихъ школы.

Между тѣмъ путешественники и миссіонеры знакомятъ міръ съ обычаями первоначальныхъ обитателей новаго свѣта, а ученыя общества приводятъ въ извѣстность ихъ языкъ; такъ Смитсоніевъ въ Вашингтонѣ институтъ издалъ недавно лексиконъ языка Дакотовъ, библейское общество перевело библію на разныя нарѣчія дикихъ, іезуиты и методисты проповѣдуютъ язычникамъ слово Божіе, но дикіе или вовсе не уступаютъ этому вліянію и бѣжатъ отъ просвѣщенія, опасаясь за свою свободу или поддаются ему на словахъ, а на дѣлѣ предпочитаютъ охоту, и лѣнясь умираютъ отъ холода, нуждъ и болѣзней. Особенно губительны для нихъ оспа, которая коситъ ихъ безъ пощады, лихорадки и цынга. Со времени первыхъ путешественниковъ, посѣтившихъ обиталища дикихъ и оставившихъ потомству описанія ихъ, не одно племя не возрасло, многія племена перестали вовсе существовать,

а остальныя прозябаютъ подъ гнетомъ невѣжества и тупоумія. Рѣдко кто (чтобы не сказать никто) изъ дикихъ можетъ досчитать до десяти и несмотря на всѣ заботы правительства о сохраненіи этой коренной рассы, она постепенно слабѣетъ, умираетъ и кончится тѣмъ, что совершенно истребится. Другаго, къ несчастію, исхода кажется нѣтъ для народа, котораго пора прошла, и который умираетъ отъ сосѣдства съ бѣлымъ. Кто-то исчислилъ, что ежегодно отъ разныхъ причинъ, ихъ убавляется на пять процентовъ, и я самъ помню, продолжалъ агентъ, какъ нѣкоторыя общины племени Дакотовъ, считавшіе своихъ членовъ тысячами, теперь едва имѣютъ нѣсколько сотень. Вообще отъ всѣхъ Индѣйцевъ, которые когда то, впрочемъ не такъ давно еще, занимали все пространство отъ Тихаго до Атлантическаго океана и отъ Ледовитаго моря до Мехиканскаго залива, теперь едва осталось триста тысячь человѣкъ, тогда какъ по послѣднему еще счисленію дикихъ было 388,299.

Воспоминанія эти трогали агента за живое и какъ въ лицѣ его ни мало было дикаго, какъ ни благодѣтельна была для него смѣсь крови бѣлой и дикой, видно было, что дѣло не было несовершенно чужимъ. Ему даже больно было разстаться съ мыслію о дикости индѣйцевъ и онъ предвидѣлъ одну ихъ гибель, потому что ни въ какомъ другомъ состояніи они не могли бы существовать, презирая всякую зависимость отъ кого бы то ни было. Они помнятъ свое древнее преданіе, что когда великій духъ Китчи-Маниту сотворилъ трехъ человѣкъ: краснаго, бѣлаго и чернаго, онъ, чтобы рѣшить назначеніе каждаго изъ представителей трехъ рассъ, велѣлъ принесть связку книгъ, охотничій приборъ и земледѣльческія орудія. Бѣлый бросился на книги, и въ этомъ заключается разгадка, почему онъ обладаетъ міромъ; красный ухватилъ охотничьи инструменты, а черному остались

одни земледѣльческія орудія. Вотъ почему индѣецъ, считая бѣлаго выше себя, думаетъ, что унижаетъ себя, предаваясь земледѣлію и слѣдовательно приближаясь къ негру. Привязать свой трудъ къ глыбѣ земли значило бы, по понятіямъ дикаго, лишить себя свободы, и не даромъ одинъ ирокезъ на берегахъ Ніагары, разсуждая о бѣдности и о томъ, какъ работою можно бы предотвратить ее, говорилъ мнѣ: я бѣденъ, но свободенъ, я другъ свободы! — Но съ другой стороны, для охоты трудно найти глазъ болѣе вѣрный, зрѣніе болѣе острое, ухо болѣе чуткое: малѣйшій шорохъ въ травѣ, ничтожная птичка въ облакахъ, змѣя, ползующая гдѣ нибудь вдали, ничто не ускользнетъ отъ вниманія и стрѣлы индѣйца, и гоняясь за звѣремъ, или на рыбной ловлѣ, Индѣецъ есть самое терпѣливое существо и безропотно выноситъ усталость, голодъ и всякія лишенія.

Эти разсказы человѣка, которому близко знакомъ бытъ его соотчичей, были для меня крайне занимательны и особенно потому, что онъ обѣщалъ показать мнѣ дикихъ въ ихъ собственныхъ жилищахъ у с. Пауля, куда они прійдутъ на встрѣчу къ нему. Между тѣмъ мы продолжали плыть по Миссисипи: берега его были въ лѣсу, обрывисты, мѣстами возвышены, и глядя на него, понимаешь, какъ мощный потокъ прорылъ себѣ ложе въ громадной равнинѣ, тянущейся по обѣимъ сторонамъ его. Въ теченіе цѣлыхъ четырехъ дней плаванія и остановокъ, постоянно тянулась та же однообразная, безпредѣльная картина. Подъ конецъ она можетъ надоѣсть, утомляя зрѣніе: равнины, знаменитыя prairies, чередуются съ маленькими возвышенностями, отъ 100 до 200 футовъ, это bluffs, которыя выдаются какъ сторожевые посты и провожаютъ теченіе Миссисипи. Первыя поселенія, образовавшіяся во времена еще французскаго здѣсь пребыванія, построены на береговыхъ плоскостяхъ, prairies,

и сохранили это названіе: мы проѣхали мимо prairie la porte, prairie du chien, prairie à la crosse. Вообще въ этѣхъ странахъ, куда Французы проникли прежде другихъ бѣлыхъ, сохранились данныя ими разнымъ мѣстамъ названія, а рядомъ съ ними идутъ прежнія индійскія имена: рѣки и мѣстности остались не переименованными, и самъ Миссисипи, послѣ долгихъ колебаній, возвратился къ прежнему своему названію, которое теперь едва-ли когда нибудь измѣнится. На языкѣ индѣйцевъ Миссисипи значитъ большая вода (отъ *месе*, большой, и *сепе*, вода); испанскіе промышленники, ходившіе вверхъ по рѣкѣ, прозвали ее рѣкою Святаго Духа (Espiritu Santo); но верхній Миссисипи былъ неизвѣстенъ бѣлымъ, пока миссіонеръ іезуитъ Марккеттъ, спустившись по рѣкѣ Висконсину до впаденія ея въ Миссисипи, не перемѣнилъ названія потока, въ честь Богородицы въ rivière de la conception, и плылъ по ней внизъ до отчизны сахарнаго тростника и мускитовъ, какъ онъ въ описаніи своего странствія назвалъ нижнее теченіе Миссисипи. Затѣмъ Робертъ-ла-Салль, ближайшій послѣ патера Маркетта плаватель по Миссисипи, достигъ до ея дельты и взявъ ее во владѣніе Франціи, опять перемѣнилъ ея названіе въ rivière St. Louis.

Только со времени перехода земель по берегамъ Царя рѣкъ во владѣніе Англичанъ въ 1763 году, Миссисипи возвращено его первоначальное названіе, и отчасти въ видахъ ученыхъ, отчасти для торговыхъ цѣлей, англичане, а потомъ американцы стали изслѣдовать верховье и истоки Миссисипи. Надъ этимъ трудились Іоанатанъ Карверъ, лейтенантъ Пикъ, генералъ Кассъ, маіоръ Лонгъ, и наконецъ дошли до озера Итаска, во владѣніяхъ дикихъ Шиппева. По новѣйшимъ разысканіямъ ученый Николе, отправлявшійся къ верховьямъ Миссисипи, по порученію американскаго пра-

вительства, съ помощью математическихъ и астрономическихъ инструментовъ, опредѣлилъ положеніе этого озера (подъ 47° 12′ 15″ с. ш.) и самую большую рѣчьку изъ впадающихъ въ озеро Итаску принялъ онъ за истокъ Миссисипи *). Первые шаги только будущій великанъ дѣлаетъ довольно незамѣтно, но скоро расширяется, становится глубокъ, обиленъ, и если бы не водопады у Св. Антонія, онъ былъ-бы судоходенъ гораздо выше этого мѣста.

Островки, покрытые деревьями, попадались частенько; чтобы избѣжать мелей, кормчій уклонялся то влѣво, то вправо, стараясь попасть на настоящій фарватеръ, и къ берегу можно было пристать на любомъ мѣстѣ: надобно-ли ссадить какого-нибудь переселенца или фермера, его спускаютъ по дощечкѣ, брошенной съ парахода на берегъ. Трясясь и танцуя какъ на веревкѣ, чтобъ удержать равновѣсіе, онъ доходитъ до твердой земли и багажъ его ему бросаютъ съ парахода; надобно-ли взять грузъ, запастись дровами, пристаютъ къ берегу и дѣло дѣлается быстро и безпрепятственно. На берегу уже сложены нарубленные и распиленные дрова, и на утвержденной при нихъ доскѣ означены цѣна и количество товара. Капитанъ съ палубы парахода, посредствомъ зрительной трубы, различаетъ на какихъ условіяхъ уступается лѣсъ, и если цѣна сходная, онъ пристаетъ къ берегу, прицѣпляетъ къ параходу барку и на ходу грузится дровами, и затѣмъ пустая барка одна отправится къ мѣсту стоянки по теченію рѣки.

Остановки были довольно часты, съ лѣвой стороны у насъ была Миннесота, съ правой Висконсинъ, обѣ земли

*) *Report intended to illustrate a map of the hydrographical basin of the upper Missisipi river, by J. N. Nicollet. Washington, 1843. — Narrative of an expedition trough the upper Missisipi to Itasca lake. 1852.*

съ новыми поселеніями, и еще болѣе ожидающія переселенцевъ, и ихъ-то мы частенько спускали то въ одну, то въ другую сторону. У озера Пепина въ которомъ на протяженіи въ длину двадцати миль Миссисипи разливается на четыре въ ширину мили, картина береговъ нѣсколько измѣняется: они голы и безлѣсны, что и дало поводъ думать, что на этомъ мѣстѣ углубленіе рѣки и въ него провалились острова и покрывавшій ихъ лѣсъ. Разсказывая про это мнѣніе изслѣдователей теченія Царя рѣкъ, агентъ умѣлъ украсить пустынныя мѣста разсказомъ объ индіянкѣ, которую родители не хотѣли отдать любимому ею человѣку, и какъ она бросилась въ озеро съ указываемой до сихъ поръ дѣвичьей скалы (Maidenrock). Съ этихъ же мѣстъ мѣняется лиственный южный лѣсъ на сѣверный, хвойный, и при видѣ елей, сосенъ и кедровъ климатъ показался какъ-то холоднѣе.

Но меня особенно обрадовало, что изъ вигвамовъ, палатокъ, раскинутыхъ на западъ отъ Миссисипи, отдѣлился индѣецъ и пришелъ на нашъ параходъ, чтобы вмѣстѣ плыть въ С. Паулъ. Знакомый мнѣ агентъ говорилъ съ Индѣйцемъ на его родномъ языкѣ, и сказалъ мнѣ, что онъ изъ племени Сіу и ѣздилъ въ гости къ роднымъ. Лице и руки этого новоприбывшаго были разрисованы самымъ немилосердымъ образомъ, на лицѣ его не было ни бороды, ни бакенбардъ, а длинные, черные, щетинистые волоса спадали почти до плечъ. Высокій ростъ, молодцоватость поступи и въ тоже время тихость, ласковость, безобидность отличали молодаго Сіу. Онъ былъ въ макасинахъ, мягкой обуви, доходившей почти до колѣнъ, а наброшенное на плеча въ родѣ испанской манты шерстяное одѣяло придавало дикому сходство съ женщиною. Неразлучные спутники его—ружье и

трубка были при немъ. Одежда впрочемъ была проста, оленья и буйволова шкура играла въ ней главную роль.

Я всматривался долго въ каракули, которыми такъ щедро испещрилъ себя дикій и признаюсь напрасно хотѣлъ добиться смысла и значенія тамъ, гдѣ самъ расписывавшій себя не руководствовался никакимъ началомъ красоты. Это такая же мода, какая въ другомъ видѣ и съ иными пріемами существуетъ вездѣ. Я думалъ, нѣтъ-ли тутъ какихъ нибудь знаковъ, отличающихъ одно племя, одинъ родъ отъ другихъ, съ которыми они въ связи, но и это не оправдалось, хотя каждый родъ, сказалъ мнѣ агентъ, имѣетъ свой спеціальный символъ, какое нибудь животное, волка, медвѣдя, черепаху, птицу, что-то въ родѣ геральдическихъ знаковъ, принятыхъ родоначальниками, главами племенъ и общинъ. Но тутъ были прямыя линіи, круги, начертанные вохрою, сажею, красною краскою, глиною, индиго, не только на щекахъ, но и ушахъ, волосахъ, и даже одѣялѣ, наброшенномъ на голыя, мускулистыя плеча. Видя какъ пристально разбиралъ я эти неразпознаваемые знаки, агентъ указалъ мнѣ подобіе руки, стрѣлъ, и объяснилъ, что большая часть знаковъ дѣйствительно имѣла первоначальное значеніе, что это цѣлая исторія человѣка и его племени, но что дурное изображеніе изказило ихъ до того, что они теперь представляются неразпознаваемыми, хотя въ первобытной исторія народа, смыслъ ихъ былъ совершенно иной, и краски имѣли свой условный языкъ. Родители покрываютъ лице своихъ дѣтей черною краскою въ наказаніе, трусы хотятъ за наведенными на лице знаками скрыть себя отъ преслѣдованія злаго духа, стать страшными для врага, а между тѣмъ наведеніемъ этихъ пестрыхъ знаковъ кожа спасается отъ вреднаго вліянія холода, особенно въ теперешнемъ отдаленномъ краѣ, въ которомъ дикіе осуждены жить, благодаря

бѣлымъ. Нечего и говорить, что это—безобразная живопись первоначальнаго народа, грубая по очертаніямъ и формамъ, и этимъ же способомъ дикіе изображаютъ свои идеи о божествѣ и его проявленіи въ силахъ природы, блескѣ молніи, плодородіи земли и о посмертной жизни.

Цѣпи и рабство ждутъ злаго и труса, и на оборотъ, пребываніе въ пространныхъ, вѣчнозеленыхъ лѣсахъ, гдѣ много дикихъ звѣрей, богатая охота, гдѣ тепло, въ рѣкахъ множество рыбы, солнце не заходитъ, вѣчныя радости и пляски обѣщаются въ награду для добраго и храбраго воина. То именно, что на землѣ составляетъ вѣчную мечту дикаго и чего онъ здѣсь такъ часто не имѣетъ, тамъ за гробомъ ждетъ его, какъ воздаяніе за претерпѣнное во время жизни, и вотъ не далеко отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ мы плывемъ, а именно въ нѣсколькихъ миляхъ отъ С. Пауля, говорилъ мнѣ мой собесѣдникъ, сохранилась пещера, которая теперь по имени открывшаго ее плавателя Карвера, называется Карверовою пещерою (Carvers cave), а у Индѣйцевъ носила имя Ваканъ-типи (wacan-tipi), домъ духа. Въ недавнее еще время для совѣщаній собирались здѣсь старшины племенъ Дакота, Сіу и Надоовесси, а первоначально совершались здѣсь погребальныя церемоніи надъ умершими и ихъ оплакивали, пока тѣла не оставитъ оживлявшій ихъ духъ, и только тогда когда начнется его разложеніе, оно скрывается въ землю. На стѣнахъ этой пещеры сохранились іероглифы, которые теперь также неразпознаваемы и неясны, какъ египетскія, и со всякимъ годомъ становятся менѣе видны, а первоначально, безъ сомнѣнія, были картинныя изображенія понятій дикихъ о посмертной жизни, о наказаніяхъ и наградахъ, ожидающихъ человѣка за гробомъ. Впрочемъ и теперь Индѣйцы держатъ своихъ мертвыхъ въ берестовыхъ гробахъ, которые вѣшаютъ на деревьяхъ, пока не начнется

процессъ тлѣнія. Тогда только земля можетъ принять мертваго, и причитанія надъ нимъ оканчиваются.

При разсказѣ о такомъ поэтическомъ представленіи посмертной жизни Индѣйца, о болѣзненномъ разставаніи души съ тѣломъ, я невольно вспомнилъ про стихотвореніе Шиллера — погребальная пѣснь Индѣйцевъ (Nadowessische Todtenklage), гдѣ поэтъ, сочувствуя дикимъ въ ихъ скорби объ отшедшемъ и разсказывая его подвиги, которымъ предѣлъ положенъ неумолимою смертью, утѣшаетъ ихъ и говоритъ:

«Счастливъ воинъ знаменитый!
Ты идешь въ края,
Гдѣ нѣтъ снѣгу, гдѣ покрыты
Маисомъ поля,
Гдѣ полны дубравы дичью
Гдѣ хоръ птицъ поетъ,
Гдѣ кипитъ твоей добычью
Рыбой лоно водъ» *).

Тамъ ждутъ отшедшаго тѣже радости, которыми онъ наслаждался на землѣ, а потому дикіе не хотятъ оставить его безъ того, что ему можетъ понадобиться въ загробной жизни. «Похороните съ нимъ все, что можетъ его тамъ радовать. Подъ голову положите ему сѣкиру, которою онъ такъ ловко владѣлъ; дубину, съ которою ходилъ онъ на медвѣдя, вѣдь путь ему далекъ. Не забудьте остро наточен-

*) *Wohl ihm, er ist hingegangen,*
Wo kein Schnee mehr ist,
Wo mit Mais die Felder prangen,
Der von selber spriest,
Wo mit Voegeln alle Straeuche
Wo der Wald mit Wild,
Wo mit Fischen alle Teiche
Lustig'sind gefüllt.

Сэръ-Джонъ Гершель и Литтонъ-Бульверъ перевели это стихотвореніе на Англійскій языкъ.

наго ножа, которымъ онъ въ три пріема такъ быстро сдиралъ кожу и волоса съ головы врага. Положите ему въ руку краски, чтобы онъ и тамъ могъ расписывать свое тѣло.»

Представленіе о загробной жизни, какъ и вообще религіозныя вѣрованія Индѣйцевъ, наводили нѣкоторыхъ на мысль, что племя это есть одно изъ десяти колѣнъ Израиля и вообще, по нимъ хотѣли дойти до корня этого загадочнаго народа. Если вообще говоря избранный путь, при другихъ данныхъ, могъ бы оказаться довольно удобнымъ, не должно однако забывать, что есть понятія, врожденныя каждому человѣку, на какой бы степени развитія онъ ни находился, и именно къ этимъ то понятіямъ принадлежитъ мысль о Божествѣ и о безсмертіи души. Конечно и та и другая подвержены видоизмѣненіямъ въ подробностяхъ проявленія: смотря потому, въ чемъ первоначальный человѣкъ полагаетъ блаженство свое на землѣ, онъ въ той же формѣ олицетворяетъ блаженство и за гробомъ, и на оборотъ, видитъ въ лишеніи ихъ наказаніе для того, котораго жизнь не достойна награды. Если восточнаго человѣка можно соблазнить загробными ласками гурій, Индѣйцу достаточно пространныхъ лѣсовъ, гдѣ легко гоняться за дичью, и полей, покрытыхъ маисомъ.

Великій духъ Китши-Манитонъ представляется вѣчнымъ, но затѣмъ Индіецъ вѣритъ въ добраго и злаго духовъ, и каждое явленіе природы, гора, водопадъ, рѣка имѣетъ, такъ сказать, своего спеціальнаго генія. Вообще вѣрованія Индійцевъ наполнены самыхъ разнообразныхъ олицетвореній, суевѣрій, миѳовъ, чудесъ, какъ и слѣдуетъ ожидать отъ народа, непросвѣщеннаго чистымъ Христовымъ ученіемъ.

Въ костюмѣ Индійца, пришедшаго на параходъ у озера Пепина, при всей простотѣ его будничнаго наряда, была

впрочемъ вещица, на которую агентъ обратилъ мое внимание. На поясѣ молодаго Сіу была укрѣплена кожа змѣи и при всей добротѣ дикаго, онъ не охотно давалъ ее смотрѣть и вообще окружалъ ее какимъ то особеннымъ почетомъ и уваженіемъ. Это, объяснилъ мнѣ собесѣдникъ, талисманъ дикаго и онъ отдаетъ его не иначе, какъ вмѣстѣ съ жизнью, и рѣдко, почти никогда не разстается съ своимъ сокровищемъ, указаннымъ ему, какъ онъ вѣритъ, самимъ божествомъ. Когда мальчикъ достигнетъ того возраста, въ который ему открывается широкій путь самостоятельной жизни, онъ отправляется въ уединенное мѣсто въ лѣсу, и здѣсь бросившись на земь, иногда въ теченіе трехъ, четырехъ дней, лежитъ безъ пищи и молитъ великаго духа, что бы онъ указалъ ему его будущаго хранителя и покровителя. Наконецъ утомленный, онъ засыпаетъ и тогда первое животное, которое ему представится во снѣ, и есть именно то, которое онъ долженъ избрать для себя спутникомъ на всю жизнь. Иногда это выхухоль, боберъ, мышь, волкъ, птица, змѣя, и указанное животное молодой Индѣецъ идетъ отыскивать въ лѣса. Какъ скоро онъ добьется его, онъ снимаетъ съ него шкурку, украшаетъ ее по своему желанію и вкусу, дѣлаетъ изъ нея мѣшочекъ, поясъ, молится ей, приноситъ жертвы, прибѣгаетъ къ ней во время болѣзни, видитъ утѣшеніе въ скорби, хранителя въ несчастіи, ни за что не продастъ ея и если бы ему пришлось потерять эту драгоцѣнность, напр. въ сраженіи, онъ вѣритъ, что счастіе не можетъ возвратиться къ нему иначе, какъ если онъ, убивъ своего друга, отниметъ у него его сокровище, его хранителя.

II.

Между тѣмъ мы продолжали свой путь и по выходѣ изъ озера Пепина намъ стали предсказывать скорое окончаніе четырехъ–дневнаго плаванія. У впаденія въ Миссисипи рѣки Св. Креста, мы остановились у города Прескотта и проѣхавъ опять мимо вигвамовъ Индѣйцевъ Сіу, направились нѣсколько влѣво по Миссисипи къ С. Паулю, главному городу Миннесоты, который именно рѣкою Св. Креста, а южнѣе рѣкою Миссисипи отдѣляется отъ Висконсина и сѣверными своими предѣлами имѣетъ Верхнее озеро и его притоки. Всего пространства этотъ новый штатъ имѣетъ 141,839 квадратныхъ миль, и его столичный городъ С. Пауль есть одинъ изъ самыхъ сѣверо–западныхъ значительныхъ городовъ Американскаго союза. Онъ существуетъ всего семь, восемь лѣтъ, и благодаря своему мѣстоположенію, уже имѣетъ болѣе десяти тысячъ жителей. Широкія улицы его тянутся на цѣлую милю, по нимъ ходятъ публичныя кареты, гостинница огромная готова пріютить пріѣзжаго; пяти-этажные дома и здѣсь такіе же какъ въ Шикаго, Цинциннати и Нью-Йоркѣ. Недавно еще въ этой сторонѣ стоялъ одиноко фортъ Снеллингъ, воздвигнутый для обороны отъ Индѣйцевъ, а теперь частенько слышатся надежды, что С. Паулю предназначено быть великимъ городомъ далекаго Запада.

Мѣстоположеніе его дѣйствительно красиво: онъ расположился на высокомъ блуффѣ, одномъ изъ тѣхъ, которыми такъ богаты берега Миссисипи. Въ торговомъ отношеніи выгоды этого мѣста чрезвычайно значительны: подлѣ С. Пауля въ Миссисипи стекаются двѣ большія рѣки, одна Св. Креста, соприкасающаяся своими истоками почти Верхняго озера, другая р. Св. Петра, текущая съ запада, чрезъ всю южную половину Миннесоты. Если въ нихъ встрѣчаются пороги,

мѣшающіе безпрепятственному по этимъ жиламъ плаванію, нѣтъ сомнѣнія, что скоро въ обходъ ихъ будутъ прорыты каналы, и линіи желѣзныхъ дорогъ приведутъ С. Пауль въ сообщеніе съ Фондюлакъ (Fond du Lac) у Верхняго озера, слѣд. съ богатыми мѣдными копями штата Мичигана и съ большимъ сѣвернымъ торговымъ путемъ, посредствомъ котораго Миннесота приблизится къ р. Св. Лаврентія, къ портамъ Канады и восточнымъ штатамъ. Но главная выгода та, что отсюда на протяженіи 2070 миль почти безпрепятственное плаваніе до самыхъ устьевъ Миссисипи. Кто за этимъ возьмется вычислить и опредѣлить, какая будущность ждетъ городъ, который за десять лѣтъ вовсе еще не существовалъ? теперь уже мѣста въ самомъ городѣ и въ его окрестностяхъ перешли иногда чрезъ десять рукъ, и хотя это все еще пустыри, болота, цѣна ихъ поднялась невѣроятно и сюда стремятся переселенцы въ ожиданіи желѣзныхъ дорогъ, которыя, облегчивъ движеніе, ближе ознакомитъ народъ съ выгодами страны. До сихъ поръ, во всей Миннесотѣ нѣтъ ни одной мили рельсовъ, хотя въ 1857 еще году конгрессъ уступилъ до четырехъ съ половиною милліоновъ акровъ незанятой земли, для проведенія шести линій желѣзныхъ дорогъ, не менѣе какъ въ 1150 миль протяженія.

Покровительствовавшій мнѣ агентъ предлагалъ ѣхать съ нимъ на Индѣйской, выдолбленной въ стволѣ дерева, нехитростной лодкѣ, чтобы между с. Паулемъ и фортомъ Снеллингомъ сдать дикимъ присланный имъ отъ союзнаго правительства ежегодный взносъ за ихъ земли. Уже въ с. Паулѣ агента встрѣтили старшины одной изъ общинъ племени Дакотовъ, къ которымъ были присланы припасы, табакъ, одѣяла и т. д. Въ назначенный часъ лодки были готовы, и мы отправились въ сосѣдній заливъ, образуемый Миссисипи. Сильные и рослые Индѣйцы, пре-

хладнокровно покуривая свою коротенькую трубочку, гребли, управляя мастерски своими утлыми лодьями и скоро мы увидѣли у самаго берега вигвамы дикихъ. На жердяхъ растянуты оленьи и буйволовы кожи, и чрезъ верхнее отверстіе проходилъ дымъ. Въ этихъ небольшихъ жилищахъ собраны молчаливыя, некрасивыя женщины и дѣти дикихъ, огонь горѣлъ посрединѣ и жалко было смотрѣть на бѣдныхъ женъ, особенно при блескѣ, пестротѣ и нѣкотораго рода богатствѣ одѣянія, убранства и вооруженія ихъ мужей и отцовъ. На старшинахъ дикихъ было самое парадное платье, красный цвѣтъ преобладалъ на ихъ лицахъ и одеждахъ, пояса, ожерелья въ бусахъ, раковинахъ, перьяхъ, лица, руки, волоса разрисованы... Старшины (chiefs) пожали намъ руки и усадили на кожахъ, разостланыхъ на полу, трубочка съ табакомъ была предложена гостепріимными хозяевами, и пока агентъ толковалъ съ ними о дѣлѣ, на ихъ разумѣется языкѣ, сдавалъ одѣяла, оружія, деньги, припасы, я вглядывался въ это апатическое, тихое лице, на которомъ нѣтъ вовсе слѣдовъ звѣрства, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по какому-то странному противорѣчію человѣческой природы, трудно найти существо, которое бы было безпощаднѣе съ врагомъ, которое бы хладнокровнѣе сняло съ него черепъ и потомъ всю жизнь носило кровавые трофеи, пріобрѣтенные въ бою. Кромѣ стрѣлъ, колчановъ, луковъ, ружей, у каждаго дикаго торчало въ головѣ по нѣсколько орлиныхъ перьевъ, обогренныхъ кровью, на поясѣ висѣли волоса, снятые съ убитаго, вмѣстѣ съ какими нибудь погремушками и съ всемогущимъ мѣшечкомъ—талисманомъ.

Женщина совершенно изъята изъ общества мужчинъ и на ея долю остались не только домашнія работы, но и труды вообще; за войною, охотою, рыбною ловлею, мужчинѣ некогда

*

заниматься этими унижающими его заботами и онъ оставилъ ихъ на долю своей бѣдной жены. Это другая крайность въ сравненіи съ теперешнимъ американцемъ, который, на оборотъ, чтитъ женщину выше всего, бережетъ свою лэди отъ малѣйшихъ хлопотъ и непріятностей, оставляетъ ей одни наряды, спектакли, наслажденія, и самъ не смотря на всѣ денежныя дѣла, осаждающія его цѣлый день, не усомнится заняться своимъ бебе, даже кухнею, пока его лэди думаетъ о нарядахъ и гуляньяхъ.

Вообще Индѣйцы вели себя чинно, въ знакъ одобренія качали головою: ничего болѣе я не понималъ, и обрадовался, когда дѣло было окончено агентомъ и мы стали сбираться въ дорогу въ сосѣдній фортъ. Становилось холодно и въ вигвамѣ ночевать было невозможно. Радость свою при прощаніи, дикіе выражали громкими ударами въ инструментъ, въ родѣ тамбурина, крикливыми пѣснями и дикими плясками. Во всей этой сценѣ было много воинственнаго, рѣзкаго, и агентъ увѣрялъ меня, что тѣми же громкими звуками они празднуютъ побѣду надъ врагомъ.

Фортъ Снеллингъ былъ близехонько отъ мѣста, гдѣ мы встрѣтили индѣйскихъ старшинъ, и когда мы вечеромъ были среди услужливыхъ американскихъ офицеровъ, когда можно было обогрѣться у камина, слушать и разсказывать, я почувствовалъ, что бѣлый поступилъ хорошо, когда изъ предложенныхъ ему Индѣйскимъ верховнымъ духомъ Китчи-Маниту благъ, выбралъ себѣ книги и вмѣстѣ съ тѣмъ возможность совершенствоваться, укрываться отъ стихій, жить сообразно своимъ потребностямъ.

Фортъ этотъ, разсказывалъ офицеръ, которому я былъ представленъ агентомъ, построенъ лѣтъ за 40, когда вся Миннесота была во владѣніи дикихъ и нельзя было даже предвидѣть времени, когда здѣшніе непроходимые лѣса и

безпредѣльныя равнины станутъ доступны бѣлымъ и они начнутъ здѣсь селиться. Для безопастности и лучшаго наблюденія за дикими, фортъ выстроенъ на довольно значительномъ возвышеніи, на блуффѣ и вмѣщаетъ въ себѣ жилища для офицеровъ, солдатъ (изъ которыхъ большая половина нѣмцы), огороды, въ которыхъ они разводятъ для себя овощи... Вообще какъ въ прежнія, довольно впрочемъ близкія еще времена, эти форты были необходимы для защиты переселенцевъ, какъ съ теченіемъ времени изъ нихъ или подлѣ нихъ вездѣ образовывались города, такъ въ настоящее время, при существованіи С. Пауля и Св. Антонія, содержаніе форта оказывается совершенно излишнимъ и есть слухи, что его отодвинутъ на сотню миль далѣе на западъ. Вообще правительство Соединенныхъ Штатовъ хлопочетъ въ послѣднее время о томъ, чтобы дорога въ Калифорнію чрезъ Орегонъ и Юту была обезопасена отъ нападеній дикихъ и для того потребуются форты. Что сдѣлаютъ съ здѣшними зданіями? Думаютъ для далекаго сѣверо-запада основать здѣсь такую же военную академію, какая для востока существуетъ въ Вестъ-Пойнтѣ на Худсонѣ.

Какъ бы то ни было, на другое утро я поблагодарилъ своего хозяина и услужливаго агента и отправился еще дальше на Сѣверъ, къ городку и водопаду Св. Антонія.

Въ этомъ мѣстѣ Миссисипи имѣетъ въ ширину не менѣе мили. Дорога пробита по ея берегу и скоро послышался шумъ водопада, которому дикіе изъ племенъ Дакота и Сіу, дали звукоподражательное названіе Минне-ха-ха, т. е. смѣющаяся вода. Патеръ Геннепинъ, который первый изъ бѣлыхъ увидѣлъ здѣшній водопадъ, перемѣнилъ это названіе въ водопадъ Св. Антонія. Но съ тѣхъ поръ, т. е. съ 1680 года видъ его значительно измѣнился, и главное онъ сталъ гораздо ниже: вмѣсто 60 и 70 футъ паденія, онъ теперь

имѣетъ не болѣе 20 футъ вышины, что впрочемъ довольно легко объяснить. Грунтъ, по которому течетъ Миссисипи, известнякъ, а подъ нимъ песокъ. Отъ напора воды онъ постепенно обламывается, русло рѣки наполняется стремнинами, самъ же водопадъ подвигается къ сѣверу и мелѣетъ. Здѣсь повторяется тоже явленіе, которое во всемъ величіи и блескѣ видно у Ніагарскаго водопада, и для полнаго сходства съ нимъ, вода у Св. Антонія разбивается о скалу, которую она напрасно силится сдвинуть съ мѣста цѣлыя уже столѣтія. На перекоръ стихіи, скала стоитъ недвижимо и одѣлась густымъ лѣсомъ: этимъ островкомъ вся масса водопада дѣлится на двѣ половины, но двѣ трети воды принадлежатъ западной его вѣтви.

Послѣ Ніагарскаго водопада, о которомъ память была еще такъ свѣжа, Миссисипи у Св. Антонія не поражаетъ, но американецъ знаетъ, что эта сила воды создана не для того только, чтобы любоваться ею, а для того напротивъ, чтобы извлекать изъ нея существенную пользу. Съ быстротою, которая понятна только въ Америкѣ, возникли здѣсь лѣсопильныя мельницы и благодаря этому промыслу, который поддерживаютъ и долго еще могутъ питать лѣса у верховьевъ Миссисипи, близъ водопадовъ, на высокомъ его берегу, раскинулся цвѣтущій и богатый городокъ Св. Антонія, и здѣсь возникъ университетъ штата Миннесота. На улицахъ Св. Антонія успѣли уже развестись богатые магазины разныхъ родовъ, жителей болѣе трехъ тысячь, огромная гостинница готова принять иностранца, который пріѣдетъ въ эти прохладныя, здоровыя мѣста для того, чтобы провесть лѣто и отдохнуть.

Вообще всѣ рѣки, стекающіяся въ долину Миссисипи съ обѣихъ ея сторонъ, образуютъ водопады и настанетъ пора, когда и ихъ силою воспользуется человѣкъ для своихъ про-

мышленныхъ и торговыхъ цѣлей, но пока они оглашаютъ своимъ смѣхомъ, какъ сказалъ бы индѣецъ, пустые лѣса, равнины и ждутъ населенія. Впрочемъ и самъ Миссисипи, хотя довольно скоро суживается въ небольшой ручей, вверхъ за водопадами Св. Антонія, могъ бы быть судоходенъ и гораздо выше этого мѣстечка.

На возвратномъ пути въ с. Пауль, откуда я долженъ былъ плыть далѣе къ югу, я посѣтилъ нѣсколько пещеръ, вымытыхъ рѣкою въ пластѣ песку, которымъ берега соприкасаются водѣ. Изъ нихъ меня особенно интересовала т. н. Карверова пещера, названная такъ по имени одного изъ первыхъ изслѣдователей верховьехъ Миссисипи Карвера и у Индѣйцевъ извѣстная подъ именемъ wookan tipi, пещера верховнаго духа. Здѣсь то я увидѣлъ и тѣ іероглифы, о которыхъ мнѣ толковалъ на параходѣ агентъ. Можетъ быть царапины этѣ дѣйствительно какіе нибудь знаки; но вообще они поросли мхомъ и копоть отъ факеловъ и лампочекъ, съ которыми входятъ въ эту пещеру, а тѣмъ болѣе обвалы ея скоро уничтожатъ и послѣдніе слѣды знаковъ, которые и теперь уже мало разпознаваемы. Проводникъ разсказывалъ, что подобные нарѣзанные знаки, слышалъ онъ, встрѣчаются и въ Мехикѣ, и можетъ быть сравненіе ихъ дастъ возможность найти ключь, который поведетъ исторію Америки дальше краснокожихъ Индѣйцевъ.

ГЛАВА VI.

Отъ Наувоо до С. Луи.

Давенпортъ и Бурлингтонъ. — Пороги на Миссисипи. — Наувоо. — Секта Мормоновъ. — Ея исторія и ученіе — Джое Смитъ и Бригамъ Юнгъ. — Икарійцы. — Кабе. — Его ученіе. — Теперешнее состояніе коммунистической колоніи. — Рѣка Миссури. — С. Луи. — Его исторія. — Мѣстоположеніе. — Торговля мѣхами. — Городскія зданія. — Паркъ и Карунделетъ. — Католическія школы. — Университеты. — Негры. — Дисциплина негровъ за столомъ въ гостинницѣ. — Вредъ отъ нихъ по мнѣнію самихъ американцевъ. — Увеличеніе числа негровъ мѣшаетъ увеличенію бѣлаго свободнаго населенія. — Либерія. — Невольническій кодексъ.

I.

Обратный путь отъ С. Пауля на верхнемъ Миссисипи къ Наувоо, гдѣ я хотѣлъ остановиться, чтобы познакомиться съ развалинами недавнаго царства Мормоновъ и съ колоніею Икарійцевъ, велъ меня по Миссисипи мимо тѣхъ же поселеній, которыя я видѣлъ по дорогѣ въ С. Пауль изъ Дюбука. Теперь когда я успѣлъ уже сдѣлать по Миссисипи около 1000 миль, этотъ царь водъ, хотя не переставалъ быть такимъ же однообразнымъ съ своими прибрежными равнинами и небольшими возвышенностями, показался мнѣ гораздо почтеннѣе, и видя по берегамъ этой большой жилы цвѣтущіе

городки и мѣстечки, я не ропталъ на такое однообразіе. При всякомъ удобномъ заливѣ, разростается поселеніе, въ одномъ мѣстѣ дѣйствуетъ паровая мельница, въ другомъ лѣсопильная, и если о мануфактурахъ и промышленныхъ заведеніяхъ здѣсь еще не думаютъ, то это потому, что все населеніе предано земледѣлію, которое съ избыткомъ вознаграждаетъ трудъ, и можетъ быть объяснено недостаткомъ капиталовъ, которые все еще берутся здѣсь на огромные проценты, для пріобрѣтенія земель и устройства фермъ.

Изъ новыхъ поселеній по Миссисипи, выгоднымъ положеніемъ пользуется Давенпортъ, въ штатѣ Айовѣ, и этотъ городокъ ждетъ по общему увѣренію, завидная будущность; чрезъ него проходитъ желѣзная дорога, которая, направляясь на столичный городъ штата Айова-Сити, перерѣжетъ въ послѣдствіи времени западныя, отдаленныя территоріи: она должна пройти чрезъ Скалистыя горы вплоть до Калифорніи и соединитъ западный край союза съ восточнымъ на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ миль. Что это возможно и сбудется, за то ручаются общія требованія всего союза и мѣры, принятыя въ прошломъ году центральнымъ правительствомъ, для приведенія этого гигантскаго предположенія въ исполненіе. Противъ Давенпорта находится изобилующій каменнымъ углемъ островъ Рокъ-Эйландъ, который дополнитъ недостатокъ лѣсу въ здѣшнихъ равнинахъ.

У Бурлингтона надобно было оставитъ параходъ, чтобы переправиться горою въ обходъ т. н. нижнихъ стремнинъ Миссисипи. Этимъ случаемъ воспользовался я, чтобы познакомиться съ прежнею столицею штата Аойовы, избранною въ центръ штата тогда даже, когда и выбора между городами быть не могло, потому что другихъ городовъ еще вовсе и не было. Мѣстоположеніе Бурлингтона, какъ большей части городовъ на верхнемъ Миссисипи, живописно; онъ стоитъ на

зеленѣющейся возвышенности; окрестности его, какъ вездѣ въ этой полосѣ, подъ хлѣбомъ, и на Бурлингтонъ идетъ линія желѣзной дороги, которая, начинаясь отъ Шикаго и слѣд. въ связи со всѣми восточными путями сообщенія, имѣетъ въ виду пройти до Небраски. Населеніе юнаго городка теперь около 8000 человѣкъ, но въ немъ уже образовалось историческое общество, положившее основаніе публичной библіотекѣ, геологическому и минералогическому кабинету, равно какъ собранію древностей, найденныхъ въ Айовѣ. Нечего говорить, что газетъ и школъ здѣсь много.

Дорога, ведущая въ объѣздъ пороговъ Миссисипи, идетъ чрезъ хорошо воздѣланныя равнины, мимо цвѣтущихъ фермъ. Выѣхавъ утромъ въ почтовомъ экипажѣ изъ Бурлингтона, мы къ вечеру только достигли Монтрозе, гдѣ собственно и начинаются стремнины, мѣшающія при низкой водѣ безпрепятственному по Миссисипи плаванію. Отсюда на двѣнадцати миляхъ пороги. Товары и пассажиры перевозятся горою, и жители Монтрозе этимъ именно и промышляютъ, но странно, какъ американцы, не жалѣющіе денегъ ни для какихъ улучшеній и усовершенствованій, пренебрегли этимъ важнѣйшимъ путемъ сообщенія. Говорятъ, что причина такого явленія заключается въ спорѣ о томъ, кто долженъ взять на себя довольно значительныя издержки на расчистку пороговъ. Центральное правительство въ Вашингтонѣ возлагало эту обязанность на штатъ, въ пользу котораго если не единственно, то главнымъ образомъ клонилось бы улучшеніе, а штатъ на оборотъ доказывалъ, что Миссисипи есть общая для всего союза жила и большая дорога, и потому въ улучшеніи ея должны участвовать всѣ штаты, и издержка не можетъ не пасть на центральное правительство. Какъ бы то ни было, пороги продолжаютъ существовать и мѣшать торговлѣ.

Почти противъ Монрозе, на другомъ берегу Миссисипи, въ штатѣ Иллиноисѣ, находится Наувоо, мѣстечко, знаменитое въ лѣтописяхъ сѣвероамериканскаго союза, какъ пріютъ для двухъ неудавшихся коммунистическихъ сектъ. Джое-Смитъ, полагая основаніе городу въ этомъ мѣстѣ, хотя не могъ руководствоваться при этомъ какими нибудь торговыми цѣлями, потому что достиженію ихъ мѣшали бы пороги, выбралъ однако удобное мѣсто для большаго города: климатъ здѣсь здоровый, мѣстоположеніе красивое, и уже въ первые годы, по основаніи этой Мормонъ-Сити, въ ней жило не менѣе 18000 тысячь человѣкъ, и вождь Мормоновъ мечталъ собрать въ немъ гораздо болѣе жителей. Храмъ, построенный изъ здѣшняго твердаго камня, на подобіе мрамора, стоитъ на высокой горѣ и своими размѣрами долженъ былъ изумлять пустынныя мѣста этого края и ихъ обитателей. Онъ назначался не менѣе, какъ на 3000 человѣкъ и сюда, думалъ Джое–Смитъ, стекутся въ послѣдствіи чувствующіе въ себѣ призваніе къ святой жизни изо всѣхъ краевъ міра. Знаменитый этотъ храмъ, хотя смѣшанной архитектуты, болѣе всего напоминалъ дорической стиль, имѣлъ 128 футъ въ длину, 88 въ ширину, до карниза 65 ф. въ высоту, а вмѣстѣ съ куполомъ 163 фута. Въ самомъ зданіи былъ огромный для крещенія каменный бассейнъ, покоившійся на двѣнадцати колосальныхъ валахъ, и вообще на постройку храма было употреблено полмилліона долларовъ; но онъ существовалъ не долго, и берега Миссисипи по крайней мѣрѣ не увидятъ болѣе осуществленія мечты мормоновъ: въ 1848 году храмъ подожгли, и онъ обратился въ груду развалинъ и часть строительнаго матеріала уже перевезена какимъ-то промышленникомъ въ С. Луи; да и самаго Джое–Смита и его послѣдователей постигла ужасная судьба. Народъ не хотѣлъ жить съ людьми, которые са-

ми, предаваясь многоженству, упрекали другихъ въ неисполненіи слова Божія и себя называли святыми. По взведенному на мормоновъ обвиненію, вождь ихъ съ нѣкоторыми послѣдователями былъ заключенъ въ тюрьму и уже готовился судъ, когда переодѣтая и вооруженная чернь, т. н. Hankock–mob ворвалась въ тюрьму и умертвила заключенныхъ. Остальные мормоны выбрали себѣ новаго вождя Бригама–Юнга; но и они не ужились съ американцами. Въ 1848 г. они изгнаны народомъ изъ Иллиноиса, покинули его и перенеслись въ отдаленныя страны Юты, къ Соленому озеру, гдѣ и основали новый для себя пріютъ. Наконецъ распри и открытая вражда съ центральнымъ правительствомъ заставили ихъ въ послѣднее время перенести свои идеи и понятія еще далѣе на сѣверъ.

Вдова Джое–Смита, нынѣ содержательница гостинницы въ Наувоо, въ разговорѣ со мною, возлагала всю вину гоненія на мормоновъ и гибели своего мужа на американцевъ, но незаключалась-ли главная причина вражды въ самомъ ученіи и поведеніи мормоновъ?

Исторія секты, которая въ свое время надѣлала много шума и о которой теперь никто не говоритъ безъ улыбки, начинается съ сентября 1827 года, когда Джое–Смитъ, въ слѣдствіе бывшаго ему, какъ онъ утверждалъ, откровенія, нашелъ книгу Мормона (book of Mormon) на холмѣ Кумморѣ въ штатѣ Нью–Йоркѣ. Хотя книга эта есть съ небольшими измѣненіями переводъ новаго завѣта, Джое–Смитъ увѣрялъ, что она написана по вдохновенію Божію въ V столѣтіи, египетскимъ евреемъ Мормономъ. Самое слово Мормонъ значило, по его объясненію, не иное что, какъ more-good, лучше; за тѣмъ въ теченіе, четырнаднати вѣковъ, она хранилась будто на томъ холмѣ, гдѣ отыскана Джое–Смитомъ.

Книга эта переведена на большую часть европейскихъ язы-

ковъ и сама по себѣ представляетъ мало интереса. Главные догматы, отличающіе ученіе мормоновъ, заключаются: въ крещеніи взрослыхъ, въ возложеніи рукъ на членовъ общины однимъ изъ старѣйшинъ, безъ чего никакое церковное дѣйствіе не имѣетъ силы и значенія, далѣе въ вѣрѣ въ откровенія (revelations), которыя можетъ имѣть ежедневно каждый безъ различія членъ общины и наконецъ—въ многоженствѣ. Американцы вообще отличаются вѣротерпимостью, и нѣтъ секты, которую бы они гнали за отступленія ея послѣдователей отъ какихъ нибудь общихъ началъ, но такого безнравственнаго ученія секты, величающей себя христіанкою и притомъ святою, народъ снести немогъ. Впрочемъ извѣстно, что только апостолъ мормоновъ и старѣйшины ихъ пользуются безграничнымъ правомъ многоженства, тогда какъ простые мормоны могутъ вступать и во второй при живой женѣ бракъ, не иначе, какъ съ разрѣшенія Бригама Юнга и съ согласія первой жены. У самаго же президента до полсотни, говорятъ, женъ, у вице–президента ихъ 40 и у каждаго изъ старѣйшинъ по двѣнадцати. Аутократія, которую присвоилъ себѣ преемникъ Джое–Смита, покрывала всѣ недостойные поступки въ этомъ гаремѣ президента и его помощниковъ. Ихъ сокровенное жилище, гдѣ собраны ены и дѣти, мормонъ окружаетъ благоговѣніемъ, американецъ надъ нимъ смѣется, презираетъ тунеядцевъ, и отъ того никогда согласіе невозможно.

Замѣчательно, что въ этой сектѣ почти вовсе нѣтъ американцевъ и ненависть ихъ къ мормонамъ такъ велика, что еще недавно, во время пребыванія моего въ Нью–Йоркѣ, они должны были прекратить свое богослуженіе и проповѣдь. Я иногда присутствовалъ на ней и удивлялся одному, что ей внимало всегда болѣе женщинъ, чѣмъ мужчинъ. Главная тема — преимущество ученія мормоновъ, и

проповѣдники, возбуждавшіе новоприбывшихъ переселенцевъ не оставаться въ Содомѣ и Гоморѣ, т. е. Нью-Йоркѣ, звали ихъ въ далекое прибѣжище святыхъ, бѣжавшихъ отъ соприкосновенія съ американцами, въ страну, гдѣ заповѣди Спасителя исполняются въ любви и мирѣ. Были и есть люди, которые вѣрили и вѣрятъ льстивымъ словамъ, которые рѣшались чрезъ степи, подвергаясь тысячѣ неудобствъ и нападеніямъ отъ дикихъ, двигаться съ семействами въ мѣста, которыя по обѣщаніямъ проповѣдниковъ, текли медомъ и млекомъ, и въ дѣйствительности были пустыня. Впрочемъ на Западѣ, напр. въ С. Луи и до сихъ поръ есть домъ мормоновъ, въ которомъ бываетъ общественное богослуженіе, и кромѣ того апостолы, исходящіе изъ дальней Юты, отправляются въ Европу, для вербованія послѣдователей въ Англіи, Шотландіи, Германіи, Швеціи, Норвегіи, Швейцаріи, и въ 20,000 мормоновъ, которые теперь живутъ отдѣльными поселеніями въ территоріи Ютѣ, есть представители всѣхъ этѣхъ народностей, и въ числѣ ихъ, говорятъ, много людей съ обезпеченнымъ состояніемъ и даже богатыхъ.

При вступленіи въ общество каждый членъ его обязанъ внести въ общую кассу десятую часть своего достоянія, которая и остается въ пользу мормоновъ, даже и тогда, когда бы онъ вышелъ изъ этой секты. Этѣ то суммы служатъ для покрытія издержекъ на управленіе, устройство и содержаніе школъ, молитвенныхъ домовъ и публичныхъ зданій. Кромѣ того, каждый членъ обязанъ вносить въ кассу общества десятую часть своихъ доходовъ отъ жатвы, скота и т. д. Гражданское управленіе сосредоточено въ томъ же лицѣ президента, какъ и высшая духовная власть, и это то непризнаніе мормонами присланнаго изъ Вашингтона губернатора было причиною недавней войны мормоновъ съ цен-

тральнымъ правительствомъ. Отдаленность теперешняго гнѣзда ихъ отъ населенныхъ областей союза, трудность перехода туда войска, наконецъ фанатизмъ послѣдователей Бригама Юнга, вѣрящихъ въ божественное призваніе ихъ учителя, имѣли послѣдствіемъ, что походъ американскаго войска противъ этихъ безчинниковъ длился такъ долго. За то принесенныя оттуда войскомъ извѣстія говорятъ о цвѣтущемъ теперь состояніи бывшей еще недавно пустыни; въ Сальтъ-Лекъ-Сити или Дезеретѣ довольно значительное населеніе, много большихъ зданій, у президента цѣлый дворецъ, въ городѣ и его окрестностяхъ есть нѣсколько мануфактуръ, существуетъ даже свеклосахарный заводъ, издаются свои газеты и въ этомъ отношеніи мормоны правы, избравъ своимъ гербомъ эмблему трудолюбія—улей.

Не успѣли Мормоны оставить Наувоо, мѣсто ихъ заняла другая секта икарійцы. Вождю ея, Père Cabet не посчастливилось въ Европѣ; его соціальныя и коммунистическія идеи одно время какъ будто возбуждали къ себѣ сочувствіе его соотечественниковъ. Всякій Французъ радъ былъ быть обезпеченнымъ на общій счетъ; пышныя фразы, въ родѣ той, что нѣтъ болѣе бѣдности, нѣтъ богатства, всѣ люди равны, что въ Икаріи находитъ себѣ полное примѣненіе заповѣдь Божія о взаимной любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ,—воспламенили горячія головы, но эта блаженная Икарія, съ ученіемъ противнымъ природѣ человѣка, не могла удержаться долго. Обвиненіе, разумѣется, пало не на самое ученіе, какъ бы то слѣдовало, а на среду, въ которой оно возникло. Франція, какъ вообще вся старая Европа, съ ея закоренѣлыми предубѣжденіями, привычками, различіями, образовавшимися въ теченіе столѣтій, была признана неспособною для усвоенія себѣ чистыхъ икарійскихъ понятій. Идея равенства въ Америкѣ, о которой, не понимая

ея значенія, толковали и толкуютъ въ Европѣ, заставила Пера Кабе удалиться въ новый свѣтъ. Многіе изъ его учениковъ предпочли впрочемъ остаться въ Европѣ при прежнихъ началахъ, другіе вмѣстѣ съ своимъ вождемъ перебрались въ новый Орлеанъ, выбранный, потому что главная, по числу, покрайней мѣрѣ, часть его населенія Французы. Живя здѣсь, Икарійцы обратили вниманіе на Техасъ, который въ то время возбуждалъ богатствомъ своимъ и климатомъ общій о себѣ говоръ.

Въ американцахъ секта эта не возбуждали вовсе симпатіи: менѣе всего идея о коммунизмѣ, гдѣ всѣ работаютъ для всѣхъ, а въ итогѣ никто лично ничего не имѣетъ, понятна американцу. Самъ онъ дѣйствуетъ совершенно наоборотъ, онъ хочетъ достигнуть и достигаетъ равенства съ другими, т. е. независимости трудомъ и только трудомъ, и не хочетъ, чтобы кто нибудь стоялъ у него на пути къ достиженію этой цѣли. Понятно, что въ числѣ икарійцевъ никогда не было ни одного американца; Французы же шли охотно за своимъ руководителемъ и перебрались въ Техасъ. Но и тутъ на новой почвѣ скоро увидѣли они, что мечты разлетались какъ дымъ. Французы вообще—народъ не земледѣльческій, а тутъ имъ пришлось бороться съ трудностью воздѣлыванія почвы еще совершенно новой, климатомъ нездоровымъ, вырубать лѣса и т. д. Многіе икарійцы здѣсь умерли отъ перемѣны климата и новаго образа жизни, другіе, отдѣлясь, возратились въ новый Орлеанъ и живутъ здѣсь до сихъ поръ наравнѣ съ другими гражданами, а кто не отсталъ отъ Пера Кабе, тотъ отправился съ нимъ на сѣверъ, въ мѣста, только что оставленныя Мормонами, въ Наувоо. Это было въ 1849 году и Кабе не хотѣлъ удовольствоваться этимъ однимъ мѣстомъ; напротивъ, здѣсь, думалъ онъ, будетъ только образцовая икарійская колонія, а

отпрыски ея должны были распространится на всемъ западѣ. Но и на дорогѣ отъ него отставали разныя лица, кто въ С. Луи, кто на Миссури, и не болѣе 350 человѣкъ дошло благополучно до Наувоо; но теперь городъ далеко не въ такомъ цвѣтущемъ положеніи, въ какомъ могъ бы быть сравнительно съ другими сосѣдними мѣстечками и городами, и даже гораздо ниже положенія его, во времена Мормоновъ.

Издавна доказанная и неподлежащая спору истина, что общинное устройство мало способствуетъ производительному труду. Въ обществѣ, устроенномъ по этому началу, работа дѣлается вяло, и это понятно, потому что работающій не соберетъ для себя всѣхъ плодовъ, какіе бы могъ собрать, если бы онъ работалъ для своей лично пользы. Но Кабе и учреждалъ колонію именно для тѣхъ, кто не въ состояніи бы былъ пріобрѣсть себѣ земли, орудій для ея воздѣлыванія, и кто не отъ недостатка прилежанія и усердія, а отъ недостатка работы оставался бы всегда бѣднымъ и вслѣдствіе того несчастнымъ. Цѣль у Кабе была дѣйствительно благая, по крайней мѣрѣ онъ былъ въ томъ убѣжденъ; для нея онъ пожертвовалъ своимъ состояніемъ, жизнью; но результатъ—плачевный. И самъ основатель Икаріи унесъ въ гробъ неблагодарность своихъ послѣдователей. Я его уже не засталъ въ живыхъ. Года за два, разсказывалъ мнѣ одинъ икаріецъ, когда я спрашивалъ о гробѣ Кабе, онъ хотѣлъ присвоить себѣ нѣчто въ родѣ монархической надъ своими *братьями* власти, добивался, чтобы президента выбирали не ежегодно, какъ бы слѣдовало по уставу, а чрезъ четыре года, хотѣлъ самъ назначать директоровъ въ общины, на которыя дѣлится Икарія, и когда изъ за этого возникла распря, Кабе, съ немногими послѣдователями, удалился въ С. Луи, гдѣ и умеръ, а главное зерно (состоящее всего изъ 200 съ чѣмъ-то человѣкъ) осталось въ Наувоо.

Уставъ, которымъ меня надѣлили икарійцы, выставляетъ одно коренное основаніе общества: полное равенство личное и имущественное. Все, что до вступленія въ Икарію, составляло собственность человѣка, обращается въ общее достояніе колоніи, но вступить въ общество нельзя иначе, какъ имѣя 400 фр. или 80 дол., и кромѣ того платья и бѣлья на два года. Всякій обязанъ работою отъ 7 до 10 часовъ въ день и притомъ по выбору: или въ полѣ, или на мануфактурѣ, въ школѣ или гдѣ понадобится трудъ члена общества по назначенію директора, стоящаго во главѣ каждаго его отдѣленія. Директоры, избранные самими же Икарійцами, составляютъ совѣтъ подъ предсѣдательствомъ президента и если бы что понадобилось члену общества, платокъ-ли, шапка, платье, до самыхъ мелочей, все это отпускается по представленію директора. Въ пользу же общества обращается все добытое трудомъ Икарійцевъ, и за то они содержатся на общественный счетъ. Хотя каждая семья живетъ въ отдѣльномъ домикѣ, всѣ, кромѣ, больныхъ, обѣдаютъ за общею трапезою, безразлично. Дѣти въ малолѣтствѣ еще отдѣляются отъ родителей, младенцы, чтобы не мѣшали матерямъ, собраны въ особомъ, для нихъ устроенномъ заведеніи (nursery), болѣе взрослые мальчики и дѣвочки учатся, живутъ и спятъ въ школѣ. Во главѣ каждаго изъ этихъ двухъ отдѣленій школы, мужской и женской половины, стоитъ учитель и учительница, по выбору общины. Въ сравненіи съ домами американскихъ школъ, здѣшняя показалась мнѣ не красивою и не совсѣмъ даже опрятною: она полуразвалилась и не взрачна. Въ извиненіе приводится бѣдность колоніи, которая въ собственности имѣетъ всего 25, а въ арендѣ 500 акровъ земли. Земледѣліе, разведеніе скота, и особенно свиней составляютъ главные про-

мыслы. Кромѣ того, колонія завела свою типографію и издаетъ коммунистическую газету.

Въ Икаріи преобладающій языкъ французскій: ему научились даже нѣмцы, соблазнившіеся коммунистическими идеями Кабе. Выраженіе citoyen, citoyenne слышится на всякомъ шагу, вмѣсто Monsieur и Madame, и идеи о равенствѣ и обязанности каждаго къ труду до того проникли эту секту, что Икарійцы не признаютъ никакого церковнаго ученія, незнаютъ священниковъ, не говоря уже о папѣ или какой нибудь іерархіи. Они не говорятъ о Богѣ, вѣчности, не собираются въ церковь, а молитвою называютъ размышленіе о своихъ обязанностяхъ и чтеніе Евангелія. Воскресенье въ Икаріи посвящено радостямъ, увеселеніямъ, прогулкамъ и всякимъ инымъ забавамъ, однимъ словомъ его проводятъ совершенно противуположно тому, какъ любятъ проводить американцы.

Но за то съ другой стороны трезвость, умѣренность и прилежаніе икарійцевъ снискали имъ съ лихвою расположеніе американца, и если онъ не станетъ послѣдователемъ Кабе и его коммунистическаго ученія, Икарія не возбуждаетъ его ненависти, какъ возбуждали нѣкогда мормоны, и если эта колонія падетъ, то не въ слѣдствіе внѣшняго вліянія, а просто потому, что она сама въ себѣ носитъ зародышъ слабости и паденія среди цвѣтущихъ молодыхъ поселеній, которыя влекутъ къ себѣ капиталы, богатства, и трудъ человѣка.

II.

Съ Кеокука собственно, расположившагося на противуположномъ берегу Миссисипи въ штатѣ Айовѣ, прекращаются нижнія стремнины и отсюда начинается безостано-

вочное плаваніе, вплоть до устья мощнаго Царя водъ. Параходы до С. Луи всегда на готовѣ и ждутъ пассажировъ. Движеніе здѣсь вообще большое; на берегу, нечего и повторять, попадается то одинокая ферма, то начинающееся мѣстечко, и если сойтись съ словоохотливымъ американцемъ (что на параходѣ рѣже, чѣмъ въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ), онъ съумѣетъ чуть-ли не о каждомъ городкѣ сказать, въ чемъ заключаются его выгоды и какой можно ждать ему будущности. Одно мѣстечко, скажетъ онъ, цвѣтетъ, другое способно усовершенствоваться, третье будетъ большимъ торговымъ мѣстомъ, каждому свое, но о всякомъ выражаются лестныя надежды.

Проѣхавъ Альтону, ниже впаденія р. Иллиноиса, общее вниманіе даже тѣхъ, кто не впервые посѣщалъ эту часть Миссисипи, было обращено на явленіе, подобное тому, которое видно на р. Св. Лаврентія, при впаденіи въ нее Оттавы. Воды Миссисипи до сихъ поръ были свѣтлы и прозрачны, какъ въ самомъ чистомъ горномъ ручьѣ: грунтъ его почти вездѣ песчаный, глинистый или скалистый, и легко различаешь мѣсто, гдѣ въ него вливаетъ свои грязныя и буйныя воды бѣшеный потокъ Миссури; и сила его такъ велика, что и на всемъ дальнѣйшемъ своемъ теченіи, Миссисипи сохраняетъ сообщенный ему цвѣтъ воды и тотъ же бурный характеръ. Деревья, вырванныя съ корнемъ, земля, оторванная глыбами отъ береговъ, несутся изъ Миссури, и едва-ли не справедливо мнѣніе тѣхъ, которые именно въ Миссури видятъ истокъ и верховья Миссисипи. Такъ велико сходство этихъ двухъ рѣкъ ниже ихъ сліянія. Впрочемъ и самъ Миссури уже успѣлъ отъ Скалистыхъ горъ протечь 3,000 миль, (теченіе Миссисипи считается въ 3,160 миль) и оросивъ вмѣстѣ съ своими многочисленными притоками болѣе пяти сотъ тысячь квадрат-

ныхъ миль, онъ вливается въ Миссисипи мощнымъ потокомъ въ полъ-мили шириною.

Миссури большею частью своего теченія принадлежитъ штату Миссури, который на С. граничитъ съ Айовою и на Востокъ отдѣляется рѣкою Миссисипи отъ Иллиноиса. Въ Миссури находится городъ С. Луи, который долго былъ центральнымъ пунктомъ торговой дѣятельности Запада сѣверо-американскаго союза, и спросите кого угодно, отчего такъ цвѣтетъ этотъ городъ, онъ почти всегда неизмѣнно отвѣтитъ одно, что онъ очень древній городъ, very old city. Это по крайней мѣрѣ понятно и ближе подходитъ къ европейскому образу объясненія зрѣлости городовъ. Обращаетесь къ исторіи, и что же? Если считать ее съ перваго блокгауза, выстроеннаго здѣсь первымъ поселенцемъ Петромъ Лакледомъ въ 1764 году, городу нѣтъ еще ста лѣтъ, и С. Луи старъ и древенъ только въ сравненіи съ Шикаго и С. Паулемъ. Впрочемъ вотъ, что говорятъ лѣтописи этого древняго города: все теченіе Миссисипи, открытое французами, или вѣрнѣе, впервые ими изслѣдованное, принадлежало Франціи и для торговли съ Индѣйцами, Лакледъ построилъ себѣ хижину на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь С. Луи, названный имъ такъ въ честь короля Людовика XV. Едва-ли были у Лакледа серьезныя мысли о колонизаціи: кромѣ того, что Французы не убѣждены въ необходимости этого средства для прочнаго владѣнія новымъ краемъ, не видно, чтобы для осуществленія ея, были приняты какія нибудь мѣры. Напротивъ, за первымъ торговцемъ послѣдовали другіе — братья Шуто изъ новаго Орлеана, и также единственно для обмѣна мѣховъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по уступкѣ Англіи земель на Востокъ отъ Миссисипи, Французское населеніе фортовъ Шартръ, Венсенъ и др. перешло въ С. Луи; но новое это населеніе не могло процвѣсти

въ той степени, какъ бы можно было ожидать отъ его выгоднаго положенія. Страна эта не разъ мѣняла своихъ обладателей: вмѣстѣ съ лѣвымъ берегомъ Миссисипи, С. Луи перешелъ въ 1768 году къ Испаніи, но и Испанцы не думали о колонизаціи этого края, какъ не думали о ней и въ другихъ мѣстахъ. Кромѣ того Индѣйцы, которыми весь этотъ край былъ занятъ, не оставляли въ покоѣ мѣста, а зная его малонаселенность, приходили требовать себѣ подарковъ и съѣстныхъ припасовъ, такъ что частенько надобно было выдерживать съ ними открытую войну и случались стычки, отъ которыхъ населеніе начинавшагося только мѣстечка становилось еще рѣже. Между тѣмъ Лакледъ умеръ и во главѣ мѣховаго промысла стали братья Шуто. Затѣмъ Миссисипи перешелъ въ 1803 году къ Франціи; но настоящая колонизація этихъ мѣстъ и слѣд. исторія С. Луи, начинается собственно съ тѣхъ поръ, какъ эта полоса земли продана Наполеономъ въ 1804 г. сѣверо-американскому союзу и сюда стали переходить переселенцы изъ восточныхъ городовъ Америки. Здѣсь опять тѣ же Янки положили первое зерно цивилизаціи, и уже въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія въ С. Луи было до десяти тысячь жителей, и къ тому же времени относится прибытіе сюда перваго парахода.

Такъ вотъ что въ Америкѣ значитъ старый городъ. Теперь дѣйствительно подъѣзжая къ нему изумляешься сотнямъ параходовъ, которые растянулись вдоль его леве на протяженіи трехъ миль, и прямизна здѣсь берега Миссисипи даетъ возможность однимъ взглядомъ обозрѣть всю массу товаровъ, привезенныхъ сюда, выгруженныхъ и назначенныхъ къ нагрузкѣ; вѣчная толкотня народа среди мѣшковъ, ящиковъ, бочекъ, боченковъ, возовъ, лошадей, неграовъ. Какъ въ Цинциннати, леве С. Луи мощено и начиная

отъ рѣки, городъ подымается къ своему центру. Съ Миссисипи по этому, видъ на С. Луи живописенъ. Леве на первомъ своемъ уступѣ обставлено огромными зданіями, магазинами, конторами: здѣсь вѣчная суета и тревога. Это чисто торговый и промышленый городъ, и французовъ съ ихъ природною веселостью—здѣсь какъ будто теперь не бывало. Вся сотня тысячь жителей хлопочетъ исключительно о звонкихъ долларахъ, и въ этомъ отношеніи, С. Луи занялъ чрезвычайно выгодную позицію между устьями Миссури, Охайо и Иллиноиса, стекающихся къ нему съ трехъ разныхъ сторонъ. Не смотря на развитіе другихъ отраслей торговли, С. Луи остался однако вѣренъ той ея вѣтви, которой онъ обязанъ своимъ первоначальнымъ богатствомъ и процвѣтаніемъ, торговлѣ мѣхами. Фамилія Шуто и до сихъ поръ держитъ въ рукахъ этотъ выгодный промыслъ. Агенты и охотники, отправляемые этимъ домомъ, ходятъ далеко по Миссури и его притокамъ до Скалистыхъ горъ, и для безопасности ихъ, равно какъ для сбереженія товаровъ, привозимыхъ къ Индѣйцамъ и съ другой стороны, для склада мѣховъ, которыми ихъ снабжаютъ дикіе, построили они форты и вокругъ нихъ, нѣтъ сомнѣнія, со временемъ образуются городки и мѣстечки, какъ Шикаго, Мильвоуки, Дюбукъ и др. имѣли зерномъ своимъ такіе же форты. Главный предметъ промысла составляютъ буйволовы кожи и количество ихъ достигаетъ въ иные годы до ста тысячь штукъ. Шерсть многихъ изъ нихъ чрезвычайно шелковиста, тонка и въ торговлѣ высоко цѣнятся шкурки молодыхъ, еще неродившихся буйволовъ, изъ которыхъ выдѣлываются шубы.

Что касается до зданій С. Луи, то они довольно однообразны; почти всѣ изъ кирпича и не штукатурены, рѣдкій этажъ не обнесенъ балконами и верандами и кромѣ нихъ, почти вовсе не видно наружныхъ украшеній, къ которымъ

вообще Американцы чувствуютъ мало призванія. Впрочемъ нерѣдко попадаются и здѣсь такіе же пустыри и деревянные блокгаузы, какъ и въ другихъ городахъ запада, признакъ, что сюда еще по прежней памяти движутся переселенцы. Болѣе одной трети всего населенія здѣсь—нѣмцы, и они взяли на свою долю тѣже занятія, какъ въ другихъ городахъ Западной Америки; они фермеры, кучера, лавочники, ремесленники, а большая торговля въ рукахъ американцевъ. Частенько слышится на здѣшнихъ улицахъ таже смѣшанная нѣмецко-англійская рѣчь, какая поразила меня въ Пенсильваніи. И дома нѣмцевъ, въ отдаленныхъ кварталахъ С. Луи, составляютъ разительный контрастъ съ огромными зданіями американцевъ. Если у послѣднихъ большіе магазины, stores, скорѣе депо разныхъ товаровъ, которые они продаютъ оптомъ, у нѣмцевъ мелочной торгъ, и въ рѣдкомъ домѣ нѣтъ или нѣмецкой книжной лавки, съ незатѣйливыми произведеніями Германской литературы или трактира, продажи вина, пива, liquors, крѣпкихъ напитковъ, или табаку.

Что городъ расчитанъ не для ста тысячъ жителей, а для впятеро большаго числа, тому доказательствомъ служатъ намѣченные для него пока на планѣ еще предѣлы. Мнѣ пришлось испытать это самому въ прогулкѣ въ городскій паркъ, который, разумѣется, воображаешь себѣ если не въ центрѣ города, по крайней мѣрѣ—въ чертѣ его. На планѣ онъ и показанъ такъ: но отъ дома, гдѣ помѣщаются суды, отъ court-house, это по крайней мѣрѣ миль пять и, идучи къ этому мѣсту, назначенному для прогулки горожанъ, мнѣ приходилось, рядомъ съ огромными домами, выстроенными для школъ или мануфактуръ, встрѣчать пустыри, на которыхъ въ первоначальной красѣ ростетъ маисъ, за полемъ какое нибудь громадное зданіе и затѣмъ опять пустырь. Наконецъ и дошедши до парка, можно было усомниться, не сбился ли я съ

дороги: заборомъ обнесено огромное мѣсто, для большей безопасности отъ скота сдѣланъ даже валъ, среди кое-гдѣ посаженныхъ деревьевъ пробита широкая дорога, но и она отъ малаго употребленія заросла травою, а собственно о паркѣ, въ томъ значеніи, которое и у насъ и въ Америкѣ соединяется съ этимъ словомъ, не было и помину. За то видъ отсюда на дальній городъ и на окрестные холмы, которые со временемъ также обстроятся, великолѣпный.

Тоже самое чувство вынесъ я изъ поѣздки въ загородное мѣстечко Карунделетъ, расположившееся на Миссисипи. Большая улица Карунделетъ-Авеню, одна изъ самыхъ значительныхъ въ С. Луи, начинаясь въ центральныхъ кварталахъ города огромными зданіями, дальше представляетъ пеструю смѣсь съ деревянными, незатѣйливыми постройками, пока ближе къ арсеналу, обращается въ совершенную почти пустыню и опять оживляется поближе къ Карунделету. Со временемъ, когда онъ сольется съ С. Луи, что непремѣнно случится, когда населеніе разростется и самъ городъ покажется слишкомъ тѣснымъ, этотъ пространный въ нѣсколько миль авеню, будетъ лучшею улицею въ С. Луи. Для меня дальній Карунделетъ былъ интересенъ своимъ рабочимъ домомъ (workhouse), назначеннымъ для содержанія преступниковъ, осужденныхъ за маловажные проступки къ кратковременному заключенію. Въ С. Луи при судахъ своя тюрьма для ожидающихъ еще приговора, въ столицѣ штата, Джефферсонъ-Сити, тюрьма для тяжкихъ преступниковъ, state prison. Рабочій домъ выпалъ на долю Карунделета, и за нѣсколько дней до моего сюда пріѣзда, онъ былъ свидѣтелемъ ужасной сцены: одинъ изъ надзирателей выстрѣлилъ въ непослушнаго арестанта и убилъ его. Разумѣется, надзирателя удалили и подвергли суду. Что окажется — неизвѣстно, но онъ ссылается нане-

послушаніе убитаго, его буйные поступки и т. д. Газеты С. Луи единогласно вопіяли противъ такого способа смирять непослушныхъ. Вѣроятно судъ не помилуетъ человѣка, внесшаго смерть туда, гдѣ онъ долженъ былъ смотрѣть за порядкомъ; но само состояніе рабочаго дома и дурное его содержаніе объясняютъ возможность такого грустнаго событія. Тюрьма эта хуже всѣхъ, какія мнѣ приходилось видѣть въ разныхъ концахъ Соединенныхъ Штатовъ; и я былъ радъ, когда услышалъ, что это временное только ея помѣщеніе. Два забора, одинъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ другаго, предупреждаютъ побѣгъ заключенныхъ, но съ другой стороны, великолѣпный видъ на Миссисипи, открывающійся съ пригорка, на которомъ расположилось мѣсто заключенія, долженъ тѣмъ большую возбуждать въ арестантахъ охоту оставить тюрьму, что въ ней нѣтъ ни порядка, ни тѣхъ удобствъ, которыя человѣколюбіе въ правѣ требовать и для величайшаго даже преступника. Кельи не отдѣльныя для каждаго, а назначены для осьми человѣкъ, хотя въ нихъ всего по четыре койки, далѣе арестанты, не смотря на степени виновности и на различіе преступленій, за которыя подверглись наказанію, всѣ вмѣстѣ, работы никакой, и даже женщины не строго отдѣлены отъ мужчинъ. Праздность и возможность безнаказанно сообщать другъ другу свое прошедшее, свои планы и соображенія, достаточно объясняютъ возможность здѣсь подобныхъ явленій, и тѣмъ съ большимъ уваженіемъ вспоминаешь про улучшенія, которымъ, особенно въ послѣднее время, подверглось состояніе американскихъ тюремъ.

Верхи церквей и благотворительныхъ заведеній въ С. Луи, высятся надъ частными домами; и изъ храмовъ, самый замѣчательный по своимъ объемамъ и по богатству украшеній—Католическій. Вообще, здѣсь преобладаетъ католиче-

ское населеніе, да и большая часть здѣшнихъ учебныхъ заведеній принадлежитъ іезуитамъ и содержится на частныя приношенія. Многія изъ нихъ готовятъ миссіонеровъ для проповѣди слова Божія дикимъ язычникамъ. Во главѣ коллегіи іезуитовъ, или какъ ее называютъ — С. Луискій университетъ, стоитъ прославившійся своимъ путешествіемъ къ Скалистымъ горамъ Патеръ Сметъ, бывшій долго у Индѣйцевъ далекой территоріи Орегона. Онъ привезъ съ собою много замѣчательнаго изъ прошедшаго и настоящаго дикихъ, и свой Индѣйскій музей подарилъ заведенію, которое ему ввѣрено, и такимъ образомъ, собранное патеромъ стало общимъ достояніемъ.

Университетъ въ С. Луи естъ собственно высшая гимназія, но американцы любятъ слово колледжъ и университетъ, и щедро раздаютъ эти названія заведеніямъ, стремящимся дать своимъ слушателямъ образованіе по разнымъ частямъ вѣдѣнія. Независимо отъ этого университета, въ С. Луи есть другой, т. н. Миссури-университетъ, съ разными спеціальными школами. Но истинные американцы не равнодушно смотрятъ на то, что воспитаніе юношества находится въ рукахъ католическаго духовенства, и предвидятъ въ будущемъ борьбу, въ которую здѣсь войдетъ протестантизмъ разныхъ оттѣнковъ и наименованій съ католицизмомъ. Въ доказательство такого убѣжденія, американцы приводятъ нетерпимость католическаго духовенства, которое при всякомъ удобномъ случаѣ воздвигаетъ гоненіе на отложившіяся вѣроученія и не пріучаетъ юношества чтить то именно, что составляетъ если не догматъ для американцевъ, покрайней мѣрѣ постоянное его убѣжденіе, напр. соблюденіе воскресенья, и вообще американцы жалуются на раздвоеніе общества именно въ слѣдствіе вмѣшательства іезуитовъ; хотя сознаютъ, что въ свое время, т. е. когда

здѣшній край былъ пустъ и невоздѣланъ, когда бѣлые неохотно или вовсе не шли сюда, іезуиты несли слово Божіе къ дикимъ въ пустыни и лѣса.—Кромѣ того, общины католическихъ сестеръ милосердія завѣдываютъ нѣкоторыми благотворительными, богоугодными заведеніями и первоначальными школами.

Изъ публичныхъ библіотекъ самая большая т. н. купеческая (mercantile library), предназначавшаяся первоначально для употребленія купцовъ, занятыхъ въ городѣ въ разныхъ торговыхъ домахъ. Она и основана на частныя приношенія и содержится на ежегодные взносы по пяти долларовъ каждымъ вкладчикомъ въ годъ, или единовременно въ 50 долларовъ. Благому примѣру немногихъ жертвователей, послѣдовали другіе, и такимъ образомъ открыта для общаго употребленія публичная библіотека, имѣющая нынѣ не менѣе 12000 книгъ и богатое собраніе американскихъ и иностранныхъ журналовъ и газетъ.

III.

Вообще С. Луи могъ бы быть опроверженіемъ противъ общаго мнѣнія, что городъ въ рабскомъ штатѣ не способенъ къ процвѣтанію, если бы и С. Луи, какъ онъ ни промышленъ, не оставлялъ въ наблюдателѣ убѣжденія, что состояніе его могло бы быть гораздо лучше, если бы онъ былъ на вольной землѣ. Конечно если бы городъ этотъ при такихъ естественныхъ выгодахъ мѣстоположенія, имѣя за собою и предъ собою плодородныя земли, былъ не въ невольническомъ штатѣ Миссури, онъ долженъ бы процвѣсть больше Цинциннати или Шикаго. Но мы видимъ другое, и кромѣ рабства, ни въ чемъ нельзя искать объясненія такого явленія. Если въ качествѣ и добротѣ работа чернаго невольника не

можетъ идти въ уровень съ работою бѣлаго вольнаго человѣка, за то видимая по крайней мѣрѣ дешевизна-на сторонѣ перваго, и бѣлый не можетъ въ этомъ отношеніи съ нимъ соперничать: у него болѣе потребностей, въ которыхъ живя на свободѣ, нехочетъ отказывать себѣ, тогда какъ негръ довольствуется тѣмъ, что ему дадутъ и большаго просить не смѣетъ, а подъ конецъ и вовсе отучается желать.

Другое отличительное свойство негра—послушаніе господину и рабское повиновеніе его волѣ; и въ этомъ отношеніи негръ незамѣнимъ. Но американецъ не доволенъ и этимъ,— и образцомъ того, какъ онъ умѣетъ вышколить послушнаго раба показываютъ обряды, которыми сопровождался обѣдъ въ гостинницѣ С. Луи. Извѣстно, что лучше и вѣрнѣе слуги — негра нѣтъ, и потому въ вольныхъ штатахъ свободный негръ въ большомъ ходу, но здѣсь онъ услуживаетъ наравнѣ съ бѣлымъ, ему говорятъ Джонъ, подобно всякому другому, въ рабскомъ же штатѣ негру надобно сказать Boy, въ родѣ нашего: человѣкъ! Невообразимая дисциплина состоитъ въ томъ, чтобы негры, служащіе при столѣ, по первому звонку метръ-дотеля, обыкновенно бѣлаго, мѣрнымъ шагомъ оставляли столовую и шли за кушаньемъ, по другому звонку—мѣняли тарелки, носили приборы: въ ногу подобно самымъ искуснымъ солдатамъ, они входятъ и выходятъ, никто не ступитъ шагу ни больше, ни меньше противъ другаго, одинъ поставитъ тарелку съ одной стороны длиннаго стола, другой въ ту же секунду и съ такимъ же точно жестомъ поставитъ тарелку противъ него. Не занято мѣсто или пустъ цѣлый рядъ мѣстъ, негръ не сконфузится, а дѣлаетъ знакъ, какъ будто бы кто нибудь сидѣлъ, также стучитъ о столъ, и все это для однообразія, для гармоніи.— Когда я въ первый разъ смотрѣлъ въ Planters House, въ самой большой гостинницѣ С. Луи, на эти маневры жи-

выхъ черныхъ куколъ, я не вѣрилъ своимъ глазамъ. Очевидно всѣ этѣ совершенно лишнія продѣлки, не прибавляющія ровно ничего ни къ порядку, ни изысканности кухни, ни вкусу кушаній, требуютъ много лишней прислуги, и дѣйствительно ея здѣсь гораздо больше, чѣмъ при томъ же объемѣ гостинницы потребовалось бы бѣлыхъ слугъ, и обѣдъ нескончаемъ. А между тѣмъ хозяинъ, у котораго такъ мило маршируютъ рабы, очень доволенъ порядками, которые мимоходомъ забавляютъ и негровъ не менѣе бѣлаго, ихъ изобрѣвшаго. Заставьте тоже дѣлать бѣлаго работника, и притомъ за ничтожную плату, онъ конечно откажется отъ этой маршировки и захочетъ быть полезнымъ себѣ и ближнему совершенно инымъ образомъ.

Тоже и въ сельскихъ работахъ: наблюденіе, сдѣланное мною въ Мариландѣ и на Охайо, совершено примѣнимо къ штату Миссури; но мнѣ пріятно опереться въ своей мысли на авторитетъ самихъ американцевъ. Въ каждомъ законодательномъ собраніи невольническихъ штатовъ, есть партія, болѣе или менѣе стремящаяся къ свободѣ негровъ, и проводники этого благороднаго убѣжденія опираются на факты и статистическія данныя, которыя могутъ убѣдить самаго упрямаго защитника рабства.

Въ послѣднемъ собраніи представителей Миссури одинъ изъ нихъ, Мистеръ Броунъ доказывалъ, что рабство должно уничтожиться въ Соединенныхъ Штатахъ для блага ихъ же самихъ, что оно не можетъ устоять предъ цивилизаціею и должно изчезнуть подобно тому, какъ краснокожіе не устояли предъ бѣлыми, не только рассою болѣе сильною, но, главное, болѣе просвѣщенною и трудолюбивою. Въ доказательство, что можетъ сдѣлать свобода, Броунъ ссылался на новую Англію, которая выиграла такъ много, потерявъ рабовъ. Разница между невольническими и свободными шта-

тами и худшее состояніе первыхъ въ сравненіи со вторыми понятно, потому что гдѣ невольничество, тамъ большія владѣнія, огромныя земли, а гдѣ на оборотъ—свободный трудъ, тамъ у каждаго не больше указнаго числа акровъ, иначе земля осталась бы невоздѣланною. Въ первомъ случаѣ необходимо существованіе плантацій, во второмъ возможны одни только фермы. Въ невольническихъ штатахъ, развивая ту же мысль далѣе, говоритъ Броунъ, работа бѣлыхъ становится лишнею, даже невозможною, и вмѣсто надежды улучшить свой бытъ, бѣлый долженъ удалиться изъ штата, гдѣ работаютъ негры. По этому на оборотъ, уменьшеніе негровъ идетъ паралельно съ увеличеніемъ бѣлаго населенія. Ораторъ привелъ множество цыфръ въ подтвержденіе этого любопытнаго и въ тоже время естественнаго положенія и утверждаетъ, что нѣкоторыя графства штата Миссури тѣмъ самымъ, что ихъ бѣлое населеніе такъ значительно увеличилось въ послѣднее время, доказываютъ фактически добровольное уничтоженіе рабства, рядомъ съ стараніями другихъ отстоять его.

Утѣшителенъ результатъ, который даютъ двадцать пять графствъ, гдѣ бѣлое населеніе росло рядомъ съ уменьшеніемъ чернаго. Тогда какъ съ 1851 г. по 1856, число рабовъ уменьшилось въ нихъ на 4,442 человѣка, бѣлое населеніе увеличилось на 75,797 человѣкъ. Приращеніе очевидно значительное до того, что когда за пять лѣтъ, въ означенныхъ графствахъ на десятерыхъ бѣлыхъ приходилось по одному невольнику, теперь черный причитается на тринадцать бѣлыхъ работниковъ. Изъ этого ораторъ заключаетъ, что недостатка работниковъ опасаться нечего, только вмѣсто невольниковъ, работающихъ изъ подъ палки какъ-какъ, будетъ трудолюбивое, бѣлое населеніе, и въ доказательство приводитъ замѣчательный фактъ, что изъ Миссу-

ри, который самою природою назначенъ для процвѣтанія, штата, у котораго столько естественныхъ путей сообщенія, многіе перенесли свою дѣятельность въ свободный штатъ Айову, лишь бы только не работать въ невольническомъ штатѣ. Но можно подумать, что приведенныя для означенныхъ графствъ цыфры случайны и въ сущности, слѣдовательно, ничего не значатъ. Поэтому надобно было доказать, что графства штата Миссури, гдѣ увеличилось число рабовъ, не были такъ счастливы, какъ первыя. Это именно и дѣлаетъ Броунъ и опирается въ своихъ выводахъ на статистическія данныя. Онъ беретъ населеніе десяти другихъ графствъ, въ которыхъ, въ тоже пространство времени, т. е. съ 1851 по 1856 годъ, возрасло число черныхъ, и вотъ что оказывается: когда число невольниковъ увеличилось изъ 32,414 до 42,644, слѣд. на десять тысячъ, бѣлое населеніе тѣхъ же графствъ, отъ 108,558 достигло только до 129,963, возрасло на двадцать тысячъ, что сравнительно съ другими штатами, находящимися на той же степени развитія и особенно съ тѣми графствами, гдѣ рабство уменьшилось, ничтожно.—Изъ этого, по мнѣнію Броуна, выходитъ, что забота о прекращеніи рабства имѣетъ цѣлью эманципацію не негровъ, а на оборотъ, эманципацію бѣлой рассы отъ совмѣстничества съ невольническою, потому что въ свободномъ только государствѣ, возможно увеличеніе числа художниковъ, процвѣтаніе искусствъ, наукъ, торговли, возможна истинная промышленность.

Наконецъ оставалось еще важное опроверженіе, которое поднимаютъ владѣльцы невольниковъ противъ тѣхъ, кто требуетъ свободы ихъ: за рабовъ заплачены довольно значительныя суммы, и если даже признать трудъ ихъ непроизводительнымъ, кто вознаградитъ владѣльцевъ за сдѣланныя ими издержки, не значитъ–ли освобожденіемъ рабовъ разо–

рить ихъ? Нисколько, отвѣчаетъ на это Броунъ: плантаторы, не будучи въ состояніи сами воздѣлывать своихъ огромныхъ земель, должны будутъ продать ихъ по участкамъ, а при соперничествѣ охотниковъ пріобрѣсть ихъ, цѣна на земли значительно увеличивается и владѣльцы рабовъ, теряя съ одной стороны, съ лихвою вознаградятся съ другой. И опять въ подтвержденіе приводятся неумолимыя и неподкупныя цыфры: въ 1854 напр. году, въ штатѣ Айовѣ было продано 3.822,694 акра земли за 4.741,341 долларъ, а въ Миссури—всего 2.930,199 акра за 1.282,072 дол., слѣд. когда по количеству земли свободный штатъ относился къ невольническому какъ 4 къ 3, цѣна земли вчетверо выше, и вообще въ свободныхъ штатахъ цѣнность земли съ 1852 по 1856 годъ, поднялась на $62^1/_2$ %. Этотъ результатъ добытый въ Миссури, какъ непреложный самъ по себѣ, примѣнимъ и къ другимъ штатамъ, но многіе нехотятъ отстать отъ того, къ чему привыкли въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, и за тѣмъ не видятъ своихъ собственныхъ выгодъ. Напротивъ, именно по мѣрѣ того, какъ на сѣверъ отъ рѣкъ Охайо и Миссури, основываются и разцвѣтаютъ вольные штаты, лежащіе напротивъ къ югу отъ этихъ рѣкъ, невольническіе, болѣе чѣмъ когда нибудь, настаиваютъ на томъ, что они должны охранять у себя рабство, какъ въ правѣ защищать всякую иную собственность. Невольническіе штаты понимаютъ, что со всякимъ годомъ уменьшается довѣріе къ установленію, за которое они такъ упрямо держатся и потому, всѣми мѣрами желаютъ положить преграду распространенію идей о свободѣ, идущихъ съ сѣвера.

Недавніе безпорядки въ Канзасѣ, порожденные именно столкновеніемъ двухъ партій, одной, которая, опираясь на т. н. Канзасъ–Небраска билль, доказывала, что отъ народа зависитъ дать себѣ такія установленія, какія ему покажутся

лучше и въ томъ числѣ ввести у себя рабство или нѣтъ, и другой, желавшей во что бы то ни стало, введенія невольничества,—доказываютъ, какъ важно для южныхъ штатовъ не потерять своего прежняго значенія и вліянія въ конгрессѣ. Чтобы заставить Канзасъ выбрать себѣ конституцію съ невольничествомъ, на какія уловки не рѣшались владѣльцы рабовъ въ Миссури! Цѣлыя ихъ партіи переходили въ Канзасъ, неправильно подавали голоса, шумѣли, убивали противниковъ, производили безчинства, и этими то событіями въ Канзасѣ, были вызваны статьи, подобныя рѣчи Броуна. Тѣмъ не менѣе, Канзасъ вошелъ въ союзъ Соединенныхъ штатовъ съ конституціею, удерживавшею рабство. Разумѣется съ теченіемъ времени, когда перемѣнится образъ воззрѣнія народа на это пагубное установленіе и когда убѣдятся, что оно—то и мѣшаетъ истинному развитію страны, тогда отмѣнится эта статья конституціи новаго штата. Вообще Канзасъ и Миссури не очень тверды началу рабства, какъ—то и чувствуютъ невольническіе штаты, и часто упрекаютъ ихъ въ невѣрности общему знамени.

Главное средство противъ распространенія идей о свободѣ, о ея пользѣ и необходимости, видятъ въ совершенномъ отдѣленіи рабовъ отъ вольныхъ, и притомъ не только бѣлыхъ, но и черныхъ—вольноотпущенныхъ. Послѣднее начало принято за норму во всѣхъ рабскихъ штатахъ, и для жительства вольноотпущенныхъ отведено особенное мѣсто на западномъ берегу Африки (подъ 7° Сѣв. шир.) въ прежнемъ отечествѣ негровъ. Колоніи, основанной съ этою цѣлью, дано названіе *Либерія*, въ знакъ того, что она назначена исключительно для свободныхъ. Кромѣ того, что неграмъ, вырваннымъ когда то изъ ихъ естественнаго положенія, дается возможность перенесть въ новый край свой трудъ и тѣ понятія, съ которыми они умѣли свыкнуться, живя въ

сѣверной америкѣ, польза отъ этой благотворительной колоніи та, что Либерія можетъ быть проводникомъ цивилизаціи въ отдаленный край, который природою брошенъ изолированнымъ. Въ эту новую республику, устроенную совершенно на подобіе какого нибудь сѣверо-американскаго штата, съ представительнымъ образомъ правленія, съ чернымъ президентомъ, черными присяжными, черными учителями и разныхъ разрядовъ должностными лицами, двери открыты каждому негру изъ внутренней Нигриціи; рабство изгнано отсюда какъ установленіе недостойное человѣка, край самъ по себѣ богатъ, земля плодородна, но люди при всемъ ихъ трудолюбіи бѣдны, малопромышленны и дорогъ нѣтъ. Если Европа, особенно Англія и сѣверные вольные штаты Американскаго союза, будутъ оказывать этому молодому поселенію содѣйствіе, оно можетъ процвѣсти и его преуспѣяніе въ полной связи съ тѣмъ, какъ въ самой Америкѣ будетъ слабѣть рабство; т. е. чѣмъ больше будетъ вольноотпущенныхъ, тѣмъ населеннѣе будетъ становиться Либерія. Разумѣется нельзя употреблять никакихъ понудительныхъ мѣръ къ тому, чтобы плантаторы отпускали на волю своихъ негровъ, нельзя назначить для нихъ какой нибудь опредѣленный выкупъ, но вѣроятно дѣло сдѣлается скорѣе отъ страшнаго возвышенія цѣнъ на негровъ и отъ распространенія убѣжденія, что работа бѣлыхъ, не говоря даже о ея производительности, какъ всякаго вольнаго труда, будетъ обходиться дешевле.

Либерія существуетъ всего съ 1820 года и мысль о ея пользѣ и благодѣтельномъ вліяніи на человѣчество, была распространяема особеннымъ обществомъ аболисіонистовъ, обществомъ для колонизаціи черныхъ (The society for the colonization of the blacks), и съ тѣхъ поръ оно слѣдитъ за своимъ твореніемъ. Республика Либерія, съ ея демократически-

ми учрежденіями, признана другими государствами и теперь считаетъ до 150,000 черныхъ гражданъ. Для европейскихъ державъ, которыя такъ усердно хлопочатъ о прекращеніи торговли неграми, колонія эта, отогнавшая отъ своихъ береговъ постыдный торгъ людьми, можетъ быть чрезвычайно полезна. Кромѣ того, что это хорошій пунктъ для кораблей, наблюдающихъ, чтобы торгъ не производился, запрещенные грузы, перехваченные на дорогѣ изъ Африки въ Америку, могутъ быть возвращаемы въ Либерію безъ опасенія, что несчастныя жертвы спекуляціи будутъ вновь проданы, при первомъ удобномъ случаѣ. Кромѣ того Африканскіе князьки, продающіе своихъ плѣнныхъ цѣлыми тысячами, берутъ за невольниковъ ничтожную плату и тѣмъ соблазняютъ бѣлыхъ промышленниковъ; но когда на оборотъ, рядомъ образуется колонія, которая будетъ пользоваться плодами благословеннаго труда, которая будетъ цвѣсти съ своими новыми учрежденіями и безъ рабства, не породитъ-ли примѣръ этотъ у другихъ племенъ идеи о трудѣ и о подобномъ же устройствѣ? Конечно до этого не такъ близко, какъ бы хотѣлось, но зерно брошено, и особенно при помощи бѣлыхъ, которыхъ привлечетъ сюда богатство и плодородіе страны, край этотъ разовьется, и нравственное вліяніе его на сосѣдей можетъ быть и, надобно надѣяться, будетъ благотворно; а между тѣмъ плантаторы перестанутъ думать и говорить, что негры созданы только для того, чтобы рѣзать ихъ сахарный тростникъ, сбирать хлопчатую бумагу и въ болотахъ, подъ тропическимъ солнцемъ, разводить рисъ.

Какъ и когда уничтожится рабство черныхъ въ южныхъ Штатахъ? Въ сѣверныхъ, холодныхъ провинціяхъ союза, невольничество было уничтожено безъ особенныхъ хлопотъ, негровъ было немного, и они не составляли необходимаго орудія для работы; но на югѣ существованіе или несуществова-

ваніе невольниковъ, есть вопросъ о жизни и смерти плантаторовъ и ихъ богатствъ, и вмѣсто уменьшенія, какъ бы можно было предполагать отъ прекращенія ввоза изъ Африки негровъ, число ихъ увеличивается, и отъ девяти сотъ тысячь, до которыхъ оно доходило въ началѣ нынѣшняго столѣтія, теперь достигло почти четырехъ милліоновъ, и есть плантаторы, у которы ъ до 2000 негровъ, представляющихъ капиталъ болѣе двухъ милліоновъ долларовъ. А если освободить, говорятъ въ южныхъ штатахъ, всю эту массу людей безъ образованія, жившихъ до сихъ поръ въ стѣсненіи, подъ вѣчнымъ надзоромъ и ферулою бѣлаго, что станется съ ними? не опасно—ли населеніе это для прежнихъ владѣльцевъ, которымъ вырвавшіеся на свободу пожелаютъ, можетъ быть, отмстить за долговременныя лишенія и стѣсненія? Но съ другой стороны, сдѣлалъ—ли что нибудь бѣлый для того, чтобы смягчить участь человѣка, который имѣлъ несчастіе родиться чернымъ?

Для негровъ въ Америкѣ образовался свой особенный кодексъ, напоминающій жестокостью и уничтоженіемъ всякой личности образъ воззрѣнія Римлянъ на ихъ невольниковъ. Христіанство не смягчило понятія, въ основѣ котораго была идея, что негръ равенъ вьючному животному, есть имущество, слѣд. вполнѣ долженъ находиться въ распоряженіи своего господина, обязанъ ему служить и повиноваться, при этомъ не можетъ ничѣмъ владѣть, ничѣмъ распоряжаться, однимъ словомъ есть вещь и подчиняется всѣмъ законамъ, по которымъ хозяинъ располагаетъ ею. Эта мысль столько же выражена въ законахъ Виргиніи, сколько въ законахъ Луизіаны или Каролины. Для невольниковъ—общій кодексъ (Slave или black code), и чтобы не возвращаться болѣе къ учрежденію, о которомъ не хочется говорить, я изложу здѣсь главнѣйшія его положенія.

Исходя изъ начала, что рабъ есть вещь, американскій законодатель былъ совершенно послѣдователенъ, когда лишилъ негра способности имѣть семью, жену, дѣтей, и далъ бѣлому право бить, наказывать, лишать жизни человѣка–вещь. Негру не дано даже право жаловаться на бѣлаго, а если бы дѣло и дошло до суда, бѣлый судья будетъ всегда на сторонѣ владѣльца негровъ: онъ нѣкоторымъ образомъ его соучастникъ, и карая одного раба, думаетъ, что учитъ и своихъ невольниковъ. Впрочемъ для наказанія негра, рѣдко и прибѣгаютъ къ посредничеству судьи. Если рабъ будетъ найденъ внѣ плантаціи безъ позволенія отъ хозяина, онъ можетъ быть остановленъ и наказанъ на мѣстѣ, а если противится, его можно и убить. Какъ скоро на негра принесена въ судъ жалоба, по какому бы то ни было дѣлу, начиная отъ ничтожной покражи до самыхъ важныхъ преступленій, всякій мирный судья имѣетъ право его тотчасъ арестовать и предать суду присяжныхъ, составленному изъ сосѣднихъ землевладѣльцевъ. Конечно все это естественные враги бѣднаго негра и достаточно простаго большинства голосовъ для того, чтобы подвергнуть его даже смертной казни. Вообще опредѣленіе наказанія оставлено на усмотрѣніе присяжныхъ: они назначаютъ видъ и продолжительность его. Въ случаѣ приговора къ смертной казни, тотъ же судъ опредѣляетъ и образъ приведенія ея въ исполненіе; а владѣлецъ, лишающійся раба, вознаграждается на общественный счетъ.

Еще Римляне говорили, что бѣгство раба есть особый видъ кражи и что бѣглый невольникъ есть воръ своего собственнаго лица. Смертью наказывается въ Америкѣ рабъ, бѣжавшій изъ провинціи, гдѣ онъ былъ поселенъ; такъ же строго законъ караетъ и того, кто помогалъ бѣглецу и былъ соучастникомъ въ его преступленіи. За тѣмъ если рабъ убѣгаетъ изъ плантаціи и отсутствуетъ въ теченіи двадцати

дней, онъ въ первый разъ подвергается строгому тѣлесному наказанію. Если же самъ владѣтель не воспользовался этимъ правомъ, всякій судья можетъ распорядиться о наказаніи преступнаго раба, на счетъ его владѣльца.

При повтореніи преступленія, бѣглаго клеймятъ на правой щекѣ буквою R (т. е. runaway–бѣглый), и опять если самъ хозяинъ упустилъ исполнить предписаніе закона, онъ подвергается штрафу въ десять фунтовъ стерлинговъ и всякій мирный судья можетъ распорядиться о наложеніи клейма. За третье бѣгство рабу отрѣзываютъ ухо, за четвертое другія части тѣла, и если хозяинъ въ теченіи двадцати дней отъ совершенія преступленія, не приведетъ въ исполненіе этой жестокой кары, онъ теряетъ право собственности на раба, который за тѣмъ переходитъ къ тому, кто донесъ на него.

Вообще бѣглаго раба преслѣдуютъ какъ дикаго звѣря, который вырвался изъ клѣтки: самъ хозяинъ, органъ публичной власти, наконецъ всякій посторонній, и каждому обѣщана награда за поимку, и дается обезпеченіе изъ общественныхъ суммъ въ случаѣ, если бы отъ этого ревностнаго преслѣдованія онъ потерпѣлъ убытокъ, заболѣлъ или былъ раненъ.

Къ предупредительнымъ противъ покушенія даже на бѣгство мѣрамъ принадлежатъ удаленіе отъ негра всякихъ способовъ просвѣщенія и подавленіе въ немъ идеи о человѣчествѣ и достоинствѣ человѣка, всякой слѣд. мысли о собственности, просвѣщеніи нравственномъ и религіозномъ. Если американцы въ первое, покрайней мѣрѣ время, говорили, что польза отъ перевоза негровъ заключается между прочимъ въ просвѣщеніи ихъ христіанствомъ, тогда какъ живя въ Африкѣ, они навсегда остались бы язычниками, теперь и этотъ доводъ, это извиненіе добрымъ намѣреніемъ

злаго дѣла падаетъ предъ грустною дѣйствительностью. Равнодушно мудрено говорить объ обращеніи съ неграми и достаточно приведеннаго изъ невольничьяго кодекса, чтобы съ ужасомъ смотрѣть на эту ненавистную язву свободнаго общества.

А заведешь рѣчь съ любымъ владѣтелемъ негровъ, онъ станетъ говорить о заботахъ, которыми окружаетъ дорогаго негра и дивится тѣмъ напраслинамъ, которыя на плантаторовъ наводятъ европейцы. Странно, отчего французъ или нѣмецъ, перенесшись на Миссисипи, забываетъ тѣ идеи о свободѣ, которыя ему такъ милы и дороги были въ Европѣ. Теперь, владѣтель невольниковъ, питаясь ихъ трудомъ, онъ безъ зазрѣнія совѣсти будетъ говорить, что бережетъ ихъ какъ дорогую лошадь, драгоцѣнную мебель, что соединяетъ негровъ (техническій терминъ у здѣшнихъ французовъ— placer les negres) сильныхъ и здоровыхъ съ здоровыми же негритянками, не по взаимному ихъ расположенію, не спрашивая о ихъ любви, привязанности, а просто по расчету, чтобы имѣть здоровую расу дѣтей. Это вмѣсто брака, и отъ кого бы ни былъ ребенокъ, отъ чернаго или бѣлаго, плодъ негритянки такой же рабъ, какъ его мать.

Нѣтъ слова, что негритянка, умѣвшая пріобрѣсть расположеніе своего господина, пользуется сама нѣкоторымъ снисхожденіемъ, нѣкоторымъ почетомъ, но ея дѣтей, какъ бы ни много было въ ихъ жилахъ бѣлой крови, ждетъ та же участь, какая постигаетъ самаго чернаго негра, т. е. продажа съ публичнаго торга и вѣчная неволи. Одинъ изъ главнѣйшихъ доводовъ, заставляющихъ европейца порицать сѣверо-американскій союзъ, есть рабство, и кромѣ самихъ владѣльцевъ невольниковъ едвали кто нибудь защищаетъ его.

ГЛАВА VII.

Отъ С. Луи до Новаго Орлеана.

Путь къ желѣзной горѣ, въ штатѣ Миссури. — Минеральныя въ немъ богатства. — Азартная карточная игра на параходѣ. — Жизнь на немъ. — Равенство. — Встрѣча съ французомъ-продавцомъ негровъ. — Месть за обиду револьверомъ. — Каиръ. — Новый Мадритъ. — Землетрясеніе въ немъ. — Испанская борода и ліаны. — Мемфисъ. — Хлопчатобумажная плантація. — Воздѣлываніе хлопчатника.—Содержаніе и характеръ негровъ. — Батонъ-Ружъ.— Новый Орлеанъ.—Его исторія.—Языкъ и характеръ Новоорлеанцевъ.—Креолы.—Квадруны —Образъ ихъ жизни и общественныя увеселенія —Леве и работа на немъ негровъ.—Депо невольниковъ. — Продажа съ аукціона. — С. Чарльсъ-Отель.—Генералъ Уокеръ. — Его исторія и филибустерскія экспедиціи. — Французское кладбище. — Суды и тюрьмы Новаго Орлеана. — Мѣстечко Алжиръ. — Сахарная плантація.

I.

Капитанъ парахода «Филадельфія», отправлявшагося внизъ по Миссисипи, озадачилъ меня цѣнами, которыя онъ требовалъ за проѣздъ въ разные пункты по рѣкѣ. Если взять мѣсто прямо до Новаго Орлеана, т. е. на протяженіи 1200 миль, платится 20 долларовъ за цѣлую недѣлю со столомъ, завтраками, чаемъ, прислугою, особою комнатою; но отъ Каира напр. до того же Новаго Орлеана требуютъ

болѣе, 25 дол., не смотря на то, что разстояніе двумя стами милями меньше и почти двумя днями короче. Это потому, что отъ С. Луи ежедневно отправляется по пяти, шести параходовъ, а иногда и больше, но они или входятъ у Каира въ Охайо и вверхъ по этой рѣкѣ идутъ въ Луизвиль и Цинциннати, или останавливаются у Каира и возвращаются въ С. Луи; однимъ словомъ здѣсь уже нѣтъ такой конкуренціи параходовъ и по тому низкая цѣна возвышается.

Впрочемъ и вообще плата за проѣздъ на параходахъ не опредѣленна, и зависитъ отъ того, много–ли охотниковъ ѣхать по извѣстному направленію и сколько идетъ къ одному пункту параходовъ. Но плата за маленькія пространства несоразмѣрно высока въ сравненіи съ платежемъ за плаваніе отъ одного большаго пункта до другаго. Расчетъ тутъ чисто коммерческій и можно поручиться за одно, что американецъ не въ накладѣ. Капитанъ уговаривалъ меня ѣхать прямо въ Новый Орлеанъ; но это значило бы мало познакомиться съ береговыми мѣстами или вовсе не видать ихъ. Послѣ долгихъ переговоровъ согласились, что за пять долларовъ я доѣду до мѣстечка С-тъ Женевьевъ, гдѣ необходимо остановиться, чтобы посѣтить желѣзную гору, т. н. Iron mountain штата Миссури, о которой, какъ объ одномъ изъ чудесъ Америки, я давно слышалъ разсказы.

Въ довольно свѣжее ноябрьское утро оставилъ я С. Луи и поплылъ на югъ. Берега Миссисипи составляли разительную между собою противоположность: тогда какъ лѣвый или восточный берегъ былъ низокъ, съ рѣдкими кое гдѣ только небольшими возвышенностями или Bluffs, а за ними далекая равнина была занята черноземнымъ Иллиноисомъ, правый, западный, на оборотъ былъ высокъ, лѣсистъ, и здѣсь то

именно лежатъ тѣ богатыя минеральныя копи, которыя составляютъ мало разработанныя еще сокровища Миссури.

Самое названіе мѣстечекъ, расположившихся здѣсь по Миссисипи: Кахокія, Карандолетъ, Каскаскія, Капъ–Жирардо, сама С. Женевьева ясно говорятъ, что здѣсь недавно царили французы, и еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ этихъ мѣстахъ можно было встрѣтить такихъ же bourgeois, какіе до сихъ поръ сохранились въ Канадѣ; но теперь и здѣсь преобладаютъ американцы и послѣдовавшіе за ними нѣмцы, которыхъ влечетъ сюда возможность работать за довольно высокія цѣны, пока не разбогатѣютъ и небудутъ съ состояніи основать свою собственную ферму въ сосѣднемъ Иллиноисѣ или Висконсинѣ.

Какъ бы то ни было, въ С. Женевьевѣ мнѣ показалось, кромѣ имени города, все нѣмецкимъ: и извощикъ, который везъ отъ Миссисипи въ городъ, и трактирщикъ, который пріютилъ меня у себя, наконецъ кучеръ, который возилъ къ желѣзной горѣ, все это были нѣмцы. Я здѣсь остановился впрочемъ на столько, чтобы нанять возницу для переѣзда къ желѣзной горѣ. Но эти десятка два миль, которые мнѣ пришлось проѣхать по выбоинамъ деревянной мостовой, будутъ для меня долго памятны по тѣмъ неудобствамъ, которыя представлялись на каждомъ шагу. За безпокойства днемъ можно бы ждать покрайней мѣрѣ отдохновенія ночью; но и это было напрасно. Въ восточныхъ штатахъ почти нѣтъ мѣстечка, гдѣ бы въ какой нибудь отдаленной отъ большихъ путей тавернѣ, нельзя было найти чистаго и сколько нибудь удобнаго ночлега. Здѣсь въ небольшой комнаткѣ, на каждой изъ двухъ кроватей, предлагаютъ лечь двоимъ, троимъ, не спросивъ знакомы ли вы, здоровы–ли и т. д. Выбора нѣтъ, и мнѣ пришлось провесть ночь подъ однимъ одѣяломъ съ лихорадочнымъ, котораго къ

счастію, вечеромъ я невидалъ въ лице, иначе я не сомкнулъ бы глазъ. Но утромъ я испугался желтаго, измученнаго страшною болѣзнію товарища по кровати и не зналъ, какъ бы убраться по скорѣе; но еще долго казалось мнѣ, смерть бѣжала за мною въ догонку. Сообразны ночлегу были и прочія удобства или неудобства, но за нихъ взяли страшную цѣну, т. е. какую желали. А между тѣмъ это большая дорога къ минеральнымъ богатствамъ штата Миссури, это путь, по которому везутъ къ Миссисипи добытое въ этихъ горахъ. Впрочемъ недавно образовалась акціонерная компанія, которая взялась, говорятъ, за это дѣло и скоро будетъ и сюда желѣзная дорога. Чтобы стало съ этими мѣстами, если бы они были гдѣ нибудь въ Пенсильваніи! Невольно вспомнишь здѣсь про тѣ гигантскія работы, которыя сдѣланы въ Аллеганахъ, для проведенія желѣзныхъ дорогъ на высоты для добыванія и перевозки каменнаго угля.

Наконецъ я доѣхалъ до желѣзной горы. Она оказалась такою не по названію только, но была желѣзною въ полномъ значеніи слова: формы она конической, около 200 футъ вышины надъ окружающими ее равнинами, и покрываетъ пространство въ квадратную милю. Основаніе этой горы камень, гранитъ и порфиръ, а на вершинѣ ея торчатъ какъ бы отдѣльные куски темной скалы, желѣзные самородки, иногда вѣсомъ въ нѣсколько тоннъ и до того богатые металломъ, что содержаніе его не меньше 80%. Подъ молотомъ или ударомъ камня, гора издаетъ металлическій звукъ; но это богатство минерала и ничтожная смѣсь его съ посторонними веществами имѣли послѣдствіемъ, что выплавка металла производится не въ значительныхъ размѣрахъ, какъ бы того можно было ожидать, и на чугунно-плавильномъ заводѣ употребляютъ для того древесный уголь, добываемый изъ здѣшнихъ лѣсовъ.

Желѣзная гора принадлежитъ въ собственность компаніи, которая ежегодно добываетъ здѣсь и доставляетъ на рынокъ въ С. Луи до 3000 тоннъ желѣза, употребляя для того до 200 работниковъ. Впрочемъ, гора эта вовсе не единственная съ такимъ богатымъ содержаніемъ желѣза: напротивъ недалеко отсюда другая подобная конусообразная возвышенность, т. н. Пайлотъ-кнобъ (Pilot-knob), занимающая пространство отъ трехъ до четырехъ миль. Ея свойство тоже, какъ и желѣзной горы и руда заключаетъ до 66% металла. Впрочемъ и вся здѣшняя страна до того богата минераломъ, что куски его разсѣяны въ лѣсахъ и ихъ стоитъ только нагружать въ телѣгу и вести на заводъ. На любомъ мѣстѣ достаточно сдернуть верхнюю кору земли, иногда траву, чтобы напасть въ самородки, въ родѣ булыжника, и такія же сокровища зарыты въ землѣ на нѣсколько футъ подъ ея поверхностію.

Если до сихъ поръ по малому населенію здѣшней страны и незначительному въ ней развитію промышленности, мало сдѣлано для правильной разработки минеральныхъ богатствъ Миссури, можно многаго надѣяться въ будущемъ, когда дѣятельность приметъ большіе размѣры, особенно, когда изъ здѣшняго желѣза станутъ выдѣлывать рельсы и машины. Тогда ихъ не надобно будетъ болѣе заимствовать изъ восточныхъ штатовъ, какъ дѣлалось до сихъ поръ.

Кромѣ желѣза, Миссури изобилуетъ свинцомъ. Копи эти были открыты въ здѣшнихъ мѣстахъ въ началѣ XVIII столѣтія французомъ Ла-Мотте и до сихъ поръ извѣстна Mine de la Motte, самая значительная въ этомъ краѣ, содержащая до 50 процентовъ металла въ рудѣ. Есть также мѣдная руда, и для выплавки ея готовъ каменный уголь, въ близкомъ отъ этихъ копей разстояніи.

II.

Отъ С. Женевьевы, на Миссисипи, куда я прибылъ на возвратномъ пути отъ желѣзныхъ горъ, выждалъ я параходъ, который отправлялся къ Новому Орлеану. Достаточно было взмахнуть платкомъ, чтобы параходъ придвинулся къ берегу, бросилъ на землю дощечку и въ нѣсколько минутъ новый пассажиръ уже плылъ по Миссисипи. Мнѣ отвели комнату и въ теченіе нѣсколькихъ дней живешь, какъ будто у себя дома. Размѣрами своими параходъ, на который бросила меня судьба, хотя нисколько не уступалъ тѣмъ, которые ходятъ вообще по Миссисипи, но былъ грязнѣе другихъ, которые мнѣ приходилось видѣть прежде. А можетъ быть причиною тому, множество самаго разнообразнаго и разнохарактернаго народа, который я застатъ на немъ и притомъ въ минуту самой ожесточенной азартной игры въ карты. Кромѣ лэди, всѣ принимали въ ней участіе, кто дѣйствіемъ, кто глазами, кто тѣмъ, что держалъ пари за ту или другую сторону. Деньгами очевидно мало дорожили. Столы были завалены золотомъ и въ свободную минуту негръ приходитъ любоваться игрою, которою изволитъ тѣшиться его бѣлый господинъ. Осклабляясь при всякомъ ударѣ счастія, и горько покачивая головою при потерѣ, черные, стоявшіе у столовъ, представляли картину по истинѣ любопытную. Есть люди, разсказывалъ мнѣ капитанъ, которые только и дѣлаютъ, что играютъ въ карты, на извѣстномъ пунктѣ они садятся на параходъ, въ другомъ извѣстномъ сходятъ, и любопытно, что этотъ упрекъ въ страсти къ азартной игрѣ падаетъ на теченіе Миссисипи именно между невольническими штатами. И здѣсь нѣтъ почти ни одного теперь парахода, который бы, слѣдуя началамъ трезвости, запрещалъ у себя крѣпкіе напитки, игры, предписывалъ праздновать

воскресенье въ молитвѣ и чтеніи слова Божія. На каждомъ параходѣ свой barroom, и попойки идутъ почти всегда параллельно съ азартною игрою. Что въ такомъ пестромъ обществѣ мнѣ не было весело, считаю лишнимъ говорить, къ тому же мнѣ пришлось быть въ одной каютѣ съ кѣмъ-то, котораго я вовсе не видалъ: днемъ онъ спалъ, ночью и вечеромъ игралъ, и его приходъ въ спальню былъ для меня сигналомъ, что пора вставать. Картина, которую утромъ представляла зала, была въ этотъ часъ ужасна, весь полъ въ изорванныхъ, загнутыхъ и перегнутыхъ картахъ, въ остаткахъ жованнаго табаку, грязь, духота; усталые негры, со щетками въ рукахъ, съ явно добрыми намѣреніями, которымъ однако отказалось служить ихъ усталое тѣло, спятъ на диванахъ утреннимъ сномъ, иной игрокъ заснулъ на томъ мѣстѣ, гдѣ съ вечеру игралъ *юку* или *покеръ*, двѣ американскія игры, еще проще нашей игры въ дурачки. Отъ этой несносной атмосферы — одно спасеніе на галлереѣ. Съ нея видны все тѣже низменно лѣсистые берега Миссисипи, плывущія карчи (snags), образовавшіеся въ рѣкѣ острова, густо поросшіе лѣсомъ, здѣсь лице обхватываетъ свѣжій воздухъ, въ которомъ уже слышится предвѣстникъ мороза.

Не смотря на то, что общество на параходѣ было чрезвычайно смѣшанное, всякій безъ различія званія, чиновъ, состоянія, пользуется совершенно наравнѣ съ другими, всѣми удобствами парахода. И здѣсь тѣже длинные, обильные завтраки и обѣды, которые подаютъ въ большихъ городахъ на сухомъ пути, тоже обиліе блюдъ, свѣжіе всякій день хлѣбы, кексы, блины, та же свобода въ выборѣ кушанья, и за заплаченную ничтожную цѣну за проѣздъ васъ содержатъ все время, пока длится путешествіе. Если бы прямо изъ Европы попасть на такой пароходъ, подвергаться на всякомъ шагу толчкамъ, за обѣдомъ рваться къ своему мѣсту,

сидѣть рядомъ съ кѣмъ попало, можно быть увѣреннымъ, что новоприбывшій на американскую почву былъ бы недоволенъ здѣшнимъ равенствомъ, и вынесъ бы о всемъ обществѣ не совсѣмъ выгодное понятіе. Хотя я успѣлъ уже привыкнуть къ этому общему равенству всѣхъ и каждаго въ Америкѣ, къ непринужденности, съ которою каждый считаетъ себя въ правѣ дѣлать то, что ему пріятно, безъ обращенія вниманія на сосѣда, я долженъ признаться, что въ восточныхъ и западныхъ свободныхъ штатахъ болѣе приличія, болѣе нравственности, и если жители южнаго штата упрекаютъ своихъ сѣверныхъ братьевъ въ сухости и холодности, послѣдніе ставятъ имъ, и кажется совершенно справедливо, въ укоръ ихъ роскошь и безнравственность, которая совсѣмъ не тоже значитъ, что веселость и безпечность.

Какъ бы то ни было, не подчиниться общему началу равенства нельзя, надобно обѣдать за общимъ столомъ: въ отдѣльную кабину, кромѣ больныхъ, не дадутъ ничего, и всякій американецъ охотно разскажетъ событіе, случившееся съ однимъ нѣмецкимъ принцемъ, путешествовавшимъ по Миссисипи. Не желая приходить за общую трапезу и сидѣть рядомъ съ какимъ нибудь фермеромъ, везущимъ свиней на продажу, богатый принцъ просилъ капитана, чтобы ему подавали обѣдать въ его комнатѣ. Капитанъ какъ будто согласился и когда насталъ часъ обѣда, онъ остановилъ пароходъ у островка посреди Миссисипи, велѣлъ накрыть на немъ столъ для принца и, пригласивъ его обѣдать одного, затѣмъ отчалилъ, крикнувъ принцу, что такъ какъ онъ не хочетъ быть вмѣстѣ съ другими пассажирами парахода, то они легко обойдутся безъ него. Оставленный на уединенномъ островѣ принцъ долженъ былъ выждать другаго парахода, который спасъ его отъ одино-

чества. Начался процессъ и разсказывавшій мнѣ этотъ анекдотъ американецъ въ полномъ убѣжденіи, что капитанъ парахода поступилъ хорошо, увѣрялъ, что онъ подверженъ какому-то легкому штрафу, не болѣе.

Можетъ быть случая этого вовсе не было, но американцы любятъ разсказывать его въ назиданіе своимъ гостямъ, и на Миссисипи по крайней мѣрѣ это не лишнее.

Пока пассажиры парахода «Филадельфія» проводили время въ азартной карточной игрѣ, за длинными обѣдами и завтраками, трудолюбивое населеніе береговъ Миссисипи пользовалось нашимъ параходомъ для отправленія на Югъ плодовъ своей дѣятельности: муки, яблоковъ, картофелю и т. д. По данному съ берегу мельникомъ или фермеромъ сигналу, капитанъ приближается къ твердой землѣ; они обмѣниваются нѣсколькими словами на счетъ цѣнъ провоза, сойдутся — на берегъ бросается доска и по ней скатываются на параходъ бочки и боченки, не сойдутся — капитанъ также лаконически поворачиваетъ параходъ и плыветъ дальше. Въ другихъ мѣстахъ мы брали пассажировъ и наконецъ въ одномъ пунктѣ на правомъ берегу Миссисипи, въ штатѣ слѣд. Миссури, мы должны были остановиться, чтобы взять на бортъ бѣлаго человѣка, ведшаго за собою черную рабу съ двумя дѣтьми. Бѣлый этотъ оказался Французъ, надзиратель или какъ онъ себя называлъ overseer хлопчато-бумажной плантаціи ниже по Миссисипи, и ѣздилъ въ Миссури, чтобы пріобрѣсть тамъ рабыню съ двумя дѣтьми. По его словамъ, они стоили ему гуртомъ 1,500 долларовъ: мать была здоровая, рослая женщина, одному ребенку было 7, другому 5 лѣтъ. Ея мужъ или сожитель остался на прежней плантаціи, и французу вовсе не было стыдно утверждать, что онъ купилъ бы и раба, но что за него просили слишкомъ дорого.

Самъ по себѣ молодой надзиратель былъ въ полномъ смыслѣ Французъ, вѣжливъ, любезенъ, разговорчивъ, но даръ свой онъ тратилъ понапрасну, стараясь убѣдить меня, что рабы счастливы во власти бѣлыхъ, свободы не желаютъ, что они обезпечены, въ старости, болѣзни, несчастіи призрѣты, что на оборотъ жаловаться могли бы одни бѣлые, потому что платятъ за своихъ рабовъ огромныя деньги и смерть, отнимая раба, лишаетъ ихъ заплаченныхъ суммъ и разоряетъ. По моему, это былъ бы важный доводъ для самихъ плантаторовъ желать освобожденія негровъ; но надзиратель, опираясь на свою долговременную практику, увѣрялъ меня, что они не будутъ знать, что дѣлать съ своею свободою и утверждалъ, что ими можно управлять только и единственно посредствомъ силы и строгости. Плеть есть неизбѣжное, по мнѣнію его, побудительное средство, чтобы негръ что нибудь дѣлалъ; отъ природы-же онъ лѣнивъ, хитеръ, воръ, невѣжливъ, и Французъ былъ до того вѣренъ разъ—составленному черному идеалу о негрѣ, по его мнѣнію вовсе не человѣкѣ, а какой-то срединѣ между человѣкомъ и обезъяною, что, разговаривая съ негритянкою и ея дѣтьми, онъ понижалъ сколько могъ свой голосъ, чтобы казаться строже. Уже дѣти умѣли лепетать это вѣчное *master*, которымъ негры величаютъ своихъ господъ. Бѣдной мистрисъ Бичеръ-Сто порядкомъ доставалось отъ этого надзирателя за неграми, который не усомнился даже ссылаться на священное писаніе въ доказательство того, что рабы существовали въ хозяйствѣ патріарховъ и толковалъ, что Апостолъ Павелъ требуетъ повиновенія рабовъ своимъ господамъ. А въ доказательство несправедливости разсказовъ о жестокомъ обращеніи, онъ указывалъ на способъ перевозки негровъ. Тогда какъ авторъ «Онкля Тома» описываетъ его самыми черными крас-

ками, Французъ указывалъ, что купленная въ Миссури раба и ея дѣти сидѣли цѣлый день въ передней перваго класса, не въ кандалахъ или цѣпяхъ. Но это для того, чтобы они не ускользнули отъ глазъ своего новаго пріобрѣтателя, который сверхъ того при всякой остановкѣ, при всякомъ свисткѣ парахода, считалъ долгомъ освѣдомляться, здѣсь-ли его собственность.

Отъ природы юноша-французъ едва ли былъ созданъ, чтобы завѣдывать рабами и наказывать ихъ, и вѣроятно было время, когда его сердце возмущалось при видѣ невольника и крикѣ его подъ ударами палача, но по несчастію его дядя–креолъ, т. е. Французъ, родившійся въ Америкѣ, не имѣя дѣтей, призвалъ его на свою плантацію, гдѣ огрубѣло и зачерствѣло его сердце, и онъ до того былъ убѣжденъ, что съ неграми иначе обходиться нельзя, или лучше, что обхожденіе его съ ними на столько человѣчно, на сколько съ негромъ можно быть человѣчнымъ, что рѣшился пригласить меня къ себѣ на плантацію. Не опасаясь нисколько перемѣнить свой образъ мыслей и въ тоже время желая лично убѣдиться, на сколько врожденная человѣку ненависть къ рабству справедлива и основательна, я согласился на предложеніе.

Такъ мы доплыли до Каира, при впаденіи Охайо въ Миссисипи. Параходъ остановился здѣсь на нѣсколько часовъ и я воспользовался этимъ временемъ, чтобы сойти на знакомый берегъ, но Французъ остался хранить свои 1,500 долларовъ въ видѣ негритянки и двухъ ея дѣтей, и это тѣмъ было необходимѣе, что Каиръ въ вольномъ штатѣ Иллиноисѣ, и слѣд. для побѣга была бы полная возможность.

Въ Каирѣ параходъ нашъ, и безъ того переполненный народомъ, принялъ еще нѣсколькихъ пассажировъ, которымъ за недостаткомъ мѣста въ каютахъ, спальнею служили ди-

*

ваны въ салонѣ или матрацы, которые на ночь разстилались на полу, а днемъ складывались въ одинъ изъ его угловъ. Карточная игра стала исключительнымъ занятіемъ охотниковъ до сильныхъ ощущеній; страсть эта рѣшительно обняла весь параходъ и промышленники съ ограниченными средствами и грязными картами спустились во второй этажъ къ переселенцамъ, чтобы и отъ бѣдняковъ отобрать то, что могло бы оказаться у нихъ лишняго. Для меня галерея парахода служила постояннымъ прибѣжищемъ и спасеніемъ отъ душной атмосферы, но и сюда долетѣлъ споръ, возникшій вслѣдствіе обиды, нанесенной проигравшимся до чиста пассажиромъ обыгравшему его партнеру, названному шулеромъ. Револьверы, которые всегда наготовѣ у людей, предвидящихъ могущую встрѣтиться въ нихъ надобность, очутились у обѣихъ сторонъ, и еслибы не вмѣшательство другихъ и испугъ лэди, дѣло кончилось бы кровью. Если хотите, это тотъ же дуэль, но такъ какъ Американецъ не признаетъ чуждаго ему рыцарства и всѣхъ тѣхъ церемоній и формальностей, которыя Европѣ завѣщали средніе вѣка, то расправа здѣсь скорѣе, не ждутъ секундантовъ, не отмѣриваютъ шаговъ и т. д., а кто первый мѣтко выстрѣлилъ, тотъ и побѣдилъ. Нѣтъ револьверовъ, подвернется палка или стулъ, личная месть, американскій линчь, будетъ приведенъ въ исполненіе этимъ недостойнымъ орудіемъ. Если дуэль есть остатокъ варварства, американскій способъ мстить за обиду и заставить замолчать обидѣвшаго есть признакъ варварства. Что лучше? Пока въ Европѣ останутся въ модѣ и нѣкоторомъ почетѣ дуэли, лучше не поднимать на американца хулы за то, что онъ такъ часто прибѣгаетъ къ револьверу и палкѣ, а европейцы именно за это, между прочимъ, нападаютъ на американцевъ и клеймятъ ихъ именемъ дикарей и варваровъ.

III.

На другой по отплытіи отъ Каира день, температура значительно измѣнилась и стало чувствительно дыханіе юга. Листва деревьевъ, которыя на сѣверѣ стояли обнаженными или пожелтѣвшими, опять явилась въ полномъ блескѣ, и немного далѣе, перестали топить желѣзную печьку, отъ которой рѣшительно не было житья въ салонѣ. Такъ была она раскалена круглой день, отогрѣвая холодную кровь въ жилахъ американцевъ.

Берега Миссисипи впрочемъ представлялись довольно пустынны, лѣсъ и вѣчный лѣсъ, за нимъ можетъ быть жизнь, поселенія, но съ рѣки они видны рѣдко. Города также не часты, и они не значительны по населенію, хотя страна сама по себѣ богата и обильна. Но когда вспомнить наблюденіе, которое вынесено изъ путешествія по Охайо, и что здѣсь по обѣимъ сторонамъ Миссисипи тянутся невольническіе штаты сперва Миссури и Кентукки, потомъ Арканзасъ, Тенеси, Миссисипи и Луизіана, становится понятна эта пустынность.

Мы остановились у Новаго-Мадрита (New-Madrid), гдѣ запаслись лѣсомъ. Городъ всего съ 500 жителями и онъ замѣчателенъ въ исторіи Америки землетрясеніемъ, которому подвергнулся въ 1811 году. Оно было, судя по современнымъ событію описаніямъ, чрезвычайно сильно и имѣло вліяніе на теченіе Миссисипи, которое во многомъ измѣнилось, въ сосѣдствѣ покрайней мѣрѣ съ этимъ городкомъ: гдѣ прежде была твердая земля, тамъ образовалась разсѣлина, и въ нее втекла часть рѣки, образовались новые заливы, новый фарватеръ, небывалые рукава, цѣлые участки оторваны отъ береговъ, и теперь Миссисипи съ своими bends, cuts off и bayus, попадающимися нався-

комъ шагу съ мѣстными прибавленіями, тянется какъ громадная змѣя, когда она грѣясь на солнцѣ, разовьется во всю длину своего туловища: бугры и впадины на ея кожѣ служатъ вѣрнымъ подобіемъ островковъ и заливовъ навсемъ теченіи американскаго Царя рѣкъ.

Чѣмъ южнѣе мы двигались отъ Новаго–Мадрита къ Мемфису, тѣмъ лѣсъ становился гуще и пышнѣе. Хотя его немилосердно вырубаютъ для параходовъ, которые топятся дровами и потребляютъ ежедневно отъ 30 до 35 сажень (cordes) длинныхъ дровъ, лѣсъ выростаетъ быстро и здѣшняя благодатная природа безъ усилій вознаграждаетъ то, что лѣсъ теряетъ отъ руки человѣка. Впрочемъ вообще онъ молодъ и главныя въ немъ породы деревьевъ—неизмѣнный дубъ, магнолія, сикоморы, и т. н. pine–wood, въ родѣ нашей сосны. Дубы почти всѣ обвѣшаны здѣсь длинными отростками сѣдаго мха, спадающаго огромными лентами съ каждаго сучка, съ каждой вѣтки и при томъ такъ неотвязчиво, что дерево теряетъ подъ объятіями непрошеннаго гостя свойственную ему листву и умираетъ. По формѣ бороды, которую имѣетъ этотъ мохъ, здѣшніе жители называютъ его mousse или barbe espagnole, мхомъ, чаще испанскою бородою. Съ парахода эти сѣдыя деревья какъ то странно поражаютъ глазъ, и воображенію легко бы было придать имъ таинственную форму мифическихъ созданій. Хотя мохъ этотъ зарождается въ сырыхъ собственно мѣстахъ, онъ не касается корнями своими земли, а питается, на счетъ деревьевъ, на которыхъ поселился. Всѣ южные, склоняющіеся къ Мехиканскому заливу штаты наполнены этою испанскою бородою и негръ воспользовался ею, чтобы выдѣлывать изъ нея матрацы, для которыхъ борода эта служитъ вмѣсто конскаго волоса. Для этого ее предварительно сушатъ и она принимаетъ совершенно черный цвѣтъ. Ког-

да не доѣзжая до Мемфиса, мы остановились у какой то плантаціи на полъ–часа, чтобы запастись дровами, я отправился въ роскошный лѣсъ, росшій на берегу и съ любопытствомъ сорвалъ себѣ бороду, которая въ длину имѣла аршинъ пять или шесть. Кромѣ того толстыя ліаны, обвившіе деревья, какъ добрые канаты, вились съ одного дерева на другое, никѣмъ не поддерживаемые. Это истинные признаки тропической природы, которую въ полномъ величіи я увидѣлъ еще южнѣе, на островѣ Кубѣ.

У Мемфиса, который расположился живописно на блуффѣ, названномъ въ память дикихъ здѣсь прежде обитавшихъ, Chakasaw–bluff, мы застали до десяти параходовъ, стоявшихъ безъ дѣла въ ожиданіи груза. Мемфисъ, построенный въ прошломъ еще столѣтіи французами, для защиты здѣшнихъ поселенцевъ отъ дикихъ сосѣдей, подъ названіемъ Fort–Assumption, теперь одно изъ самыхъ важныхъ складочныхъ на Миссисипи мѣстъ для хлопчатой бумаги, привозимой сюда изъ внутренности страны для отправленія въ Новый Орлеанъ, откуда парусныя суда везутъ ее въ Европу. Вся набережная Мемфиса была завалена тюками хлопчатой бумаги, воздѣланной во внутреннихъ плантаціяхъ штатовъ Тенеси, Алабамы и Георгіи. Здѣсь западный конецъ желѣзной дороги, которая, начинаясь отъ Чарльстона въ Каролинѣ, должна будетъ пересѣчь южные штаты, но до сихъ поръ не совсѣмъ еще кончена. За этими то тюками хлопчатой бумаги, прибыли сюда параходы, но такъ какъ торговля вообще и заграничная въ особенности, этотъ годъ въ дурномъ состояніи и кредитъ палъ, то въ слѣдствіе hard times, не благопріятныхъ обстоятельствъ, о которыхъ слышишь въ любомъ разговорѣ и читаешь во всякой газетѣ, плантаторы медлятъ сбывать свою хлопчатую бумагу и ждутъ болѣе выгоднаго для продажи ея времени.

По берегамъ Миссисипи нѣсколько складочныхъ мѣстъ, которыя и процвѣтаютъ въ слѣдствіе удобнаго въ отношеніи къ производящимъ бумагу мѣстамъ положенія. Таково мѣстечко Наполеонъ, городокъ Виксбургъ и др., но вездѣ таже картина остановки торговли. А въ былыя времена, въ эти мѣсяцы, когда внутри страны, оконченъ сборъ хлопчатой бумаги, параходы, нагруженные снизу до верха тюками ея, не успѣвали перевозить грузъ. Впрочемъ на югъ отъ Мемфиса, хлопчато-бумажное деревцо еще стояло въ зелени и среди ея бѣлѣлся ея драгоцѣнный плодъ. Цѣпь плантацій тянулась сънебольшими перерывами нанѣсколько миль и каждая изъ нихъ, имѣя относительно небольшое по Миссисипи протяженіе, вдавалась глубоко вовнутрь страны. Съ парахода былъ виденъ почти всегда однообразно выстроенный изъ дерева съ балконами и верандами домъ, гдѣ живетъ плантаторъ, его семейство и дворня, и за тѣмъ рядъ низенькихъ приземистыхъ домиковъ для негровъ, составляющихъ его богатство и дающихъ ему возможность предаваться роскоши и нѣгѣ. Такъ называемая habitation плантатора нерѣдко имѣетъ при себѣ садъ и другія угодья и своею конструкціею рѣзко отличается и довольно удалена отъ хижинъ негровъ.

У одного изъ крутыхъ изгибовъ Миссисипи, французъ распорядился, чтобы насъ выпустили: бросили доску и два бѣлыхъ, въ сопровожденіи трехъ черныхъ, оставили параходъ. Безропотно негритянка втащила двухъ своихъ дѣтей на крутой берегъ и пошла за французомъ, какъ идетъ домашнее животное за своимъ хозяиномъ, не зная, гдѣ, какъ ее помѣстятъ, что заставятъ дѣлать, и конечно предчувствуя, что придется разстаться съ дѣтьми. Негру, сторожившему пріѣздъ надзирателя, было отдано приказаніе, что сдѣлать съ новоприбывшею. Онъ махнулъ ей и та поплелась

безъ слезъ, жалобы, стоновъ. Такова ея судьба: она готовилась къ ней и некому ея пожалѣть, да и кто знаетъ, въ который разъ она мѣняетъ сожителя, хозяина, чрезъ сколько рукъ уже перешли ея дѣти. Хорошо во всякомъ случаѣ, что новѣйшее законодательство союза не дозволяетъ разлучатъ отъ матерей дѣтей моложе десяти лѣтъ.

Если бы не негры, домъ креола плантатора могъ бы показаться хорошимъ загороднымъ мѣстопребываніемъ богатаго землевладѣльца: въ костюмахъ его дочерей, въ убранствѣ комнаты, въ столѣ много роскоши, но когда вспомнишь, чьими трудами сдѣлано все это, когда вообразишь себѣ, какія усилія были употреблены невольниками, для того, чтобы дочь плантатора могла одѣться въ шолкъ, чтобы хозяинъ могъ угостить иностранца заморскими лакомствами, начинаешь считать капли кроваваго пота, которымъ негръ оросилъ землю. Да и вообще, нося бумажную ткань, живо-ли мы представляемъ себѣ работниковъ, чрезъ руки которыхъ прошло дешевое платье! Понятно, что богатство есть достояніе не многихъ, что большинство работаетъ изъ за насущнаго хлѣба, равенство состояній невообразимо, да едва–ли и было бы полезно; но мирясь съ долею работника, котораго не оставляетъ надежда стать независимымъ и самостоятельнымъ чрезъ самый трудъ, не можешь примириться съ судьбою невольника, для котораго на землѣ нѣтъ другаго будущаго, какъ наказаніе за всякій ничтожный проступокъ, по капризу его хозяина или надзирателя.

Тѣмъ не менѣе плантаторъ оказался человѣкомъ гостепріимнымъ и любезнымъ, и что даже для меня было еще важнѣе, онъ могъ сообщить мнѣ нѣсколько статистическихъ цифръ о томъ, сколько всего въ Соединенныхъ Штатахъ земли подъ хлопчатникомъ, какъ и когда онъ воздѣлывается. Онъ разсказывалъ мнѣ, что плантація эта еще принадлежала

его отцу, но что теперь времена иныя, смертность негровъ чрезвычайная, и замѣна ихъ новыми требуетъ огромныхъ капиталовъ, которыхъ у креоловъ именно и не бываетъ.

Преимущества, которыя по своей шелковистости и по длинѣ имѣетъ Американская хлопчатая бумага предъ воздѣлываемою въ Индіи, Китаѣ, Египтѣ, заставляютъ англійскія мануфактуры вывозить ее преимущественно изъ южныхъ штатовъ, и такъ какъ главное мѣсто для отправленія ея есть Новый Орлеанъ въ Луизіянѣ, то лучшаго сорта хлопчатая бумага называется Луизіянскою, хотя въ производствѣ ея участвуютъ почти всѣ штаты на югъ отъ р. Охайо. Но Англія до того нуждается въ этомъ произведеніи новаго свѣта, что величайшимъ для нея наказаніемъ было бы прекращеніе отпуска и заведеніе бумагопрядиленъ въ самой Америкѣ. Другія страны, какъ-то Мехика, Бразилія, Центральная Америка, воздѣлываютъ слишкомъ мало хлопчатой бумаги, и не могутъ соперничать съ Соединенными штатами, а именно, когда на всемъ земномъ шарѣ собирается около 1,600 милліоновъ фунтовъ бумаги, болѣе двухъ третей всего этого количества, выпадаетъ на долю Сѣвероамериканскаго союза. Не смотря на то, что хлопчатникъ введенъ сюда лѣтъ за двѣсти изъ С. Доминго, онъ воздѣлывается теперь въ такомъ объемѣ, что подъ нимъ болѣе четырехъ съ половиною милліоновъ акровъ земли.

Въ мѣстахъ по южному теченію Миссисипи, хлопчатникъ ростетъ красивымъ кустарникомъ, умирающимъ ежегодно и достигаетъ отъ 4 до 5 футъ въ высоту; а въ плантаціяхъ, лежащихъ болѣе на сѣверъ и подальше отъ Миссисипи, кустарникъ этотъ достигаетъ рѣдко высоты въ три фута и не такъ богатъ и развѣсистъ. Но качество плода отъ того нисколько не хуже. Какъ только пройдутъ послѣдніе морозы, въ началѣ апрѣля, высѣвается хлопчатникъ и ростетъ до

первыхъ морозовъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, когда почка почернѣвъ и высохнувъ лопается. Вся она наполнена компактною массою бумаги, а въ срединѣ ея заключены сѣмяна. Тогда-то негры, навязавъ себѣ на шею корзины, идутъ обирать черными руками бѣлый плодъ хлопчатника и съ неимовѣрною быстротою, оставляя кору почки на высохшемъ деревцѣ, собираютъ одну бумагу. Какъ ни проста по видимому эта работа, она такой же требуетъ снаровки и также утомительна, какъ и сѣнокосъ. Круглымъ числомъ акръ земли даетъ отъ 250 до 300 фунтовъ бумаги, которая по очисткѣ отъ зеренъ упаковывается въ тюки (bales), въ 400 фунтъ каждый, и въ этомъ видѣ отправляется въ Новый Орлеанъ, гдѣ сжимается гидравлическимъ прессомъ, въ слѣдствіе того почти на треть убавляется въ своемъ объемѣ и уже въ такомъ сжатомъ видѣ, въ твердо зашитыхъ тюкахъ, отправляется въ Европу. Каждый тюкъ хлопчатой бумаги цѣнится отъ 40 до 45 долларовъ, смотря по урожаю и качеству. За лучшую хлопчатую бумагу платятъ отъ 9 до 10 и даже 11 сентовъ (отъ 13 до 14 коп. сер.) за фунтъ.

На плантаціи, гдѣ мнѣ удалось собрать эти свѣдѣнія, сборъ хлопчатой бумаги почти былъ уже оконченъ, и для негровъ наступала другая работа: вырвать изъ земли почернѣвшіе остатки хлопчатника и приготовить почву подъ новый посѣвъ.

Плантаторъ не разъ останавливалъ мое вниманіе на тѣхъ милліонахъ тюковъ хлопчатой бумаги, которые производятся ежегодно въ сѣверной америкѣ для потребностей почти всего міра, чтобы тѣмъ объяснить необходимость негровъ, безъ которыхъ работа эта производиться не можетъ. Но для сбереженія негровъ и слѣд. выгодъ помѣщика можно бы ихъ содержать нѣсколько лучше и привольнѣе. Правда, каждая семья или нѣсколько одинокихъ негровъ зани-

маютъ особую избу, но она мала, полъ каменный или земляный, ставни вмѣсто стеколъ, на качество и количество пищи не обращено ни малѣйшаго вниманія, и омерзительнѣе всего грязь, въ которой живутъ дѣти, отдѣленные отъ матерей, да и сами ихъ родители. Привычка или притупленіе, отъ долговременнаго рабства, человѣческихъ чувствъ сдѣлали впрочемъ то, что негръ не скученъ, любитъ смѣяться, шутливъ и при случаѣ приплясывая споетъ подъ звуки нехитростнаго инструмента, въ родѣ нашей балалайки, пѣснь о своей судьбѣ, пожалуй цѣлый романсъ о любви, о работахъ, которыя онъ преодолѣлъ или которыя ему предстоятъ.

Но, если пѣснь эта не есть пѣснь отчаянія, она не можетъ быть пѣснью радости или надежды: радоваться нечему, надѣяться не на что. Безпощадная плетка въ состояніи отравить существованіе всякаго негра. Безъ плетки ни самъ плантаторъ, ни его помощникъ-надзиратель, не выходитъ, и какъ только онъ отвернется или вообще когда негръ не боится его взгляда или побоевъ, онъ обращается къ проходящему съ просьбою о подаяніи на табакъ.

Хижины подобныя домикамъ, назначеннымъ для 200 негровъ хлопчатобумажной плантаціи креола, у котораго я провелъ почти цѣлый день, въ ожиданіи парахода, спускающагося въ Новый Орлеанъ, тянутся по всему берегу Миссисипи, съ тѣмъ только различіемъ, что на югъ отъ Натчеса въ штатѣ Миссисипи и Батонъ Ружа въ Луизіанѣ начинаются вмѣсто хлопчатобумажныхъ, сахарныя плантаціи. Внѣшній видъ ихъ все тотъ же, т. е. въ отдаленіи отъ берега стоитъ домъ плантатора, поближе къ рѣкѣ расположены хижины негровъ. Всякій клочекъ земли, способный быть воздѣланнымъ, непремѣнно подъ сахарнымъ тростникомъ, который какъ море свѣтлозеленаго широколистаго камыша, тянется на

цѣлыя мили. Я не останавливался на этихъ плантаціяхъ, потому что съ парахода они были достаточно видны, чтобы любоваться ими, а ближе осмотрѣть одну или нѣсколько такихъ плантацій, я хотѣлъ поѣхать изъ Новаго Орлеана.

Параходъ останавливался у Батонъ-Ружа. Это столица Луизіаны, и потому онъ обладаетъ непремѣннымъ капитоліемъ съ куполомъ и портикомъ, поддерживаемымъ колоннами, имѣетъ домъ для судовъ штата, тюрьму для тяжкихъ преступниковъ, двѣ академіи, публичную библіотеку съ 10,000 волюмовъ и т. д. Положеніе города на высокомъ блуффѣ, съ котораго на далекое пространство открывается теченіе Царя водъ, живописно, и этимъ же характеромъ отличается большая часть городовъ, расположившихся на нижнемъ Миссисипи. Не думаю, чтобы вкусъ и любовь къ живописнымъ видамъ руководили при этомъ тѣхъ, кто полагалъ здѣсь основаніе городамъ, но въ числѣ главныхъ доводовъ, больше всѣхъ можетъ быть, входилъ въ расчетъ тотъ, что отъ намыва и напора рѣки, мѣсто на горѣ безопаснѣе, и расчетъ этотъ оказывается правильнымъ.

IV.

Не успѣлъ проснуться параходъ въ послѣднее утро плаванія своего отъ Батонъ-Ружа къ Новому Орлеану, какъ сталъ обчищаться и оправляться, вся грязь, накопившаяся въ теченіе двухъ-недѣльнаго плаванія его отъ С. Пауля, должна быть уничтожена, а было-ли ея мало, можно заключить изъ того, кто и какъ жилъ на параходѣ, но и за тѣмъ нельзя было плыть до Новаго Орлеана, и необходимо было остановиться въ предмѣстіи его Лафаэтѣ, въ пяти миляхъ выше столицы Юга, какъ величаютъ въ Америкѣ

Новый Орлеанъ, въ соотвѣтствіе Нью-Йорку, столицѣ Востока, Цинциннати или С. Луи, метрополіи Запада. Впрочемъ Лафаэтъ, откуда я отправился въ Новый Орлеанъ въ омнибусѣ, связанъ большою улицею и рядомъ домовъ съ самою столицею и есть скорѣе торговая часть города, занятая почти исключительно прессами для хлопчатой бумаги, чѣмъ предмѣстіе Новаго Орлеана.

Если въ настоящее время Новый Орлеанъ есть одинъ изъ самыхъ важныхъ пунктовъ для внѣшней торговли сѣверо-американскаго союза, и въ этомъ отношеніи служитъ для южныхъ и западныхъ штатовъ такимъ же пунктомъ, какъ Нью-Йоркъ для восточныхъ; въ исторіи Америки городъ, до котораго я добрался, игралъ важную роль, и въ немъ находили себѣ развязку споры разныхъ народовъ за обладаніе Миссисипи, значеніе котораго для торговли и промышленности было такъ рано понято Европою.

Основаніе Новаго Орлеана было положено въ 1718 году французскими колонистами, приглашенными образовавшеюся и признанною правительствомъ Франціи компаніею Миссисипи, въ главѣ которой стоялъ Джонъ-Ло, знаменитѣйшій финансовый человѣкъ своего времени. Компаніи были уступлены на 25 лѣтъ промышленность по Миссисипи, основаніе на немъ поселеній и привиллегія торговли съ другими странами произведеніями этого богатаго края. Въ выборѣ пункта для складочнаго мѣста компанія не ошиблась, хотя стоило величайшихъ усилій, чтобы удержать напоръ воды на здѣшнюю низменную, болотистую почву, которая ниже уровня воды въ рѣкѣ. Съ этою цѣлью сдѣлана береговая насыпь и построено съ большими издержками широкое деревянное леве, въ родѣ набережной на столбахъ, вбитыхъ въ воду, и стоя на леве, видишь подъ нимъ рѣку. А между тѣмъ, при этомъ только условіи человѣкъ могъ воспользо-

ваться огромною полукруглою бухтою, образуемою здѣсь Миссисипи и могущею вмѣстить въ себѣ нѣсколько сотъ параходовъ. Отъ формы этой-то бухты, въ родѣ полумѣсяца, и самый городъ прозванъ Crescent–City.

Впрочемъ не смотря на пособіе отъ правительства, не смотря на то, что въ началѣ переселенцы шли сюда довольно охотно, компанія вошла въ неоплатные долги и дѣло кончилось тѣмъ, что она пала и привеллегіи ея уничтожены. Дальнѣйшая судьба Луизіаны и переходы ея отъ Франціи къ Англіи, за тѣмъ къ Испаніи, потомъ опять къ Франціи и наконецъ къ Соединеннымъ Штатамъ извѣстны, и разумѣется Новый Орлеанъ слѣдовалъ общей участи; но особенную важность получилъ онъ въ войну Америки съ Англіею 1812 года, когда все стараніе послѣдней состояло въ томъ, чтобы закрыть для американской торговли устья Миссисипи. До сихъ поръ окрестности Новаго Орлеана и самъ городъ столько напоминаютъ своими улицами и площадями эту славную эпоху, какъ Нью-Йоркъ напоминаетъ Вашингтона, Филадельфія–Пенна. Имя Джаксона, американскаго генерала, умѣвшаго съ 6,000 войска разбить 15,000 Англичанъ, увѣковѣчено памятниками и названіями въ честь его городовъ. Новоорлеанскою битвою, гдѣ за Американцами осталась побѣда, кончилась война съ Англіею, и съ тѣхъ поръ Новый Орлеанъ, благодаря своему выгодному мѣстоположенію, процвѣтаетъ и возросъ до нынѣшняго торговаго города съ 170,000 жителей.

Исторія же города объясняетъ смѣсь населенія, которой нельзя не замѣтить даже на улицахъ Новаго Орлеана. Всякая изъ народностей, принимавшихъ участіе въ судьбѣ Луизіаны, оставила здѣсь своихъ представителей, и до сихъ поръ рядомъ съ англійскимъ языкомъ слышатся испанскій и французскій. Сами даже американцы заимствовали въ свой

языкъ чужія слова; напр. *пикаюнъ*, мелкая серебряная монета въ пять сентовъ, очевидно отъ picolo (малый), *ланья*, прибавка къ цѣнѣ товара, награда за всякое одолженіе, за трудъ и др. А что характеръ здѣшнихъ жителей не чисто американскій, за то ручаются живость рѣчи Новоорлеанцевъ и типъ ихъ лица. Здѣшнія креолки славятся своею красотою во всемъ союзѣ и уже не одинъ сынъ Новой Англіи увлекся граціею Ново-Орлеанки, которая не прочь полюбить серьезнаго, худаго, блѣднаго пуританина, если и не за красоту лица, не за ловкость и разговорчивость его, то за его блестящіе, привлекательные доллары.

Въ креолахъ нѣтъ нисколько черной крови африканской расы, напротивъ это потомки первыхъ французскихъ или испанскихъ здѣсь поселенцевъ (отъ того различаютъ испанскихъ и французскихъ креоловъ), которыхъ дѣти родились и выросли подъ южнымъ почти тропическимъ небомъ Америки. Отъ того въ здѣшнихъ креолахъ соединились французская грація, любезность и разговорчивость или испанская рѣзкость чертъ и серьезность съ тою нѣгою, къ которой располагаетъ Югъ. Самый цвѣтъ лица принялъ оливковый оттѣнокъ, и на всей физіономіи креолки отразился южный колоритъ. Вообще есть счастливые города въ мірѣ, которые въ числѣ своихъ достопримѣчательностей, могутъ указывать на красоту женщины: на Востокѣ это Смирна, въ Испаніи Севилья и Кадиксъ, въ Америкѣ—Новый Орлеанъ и Гавана, и говоря о такихъ мѣстахъ, нельзя оставить безъ вниманія ихъ обитательницъ. Ростомъ креолка обыкновенно не велика; но стройна, черные, роскошные волоса всегда убраны со вкусомъ, она любитъ щегольнуть нарядомъ, ленты и цвѣты возвышаютъ ея природную красоту. За то ее упрекаютъ въ кокетливости и легкости. Таковъ общій голосъ американцевъ; я могу засвидѣтельствовать одно, что онѣ

одѣваются со вкусомъ, какъ истыя француженки или испанки, любятъ магазины, и лучшія гулянія устроены именно подъ полотняными навѣсами богатыхъ магазиновъ. Днемъ, т. е. часовъ до трехъ, четырехъ, креолка, боясь жару, не оставляетъ своей комнаты, жалузи спущены, и не прежде, какъ когда спадетъ жаръ, ея хорошенькая ножка касается мостовой.

Заговоривъ разъ о красотѣ Новой Орлеанки, я долженъ сказать еще объ одномъ разрядѣ женщинъ, которыя не будучи совершенно бѣлыми, въ тоже время однако не могутъ быть названы черными, ни даже мулатками. Какъ бы ни былъ свѣтелъ цвѣтъ лица человѣка, американецъ не только по ногтямъ, сохраняющимъ желтый цвѣтъ, но при одномъ соприкосновеніи къ рукѣ узнаетъ, что въ жилахъ его течетъ хоть капля еще черной крови и сидѣть рядомъ съ потомкомъ раба, имѣть съ нимъ дѣло, и тѣмъ болѣе породниться съ нимъ, считается противнымъ общественному мнѣнію и добрымъ нравамъ. Бѣлый бережетъ себя, чтобы какъ нибудь не слишкомъ приблизиться къ черному, и потому всегда отдѣляетъ себя тщательно. Молятся даже черные не вмѣстѣ съ бѣлыми. Въ театрѣ для цвѣтныхъ всѣхъ разрядовъ, начиная отъ первобытно-черныхъ до самыхъ блѣдныхъ ихъ потомковъ, есть особыя ложи.

Таковы требованія общества; но при маломъ числѣ женщинъ вообще въ Америкѣ, смѣшеніе бѣлой и черной расъ довольно часты, и мулаты не рѣдки. Въ четвертомъ поколѣніи, при продолженіи этой смѣси, т. н. квадруны (quadroons) живутъ въ томъ же отчужденіи отъ бѣлыхъ, какъ и негры, часто богаты, получили воспитаніе въ Парижѣ или въ другомъ городѣ, любятъ одѣваться хорошо, сорить деньгами, и въ отмщеніе за то, что бѣлые преслѣдуютъ ихъ презрѣніемъ, сами не пускаютъ ихъ въ свое общество.

Исключеніе дѣлается для европейца и иностранцу легче открываются двери на ихъ публичные вечера. Здѣсь опять видишъ рядъ красавицъ съ бѣлоснѣжнымъ, блѣднымъ лицемъ, прекрасно-выточенными шеею и грудью, вообще самыми увлекательными формами. Квадрунки танцуютъ ловко и живо. Врожденная черной расѣ веселость и игривость, хотя ее нѣсколько смирила уже цивилизація, все еще шумливы, и вечера эти, со всѣми впрочемъ приличіями бѣлыхъ, увлекаютъ непринужденностью, которую несутъ сюда жены и дочери квадруновъ. Меньше этикета-больше радостей. Наряды квадрунокъ также богаты, какъ и креолокъ, и надобно имѣть опытный глазъ, чтобы на улицѣ различить одну отъ другой. Нѣтъ ничего мудренаго, что американцы, не смотря на всѣ приличія, влюбляются и въ дочерей квадруновъ, но не всегда богатый квадрунъ отдастъ дочь свою за американца, опасаясь, что на нее падетъ презрѣніе, которое питается къ цѣлой расѣ и бывали случаи, что бѣлый не иначе могъ получить руку красавицы, какъ поклявшись, что и въ его жилахъ есть черная кровь. О, тогда дѣло другое: будущіе супруги равны и бракъ возможенъ.

Такое веселое, живое населеніе необходимо должно было имѣть вліяніе на характеръ города, и напередъ можно сказать, что пока креолы и квадруны останутся въ Новомъ Орлеанѣ, въ томъ числѣ, какъ теперь, на югѣ невозможенъ пуританскій Бостонъ или тихая квакерская Филадельфія. Нѣмцы, которыхъ здѣсь довольно много, не мѣшаютъ веселью, они также любятъ развлеченія; но опасность грозитъ съ другой стороны, отъ американцевъ, которые, перебравшись сюда изъ восточныхъ штатовъ, хотѣли бы и здѣсь праздновать воскресеніе съ такою же невозмутимою тишиною, какъ въ Бостонѣ. Уже не разъ поднимался голосъ ихъ въ

законодательномъ собраніи Луизіаны, чтобы по воскресеньямъ мѣста увеселенія, театры, публичныя гулянья были прекращаемы и вообще всякія веселія запрещаемы подъ страхомъ наказанія и денежнаго штрафа. Но другая партія—креолы одержала верхъ, и по воскресеньямъ здѣсь также веселятся, какъ и въ другіе дни, если не болѣе, за что американцы и любятъ честить ихъ народомъ безнравственнымъ. Впрочемъ примиреніе отчасти возможно безъ взаимнаго стѣсненія и даже безъ уступокъ. Французская часть города, съ старымъ католическимъ соборомъ во имя Св. Людовика, съ разбитымъ предъ нимъ скверомъ Джаксона съ памятникомъ этому генералу, съ постройками, оставшимися еще отъ Испанскихъ временъ, съ французскими названіями улицъ (Condé, Chartres, Dophin, Bourbon, Royal и др.), отдѣльна отъ Американской части города. Между ними широкая Каналъ-стритъ, улица занявшая мѣсто дѣйствительно прежде существовавшаго канала.

Американская часть города новѣе французской, и недавно еще здѣсь было болотцо, которое затоплялось разливавшимся Миссисипи. Кое гдѣ были разсѣяны тутъ жилища бѣдныхъ французовъ, а прочее—пустыня. Теперь они оттѣснены—въ далекія улицы, а у Миссисипи воздвиглись богатые дворцы американцевъ.

Впрочемъ хотя т. н. barrooms, лавочки для продажи исключительно крѣпкихъ напитковъ, ликеровъ, винъ, прохладительныхъ, далѣе трактиры, мѣста для продажи мороженаго, разсѣяны по всему городу, число ихъ больше во французской части Новаго Орлеана: на всякомъ шагу видишь открытыя настежъ большія комнаты, гдѣ за прилавкомъ стоитъ джентельменъ, снабжающій посѣтителей джиномъ, уиски, ликерами, и новоорлеанецъ придерется ко всякому удобному случаю, чтобы разъ десятокъ въ день за-

бѣжать въ этотъ barroom запить радость или горе. Въ комнатѣ даже и сѣсть негдѣ, въ ней нѣтъ стульевъ, во избѣжаніе, говорятъ, всякихъ длинныхъ разговоровъ между потребителями и для предупрежденія споровъ, которые не всегда оканчиваются мирно и безъ помощи револьвера. Вообще здѣсь нѣтъ ничего въ родѣ тѣхъ громадныхъ кофеень Франціи, Италіи или Востока, гдѣ за чашкою кофе или невинною игрою, человѣкъ можетъ отдохнуть отъ дневныхъ трудовъ. Но за то въ каждомъ barroom для общаго употребленія на особомъ столѣ поставлена закуска изъ кренделей, хлѣба, сыра, колбасъ, которыми всякой голодный можетъ пользоваться безплатно. Таковъ обычай, и хозяинъ заведенія вознаграждаетъ себя отъ продажи напитковъ. Кромѣ того, при многихъ подобнаго рода заведеніяхъ устроена игра въ кегли, до которой вообще американцы большіе охотники. Но демократія перенесена и сюда, и играютъ безъ короля. Больше всего меня смущали въ этихъ заведеніяхъ крупныя на стѣнахъ надписи: beware of pickpokets, т. е. берегитесь мошенниковъ! предостереженіе, заставляющее по неволѣ взяться за карманъ и удостовѣриться, все ли тамъ на мѣстѣ.

Даже рынокъ во французской части города назначенъ не исключительно для продажи сырыхъ произведеній, но рядомъ съ лавками, наполненными южными плодами — бананами, апельсинами, сахарнымъ тростникомъ, изъ котораго любятъ высасывать сладкій сокъ, ананасами, гренадами, есть лавки, въ которыхъ за ничтожную цѣну можно утолять голодъ и жажду, и простой людъ составляетъ здѣсь въ извѣстные часы такую же пеструю толпу, какъ лазарони на рынкахъ Неаполя.

За то въ американской части города сосредоточены банки, торговыя конторы, биржи, здѣсь живутъ маклера, т. н.

brokers, здѣсь совершаются торговыя сдѣлки, здѣсь вѣчная бѣготня и даже французскіе и нѣмецкіе негоціанты, ведущіе заграничный торгъ преимущественно хлопчатою бумагою и сахаромъ первые съ Гавромъ, а вторые съ Бременомъ и Гамбургомъ, живутъ съ семействами гдѣ нибудь подальше, а конторы у нихъ непремѣнно здѣсь поближе къ биржѣ и леве.

Впрочемъ вообще Новый–Орлеанъ болѣе всѣхъ другихъ городовъ Америки напоминаетъ внѣшнюю уличную жизнь южной Европы. По этому напр. масляничный маскарадъ сохранился здѣсь со всѣми причудами и шалостями французскаго и итальянскаго карнавала. Я не видалъ его здѣсь, но мнѣ разсказывали люди, знающіе увеселенія, которыя разрѣшаетъ себѣ человѣкъ въ эту пору въ южной Европѣ и меня увѣряли, что здѣшнія маски, парадныя колесницы, разныя потѣхи, острыя слова, игры также веселы и увлекательны, какъ на Римскомъ Корсо. Такое обаятельное веселіе цѣлаго города, бросающаго работу для забавы, должно быть странно для янки, котораго девизъ—работа и расчетъ. Негры и мулаты, въ маскахъ и безъ масокъ, любятъ вмѣшаться также въ толпу, и тутъ ихъ играмъ, плясскамъ и пѣснямъ нѣтъ конца. Климатъ, народный характеръ и преданія, оставленныя Ново–Орлеанцамъ ихъ предками, объясняютъ это общее празднованіе mardi gras и всѣ принимаютъ въ немъ участіе, всякій веселится, какъ можетъ и какъ знаетъ, и грустно было бы, если бы вліяніе американцевъ и увеличеніе ихъ здѣсь числа помѣшали общему веселію.

Кромѣ разныхъ мѣстъ увеселенія, въ Новомъ Орлеанѣ нѣсколько театровъ, и въ томъ числѣ французская опера: на нее особенно много сбирается креоловъ и креолокъ, и послѣднія любятъ пощеголять здѣсь своими богатыми нарядами, такъ что опера есть rendez–vous большаго свѣта,

богатыхъ негоціантовъ, плантаторовъ, обладающихъ нѣсколькими сотнями негровъ и тысячами акровъ земли, подъ сахарнымъ тростникомъ.

Я пріѣхалъ въ столицу юга именно въ самомъ началѣ зимняго сезона, въ ноябрѣ. Но все еще было жарко до того, что съ трудомъ можно было укрыться отъ солнечнаго зноя; а ночью подъ кисейнымъ пологомъ нельзя было уберечься отъ неотвязчивыхъ мускитовъ, комаровъ, которые гораздо мельче нашихъ, легко пробиваются чрезъ малѣйшую скважину и мучатъ свою жертву немилосердно. Но за то прошла уже пора желтой лихорадки, которая царитъ надъ Новымъ-Орлеаномъ отъ мая, и даже апрѣля, до ноября и иногда даже начала декабря. Не проходитъ году, чтобы эта язва не посѣщала Новаго Орлеана, куда была занесена какимъ то кораблемъ, привезшимъ сюда негровъ. Сосѣднія плантаціи, гдѣ лѣтомъ много дѣла, и необходимъ надзоръ ихъ хозяевъ,— лучшій пріютъ для плантаторовъ, другіе ѣдутъ къ морскимъ берегамъ, гдѣ жаръ умѣреннѣе, иные пользуются временемъ и ѣдутъ въ сѣверные штаты, въ Канаду и даже въ Европу. Дѣла вообще прекращаются на все лѣто, за то съ тѣмъ большимъ жаромъ возвращаются къ нимъ люди, когда солнце начинаетъ грѣть не такъ усердно.

Тогда населеніе города становится вдвое и втрое больше, и всякій озабоченъ своимъ дѣломъ, бѣжитъ, торгуется, покупаетъ. На томъ, сколько привезено тюковъ хлопчатой бумаги, сколько ея требуется въ Европу, уродилась-ли она или нѣтъ, хорошаго-ли качества, довольно-ли высока въ цѣнахъ и т. д. вертится всякій разговоръ, объ этомъ толкуетъ газета, а пойдешь на набережную или леве, увидишь о чемъ хлопочутъ люди. У леве столпились сотни пароходовъ, съ гигантскими трубами, пароходовъ, собравшихся сюда изо всего Миссисипи и его многочисленныхъ притоковъ.

А съ другой стороны т. е. ближе къ устьямъ, стоятъ морскіе параходы и парусныя суда, ожидающіе груза и пассажировъ для Антильскихъ острововъ, Мехики, центральной Америки и Европы. Первые привезли хлопчатую бумагу съ разныхъ плантацій по Миссисипи, а вторые напротивъ готовятся отвезть его отсюда. Все количество хлопчатой бумаги, поступающей въ продажу на Ново-Орлеанскомъ рынкѣ, превосходитъ обыкновенно полтора милліона тюковъ.

Съ ранняго утра до поздней ночи на леве работа и главное здѣсь дѣйствующее лице—негръ, переносящій съ параходовъ на набережную тюки хлопчатой бумаги, боченки съ мукою, сахаромъ, патокою, и при немъ бѣлый надзиратель. Съ плеткою въ рукахъ ведетъ онъ счетъ привезенному товару и усердно погоняетъ невольниковъ, чтобы они работали безъ отдыха, и бѣда замѣшкаться, бѣда задуматься, плетка не дремлетъ. Но за то, какъ умѣетъ негръ уловить минуту, когда его безжалостный бичь заговорится съ кѣмъ нибудь, и ничего не дѣлая, умѣетъ онъ показаться какъ бы работающимъ. Я часто приходилъ на леве для того только, чтобы полюбоваться на этѣ продѣлки хитрыхъ негровъ, и видя, что я не вооруженъ страшною для него плеткою и смотрю слишкомъ равнодушно, негръ не считалъ долгомъ скрывать, какъ боченокъ съ яблоками онъ катилъ подобно величайшей тяжести, будто боченокъ съ золотомъ, или перемигивался съ сосѣдомъ и подсмѣивался надъ оплошностью надзирателя, пока онъ не крикнетъ go ahead! и откуда возьмутся у негра легкость ноги и сила рукъ. Отъ этого магическаго слова онъ мгновенно перерождается и начинаетъ работать совсѣмъ иначе. Глядя на этѣ продѣлки негровъ, я невольно вспоминалъ нашу поговорку: «дѣла не дѣлай, а отъ дѣла не бѣгай.»

Было время, когда новоорлеанцы приводили въ доказа-

тельство необходимости для юга невольниковъ—работу на леве подъ знойнымъ солнцемъ и утверждали, что ее сносить можетъ одна только черная раса, а бѣлый падаетъ отъ утомленія и жгучаго солнца. Если такъ, отъ чего бы надъ леве не сдѣлать бѣлаго полотнянаго навѣса, какой сдѣланъ напр. въ Гаванѣ? Но въ послѣднее время работу негра стали раздѣлять ирландцы и даже нѣмцы, за недостаткомъ другихъ болѣе легкихъ и свойственныхъ имъ работъ, хотя большинство все еще состоитъ изъ негровъ. Они большею частью наемные отъ плантаторовъ, которые такимъ образомъ находятъ для нихъ работу въ Новомъ Орлеанѣ, когда на плантаціяхъ уже оконченъ сборъ хлопчатой бумаги и сахарнаго тростника. Плата за трудъ сильнаго и здороваго негра высока, и разумѣется вся обращается въ пользу его господина, для выгодъ котораго онъ и работаетъ. Вообще празднымъ негръ оставаться никогда не долженъ и кто постарше и утомительной работы снести не можетъ, наряжается въ городъ продавать плоды, какія нибудь сладости или вообще домашнія издѣлія плантаціи.

Впрочемъ въ Новомъ Орлеанѣ можно всегда запастись рабами и купить ихъ столько, сколько надобно. Въ товарѣ этомъ недостатка нѣтъ. Въ газетахъ ежедневно читаешь объявленіе, что прибылъ-де большой грузъ негровъ изъ Виргиніи или изъ другаго края Американскаго союза и что негры эти (при чемъ разумѣется ихъ силѣ, способностямъ и умѣнію работать разсыпаются похвалы безъ числа) продаются за наличныя деньги или на вѣрныя бумаги. Чтобы обратить вниманіе на предложеніе и чтобы избавить бѣлаго отъ труда даже искать подобное объявленіе, впереди его изображается несчастная фигура чернаго. На рѣдкой изъ ближайшихъ къ Леве улицъ не встрѣтишь десятка два негровъ, отдаваемыхъ въ наемъ или продаваемыхъ. Есть даже

цѣлыя депо для продажи невольниковъ (dépot of slaves for sale), гдѣ они берутся на коммисію. Любопытство заставило меня остановиться подлѣ дверей одного изъ такихъ складовъ чернаго товара, но джентельменъ, по видимому хозяинъ этого заведенія, думая что я ищу раба или рабыни, настоятельно просилъ войти. Это была длинная лавка, съ двумя по стѣнамъ скамьями. При входѣ всѣ встали, мнѣ было какъ-то неловко оставаться въ шляпѣ среди этого народа, съ обнаженными головами, но улыбка, которая, показывая рядъ бѣлыхъ зубовъ на черныхъ лицахъ, освѣщала каждаго негра, была для меня въ тысячу разъ грустнѣе всякихъ слезъ и стоновъ, которые бы я желалъ услышать, какъ протестъ противъ недостойнаго обращенія съ человѣкомъ. Хозяинъ, къ стыду своему нѣмецъ, если мы останавливались предъ какою нибудь негритянкою, вертѣлъ ее, перевертывалъ, выказывалъ ея красоты, говорилъ мнѣ на ухо разныя ей рекомендаціи, и бѣдная женщина, забывъ врожденный стыдъ, улыбаясь, просила чтобъ я ее купилъ. Если молода, она одѣта кокетливѣе другихъ и продавецъ, было ясно, расчитывалъ на ея нарядъ, надѣясь выгоднѣе и скорѣе сбыть красу своего депо. Впрочемъ и большая часть предлагаемыхъ негровъ была одѣта довольно чисто, причесана, у всякаго виднѣлся изъ за платья бѣлый воротничекъ, и чѣмъ же скажете отличается этотъ рынокъ отъ Константинопольскаго рынка невольницъ? А вѣдь, сами же американцы на другомъ краю свѣта любятъ глумиться надъ этимъ рынкомъ, котораго теперь вовсе даже не показываютъ гяуру. Когда нѣмецъ замѣтилъ, съ какою поспѣшностью я уходилъ изъ его презрѣнія достойнаго заведенія онъ сталъ защищать бытъ негровъ—невольниковъ, который находилъ гораздо лучше европейскихъ работниковъ, также обязанныхъ работою, а между тѣмъ ни въ чемъ не обезпеченныхъ на случай болѣзни и старости. Не го-

воря о томъ, что одно зло облегчать сравненіемъ съ чужимъ зломъ дурная тактика, конечно ни говорящій не вѣритъ въ справедливость приводимаго довода, ни слушающій имъ не убѣждается.

Достаточно впрочемъ, чтобы не отступать отъ принесеннаго въ мѣсто продажи негровъ чувства отвращенія, взглянуть на объявленія въ газетахъ о сбѣжавшихъ рабахъ и рабыняхъ. Награда за нихъ обѣщается тому, кто ихъ приведетъ: обыкновенно это сто долларовъ, рѣже меньше, и въ описаніи примѣтъ, сопровождаемомъ рисункомъ чернаго человѣка, бѣгущаго съ узломъ на плечѣ или женщины, несущей также узелъ въ рукѣ, стараются совмѣстить цвѣтъ кожи, означить пятна, которыя могутъ встрѣтиться на лицѣ, одежду, года, если они извѣстны, на какомъ языкѣ умѣетъ говорить бѣжавшій или бѣжавшая, совершенно также, какъ у насъ объявляютъ о пропавшей собачкѣ и ея примѣтахъ. Но вотъ еще особенность, которую можетъ быть было бы не дурно прибавлять иногда и въ нашихъ объявленіяхъ— означаютъ вѣсъ раба. Законъ не щадитъ бѣглеца, хозяину его предоставлено чернымъ кодексомъ право наказывать непокорнаго: только убить его безъ суда запрещено. Въ этомъ, по крайней мѣрѣ, согласитесь европейскому работнику лучше.

А вотъ и другое обстоятельство, говорящее также въ пользу нашего работника: въ восемь часовъ вечера раздается въ Новомъ Орлеанѣ пушечный выстрѣлъ. Вы думаете, что это знакъ прекращенія входа въ портъ судовъ, какъ это бываетъ въ другихъ портовыхъ городахъ. Нисколько: это сигналъ для негровъ, которые съ этого часа должны быть всѣ дома и не могутъ появляться на улицахъ, если не хотятъ, чтобы ихъ захватили въ полицейскую тюрьму и подвергли наказанію. При мнѣ въ полиціи судился му-

латъ, который, пользуясь бѣлымъ цвѣтомъ своего лица, любилъ именно по вечерамъ выходить въ сопровожденіи негра совершенно чернаго, якобы слуги, посѣщалъ лавочки для продажи крѣпкихъ напитковъ, однимъ словомъ любилъ наслаждаться жизнью, но узнанъ и вмѣстѣ съ своимъ провожатымъ приговоренъ къ тѣлесному наказанію, и затѣмъ едва-ли рѣшится впредь такою дорогою цѣною покупать вечернія удовольствія.

Какъ и въ другихъ невольническихъ штатахъ вольноотпущенные рабы не терпятся въ Луизіанѣ: они должны непремѣнно въ извѣстный срокъ отправиться въ Либерію, если не хотятъ обратиться опять въ рабство, и изъ этого правила недѣлается исключенія даже въ пользу черныхъ проповѣдниковъ Слова, Божія, которые слѣдуя сектѣ методистовъ, объясняютъ своимъ братьямъ священное писаніе. Кому-же могли бы принадлежать эти проповѣдники и невредно ли для спокойствія рабскаго штата объясненіе ученія свободы и равенства людямъ, обязаннымъ вѣчнымъ невольничествомъ? Неграми-проповѣдниками, какъ собственностью, владѣетъ церковь, а проповѣдь ихъ ограничивается наставленіями въ смиреніи и терпѣніи, на что черные слушатели отвѣчаютъ раздирающими сердце вздохами и плачемъ. И эти негры скажете вы не желаютъ свободы! Эти негры любятъ рабство!

А между тѣмъ какое противорѣчіе! Въ т. н. аркадахъ С. Луи-отеля, одного изъ великолѣпнѣйшихъ и богатѣйшихъ не только въ Новомъ Орлеанѣ, но и во всемъ союзѣ, ежедневно въ полдень бываетъ аукціонъ рабовъ. Къ стыду Европы и образованной Франціи, я долженъ признаться, что если покупаютъ негровъ американцы, продаютъ и должность аукціонистовъ исполняютъ Французы. Продаваемый экземпляръ ставится на сдѣланное для того нарочно возвышеніе, красоты и достоинства человѣка выхваляются и здѣсь также

подробно, какъ и въ депо для продажи рабовъ. Не жалѣя голоса, аукціонистъ подымаетъ руки продаваемаго или продаваемой, показываетъ грудь, мышцы, вертитъ ихъ, въ числѣ прочихъ достоинствъ прибавляетъ, что рабъ безграмотенъ, необразованъ, безъ религіи и слѣд. будетъ полнымъ орудіемъ своего господина, способенъ, другими словами, работать не какъ хорошо дрессированная каретная нѣжная, а какъ ломовая лошадь, безъ устали и отдыха. Въ пору, когда работники нужны для леве или плантацій, цѣна здороваго и вполнѣ развитаго негра доходитъ иногда до 1200 и 1500 долларовъ, и для продаваемаго съ аукціона нѣтъ большаго наказанія, какъ остаться непроданнымъ, по не предложенію за него той цѣны, какую требуютъ. Что за странность! Не все ли равно, когда и кому быть проданнымъ? но если у бѣлаго самолюбіе выражается желаніемъ стать выше въ рядахъ общества, имѣть вліяніе на дѣла, быть высоко цѣнимымъ въ общественномъ мнѣніи, черный готовъ хвалиться тѣмъ, что купленъ за дорогую цѣну, слѣд. стоитъ денегъ и обладаетъ такими достоинствами, какихъ не имѣетъ другой, проданный дешевле. Это своего рода самолюбіе, и я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ грустно сходилъ съ подмостокъ такой непонятой и забракованный негръ. Женщина и здѣсь стыдливѣе, пожалуй самолюбивѣе мужчины, и для нея такое пренебреженіе со стороны покупателей еще больнѣе. Я думалъ во время пребыванія своего въ Новомъ Орлеанѣ чаще заходить на эти аукціоны, но они возмущали душу до того, что я не возвращался сюда болѣе, и жалѣю, что уваженіе, какое выносилъ изъ сѣверныхъ штатовъ къ ихъ установленіямъ, было отравлено истинною язвою Америки.

Чтобы дать мнѣ понятіе о роскоши жизни въ Новомъ Орлеанѣ богатыхъ плантаторовъ, Мистеръ М*, съ ко-

торымъ я познакомился на параходѣ, привезшемъ меня въ Новый Свѣтъ, и котораго общество было для меня такъ полезно и пріятно въ Бостонѣ, явился здѣсь моимъ чичероне. Хотя онъ цѣлый день бѣгалъ то на биржу, то на леве въ хлопотахъ и заботахъ, и постоянно былъ занятъ тюками хлопчатой бумаги, онъ нашелъ время представить меня нѣкоторымъ богатымъ негоціантамъ и плантаторамъ, и у большей части изъ нихъ, убранство комнатъ и столъ свидѣтельствовали объ утонченной роскоши и страсти тратить много денегъ, которыя, какъ плодъ чужаго труда, цѣнятся не высоко.

Впрочемъ достаточно было жить въ С. Чарльсъ–отелѣ, обѣдать тамъ, чтобы убѣдиться, что здѣсь деньги непочемъ. Съ виду это дворецъ, украшенный рядомъ мраморныхъ колоннъ, съ богатою переднею, десятками роскошныхъ парлоровъ, громадною столовою. Обѣдъ могъ удовлетворить самый прихотливый и избалованный вкусъ, но за то и цѣна за ежедневное содержаніе не по $2^1/_2$, какъ вездѣ въ другихъ городахъ Сѣверной Америки, но уже три доллара.

Львомъ С. Чарльсъ–Отеля, во время моего тамъ пребыванія, былъ генералъ Уилльямъ Уокеръ (Walker), и я никакъ не думалъ, что такъ близко увижу лице, которое въ послѣднее время пріобрѣло такую всесвѣтную извѣстность, какъ предводитель искателей приключеній, филибустеровъ, сдѣлавшій для себя задачею жизни стать президентомъ провинцій Центральной Америки — Коста–Рики и Никарагуа и дать ей вкусить блага американскаго самоуправленія. Я надѣялся увидѣть въ немъ дѣйствительно генерала, говорящаго смѣло, отрывисто, умѣющаго управлять глазомъ и словомъ, осанистаго, высокаго, и не вѣрилъ глазамъ, когда за обѣдомъ мнѣ указали блѣднаго, маленькаго щедушнаго человѣчка, рѣдко показывавшаго свои сѣрые,

быстрые глаза. Это-то тотъ человѣкъ судьбы, какъ его называютъ приверженцы, тотъ gray-eyed-man, какъ его прозвали за его сѣрые глаза его противники, и просто искатель приключеній, филибустеръ по мнѣнію Европы! Его жизнь довольно странная: когда-то онъ готовился въ медики, потомъ былъ адвокатомъ, слушалъ лекціи въ разныхъ университетахъ, но бросилъ все, чтобы обамериканить Никарагуа, республику Центральной Америки, боровшуюся въ продолженіи долгаго времени съ сосѣднею Коста-Рика и звавшую его, Уокера, въ президенты для приведенія къ окончанію внутреннихъ безпорядковъ. Какъ и откуда Уокеръ, по общему отзыву, бѣдный человѣкъ, могъ достать столько денегъ, чтобы собрать вокругъ себя до трехъ тысячъ такихъ же искателей приключеній, составить изъ нихъ войско, вооружить его, нанять корабли для перевозки своихъ спутниковъ — не было тайною: южные штаты, и въ главѣ ихъ самые богатые и торговые города Новый Орлеанъ и Мобиль, болѣе всего принимали участія въ снаряженіи экспедиціи, которая, еслибы удалась, принесла бы имъ почти исключительную пользу.

Никакое большое предпріятіе въ Америкѣ, какіе бы въ основаніе его ни приводились доводы, не обходится безъ торговой, явно выраженной или подразумѣваемой цѣли, и если въ существенности и пользѣ ея убѣдится американецъ, онъ не пожалѣетъ ни денежныхъ, ни нравственныхъ средствъ. Тогда все позволено, все извинительно, и какъ-бы ни мѣшали дѣлу люди другихъ убѣжденій, цѣль будетъ достигнута. Чтобы не дать понять другимъ, къ чему стремилась экспедиція Уокера, американцы твердили о благихъ послѣдствіяхъ введенія въ Центральной Америкѣ порядка и правильнаго устройства, говорили, что Уокеръ хотѣлъ будто только основать тамъ поселеніе мирнымъ путемъ ци-

вилизаціи, что вооруженія дѣлаются на всякій случай и т. д. Но скрытая цѣль совсѣмъ другая: для Соединенныхъ Штатовъ важно и даже необходимо имѣть удобный путь въ Тихій Океанъ для торговли съ Калифорніею, Китаемъ, Индіею, нашимъ Амуромъ. Желѣзная дорога чрезъ Панамскій Перешеекъ отчасти осуществляла давнишнія желанія Сѣверной Америки: но она обращалась собственно въ пользу торговли Нью-Йорка, не только по своему положенію, но и потому, что для построенія дороги употреблены преимущественно капиталы сѣверной метрополіи и особенно дома Вандербильта; для южныхъ же городовъ гораздо удобнѣе имѣть сообщеніе съ Тихимъ Океаномъ чрезъ Никарагуа, ея рѣки и озера, дѣйствительно облегчающія и сокращающія это сообщеніе на нѣсколько тысячъ миль. Такимъ образомъ въ Мобилѣ образовалась особая компанія (Mobile and Nicaragua steam-ship Company), и въ ея видахъ дѣйствовалъ президентъ союза, когда убѣждалъ Никарагуа дозволить провести чрезъ нее дорогу къ Тихому Океану: но постоянныя неурядицы въ этой провинціи, частая смѣна въ ней президентовъ, не давали осуществиться начатому дѣлу. Уокеръ взялся быть исполнителемъ его: еслибы ему удалось стать президентомъ одной изъ значительнѣйшихъ республикъ Центральной Америки, онъ далъ бы компаніи этой средства осуществить свое намѣреніе и нѣтъ сомнѣнія, южные штаты овладѣли бы всею торговлею Тихаго Океана, въ ущербъ Панамской желѣзной дорогѣ.

Расчетъ былъ вѣрный, но Англія не могла остаться равнодушною къ дѣлу, которое бы подорвало ея торговлю и въ Центральной Америкѣ и въ Тихомъ Океанѣ. Сѣверные штаты также противъ Уокера и его филибустеровъ, на томъ будто основаніи, что это новое пріобрѣтеніе увеличило бы силу невольническихъ штатовъ, прибавляя къ ихъ числу

штатъ, гдѣ есть рабы и гдѣ бы ихъ непремѣнно сохранили. Истинная причина и здѣсь также скрыта: она состоитъ въ томъ, что Нью-Йоркцы не желали потерять употребленные для проведенія Панамской дороги капиталы.

Сначала дѣла Уокера въ Никарагуа шли довольно успѣшно, но какъ одна партія, звавшая его, желала тѣснѣйшихъ связей съ Соединенными Штатами, такъ на оборотъ другая была противъ этой системы и взаимная ихъ вражда заставила Уокера отступиться отъ сдѣланнаго начала. Онъ долженъ былъ оставить страну и въ маѣ 1857 года сдался американскому судну въ городѣ Ривасѣ (city of Rivas) и подъ прикрытіемъ американскаго флага, возвратился въ союзъ. Въ Новомъ Орлеанѣ Уокеру, котораго его спутники возвели въ званіе генерала, поднесли почетный мечь, въ честь его давались обѣды, дѣлались праздники, и какъ первоначальная цѣль экспедиціи не была достигнута, можно было напередъ сказать, что Уокеръ, разъ узнавъ дорогу въ Центральную Америку, не оставитъ своего проэкта.

Но чего-же смотрѣло союзное правительство въ Вашингтонѣ? Не могло-ли и не должно-ли оно было воспрепятствовать враждебнымъ дѣйствіямъ американскихъ гражданъ противъ дружественной державы? Президентъ былъ въ этомъ случаѣ между двумя огнями: вмѣшаться во внутреннія дѣла республики, въ которой одна часть населенія звала въ президенты Уокера, значило бы поступить противъ извѣстнаго начала Монроэ, въ силу котораго Соединенные Штаты должны были воздерживаться для собственнаго своего блага отъ вмѣшательства въ чужія дѣла; а съ другой стороны, нельзя безъ формальнаго обвиненія въ совершенномъ преступленіи остановить американскаго гражданина, когда по конституціи ему предоставлена полная свобода передвиженія. Въ тоже время представители ино-

странныхъ державъ, не желавшихъ видѣть американцевъ въ Центральной Америкѣ, настаивали на томъ, чтобы филибустеры Уокера были задержаны прежде, чѣмъ приступятъ къ экспедиціи, мѣстныя же власти не знали, чѣмъ руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ и этою нерѣшительностью воспользовался генералъ Уокеръ.

Во второмъ походѣ, къ которому приготовленія дѣлались вовсе не скрытно, о которомъ всѣ газеты писали, означая, гдѣ и какъ вербуются для экспедиціи солдаты, положеніе исполнительной власти въ Вашингтонѣ было еще затруднительнѣе, такъ какъ Уокеръ называлъ себя гражданиномъ Никарагуа и на этомъ основаніи не могъ подлежать суду союзныхъ властей. Между тѣмъ пользуясь такимъ своимъ положеніемъ, которое дѣлало его т. с. неприкосновеннымъ, Уокеръ составлялъ себѣ главный штабъ, набиралъ офицеровъ, солдатъ, нанималъ корабли и слушалъ серенады, которыя ему давали его приверженцы, хваля его храбрость, его отвагу, дѣйствія для общей пользы и т. д. На рѣчи, которыя произносили въ честь Уокера, онъ обыкновенно отвѣчалъ отрывисто, незначительными общими фразами благодарности, но, говорятъ, совершенно иной тонъ принимаетъ его рѣчь, онъ одушевляется, когда увѣщеваетъ свое войско идти на благое дѣло.

По видимому все было готово къ отплытію Уокера и его сообщниковъ, уже знали, что спутники его отправились въ Мобилъ, гдѣ ихъ ждали параходы, какъ предъ судьею предстали три гражданина и присягнули, что Уокеръ замышляетъ военную экспедицію противъ Никарагуа. На этомъ основаніи судья велѣлъ арестовать Уокера, но онъ представилъ за себя поручителей, что явится въ судъ для оправданія себя, подъ страхомъ уплаты 2,000 долл., и ис-

полнивъ эту формальность, въ ту же ночь благополучно отплылъ въ Мобиль и оттуда въ Центральную Америку.

Союзное правительство было повидимому оскорблено слабостью своихъ агентовъ; но Новоорлеанцы были въ восторгѣ отъ того, что мѣры строгости не удались, намѣренія президента истолковывались различно, иные говорили даже, что Уокеръ дѣйствуетъ совершенно въ его видахъ, съ цѣлью поддержанія невольничества и т. д. Какъ бы то ни было, филибустеры, называя себя мирными эмигрантами, вошли въ рѣку Сенъ–Хуанъ въ Никарагуѣ и утвердились въ береговомъ мѣстечкѣ Puntas Arenas. Пошелъ–ли бы дальше Уокеръ и какъ бы онъ на этотъ разъ сталъ дѣйствовать—неизвѣстно, потому что едва успѣлъ онъ высадиться и сталъ укрѣпляться, какъ долженъ былъ сдаться американскому коммодору Паульдингу и вмѣстѣ съ своимъ адъютантомъ и другими офицерами сборной арміи былъ привезенъ въ Вашингтонъ.

Здѣсь я опять видѣлъ Уокера впослѣдствіи времени, осыпаемаго похвалами однихъ, и порицаемаго другими, но дѣйствія Вашингтонскаго кабинета въ отношеніи къ коммодору, рѣшившемуся задержать Уокера, порицаніе дѣйствій Паульдинга и отозваніе его отъ должности, хотя по видимому онъ дѣйствовалъ совершенно въ видахъ президента и его совѣтниковъ, ставили въ тупикъ иностранныя державы, а главное дали маленькому филибустеру, какъ въ насмѣшку за ростъ называли Уокера, возможность продолжать свои попытки стать президентомъ Никарагуа, и въ настоящемъ году затѣяна имъ такая же противъ Центральной Америки экспедиція, подъ видомъ мирной, яко бы, эмиграціи гражданъ Сѣвероамериканскаго Союза.

Какъ ни уговаривалъ меня мистеръ M* познакомиться лично съ Уокеромъ, я отказывался отъ этой чести: мнѣ

казалось, что я его достаточно знаю изъ тѣхъ свѣдѣній о его жизни и дѣйствіяхъ, которыя мнѣ сообщены. Мнѣ было гораздо пріятнѣе воспользоваться остававшимся временемъ, чтобы посѣтить суды, тюрьмы, университетъ, нѣкоторыя благотворительныя заведенія Новаго Орлеана и его школы. Я былъ также на французскомъ кладбищѣ, гдѣ въ слѣдствіе низменности мѣста и просачиванія воды на глубинѣ нѣсколькихъ футовъ, тѣла умершихъ хоронятся не въ землѣ, а въ нишахъ, сдѣланныхъ въ стѣнѣ и замуровываемыхъ плотными досками съ надписью, кто лежитъ въ каждой изъ нихъ. Хорошенькія аллеи разбиты на этомъ мѣстѣ покоя, который французы, по питаемому ими къ отшедшимъ друзьямъ и роднымъ уваженію, окружаютъ святымъ благоговѣніемъ.

Суды Новаго Орлеана представляли мало интереснаго. Инстанціи въ сущности тѣже, какія въ другихъ штатахъ: судьи и всего союза и штата ѣздятъ въ извѣстные сроки по ввѣреннымъ имъ округамъ, присяжные также призываются въ гражданскихъ и уголовныхъ процессахъ; но въ гражданскихъ дѣлахъ руководствуются французскимъ кодексомъ Наполеона, переведеннымъ на Англійскій языкъ. За тѣмъ все производство и уголовные законы особенные: они собраны въ статутахъ Луизіаны и имѣютъ основаніемъ своимъ, какъ и въ прочихъ штатахъ, законодательство Англіи, примѣненное къ Америкѣ. И здѣсь, какъ въ Канадѣ, Франція, въ случаѣ необходимости реформы судебной части, могла бы сдѣлать нѣсколько выгодныхъ для себя наблюденій. Жаль одного только, что взятымъ подъ стражу приходится иногда слишкомъ долго ожидать или оправданія или обвиненія, такъ какъ лѣтомъ суды засѣданій не имѣютъ, а новоорлеанская тюрьма устроена по такимъ началамъ, что ожиданіе это, и во всякихъ другихъ обстоятельствахъ тягостное, становится

*

еще обременительнѣе, особенно когда по суду окажется, что обвиненіе было вовсе не основательно. Если подъ стражу взяты иностранцы, или вообще люди, не имѣющіе въ городѣ знакомыхъ и родныхъ, которые бы за нихъ поручились, они сидятъ первый день въ т. н. калобузѣ или watchhouse, караульнѣ, пока не предстанутъ предъ рекордера, и за тѣмъ въ тюрьмѣ (parisch prison) въ ожиданіи суда. Вотъ это-та тюрьма совершенно не удовлетворяетъ ни требованіямъ справедливости, ни тѣмъ началамъ науки, которыя нашли себѣ блестящее приложеніе въ другихъ мѣстахъ заключенія сѣверныхъ особенно штатовъ американскаго союза.

Новоорлеанская тюрьма состоитъ изъ довольно большаго пространства, обнесеннаго каменною высокою стѣною и раздѣленнаго на четыре дворика. Въ нихъ выходятъ двери келій, у которыхъ желѣзныя рѣшетки замѣняютъ окна. Въ каждой изъ келій помѣщается отъ четырехъ до шести человѣкъ, и за главное правило при размѣщеніи обвиненныхъ, равно какъ ожидающихъ еще суда, принято, чтобы наименѣе виновные были вмѣстѣ съ самыми преступными, молодые— со стариками. Эта тактика, признаюсь, нѣсколько поразила меня, тѣмъ болѣе что она была совершенно противна тому, что я видѣлъ въ другихъ тюрьмахъ и чѣмъ такъ восхищался. Между тѣмъ провожавшій меня надзиратель не уставалъ хвалить ввѣренную ему тюрьму, опираясь на то, что отсюда никогда побѣговъ не бываетъ, даже и покушеній бѣжать не было, что одинъ онъ, безъ оружія, остается среди 300 и иногда 400 преступниковъ, и послушаніе его слову такъ велико, что ему достаточно сказать его, чтобы всѣ они почти мгновенно разошлись по своимъ кельямъ. Слова его еще болѣе заинтересовали меня, и я все таки не зналъ, какъ такихъ благихъ результатовъ достигаетъ этотъ человѣкъ безъ оружія. Ока-

зывается, что вся система содержанія въ этой тюрьмѣ основана на шпіонствѣ и расчитана на то, что молодой и незакоренѣлый преступникъ скорѣе будетъ пораженъ какимъ нибудь злымъ умысломъ и покушеніемъ къ побѣгу и донесетъ на своего товарища. Для избѣжанія также слишкомъ большаго стеченія заключенныхъ на одномъ мѣстѣ, заведено раздѣленіе по дворикамъ. Въ видѣ похвалы надзиратель говорилъ, что во всѣхъ Соединенныхъ Штатахъ одна только тюрьма устроена по этому образцу. Слава Богу, что это такъ; мало того, что объ исправленіи молодыхъ людей, которые имѣли несчастіе попасться сюда за ничтожные проступки или даже за одно обвиненіе въ нихъ, вовсе не заботятся, тюрьма, сажая ихъ на день и на ночь въ одну келью съ преступниками, ожидающими смертной казни, явно развращаетъ тѣхъ, которыхъ вовлекли въ проступокъ ошибка или легкомысліе. А что это дѣйствительно такъ, доказываютъ вбитые въ одну изъ стѣнъ крючья, на которые вѣшаютъ тяжкихъ преступниковъ. Никто не работаетъ, кто играетъ въ карты, кто въ кости, большая часть гуляетъ, куритъ, болтаетъ. Кельи не топятся даже зимою. Пища недостаточна, и если какую нибудь Нью-Йоркскую, Сингъ-Сингскую или Пенсильванскую тюрьму можно упрекнуть за доставленіе заключеннымъ въ нихъ излишнихъ противъ обыкновеннаго работника удобствъ и нѣкотораго рода комфорта, Новоорлеанская этому упреку не подлежитъ.

V.

Окрестности Новаго Орлеана болотисты и низменны, да и самъ городъ защищенъ отъ затопленія только насыпью, которая тянется на далекое пространство. Хотя до устья своего, т. н. дельты, Миссисипи протекаетъ еще около ста

миль, море подходитъ къ Новому Орлеану гораздо ближе разными своими заливами и между прочимъ большимъ озеромъ Поншартреномъ и мелкими рукавами или баю (bayou) Царя водъ, которые отдѣлившись отъ главнаго потока независимо отъ него стремятся къ Мехиканскому заливу. Новый Орлеанъ, можно сказать, лежитъ подобно Венеціи, среди лагунъ, и вездѣ гдѣ есть клочекъ сухой земли, развилась богатая, роскошная растительность: дубы, магноліи, кипарисы, пальметы стоятъ въ чащѣ почти недоступной для человѣка, по причинѣ окружающихъ ихъ болотъ и протоковъ, да и жадные аллигаторы были бы готовы отмстить смертью всякому, кто рѣшился бы нарушить ихъ покой. Понятно послѣ того, до какой степени безвыходнаго отчаянія долженъ быть доведенъ черный невольникъ, если рѣшается искать себѣ здѣсь спасенія отъ преслѣдованій бѣлаго своего хозяина. Но и тутъ его не оставляютъ въ покоѣ чуткія собаки, и если онъ не успѣлъ добраться до какого нибудь корабля, который бы взялся перевезти его отъ ненавистныхъ береговъ, бѣглаго ждетъ страшная участь.

Впрочемъ, чтобы получить понятіе о роскоши здѣшней природы, достаточно переѣхать на паравомъ ferry на другой берегъ Миссисипи, мимоходомъ съ средины рѣки полюбоваться набережною Новаго Орлеана, уставленною сотнями пароходовъ, торговою дѣятельностью на леве, увидѣть во всемъ объемѣ вогнутую дугу, образуемую здѣсь рѣкою, занею массу плоскокрышыхъ громадныхъ зданій съ верандами, тянущимися вокругъ домовъ, и на другомъ берегу пристать къ мѣстечку Алжиру, вокруг котораго много дачь съ прихотливыми постройками Ново-Орлеанскихъ негоціантовъ. Городъ этотъ также торговый, берега его защищены насыпью отъ напора водъ разливающагося Миссисипи, и въ садахъ Алжира не смотря на ноябрь мѣсяцъ я засталъ деревья въ зрѣлыхъ апель-

синахъ; но болотный грунтъ почвы и здѣсь выражается испанскою бородою, которая предлинными прядями спускается съ кипарисовъ и дубовъ.

Слѣдуя далѣе по берегу рѣки, доходишь до морскаго госпиталя, обширнаго готическаго замка, построеннаго на совершенно открытомъ мѣстѣ, на огромную сумму ста тридцати тысячь долларовъ. Еще далѣе тянется цѣлый рядъ сахарныхъ плантацій и къ одному изъ владѣльцевъ ихъ, Мистеръ М* далъ мнѣ рекомендательное письмо. Этого было достаточно, чтобы когда я дошелъ, среди густаго, еще не снятаго сахарнаго тростника, до habitation плантатора, вызвать его на обыкновенное гостепріимство, на предложеніе уиски и джину, и затѣмъ онъ повелъ меня на заводъ, чтобы показать машины и объяснить довольно простой впрочемъ способъ выдавливанія изъ тростника сахарнаго соку. Когда же онъ услышалъ, что я на дняхъ ѣду на о. Кубу, онъ показалъ мнѣ свои заведенія вскользъ, тѣмъ болѣе, что собственно операція выдѣлки сахара, уже окончена и плантаторъ былъ радъ, что тростникъ созрѣлъ довольно рано, такъ что его можно было собрать до наступленія морозовъ, которые иногда совершенно неожиданно убиваютъ жатву послѣ жаркаго лѣта. Осталась несрѣзанною только полоса сахарнаго тростника, которая должна была быть сбережена для разсадки. Ее впрочемъ также начали убирать негры, складывая до весны срѣзанный тростникъ такъ, чтобы его листъ составлялъ покрышку стебля и охранялъ его отъ мороза. Негръ принесъ намъ нѣсколько камышинокъ тростника, уже обчищеннаго отъ листьевъ, и высасываемый изънего сладкій сокъ—большое лакомство для здѣшнихъ: въ то время, когда срѣзываютъ сахарный тростникъ, плантаторы любятъ разсылать пучки его къ своимъ друзьямъ и знакомымъ, оказывая имъ тѣмъ вниманіе.

Воздѣлываніе сахарнаго тростника началось очень поздно въ Соединенныхъ Штатахъ, всего съ 1796 года и перенесено сюда изъ острова Кубы однимъ креоломъ Миндецъ, тогда какъ въ Вестиндіи и воообще въ тропическихъ странахъ Америки эта отрасль дѣятельности занимала множество рукъ съ половины еще XVII столѣтія. Главный вопросъ состоялъ въ томъ, чтобы удостовѣриться, что въ Луизіанѣ тростникъ можетъ дозрѣвать въ такой степени, что сокъ его будетъ содержать достаточное количество сахарныхъ частицъ для того, чтобы быть въ состояніи кристализироваться въ сахаръ. Когда дошли до этого убѣжденія, стали усердно разводить тростникъ и теперь вся южная Луизіана въ сахарныхъ плантаціяхъ: ихъ считаютъ до 1474 и сахару производится на нихъ приблизительно двѣсти милліоновъ фунтовъ и кромѣ того 18 милліоновъ галлоновъ патоки.

Всего болѣе разведено въ Луизіанѣ т. н. Креольскаго сахарнаго тростнику (canne créole), перенесеннаго изъ Кубы; менѣе пока другаго сорта, отличающагося цвѣтными рубцами (canne à ruban): отечество его на Явѣ и онъ переселился сюда очень недавно, но во многихъ отношеніяхъ ему отдаютъ предпочтеніе предъ первымъ, такъ какъ онъ хорошо противустоитъ холоду и сырости. Обыкновенно чрезъ пять или шесть лѣтъ тростникъ начинаетъ мелѣть; тогда извѣстная часть поля перепахивается, засѣвается какимъ нибудь неистощающимъ почвы растѣніемъ, обыкновенно бобами, и попеченіе о землѣ доходитъ иногда до того, что землевладѣлецъ жертвуетъ жатвою для удобренія отдыхающаго поля. Затѣмъ, когда въ февралѣ пройдетъ опасность отъ морозовъ тростникъ кладется плашмя въ проведенныя борозды и каждая камышинка даетъ нѣсколько отпрысковъ,

такъ что снятый съ одного акра земли тростникъ достаточенъ, чтобы засѣять пять акровъ земли.

Не смотря на то, что въ настоящій годъ жатва сахарнаго тростника и выдѣлка изъ него сахару была удачна, плантаторъ жаловался на малые барыши, ссылаясь на то, что Куба теперь почти исключительно подъ сахарнымъ тростникомъ, что онъ тамъ бо̀льшей достигаетъ зрѣлости и сочности, лѣто гораздо продолжительнѣе, къ тому же негры не въ мѣру дороги, и если бы не покровительственная пошлина, въ 30%, которая берется съ иностраннаго сахару, ввозимаго въ Соединенные Штаты, нельзя бы было вовсе заниматься воздѣлываніемъ сахарнаго тростника.

Жилища негровъ (les camps) состоятъ изъ домиковъ для отдѣльныхъ семействъ, обхожденіе съ ними такое же, какъ на хлопчатобумажныхъ плантаціяхъ, слѣд. его здѣсь описывать нечего. Когда начнется жатва тростнику и выдѣлка изъ него сахара, негръ работаетъ обыкновенно до 18 часовъ въ день. Ему ввѣряется попеченіе круглымъ числомъ о семи десятинахъ земли подъ тростникомъ и о трехъ подъ маисомъ; женщины и старики воздѣлываютъ въ половину меньше.

ГЛАВА VIII.

Островъ Куба.

Плаваніе по Миссисипи изъ Новаго Орлеана. — Виды американцевъ на Кубу. — Гавана; воланты; церкви; креолы; гулянья; музыка; театръ и народныя увеселенія. — Общество европейцевъ. — Открытіе памятника королевѣ Изабеллѣ II и балъ у генералъ-губернатора Кончи.—Церковная процесія въ память прибытія испанцевъ на Кубу. — Исторія острова. — Описаніе окрестностей Гаваны. — Поѣздка во внутрь острова. — Табачная плантація и приготовленіе табаку. — Семейство плантатора. — Прислуга. — Кофейная плантація. — Бытъ негровъ. — Китайцы-переселенцы. — Сахарная плантація и способъ добыванія сахара. — Охота въ лѣсу. — Матанзасъ.

I.

Параходъ «Black-warior», содержащій сообщеніе между Нью-Йоркомъ и Новымъ Орлеаномъ, заходя по дорогѣ въ Гавану, умчалъ меня 12 (1) ноября прошлаго года на островъ Кубу. Прощаясь съ товарищами путешествія по Миссисипи и съ друзьями изъ Новаго Орлеана, я искренно благодарилъ ихъ за радушный пріемъ и за готовность, съ которою они дѣлились своими наблюденіями, за гостепріимство и желалъ, чтобъ то же самое встрѣтило меня на новой землѣ. Параходъ отчалилъ отъ набережной столицы южныхъ штатовъ и при первомъ изгибѣ прихотливаго Миссисипи, скрылись лѣса

мачтъ и тысячи трубъ рѣчныхъ параходовъ, собравшихся у Новаго Орлеана. На нашемъ параходѣ общество было невелико, но за–то гораздо избраннѣе, чѣмъ на паровыхъ судахъ, везшихъ грузы и пассажировъ по Миссисипи.

Пока мы шли рѣкою, плаваніе наше было совершенно-благополучно, всѣ были веселы, подобрали знакомыхъ, любовались на испанскомъ, англійскомъ и французскомъ языкахъ сахарными плантаціями, которыми усѣяны берега рѣки, толковали о ея мутной, грязной водѣ, и старались отгадать, откуда приплыли вырванныя буйнымъ теченіемъ съ корнями и вѣтвями деревья. Берега Миссисипи живописны въ очень немногихъ мѣстахъ, и царь рѣкъ поражаетъ не однообразнымъ лѣсомъ, которымъ уставленъ съ обѣихъ сторонъ почти по всему протяженію, но массою воды, стремящейся съ неимовѣрною быстротою и несущей съ собою все, что попадется на дорогѣ. Къ устью Миссисипи берега его становятся еще площе, и миль сто ниже Новаго Орлеана, сахарный тростникъ становится невидимъ и замѣняется рисовыми плантаціями съ приземистыми домиками для негровъ, работающихъ въ болотѣ, подъ лучами палящаго тропическаго солнца. Ближе къ пятиперстой дельтѣ Миссисипи, цѣлыя поля въ–уровень съ водою и даже ниже воды, такъ что при малѣйшемъ отверстіи въ природной дюнѣ, образуемой иломъ и пескомъ, несомыми рѣкою, вода залила бы всю эту низменную страну, на берегу которой, лѣниво лежа теперь, грѣются стада безобразныхъ аллигаторовъ.

Вотъ и дельта! и пока мы толковали о томъ, какъ она могла образоваться, пока мы сравнивали ее съ островками и наносными мелями на всемъ теченіи Миссисипи, мы вышли въ море, и послѣдній реморкеръ, вводившій въ Миссисипи на своихъ бокахъ и на кор-

мѣ привязанныя къ нимъ суда, былъ для насъ сигналомъ, что мы попрощали ь съ тихимъ, спокойнымъ рѣчнымъ плаваніемъ и предоставлены на волю бурь и непогодъ. Но бури не было, а была качка, почти неизбѣжная въ Мехиканскомъ Заливѣ, вслѣдствіе теченія отъ твердой земли, мимо Флориды, въ Атлантическій Океанъ. Общество рѣдѣло, обычные въ такихъ случаяхъ возгласы: steward! въ родѣ нашего «человѣкъ!» слышались со всѣхъ сторонъ. Капитанъ, держа подъ–руку свою храбрую леди, созданную, чтобъ быть капитаншею, шелъ къ ужину какъ–бы въ пустынѣ и негры десятками услуживали двумъ–тремъ счастливцамъ, у которыхъ качка усиливаетъ апетитъ. Судьба свела меня съ американцемъ изъ Нью–Йорка, знавшимъ хорошо отношенія Америки къ Вестиндскимъ Островамъ, и онъ сталъ единственнымъ по необходимости собесѣдникомъ моимъ на остальные два дня плаванія.

Какое право и какія притязанія предъявляютъ Соединенные штаты въ опору своего стремленія пріобрѣсть островъ Кубу: силою долларовъ, или силою оружія? спросилъ я у Нью–Йоркца, и, чтобъ вывести его на разговоръ о предметѣ, занимающемъ въ настоящее время государственныхъ людей по обѣимъ сторонамъ Атлантическаго Океана, я напередъ заявилъ свое убѣжденіе, что считаю несправедливымъ всякое покушеніе на чужую землю, какъ бы ни было велико желаніе владѣть ею. Я былъ далекъ отъ конца рѣчи, отъ своихъ уступокъ въ пользу Флориды, Луизіаны, Техаса, Калифорніи, которыя могли быть сочтены необходимыми для округленія большой державы, нежелающей имѣть чрезполосныхъ владѣній, когда янки перебилъ меня своимъ обычнымъ: well! и подъ плескъ волнъ сталъ доказывать мнѣ политику южныхъ штатовъ, которую онъ хотя не одобрялъ въ побудительныхъ причинахъ, оправ-

дывалъ, однако, со стороны выгодъ всей Union. Его рѣчь носила до такой степени печать американской логики, что я внесъ ее въ дневникъ.

«Мы, жители сѣверныхъ свободныхъ штатовъ, знаемъ, что граждане Луизіаны, штатовъ Миссисипи, Алабамы, Флориды, короче, южныхъ штатовъ, защищающихъ рабство негровъ, желаютъ присоединенія Кубы не для чего инаго, какъ для того, чтобъ имѣть перевѣсъ надъ штатами сѣверными, число которыхъ увеличивается со всякимъ годомъ. Для этой же цѣли южные штаты всегда будутъ помогать любому филибустеру, искателю приключей, который, подобно генералу Лопецу, высадится на берега Кубы, чтобъ возмутить гражданъ противъ ихъ законнаго правительства, или какъ генералъ Уильямъ Уокеръ (Walker), образуетъ свою партію съ какой-нибудь изъ республикъ Центральной Америки, захочетъ завладѣть ею и окончательно присоединить къ союзу американскихъ штатовъ.»

«Мы имѣемъ болѣе широкое воззрѣніе на вещи: ненавидимъ рабство, но за-то покровительствуемъ свободѣ, гдѣ она подавлена. Мы также готовы подать руку помощи всякому покушенію присоединить къ Union Кубу, Никарагуа, Мехику, но для того только, чтобъ распространить здѣсь американскую цивилизацію, дать притѣсняемымъ жителямъ возможность вкусить плоды самоуправленія (selfgovernment), сравнять права всѣхъ гражданъ, тогда-какъ теперь богатый преемникъ испанскаго выходца, пріѣхавшаго когда-то въ Америку искать золота, притѣсняетъ своихъ бѣдныхъ собратій. Нищета и необразованность, идущія всегда рука объ руку, имѣли необходимымъ слѣдствіемъ запустѣніе самыхъ богатыхъ на земномъ шарѣ земель, уменьшеніе народонаселенія, и, кто знаетъ? чрезъ нѣсколько лѣтъ, можетъ быть, чрезъ сто-

лѣтіе, сами теперешніе правители, сами жители, уставшіе бороться, бросятся за помощью къ Соединеннымъ Штатамъ и дадутъ имъ слабое, истощенное населеніе. Кто знаетъ? можетъ быть, недалеко время, когда увеличившееся черезчуръ черное населеніе завладѣетъ Кубою, выгнавъ изъ плантацій бѣлыхъ, и образуется новое государство, въ родѣ Гаити. Можно ли равнодушно ждать такого исхода, впрочемъ совершенно естественнаго, при теперешнемъ дурномъ устройствѣ?»

«Между-тѣмъ, съ другой стороны, Куба была бы необходима для Соединенныхъ Штатовъ не только въ политическомъ, но и въ торговомъ отношеніяхъ. Со времени пріобрѣтенія Американскими Штатами Калифорніи, путь къ Панамскому Перешейку сталъ однимъ изъ самыхъ важныхъ для мореплаванія, особенно съ тѣхъ поръ, какъ открыты золотыя розсыпи въ Калифорніи. Положеніе Кубы на пути, множество удобныхъ гаваней, не говоря уже о Гаванѣ, недостатокъ въ тропической землѣ именно тѣхъ продуктовъ, которые необходимы для первоначальныхъ потребностей человѣка — зерноваго хлѣба, мяса, хлопчатой бумаги, мануфактурныхъ издѣлій, и, наоборотъ, изобиліе сахара, кофе и табаку дѣлаютъ изъ Кубы лучшій рынокъ для американской торговли, что послужитъ къ прямой и непосредственной пользѣ страны, возвысить благосостояніе ея жителей и, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи ничего не можетъ быть сказано въ опроверженіе стремленія союза Американскихъ Штатовъ.»

«Наконецъ, вотъ и послѣдній, можетъ быть, самый важный доводъ: владѣя Кубою, Америка не будетъ опасаться нападенія со стороны какого бы то ни было государства. Ямайка, главный изъ Антильскихъ Острововъ, принадлежащихъ Англіи, слишкомъ удаленъ отъ

штатовъ и флотъ не можетъ иначе пройти къ Флоридѣ или Южнымъ Штатамъ Америки, какъ мимо острова Кубы и, слѣдовательно, не безъ вѣдома ея обладателей. Въ такомъ же положеніи Франція. Исторія новѣйшихъ временъ показываетъ, что, въ стратегическомъ отношеніи, гавани острова Кубы всегда считались самыми важными и безъ ихъ помощи европейскіе флоты не находили бы для себя пристанища. Такъ въ послѣднюю экспедицію Англіи противъ Луизіаны войско и флотъ сэра Эдуарда Пакенгама были сосредоточены на островѣ Ямайкѣ, и, чтобъ приблизиться къ Соединеннымъ Штатамъ, онъ долженъ былъ плыть около 700 миль почти въ виду острова Кубы. Далѣе когда, послѣ орлеанской битвы, остатки британскаго флота бѣжали, они нашли себѣ спасеніе и помощь въ гаванской пристани. Но еслибъ Испанія была не въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Англіи, ея флотъ потерпѣлъ бы значительно. Далѣе, французскій флотъ для нападенія на Веракрущъ, подъ предводительствомъ принца жуанвильскаго, былъ сосредоточенъ также въ Гаванѣ. Вы видите, такимъ образомъ (кончилъ мой собесѣдникъ), что не только эгоистическое чувство самосохраненія и увеличенія выгодъ, но и высшее стремленіе къ распространенію просвѣщенія руководятъ и всегда руководили политикою союза Американскихъ Штатовъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія острова Кубы.»

Не знаю, какое изъ приведенныхъ побужденій сильнѣе, хотя справедливо, что жители Гаваны, съ которыми мнѣ приходилось говорить впослѣдствіи, отзывались несовсѣмъ выгодно о своихъ отношеніяхъ къ метрополіи. Креолъ, то-есть испанецъ, родившійся въ Америкѣ, не любитъ, когда его назовутъ испанцемъ, а предпочитаетъ названіе креола. Испанцы же собственно, чиновники, военные, нѣкоторые пріѣзжіе купцы изъ Испаніи видятъ свою выгоду

въ томъ, чтобъ Куба не составляла принадлежности Соединенныхъ Штатовъ, чрезъ что лица эти только могли бы потерпѣть и лишиться выгодъ отъ службы, или торговли. Креолы, собственно, нисколько не скрываютъ, что ихъ положеніе было бы гораздо лучше при перемѣнѣ образа правленія на Кубѣ; но въ рукахъ правительства есть всегда сильное средство противъ креоловъ, средство, приготовленное самими же плантаторами: это — негры-рабы и свободные, которымъ стоитъ дать надежду или даже позволеніе сравняться съ бѣлыми для того, чтобъ послѣдніе лишились своего состоянія, вліянія и, наконецъ, бросили теперешнія мѣста жительства, какъ это случилось во время революціи на С. Доминго.

Опираясь на сильную партію, американцы не теряютъ надежды современемъ и, можетъ быть, очень скоро пріобрѣсть самый богатый изъ Антильскихъ Острововъ, и кто знаетъ? можетъ быть, они были бы теперь обладателями его, еслибъ не опасеніе вмѣшательства Англіи и Франціи. Куба откроетъ для сѣверо-американцевъ двери Центральной Америки, то есть земель на югъ отъ штатовъ вплоть до Панамскаго Перешейка, или начала Южной Америки. Впрочемъ и безъ завоеванія вліяніе штатовъ, какъ государства, и американцевъ гораздо осязательнѣе на островѣ Кубѣ, чѣмъ гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Тогда какъ испанцы въ Европѣ живутъ далеко отъ новѣйшихъ усовершенствованій, не могутъ похвастаться (кромѣ Каталоніи) большимъ количествомъ фабрикъ и мануфактуръ, Куба, подъ вліяніемъ Америки, имѣетъ изъ главныхъ пунктовъ къ морскимъ берегамъ желѣзныя дороги; американскіе инженеры управляютъ сахарнымя заводами, на которыхъ нерѣдко видишь новѣйшаго изобрѣтенія машины; есть торговыя компаніи параходства; многіе мастеровые, родомъ

испанцы, усовершенствовались въ своемъ мастерствѣ въ Америкѣ и около 2000 юношей съ Кубы получаютъ образованіе въ американскихъ школахъ, а потому хотя испанскій языкъ и преобладаетъ на островѣ Кубѣ, какъ родной, послѣ него всего болѣе говорятъ, особенно въ приморскихъ городахъ, по англійски.

Не могу скрыть своей радости, что, приближаясь къ Кубѣ, узналъ отъ американца образъ воззрѣнія его соотечественниковъ на вопросъ, который въ послѣднее время надѣлалъ столько шуму и недавно еще былъ, можно сказать, притчею во языцѣхъ. Въ словахъ моего собесѣдника не было ничего преувеличеннаго по понятіямъ американскимъ. Между тѣмъ мы близились къ предмету разговора и на третій день къ вечеру увидѣли маякъ Гаваны; но уже было поздно, и входа въ пристань надобно было ждать до другаго утра отчасти потому, что Гавана крѣпость, какъ о томъ ясно говорятъ ея грозныя укрѣпленія, притомъ она карантинъ и наконецъ приняты всѣ мѣры для того, чтобъ американцы не вздумали какъ нибудь, пользуясь оплошностью испанцевъ сдѣлать ночное нападеніе, хотя это довольно мудрено: испанскія военныя суда всегда есть въ гавани и береговыя укрѣпленія вооружены.

Наконецъ долго ожиданное утро настало. Спутники, которыхъ мы не видали два дня, выходили мало по малу изъ своихъ кабинъ; кто храбрился, говоря, что не страдалъ, а легъ для предосторожности, будто ему стыдно страдать отъ качки или, вѣрнѣе, будто человѣкъ созданъ для того, чтобъ ѣздить по морю. Француженка, ѣхавшая изъ С. Луи съ молоденькою дочкою, давала себѣ слово никогда болѣе не дѣлать морскихъ путешествій, даже не возвращаться во Францію. Всѣмъ намъ хотѣлось скорѣе на берегъ. Вотъ проѣхали первыя укрѣпленія, слѣва el Morro, справа la Punta

и чрезъ узенькій проливецъ прошли въ прекрасную бухту, въ родѣ севастопольской или марсельской. Утро было превосходное, пока солнце еще не палило, небо спорило съ моремъ въ яркости синевы, и съ этимъ цвѣтомъ совершенно гармонировали голубые загородные домы гаванцевъ, отражавшіеся въ заливѣ; сзади этихъ легкихъ небеснаго цвѣта построекъ показались пальмы, и едва параходъ остановился, къ нему подъѣхали лодки, нагруженныя апельсинами, бананами, ананасами; лодочники, въ бѣлыхъ соломенныхъ шляпахъ, предлагали свои услуги; опять зазвучали мягкія испанскія слова, и наконецъ явились полиція и такъ называемая sanidà. Формальности въ таможнѣ и хлопоты съ паспортомъ, который, не смотря на то, что былъ визированъ испанскимъ консуломъ въ Новомъ Орлеанѣ со вносомъ двухъ или трехъ долларовъ, замѣняется видомъ для прожитія и стоитъ два доллара на мѣсяцъ. Такія затрудненія ясно говорили, что это не Соединенные Штаты. Предоставивъ хозяину отеля, прибывшему на параходъ, перевезть багажъ, я послѣдовалъ за нимъ по узкимъ, грязнымъ улицамъ, по раскаленной мостовой, по переулкамъ, напоминавшимъ мнѣ старые нѣмецкіе города, пока не вышелъ на сравнительно, по крайней мѣрѣ, широкую и прямую улицу Obrapia, въ которой была гостинница. Не смотря на то, что былъ девятый часъ и половина ноября, жаръ невыносимый, бѣлый сюртукъ и бѣлая соломенная шляпа составляютъ общій здѣсь костюмъ; такъ же одѣто все войско и отличается отъ прочаго населенія только кокардою на шляпѣ.

Хотя я былъ измученъ усталостью, жаромъ и пылью, тѣмъ не менѣе меня поразилъ видъ гаванскихъ экипажей, волантъ, сновавшихъ по улицамъ, близъ узкихъ тротуаровъ, на которыхъ едва было мѣсто для одного. Я долженъ описать волантъ. Она составляетъ прелесть и роскошь жизни

въ Гаванѣ. Около хорошо–убранной воланты, разодѣтаго негра, скачущаго на добромъ конѣ, сосредоточены мечты не одной креолки. Представьте себѣ нашъ тарантасъ, отбросьте переднюю его половину, какъ ненужную, оставивъ остальной кузовъ на длинныхъ дрогахъ, продолжите нѣсколько оглобли, поставте эту, съ виду неудобную машину на два большія заднія колеса, и вы будете имѣть хотя несовершенное понятіе о гаванской волантѣ. Въ этомъ легкомъ экипажѣ скачетъ одна, иногда двѣ лошади: негръ въ ливрейномъ фракѣ съ гербовыми пуговицами, разными цвѣтными выпушками, галунами сидитъ верхомъ и гонитъ лошадь, сколько можетъ. Разумѣется, быстрота, съ которою мчится легкій экипажъ, далъ ему названіе летучаго, и если негры, управляющіе имъ при поворотѣ въ узкихъ улицахъ, могутъ сравняться въ искусствѣ съ венеціянскими развѣ гондольерами, дамы, сидящія въ волантахъ, замѣчательны по граціи, съ которою занимаютъ свои мѣста, почти всегда вдвоемъ, рѣдко имѣя между собою на нѣсколько-выдающемся мыску какого–нибудь подростка. Платье креолки не можетъ помѣститься въ волантѣ и пылится внѣ ея.

Какъ жалокъ показался мнѣ гаванскій отель, какъ ничтожно помѣщеніе, какъ дурно его устройство, когда я сравнилъ его съ гостиницами-дворцами Соединенныхъ Штатовъ, и какая цѣна! Вмѣсто $2^1/_2$ долларовъ, которые берутся въ Америкѣ за полное содержаніе, здѣсь требуютъ $3^1/_2$ — и гдѣ же? въ самомъ богатомъ краѣ, гдѣ человѣку дано не только все необходимое, но даже и то, до чего съ трудомъ можетъ дойти самое требовательное воображеніе, даны въ избыткѣ красоты природы, теплое солнце, вѣчно ясное небо. Хозяинъ отеля, въ оправданіе свое, привелъ нѣсколько обстоятельствъ; изъ нихъ самое уважительное одно, что вездѣ все дорого. Точно такъ, путешествуя по Россіи и

жалуясь на поднявшіяся всюду и на все цѣны, я нерѣдко слышалъ отвѣтъ, что дешево только въ Петербургѣ, хотя онъ самъ ничего не производитъ; и это не шутка, это произносится съ величайшею вѣрою въ истинность сказаннаго, и въ нѣкоторыхъ статьяхъ такое предположеніе вовсе неложно. Кромѣ большаго потребленія первыхъ жизненныхъ продуктовъ войскомъ, держащимъ гарнизонъ на островѣ Кубѣ въ числѣ 40 тысячъ и въ одной Гаванѣ до 25 тысячъ, кромѣ разныхъ поборовъ въ пользу города и лицъ, вліяніе на дороговизну въ Гаванѣ имѣетъ роскошь высшаго сословія и необходимость выписывать изъ Европы мануфактурныя издѣлія; а недостатокъ путешественниковъ въ лѣтніе жаркіе мѣсяцы, когда и туземцы сами ѣдутъ изъ Ганавы отъ желтыхъ лихорадокъ, и на оборотъ большое стеченіе иностранцевъ осенью и зимою заставляютъ гостинниковъ требовать платы, которая бы вознаградила ихъ въ четыре мѣсяца за цѣлый годъ. Впрочемъ путешественники не должны жаловаться на поборы съ нихъ: извѣстно, что иностранецъ есть для туземца не болѣе, какъ золотая, серебряная или желѣзная руда, и вездѣ найтутся люди, которые готовы взяться за ея разработку, но не всегда она бываетъ мягка и податлива. Это другое дѣло; и чѣмъ болѣе путешествуешь, тѣмъ крѣпче становиться кремень, составляющій передовой пластъ.

II.

День былъ воскресный. Въ одиннадцать часовъ раздались звуки соборнаго колокола, въ родѣ набата; въ колоколъ клепали, какъ это дѣлается на Востокѣ, и на призывный голосъ потянулись въ церковь ряды волантъ, кучера верхомъ, маленькіе негры съ свернутыми ковриками на запят-

кахъ. Ступить пѣшкомъ хорошенькой ножкѣ на грубую мостовую Гаваны, выставить свое смуглое лице на палящее солнце не согласится ни одна порядочная дама цѣлаго острова: она или вовсе не выходитъ цѣлый день изъ своего дома, или, если есть крайность купить себѣ что-нибудь на вечерніе наряды, ѣдетъ въ волантѣ, задрапировавъ ее такъ, чтобы лучъ солнца какъ-нибудь, даже нечаянно, не вздумалъ безпокоить ее, сотворенную для нѣги и покоя. Подъѣхавъ къ магазину, креолка не оставитъ своей волантъ; тотъ же неотвязчивый лучъ солнца могъ бы обезпокоить ее: кто-нибудь изъ магазина выбѣгаетъ, приноситъ чего отъ него требуетъ, торгуются на улицѣ и счастливая обладательница обновки ѣдетъ къ marchande de modes и тѣмъ же порядкомъ объясняется съ француженкою, которая, измѣнивъ обычаямъ своей страны, vient sur le pavé. Такова сила долларовъ! Днемъ, слѣдовательно, женщина отдѣлена отъ всякаго чужаго глаза; она видна только въ церкви.

Коверъ, привезенный негромъ на запяткахъ, разстилается торжественно на выбранномъ и указанномъ мѣстѣ поближе ко входу въ церковь. Послѣ того хорошенькая креолка граціозно становится на колѣни, за какіе грѣхи или добродѣтели—не знаю. Мужчина считаетъ себя въ то же время въ правѣ спокойно сидѣть и, помѣстившись поближе къ алтарю, наравнѣ или выше креолковъ, любоваться ими. Устроивъ удобно и хорошо черное шолковое платье, отбросивъ черный вуаль со смуглыхъ, рѣзкихъ и стройно высѣченныхъ чертъ лица, играя вѣеромъ, испанка чувствуетъ себя на своемъ мѣстѣ и какъ будто говоритъ: вы въ храмѣ, смотрите и хвалите Творца! Иначе зачѣмъ было бы такъ много заниматься собою, смотрѣть по сторонамъ, какъ будто въ тактъ, то медленно спускать вѣеръ, то, расправивъ его,

въ родѣ хвоста павлина, бросать со стукомъ; зачѣмъ это убранство, мѣшающее молитвѣ? Креолки наслѣдовали, впрочемъ, такіе обычаи церковнаго сидѣнія, и глядя на смуглыхъ богомолокъ, я мыслью перенесся въ севильскій соборъ, гдѣ испанка впервые поразила меня своею граціею. Обѣдня была недолга. Себѣ я прощалъ, что былъ на подобной выставкѣ, вопервыхъ потому, что себя легко извиняешь, и вовторыхъ, я другаго прихода; но едвали–ли и для туземцевъ церковь не есть пріятный rendezvous, и не одинъ креолъ умѣетъ разсчитать степень любви къ нему по игрѣ вѣера его донны и по условнымъ знакамъ, которыхъ иностранецъ вовсе не понимаетъ, какъ непосвященный. Это своего рода азбука, по которой влюбленный читаетъ нехуже иного слѣпаго, разбирающаго выпуклые знаки. Переходъ изъ церкви въ волланты — второй актъ того же дѣйствія, и тутъ испанка старается выказать также изящество своей поступи и осанки. Молодые люди прислуживаютъ, какъ вездѣ; но нигдѣ я не видалъ столько живыхъ, движущихся картинъ изъ послѣдняго нумера журнала модъ, какъ въ Южной Испаніи и на островѣ Кубѣ, а потому портныхъ здѣсь болѣе всякихъ другихъ ремесленниковъ. Когда, наконецъ, соборъ опустѣлъ, я могъ осмотрѣть эту древнѣйшую постройку въ Гаванѣ, ничѣмъ, впрочемъ, не лучшую другихъ католическихъ церквей. Въ немъ много разноцвѣтнаго мрамора, но главное сокровище собора—прахъ Христофора Колумба, перенесенный въ Гавану въ 1796 году съ о. С, Доминго въ то время, когда онъ перешелъ во владѣніе французовъ.

Днемъ на городскихъ улицахъ тишина; безъ особенной надобности никто не оставляетъ своего прохладнаго жилища, которое, къ сожалѣнію, рѣдко устроивается наподобіе южно испанскихъ: нѣтъ тѣхъ прелестныхъ двориковъ, тѣхъ patios, обнесенныхъ галереями, гдѣ вѣчная тѣнь, гдѣ фон-

танъ даетъ прохладу, апельсинное и лимонное деревья — зелень. Домы Гаваны открыты прямо на улицу широкими вплоть до троттуаровъ или до фундамента домовъ окнами, въ которыя вставлены желѣзныя рѣшетки. Стеколъ нѣтъ въ этихъ большихъ отдушинахъ и, въ случаѣ докучливаго солнца, они закрываются ставнями, отъ холода же защита излишня, потому что его небываетъ. Надъ улицами, обыкновенно неочень широкими, натягивается полотно, или сѣть изъ веревокъ, на которыхъ растилается ползучее растеніе и составляется цвѣтистый покровъ отъ солнца. Днемъ внутренность домовъ имѣетъ видъ мертвенной тишины, избѣгаютъ лишняго движенія, чтобъ утомленіе не лишило удовольствія насладиться вечеромъ. «Tomare fresco», подышать прохладою — цѣль ожиданій для креолки; и какъ скоро спадетъ первый жаръ, негръ закладываетъ щегольскую воланту и счастливая обладательница ея мчится за городъ на paseo del Ysabel, бульваръ, обсаженный царственными пальмами и окружающій стѣны города, или на бульваръ Таконъ (Paseo de Tacon), и до захожденія солнца здѣсь истинное гулянье.

Какъ всегда, дамы составляютъ красу общества. Креолка весь день придумывала, за недостаткомъ другихъ занятій, во что и какъ ей одѣться, будто ея одной мало, чтобъ ею любоваться. Голова ея безъ шляпки; на ней покровъ прелестныхъ черныхъ лоснящихся волосъ, обвитыхъ цвѣтами; дышащія нѣгою плечи и руки не вытерпѣли покрывала — и хотите вы, чтобъ человѣкъ остался равнодушенъ при видѣ этихъ живыхъ красотъ природы! Какая женщина не знаетъ, что она хороша? Креолка это видитъ сама; а матери, и особенно мужщины, по рыцарской привычкѣ льститъ и говоритъ комплименты, увѣряютъ ее въ томъ, сколько могутъ. Оттого женщина въ Гаванѣ, помня, что она «со-

творена для наслажденій», не хлопочетъ о своемъ воспитаніи, выходитъ довольно рано замужъ, продолжаетъ тотъ же образъ жизни, мало хлопочетъ о дѣтяхъ, и, главное—увы! скоро толстѣетъ и старѣется. Какъ до двадцати лѣтъ испанка и въ Европѣ и на Антильскихъ Островахъ хороша и увлекательна, такъ за двадцать она массивна, и это почти безъ исключеній. Лѣнивый образъ жизни и нѣга отчасти объясняютъ это явленіе. Загляните напр. вечеромъ, когда зайдетъ солнце, за желѣзную рѣшетку любаго дома: все настежь, для прохлады; у окна поставлено два ряда креселъ; дамы и дѣвицы, разодѣтыя какъ будто на балъ, уже вернулись съ гулянья по paseo и, развалившись на креслахъ, или покачиваясь въ нихъ, втягиваютъ въ себя прохладный воздухъ вечера. Гдѣ же мужчины свои, а не чужіе? гдѣ отцы и братья? они разсѣяны если не въ кофейняхъ, то у разныхъ рѣшетокъ чужихъ домовъ, говорятъ любезности, толкуютъ о вчерашней оперѣ, о пѣвицѣ, танцовщицѣ... и вы, можетъ быть, думаете, что этотъ народъ когда нибудь броситъ свою сигаретку, перестанетъ смотрѣть на донnъ и будетъ, подобно американцу, говорить съ утра до вечера о долларахъ, или, подобно греку, о драхмахъ и лептахъ?..

Но вотъ пробило восемь часовъ, дамы опять усаживаются въ воланты и въ томъ же бальномъ костюмѣ сбираются на музыку. Она играетъ противъ дворца, занимаемаго генерал-губернаторомъ острова Кубы (Gobernador Capitan General), въ настоящее время Кончею, противъ такъ называемаго palacio de gobierno. Садикъ — plaza de armas есть сборное мѣсто всего высшаго общества Гаваны. Онъ вовсе невеликъ; но, кромѣ того, что мѣстоположеніе его подлѣ моря, въ центрѣ лучшихъ зданій и улицъ, дѣлаетъ его особенно удобнымъ для гулянья, трудно было

выбрать лучшее мѣсто по пальмамъ и другимъ тропическимъ растеніямъ, съ ихъ широкою листвою, яркою зеленью и всегдашнимъ цвѣтомъ. Есть деревья, повидимому, нашъ ясень, наша липа, но на ней яркій цвѣтъ — и когда же? когда у насъ завываютъ бореи, когда холодъ убилъ всякую дѣятельность природы, всякую жизнь. Впрочемъ доволенъ-ли и здѣсь человѣкъ? счастливъ-ли? Вѣчно жалуется на климатъ, подобно намъ; жалуется не на маленькія простуды и ревматизмы, а на желтыя лихорадки и, слѣдовательно неминуемую почти всегда смерть. Но теперь о нихъ нѣтъ болѣе помину, и всякій наслаждается вечеромъ по своему. Небо поразительной голубизны, воздухъ прозраченъ; луна въ полномъ блескѣ; звѣзды горятъ не темнѣе ея. Воланты размѣстились подлѣ садика; дамы все еще въ бальномъ костюмѣ, въ цвѣтахъ на головѣ и граціозно хранятъ свое мѣсто въ волантахъ; подлѣ нихъ роятся мужчины. А вотъ подъ четырьмя пальмами, занимающими средину садика, недалеко отъ памятника королю Фердинанду VII, сгруппировался простой людъ, работники, и покуривая свою сигаретку, также наслаждаются вечеромъ и музыкою, пока, въ девять часовъ, не пробьютъ зари и военные музыканты не двинутся въ казармы, а городскіе сторожа не пойдутъ по улицамъ, постукивая палками и объявляя жителямъ Гаваны часъ и состояніе погоды. О послѣднемъ гаванцу особенно безпокоиться нечего: онъ всегда слышитъ прибавленіе: *y sereno! ясно!* (отчего и самые сторожа называются *серенами*). Впрочемъ, воланты съ своею счастливою ношею еще не поѣдутъ домой, онѣ остановятся предъ кондиторскими: имъ вынесутъ мороженаго и креолка, при свѣтломъ газовомъ освѣщеніи, покажется такъ же красивою, какъ на paseo или на музыкѣ.

Иногда музыкѣ мѣшаетъ театръ: лучшая часть общества,

обладающая неграми и волантами, отправляется въ gran teatro de Tacon, стоящій за городскими воротами на бульварѣ Изабеллы, слушать музыку. Наши театры даютъ мало понятія о театрахъ южныхъ, громадныхъ зданіяхъ, гдѣ всякій за ничтожную плату получаетъ право входа и затѣмъ начинаются различія по мѣстамъ, которыя займетъ вошедшій въ храмъ музъ. Иной постоитъ, другой сядетъ въ томъ или другомъ ярусѣ ложъ; но всякій насладится и вынесетъ изъ стѣнъ театра не только матеріалъ для завтрашняго разговора, но и мотивъ, цѣлыя партія, которыя долго потомъ будете слышать на улицахъ. Отъ этого южные театры такъ велики. Таконъ, бывшій генерал-губернаторъ Острова Кубы, построилъ въ Гаванѣ театръ, который если не по объему, по крайней мѣрѣ по убранству и расположенію стоитъ въ ряду первыхъ. Балюстрады ложъ и стѣны, отдѣляющія широкіе корридоры отъ ложъ, не массивные, а напротивъ, прозрачные, такъ что зрителю въ креслахъ видны сидящіе въ ложахъ съ ногъ до головы, и немогущіе заплатить за мѣсто въ залѣ театра помѣщаются въ корридорахъ и, стоя у опущенныхъ жалузи ложъ, слушаютъ музыку, пѣніе и видятъ всѣхъ. Между тѣмъ сквозной вѣтеръ услаждаетъ публику прохладою. Оперы почти тѣ же самыя, какія слышишь въ любомъ европейскомъ городѣ; большая часть артистовъ объѣхала свѣтъ и была у насъ. Меня, признаюсь, гораздо болѣе занимали испанскія пьесы, хотя онѣ также немного знакомили съ нравами Кубы. Комедіи и драмы большею частью переводныя съ французскаго, подобно тому, какъ неизбѣжный при каждомъ представленіи балетъ (baile) состоитъ изъ такихъ же танцевъ разныхъ наименованій, какія исполняютси на всѣхъ театрахъ.

Чтобы познакомится съ туземными танцами простаго люда

Острова Кубы надобно было идти въ подгородныя мѣстечки и здѣсь по праздникамъ увидишъ, какъ подъ звуки гитары въ цапатео (el zapateo), колѣнопреклоненный Хуанъ проситъ умилостивиться свою Хозефину, и какъ танцуютъ грціозный papelote, въ которомъ одна сторона представляетъ полетъ змѣя, а другая какъ-бы держитъ веревку и слѣдитъ за движеніями его. Но при всемъ томъ любимымъ увеселеніемъ на Кубѣ остается бой пѣтуховъ, какъ въ Испаніи бой быковъ. Для борьбы, съ которою связаны, кромѣ денежныхъ выгодъ, честь и слава обладателей пѣтуховъ, птица воспитывается особенно тщательно, перевозится изъ одного края острова въ другой, какъ драгоцѣнность, въ корзинкахъ, изъ которыхъ торчитъ только голова, продается за сто и болѣе долларовъ, и въ день боя нѣтъ другаго разговора, какъ о побѣдителѣ. Многочисленные зрители, которыми на этотъ разъ всегда наполняется амфитеатръ, держатъ пари за ту или другую изъ борющихся сторонъ, слѣдятъ съ жадностью за когтями и клювомъ разъяреннаго ревница, пока не обагрится арена и побѣжденный не испуститъ духа. Радостные крики раздаются въ честь побѣдителя и о пѣтушиномъ боѣ (juego de gallos) пишутъ точно такъ же, какъ въ Англіи стали бы писать о скачкѣ лошадей.

Европейцы, поселившіеся въ Гаванѣ преимущественно для торговыхъ цѣлей, живутъ отдѣльно отъ туземцевъ, составляютъ свой кругъ и рѣдко видишь въ немъ креола или креолку, потому будто, что они не дружатся такъ искренно, какъ другія народы, ниже по образованію и въ то же время требовательны въ соблюденіи лишняго и всегда утомительнаго въ частной жизни этикета. Послѣ англичанъ и американцевъ всего больше нѣмцевъ, перенесшихъ въ эти поэтическіе края свои Abend-unterhaltungen и Theegesellschaften, съ непремѣннымъ пѣніемъ студенческихъ и

иныхъ Lieder, со всегдашнимъ вальсомъ; но и здѣсь, какъ вездѣ, нѣмецъ трудолюбивъ, копить деньгу навѣрняка, никогда не разоряется и съ завистью смотритъ на англичанина и американца, которыхъ стихія заграничная торговля съ рисками или огромными барышами. Французъ и здѣсь не измѣняетъ своему національному характеру: онъ беретъ на свою долю уборку головъ, продажу духовъ и помады, розничный торгъ, любитъ формализмъ и счастливъ ограниченнымъ барышомъ. У русскаго дѣла много дома; онъ островъ Кубу знаетъ только на картѣ и счастливъ тѣмъ, что за него берутъ барыши нѣмцы, англичане, французы и всякіе иные. Вообще въ Гаванѣ вся торговля въ рукахъ иностранцевъ, рѣдко даже испанцевъ. Отцы семействъ, плантаторы дѣлали не разъ опыты воспитать своихъ дѣтей для конторъ, но безъ должнаго образованія, съ незнаніемъ языковъ, неохотою заниматься скучными счетами, когда душа требуетъ другаго, съ природною неусидчивостью молодой креолъ смотритъ равнодушно, если не съ презрѣніемъ, на дѣла, за которыя съ жаромъ возьмется Bursche изъ Гамбурга, англичанинъ или американецъ. Мудрено человѣку отвергнуться своей природы и стать инымъ человѣкомъ. Большая часть вывѣсокъ надъ магазинами свидѣтельствуетъ объ иностранномъ происхожденіи ихъ обладателей, принесшихъ на чужую почву свой трудъ и свои способности взамѣнъ долларовъ, которые современемъ вывезутъ отсюда. Впрочемъ, въ числѣ иностранцевъ есть всегда туристы, которые побываютъ въ Гаванѣ, рѣдко рѣшатся поѣздить внутри острова, ищутъ случая войтя въ семейства креоловъ, довольно легко въ нихъ допускаются и кончаютъ тѣмъ, что скучаютъ въ нихъ, зѣваютъ отъ безпрерывныхъ и продолжительныхъ паузъ, разговоровъ о балетахъ и операхъ и спасаются отъ нихъ въ нѣмецкихъ Abendunterhaltungen. Больные, пріі-

ѣзжающіе на зиму въ Гавану, чтобъ дышать вѣчно теплымъ воздухомъ, могли бы составить свой кружокъ, но они по большой части страдаютъ чахоткою, раздражительны и не сходятся ни съ кѣмъ.

Подобное добровольное раздѣленіе общества на слои если не враждебные одинъ другому, по крайней мѣрѣ смотрящіе на себя взаимно недружелюбно, дѣлаетъ то, что они рѣдко сходятся для общаго веселья или для задушевной бесѣды. Если частнымъ человѣкомъ, положимъ, богатымъ креоломъ, дается балъ, онъ постарается не пригласить испанскихъ чиновниковъ и военныхъ, потому что въ ихъ лицѣ считаетъ себя обиженнымъ метрополіею, оставившею въ тѣни колонію, тогда какъ она—то собственно даетъ наиболѣе средствъ къ содержанію двора, войска и флота. Такое исключеніе лицъ, имѣющихъ право на уваженіе, распаляетъ еще болѣе и безъ того закоренѣлую вражду, переносимую отъ забавы къ дѣламъ серьезнымъ. Домъ генерал-капатана служитъ въ извѣстные дни сборнымъ мѣстомъ для всего высшаго общества Гаваны; но, къ несчастью, генерал-губернаторы Кубы смѣняются довольно часто отъ избытка при мадритскомъ дворѣ генераловъ, жаждущихъ мѣста и случая нажиться, и отъ частой перемѣны въ Испаніи министерствъ, вмѣстѣ съ тѣмъ главныхъ началъ управленія, и слѣдовательно, высшихъ по крайней мѣрѣ должностныхъ лицъ. Народъ привыкъ, чтобъ правители Кубы были на своихъ мѣстахъ, пользовались огромнымъ содержаніемъ и большими правами не болѣе трехъ лѣтъ; но настоящій генерал-губернаторъ Конча завѣдываетъ испанскою колоніею гораздо долѣе этого срока и пользуется большимъ уваженіемъ со стороны королевы и любовью народа. Вслѣдствіе опасности, которая можетъ всякую минуту грозить острову Кубѣ со стороны ея неугомонныхъ сосѣдей, теперешнему генерал-губернатору подчи-

нены морскія и военныя силы, остающіяся на островѣ и въ ея гаваняхъ, и слово генерала Кончи равносильно повелѣнію самой королевы. Его упрекаютъ въ потворствѣ плантаторамъ, въ тайномъ привозѣ негровъ; но народъ его любитъ за неувеличеніе тягостей, лежащихъ на немъ, за ненарушеніе правъ сословій; и хотя, какъ у всякаго, есть враги, готовые обвинять генерала Кончу, большинство на его сторонѣ и, возвращаясь къ тому, съ чего началъ, я долженъ признаться, что вечера его, оживляемые бесѣдою его супруги, маркизы гаванской, были довольно занимательны и даже веселы. Благодаря любезности нашего консула въ Гаванѣ, я былъ представленъ правителю Кубы и видѣлъ у него общество Гаваны во всѣхъ его разнообразныхъ слояхъ и дѣленіяхъ.

Но мнѣ благопріятствовало особенное счастіе и я пріѣхалъ сюда къ дню открытія памятника королѣ Изабеллѣ II. Онъ поставленъ на бульварѣ, который тянется подлѣ городскихъ стѣнъ, обсаженъ старыми высокими пальмами и уже прежде былъ украшенъ памятниками въ честь другихъ королей Испаніи. Часть бульвара подлѣ театра носитъ названіе бульвара Изабеллы. За нѣсколько дней до открытія памятника королевѣ, уже дѣлались окончательныя для праздника приготовленія, выравнивалась площадь, строилась бесѣдка для почетныхъ гостей; работали и вольные и арестанты въ цѣпяхъ; всѣ хлопотали и наканунѣ открытія памятникъ одѣли въ національный флагъ и для иллюминаціи придѣлали разноцвѣтные газовые фонарики. 19 ноября, день ангела королевы, былъ назначенъ для открытія памятника въ честь ея. Въ повѣсткахъ, разосланныхъ наканунѣ, было означено восемь часовъ утра. По нашему это рано, но позже было бы жарко. Съ семи часовъ площадь была полна народомъ и около этого же времени стали сбираться на

эстраду чиновники въ мундирахъ и дамы. Четыре герольда, въ парадныхъ тюникахъ, съ гербами Испаніи на груди, въ національныхъ цвѣтахъ, стерегли входъ на трибуну своими серебряными алебардами. Впрочемъ не это одно переносило мысль въ средніе вѣка, множество орденовъ разныхъ разрядовъ, величинъ и цвѣтовъ, украшавшихъ грудь по видимому, самыхъ обыкновенныхъ смертныхъ, какъ-то царапали глаза, недавно—видѣвшіе простоту и вмѣстѣ силу Соединенныхъ Штатовъ безъ блеска и мишурныхъ прикрасъ. Войска на разводѣ у памятника было много и меня поразили пестрота и богатство одѣяній. Здѣсь какъ—будто собраны образцы одеждъ войскъ всѣхъ странъ и народовъ: мундиры красный—англійскій, уланскій—нашъ, прусскій, австрійскій и т. д. На эстрадѣ было довольно дамъ, большая часть въ неизмѣнномъ черномъ шелковомъ платьѣ, съ кружевною вуалью на головѣ. Долго я не забуду поразительнаго лица, навѣрно принадлежавшаго креолкѣ pûr sang, ея будто выточенныхъ изъ слоновой кости тонкихъ, стройныхъ чертъ, и выразительныхъ, блестящихъ глазъ. Она сидѣла подлѣ епископа, все время церемоніи говорила съ нимъ и я воображалъ себѣ, что вижу женщину въ родѣ Лукреціи Борджіа.

Въ восемъ часовъ пріѣхалъ генералъ Конча на красивомъ андалузскомъ конѣ съ широкою грудью, огнемъ въ глазахъ. Правителя привѣтствовали войска, и когда флаги, въ которыхъ былъ закутанъ памятникъ, были отдернуты и стали развѣваться по четыремъ его сторонамъ, генералъ, обратясь къ нему, сказалъ: «Viva mucho!» (многія лѣта!), что повторено было и войскомъ и народомъ, стоявшимъ на крышахъ домовъ, на сосѣднихъ балконахъ, въ окнахъ театра и взмостившимся на деревья. Послѣ военнаго парада, публика могла до сыта наглядѣться на памятникъ. Онъ мраморный, работы французскаго ваятеля Гарбеля,

который, польстивъ лицу оригинала, изобразилъ королеву стоящею въ коронѣ, со свиткомъ въ одной рукѣ и скипетромъ въ другой. Платье спадаетъ широкими складками и вообще отдѣлка тщательна и красива. На пьедесталѣ надпись, гласящая, что памятникъ поставила любовь народная, «la lealdad Espanola». Весь день подлѣ памятника толпился народъ, послѣ обѣда играла музыка, появились воланты, вечеромъ на площади гуляли маски, а въ домѣ генерал-губернатора былъ балъ, на который созвано высшее общество Гаваны. Какъ иностранецъ, я былъ въ числѣ приглашенныхъ и, зная мало креоловъ, я примкнулъ къ кружку консуловъ, изъ которыхъ со многими успѣлъ познакомиться у нашего. Тѣмъ свободнѣе было мнѣ вглядываться въ дамъ, блестѣвшихъ красотою, великолѣпіемъ одеждъ, богатыми бриліянтами, разсыпанными даже съ избыткомъ. Музыкою балъ этотъ похвастаться не могъ, и кромѣ европейскихъ танцевъ—полекъ, вальсовъ, танцовали такъ называемый dansa Espanola, въ родѣ кадрили, но съ такою примѣсью вальса, польки и галопа, что основаніе трудно узнать. Испанки танцуютъ очень медленно, плавно, склонившись граціозно на плечо мужчины, и танецъ въ родѣ мазурки, напримѣръ, былъ бы непонятенъ на знойномъ Югѣ. Большинство мужчинъ было въ военныхъ мундирахъ, увѣшанныхъ орденами, и вообще балъ казался довольно оживленнымъ и длился далеко за полночь. Между тѣмъ время было восхительное: ночь теплая, ароматическая, и я не разъ подходилъ къ открытому окну, выдававшемуся на площадку, plaza de armas, чтобъ закрѣпить въ душѣ впечатлѣніе южной природы. Ее нельзя себѣ представить во всей красотѣ, которою она такъ богата въ дѣйствительности.

Я забылъ сказать о самомъ дворцѣ, занимаемомъ генерал-губернаторомъ. Хотя домъ этотъ не можетъ назваться

чистой мавританской архитектуры, но въ его окнахъ, плоской крышѣ, обширныхъ балконахъ, внутреннемъ дворѣ есть нѣсколько чертъ, напоминающихъ зданія Севильи, и его красотѣ немало способствуетъ площадка, простирающаяся отъ дворца до пристани: часть ея въ саду, гдѣ бываетъ ежедневно по вечерамъ музыка. Съ другой стороны площадки стоитъ храмикъ—часовня (templete), въ память первой обѣдни, которую католическое духовенство служило въ Гаванѣ, въ 1519 году, по прибытіи сюда испанцевъ. Св. Кристофоръ (St. Christobal) считается покровителемъ города, который собственно назывался San Christobal de la Havana, и 16 ноября была большая процесія, въ память этого событія. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ нѣсколько узнать исторію города, гдѣ жилъ. Источниковъ для того было много. Испанцы первые описали Новый Свѣтъ и мадритская академія, издавъ сочиненіе Муньоза (Munoz, «Historia del Nuovo Mundo») и перваго лѣтописца Америки, капитана Гонзало Фернандеца де-Овіедо и Вальдесъ (Historia general y natural de las Indias, islas y terra firma, del mar, oceano por el capitan Gonzalo Fernandez de Oviedo y Valdez, primer cronista del Nuevo Mondo Madrid. 3 vol 1851), исполнила свой долгъ предъ другими народами. Въ послѣднее время Сѣвероамериканскіе Штаты занимаются исторіею и изученіемъ острова Кубы не менѣе самихъ испанцевъ (въ Нью-Йоркѣ въ 1842 году напечатано сочиненіе дона Якобо де-ла-Пацуела «Ensayo historico de la Isla de Cuba» Nueva-York). Въ прошедшемъ году гаванскій ученый Хозеде-ла-Торре напечаталъ исторію Гаваны («Lo que fuimos y lo que somos o la Havana antigua y moderna». Havana 1857); но, во всякомъ случаѣ, лучшимъ и самымъ полнымъ сочиненіемъ о политическомъ состояніи Кубы, ея обитателяхъ, про-

мышленной дѣятельности и т. д., остается книга Александра Гумбольдта, путешествовавшаго въ тропическихъ странахъ вмѣстѣ съ Бопланомъ съ 1799 до 1804 года («Reisen in die Aequinoctial-Gegenden des Neuen Continents in den Jahren 1799—1804». Verfasst von Alexander v. Humbold und Bopland. 6er Th, Stuttgard und Tübingen.—1829). Она переведена на испанскій языкъ и въ 1856 г. ду дополнена и издана на англійскомъ Трешеромъ, сѣверо-американцемъ, жившимъ долго на островѣ Кубѣ и помѣстившимъ въ дополненіяхъ нѣсколько новыхъ статистическихъ данныхъ («The Island of Cuba, by Alexander Humboldt, translated from the spanish with notes by J. S, Thrasher. New-York. 1856»).

III.

Островъ Куба былъ открытъ Христофоромъ Колумбомъ 28 октября 1492 года, и письма, которыя онъ писалъ изъ Новаго Свѣта, доказываютъ, что онъ былъ пораженъ красотами и богатствомъ увидѣннаго имъ впервые края не менѣе поэта, сказавшаго, что тотъ, кто видѣлъ этотъ лучшій перлъ міра, не можетъ быть никогда совершенно несчастнымъ: ему остается навсегда воспоминаніе увидѣннаго. Колумбъ посѣтилъ еще разъ островъ въ 1494 и въ 1502 годахъ, но не ранѣе 1511 года были основаны первыя здѣсь поселенія. Какъ на всемъ материкѣ Америки, такъ и на Антильскихъ Островахъ европейцы нашли коренныхъ жителей, дикихъ, которыхъ, по плохому званію географіи и по жаждѣ вездѣ отъискивать Индію съ ея баснословными сокровищами, назвали индѣйцами, а самые острова вестиндскими. Сколько было обитателей на островѣ Кубѣ до прибытія сюда испанцевъ, къ какой принадлежали они расѣ — изъ показаній

первыхъ лѣтописцевъ съ достовѣрностью заключить трудно. Не зная языка, видя толпы дикихъ, привлеченныхъ зрѣлищемъ, одеждою завоевателей, испанцы могли руководствоваться догадками и, исчисливъ первоначальное населеніе Кубы до милльона, не усомнились въ 1517 году (то есть чрезъ шесть лѣтъ) показать ихъ остатокъ въ 14 только тысячъ. Правда вся исторія Америки доказываетъ, что гдѣ появлялась бѣлая образованная раса, тамъ предъ лицомъ просвѣщенія бѣгутъ дикіе и немногіе перерождаются чрезъ смѣшеніе съ бѣлыми или черными (mestizos и zambos). Куда дѣвались милльоны дикихъ, населявшихъ теперешніе сѣверо-американскіе штаты? Конечно, война истребила многихъ, но большая часть, любя свободу и не желая покориться новому порядку вещей, принесенному изъ за моря, уступала мѣсто пришлецамъ, удалялась въ холодный, безплодный край и здѣсь бѣднѣла, вымирала, и теперь напередъ можно опродѣлить время, когда ни одного индійца не будетъ на всемъ протяженіи союза. Испанцы дѣйствовали не такъ медленно, какъ англичане. Кромѣ жажды скорѣе овладѣть богатымъ островомъ, ихъ побуждала религіозная ревность, и уже въ 1534 году правители Кубы просили у Испаніи позволенія ввести 7000 негровъ; такъ мало было индійцевъ, избѣгавшихъ работы всѣми мѣрами; а самоубійство оставалось обыкновеннымъ средствомъ спасенія для обитателей острова, которымъ, по самому его положенію, дѣваться было некуда.

Первоначально была заселена южная половина Кубы, для того, чтобъ удобнѣе вести торговлю и вообще быть въ сношеніяхъ съ испанскими колоніями на материкѣ Южной Америки. Діего Велазкезъ (Diego Velazques), стяжавшій себѣ титулъ заселителя и покорителя (Poblador y Conquistador), высадился на восточные берега Кубы въ 1511

году и затѣмъ, недалеко отъ восточной оконечности мыса Маиси (саЬо de Maisi), положилъ основаніе поселенію Баракоа, въ 1514—С. Яго де-Куба, Баямо, Тринидаду, Сантъ-Еспириту, все болѣе и болѣе подвигаясь къ западу по южному берегу Кубы, и не ранѣе 1515 года основанъ С. Кристобалъ ди-Гавана, при устьѣ рѣчки Гюинесъ (Güines). Мѣстечко это получило имя Св. Христофора оттого, что основаніе поселенія было положено 25 іюля, когда празднуется память его, а Гавана была индійскимъ названіемъ урочища, гдѣ построенъ городъ. Но нездоровое мѣстоположеніе заставило искать для поселенцевъ другаго мѣста, и въ 1519 году они перешли на сѣверный берегъ острова и перенесли сюда названіе Гаваны и память о покровителѣ ея св. Христоформъ. Первое заселенное мѣсто, изъ котораго развился теперешній блестящій городъ, было между такъ называемою la Fuerza, крѣпостцею, охранявшею входъ въ портъ (она существуетъ и теперь, но потеряла значеніе предъ твердынями, выдвинутыми съ обѣихъ сторонъ), теперешнимъ домомъ генерал-губернатора и таможнею, въ части города, оставшейся самою бойкою и торговою до настоящаго времени,

Заливъ, вдающійся глубоко въ твердую землю и портъ, въ которомъ помѣщаются линейные корабли, наконецъ положеніе Гаваны на сторонѣ острова, обращенной къ Сѣвероамериканскимъ Штатамъ и на пути въ Центральную Америку дѣлали и дѣлаютъ изъ этого города важнѣйшій пунктъ торговли. Уже въ 1532 году Гавану посѣтило столько кораблей, что пошлины было собрано 200 дол.; теперь ихъ сбирается ежегодно до 9 мил. Далѣе, въ 1574 году, вошло въ портъ 101 корабль изъ Испаніи и 115 изъ другихъ странъ. Въ настоящее время число судовъ, приходящихъ ежегодно въ Гавану изъ разныхъ странъ свѣ-

та, возрасло до 2000, и стоитъ сходить на набережную, когда производятся разгрузка и нагрузка кораблей, чтобъ убѣдиться, что это дѣйствительно коммерческій городъ, имѣющій представителей отъ всѣхъ странъ, ведущихъ заграничную торговлю. Въ сравненіи съ новоарлеанскимъ леве, гаванская набережная производитъ пріятное впечатлѣніе въ томъ отношеніи, что набережная покрыта навѣсомъ, и бѣдный негръ, несущій на своей спинѣ мѣшки съ рисомъ, мукою, втаскивающій на корабль ящики съ сахаромъ, защищенъ отъ тропическаго солнца, для котораго, говорятъ, созданъ его черный черепъ.

Чтобъ дать понятіе о количествѣ ввоза и вывоза въ порты острова Кубы, достаточно привесть слѣдующія цифры изъ «Balanza general del comercio de la Isla de Cuba» за 1855 г. (Havana. 1857). На Гавану приходится $^2/_3$ общей суммы. Весь ввозъ на островъ Кубу простирался до 31,215,898 испанскихъ песовъ (pesos), равняющихся въ цѣнѣ съ испанскими долларами, то есть 1 р. 30 к. сер., а вывозъ до 34,802,826 песовъ. Въ одну Гавану ввезено на корабляхъ испанскихъ, американскихъ, англійскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ, бельгійскихъ, датскихъ, голландскихъ и итальянскихъ на 23,522,000 песовъ, а вывезено изъ Гаваны въ иностранные порты товаровъ на 17,934,727 песовъ. Такая разница между ввозомъ и вывозомъ въ Гаванѣ объясняется тѣмъ, что сюда стекается большая часть мануфактурныхъ товаровъ и предметовъ роскоши, которые потомъ сухимъ путемъ, по желѣзной дорогѣ, или на каботажныхъ судахъ развозятся во внутрь страны или въ другіе порты Кубы. Другіе города за то болѣе отпускаютъ, чѣмъ принимаютъ; такъ въ Матанзасъ, напримѣръ, самый важный послѣ Гаваны портъ, ввезено въ 1855 году на 2,331,007 песовъ, а вывезено на 5,164,742 песа.

Чтобъ защитить входъ въ такой важный портъ, каковъ гаванскій, первоначально отъ морскихъ разбойниковъ, а теперь отъ сосѣдей, на противоположныхъ берегахъ узкаго пролива, ведущаго въ него, довольно рано начали строить укрѣпленія въ слѣдующемъ порядкѣ: съ правой стороны стоитъ la Fuerza, крѣпосца, построенная въ 1538 году; затѣмъ, съ лѣвой, El Morro, или los Tres Reyes, начатая въ 1589 и оконченная въ 1597 году. Ею завладѣли англичане въ 1762, но отдали ее обратно испанцамъ въ слѣдующемъ году, и теперь она стоитъ грознымъ передовымъ укрѣпленіемъ на скалѣ, омываемой моремъ и заливомъ. Противъ него съ другой, то есть правой отъ входа въ портъ стороны, возвышается укрѣпленіе San Salvador de la Punta, или просто la Punta, также конца XVI столѣтія. Съ вершины этихъ укрѣпленій, высящихся на скалѣ, далеко видно широкое, неугомонное море, какъ, наоборотъ, съ новѣйшихъ укрѣпленій la Cabana или Castille de San Carlos de la Cabana, построеннаго въ 1763 году, и съ Casa Blanca, примыкающаго къ Кабаньѣ, лучшій видъ на заливъ, находящіяся въ немъ суда, дѣятельность на набережной и наконецъ на самый городъ, раскинувшійся на далеко выдающемся въ море мыску. Передовая половина города, гдѣ помѣщаются правительственныя мѣста, торговыя конторы, магазины, называется intramuros, между стѣнами, окружающими Гавану, въ противоположность другой части города, болѣе новой и щеголеватой, estramuros, сообщающейся съ первою посредствомъ воротъ съ бойницами, сдѣланныхъ въ городскихъ стѣнахъ. Въ случаѣ нападенія на Гавану, она всегда готова отразить врага, или по крайней мѣрѣ отдастъ лучшее свое владѣніе въ Америкѣ не безъ боя. Понятно, отчего гербъ города состоитъ изъ изображенія трехъ серебряныхъ крѣпостныхъ зубчатыхъ

башень въ голубомъ полѣ, а у подножія ихъ положенъ золотой ключъ въ ознаменованіе того, что городъ этотъ испанское правительство всегда именовало ключомъ Новаго Свѣта и преддверіемъ Вестиндскихъ Острововъ.

Въ 1854 году число жителей на островѣ Кубѣ простиралось до 1,009,060; изъ нихъ меньшая половина 501,988 бѣлыхъ, большая половина цвѣтныхъ, то есть негровъ и мулатовъ вольныхъ 176,747, рабовъ 330,425; всего же пространства островъ Куба имѣетъ 23,145 кв. миль. Гавана въ томъ же году имѣла населеніе въ 147,360 человѣкъ; изъ нихъ бѣлыхъ 87.916, цвѣтныхъ свободныхъ 32,594 и рабовъ 26,850. Перевѣсъ бѣлыхъ и вообще свободнаго населенія чувствителенъ въ Гаванѣ, богатствѣ, зажиточности и вообще благообразіи его жителей, а объясняется онъ тѣмъ, что близко къ Гаванѣ нѣтъ большихъ плантацій, работающихъ неграми, тогда какъ въ Матанзасѣ и его округѣ на 81,397 жителей бѣлыхъ всего 37,721, цвѣтныхъ свободныхъ 5948 и рабовъ 40,728; въ Карденасѣ на 86,361 чел. бѣлыхъ 27,521, цвѣтныхъ свободныхъ 3824 и рабовъ 55,016, или въ С. Яго де-Куба, на юговосточномъ берегу острова, изъ 85,242 чел. всего населенія 21,524 бѣлыхъ, 29,718 свободныхъ цвѣтныхъ и 34,000 негровъ-рабовъ.

Для первоначальнаго образованія бѣлыхъ есть школы въ разныхъ городахъ, и число учащихся простирается до 10,000 дѣтей; въ главныхъ городахъ есть среднія заведенія; кромѣ того, въ Гаванѣ и въ С. Яго де-Куба, гдѣ живутъ епископы, учреждены духовныя семинаріи, а въ Гаванѣ-университетъ. Ученіе устроено по образцу испанскаго, въ полной зависимости отъ правительства и подъ вліяніемъ католическаго, единственнаго, впрочемъ, духовенства, потому что никакія другія вѣроисповѣданія нетерпимы. Въ Гаванѣ издаются

четыре ежедневныя газеты; одна выходитъ ежемѣсячно и, кромѣ того, есть три спеціальныя періодическія изданія. Въ главныхъ городахъ также издаются ежедневно, или еженедѣльно, одна или болѣе газетъ.

Какъ въ Испаніи, такъ и на Кубѣ церковныя процесіи нерѣдки. Праздники въ честь святыхъ, признаваемыхъ католическою церковью, часты, и усердіе, или какое другое побужденіе—не знаю, привлекаетъ народъ на разныя церковныя процесіи; только народу на нихъ бываетъ чрезвычайно много. Старъ и младъ ждетъ шествія, чтобъ поклониться образу, полюбоваться на статныхъ военныхъ, сопровождающихъ процесіи, на властей въ мундирахъ. Я имѣлъ случай видѣть одну изъ этихъ процесій; и такъ какъ она была въ память прибытія испанцевъ и первой обѣдни, которую христіане служили въ землѣ дикихъ язычниковъ, то интересъ цѣлаго дня былъ сосредоточенъ около такъ называемаго temple, часовни, поставленной въ память этого важнаго событія. Первоначально здѣсь стоялъ столбъ, съ надписью, но съ 1753 года онъ замѣненъ храмикомъ, который въ послѣдній разъ возобновленъ въ 1828 году и заключаетъ въ себѣ картину, представляющую духовенство, правителей и народъ, молящихся на новой почвѣ. Двери часовни открываются только въ день празднества; утромъ совершается обѣдня, а вечеромъ часу въ восьмомъ процесія. Опять, какъ на гулянье, закладываются воланты, опять обладательницы ихъ рядятся въ цвѣты и богатыя платья, балконы домовъ въ коврахъ, яркихъ покрывалахъ, мужчины также убрались и все населеніе высыпало на улицы, по которымъ пойдетъ процесія, на балконы и на крыши домовъ. Вотъ издали показалась кавалерія, за нею многочисленное духовенство, ряды монаховъ разныхъ орденовъ и, въ числѣ ихъ, конгрегація черныхъ, затѣмъ городскія власти и на-

конецъ неслась возвышенная эстрада, на которой стояли двѣ статуи. Я не могъ добраться до того, кого именно онѣ представляли: одни говорили, что это Христофоръ Колумбъ и рядомъ съ нимъ Іисусъ Христосъ, другіе, что Колумбъ у ногъ короля испанскаго. Уже стемнѣло, когда процесія, пройдя по самымъ люднымъ улицамъ Гаваны, вернулась въ соборъ среди клепанія въ его колокола; но народъ ликовалъ весь вечеръ; на музыкѣ и въ театрѣ Такона его было болѣе обыкновеннаго.

На другой день опять та же духота въ городѣ, та же трескотня волантъ по городской мостовой, и я, оставивъ его на-время, поведу васъ за городъ, въ такъ называемую часть estramuros.

Пальма служитъ лучшимъ украшеніемъ окрестностей Гаваны, и здѣшняя пальма величественнѣе африканской, приносящей финики. Гумбольдъ называетъ ее oreodoxia regia, царственною пальмою, какъ она именуется и креолами и европейцами. Ея стволъ, достигающій отъ 60 до 80 футовъ, совершенно прямъ, нѣсколько расширяется повыше $^2/_3$ всего роста и затѣмъ распускается въ видѣ пышнаго хвоста свѣтлозеленыхъ листьевъ, рѣзко отличающихся отъ сѣраго цвѣта ствола. Когда пальма эта стоитъ одна, она не производитъ того сильнаго впечатлѣнія, какое производитъ аллея или лѣсъ пальмъ, особенно перемѣшанный съ пышнымъ манго и другими цвѣтущими деревьями. Цвѣтовъ также много; но роза и здѣсь дана для услажденія зрѣнія и обонянія человѣка. Въ городѣ пальма растетъ для красы, для тѣни, и изъ нея не извлекается той пользы, какую она приноситъ на плантаціяхъ, гдѣ изъ ствола ея дѣлаются доски для жилищъ негровъ, плодъ употребляется на пищу домашняго скота и особенно свиней, листья—для крышъ на хижинахъ, занимаемыхъ неграми, волокнистая оболочка дерева — на выдѣлку

веревокъ и простыхъ тканей. Равномѣрно мало разводится подлѣ города кокосовыхъ пальмъ; ихъ цѣлые лѣса въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Гаваны, но онѣ не такъ красивы, какъ царственныя пальмы, часто скривляются подъ тяжестью обременяющихъ ихъ плодовъ; листва также несовсѣмъ граціозна и величественна, а потому на бульварѣ кокосовыхъ пальмъ вовсе не видно.

Искусство не осталось праздным для украшенія бульваровъ и гуляній (paseos и alamedas) какъ въ самой Гаванѣ, такъ и въ ближайшихъ ея окрестностяхъ: то попадется памятникъ, то какой–нибудь фонтанъ, то мраморная урна для цвѣтовъ и по всему видно, что это любимое, балованное дѣтище и городъ, какъ мнѣ часто твердили тамошніе, со всякимъ годомъ расширяется, украшается, становится опрятнѣе и опрятнѣе, и это дѣйствительно такъ, если сравнить даже описаніе Гумбольда, бывшаго здѣсь за 50 лѣтъ съ тѣмъ, что я засталъ.

За бульварами и ближайшими къ нимъ кварталами начинаются населенныя довольно густо предмѣстья Jesus–Maria и Salud (здоровье); въ нихъ живетъ менѣе состоятельный народъ, и это своего рода городъ. Болѣе отдаленныя отъ Гаваны предмѣстья служатъ скорѣе дачами для зажиточныхъ жителей и особенно бываютъ полезны, когда въ самомъ городѣ свирѣпствуетъ желтая лихорадка и какая нибудь иная, въ томъ же родѣ, злая эпидемія, что случается почти всякій годъ, отъ іюня до октября. Въ это опасное время, когда и безъ того прерывается почти всякая торговая и служебная дѣятельность, уѣзжаютъ или къ морскимъ ваннамъ у береговъ Кубы, или во внутренность острова, на плантаціи, или, наконецъ, въ самое модное предмѣстье–Серро (Cerro). Дорога въ него проходитъ по довольно бѣднымъ улицамъ до перваго аристократическаго дома, при ко-

торомъ высятся царственныя пальмы и разныя тропическія растенія, вознаграждающія малѣйшій уходъ за ними самыми щедрыми цвѣтами и плодами. Дома здѣсь обыкновенно одноэтажные съ огромными окнами, которыя открываются вечеромъ для прохлады. Богатствомъ и садомъ славится дача графа Фернандини, одного изъ знатнѣйшихъ гаванцевъ; но и кромѣ него, хорошіе домы у консуловъ, живущихъ здѣсь круглый годъ, и у богатыхъ негоціантовъ.

Изъ зданій, находящихся estramuros, я долженъ упомянуть о морскомъ арсеналѣ на южной сторонѣ города. Онъ былъ основанъ въ 1723 году для постройки морскихъ судовъ для испанскаго флота изъ твердаго дерева, которымъ изобилуетъ островъ Куба и которое гораздо прочнѣе европейскаго лѣса, служившаго прежде для той же цѣли; но это продолжалось до 1796 года, когда, въ видахъ открытія новыхъ путей производительной дѣятельности для испанскихъ работниковъ, постройка кораблей въ колоніи была прекращена, а машины и корабельный лѣсъ перевезены въ Кадиксъ. Всего было построено въ гаванскомъ арсеналѣ 109 судовъ разнаго размѣра и наименованія, и теперь работы ограничиваются починкою тѣхъ кораблей и параходовъ, которые на стоянкѣ въ гаванскомъ портѣ. Жаль, что и въ арсеналѣ употребляются для работъ преступники, уныло-звенящіе своими тяжелыми цѣпями во время вялой работы. Эти же арестанты мостятъ въ городѣ улицы, производятъ правительственныя постройки и, неизвѣстно отчего, не предпочитается американская система тюремъ: работа въ заведеніи на счетъ и изъ матеріаловъ промышленника, нанявшаго за условную цѣну трудъ и работу каждаго человѣка, котораго употребляетъ въ дѣло. За-то гаванская тюрьма, помѣщающаяся подлѣ Пунты, одно изъ самыхъ красивыхъ зданій въ городѣ и вовсе не напоминаетъ цѣли, для которой построена.

IV.

Какъ ни хороша Гавана, какъ ни цвѣтисты и привлекательны для сѣвернаго глаза ея ближайшія окрестности, я хотѣлъ побывать внутри острова, пожить на плантаціяхъ, увидѣть сколько возможно ближе негровъ, посмотрѣть на работы ихъ и вообще взглянуть лицомъ къ лицу на бытъ страны, которая меня занимала. Такой городъ, какъ Гавана, не можетъ оставаться внѣ всякаго вліянія со стороны находящихся въ немъ иностранцевъ, что и лишаетъ его, хотя отчасти, настоящаго южнаго колорита. Я это испытывалъ не разъ въ своихъ путешествіяхъ, и особенно въ Испаніи, а потому стремился за городъ, подальше, въ глушь. Но, чтобъ опредѣлить свой маршрутъ, куда именно ѣхать, я долженъ былъ нѣсколько ближе ознакомиться съ географіею страны, степенью производительности разныхъ частей ея и узнать, гдѣ всего болѣе плантацій.

Находясь вся подъ тропиками, то есть отъ $23^{0}\ 10'$ до $19^{0}\ 50'$ сѣверной широты, Куба имѣетъ видъ полумѣсяца, обращеннаго согнутою стороною книзу, изрѣзана бухтами, заливами, отчего длина и ширина острова въ разныхъ мѣстахъ чрезвычайно разнообразна, такъ что при длинѣ отъ Мыса Св. Антонія до Мыса Маиси въ 227 испанскихъ лигъ ширина острова между Батабано на югѣ и Гаваною на сѣверѣ всего $8^{1}/_{2}$ лигъ; вся же береговая линія острова имѣетъ протяженіе 520 лигъ, и изъ нихъ 280 принадлежатъ южному берегу — отношеніе чрезвычайно-выгодное, еслибъ берега не были усѣяны мелями, подводными каменьями и коралловыми островками. Въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Гаваны много каменныхъ грядъ и рифовъ, а песокъ испещренъ раковинами самыхъ прихотливыхъ формъ и цвѣтовъ.

Поверхность внутренней части острова Кубы волниста

и возвышена отъ 280 до 380 футовъ надъ поверхностью моря. Пригорки выше на южномъ, чѣмъ на сѣверномъ берегу острова, перерѣзываютъ его во всю длину и достигаютъ наибольшей высоты у С. Яго ди-Куба, на восточномъ концѣ острова, между мысами Круцъ и Маиси (Cabo de Cruz y Punta de Maisi). Мѣстоположеніе С. Яго ди-Куба на возвышенности и среди горъ, омываемыхъ моремъ, очень красиво. Есть вершины въ Sierra del Cobre, Мѣдныхъ Горахъ (изъ нихъ дѣйствительно добывается мѣдь), достигающія высоты отъ 7,000 до 8,000 футовъ. Но сахарныя и табачныя плантаціи расположены собственно на прямой линіи отъ Гаваны къ югу и потомъ влѣво и вправо, въ такъ называемыхъ vuelta de arriba и vuelta de abajo (высокая и нижняя стороны), лежащихъ, первая на востокъ, вторая на западъ отъ меридіана Гаваны.

Запасшись рекомендательными письмами къ плантаторамъ, которыхъ желалъ посѣтить, я направился сперва въ vuelta de abajo, которая славится своимъ богатствомъ и производительностью почвы. Желѣзная дорога, связывающая Гавану съ главнѣйшими торговыми пунктами острова и приморскими гаванями, перерѣзываетъ островъ до-Батабано и развѣтвляется на половинѣ на обѣ стороны острова; одна вѣтвь идетъ въ vuelta de abajo до мѣстечка Гванахай (Guanajai), а другая проведена до Матанзаса и продолжится далѣе, что, можетъ быть, уже и было бы сдѣлано, еслибъ не было препятствія со стороны горъ, пересѣкающихъ островъ. Впрочемъ и теперь подлѣ Матанзаса, одного изъ самыхъ торговыхъ и промышленныхъ городовъ острова, уже стекается нѣсколько линій путей. Есть еще нѣсколько отрывочныхъ желѣзныхъ дорогъ; но современемъ пройдетъ общая линія, которая свяжетъ эти обрывки, направленные въ разныя стороны. А если Сѣверо американ-

скіе Штаты присоединятъ Кубу къ своимъ обширнымъ владѣніямъ, нѣтъ сомнѣнія, вся она скоро покроется желѣзною сѣтью и процвѣтетъ еще болѣе. Въ настоящее время средина Кубы во многихъ мѣстахъ недоступна, понедостатку дорогъ, и мало населена, а береговыя мѣста болѣе оживлены и богаче. Впрочемъ, американцевъ ждать незачѣмъ, этотъ промышленный и предпріимчивый народъ построилъ здѣсь желѣзныя дороги; онѣ управляются американскими инженерами; машины и локомотивы изъ Бостона, Нью-Йорка, Филадельфіи; и сидя въ вагонѣ здѣшней желѣзной дороги, слыша звонокъ, которымъ кондукторъ предупреждаетъ проходящихъ, чтобъ они свернули съ дороги, видя безсмѣнный cowcatcher, придѣланный впереди локомотива, думаешь, что ѣдешь по какоку нибудь американскому штату. Но васъ разувѣряетъ въ томъ или вашъ сосѣдъ, щегольски одѣтый, чего никогда не случается съ американцемъ, или пѣтухъ, содержимый съ особенною заботливостью и везомый его обладателемъ, или, наконецъ самая природа, и вы скоро забываете и сосѣда, и пѣтуха, и начинаете любоваться мѣстами, по которымъ ѣдете.

Рельсы желѣзной дороги, ведущей изъ Гаваны во внутренность острова, перерѣзываютъ ботаническій садъ съ его богатыми собраніями растеній Южной Америки, затѣмъ показывается дворецъ, принадлежавшій прежде епископу: здѣсь онъ жилъ, роскошный садъ былъ разбитъ вокругъ дома, теперь запустѣвшаго, но еще видны богатые его остатки въ аллеяхъ разныхъ пальмъ, бамбукѣ и т. д. Чѣмъ болѣе подвигался поѣздъ во внутрь острова; тѣмъ картина становилась болѣе сельскою. Кое гдѣ были поля, засѣенныя *малохою*, растущею здѣсь цѣлый годъ. Лошаки, нагруженные ею, везли ее въ городъ для корма лошадей, муловъ и осликовъ, и едва передвигая ноги подъ ношею, изъ за ко-

торой видна была одна голова, составляли издали какъ бы движущіеся зеленные караваны. Подъ прикрытіемъ банановыхъ и кокосовыхъ деревьевъ, лепятся утлыя хижины земледѣльцевъ негровъ, а вотъ и цѣлыя банановыя плантаціи. Двѣ–три казармы, у которыхъ стоятъ, какъ будто ждущіе чего–то и никакъ немогущіе дождаться солдаты, попадаются по временамъ на мѣстахъ, гдѣ устроены станціи. Природа до того богата, что не знаетъ предѣловъ роскоши, которою она даритъ человѣка. Земля выбрасываетъ изъ своего лона высокій алоэ, служащій заборомъ, переплетаетъ деревья густою цѣпкой травою, покрытою круглый годъ бѣлыми, голубыми, розовыми цвѣтами, въ родѣ нашей павилики. Грѣшно было мчаться въ вагонѣ желѣзной дороги мимо всѣхъ этихъ диковинъ, которыя превосходили все, что можно видѣть въ теплицахъ, оранжереяхъ или ботаническихъ садахъ нашего климата.

Проѣхавъ St.–Antonio, мѣстечко, гдѣ желѣзная дорога раздѣляется, я приблизился къ цѣли поѣздки, другому мѣстечку Гванахаю, гдѣ оканчивается желѣзная дорога. Отсюда было недалеко до плантаціи, владѣтелю которой я былъ рекомендованъ. Подлѣ самой станціи оказалось гостинница, въ родѣ испанскихъ сельскихъ ventas (вентъ), самымъ названіемъ своимъ свидѣтельствующихъ, что онѣ могутъ прикрыть отъ вѣтра людей и ихъ лошадей, неболѣе. Самое мѣстечко не представляло ничего особеннаго; въ окрестностяхъ его было нѣсколько сахарныхъ плантацій; но сахарный тростникъ только что сталъ поспѣвать, машины еще не въ дѣйствіи, негры на другихъ работахъ, и надобно было, въ ожиданіи слѣдующаго дня, поселиться въ единственной чистой комнатѣ венты, комнатѣ, надъ которой красовалась великолѣпная надпись: «reservado per las senioras y los caballeros», покой для дамъ и

мужчинъ. Хотя у рѣшетчатыхъ рамъ его, безъ сте колъ, всю ночь ржали кони, рылись свиньи, блѣяли овцы, а къ утру запѣли пѣтухи, я предпочиталъ ее другимъ комнатамъ, черезъ которыя безпрепятственно идетъ пѣшій и ѣдетъ конный испанецъ.

На другое утро, нанятая съ вечера лошадь и при ней проводникъ, были готовы довольно рано: пока жаръ еще не распалилъ воздуха и солнце не было высоко, можно было ѣхать маленькою рысью. Путь лежалъ въ ingenio (то есть сахарный заводъ) del pilar, принадлежащій нѣкоему Шапотеню. Королевская улица Гванахая, нисколько, впрочемъ, не отличающаяся отъ другихъ, съ болѣе скромными названіями, тянулась не долго и вскорѣ мы были внѣ города, за которымъ непосредственно начинаются поля, засѣянныя сахарнымъ тростникомъ. Деревья, дотолѣ мною невиданныя, давали богатую тѣнь и занимали вниманіе. Жажду утоляешь какосовымъ орѣхомъ, за которымъ по первому слову лѣзетъ ловкій негръ, упираясь ногами на рубцы, оставшіеся въ корѣ гладкой пальмы отъ прежнихъ листьевъ, и онъ вамъ бросаетъ твердые плоды, пока вы его не остановите. Разбейте кору, выпейте молоко, освѣжитесь и принимайтесь за другой. А вотъ цѣлый лѣсъ дикихъ апельсиновыхъ деревьевъ, которыя скучаютъ, ожидая, кто бы сорвалъ съ нихъ сочный сладкій плодъ. Но бойтесь этой чащи, черезъ которую надобно проходить и которую щедрая природа заткала цвѣтами, какъ паутиною. Большія зеленыя ящерицы бѣгутъ цѣлыми стаями, но онѣ не опасны и прячутся отъ человѣка. Змѣя, напротивъ, любитъ притаиться гдѣ-нибудь и выходитъ нежданная. На Кубѣ, говорятъ, есть одинъ только родъ ядовитыхъ змѣй, но прочія породы не жалятъ и неопасны. Впрочемъ, видя всю эту богатую обстановку, видя массивную зелень деревьевъ, обвитыхъ мхами, и плю-

щемъ и другими растеніями, чувствуешь, что находишься подъ тропиками, и безъ легкаго колибри, крикливаго попугая и безъ змѣи, какъ будто чего-то недостаетъ. Я не могъ усидѣть на лошади, мнѣ хотѣлось упиться ароматомъ дикаго лѣса. Бродишь, какъ въ очарованномъ саду, и все—таки чувствуешь, что эта зелень, это синее небо, синій воздухъ въ которомъ глазу такъ хорошо, что всѣ эти очарованія — дѣйствительность, жалѣешь, что наслаждаешься ими одинъ безъ участія дорогихъ сердцу и напрасно хочешь перенесть живое на полотно или на бумагу. Оно блекнетъ, умираетъ отъ прикосновенія человѣка; онъ долженъ идти на мѣсто, чтобъ насладиться его прелестями.

Между—тѣмъ солнце приблизилось къ полудню и давало о себѣ знать жаркими отвѣсными лучами. Проводникъ пригласилъ меня заѣхать на плантацію табаку. Негры производили разсадку первыхъ ростковъ, semilleros, въ красномъ грунтѣ. Самъ хозяинъ былъ гдѣ—то внѣ дома, но жена его, узнавъ, что я иностранецъ, сказала обычную фразу, что весь домъ въ моемъ распоряженіи, велѣла принесть апельсиновъ, которые негритянка вычистила своими черными руками, затѣмъ услышавъ отъ меня, что я люблю лакомиться бананами, повела въ садъ, гдѣ было нѣсколько сотъ банановыхъ деревьевъ. Въ ботаническихъ садахъ и нѣкоторыхъ оранжереяхъ у насъ есть маленькія, такъ называемыя музы, съ широкими, длинными, мясистыми, темнозеленными листьями, но они цвѣтутъ очень рѣдко и не даютъ плода никогда. Это чисто тропическое растеніе, питающее своего хозяина круглый годъ; когда на одной половинѣ дерева дозрѣваютъ бананы, на другой есть еще цвѣтъ: и если одного дерева мало для человѣка и его семейства, нѣсколькихъ десятковъ ихъ для него достаточно. Негры очень—любятъ плодъ банана, ѣдятъ его сырымъ, печеннымъ, жарен-

нымъ; онъ дешевле хлѣба, вкусенъ и питателенъ. Европейцу бананъ кажется слишкомъ—пряным и сладкимъ; но нисколько не непріятенъ. Промежъ верхнихъ листьевъ банана, раскинувшихся шатромъ отъ ствола, проглядываютъ кисти длинноватыхъ, узкихъ, нѣсколько—согнутыхъ въ дугу плодовъ, формою похожихъ на огурецъ. Въ кисти бываетъ отъ 15 до 20 и даже болѣе плодовъ, и такихъ кистей виситъ въ разныхъ мѣстахъ и съ разныхъ сторонъ дерева по нѣскольку. Стяните зеленую кору и явится бѣлый, желтоватый и иногда блѣднорозовый мясистый, нѣжный бананъ, который и сытитъ и прохлаждаетъ. Вернувшись въ домъ, мы нашли уже испеченные бананы, шоколадъ и разныя dulces, то—есть варенья и желе изъ плодовъ здѣшнихъ деревьевъ. Между—тѣмъ пришелъ и самъ хозяинъ, съ неизмѣнною плетью въ рукѣ. Какъ на Востокѣ никакой благородный человѣкъ не выйдетъ изъ дома безъ оружія, такъ костюмъ плантатора былъ бы неполонъ безъ плетки; ею онъ внушаетъ къ себѣ уваженіе неграмъ; ею вооружены его черные и бѣлые помощники,

Какъ ни повторялъ мнѣ владѣтель плантаціи, что домъ его мой, что мы поѣдемъ послѣ обѣда къ сосѣдямъ, мнѣ такъ не нравилась плеть, подъ которою, можетъ-быть, сейчасъ страдалъ несчастный, что я извинялся и просилъ объяснить мнѣ нѣсколько вопросовъ насчетъ выдѣлыванія табаку, качества, количества его и обработки земли подъ него. Съ Гаваною связывается у каждаго изъ насъ идея о лучшей сигарѣ, и — вообразите мое удивленіе! когда собесѣдникъ мой началъ свое объясненіе съ того, что большихъ плантацій табаку на островѣ Кубѣ теперь нѣтъ, хотя число ихъ значительно. Главную тому причину онъ находилъ въ необходимости большаго ухода за растеніемъ, которое легко подтачивается червемъ и пропадаетъ, и въ томъ, что, на-

оборотъ барыши отъ воздѣлыванія сахарнаго тростника и вѣрнѣе и больше. Во всякомъ случаѣ, однако, vuelta de Abajo, именно та часть острова, гдѣ я былъ, самая удобная для воздѣлыванія лучшихъ сортовъ табаку; и хотя поля подъ табакомъ въ имѣніяхъ невелики, они существуютъ въ каждомъ хозяйствѣ у самихъ плантаторовъ и нерѣдко у негровъ, и количество вывозимыхъ ежегодно съ острова Кубы сигаръ увеличивается съ каждымъ годомъ.

Въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтія воздѣлываніе табаку было введено на островѣ Кубѣ въ подражаніе тузем-цамъ острова Гаити, разводившимъ и употреблявшимъ его; но до половины XVIII вѣка нѣтъ положительныхъ свѣдѣній о ежегодномъ количествѣ добывавшагося табаку, и только извѣстно, что съ 1748 по 1753 годъ ежегодно собиралось его около 75,000 арробъ (арроба=25 англійскимъ фунтамъ); а въ концѣ того же столѣтія цифра эта возрасла до 250,000 арробъ, и еслибъ не табачная монополія, которую ввела метрополія, нѣтъ сомнѣнія, что эта важная отрасль сельскаго хозяйства приняла бы гораздо большіе размѣры, особенно при возростающемъ постоянно требованіи на табакъ. До 1791 года гаванская коммерческая компанія, въ силу заключенныхъ съ испанскимъ правительствомъ условій, должна была доставлять табакъ на королевскія факторіи въ Испаніи. Затѣмъ учреждена въ самой Гаванѣ факторія (factoria di tabacos), наслѣдовавшая права компаніи и получившая монополію торговли табакомъ. Она же снабжаетъ мелкихъ земледѣльцевъ капиталами, чтобы они воздѣлывали табакъ, въ которомъ имѣетъ нужду факторія, чѣмъ и объясняется, отчего табачныя плантаціи незначительны, бѣдны и въ самомъ обработываніи табаку могло бы быть сдѣлано много еще усовершенствованій.

Главное достоинство гаванской сигары состоитъ въ томъ,

что она свернута негромъ или негритянкою изъ свѣжаго листа табаку и сохнетъ уже сдѣланная, тогда какъ въ Европѣ необходимо сперва смочить листъ и потомъ уже свертывать его: кромѣ вкуса обстоятельство это имѣетъ вліяніе и на легкость куренія, что понятно для каждаго любителя хорошей сигары. Большая часть сигарныхъ фабрикъ находится въ самой Гаванѣ и притомъ лучшія и самыя значительныя—въ чертѣ города, *intra muros*, находящіяся же въ предмѣстіяхъ или *extra muros* меньше и не такъ строги въ сортированіи листьевъ табаку, и поэтому издѣлія ихъ цѣнятся ниже. Хотя на мѣстѣ всякій куритъ, неисключая негровъ и негритянокъ, разумѣется настоящія гаванскія сигары, иностранцу трудно достать хорошихъ сигаръ, особенно въ большомъ количествѣ безъ особаго заказа и безъ рекомендаціи. Есть фабрики, работающія исключительно для извѣстныхъ торговыхъ домовъ и фирмъ.

Другія государства, гдѣ правительство имѣетъ монополію выдѣлки сигаръ, посылаютъ на Кубу своихъ агентовъ для скупки табаку; такъ дѣйствуетъ напр. Австрія. Впрочемъ всѣ страны вывозятъ отсюда табакъ для приготовленія изъ него сигаръ, и по отчетамъ таможень острова Кубы (которые Гумбольдъ считаетъ невѣрными, потому что сигары чаще другихъ товаровъ провозятся тайно и въ видѣ контробанды) видно, что съ 1826 по 1830 годъ вывозилось ежегодно по 102,915 арробъ табаку и 245.097 фунтовъ сигаръ, съ 1846 по 1850 годъ вывезено табаку 291,347 арробъ и 896,008 фунтовъ сигаръ. Наконецъ въ торговомъ балансѣ за 1855 годъ весь вывозъ табаку и сигаръ оцѣненъ въ 2.048,096 долларовъ.

Въ ноябрѣ табакъ еще малъ, но за нимъ и тогда ухода много. Земля воздѣлана очень тщательно и зрѣлыхъ

листьевъ надобно ждать на будущій годъ: тогда только онъ поступаетъ на фабрику,

Распрощавшись съ табачнымъ плантаторомъ, я поспѣшилъ на сахарную плантацію del Pilar, не желая пріѣхать туда слишкомъ поздно и расчитывая, что ночь проведу въ сосѣднемъ мѣстечкѣ, Артемизѣ, а за тѣмъ съѣзжу еще на кофейную плантацію, отстоящую недалеко отсюда и наконецъ буду въ состояніи поѣхать въ другія мѣста Кубы. Скоро показался ingenio del Pilar, и, подъѣхавъ къ господскому дому, я увидѣлъ вышедшаго ко мнѣ на встрѣчу старичка небольшаго роста съ улыбкой на лицѣ. Узнавъ, что это самъ владѣтель плантаціи Шапотенъ, я обрадовался его улыбкѣ, видя въ ней хорошій знакъ; но эта-же улыбка обличала его: для испанца онъ былъ слишкомъ веселъ, а между тѣмъ онъ говорилъ поиспански не хуже лучшаго кастильца.

Мы вошли въ залу; добрый старичекъ представилъ меня своей женѣ, называя меня попросту Don Alexandro Ruso, а вотъ и семейство мое, сказалъ онъ, подводя меня поочередно къ своимъ дочерямъ: вотъ Стефанія, вотъ Пепита (то есть Хозефина). Андрейка, всего шесть и одинъ младшій сынъ. У всѣхъ типъ совершенно креольскій: смуглая черная кожа, черные свѣтящіеся глаза, волосы какъ смоль, станъ гибкій и граціозный. Старшей было лѣтъ около 18, 19, но она начинала уже дебѣлѣть; но за то донна Пепита была образцомъ креолки въ полномъ значеніи слова.

Всѣ возопили хоромъ, когда я объявилъ имъ о своемъ намѣреніи оставить прелестное семейство въ тотъ же вечеръ и, пожалуй, завтра вернуться. Тутъ оказалась фраза—мойде домъ вашъ, сказанною отъ сердца, и я видѣлъ, что мои новые знакомые обрадовались иностранцу, какъ средству нѣсколько разсѣяться въ однообразной деревенской жизни,

среди негровъ и немногихъ сосѣдей. Отказаться было нельзя, тѣмъ болѣе, что это приглашеніе совпадало съ моимъ намѣреніемъ ближе познакомиться съ бытомъ негровъ и способомъ выдѣлки сахара. Плантація была достаточно велика для наблюденія, и, къ немалой моей радости, самъ хозяинъ дѣйствительно оказался не испанцемъ, а французомъ, котораго отецъ бѣжалъ изъ С. Доминго во время возстанія негровъ и съ тѣхъ поръ поселился на островѣ Кубѣ. Рѣдко, приходилось гостепріимному старику говорить по-французски, еще рѣже слышать о самомъ Парижѣ, о Лангедокѣ, изъ котораго предки его были родомъ; вообще свѣдѣнія его были запоздалыя, и у самаго француза иногда недоставало французскаго слова для выраженій, выходившихъ изъ предѣловъ ежедневности. Дочери его говорили поиспански только и не давали себѣ труда изучать свой родной языкъ, да и зачѣмъ? Онѣ не видятъ никакой надежды выѣхать изъ острова, замужъ выйдутъ за креола-же, который рѣдко и самъ знаетъ другой языкъ, кромѣ испанскаго, путешествовать также не предвидится необходимости изъ такого райскаго мѣста, и съ нѣкоторыми пьесками, польками, которыя креолка умѣетъ съиграть на фортепьяно, съ danza, которую она танцуетъ ловко, она тихо проживетъ свой вѣкъ и по крайней мѣрѣ забывать ей будетъ нечего.

Послѣ первыхъ минутъ знакомства, причемъ я, къ утѣшенію своему, увидѣлъ, что хорошенькія креолки знали о Россіи столько, сколько о ней знаютъ потчи всѣ, то-есть, что въ ней ужасно холодно, явились на сцену разныя вещи, выработанныя неграми изъ кокоса, тропическія растенія, плоды пальмъ, распадающіеся, какъ скоро снимешь корку, на желтыя, будто изъ слоновой кости выточенныя вѣтки. При каждомъ плодѣ пояснялось смуглыми учительницами

наперерывъ, какое изъ него дѣлается варенье (dulce); и чѣмъ болѣе я ахалъ отъ удивленія, тѣхъ усерднѣе становились уроки. Съ рискомъ прослыть въ глазахъ наставницъ русскимъ варваромъ (и на Кубѣ знаютъ эпитетъ, которымъ насъ еще честятъ по старой памяти), я выражалъ удивленіе самымъ наивнымъ образомъ, и объясненія приняли такой объемъ, что я опасался, чтобъ въ комнату не внесли цѣлой пальмы и не разсказали, гдѣ ея стволъ и гдѣ листья. Что жъ я могъ обѣщать показать имъ въ замѣнъ этихъ прелестей, еслибъ креолки когда пріѣхали въ Россію? Едвали менѣе меня были изумлены дѣвушки, когда я сталъ разсказывать имъ, что у насъ снѣгъ лежитъ полгода, что по немъ ѣздятъ въ саняхъ, что рѣки замерзаютъ и по ледяной корѣ можно везти хоть пушки. Думали-ли креолки, что я ихъ обманывалъ — не знаю, но онѣ дивились разсказамъ сѣверяка не менѣе того, какъ я дивился ихъ диковинкамъ.

Предъ обѣдомъ явилась негритянка съ подносомъ фруктовъ, апельсиновъ, которыми освѣжаются по нѣскольку разъ въ день. За обѣдомъ меня помѣстили между двумя старшими дочерьми, которыя взялись наблюдать за мною, чтобъ я ѣлъ и зналъ, что ѣмъ. Если первое было лишнее, то послѣднее было необходимо. Столъ былъ уставленъ разными яствами, которыхъ я не зналъ даже по имени; вмѣсто зелени были плоды хлѣбнаго дерева, льяме, разные виды пататовъ, сладкіе, длинные; затѣмъ бананы въ разныхъ приготовленіяхъ и, нѣтъ сомнѣнія, что уроки о произведеніяхъ Кубы, и особенно испанскихъ ихъ названіяхъ, принесли бы больше пользы, еслибъ вниманіе мое было сосредоточено на льяме и пататахъ. За то, когда подали dulces и ананасъ, я далъ своей старшей сосѣдкѣ записную книжку, прося ее записать названіе плодовъ, изъ которыхъ дѣлаются нѣжныя ароматныя желе, и самъ занял-

ся отвѣдываніемъ ихъ на свободѣ. Тутъ были желе изъ мараньона, запоте или нисперосa, гванабано и анона. Похвалила–ли бы креолка своего непонятливаго ученика за русское произношеніе написанныхъ ею названій — не знаю. Вотъ и испанскія, на всякій случай, слова: maranon, zapote ô nisperos, guanabano и anon. Когда ананасъ поставили на столъ, по всей комнатѣ разнесся пріятный ароматъ, и я готовъ былъ вскрикнуть отъ опасенія, чтобъ не испортили нѣжнаго, сочнаго плода: негръ, воткнувъ въ сердце его вилку, раскололъ или, лучше, разорвалъ его на части. Когда я разсказалъ, что у насъ на Сѣверѣ ананасъ стоитъ 3, 4 доллара, что онъ гораздо меньше здѣшняго и такъ твердъ, что его можно рѣзать ножомъ на ломтики и, въ случаѣ нужды, посыпать сахаромъ, мои креолки разсмѣялись и можетъ быть, въ душѣ думали, что я смѣюсь надъ ихъ простотою. Мясо здѣшнихъ ананасовъ мягко, какъ масло, и сочно до того, что таетъ.

Прислуги за столомъ было много; нельзя сказать, чтобъ она была исправна или чиста. Большой негръ сбивалъ съ ногъ кто поменьше; всѣ суетились; на каждаго изъ обѣдавшихъ чуть–ли не приходилось по негру съ голыми грудью и плечами, одѣтому на половину, какъ будто природный цвѣтъ кожи его замѣнялъ модный цвѣтъ нашихъ одеждъ. Въ дворъ и домъ плантатора берется всякій негритенокъ, который понравится хозяину, хозяйкѣ, дочерямъ, сыну, гостю; рабъ какъ будто ничего не стоитъ; и если этотъ рабъ найдетъ сердце своихъ господъ еще незанятымъ и съумѣетъ въ него вкрасться лестью, прислугами разнаго рода, маленькими подлостями, его карьера готова. Для него нѣтъ ничего запретнаго; негръ откармливаетъ самъ себя; полныя щеки его и спина, до времени остающіяся священными для плети надзирателя и управителя, покрываются

лоснящеюся кожею; все тѣло принимаетъ благородную округлость; затѣмъ на шеѣ явится, пожалуй, платокъ; изъ него высунется бѣлый кончикъ туго накрахмаленнаго воротничка, и счастливый негръ, забывъ дни печали, самъ вооружается плеткою и стегаетъ ею своего брата чернокожаго гораздо больнѣе, чѣмъ это дѣлалъ бѣлый... Но вотъ нашла туча невзгоды, и бьющій обращается въ біемаго, негръ ссылается на плантацію рѣзать сахарный тростникъ и разсказываетъ товарищамъ про свое возвышеніе и паденіе, а между тѣмъ другой фаворитъ, другая фаворитка легко занимаютъ свободное мѣсто, интригуютъ, пока и ихъ не постигнетъ участь предмѣстника ихъ. Дворня вообще содержится лучше прочихъ негровъ; она всегда на виду, и съ маленькими негритенками, веселыми, отличающимися изобрѣтательностью и живостью, любятъ играть дѣти плантатора.

Когда кончили обѣдать, жаръ уже спалъ, но идти пѣшкомъ гулять никакъ не хотѣли. Дѣвицы предпочитали волянту, въ которой можно перемѣнять мѣсто, не двигая ногами. Какъ же послѣ того не толстѣть въ двадцать лѣтъ? Поѣхали къ сосѣду, настоящему испанцу; самый радушный пріемъ, обычныя приглашенія, обѣщанія показать кофейную плантацію (cafetal), угощеніе плодами и вареньями встрѣтили и проводили насъ. Вечеромъ самъ хозяинъ сѣлъ за фортепьяно, составилась danza и я далъ волю глазамъ и воображенію; и когда возвращались къ Шапотеню, я упросилъ дѣвицъ воспользоваться лунною ночью и пройтись пѣшкомъ по пальмовой аллеѣ, ведущей къ дому. Дорогою началось пѣніе и день кончился желаніемъ завтра увидѣться пораньше и провесть его такъ же хорошо.

На плантаціяхъ креолы и креолки живутъ почти такъ же, какъ въ городѣ: встаютъ поздно, утро проводятъ въ изго-

товленіи платьевъ для вечера, мало хлопочатъ о хозяйствѣ, играютъ на фортепьяно, и такъ какъ въ ingenio у Шапотеня работа начнется только завтра, то я отправился къ новому знакомцу, сосѣду, который и повелъ меня съ свой кафеталь.

Кофейное деревцо само по себѣ чрезвычайно красиво, съ темнозелеными лоснящимися листьями, и потому кофейная плантація почти всегда есть садъ, изъ котораго не изъяты и другія тропическія деревья и растенія. Ничего подобнаго саду нельзя сдѣлать изъ сплошныхъ полей, засѣянныхъ на цѣлыя версты сахарнымъ тростникомъ, и потому они всегда нѣсколько удалены отъ жилища плантатора, когда какъ кофейное деревцо растетъ у самаго крыльца и вмѣстѣ съ пальмами образуетъ аллею, по которой въѣзжаешь на плантацію. Отъ этого обилія садовъ и кафеталей между мѣстечками С. Антоніо и Артемизою пространство это называется садомъ Кубы. Въ настоящее время, впрочемъ, такое названіе не совсѣмъ оправдывается: многіе кафетали съ цѣлью разведенія сахарнаго тростника, оставили эту часть хозяйства безъ надлежащаго вниманія, перестали пересаживать и подсаживать новыя деревца, разрыхлять подъ ними землю; многіе домы, при которыхъ разведены были сады, брошены; ихъ владѣльцы или въ Гаванѣ, или гдѣ нибудь на сахарныхъ плантаціяхъ, и добываніе кофе на Кубѣ со всякимъ годомъ уменьшается.

Впрочемъ, эта отрасль хозяйства на островѣ Кубѣ изъ новыхъ; она принесена была сюда переселенцами съ С. Доминго въ 1796 или 1798 году, и сначала развивалась довольно быстро, такъ что въ одномъ округѣ Гаваны было въ 1800 уже году 60, а въ 1817 — 779 кофейныхъ плантацій. Въ 1846 году на всемъ островѣ считалось 1670 кафеталей, но за-то количество добываемаго на нихъ кофе не

только не увеличивается, напротивъ, уменьшается, именно потому, что уходъ за кофейнымъ деревцомъ и землею подъ нимъ уже не такъ тщателенъ, каковъ былъ прежде. Въ 1804 году, то есть въ одинъ изъ первыхъ сборовъ (такъ какъ кофейное деревцо даетъ плодъ только въ четырехъ-лѣтнемъ возрастѣ) собиралось кофе 50,000 арробъ, въ 1815 — 918,263, въ 1826 — 1.718,856, въ 1835 — 1.995,832, за тѣмъ цифры этѣ постоянно уменьшаются и отъ 1841 — по 1845 годъ добывалось ежегодно только 1,332,997 арробъ, а въ 1846—1850 не болѣе 768.244. По торговому балансу за 1855 годъ значится, что въ этотъ годъ вывезено кофе 473,399½ арробъ. Дороговизна въ послѣднее время негровъ, малый подвозъ ихъ изъ Африки и въ то же время большое на нихъ требованіе, съ другой стороны распространеніе кофейнаго деревца въ Бразиліи и низкія на кофе цѣны имѣли слѣдствіемъ то, что капиталы и земли обращаются съ большею охотою на сахарное производство, какъ болѣе выгодное.

Плоды кофейнаго деревца я засталъ уже зрѣлыми. Негры сбираютъ ихъ въ корзины и затѣмъ сушатъ на помостѣ, нѣсколько возвышенномъ отъ поверхности земли и съ закраинами, чтобъ отъ дождя и вѣтра зерна не падали съ помоста. На ночь и вообще, когда погода неблагопріятна для сушки, зерна загребаются на средину помоста, также обнесенную закраиною, и покрываются пальмовыми листьями или цыновками. Затѣмъ, когда кофе высохнетъ, онъ переносится въ мельницы, гдѣ съ зернъ сдирается кожица, которою они держались на деревцѣ, и тогда кофе готовъ для продажи.

Владѣлецъ кафеталя, кромѣ кофейнаго деревца, непремѣнно хотѣлъ показать мнѣ тропическія фруктовыя деревья, которыми былъ наполненъ садъ его; при каждомъ онъ объяснялъ, къ чему служитъ плодъ его, что изъ него дѣлается,

какъ дерево воспитывается и т. д. Не говоря о разныхъ сортахъ апельсинныхъ и лимонныхъ деревьевъ, о пальмахъ и пальметахъ, о магноліяхъ, манго, резиновыхъ деревьяхъ, здѣсь были образцы всѣхъ тѣхъ деревьевъ, которыхъ плодомъ я услаждалъ свой вкусъ въ видѣ желе и варенья; здѣсь были роскошные агвакаты (aguacate), съ зазубренными широкими листьями пальмакриста (palmachristi), гіура (giura), съ плодами, изъ корки которыхъ негры дѣлаютъ себѣ чашки, сосуды для воды, махагва (majagua) съ красивыми цвѣтами, въ родѣ тюльпановъ, корохо (corojo) съ маленькими чернаго цвѣта плодами, въ родѣ волоцкихъ орѣховъ, изъ которыхъ негры выдѣлываютъ разныя бездѣлки: кольца, вещицы для туалета и т. д.

Еслибъ я здѣсь кончилъ осмотръ плантаціи, я вынесъ бы самое пріятное впечатлѣніе о ея владѣльцѣ, его вкусѣ и любви къ природѣ, но онъ ввелъ меня во дворъ, гдѣ на ночь запираются негры, гдѣ теперь въ особомъ дворикѣ голые, въ грязи, безъ присмотра, безъ шапокъ, на раскаленной землѣ и подъ отвѣсными лучами солнца валялись въ пыли дѣти, нѣкоторыя моложе года. Если муха находила для себя привлекательное мѣсто на курчавой головѣ, въ глазу или во рту грязнаго ребенка, она садилась и паслась безпрепятственно, пока не слетала сама. Матери, которымъ дѣти могли бы помѣшать,—на работѣ; а лѣтъ съ пяти маленькій негръ поступаетъ въ жилище большихъ, ходитъ съ ними на работы или берется во дворъ для потѣхи бѣлымъ дѣтямъ. Видя жалость, съ которою я смотрѣлъ на эти несчастныя существа, и этотъ владѣтель сталъ говорить о необходимости рабства, доказывать, что у негритянокъ нѣтъ даже такого нѣжнаго материнскаго чувства, какъ у нашихъ женщинъ, что тому препятствуютъ неразвитость и грубость расы, а между тѣмъ, пока ребенокъ у груди матери, я нерѣд-

ко видѣлъ, какъ она обвѣшиваетъ его разными кораллами, раковинками, амулетами, какъ его голубитъ, лишь бы только на него не дѣйствовалъ глазъ бѣлаго, лишь бы сохранить его здоровымъ и невредимымъ.

Нѣтъ, мудрено человѣку отказывать въ качествахъ, не скажу добродѣтеляхъ, которыя общи всякому живому существу, несмотря на степень развитія, на различіе странъ, гдѣ оно узрѣло свѣтъ, на среду, въ которой живетъ. Вы говорите о необходимости рабства: это ваша выгода; не скрывайте по крайней мѣрѣ его гнусности и унизительности для каждаго, тѣмъ болѣе для бѣлаго, и еще величающаго себя образованнымъ. Когда я сталъ говорить о возможности лучшаго обращенія съ неграми, владѣтель кафеталя и негровъ сталъ доказывать, будто работникъ, трудящійся въ Европѣ изъ-за насущнаго хлѣба и могущій его лишиться при первой болѣзни, при недостаткѣ работы, нисколько не счастливѣе раба, обезпеченнаго на всю жизнь, работающаго, правда, но за то никогда не нуждающагося. Въ Европѣ свободный работникъ, нося это гордое наименованіе, гораздо чаще, по его мнѣнію, бываетъ пролетаріемъ; безпомощный, онъ обращается къ человѣку, у котораго онъ и его семейство могутъ найти работу и помощь, отдаютъ ему свой трудъ и свои способности на тѣхъ условіяхъ, на какихъ хочетъ берущій ихъ въ работу. «Чѣмъ», кончилъ владѣтель кафеталя и рабовъ, «чѣмъ положенія вашихъ свободныхъ работниковъ лучше положенія моихъ негровъ?» Нетрудно отгадать, что я отвѣчалъ ему. Тѣмъ неменѣе всякій плантаторъ вамъ скажетъ, что еслибъ достаточно было бѣлыхъ работниковъ, онъ охотно замѣнилъ бы ими негровъ-рабовъ; но бѣлыхъ мало, они не выносятъ климата, не могутъ работать на жару, и пока не будетъ изобрѣтена машина, которая замѣнитъ руки человѣка въ рѣзкѣ и уборкѣ

сахарнаго тростника, этой главной промышленности на Кубѣ въ настоящее время, пока на сахарныхъ заводахъ не будутъ введены машины, вываривающія сахаръ паромъ, до тѣхъ поръ негръ будетъ необходимъ. По нельзя-ли сдѣлать что-нибудь полезнаго для улучшенія его быта, для того, чтобъ изъять его если не изъ власти, по крайней мѣрѣ избавить отъ произвола его обладателя?

Впрочемъ, признаться должно, положеніе негровъ на островѣ Кубѣ легче, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ, и тому есть нѣсколько причинъ: вопервыхъ, на Кубѣ всѣ, не исключая самаго правительства, согласны въ необходимости негровъ, тогда-какъ въ штатахъ постоянные споры между двумя половинами Сѣверной Америки, а потому южные штаты держатъ рабовъ тѣмъ безчеловѣчнѣе, чѣмъ больше напоръ сѣверныхъ, защищающихъ свободу человѣка; вовторыхъ, на Кубѣ отпущенія на волю чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ есть негры. Свобода дается или даромъ, на поминъ души, по завѣщанію, или за деньги. Правительство не только не препятствуетъ этимъ отпущеніямъ на волю, напротивъ, опредѣляетъ мѣру вознагражденія, по уплатѣ чего рабъ становится свободнымъ. Ему достаточно отъискать другаго владѣльца, который внесъ бы сумму, за которую онъ купленъ, и онъ переходитъ къ нему. Прежній хозяинъ не можетъ или не долженъ мѣшать ему въ этомъ случаѣ; но, конечно, въ его рукахъ не пускать его изъ плантаціи и тѣмъ лишить его возможности встрѣтить человѣка, который бы купилъ его свободу, что всегда и дѣлается. Изъ избытковъ достоянія, пока негръ на плантаціи, никогда не накопитъ онъ столько, чтобъ выкупиться самому; но свобода дорога и для негра; онъ беретъ билеты въ разъигрывающуюся постоянно лотерею, и бывали примѣры, что на билетъ, взятый съобща двумя, тремя неграми, счастіе

посылало имъ выигрышъ, на который всѣ они пріобрѣтали свободу. Но и затѣмъ они не оставляютъ, если хотятъ, плантаціи, а тѣмъ больше барскаго дома, что въ Америкѣ положительно запрещено. Примѣръ освободившагося раба постоянно на глазахъ другихъ негровъ, и они не жалѣютъ трудовъ, чтобъ пріобрѣсть право, потребности въ которомъ какъ обыкновенно говорятъ, они вовсе не чувствуютъ, потому–де, что мало развиты и отъ колыбели въ рабствѣ. Далѣе владѣльцы плантацій, уменьшившихъ или прекратившихъ свою дѣятельность, не желая продавать негровъ, даютъ имъ возможность работать по найму у другихъ и вносить за себя деньги, пока не уплатятъ, что стоили хозяину; и втретьихъ, положеніе негровъ на островѣ Кубѣ сноснѣе, чѣмъ въ Америкѣ, потому–что правительство штатовъ вовсе не мѣшается въ отношенія, существующія между господиномъ и его рабомъ, тогда–какъ испанское правительство хлопотало уже одно время о томъ, чтобъ освободить негровъ, и постоянно держитъ креоловъ–плантаторовъ въ зависимости отъ себя тѣмъ, что во всякую минуту, освободивъ негровъ, можетъ образовать совершенно–новый порядокъ вещей.

Не такъ давно еще, именно, въ 1853 году, во время генералъ-губернаторства Пецуелы, вопросъ о свободѣ негровъ, объ уравненіи ихъ въ правахъ съ бѣлыми, о допущеніи браковъ между обѣими расами былъ разрѣшенъ въ пользу негровъ; работа изъ принудительной должна была обратиться въ вольную, и дѣло шло только о томъ, какъ вознаградить владѣльцевъ, заплатившихъ за нихъ деньги. Въ то же время думали ввести свободныхъ переселенцевъ изъ Африки и тѣмъ понизить цѣну на негровъ. Слухи и предварительныя мѣры, принятыя для осуществленія намѣреній правительства, имѣли слѣдствіемъ поступки со стороны негровъ, на-

рушавшіе права ихъ владѣльцевъ. Свободные негры и мулаты, особенно въ городахъ, думали, что пришелъ ихъ чередъ оскорблять бѣлыхъ: по улицамъ не было прохода, бѣлые почти совершенно оставили Гавану и, изъ опасенія дальнѣйшихъ бѣдъ, генералъ Пецуела 30 мая 1854 года уничтожилъ силу прежнихъ прокламацій, обѣщавшихъ сравнять права двухъ расъ, и объявилъ, что «необразованная раса, принимающая свободу за своеволіе, остававшаяся столько столѣтій въ рабствѣ, въ тысячу разъ счатливѣе прочихъ классовъ въ Европѣ, пользующихся свободою только по имени».

Но однимъ взмахомъ пера и громкою фразою, нелѣпою и невѣрною, не уничтожишь чувства справедливости, которое глубоко насаждено Творцомъ въ сердцѣ человѣка. Волненіе на островѣ не утихало; метрополія боялась потерять лучшую свою колонію, и именно въ то время, когда ни одно изъ государствъ Западной Европы, занятыхъ войною на Востокѣ, не могло подать помощи Испаніи, генералъ Пецуела отозванъ и вмѣсто него управлять Кубою посланъ генералъ Конча. Единственный, кажется, остатокъ отъ готовившагося нововведенія сохранился еще въ черной милиціи изъ свободныхъ негровъ и мулатовъ, обучаемыхъ совершенно наподобіе бѣлыхъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, способны-ли негры къ свободѣ? Можетъ-быть, правда, что негръ не человѣкъ, а переходъ отъ обезьяны къ человѣку, какъ то не шутя утверждаютъ американцы; можетъ быть, черная кровь именно для того и создана, чтобъ быть орудіемъ для прихотей бѣлой расы? отчего не предположить то, что такъ выгодно сильному міра сего?

Во время пребыванія моего въ Гаванѣ, я имѣлъ случай видѣть у одного негоціанта маленькаго негритенка, лѣтъ семи-восьми, какъ можно было догадаться по его росту (о

его матери, отцѣ, какихъ-нибудь документахъ, конечно, не могло быть и рѣчи), только-что привезеннаго съ Золотаго Берега Африки, отъ устьевъ рѣки Конго. Дѣти негоціанта дѣйствительно играли имъ, какъ обезьяною; онъ былъ веселъ, игривъ; безукоризненно черная кожа доказывала, что онъ pûr sang негръ; для меня онъ былъ предметомъ долгихъ наблюденій. Пока глазъ его боялся всего; въ зеркало онъ не могъ смотрѣться безъ ужаса; наши платья (онъ былъ нагъ до половины) приводили его въ смущеніе; онъ называлъ на своемъ языкѣ дерево, камень и подобные предметы. Чрезъ годъ, когда онъ поживетъ среди людей, онъ съ легкостью будетъ говорить поиспански, какъ среди американцевъ заговорилъ бы поанглійски, среди французовъ пофранцузски; но въ то же время, преслѣдуя его презрѣніемъ до послѣднихъ мелочей, лишая его свѣта ученія и религіи, не давая рабу семейства и надежды жить въ немъ, разлучая его съ дѣтьми, со всѣмъ, что дорого его сердцу (сердце по крайней мѣрѣ бьется въ груди негра), вы желаете, чтобъ онъ, вырвавшись на свободу, пользовался ею, подобно бѣлому, родившемуся въ ней. Я нисколько не хочу поэтизировать негровъ, подобно тому, какъ сдѣлалъ это авторъ Онкля-Тома; но сколько я ни вглядывался въ наивный характеръ ребенка-негра, я видѣлъ въ немъ ту веселость, ту доброту характера, которою вообще отличаются взрослые негры. Стоитъ на улицахъ Гаваны посмотрѣть игры и послушать пѣсни негровъ, чтобъ убѣдиться, что они не такъ глупы, какъ думаютъ. Извѣстно, что слугъ вѣрнѣе и усерднѣе негровъ нѣтъ, и они были-бы способны совершенствоваться въ наукахъ, еслибъ ѣе презрѣніе, которое бѣлый питаетъ къ черному, пока въ жилахъ его течетъ хотя малѣйшая капля черной крови. Мулатъ, совершенно бѣлый, получившій прекрасное образованіе гдѣ-нибудь во Франціи,

не могъ бы сидѣть рядомъ съ послѣднимъ бѣлымъ работникомъ въ Америкѣ... Справедливо-ли это?

Впрочемъ, повторяю, островъ Куба опередилъ Соединенные Штаты. Вольноотпущенные негры живутъ и работаютъ въ городахъ и на плантаціяхъ по найму; ихъ не преслѣдуетъ до такой степени общественное мнѣніе, но негры—рабы изнуряются работами, особенно на сахарныхъ плантаціяхъ; и если положеніе ихъ лучше, чѣмъ было прежде, все—таки можно желать еще многаго. Плантаторъ, покупавшій негра за 200 долларовъ, пока ввозъ черныхъ рабовъ былъ свободенъ, дорожилъ имъ меньше, чѣмъ дорожитъ теперь, когда за взрослаго и крѣпкаго негра надобно заплатить 1000 и болѣе долларовъ, и потеря его была-бы очень чувствительна. Съ другой стороны, сахарная плантація, гдѣ негръ чаще приходитъ въ соприкосновеніе съ хозяиномъ, имѣетъ необходимое вліяніе на черныхъ, и между рабами и ихъ владѣтелями образуется нѣкотораго рода связь. Будущее, ожидающее негровъ—рабовъ острова Кубы, зависитъ, мнѣ кажется, отъ обстоятельства, которое не было принято въ разсчетъ ни Гумбольтомъ, ни другими, писавшими о Кубѣ, потому-что обстоятельство это вытекло изъ событія послѣднихъ, такъ сказать, дней. Это ввозъ на островъ свободныхъ работниковъ изъ Китая, тогда какъ въ то же время ввозу негровъ—рабовъ изъ Африки ставятся преграды, если не непреодолимыя, по крайней мѣрѣ довольно трудныя для того, чтобъ у большей части промышленниковъ отбить охоту вести постыдный и запрещенный торгъ.

Исторія привоза негровъ въ Европу начинается съ первыхъ лѣтъ открытія и населенія европейцами Новаго Міра. Дикіе, такъ называемые индійцы, были найдены бѣлыми завоевателями неспособными къ новому, правильному труду; они должны были уступить пришельцамъ земли, принадле—

жавшія имъ съ поконъ вѣка; наконецъ они вымерли и мѣсто ихъ занять было некому. Бѣлые ѣхали въ Новый Свѣтъ за богатствами, а не воздѣлывать землю; такимъ образомъ явилась потребность переселить сюда дешевыхъ работниковъ поневолѣ, и выборъ палъ на негровъ, жителей западныхъ береговъ Африки, гдѣ между племенами, ихъ населяющими, безпрерывныя войны. Военноплѣнные составляютъ добычу вождя и его сподвижниковъ и продаются въ рабство за какія нибудь бездѣлки, домашнюю утварь, ножи, оружіе и т. д. Негры, мѣняя властителей, повидимому переходили не въ худшее состояніе, а обѣщаніе просвѣтить ихъ какъ бы оправдывало торгъ людьми. Не позже 1521 года ввезенъ въ первый разъ грузъ негровъ на островъ Кубу, но торговля эта велась только лицами, получившими на то право отъ правительства. Въ 1586 году монополію этой промышлености пріобрѣлъ для всей Испанской Америки нѣкто Гаспаръ Перальта, и затѣмъ по откупу право это переходило отъ одного лица къ другому. Ежегодный ввозъ негровъ не превосходилъ сначала 3500 человѣкъ, то есть, правильнѣе, мужщинъ, потому что женщины вовсе не ввозились. Такъ какъ до второй половины XVII столѣтія на островѣ Кубѣ почти исключительно занимались скотоводствомъ, для чего не требуется большаго числа негровъ, то достовѣрно, что въ 1762 году, когда англичане завладѣли Гаваною, число рабовъ въ округѣ Гаваны не превосходило 15,000, а на всемъ островѣ—32,000, всего же съ 1521 по 1763 годъ было ввезено рабовъ, по мнѣнію Гумбольдта, 60,000. Число ихъ, притомъ, не множилось отъ приращенія, а напротивъ, уменьшалось, потому что для работы считалось вреднымъ сожитіе негра съ негритянкою; товаръ былъ дешевъ и незачѣмъ было дорожить имъ, когда было такъ легко замѣнить негоднаго раба свѣжею силою.

*

Съ 1763 года торговля неграми освободилась отъ прежнихъ стѣсненій и, вслѣдствіе того, увеличилась; но особенно громадные размѣры приняла она съ 1790 года.

Въ теченіе пятнадцати лѣтъ послѣ этого года было куплено и продано болѣе негровъ, чѣмъ въ предшествовавшія два съ половиною столѣтія, и дѣятельность эта удвоилась, когда Англія стала требовать отъ Испаніи, чтобъ торгъ неграми на сѣверъ отъ экватора былъ прекращенъ къ 30 мая 1820 года. По отчетамъ одной гаванской таможни видно, что съ 1790 по 1820 годъ чрезъ этотъ портъ ввезено негровъ 225,574, и въ томъ числѣ въ 1815 году — 9111, въ 1816 — 17,733, въ 1817 — 25,841, въ 1818 — 19,902, въ 1819 — 17,194 и, наконецъ, въ 1820 — 4122.

Но и затѣмъ, хотя испанскій король получилъ отъ Англіи въ замѣнъ потерь, которыя онъ несъ отъ прекращенія постыднаго торга, сумму 400,000 фунтовъ стерлинговъ, то есть болѣе 2.500,000 рублей серебромъ, до сихъ поръ запрещенный торгъ не прекращается; и какъ ни бдительны англійскіе крейсеры, корабли, нагруженные неграми, переплываютъ океанъ, пристаютъ въ какомъ нибудь изъ многочисленныхъ портовъ Кубы и съ вѣдома, или безъ вѣдома правительства, спускаютъ свой грузъ на берегъ и продаютъ его на плантаціи. Но если у береговъ острова будетъ захвачена такая контрабанта, негры поступаютъ въ распоряженіе правительства и комитета о вольноотпущенныхъ (Junto de emancipados), распредѣляются въ разные города для общественныхъ работъ, раздаются на плантаціи по просьбамъ владѣльцевъ, на желѣзныя дороги и наконецъ, въ дома для прислуги, или даромъ, если лица, ходатайствующія о томъ, чиновники, вдовы офицеровъ, или со взносомъ 25 долларовъ за каждаго негра, въ другихъ

случаяхъ. По свидѣтельству американскихъ судохозяевъ и капитановъ, занимающихся перевозкою негровъ, огромная выгода остается имъ даже и тогда, когда изъ пяти грузовъ только одинъ дойдетъ до мѣста назначенія, а четыре остановлены крейсерами. Такъ ничтожны издержки для пріобрѣтенія негровъ на мѣстѣ и такъ дорого платятъ за нихъ на Кубѣ!

Съ 1820 года въ таможняхъ Кубы не показывается болѣе ввоза негровъ и о количествѣ ввезенныхъ въ послѣдніе годы черныхъ знаютъ только изъ донесеній англійскихъ консуловъ въ разныхъ портахъ острова, донесеній, которыя напечатаны по распоряженію англійскаго парламента. Въ 1854 году Англія добивалась даже права повѣрять у плантаторовъ документы, по которымъ они владѣютъ тѣмъ или другимъ числомъ негровъ и опредѣленными именно лицами, требуя притомъ, чтобъ пріобрѣтенные неправильною покупкою или у контрабандистовъ были отпускаемы на волю; но Испанія тому воспротивилась и все дѣло ограничилось донесеніями консуловъ. Изъ этихъ бумагъ видно, что съ 1820 по 1853 годъ было ввезено на Кубу почти столько же негровъ, сколько съ самаго начала торга, именно, по исчисленію Гумбольдта, было ввезено до 1820 года вообще 372,449, а до 1853 года весь ввозъ простирался до 644,108, и сколько еще скрыто, о сколькихъ не дошло до свѣдѣнія консуловъ!

Повидимому, правительству Кубы легко было бы искоренить запрещенный торгъ, еслибъ оно того искренно желало: на каждаго раба плантаторъ долженъ имѣть свидѣтельство (cedula) и взнести за него, если онъ въ городѣ, крѣпокъ и въ возрастѣ отъ 12 до 60 лѣтъ, по одному доллару, а если на плантаціи, малолѣтенъ или старше 60 лѣтъ—по одному реалу. Кромѣ того, всѣмъ выдан-

нымъ свидѣтельствамъ и, слѣдовательно, неграмъ ведутся списки; но, пользуясь потворствомъ чиновниковъ, плантаторъ переноситъ свидѣтельство съ умершаго негра на вновь пріобрѣтеннаго или предпочитаетъ платить по нѣскольку лѣтъ за свидѣтельство на не существующаго раба, лишь бы имѣть его наготовѣ, когда прибудетъ новый грузъ.

Въ концѣ прошлаго столѣтія плантаторы стали требовать, чтобъ имъ привозили негритянокъ для того, чтобъ черная раса множилась сама собою. Честь первыхъ опытовъ въ этомъ родѣ принадлежитъ католическимъ монахамъ, видѣвшимъ, несмотря на свое безбрачіе, невыгоду отъ отсутствія женщинъ въ жилищахъ негровъ, а съ 1796 года консуладо Гаваны, имѣвшее попеченіе о неграхъ, требовало, чтобъ ввозилось вмѣстѣ съ неграми достаточное число женщинъ и чтобъ присмотръ за дѣтьми былъ лучше. И дѣйствительно, по счисленію 1817 года, на 106,521 негра было 60,322 женщины. Изъ донесеній, подаваемыхъ генерал-губернатору Кубы правителями городовъ два раза въ годъ о количествѣ выданныхъ свидѣтельствъ и о взнесенныхъ за то деньгахъ, видно, что въ первые шесть мѣсяцевъ 1855 года у 45,253 владѣльцевъ было всего 374,806 рабовъ, изъ нихъ 226,059 мужескаго и 148,747 женскаго пола, всей суммы за свидѣтельства собрано 92.731 долларъ; а во второй половинѣ того же года число рабовъ уменьшилось до 366,563, изъ нихъ 218,565 мужщинъ и 147,998 женщинъ; число владѣльцевъ, напротивъ, возросло до 49,146.

Во всякомъ случаѣ, пропорція эта утѣшительнѣе, чѣмъ на англійскихъ Антилахъ, гдѣ изъ ввезенныхъ до 1825 года 2.130,000 негровъ осталось къ этому (1825) году 700,000. Но черное населеніе Кубы увеличивалось бы гораздо значительнѣе чрезъ собственное приращеніе, еслибъ негры не были такъ изнуряемы на сахарныхъ плантаціяхъ

и особенно въ мѣсяцы, посвященные выдѣлкѣ сахара, ночными работами, еслибъ, далѣе браки были дѣйствительно браками, а не неправильнымъ сожитіемъ, не по выбору мужщины, а по распоряженію администратора, и еслибъ за дѣтьми было болѣе присмотра и ухода. Между тѣмъ незначительное нарожденіе чернаго населенія и возвышающіяся со всякимъ годомъ цѣны на негровъ, съ другой стороны, увеличеніе сахарной промышлености заставили плантаторовъ обратиться въ другую сторону, и съ 1855 года стали вывозить на Кубу китайскихъ работниковъ-переселенцевъ. Американскій сенатъ, желая знать, какъ и въ какомъ объемѣ производится переселеніе ихъ, поручилъ въ 1856 году президенту вытребовать по этому предмету отъ министра иностранныхъ дѣлъ донесенія консуловъ на островѣ Кубѣ и напечатать ихъ, что исполнено 2-го августа того же года. Этимъ документомъ (34–th congress, 1-st session. Report № 99) мы и пользуемся, какъ единственнымъ въ своемъ родѣ и, въ добавокъ, оффиціальнымъ источникомъ.

Мысль ввоза китайцевъ въ качествѣ свободныхъ работниковъ принадлежитъ англичанамъ и американцамъ, видѣвшимъ въ этомъ свободномъ переселеніи средство доставлять рабочую силу въ колоніи и въ Калифорнію. На Кубу первый грузъ китайцевъ привезли корабли англійскіе, а за ними американскіе, и съ перваго же раза доставка ихъ приняла большіе размѣры. Такъ американскій консулъ въ Гаванѣ, въ апрѣлѣ 1855 года, доносилъ о контрактѣ, заключенномъ значительнымъ торговымъ домомъ на привозъ отъ семи до восьми тысячъ человѣкъ, и промышленники имѣли съ головы отъ 70 до 80 долларовъ барыша, за тѣмъ въ ноябрѣ консулъ извѣщаетъ свое правительство, что на будущій годъ сдѣланы заказы о привозѣ отъ сорока до пятидесяти тысячъ азіятцевъ. Сколько дѣйствительно

привезено до настоящаго времени вольныхъ работниковъ съ береговъ Китая — дознаться трудно; но на нѣкоторыхъ плантаціяхъ, особенно на сахароварныхъ заводахъ, число желтыхъ вольныхъ превосходитъ число черныхъ рабовъ. Негръ питаетъ уваженіе къ китайцу и отзывается о его способностяхъ и познаніяхъ съ явнымъ униженіемъ для самаго себя. «Китайцы знаютъ много» (los chinos saben mucho) говоритъ негръ, чтобъ объяснить, почему положеніе ихъ лучше; но сами плантаторы, отдавая справедливость повиновенію и трудолюбію китайцевъ, предпочитали-бы негровъ, еслибъ ихъ было достаточное количество и ввозъ ихъ свободенъ. Но за то работы китайцевъ обходятся гораздо дешевле, пока они служатъ по контракту.

Доставленіе китайцевъ, или coolie-trade, какъ говорятъ американцы, собственно торговля носильщиками, работниками производится слѣдующимъ образомъ: въ открытыхъ для европейцевъ портахъ Китая есть агенты богатыхъ торговыхъ домовъ, которые вербуютъ китайцевъ какъ въ городѣ, его окрестностяхъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, недоступныхъ собственно для иностранцевъ. Незнаніе страны, куда повезутъ работниковъ, увѣренія со стороны промышленниковъ, что климатъ новаго ихъ жительства ничѣмъ не отличается отъ климата Китая, что работы не будутъ отяготительны и въ томъ же родѣ, какъ въ Китаѣ, что привычки ихъ не измѣнятся, перевозъ будетъ легкій и удобный; что китайцы будутъ въ состояніи переписываться съ своими и, наконецъ, выгодныя предложенія, всегда приправленныя обѣщаніемъ возможности оставить новое поселеніе и возвратиться на родину, заставляютъ китайцевъ спѣшить на призывъ, тѣмъ болѣе, что населеніе въ южныхъ провинціяхъ значительно и бѣдно. Срокъ, на который договариваются китайцы, пятилѣтній; но еслибъ, по истече-

ніи года, они захотѣли нарушить контрактъ, они могутъ взяться за воздѣлываніе участка земли, платя за него вознагражденіе хозяину; если же переселенецъ не захочетъ работать до истеченія года, онъ обязуется возвратить часть денегъ, употребленныхъ на его перевозку. Съ своей стороны, промышленники, занимающіеся доставкою китайцевъ, обѣщаютъ имъ впередъ жалованье за два мѣсяца и даромъ двѣ пары платья, изъ нихъ одну бумажную, двѣ пары носковъ, столько же паръ башмаковъ, одѣяло и двѣ шляпы, одну для дождя, то есть зимы, другую для лѣта. По прибытіи на мѣсто и вступленіи въ работу, китайцу обѣщается жалованье по четыре доллара въ мѣсяцъ, и изъ него вычитаются только деньги, забранныя впередъ, далѣе онъ получаетъ безъ всякаго вознагражденія одежду, по двѣ пары въ годъ и, въ случаѣ болѣзни, медицинское пособіе. Что касается пищи, то ежедневно отпускается на каждаго по десяти съ половиною фунтовъ рису или муки, четыре фунта говядины, свинины или соленой рыбы, по фунту сахару и унціи чаю, или, вмѣсто съѣсныхъ припасовъ, по два доллара въ мѣсяцъ; кромѣ того китайцу дается по участку (morr) земли, которую всякій можетъ засѣвать, чѣмъ хочетъ. Ежедневная работа продолжается отъ $4^1/_2$ часовъ утра до 9 часовъ вечера, при чемъ требуется, чтобъ работали прилежно и безъ излишнихъ отдыховъ; во всякомъ случаѣ не позволяется тайнымъ образомъ что нибудь работать для себя или для другаго лица, кромѣ того, къ которому китаецъ поступилъ на службу. По воскресеньямъ дается отдыхъ, развѣ будетъ крайняя необходимость въ работѣ, за что, впрочемъ, дѣлается прибавка. Наконецъ, китайцу-поселенцу позволяется взять съ собою, безъ платы за проѣздъ, жену, дѣтей, которымъ дается вознагражденіе особо, еслибъ и они могли и захотѣли работать.

Условія чрезвычайно-человѣчныя и даже выгодныя; но какъ только корабль, нагруженный переселенцами, отчалитъ отъ родныхъ береговъ, китайцы частенько видятъ, что удобный, скорый переѣздъ—только на бумагѣ; что съ ними обходятся, какъ съ рабами; что корабли, для перевозки ихъ употребляемые, ни чѣмъ не лучше тѣхъ, на которыхъ возятъ негровъ; капитанъ мѣняетъ тонъ; при ропотѣ и сопротивленіи китайцевъ они запираются въ трюмъ и задыхаются, какъ это случилось въ началѣ 1856 года съ 350 несчастными переселенцами, ѣхавшими на американскомъ кораблѣ «Ваверлей» (Waverly), или, если превосходятъ силою экипажъ, возстаютъ, убиваютъ, грабятъ, какъ сдѣлали въ 1852 году съ американскимъ также судномъ «Робертъ Боунъ» (Robert Bowne) китайцы, которыхъ везли въ С. Франциско, въ Калифорнію. Разсказывая объ исторіи на «Ваверлеѣ» американскій консулъ въ Гонг-Конгѣ говоритъ, что никакое слово не можетъ достаточно выразить звѣрства и жестокости, которыя позволяли себѣ капитанъ и экипажъ судна. Пріѣхавъ намѣсто, китаецъ опять—въ полной зависимости отъ своего господина; онъ также, подобно негру, запирается на ночь въ особую компату, весь день работаетъ и нерѣдко изъ за длинной косы, съ которою не разстается, виднѣется желѣзная колодка, надѣтая на шею, чтобъ обязавшійся служить не вздумалъ бѣжать. Да зачѣмъ-же ему бѣжать? Вѣдь онъ по условію вольный и чрезъ пять лѣтъ можетъ идти куда хочетъ, или заключить новый договоръ? Хотя китаецъ стоитъ не болѣе восьмидесяти долларовъ содержанія въ годъ, и плантаторъ, истративъ на перевозку его, конечно, менѣе, чѣмъ стоило бы купить негра, долженъ-бы дорожить дешевымъ работникомъ, онъ старается извлечь изъ его труда сколько можетъ, пока онъ въ кабальной отъ него зависимости и, разумѣется, не бережетъ его

силъ. Женщинъ перевозится очень мало или почти вовсе не перевозится, потому что выгоднѣе вести однихъ работниковъ.

Но съ другой стороны отслуживъ пять лѣтъ, переселенцы изъ Азіи свободно предлагаютъ свой трудъ, и цѣна на нихъ будетъ опредѣлять цѣну за работу негровъ, то есть по мѣрѣ того какъ число свободныхъ китайцевъ, желающихъ наняться, будетъ увеличиваться, цѣна на нихъ будетъ понижаться и плантаторамъ не будетъ болѣе надобности въ пріобрѣтеніи негровъ–рабовъ за дорогую цѣну, и современемъ торгъ неграми можетъ прекратиться. Впрочемъ, время это такъ удалено, что предвидѣть исхода ненавистнаго торга нельзя. Большая часть плантаторовъ на Кубѣ желаетъ, чтобъ правительства, наблюдающія за прекращеніемъ торга неграми, разрѣшили по крайней мѣрѣ ввозъ черныхъ работниковъ съ береговъ Африки, какъ это стали дѣлать съ нынѣшняго года французы въ своихъ колоніяхъ въ Новомъ Свѣтѣ. Разумѣется, мѣра эта могла бы быть полезною, особенно еслибъ въ обхожденіи съ несчастными существами было болѣе человѣколюбія и состраданія. Другая часть земледѣльцевъ на островѣ Кубѣ оспариваетъ пользу отъ свободнаго труда и доказываетъ, что, при введеніи его какъ правила и при совершенномъ уничтоженіи негровъ–рабовъ, кончится благосостояніе колоніи и наступитъ раззореніе плантацій, потому что негръ лѣнивъ, не способенъ къ улучшенію своего быта, вѣчно будетъ въ бѣдности, а цвѣтущій островъ обратится въ богадѣльню нищихъ и покроется развалинами. Въ доказательство приводится дурное состояніе Ямайки именно съ того времени, какъ черные уравнены въ правахъ съ бѣлыми и число первыхъ увеличилось. Общее запустѣніе, недѣятельность, бѣдность жителей рисуются самыми черными красками — и это справедливо; но вина

этого кроется-ли въ свободѣ негровъ или въ томъ, что Англія покупаетъ сахаръ слишкомъ дешево въ своей колоніи, продаетъ ей свои мануфактурныя издѣлія дорого и въ то-же время старается не заводить въ колоніи никакихъ фабрикъ, хлопочетъ, чтобъ рынокъ удержался безъ конкуренціи и былъ совершенно въ зависимости отъ купцовъ лондонскихъ и фабрикантовъ манчестерскихъ и ливерпульскихъ. Не чаще-ли виноваты бѣлые тамъ, гдѣ вину возлагаютъ на черныхъ? Съ особенною любовью хватаются защитники рабства за Гаити и приводятъ въ доказательство своей теоріи цифры дѣйствительно поразительныя: пока французы владѣли С. Доминго, на немъ ежегодно выдѣлывалось 180 мил. фунтовъ сахару и поступало въ продажу 80 мил. фунтовъ кофе; теперь-же сахару вовсе не выдѣлывается, а всего отправляетя кофе 40 мил. фунтовъ и, кромѣ того, нѣсколько табаку и дерева. Но за то на вывезенные изъ С. Доминго капиталы возвысилась дѣятельность Кубы, негры остались ни причемъ, и глупое подражаніе Сулуковъ въ пышности и блескѣ, но никакъ не мудрости, дворамъ европейскихъ государей разоряетъ и губитъ Гаити.

V.

Какъ бы то ни было, въ настоящее время преобладающій рабочій элементъ на сахарныхъ плантаціяхъ острова Кубы состоитъ изъ черныхъ рабовъ и, не называя плантацій, гдѣ я ихъ видѣлъ, опишу въ нѣсколькихъ словахъ ихъ образъ жизни и содержаніе. Въ Соединенныхъ Штатахъ жилища негровъ состоятъ по большей части изъ отдѣльныхъ хижинъ, выстроенныхъ изъ камня, крытыхъ соломою, гдѣ помѣщается негръ съ своимъ семействомъ, если этимъ святымъ именемъ можно назвать людей, живущихъ вмѣстѣ, пока

имъ не велятъ разойтись, пока ихъ не разлучатъ. На островѣ Кубѣ, гдѣ возможность выкупа могла бы побуждать негра чаще оставлять плантаціи, отдѣльные домы рѣже и они выстроены легче, по причинѣ теплаго и постояннаго климата. Кора пальмоваго дерева служитъ стѣною, защищающею шалашъ отъ вѣтра и непогоды, а листъ пальмы—крышею. Но въ большей части плантацій есть особый дворъ для негровъ, обнесенный галереею, въ которой сдѣланы нары для жилища негра, его сожительницы и взрослыхъ дѣтей. Двери каждаго помѣщенія запираются на ночь и при входѣ въ это зданіе спитъ администраторъ, у котораго ключь отъ всего строенія. Кухня для всѣхъ негровъ общая. Она проста: бананы, муньяты (minnaios), пататы, маисъ, льяме, и къ нимъ тасахо (tasajo), сушеная на солнцѣ и привозимая изъ Бразиліи говядина, а если она дорога, то соленое мясо (bacalao).

Когда вечеромъ придешь въ это общее жилище, негръ, пригнанный съ работы, сидитъ у своей двери и готовитъ на огонькѣ какой нибудь приварокъ изъ зелени, взращенной имъ самимъ; здѣсь онъ отдыхаетъ, куритъ и думаетъ-ли онъ, что и завтра и всегда будетъ длиться его неволя? Гдѣ нибудь въ углу, или подлѣ забора, высится башня, гдѣ заключены въ цѣпяхъ непокорные, и видъ этой тюрмы въ состояніи прервать мечты самаго горячаго воображенія. Легко провинившіеся работаютъ въ цѣпяхъ или въ колодкѣ на шеѣ. Выходъ неграмъ позволяется только на работы или въ отведенное имъ поле; но никакъ не изъ плантаціи, развѣ по приказанію хозяина. Для дѣтей, до пятнадцатилѣтняго возраста,—особый домъ, гдѣ помѣщаются также больные и старые, съ обязанностію смотрѣть за дѣтьми; но безъ матери, приходящей сюда послѣ работъ и то тайкомъ, какой присмотръ? Негры считаются католической вѣры, то

есть они крещены, но затѣмъ они не получаютъ никакого образованія и безграмотны за очень малыми исключеніями. Въ больницѣ я заставалъ негровъ, которыхъ ноги были прикованы къ дырамъ, продѣланнымъ въ стѣнкѣ кровати, для того, чтобъ рабы не уходили и отсюда.

Работа продолжается съ ранняго утра до поздняго вечера и иногда восьмнадцать часовъ въ день. Въ воскресенье работаютъ до одинадцати только часовъ, а за тѣмъ позволяется негру заняться своимъ участкомъ, гдѣ онъ разводитъ для себя разную зелень, садитъ бананы, табакъ; лишнее онъ продаетъ, за добытыя деньги покупаетъ лотерейный билетъ, живетъ надеждою, пока не потеряетъ ее, и затѣмъ опять работаетъ, не ища и невидя выхода изъ рабства. Съ вечера администраторъ распредѣляетъ работы: одна партія идетъ въ лѣсъ готовить дрова для машины, другая—рѣзать сахарный тростникъ, третья—копать и носить глину, жечь кирпичи и т. д. При каждой партіи—черный надсмотрщикъ, недающій дремать держимой имъ плети.

Сахарная промышленность, къ которой мы, наконецъ, переходимъ, самая древняя и самая важная теперь на островѣ Кубѣ. Первые поселенцы на ней не могли и думать о введеніи небывалыхъ въ Новомъ Мірѣ растеній, напротивъ, они продолжали развивать то, что нашли: занимались разведеніемъ скота, добываніемъ меду, увеличили посѣвъ хлѣбныхъ растеній и въ XVI столѣтіи принесли на Кубу сахарный тростникъ. Не ранѣе 1535 года поступило первое прошеніе объ открытіи сахарной плантаціи на островѣ Кубѣ и въ 1595 году устроенъ первый сахароварный заводъ въ округѣ Гаваны; а въ 1775 году, скоро, слѣдовательно, послѣ оставленія острова англичанами, оживившими въ краткое здѣсь пребываніе его промыслы и торговлю, было на всемъ островѣ 473 завода.

Устройство сахарнаго завода или, кратче, инхеніо (ingeniо), какъ его называютъ испанцы, требуетъ большаго, сравнительно, капитала, большой рабочей силы, много земли, и потому сахарный тростникъ (la cana) при каждомъ заводѣ занимаетъ значительное пространство полей и посреди зелени, похожей на зелень маиса, или нашего болотнаго камыша, ѣдешь иногда цѣлыя мили. Разведенный на дѣвственной почвѣ тростникъ растетъ безъ особенныхъ заботъ со стороны человѣка отъ 20 до 23 лѣтъ, а нѣкоторые сорты, при благопріятныхъ условіяхъ, даже до 40 лѣтъ. Есть нѣсколько породъ тростника, но и здѣсь, какъ въ Луизіанѣ, большая часть полей засѣяна такъ называемымъ креольскимъ тростникомъ. Съ большею или меньшею выгодою онъ можетъ быть разводимъ на всемъ островѣ. Наиболѣе сахарныхъ плантацій сосредоточено между Гаваною на всей vuelta de Abajo съ одной стороны, Матансасомъ и Тринидадомъ съ другой. Дѣятельность сахароваровъ особенно увеличилась въ послѣднее время, когда Сен-Доминго и прочіе Антильскіе Острова или вовсе перестали выдѣлывать сахаръ, или уменьшили число своихъ плантацій. Въ то же время новѣйшія усовершенствованія въ механикѣ, новыя открытія въ химіи, доходящія до плантаторовъ разными путями, имѣли слѣдствіемъ добываніе большаго количества сахару при одинаковыхъ рабочихъ силахъ. Не даромъ испанецъ величаетъ именемъ ingeniо только сахарный заводъ: для него необходимы машины нѣсколько сложныя, необходимы пріемы, которыхъ не требуетъ ни разведеніе табаку, ни кофе. Къ большей части заводовъ примѣненъ паръ; машины для нихъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, инженеръ или machinista, почти всегда американецъ, управляетъ ею, и прежнихъ заводовъ, выдавливав-

шихъ сокъ изъ тростника посредствомъ муловъ и воловъ (trapiches de mulas y de bueyes), осталось очень мало.

Чтобъ показать плоды новѣйшихъ усовершенствованій, достаточно привести слѣдующія цифры, заимствованныя однѣ изъ книги Гумбольдта объ островѣ Кубѣ, и другія, позднѣйшія, изъ одного испанскаго сочиненія о томъ же предметѣ 1855 года. По Гумбольдту, чтобъ получить 2000 ящиковъ сахару (въ ящикѣ 16—17 арробъ, въ арробѣ 25 фунтовъ) цѣною въ 24 доллара. . . . . 48,000 дол.
рому 500 пипъ, по 25 долларовъ . . . . . 12,500 —

Всего 60,500 дол.

необходимо было:
50 кабальерій (caballerias) земли (*) каждая по 2500 дол. 125,000
300 негровъ каждый по 450 дол. 135,000
строеній, машинъ, воловъ и т. д. 210,000

всего 470,000

такъ что капиталъ по цѣнамъ 1825 года приносилъ дохода $6^1/_2$ проц. Между-тѣмъ, въ 1855 году, при пониженіи цѣнъ на сахаръ круглымъ числомъ до 16 дол. за ящикъ и возвышенныхъ цѣнахъ на негровъ то же количество ихъ, то есть 300, выдѣлываетъ на 34 кабальеріяхъ земли 4000 ящиковъ сахару, и потому когда, во время посѣщенія Гумбольдомъ острова Кубы, самыя значительныя инхеніи выдѣлывали не болѣе 2000 ящиковъ сахару, теперь вовсе не рѣдки такія плантаціи, которыя доставляютъ на рынокъ отъ 8 до 10,000 ящиковъ, и самая большая (ingenio Alava, принадлежащая Julian'y Zulueta) выдѣлываетъ до

(*) Единица для измѣренія поверхностей *caballeria* равняется $32^1/_{10}$ англійскимъ акрамъ.

22,000 ящиковъ, съ 1000 неграми (*). Соразмѣрно тому увеличилось и количество сахара, отпускаемаго островомъ Кубою во всѣ края свѣта, несмотря на то, что свеклосахарные заводы, добываніе сахара изъ сорго, разводимаго во всѣхъ южныхъ странахъ, неисключая и нашего Кавказа и Закавказскаго Края, могли бы повидимому угрожать соперничествомъ сахару изъ тростника. Въ 1760 году было отпущено за границу всего 13,000 ящиковъ; чрезъ 40 лѣтъ, въ 1800 году цифра эта возрасла до 125,000, въ 1850 году до 1,168, 154 ящиковъ, или 18,690,460 арробъ, и наконецъ, въ 1855 году до 1,905,580 ящиковъ, или 30,689,280 арробъ, на сумму 21,173,165 долларовъ, что составляетъ большую часть всего вывоза съ Кубы.

Производство сахара на заводахъ раздѣляется на двѣ половины: первая состоитъ въ выдавливаніи сока изъ сахарнаго тростника, вторая—въ выпариваніи и охлажденіи его. Срѣзанный заранѣе и привезенный къ паровой машинѣ сахарный тростникъ подкладывается подъ валъ, который, проходя чрезъ лежащій подъ нимъ тростникъ, сжимаетъ его и выдавливаетъ изъ него сокъ, вливающійся по жолобу въ заводъ. Чѣмъ слаще сокъ (гварапо, guarapo) и чѣмъ лучше выжатъ тростникъ, тѣмъ больше изъ него выйдетъ сахару. Выжатый сокъ очищается неграми, пока онъ бѣжитъ по жолобу, а тростникомъ безъ содержанія нагрѣваются очаги подъ котлами, служащими для выпариванія. Casa de calde-

(*) Въ 1857 году вышло въ Гаванѣ высоко-цѣнимое тамошними плантаторами сочиненіе: *Los ingenios, colecion de vistas de los principales ingenios de la isla de Cuba, de Lujo, texto de Cantera;* то есть «сахарные заводы, собраніе видовъ главныхъ сахарныхъ заводовъ на островѣ Кубы, изданіе Лухо, текстъ Кантеры» (*1 vol. in fol.*). Рисунки очень-хороши и при каждомъ заводѣ показаны его особенности и машины, которыми дѣйствуетъ.

ras, собственно заводъ, находится подъ управленіемъ бѣлаго (maestro del azucar), который, предполагается, знаетъ хорошо химію и теорію сахароваренія, но чаще наглядно догадывается, когда, въ какомъ котлѣ довольно кипѣлъ гварапо, когда его можно холодить и т. д. Самъ хозяинъ плантаціи и его семейство слѣдятъ, сколько когда выработано сахару: объ этомъ толкуютъ здѣсь не менѣе того, какъ у насъ гдѣ-нибудь въ Южной Россіи, уродилась-ли гирка, каковъ умолотъ и каковы требованія хлѣба за границу.

Casa de calderas состоитъ собственно изъ большаго резервуара, куда стекаетъ холодный, только-что выдавленный изъ тростника сокъ, изъ трехъ желѣзныхъ котловъ, подъ которыми снизу день и ночь горитъ огонь, и наконецъ изъ холодильниковъ. Если количество выдѣлываемаго сахара велико, число котловъ и чановъ, разумѣется, умножается. Сокъ, проходя чрезъ три котла, постоянно очищается и испаряясь, сгущается. Негръ черпаетъ бадьею, придѣланною къ шесту, гварапо изъ перваго котла, переливаетъ его во второй, а изъ втораго—въ третій, по приказанію maestro del azucar, до тѣхъ поръ, пока можно влить его въ холодильники.

Паръ стоитъ здѣсь столбомъ, и если въ первый день входишь съ удовольствіемъ на заводъ, чтобъ напиться сладкаго и вкуснаго гварапо, за-то чрезъ недѣлю постоянной работы днемъ и ночью съ ужасомъ видишь тускло горящую въ этой душной атмосферѣ лампу, съ ужасомъ слышишь, какъ изъ ада, поднимающійся сиплый голосъ негра, кричащаго безпрестанно для поощренія себя и товарищей. На этотъ разъ, по крайней мѣрѣ, неграмъ позволено лакомиться теплымъ сокомъ, до котораго они очень падки. Впрочемъ, мудрено было бы отказать въ такомъ услажденіи людямъ, у которыхъ все платье въ патокѣ и которые ходятъ

по ней. Чтобъ избавить человѣка отъ этой адской работы въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, введена на нѣкоторыхъ инхеніяхъ вновь изобрѣтенная и сдѣланная въ Америкѣ машина, довольно, правда, сложная и дорогая, но имѣющая то великое преимущество, что паръ, проходя въ двойныя дна котловъ, нагрѣваетъ ихъ и выгоняетъ влагу. Я видѣлъ ее на большомъ ingenio S-ta Teresa, принадлежащемъ Дону Мигуелю Matinzo y Pedroso близъ мѣстечка Артемизы. Облегчая значительно трудъ негра, машина эта способствуетъ быстрѣйшему, и слѣдовательно, болѣе выгодному и обильному образованію сахара.

Перелитый въ холодильники сахарный сокъ подвергается процесу мѣшанія, чрезъ что густѣетъ и, обратившись въ тягучую массу, переходятъ въ формы (panes) съ отверстіями въ днѣ, пока закупоренными. Здѣсь сахаръ принимаетъ твердый видъ, но еще желтъ и черенъ, и для очищенія его отъ патоки (purga) отверстія въ опрокинутыхъ формахъ открываются и на верхній слой накладывается земля, которая, выдавливая патоку, очищаетъ сахаръ. Обыкновенно голова сахару вѣситъ одну арробу (25 фунтовъ), и самою чистою частью оказывается дно ея, котрымъ она была обращена кверху. Она даетъ бѣлый сахаръ (azucar blanco). Средняя часть головы—желтаго цвѣта, отъ примѣси патоки, называется quebrada, а самая нижняя, еще болѣе сохранившая въ себѣ остатковъ патоки,—cucurucho. Плантаторы и управляющіе заводами требуютъ, чтобъ перваго было въ сахарной головѣ $^5/_9$, втораго $^3/_9$ и третьяго $^1/_9$. Чѣмъ сахаръ чище, тѣмъ онъ дороже, потому-что всякій изъ названныхъ сортовъ продается особо и окончательно еще разъ переработывается на сахароварныхъ заводахъ (rafino). Ихъ есть нѣсколько на Кубѣ, но большая часть сахара вывозится въ Европу въ видѣ песку и уже тамъ очищается и

отдѣлывается, такъ–что на самыхъ плантаціяхъ и Кубѣ употребляется сахаръ, всегда отзывающійся патокою и легко обращающійся въ песокъ.

Изъ остающейся отъ выдѣлки сахара патоки гонится на тѣхъ же обыкновенно инхеніяхъ ромъ, и его вывозится довольно–значительное количество. Въ 1850 году съ острова выпущено рому 13,653 пипы и патоки 240,155 бокоевъ (Ьосоуеs).

Выдѣлка сахара сосредоточила на себѣ въ послѣднее время все вниманіе землевладѣльцевъ ко вреду и упадку другихъ отраслей сельскаго хозяйства, которыя прежде были въ довольно цвѣтущемъ положеніи на Кубѣ. Особенно пострадали разведеніе кофе, хлѣбопашество и скотоводство. Вызовъ воска также довольно значителенъ (въ 1850 году вывезено 48,141 арроба), и въ новѣйшее время стали болѣе заботиться объ извлеченіи изъ земли хранящихся въ ней минераловъ. Ими и притомъ преимущественно мѣдью изобилуютъ горы въ юговосточной половинѣ острова, подлѣ С. Яго–ди–Куба. Здѣсь англичане устроили заводы и въ одно время, именно съ 1841 по 1845 годъ, вывозилось ежегодно по 1,023,838 квинталовъ мѣди, но затѣмъ количество это понизилось и въ 1855 году по торговому балансу видно, что вывезено всего 372,608 квинталовъ на сумму 912,614 долларовъ.

Такимъ образомъ въ поѣздкахъ на близлежащія плантаціи, въ разсказахъ о разныхъ отрасляхъ хозяйства, о прошломъ острова Кубы и о будущемъ, его ожидающемъ, скоро проходили дни на плантаціи гостепріимнаго Шапотеня. Его милыя дочки день-ото-дня становились обходительнѣе, любезнѣе, въ угоду сѣверяку ходили больше, сами затѣвали дальнія прогулки, и вотъ однажды съ вечера была объявлена охота въ лѣсу. Я просилъ, чтобъ избрали лѣсъ погуще,

чтобъ увидѣть дѣвственную по возможности растительность тропической страны. Мнѣ всего какъ будто еще было мало, глазъ не уставалъ любоваться, душа принимать въ себя впечатлѣнія и охота обѣщала мнѣ ихъ много. Хозяинъ мой старался убѣдить меня, что Куба—лучшій уголокъ земли; что, при тропическомъ положеніи своемъ, островъ соединяетъ въ себѣ растенія, которыя находишь подъ экваторомъ, и такія, которыя принадлежатъ климатамъ болѣе сѣвернымъ. По Гумбольдту, который вынесъ отсюда также пріятныя воспоминанія, климатъ здѣсь самый счастливый. Средняя температура холодныхъ мѣсяцевъ декабря и января внутри острова полагается Гумбольдтомъ 17°, въ Гаванѣ 21° по 100 градусному термометру, такъ что, если температура отъ 5° до 8° ниже, чѣмъ въ тѣ же мѣсяцы подъ экваторомъ, она 3° выше температуры самыхъ жаркихъ мѣсяцевъ въ Парижѣ.

Выѣхавъ въ свѣжее прекрасное утро изъ плантаціи верхомъ, съ ружьемъ на плечѣ, я питалъ такую любовь къ природѣ, что едва–ли застрѣлилъ бы обѣщаннаго кабана, даже еслибъ онъ самъ вышелъ на большую дорогу. Мнѣ было–бы жаль какое нибудь живущее существо лишить удовольствія, которое испытывалъ самъ, удовольствія дышать утреннею прохладою при восходящемъ солнцѣ. Мы ѣхали среди полей, покрытыхъ сахарнымъ тростникомъ; грунтъ земли былъ красный; губчатый известнякъ перерѣзываетъ его пластами; рѣчка, небогатая водою, проваливается въ одномъ мѣстѣ, образовались пещеры, дальше опять та же рѣчка несетъ бѣдную дань широкому морю. Вдали засинѣли пригорки; вотъ и лѣсъ. Дѣвственный ли онъ—не знаю; не думаю, чтобъ здѣсь никогда не была нога или топоръ человѣка; но густота опушки заставила бросить коней и идти въ чащу. Гдѣ тутъ было думать о звѣрѣ? Спутникъ мой

частенько прислушивался къ шороху, долетавшему до него, какъ онъ думалъ, изъ лѣса; но это порхали легкіе колибри, вертѣлись крикливые попугаи, которыхъ называютъ здѣсь judios, жидами, за ихъ черный цвѣтъ и рѣзкій крикъ, играли веселые перюши, зеленые попугаи, нанизавъ себя на вѣтки дерева; летали разныя цвѣтныя птицы, и не уже–ли все это для человѣка, для его прихоти и увеселенія? Въ лѣсу много дикихъ апельсиновъ, нѣсколько кислыхъ и по цвѣту отличающихся отъ другихъ, здѣсь–же растущихъ и такъ же сладкихъ, какъ тѣ, которые мы ѣдимъ. На стволахъ и сучьяхъ расположились разные мхи, лишаи, травы; ліаны, толщиною сами съ доброе дерево, вьются съ одного дерева на другое, опускаются на землю своими ростками и съ земли подымаются толстыми сучьями, обвиваютъ здоровое дерево, душатъ его въ своихъ объятіяхъ, уничтожаютъ въ немъ жизнь и обращеніе соковъ, сами вырастоютъ вокругъ и насчетъ погибшаго родоначальника, насчетъ прежней опоры, пускаютъ въ разныя стороны далеко–расходящіеся корни и только остатки прежняго дерева гдѣ–нибудь въ толстомъ стволѣ, какая–нибудь вѣтка съ чужою зеленью свидѣтельствуютъ о прежней жизни. Въ такихъ же непрошенныхъ объятіяхъ очутилась огромная царственная пальма, хотя очевидно она давно страдала подъ гнетомъ чужой власти, хотя ея стволъ покрылся ліаномъ и былъ невидимъ, собственная ея зелень еще колебалась въ высотѣ. Нѣмцы очень выразительно называютъ эти удушающія деревья отцеубійцами (Vatermörder), испанцы—Hagios.

Я нисколько не жалѣлъ, что возвратился на плантацію безъ добычи, и какъ креолки ни веселились на мой счетъ, обѣдъ не былъ для меня такъ пріятенъ, какъ въ прошлые дни. Ночью я долженъ былъ возвратиться въ Гванахай, чтобъ по утреннему поѣзду желѣзной дороги ѣхать назадъ въ Га-

вану и оттуда въ другую сторону, Матанзасъ. Въ дорогѣ болѣе, чѣмъ когда–нибудь, дорожишь радушнымъ пріемомъ, сближаешься скоро, обѣщаешь вѣчную дружбу, переписку; выѣдешь на большую дорогу, новая встрѣча, о старой дружбѣ забываешь со вздохомъ и не вспомянешь о ней, пожалуй, если тамъ, вдали, не свѣтятся какъ два маяка, два черные глаза, которыхъ не забываешь, несмотря ни на какое разстояніе мѣста и времени.

Рано утромъ до разсвѣта негръ разбудилъ меня и я поѣхалъ въ Гаванахай, а отсюда по желѣзной дорогѣ знакомыми мѣстами въ Матанзасъ въ т. н. vuelta arriva. Былъ-ли избалованъ уже глазъ, или невыносимый жаръ препятствовалъ наслаждаться природою, только дорога казалась не интересна, пока поѣздъ не сталъ спускаться съ горы къ заливу, у котораго расположенъ городъ. Подобно острову Сициліи. внутренность Кубы населена мало, воздѣлана мало, а когда видишь приморскій городъ, думаешь внутри—то долженъ быть рай земной. Самъ Матанзасъ — большой промышленной городъ, но хорошій отель, хотя т. н. фондъ, гостиницъ много, существуетъ только по вывѣскѣ, и всего досаднѣе то, что джентльменъ изъ Севильи, показывавшій помѣщеніе, никакъ не хотѣлъ согласиться на счетъ его непривлекательной наружности. Къ тому же большая часть комнатъ была занята артистами и артистками оперы, пріѣхавшими въ Матанзасъ, и аріямъ изъ «Троваторе», «Лукреціи» не было конца съ утра до вечера .

Городъ самъ по себѣ не дуренъ; онъ показался мнѣ дѣятеленъ, но меня занимали въ немъ сахарные заводы, на которыхъ работаетъ много китайцевъ, а изъ окрестностей долина Юмури (Jumuri), образуемая одну изъ двухъ рѣчекъ (другая называется Rio de S. Juan), вливающихся здѣсь въ море и составляющихъ красу города. Матанзасъ обла-

даетъ хорошей гаванью, отсюда товары вывозятся прямо заграницу, или каботажемъ въ Гавану и другіе порты самого острова Кубы. Не буду описывать здѣшнихъ ingenios, которые различаясь между собою числомъ работающихъ на нихъ негровъ, количествомъ выдѣлываемаго и очищаемаго сахара, представляли мало интереснаго послѣ того, что я видѣлъ прежде. Плантаціи и rafinos, сахароварни занимали меня тѣмъ, что я могъ здѣсь поближе познакомиться съ свободными китайскими работниками. Мѣстоположеніе многихъ заводовъ прекрасно, но едва-ли на всемъ островѣ можетъ что нибудь сравняться въ красотѣ съ долиною Юмори. Начало теченія рѣчки—въ тѣснинахъ; обрывистыя скалы изъ губчатаго извѣстняка образуютъ прихотливыя формаціи пещеръ, въ нихъ сталактиты висятъ въ видѣ фантастическихъ животныхъ и людей. Дальше, по мѣрѣ того, какъ долина расширяется, рѣка мелѣетъ, теряется въ густой травѣ, вдали видишь множество разнородныхъ пальмъ, за ними синѣющія на горизонтѣ горы, кое-гдѣ хижины, плантаціи и, при прозрачности воздуха, горизонтъ безпредѣленъ.

Въ Матанзасѣ я оставался не долго: время приспѣвало, когда надобно было возвращаться въ Соединенные Штаты «на конгресъ», а для того спѣшить въ Гавану, чтобъ застать тамъ параходъ, совершающій рейсы во Флориду и отсюда въ Чарльстонъ. Съ грустью въ сердцѣ растался я съ прелестнымъ краемъ; его природа плѣнительна, тропическій воздухъ располагаетъ къ нѣгѣ, покою, наслажденіямъ; небо безоблачно, богатство произведеній изумительно-роскошно; о немъ можно мечтать всю жизнь, не видавъ его; нельзя забыть край, увидѣвъ его. Не лишили бы его американцы всей природной поэзіи, овладѣвъ имъ, прорѣзавъ островъ вдоль и поперегъ желѣзными дорогами, вытѣснивъ испанцевъ, или обративъ ихъ по необходимости въ

англичанъ, введши вмѣсто мягкаго испанскаго языка свой несовсѣмъ благозвучный. Промышленная дѣятельность страны, которая и теперь, при ограниченномъ вліяніи Америки, такъ быстро пошла впередъ въ послѣднее время, безъ сомнѣнія, значительно разовьется, общее благосостояніе народа увеличится, но жаль путешественниковъ, которые не найдутъ здѣсь многаго, что теперь составляетъ прикрасу жизни.

ГЛАВА IX.

Вашингтонъ.

Отъѣздъ изъ Гаваны.—Ки-Вестъ во Флоридѣ.—Чарльстонъ и дорога до Вашингтона.—Его видъ во время конгресса.—Причины выбора Вашингтона въ столицы союза.—Капитолій.—Его размѣры и устройство.—Картины въ ротондѣ.—Собраніе сената и народныхъ представителей.—Политическія партіи въ Америкѣ: демократическая, республиканская, Но-нотиги.—Посланіе президента.—Его содержаніе.—Ораторы въ конгрессѣ.—Памятники Генералу Вашингтону.—Бѣлый домъ президента.—Пріемъ въ новый годъ.—Дикіе въ Бѣломъ домѣ.—Министерства и ихъ составъ.—Патентъ-оффисъ и Смитсоніевъ Институтъ.—Заключеніе.

I.

При разставаніи съ родными и друзьями самыя тягостныя минуты-послѣднія, когда чувствуешь, что всякое новое пожатіе руки больно отзывается въ сердцѣ, а между тѣмъ все хочется отдалить минуту разлуки, хочется продлить грустное разставаніе. Такъ бываетъ и съ мѣстомъ, которое полюбишь и гдѣ оставляешь пріятныя воспоминанія: желаешь поскорѣе оторваться отъ него и въ тоже время съ грустью слѣдишь, какъ одинъ знакомый домъ скрывается за другимъ, какъ одно дерево на публичномъ гуляніи, подъ которымъ любилъ отдыхать, тонетъ за горизонтомъ, и наконецъ, ко-

гда не видишъ болѣе знакомыхъ мѣстъ, воображенію открывается полный просторъ представлять себѣ ихъ красоты долго, долго, если невсегда.

Стоя на параходѣ, на которомъ я готовился переѣхать въ Соединенные Штаты, я немогъ не вспоминать безъ удовольствія о мѣсяцѣ, проведенномъ на О. Кубѣ, и хотя ожиданіе прощальнаго свистка было не-совсѣмъ пріятно, я съ жадностью смотрѣлъ на прибрежныя прогулки и на загородные дома Гаванцевъ, которыхъ никогда неувижу, на высокія пальмы, которыми окружены. Но мы двинулись, и одно за другимъ стали скрываться любимыя мѣста, уже не видно аламеды, вотъ проѣхали и укрѣпленія, наконецъ предъ нами негостепріимное бурливое море и за его валами скоро изчезъ и цѣлый островъ, котораго какъ будто и небывало. Вотъ жизнь туриста, и повѣрьте, если она въ извѣстные годы жизни нравится, то не потому, что видишъ много новаго, часто мѣняешь впечатлѣнія, но потому, что бываютъ иногда впечатлѣнія, которыя не изглаживаются временемъ, и о которыхъ пріятно вспоминать тогда, когда мѣсто, ихъ произведшее, уже далеко.

Въ день отъѣзда изъ Гаваны къ вечеру мы увидѣли опять твердую землю: это Ки-вестъ, (Key-west), островъ у южныхъ береговъ Флориды, названный такъ потому, что онъ въ самомъ дѣлѣ составляетъ ключь для прохода изъ Атлантическаго океана на Западъ, т. е. въ Центральную Америку и къ о. Кубѣ. Въ этомъ отношеніи означенный пунктъ важенъ для безопасности южныхъ штатовъ сѣверо-американскаго союза и получитъ еще большее значеніе въ случаѣ войны Сѣверной Америки за Кубу и пріобрѣтенія ея отъ Испаніи. Въ настоящее время Ки-Вестъ служитъ стоянкою для американскаго военнаго флота, и защищенъ фортомъ

Телоромъ (Fort–Taylor) отъ непріятельскаго на него нападенія.

На набережную, послучаю прибытія парахода, высыпало едва-ли не все населеніе городка: испанскій языкъ смѣшанъ съ Англійскимъ и даже костюмомъ своимъ, уже неговоря о лицѣ, потомки первыхъ поселенцевъ Флориды отличаются отъ позднѣе прибывшихъ сюда сѣвероамериканцевъ, которые, разумѣется, получили перевѣсъ по своей предпріимчивости, своему трудолюбію и умѣли соединить въ рукахъ своихъ и значительную торговлю и мануфактурную дѣятельность. Берега островка усѣяны пальмами и пальметами. Послѣднія впрочемъ попадаются гораздо выше во Флоридѣ, но вовсе не богатая и не цвѣтущая природа, какъ можно бы подумать судя по имени страны, была причиною названія, которое она носитъ; а совершенно случайное обстоятельство: полуостровъ открытъ Испанцами въ вербное воскресенье (Pascua Florida) и съ тѣхъ поръ онъ сохранилъ свое названіе.

Жители Ки-Веста, кромѣ того, что на солнечномъ припекѣ выпариваютъ соль изъ морской воды, занимаются еще другимъ не менѣе выгоднымъ промысломъ: у островковъ и подводныхъ рифовъ, разсѣянныхъ у береговъ Флориды, ежегодно разбивается множество кораблей, идущихъ въ Мехиканскій заливъ или выходящихъ изъ него и въ Ки–Вестѣ занимаются собираніемъ ихъ остатковъ, и говорятъ, что промыслъ этотъ ежегодно приноситъ жителямъ доходу болѣе 20,000 долларовъ.

Въ Ки–Вестѣ оставили мы грузъ, привезенный изъ Гаваны, и взяли нѣсколько черепахъ, которыя здѣсь ловятся въ большомъ количествѣ и огромныхъ размѣровъ. Общество пассажировъ не измѣнилось: прибавился только отрядъ военныхъ музыкантовъ, которые весь остатокъ дороги тѣшили

или думали, что тѣшатъ насъ своею музыкою, наигрывая безсмѣнный американскій гимнъ Янки–дудли, очень нехитростный по гармоніи, а тѣмъ болѣе по содержанію, но дорогой американцу, потому что сочиненъ однимъ Янки, бывшимъ въ плѣну у англичанъ во время войны за независимость, и высчитывающимъ своимъ врагамъ всѣ богатства своей родины и добродѣтели своихъ соотечественниковъ.

Двухъ-дневный отъ Ки–Веста въ Чарльстонъ въ Южной Каролинѣ переѣздъ былъ совершенъ благополучно; но меня поразила разница въ климатѣ: тогда какъ за нѣсколько дней въ Гаванѣ не было житья отъ жара, и отъ утомленія не спасалъ ни бѣлый сюртукъ, ни шляпа-панама, теперь приходилось надѣвать на себя все теплое, что только было въ запасѣ. Прощай тропическое солнышко! его увы! замѣнилъ каминъ въ гостиницѣ Чарльстона. На улицахъ лежала декабрьская пороша, листья магнолій, которыми обсажены улицы, поблекли и пожелтѣли, природа заснула; но человѣкъ, одѣвшись потеплѣе въ мѣха и вату, спѣшитъ куда–то сломя голову. Лэди не отстаетъ отъ мужщины, и что если бы Гаванская креолка, съ своею нѣжною, медленною поступью, увидѣла американку на рысяхъ; ей бы по крайней мѣрѣ показалась она неграціозною. Впрочемъ таже разница въ мужщинахъ: какъ бы странно было увидѣть испанца или креола непричесаннымъ, небрежно одѣтымъ и говорящимъ о тюкахъ хлопчатой бумаги, о боченкахъ муки, яблоковъ и т. д., такъ же необыкновенно было–бы видѣть американцевъ, одѣтыхъ по послѣдней картинкѣ парижскихъ модъ, съ тщательно–сдѣланнымъ проборомъ, толкующимъ съ важностью объ оперѣ, о какой нибудь танцовщицѣ, или вообще о женщинахъ (muchachas). Другой характеръ, другіе нравы!

Чарльстона я описывать небуду, я оставался въ немъ

слишкомъ мало, и притомъ въ воскресенье. Кромѣ церквей я успѣлъ посѣтить т. н. кладбище магнолій, magnolia cemetery, огромное пространство, съ множествомъ деревьевъ, которыхъ тѣнь лѣтомъ должна быть пріятна, но зимній холодъ оставилъ ихъ обнаженными, рѣчка, извивающаяся среди немногихъ и ничѣмъ незамѣчательныхъ памятниковъ, покрылась льдомъ, и, кладбище, которое американцы причисляютъ къ красивѣйшимъ въ союзѣ, не представляло интереса.

Такъ какъ было не время объ ѣздовъ для судей, то суды закрыты, и мнѣ оставался для наблюденія Чарльстонскій портъ, одинъ изъ лучшихъ для торговли южныхъ штатовъ, особено для хлопчатой бумаги, производимой ими и отправляемой отсюда въ Европу. Къ этому порту направлены главныя улицы города.

Мысль опоздать на конгрессъ не давала мнѣ покоя, и чрезъ Штатъ Виргинію я отправился въ Вашингтонъ. По всему этому пространству положены рельсы, среди плантацій хлопчатой бумаги, и на цѣлыя мили иногда торчали черные кусты хлопчатника, побитые морозомъ и увѣнчанные бѣлыми плодами, которые виднѣлись изъ раскрывшихся скорлупъ. Въ болотистыхъ мѣстахъ, гдѣ рельсы были утверждены на сваяхъ, тянулись лѣса, обвѣшанные роскошною испанскою бородою и переплетенные толстыми ліанами. Даже Ричмондъ, съ своими знаменитыми окрестностями, показался мнѣ какимъ-то соннымъ. За то наоборотъ Вашингтонъ, который лѣтомъ явился мнѣ безлюднымъ и пустымъ, теперь представлялся въ самомъ выгодномъ свѣтѣ.

Я убѣдился, что для вѣрнаго понятія о Вашингтонъ-Сити, надобно посѣтить его тогда, когда въ немъ собрался конгрессъ. Во всякое другое время онъ имѣетъ видъ большой деревни, съ широкими, пробитыми неизвѣстно для кого и

для чего улицами, и когда видишь стоящія одиноко въ разныхъ концахъ города огромныя бѣлыя зданія съ сотнями колоннъ, невольно спрашиваешь себя, не стоятъ–ли всѣ эти зданія всуе? Тогда и Капитолій, брошенный въ конецъ города, высится въ мертвенной тишинѣ, и боишься за него, чтобы онъ по широкимъ и пустымъ улицамъ не двинулся въ гости въ White Hause, жилище президента.

Совсѣмъ другой видъ получаетъ Вашингтонъ во время засѣданія конгресса. Городъ оживляется отъ присутствія въ немъ болѣе 300 солоновъ и ликурговъ, съѣхавшихся сюда изъ разныхъ концовъ Соединенныхъ Штатовъ; магазины стараются завлечь къ себѣ прекрасныхъ и непрекрасныхъ американокъ и американцевъ, гуляющихъ по Pensilvania avenue; только и слышишь про обѣды и вечера то у одного, то у другого члена дипломатическаго корпуса, про серенады и собранія въ честь разныхъ членовъ конгресса. Отели, представляющіе лѣтомъ чуть не плачевный видъ пустыни, открываютъ двери для сотень посѣтителей. Въ столовой, въ передней и на крыльцѣ гостиницъ, гдѣ въ другое время можно видѣть только подошвы сапоговъ молчаливаго янки и изъ за сапоговъ едва замѣчаешь ихъ обладателя, во всѣхъ этихъ мѣстахъ теперь слышится живой разговоръ, въ которомъ разсыпаны слова Кансасъ, президентъ, Дугласъ, treasury notes и т. п.

Собраніе конгресса — эпоха для Вашингтона, но еще болѣе для всей Union, союза Соединенныхъ Штатовъ, потому что онъ служитъ для нихъ видимою связью. Во всякое другое время они живутъ своею самостоятельною жизнью, имѣютъ свое законодательство, свой судъ, свою систему воспитанія, даже свою монету, управляются лицами, выбранными народомъ, и не будь Конгресса можно бы опасаться

за цѣлость Соединенныхъ Штатовъ и предсказывать распаденіе союза.

Но почему-же это именно мѣсто избрано для національной столицы Соединенныхъ Штатовъ, National Capital, какъ называютъ его американцы? Мало-ли городовъ, которыхъ положеніе было бы и центральнѣе и удобнѣе, и наконецъ даже здоровѣе? Особенно важенъ вопросъ о центральномъ мѣстоположеніи города, избираемаго американскимъ штатомъ для правительственныхъ установленій. Въ новыхъ штатахъ Запада эти пункты какъ будто отмѣрены циркулемъ и въ одинаковомъразстояніи отъ границъ; но этою выгодою въ отношеніи къ Соединеннымъ Штатамъ Америки не пользуется Вашингтонъ; слѣд. должно искать другой причины для его выбора.

Генералъ Вашингтонъ, основатель единства Соединенныхъ Штатовъ, былъ родомъ изъ Виргиніи, и вокругъ рѣки Потомака сосредоточены воспоминанія о частной его жизни; онъ родился подлѣ Фридериксбурга въ Виргиніи, недалеко отъ этого мѣста погребена его мать. Самъ Вашингтонъ любилъ городъ Александрію на Потомакѣ, и послѣдніе годы своей жизни провелъ въ имѣніи Mount-Vernon, принадлежащемъ его брату, гдѣ гробъ «отца отечества» до сихъ поръ служитъ мѣстомъ почитанія и для американца и для всякаго чужаго, кому дорого имя Вашингтона. Я думаю, что личная привязанность Вашингтона къ мѣсту родины опредѣлила болѣе или менѣе выборъ его, и если это справедливо, то первый президентъ Соединенныхъ Штатовъ достоинъ не порицанія за то, что онъ какъ-бы руководился эгоизмомъ, а напротивъ — благодарности за свою проницательность. Я не разъ слышалъ отъ самихъ американцевъ, что имя Вашингтода, правила, которыя онъ завѣщалъ потомству и въ самой конституціи и въ прощальномъ адрессѣ (Farewell adress) отъ 17 сентября 1796 года, служатъ

главнымъ, если не единственнымъ звеномъ между Сѣверными и Южными Штатами: ихъ связываетъ вѣра въ справедливость словъ Вашингтона, предвидѣвшаго распри и потому сказавшаго, что единство и согласіе штатовъ есть основной камень независимости Америки, оплотъ спокойствія внутри и мира внѣ, безопасности, благосостоянія и свободы, и вѣра эта спасла и конечно всегда будетъ спасать неприкосновенность единства. Не прекрасная—ли поэтому была у Вашингтона идея — связать національную столицу союза штатовъ съ своею родиною и съ своимъ именемъ?

Кромѣ того трудно было старый, или по крайней мѣрѣ существовавшій прежде городъ заставить подчиниться исполнительной власти, лишивъ себя политическихъ и обыкновенныхъ городскихъ правъ, быть въ зависимости отъ конгресса; потому надобно было выбрать пустопорожнее мѣсто и дать ему такую форму управленія, какая была удобнѣе. На мѣстѣ теперешняго washington-City едва ли когда нибудь обыкновеннымъ путемъ образовался бы значительный городъ. Онъ непредставляетъ ни торговыхъ, ни промышленныхъ удобствъ. Потомакъ слишкомъ еще незначителенъ и далекъ отъ устьевъ, и наконецъ, по свидѣтельству жителей, климатъ Вашингтона вовсе нездоровъ, лѣтомъ частыя лихорадки выгоняютъ отсюда большую часть населенія; словомъ, городъ существуетъ, потому что ему велѣно быть здѣсь. За его improvements, развитіе дѣятельности его жителей, увеличеніе населенія — нечего бояться: можетъ быть, современемъ выстроится еще нѣсколько домовъ, выдвинутся дворцы для всѣхъ министерствъ, городъ будетъ въ извѣстныя эпохи пустѣть, въ другія населяться, но напрасно предсказываютъ нѣкоторые, что не всегда Вашингтонъ останется столицею Соединенныхъ Штатовъ. На Вашингтонъ, его Капитолій, министерства

потрачено столько милліоновъ долларовъ, что неприкосновенность ихъ обезпечена. Другое, разумѣется, скажу на счетъ будущаго великаго центра Западныхъ Штатовъ и даже всей Union, на счетъ grand-city of the west, которой необходимость чувствуютъ въ Америкѣ, и которую всякій помѣщаетъ въ свой уголъ, кто въ Шикаго, кто въ С. Луи, кто въ С. Пауль, на верхнемъ Миссисипи, кто въ Каиръ, болотистый Мемфисъ, даже Кансасъ. Обстоятельства покажутъ, кто былъ правъ въ своихъ предсказаніяхъ. Пока чувствуется необходимость такого центра, и нѣтъ сомнѣнія, что другой Нью-Йоркъ долженъ образоваться на Западѣ.

Извѣстно, что независимость Соединенныхъ Штатовъ и конфедерація прежнихъ англійскихъ колоній были объявлены въ Филадельфіи и одно время столица Пенсильваніи была столицею всего союза, но городъ показался для этой цѣли слишкомъ шумнымъ и въ 1790 году конгрессъ, по предложенію Вашингтона, рѣшилъ, чтобы штаты Мариландъ и Виргинія уступили для помѣщенія конгресса и центральнаго правленія десять квадратныхъ миль по обоимъ берегамъ р. Потомака. Это пространство земли названо дистриктомъ Колумбіею и лишенное муниципальныхъ правъ отдано въ исключительное распоряженіе конгресса и президента Соединенныхъ Штатовъ. Въ 1793 году было положено основаніе Капитолію и въ 1800 федеральное правительство перешло въ Вашингтонъ. Замѣчу мимоходомъ, что съ теченіемъ времени пространство дистрикта Колумбіи уменьшилось, и Александрія опять отошла къ Виргиніи.

II.

Напрасно сталъ бы путешественникъ по древнему обновленному Риму искать древняго римскаго капитолія. На томъ

мѣстѣ, откуда римскій сенатъ правилъ міромъ, стоитъ теперь музей; сторона капитолія, обращенная къ форуму, совершенно перестроена, и гуляя по форуму, никакъ нельзя догадаться, что тамъ, гдѣ теперь итальянка вывѣсила просушивать пеленки своего bambino, сидѣли когда-то великіе римляне, отцы отечества. Стыдно повторять, а какъ не скажешь: sic transit gloria mundi! Впрочемъ, по счастію, сохранилось одно громадное окно, или можетъ быть дверь древняго капитолія со стороны форума, и у кого живое воображеніе (знаніе Римскихъ древностей повредило-бы только дѣлу), тотъ можетъ повѣрить толкованію гидовъ и даже ученыхъ сочиненій, старающихся допытаться, для чего сдѣлано было это громадное отверстіе. Какъ бы то ни было, это единственное мѣсто, съ котораго хорошо видны остатки форума; но капитолія надобно искать теперь въ Вашингтонѣ, на берегахъ Потомака.

Для полнаго сходства новаго Вашингтона съ древнимъ Римомъ, первый также выстроенъ на холмахъ, только не на семи. Какъ я ни старался пересчитать холмы Вашингтона, ихъ все выходило гораздо болѣе семи. Капитолій однако построенъ на холмѣ, выше римскаго и лучше выбрать для него мѣсто было трудно. Къ нему подходишь садомъ со стороны Pensilvania Avenue и выходишь также въ садъ. Чѣмъ ближе поднимаешься къ зданію, идучи по саду и по лѣстницѣ, тѣмъ лучше открывается видъ на городъ и его ближайшія окрестности. Въ ясный день Потомакъ льется свѣтлою лентою по далекой равнинѣ, и на берегахъ его видны Джорджтоунъ, Александрія и покрытые лѣсомъ холмы Мариланда и Виргиніи. Лѣтомъ садъ этотъ, особенно вечеромъ, когда спадетъ жаръ, пріятное мѣсто для прогулки. Въ немъ поставленъ морской памятникъ въ честь американцевъ, павшихъ въ войнѣ съ Триполи. Это ростральная мраморная

колонна съ американскимъ орломъ на верху. У подножія колонны богиня славы указываетъ собравшимся вокругъ нея дѣтямъ на подвиги предковъ. На пьедесталѣ начертаны имена Сомерса, Кальдвеля, Декатура, Водсворта, Дорсея и Израиля. Нельзя сказать, чтобы памятникъ этотъ былъ здѣсь на мѣстѣ или чтобы онъ сохранялся очень тщательно: ему гораздо приличнѣе было-бы оставаться въ такъ называемомъ Navy-yard, адмиралтействѣ, гдѣ онъ прежде и стоялъ: предъ Капитоліемъ поставленъ онъ недавно.

Широкая лѣстница ведетъ въ Капитолій и, поднявшись во второй этажъ, вы входите въ ротонду, въ которой собраны картины, изображающія исторію освобожденія американскихъ колоній изъ подъ власти Англіи и образованія самостоятельнаго государства. Я не знаю, описывать-ли мнѣ размѣры, длину, высоту каждой залы, говорить-ли подробнѣе о картинахъ. Описывать ихъ не артисту опасно; я это чувствую: тѣмъ не менѣе Вашингтонъ такъ далекъ отъ нашего Сѣвера, что пожалуй кто нибудь упрекнетъ за недостатокъ цифръ и описаній. Я самъ спѣшу на конгрессъ, и потому выписываю изъ оффиціальныхъ источниковъ цифры и прибавляю бѣглое описаніе картинъ и мраморныхъ изображеній въ ротондѣ.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ, когда будетъ готовъ огромный чугунный куполъ, для котораго теперь ставятся и уже отчасти поставлены чугунныя колонны поверхъ временнаго купола, когда далѣе будетъ отдѣланы и открыты новыя помѣщенія для сената и народныхъ представителей, трудно будетъ опредѣлить основной архитектурный характеръ Капитолія. Пока старый куполъ существуетъ, можно утвердительно сказать, что первые его строители Галлетъ, Гатфельтъ, Гобанъ и наконецъ Латробъ строили ротонду Капитолія въ Вашингтонѣ съ римскаго пантеона и въ тѣхъ же

самыхъ размѣрахъ. Все зданіе—въ коринѳскомъ стилѣ. Выборъ такого образца, какъ римскій пантеонъ, удаченъ, не только потому, что трудно послѣ Микель-Анжело, построившаго куполъ Св. Петра въ Римѣ по размѣрамъ пантеона, выбратъ лучшій образецъ, но и потому, что дѣйствительно размѣры эти удобны и вмѣстѣ съ тѣмъ красивы. Во время войны Англіи съ Соединенными Штатами, Капитолій былъ сожженъ англичанами въ 1812 году, но потомъ опять воздвигнутъ и стоялъ въ такомъ видѣ до 1850 года, когда почувствовалась необходимость въ расширеніи стараго помѣщенія и возвышеніи купола выше всѣхъ, доселѣ существующихъ куполовъ. Теперь въ главѣ строителей прибавокъ къ Капитолію стоитъ капитанъ Мейгсъ. Видѣть зданіе на рисункѣ и видѣть, когда оно отстроено и притомъ для извѣстной цѣли, — двѣ вещи совершенно различныя, и потому трудно встрѣтить теперь двухъ американцевъ или два американскихъ журнала, которые бы одинаково выгодно или невыгодно отзывались о талантѣ новаго архитектора и о пристройкахъ къ Капитолію. Нѣтъ сомнѣнія, что когда ротонда будетъ покрыта новымъ куполомъ, его размѣры едва ли останутся такъ пропорціальны, какъ теперь. Эта гармонія высоты купола и діаметра круга составляетъ, какъ извѣстно, главное условіе изящества и красоты зданія, и не всегда нравится новое и слишкомъ высокое тому, у кого глазъ и вкусъ воспитаны на хорошихъ образцахъ. Кто изъ путешественниковъ не любовался въ послѣднее время новою залою для чтенія въ Британскомъ музеумѣ въ Лондонѣ! А между тѣмъ, что новаго въ ея размѣрахъ? Ничего. Чувствуешь, что это далеко не ничтожное произведеніе, глазъ не можетъ досыта насмотрѣться на это гармоническое произведеніе, и—повѣрите ли—въ такой залѣ, какъ New-

reading room въ Лондонѣ, лучше читается и думается, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ.

Впрочемъ о будущемъ Капитоліи трудно судить: теперь открыта одна только зала для представителей народа (new representatives hall), и я откровенно выскажу о ней свое мнѣніе впослѣдствіи. Пока цифры: въ первоначальномъ видѣ длина Капитолія была $352^1/_2$ ф., глубина или ширина его въ срединѣ 221, по угламъ 121; вышина угловъ до балюстрада—70, ротоны—96 ф., діаметръ ея также—96 ф.; вышина новаго купола—140 ф. Когда боковыя, съ обѣихъ сторонъ главнаго зданія, пристройки будутъ готовы, длина всего зданія увеличится до 740 ф., и постройка будетъ стоить до десяти мильоновъ долларовъ; пространства земли подъ строеніями, садами и принадлежностями Капитолія будетъ до четырехъ акровъ.

Что касается до размѣровъ отдѣльныхъ частей Капитолія, то зала сената имѣетъ длины—74 и высоты—42 ф., зала палаты представителей 95 и 60 ф.

Во время засѣданій конгресса, конечно весь интересъ публики сосредоточенъ на залахъ собраній, и нѣтъ сомнѣнія, что тогда яснѣе и ощутительнѣе назначеніе и цѣль ихъ; но даже когда входишь въ пустую залу, когда смотришь на стѣны, не отражающія живаго слова и живой мысли, чувствуешь невольно уваженіе къ мѣсту, въ которомъ народъ помѣстилъ свои надежды на будущее и распоряженія въ настоящемъ. Воображеніе, конечно, дорисовываетъ живыми и едва-ли всегда вѣрными красками то, чего не видитъ глазъ; тѣмъ не менѣе, чтобъ имѣть понятіе о центральномъ правленіи союза, чтобы понять всѣ пружины, которыми народъ дѣйствуетъ, завѣдывая самъ собою, надобно видѣть конгрессъ, надобно имѣть терпѣніе вглядываться и вслуши-

ваться въ его производство, рѣчи, лица представителей разныхъ штатовъ и различныхъ убѣжденій.

Во время двукратнаго моего пребыванія въ Вашингтонѣ, мнѣ ни разу не приходилось быть въ ротондѣ одному. Ротонда есть школа для американца, гдѣ воспитываются для благородныхъ цѣлей его патріотизмъ и любовь къ отечеству; подобно другимъ общественнымъ зданіямъ въ Соединенныхъ Штатахъ, она всегда и для всѣхъ доступна. Этотъ народный музей состоитъ изъ девяти картинъ и четырехъ барельефныхъ изваяній, содержаніе для которыхъ также взято изъ американской исторіи.

Четыре картины въ ротондѣ принадлежатъ Трумбулю, для котораго память Вашингтона и слава Соединенныхъ Штатовъ тѣмъ были дороже, что онъ служилъ адъютантомъ генерала Вашингтона въ первый годъ войны за независимость Америки, и принималъ участіе въ борьбѣ англійскихъ колоній въ Америкѣ съ метрополіею. Скоро, по окончаній этой борьбы, кончившейся образованіемъ самостоятельнаго государства, Трумбуль посвятилъ себя искусствамъ, ѣздилъ по Соединеннымъ Штатамъ для изученія лицъ, которыя нашли себѣ мѣсто въ его картинахъ, и въ 1816 году Конгрессъ поручилъ ему написать для капитолія тѣ четыре картины, которыя теперь украшаютъ ротонду: 1) Объявленіе независимости Соединенныхъ Штатовъ, замѣчательную по костюмамъ конца XVIII столѣтія, сходству портретовъ съ лицами, изображенными артистомъ и ихъ группировкѣ. Комната совершенно скопирована съ той, въ которой собирался конгрессъ для этого великаго дѣла; 2) Сдача генерала Бургойна 7 октября 1777 года. На этой картинѣ представлены генералы Бургойнъ и Филипсъ, въ сопровожденіи англійскихъ офицеровъ, сдающіеся генералу американскихъ войскъ Гетсу, который отказывается обезо-

ружить Бургойна и приглашаетъ его въ свою палатку. Сцена эта чисто военная и свидѣтельствуетъ о глубокомъ изученіи артистомъ выведенныхъ имъ лицъ и событій; 3) Тотъ же характеръ отличаетъ третью картину Трумбуля: Сдача Лорда Корнваллиса, окруженнаго американскими и французскими союзными силами, 19 октября 1781 года. Артистъ изобразилъ ту минуту, когда англійскія войска, потерпѣвъ пораженіе, сложили оружіе, и главные ихъ вожди проходятъ между рядами побѣдителей. Конечно лучшей минуты не могъ избрать американецъ для украшенія народнаго капитолія, и 4) Прощаніе генерала Вашингтона съ собравшимся въ Аннаполисѣ 23 декабря 1783 года конгрессомъ. Лица членовъ конгресса—вѣрные, какъ говорятъ, портреты съ натуры.

Остальныя пять картинъ принадлежатъ кисти различныхъ художниковъ и имѣютъ съ предшествующими одно общее: изображеніе лучшихъ и самыхъ блестящихъ страницъ американской исторіи: 5) *Чипмана*–крещеніе Покахонты; дикой индіянки Сѣверной Америки, и первое обращеніе въ здѣшнемъ краѣ язычницы въ христіанство; 6) Отплытіе переселенцевъ въ невѣдомые края теперешней новой Англіи изъ Голландіи. Картина эта, принадлежащая кисти *Вейра*, замѣчательна по выраженію лицъ переселенцевъ, одушевленныхъ чувствомъ вѣры и упованія, что ихъ смѣлый подвигъ съ цѣлью распространенія чистаго ученія Христова, не противенъ Богу; 7) Прибытіе Колумба въ Новый Свѣтъ, работы Вандерлейна. Особенно хорошо вдохновенное выраженіе лица Колумба; 8) *Повелля*–открытіе Миссисипи. Испанецъ Де–Сото на первомъ планѣ встрѣчаетъ индѣйцевъ, приносящихъ ему дары. Свита его наслаждается картиною текущаго вдали Миссисипи, между тѣмъ, какъ старый доминиканскій священникъ читаетъ молитву и произно-

ситъ благословеніе надъ деревяннымъ крестомъ, который готовятся водрузить на новооткрытой землѣ; 9) Принятіе Франклина и двухъ его спутниковъ Дина и Ли французскимъ королемъ Людовикомъ XVI, которому они представляютъ конституцію государства. Картина работы Хели.

Изъ ротонды—четыре выхода, и надъ каждымъ изъ нихъ барельефное изображеніе событій изъ исторіи Америки: 1) надъ сѣверною дверью, ведущею въ сенатъ, представленъ Уилльямъ Пеннъ, заключившій въ 1686 году условіе съ индѣйцами, у которыхъ бралъ землю для прибывшихъ съ нимъ переселенцевъ. Вся группа поставлена подъ развѣсистымъ деревомъ, на которомъ два цѣлующихся голубя свидѣтельствуютъ о миролюбивомъ расположеніи благороднаго основателя процвѣтающей до сихъ поръ Пенсильваніи; 2) Надъ противуположною дверью, ведущею въ залу дома представителей, изображенъ герой и піонеръ кентукскій Данінлъ Боннъ въ борьбѣ съ индѣйцами. Жестокость бѣлаго, отнимающаго собственность у кореннаго населенія, и отчаяніе, пожалуй звѣрство на лицѣ индѣйца, чувствующаго превосходство своего соперника (тѣло одного убитаго индѣйца у ногъ Бонна) становится еще грустнѣе при сравненіи съ нимъ поступковъ миролюбиваго Пенна и индѣйскаго вождя, довѣрчиво подающаго руку бѣлому; 3) Надъ восточною дверью очень выразительное, по моему мнѣнію, лучшее изъ четырехъ, изваяніе, представляющее первый шагъ пилигримовъ по прибытіи ихъ въ Новый Свѣтъ. На скалѣ, къ которой пристали европейцы, является дикій, подающій ему въ знакъ дружбы и гостепріимства плодъ маиса. Бѣлый какъ бы не довѣряетъ тому, что видитъ, и потому одною ногою еще въ лодкѣ; онъ въ изумленіи; подлѣ него сынъ, упрашивающій отца не удаляться къ дикимъ, а жена съ поднятыми вверхъ глазами благодаритъ Бога за счастливое окон-

чаніе странствія. Наконецъ 4) надъ западною дверью—избавленіе капитана Смита индѣйскою княжною Покахонтою отъ убіенія его дикими. Они занесли уже страшное оружіе, чтобы умертвить лежащаго на землѣ связаннымъ капитана Смита, когда является прекрасная дикая (принявшая впослѣдствіи крещеніе) и спасаетъ бѣлаго.

Такова ротонда капитолія въ Вашингтонѣ. Изъ нея одна дверь ведетъ въ залу сената, другая въ залу представителей. Первая зала меньше второй, потому что число членовъ, засѣдающихъ въ сенатѣ меньше. Амфитеатромъ расположены мѣста для сенаторовъ. У каждаго изъ нихъ свой маленькій столикъ или лучше своя конторка, а въ центрѣ—возвышенное мѣсто для президента. Такимъ образомъ президенту, къ которому обращена рѣчь сенаторовъ, слышно все, что говорятъ другіе, и наоборотъ—сенаторамъ не трудно разслышать, что читаютъ президентъ или клеркъ, секретарь, сидящій пониже президента. Для корреспондентовъ газетъ сдѣланы мѣста близъ президента, а для зрителей удержано помѣщеніе на хорахъ. Члены дипломатическаго корпуса имѣютъ особыя мѣста за сенаторами внизу. Излишнимъ считаю прибавлять, что всякому открыты двери сената—*до, во время* и *послѣ* засѣданія. Невольно вспомнилъ я при этомъ про англійскій парламентъ, куда входятъ только съ билетомъ отъ члена, и потому мѣста для публики почти всегда остаются безъ публики. Вообще, зала сената въ Вашингтонѣ очень красива, она драпирована краснымъ, потолокъ поддерживается колоннами, и маленькій куполъ пропускаетъ свѣтъ сверху. Но описаніе было-бы не полно, если бы я не упомянулъ объ удивительномъ портретѣ Вашингтона, работы Чарльса-Вильсона-Пиля, неоднократно воспроизведенномъ гравюрою и литографіею. Изображеніе Вашингтона помѣщено чрезвычайно удачно, и за малыми исклю-

ченіями, видно отовсюду. Изъ своей золоченой рамы и изъза дубоваго вѣнка «Patriae Pater», какъ подписано внизу, смотритъ на цѣлыя поколѣнія законодателей, и я вѣрю, что эта великая личность своимъ примѣромъ дѣйствуетъ до сихъ поръ на потомство. Да, завидна участь великихъ людей и безсмертіе достается недаромъ!

Если зала сената скопирована съ какого–то греческаго храма, то зала представителей (the Hall of the representatives) напоминаетъ собою древній греческій театръ, съ 24 вокругъ мраморными колоннами и изящнымъ куполомъ. Всѣ мѣста народныхъ представителей сгруппированы около мѣста спикера (spaeker) или президента. Надъ нимъ, въ виду всѣхъ членовъ собранія, статуя Свободы и подъ нею американскій орелъ, а прямо противъ мѣста, назначеннаго для президента, слѣд. надъ входомъ въ залу изъ ротонды, мраморная статуя исторіи, вносящей въ книгу событія. Она стоитъ на колесницѣ и въ окрыленномъ колесѣ—часы. Идея и исполненіе—итальянскаго скульптора Іарделли—очень удачны.

Теперь это красивое и удобное помѣщеніе опустѣло, и грустно видѣть, что на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ такъ недавно еще сидѣли «думцы», выражаясь старымъ русскимъ словомъ, теперь сидитъ праздный посѣтитель пустой залы, можетъ быть думающій о бренности всего земнаго. Я также долго сидѣлъ въ осиротѣлой залѣ и, признаюсь, болѣзненно сжималось сердце, когда я помышлялъ, какъ новое всегда влечетъ насъ къ себѣ и какъ молодое поколѣніе любитъ ломать то, что такъ нравилось нашимъ отцамъ. Говорятъ, что старое помѣщеніе было слишкомъ тѣсно; но зачѣмъ было спѣшить изъ него въ новое, еще недостроенное! Въ корридорахъ, на лѣстницахъ,—вездѣ слышенъ еще стукъ молота, зданіе обшивается въ верхнихъ этажахъ мраморомъ, а въ

залѣ уже собираются представители народа. Сенатъ не торопится, и его новое помѣщеніе еще не готово. Не знаю, перейдетъ-ли въ него, вмѣстѣ съ сенаторами, портретъ Вашингтона; а вѣдь грѣшно будетъ оставить его безъ зрителей.

Итакъ, изъ пристроекъ, которыя снаружи представляются громадными мраморными зданіями, уставленными колоннами, пока готова одна зала. Она безъ купола, имѣетъ видъ параллелограмма и безъ колоннъ. Хоры, на которыхъ можетъ помѣститься до 3000 зрителей, образуютъ огромный уступъ или, правильнѣе, этажъ, открытый въ залу. Это громадное пространство, уставленное отдѣльными для каждаго члена конторками, освѣщается сверху чрезъ матовыя стекла, образующія потолокъ. Имъ же воспользовался архитекторъ для освѣщенія залы газомъ.

Судя по множеству позолоты, по сочетанію цвѣтовъ, даже по штучному потолку, съ висящими съ него украшеніями въ родѣ сталактитовъ, можно-бы подумать, что строитель имѣлъ въ виду и принялъ за образецъ севильскій Алькансаръ или какую нибудь изъ залъ Альгамбры; но архитектура всего вовсе несоотвѣтствуетъ ожиданіямъ, и напрасно ищешь, къ какому стилю причислить новую Hall, и потому мнѣнія о ней совершенно различны.

Кто бывалъ въ разныхъ концахъ Соединенныхъ Штатовъ, тотъ вспомнитъ, какъ не установились еще до сихъ поръ вкусъ и стиль въ постройкѣ общественныхъ зданій Америки. Европейскія государства въ этомъ случаѣ счастливѣе; всякое изъ нихъ, вмѣстѣ съ исторіею, наслѣдовало извѣстный архитектурный стиль. Въ Америкѣ-же не всегда умѣстны готическія зданія, башни и цвѣты, потому что они напоминаютъ эпоху, вовсе чуждую молодымъ штатамъ. Въ самомъ Вашингтонѣ можно найти архитектурныя произведенія чуть-ли не всѣхъ стилей, начиная съ древнѣйшихъ и кончая со-

вершенно вновь выдуманнымъ, небывалымъ. Стоитъ взглянуть на Смитсоніевъ институтъ и, чрезъ дорогу отъ него, на зданіе министерства финансовъ (Treasury department): первое есть вѣрное подобіе норманскаго замка среднихъ вѣковъ, которое, вовсе не знаешь, почему, явилось на берегахъ Потомака и даже неумѣстно для зданія, назначеніе котораго есть распространеніе просвѣщенія. Между тѣмъ министерство финансовъ скопировано съ греческаго храма Минервы въ Аѳинахъ, и въ этомъ родѣ—большая часть министерствъ. Не всегда, конечно, умѣстны и ряды колоннъ, которыми усѣяны зданія Вашингтона; тѣмъ не менѣе классическій стиль древности, перенесенный на новую почву, не поражаетъ глаза, потому что онъ сталъ достояніемъ всего міра, хотя сначала былъ мѣстнымъ. Было–бы впрочемъ несправедливо не признаться, что подобій греческихъ храмовъ въ Соединенныхъ Штатахъ находишь очень много, и нѣкоторыя изъ нихъ чуть–ли не превосходятъ образцовъ; напр. Джираръ–Колледжъ въ Филадельфіи есть, безспорно, одно изъ лучшихъ зданій Новаго Свѣта и трудно сказать что нибудь въ порицаніе простаго и вмѣстѣ съ тѣмъ изящнаго стиля, въ которомъ онъ построенъ. Тѣмъ удобнѣе было держаться древнихъ образцовъ въ пристройкахъ къ Капитолію, что основное зданіе—въ строгомъ классическомъ стилѣ.

Впрочемъ мы не кончили еще описанія Капитолія: намъ остается взглянуть на него съ восточнаго фасада, при выходѣ изъ ротонды въ дверь противоположную той, въ которую вошли изъ Вашингтона съ Pensilvania Avenue. Но я позволю себѣ прежде оживить нѣмыя стѣны Капитолія и собрать въ него Конгрессъ, послушать рѣчь президента Соединенныхъ Штатовъ, пренія членовъ Конгресса и представить вкратцѣ начала, которыми они руководствуются.

«Мы не нуждаемся въ прошедшемъ» (We do not want

the past), часто говоритъ вамъ американецъ, и онъ правъ въ томъ отношеніи, что будучи страною новою, Соединенные Штаты могли откинуть много такого, что собственно составляло принадлежность и осталось достояніемъ метрополіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя отрицать, что главныя, существенныя учрежденія Америки корнями своими касаются родной почвы—Англіи, и это доказываетъ исторія американскихъ колоній. Современная конституціи союза вылилась изъ нихъ и въ сущности имѣетъ тѣже основы.

Въ Америкѣ, подобно Англіи—,двѣ палаты законодательнаго собранія, но такъ какъ наслѣдственной аристократіи и наслѣдственныхъ титуловъ конституція Америки не допускаетъ, то нѣтъ учрежденія, которое бы соотвѣтствовало по составу своему наслѣдственной палатѣ лордовъ, напротивъ, оба собранія обновляются въ извѣстные сроки. Но отказаться отъ этой двойственности конституція Америки не хотѣла, для того, чтобы не отдать судьбы народа и страны на произволъ простаго большинства голосовъ, такъ какъ оно можетъ образоваться вслѣдствіе не совсѣмъ чистыхъ иногда побужденій и вліяній. Необходимо было повѣрять рѣшенія, принятыя представителями народа, опытомъ и благоразуміемъ другаго собранія, сената. Цѣль и стремленіе конституціи Соединенныхъ Штатовъ въ этомъ случаѣ совершенно ясны изъ положеній о выборѣ членовъ обѣихъ частей конгресса *.

Ни въ томъ, ни въ другомъ законодательномъ собраніи не присутствуетъ ни президентъ Соединенныхъ Штатовъ, ни его министры, и это также коренное различіе отъ Англійскаго парламента, гдѣ какъ первый министръ, такъ и прочіе члены кабинета должны быть въ засѣданіяхъ верхняго

* См. выше т. I. стр. 92 сл.

или нижняго парламента, смотря потому, какіе вопросы имѣются въ виду. Основное правило Англіи — отвѣчаютъ министры, а не король — не примѣнимо къ Соединеннымъ Штатамъ. Здѣсь вся отвѣтственность на президентѣ, а министры—его секретари, какъ они и называются на оффиціальномъ языкѣ (министръ иностранныхъ дѣлъ—Secretary of State, министръ финансовъ—Secretary of Treasury, военный—Secretary of war, морской—Secretary of the Navy и внутреннихъ дѣлъ—Secretary of the Interior). По особенному устройству судебной части, въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ нѣтъ министра юстиціи; въ Америкѣ мѣсто его заступаетъ государственный адвокатъ (Attorney general). Почтовое управленіе—въ вѣдѣніи главнаго почтмейстера (Postmaster general). По приглашенію президента, они совѣщаются съ нимъ и представляютъ ему отчеты, на которыхъ основываясь, президентъ предлагаетъ конгрессу такія или другія мѣры: но конечно министрамъ, дѣйствующимъ по волѣ президента, не зачѣмъ защищать своихъ распоряженій, и присутствіе ихъ въ сенатѣ или собраніи представителей было бы вовсе излишнимъ. Тѣмъ не менѣе участіе президента въ дѣйствіяхъ конгресса неизбѣжно: не только потому, что ему приходится исполнять то, что постановляетъ конгрессъ, но еще болѣе потому, что безъ его участія конгрессъ могъ-бы многаго не знать, что требуетъ новаго постановленія, отмѣны или усовершенствованія прежняго. Конгрессъ есть помощникъ, совѣтникъ президента, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ выйдетъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти и станетъ врагомъ отечества, сенатъ становится его судьею.

По конституціи Соединенныхъ Штатовъ, конгрессъ долженъ собираться въ первый понедѣльникъ декабря мѣсяца

каждаго года, и такъ какъ составъ его измѣняется каждые два года, въ палатѣ представителей совершенно, въ сенатѣ одна треть, то періодъ конгресса двухъ-годичный, и теперь, напримѣръ, со времени приведенія конституціи въ дѣйстіе, тридцать-пятый конгрессъ. Всякій штатъ непремѣнно имѣетъ въ немъ своихъ представителей, и кромѣ того присутствуютъ депутаты отъ территорій: Минесоты, Орегона, Новой Мехики, Вашингтона, Канзаса, Небраски и даже Юты, непокоряющейся власти Союза, и признающей надъ собою гражданскую и духовную власть вождя мормоновъ, Бригама-Юнга.

Члены конгресса въ дѣйствіяхъ и сужденіяхъ своихъ руководствуются разными началами. Впрочемъ производятся-ли выборы въ городскія должности, или для отправленія какихъ нибудь обязанностей въ штатѣ, или, наконецъ, въ члены конгресса,—все равно образуются кружки, митинги, каждый изъ нихъ предлагаетъ, хвалитъ своего кандидата, выставляетъ его достоинства, его прошедшее, надежды на будущее, и какъ въ Англіи перевѣсъ получаютъ или виги, или тори, такъ въ Америкѣ смотрятъ, какихъ членовъ въ конгрессъ или другія должности выбрано болѣе—демократовъ, республиканцевъ или американцевъ.

Съ перваго взгляда, по видимому, не можетъ быть существеннаго различія между образомъ воззрѣнія этихъ трехъ партій, но на дѣлѣ выходитъ на оборотъ. Съ начала надобно отдѣлить такъ называемую американскую партію (americain) отъ демократической и республиканской: тогда какъ первая допускаетъ къ выборамъ и общественнымъ должностямъ только и исключительно американцевъ, то есть, родившихся въ Соединенныхъ Штатахъ (тѣми же началами, но еще строже руководствуются такъ называемые Нонотинги, know-nothings), демократы и республиканцы

не исключаютъ никого, кто пробылъ извѣстное число лѣтъ въ Соединенныхъ Штатахъ и сталъ гражданиномъ Союза, все равно, къ какому народу онъ ни принадлежитъ по рожденію. Далѣе національная демократическая (national democratic) партія имѣетъ въ виду сохраненіе единства штатовъ, какъ въ отдѣльности, такъ и въ цѣломъ союзѣ, хлопочетъ, чтобы одинъ городъ, одинъ штатъ или одинъ разрядъ людей не имѣлъ, по возможности, болѣе политическихъ правъ, чѣмъ другой, чтобы миръ и согласіе преобладали въ цѣлой Union.

Партія республиканская (republican) старается о развитіи одного на счетъ другаго, готова жертвовать основнымъ единствомъ союза для преобладанія одного какого нибудь начала, напримѣръ отмѣны невольничества. Самъ президентъ союза принадлежитъ къ какой нибудь изъ этѣхъ партій и дѣйствуетъ въ ея духѣ. Такимъ образомъ, въ конгрессѣ всегда есть люди, готовые защищать его начала, распоряженія и предложенія, какъ, на оборотъ, опозиція вооружается противъ нихъ. Это раздѣленіе членовъ конгресса замѣняетъ отчасти присутствіе оффиціальныхъ защитниковъ президента, и пройдутъ-ли, или нѣтъ его предложенія зависитъ отъ большинства голосовъ, согласныхъ съ нимъ или принадлежащихъ оппозиціи. И на конгрессѣ, какъ въ парламентѣ, есть свои вожатаи, leading men, и ихъ краснорѣчіе, смѣлость доводовъ увлекаютъ большее или меньшее число членовъ.

Настоящій президентъ Соединенныхъ Штатовъ — демократъ, и какъ во время его выборовъ въ президенты, такъ и въ когрессѣ опозиція была сосредоточена въ Сѣверныхъ Штатахъ Новой Англіи, вооружающихся противъ невольничества. Въ сенатѣ, напр., изъ 62 членовъ 25 принадлежало оппозиціи и въ числѣ ихъ оба сенатора изъ Нью-

Йорка, Мэна, Нью-Хемпшейра, Масачюзета, Конектикута и Вермонта. Также въ палатѣ представителей: 128 членовъ демократовъ, 92 оппозиціи и 14 американской партіи, и опять тѣ же штаты прислали или только однихъ оппозиціонныхъ представителей (Масачюзетъ 11, Мэнъ 6, Нью-Хампшейръ и Вермонтъ по 3) или большинство ихъ (напр. Нью-Йоркъ имѣетъ право на 33 представителей, изъ нихъ 20 опозиціонныхъ и 13 демократовъ). Каждая партія имѣетъ свои журналы, свои органы, и измѣнить тѣмъ началамъ, которыхъ держался прежде представитель народа и для олицетворенія которыхъ онъ избранъ, считается нарушеніемъ общественнаго довѣрія и карается членами той же партіи. Согласно своимъ убѣжденіямъ, члены конгресса занимаютъ мѣсто на лѣвой или на правой сторонѣ отъ президента.

Когда члены конгресса избраны народомъ и къ декабрю мѣсяцу съѣдутся въ Вашингтонъ, чтобы занять предоставленныя имъ мѣста, президентъ Соединенныхъ Штатовъ открываетъ конгрессъ посланіемъ, которое изготовляется имъ на этотъ случай. Открытіе парламента въ Англіи есть эпоха не только, какъ событіе государственное, но и какъ любопытное зрѣлище, гдѣ дворъ, высшіе государственные сановники, наконецъ король, королева и ихъ семейство являются во всемъ блескѣ и средневѣковомъ величіи предъ народомъ и его представителями. Къ великолѣпной готической залѣ палаты лордовъ, въ которую на этотъ разъ приглашаются и члены нижняго парламента, какъ нельзя болѣе идутъ длинные напудренные парики лорда канцлера и спикера нижней палаты, парики адвокатовъ и клерковъ. Тутъ умѣстны токи англійскихъ леди, украшенные развѣвающимися перьями, ихъ шлейфы, весь придворный этикетъ, мундиры, гербы, наконецъ колѣнопреклоненный лордъ — канц-

леръ, въ богатой одеждѣ, подающій королю или королевѣ у подножія престола рѣчь, обращенную къ лордамъ и джентльменамъ.

Ничего подобнаго въ Соединенныхъ Штатахъ нѣтъ: тутъ нѣтъ ни париковъ, ни форменныхъ одеждъ, ни орденовъ. Все и всѣ въ черныхъ сюртукахъ или фракахъ, всякій сидитъ какъ хочетъ, и если бы не жаль было новой хорошей мебели и новаго ковра въ залѣ представителей, я бы даже и не замѣтилъ невѣжливаго, но за то, можетъ быть, удобнаго положенія ногъ какого нибудь сына степей, поднявшихся выше головы сосѣда, и дурной привычки многихъ американцевъ жевать табакъ. Вмѣсто всего величія англійскаго двора и синклита, клеркъ конгресса читаетъ длинное посланіе президента (President Message), который обращается къ членамъ его, называетъ ихъ просто согражданами, fellow-citizen of the Senate and house of representatives. Ничего лишняго, ничего ослѣпляющаго, и тотчасъ по прочтеніи посланія, пожалуй, кто нибудь начнетъ опровергать его справедливость, противъ высказанныхъ президентомъ началъ...

Никогда, думаю я, англійскій король не читалъ предъ парламентомъ такой длинной рѣчи, какую нынѣшній годъ пришлось читать клерку предъ конгрессомъ. И это не исключеніе; это не охота теперешняго президента Джемса Буханана. Тоже дѣлали и предшественники его, и, я думаю, дѣлали это потому, что послѣ посланія президента, некому болѣе объяснять конгрессу смыслъ недосказанныхъ и, можетъ быть, излишне краткихъ словъ. Поэтому, съ другой стороны, собраніе посланій президентовъ (*) слу-

(*) Есть собраніе посланій президентовъ Соединенныхъ Штатовъ съ 1789 по 1851 годъ. (*The statesman's manual containing the*

житъ едва-ли не лучшимъ источникомъ для внутренней и дипломатической исторіи Соединенныхъ Штатовъ. Президентъ въ посланіи своемъ, послѣ выраженія благодарности къ Провидѣнію за покровительство Союзу, излагаетъ нужды страны, предлагаетъ, на что должно быть обращено особенное вниманіе конгресса, какія мѣры приняты для устраненія какихъ нибудь неудобствъ, безпорядковъ и т. п., и, кромѣ того, вводитъ конгрессъ въ тайны дипломатическихъ сношеній Соединенныхъ Штатовъ съ другими государствами.

Въ посланіи 1857 года президентъ мѣтко обозначилъ тѣ пункты, около которыхъ сосредоточены вниманіе и дѣятельность конгресса; но національному эгоизму (если только такой эгоизмъ возможенъ) простительно прежде всего привести изъ посланія президента выраженія, касающіяся нашего отечества. «Наши сношенія съ Россіею», сказалъ президентъ, «остаются, какъ и всегда были, самыми дружественными. Настоящій императоръ, подобно своимъ предшественникамъ, всегда показывалъ, когда къ тому представлялся случай, доброе расположеніе къ нашей странѣ, и ихъ дружба была всегда высоко цѣнима правительствомъ и народомъ Соединенныхъ Штатовъ». Слова эти дѣйствительно справедливы, и всякій, кто, подобно намъ, путешествовалъ въ Америкѣ, можетъ засвидѣтельствовать, что имя русскаго вызывало самое радушное привѣтствіе и самый ласковый пріемъ со стороны американца. То-же чувство выражается американскимъ правительствомъ къ цѣлой странѣ. Явленіе это отрадно, и нѣтъ сомнѣнія, что прямыя сношенія наши съ Соединенными Штатами, не

Presidents messages inaugural, annual and special from 1789 to 1851, by Edwin Williams, 4 vol. in 4° New-York.

чрезъ посредство Англіи, Франціи или Германскихъ портовъ, послужили бы къ выгодамъ Россіи и ея производительныхъ силъ. Мы также подобно американцамъ, не чужды торговой отваги и предпріимчивости, но не забудемъ, что когда Петръ Великій катался по Переяславскому озеру, англійскіе переселенцы давно переплывали Атлантическій океанъ и занимали невѣдомые края Сѣверной Америки.

Что касается до сношеній Соединенныхъ Штатовъ съ другими государствами, то президентъ довольно подробно разобралъ отношенія Союза къ Франціи, Англіи, Испаніи, Персіи, Китаю, Центральной Америкѣ и др. болѣе мелкимъ державамъ. Одно изъ великихъ правилъ Вашингтона было: безъ нужды не подымать ни противъ кого оружія и не вмѣшиваться въ дѣла сосѣда. До сихъ поръ Соединенные Штаты держатся этого мудраго начала, но голосъ ихъ тѣмъ не менѣе получаетъ вѣсъ и въ дѣлахъ Европы. Недавно рѣшенный вопросъ о зундскихъ пошлинахъ служитъ тому доказательствомъ. Впрочемъ, главною дѣятельностью американской дипломатіи остается устройство дѣлъ съ Испаніею, обладающею Кубой, и съ Центральною Америкою, или правильнѣе Англіею, которая, въ видахъ торговыхъ и для сообщенія съ Тихимъ океаномъ, желала-бы удержать здѣсь свое вліяніе. Дѣйствія генерала Уокера, который съ отрядомъ волонтеровъ—филибустеровъ, двинулся въ Никарагуа для защиты ея отъ незаконнаго, по его мнѣнію, вмѣшательства Коста-Рики, и для покровительства угнетенному народонаселенію, вызвали неудовольствіе иностранныхъ государствъ — Англіи и Франціи. Президентъ же, съ своей стороны, видитъ въ дѣйствіяхъ Уокера и его сподвижниковъ нарушеніе мира Соединенныхъ Штатовъ и предложилъ конгрессу уполномочить его, въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, употреблять сухопутныя и морскія силы Союза

для покровительства республикамъ Центральной Америки, которыхъ мирное существованіе необходимо для торговли Соединенныхъ Штатовъ.

Что касается до внутренняго состоянія страны, то президентъ обрисовалъ самыми неутѣшительными чертами финансовое ея положеніе въ послѣднюю четверть истекшаго года. Не смотря на богатство произведеній земли, разстройство торговыхъ дѣлъ въ городахъ и штатахъ мануфактурныхъ и торговыхъ дошло до крайнихъ предѣловъ. Компаніи и торговые дома, считавшіеся самыми надежными, пали, увлекая за собою сотни другихъ. Значительные центры рабочаго народонаселенія, и въ числѣ ихъ болѣе всего Нью-Йоркъ, представляли грустную картину народныхъ безпокойствъ отъ недостатка работы и хлѣба, и Нью-Йоркъ долженъ былъ давать своимъ бѣднымъ общественную работу. Извѣстно, что этотъ финансовый и торговый кризисъ, начавшійся въ Америкѣ, не остался безъ вліянія и по ту сторону океана, и президентъ счелъ долгомъ остановиться надъ вопросомъ о причинахъ кризиса и придумать мѣры для устраненія такого зла на будущее время. По мнѣнію главы Союза, безпорядокъ въ финансовыхъ дѣлахъ торговыхъ городовъ Америки произведенъ чрезвычайнымъ количествомъ бумажныхъ денегъ, выпускаемыхъ *тысячью-четырьмя-стами* безотвѣтственныхъ банковыхъ учрежденій разныхъ штатовъ, безъ достаточнаго обезпеченія владѣльцевъ такихъ бумажныхъ денегъ надлежащимъ количествомъ звонкой монеты. Значительныя торговыя спекуляціи, постройки желѣзныхъ дорогъ, параходовъ, требовали огромныхъ капиталовъ, и кредитъ развился до соразмѣрныхъ пропорцій, пока наконецъ стали требовать отъ банковъ уплаты ввѣренныхъ имъ суммъ наличными деньгами (specie), и банки оказались несостоятельными. Внезапно остановились

торговыя сдѣлки, банкрутство одного непосредственно слѣдовало за несостоятельностью другаго, и рабочій классъ, необезпеченный въ дневномъ пропитаніи, дошелъ до необходимости прибѣгнуть къ общественной благотворительности. Какъ предупредить повтореніе такого несчастія? Всякій хочетъ жить и наслаждаться жизнью, не заботясь о сосѣдѣ; всѣ бросились въ предпріятія, не помышляя о томъ, что денежныя средства, необходимыя для приведенія ихъ въ исполненіе, недостаточны, и кредитъ дошелъ до небывалыхъ итоговъ. Молодая нація, можетъ быть, увлеклась въ порывахъ своихъ далѣе другихъ; но и Западная Европа, болѣе опытная, дѣйствовала по тѣмъ же началамъ, и случаи разоренія частныхъ людей не служатъ урокомъ для тѣхъ, кто остался при деньгахъ и можетъ продолжать начатыя спекуляціи. Правда, нигдѣ нѣтъ столько бумажныхъ денегъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, и американцы такъ привыкли къ нимъ, что нельзя однимъ разомъ уничтожить ихъ, да исполнительная власть и не имѣетъ на это права. Поэтому, президентъ предлагаетъ конгрессу подумать о столь важномъ дѣлѣ и ограничить безотвѣтственность банковъ.

Не менѣе важенъ для спокойствія Союза другой вопросъ объ устройствѣ Канзаса, области на дальнемъ западѣ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ такъ давно господствуютъ безпорядки и несогласія, производимые двумя борющимися партіями: изъ нихъ одна хочетъ, чтобы Канзасъ вошелъ въ составъ Союза, какъ свободный штатъ, другая на оборотъ, какъ невольническій. Вопросъ этотъ, касающійся домашняго, внутренняго учрежденія, важный для одного Канзаса и его жителей, и слѣдовательно подлежащій единственно, исключительно обсужденію мѣстнаго законодательнаго собранія, по несчастію выведенъ изъ обыкновеннаго естествен-

наго пути. Дѣйствія послѣдняго губернатора въ Канзасѣ увеличили безпорядки, и президентъ, предлагая конгрессу о необходимости прекратить ихъ, подробно излагаетъ основанія своей политики въ отношеніи къ Канзасу.

Другая территорія, на которую также обращено вниманіе исполнительной власти, есть Юта (Utah). Она еще далѣе Канзаса, на самомъ отдаленномъ западѣ, и такъ какъ изгнанные изъ обитаемыхъ штатовъ мормоны, поселившись въ ней, не хотѣли подчиняться конституціи Союза, и стремились къ отдѣленію себя отъ Соединенныхъ Штатовъ, опасаясь военныхъ дѣйствій, то президентъ предложилъ конгрессу прибавить къ существующимъ войскамъ Соединенныхъ Штатовъ еще четыре полка.

Изложивъ затѣмъ доводы, по которымъ исполнительная власть считаетъ необходимымъ покровительство и споможествованіе конгресса для постройки желѣзной дороги къ Тихому Океану, президентъ переходитъ къ отчетамъ, представленнымъ ему по разнымъ частямъ управленія. Онъ начинаетъ съ отчета министра финансовъ и мы посдѣдуемъ за нимъ, чтобы взглянуть на внутреннее состояніе Союзнаго управленія.

Отъ 1856 года осталось въ казнѣ союза до 20 мил. долларовъ, по покрытіи всѣхъ издержекъ; до 30 іюня 1857 финансоваго года всѣхъ доходовъ было 68,631,513 дол., съ прибавкою остатка отъ прежняго года образовалась сумма 87,532,839 дол. Всего издержано до того же 30 іюня 1857 года 70,822,725 дол. и такимъ образомъ осталось въ казнѣ 17,710,114 дол. Съ перваго іюля 1857 г. въ первые три мѣсяца поступило доходовъ 20,929,819 дол. и до 30 іюня 1858 года, предполагается, поступитъ въ казну Союза 36,750,000 дол., что вмѣстѣ съ остаткомъ отъ истекшаго года составитъ 75,389,933 дол., а

такъ какъ издержекъ предвидится 74,963,058 дол., то остатокъ будетъ 426,875 дол. Долгу Соединенные Штаты имѣли всего 25,165,154 дол., что чрезвычайно мало, если сравнить съ долгомъ Англіи въ 3,979,615,000 или Франціи въ 1,665,000,000 долларовъ.

Ссылаясь на отчеты министровъ военнаго и морскаго, президентъ предлагаетъ увеличить армію и разрѣшить постройку десяти небольшихъ параходовъ. Для покрытія всѣхъ этихъ чрезвычайныхъ издержекъ и для того, чтобы быть въ состояніи уплатить предположенныя издержки даже и тогда, когда бы нѣкоторая часть доходовъ осталась въ недоимкѣ, исполнительная власть предлагаетъ выпустить ограниченное число (до 20 мил. дол.) билетовъ государственнаго займа, такъ называемаго treasury notes, что уже и разрѣшено конгрессомъ.

Изъ отчета государственнаго почтмейстера (Postmaster general) мы извлекаемъ только цифру о протяженіи почтовыхъ дорогъ: въ 1827 году оно было не болѣе 105,336 миль; въ 1857 оно достигло 242,601 мили, изъ нихъ 22,530 миль желѣзныхъ дорогъ, по которымъ перевозится почта.

Послѣднія финансовыя обстоятельства не остались, конечно, безъ вліянія на состояніе государственнаго казначейства, и потому президентъ рекомендуетъ конгрессу бережливость въ издержкахъ на общественныя надобности, хотя въ то же время справедливо замѣчаетъ, что экономія эта не должна состоять въ несовершеніи того, что, требуя денегъ, необходимо для удержанія въ силѣ конституціи или для защиты страны.

Высказанныя президентомъ въ посланіи къ конгрессу предложенія обсуждаются въ обоихъ законодательныхъ собраніяхъ, и разными членами, смотря по образу ихъ воз-

зрѣнія на предметъ, по различію партій, къ которымъ принадлежатъ, или одобряются или порицаются. Рѣчи произносятся совершенно свободно, то есть, не стѣсняясь ни въ словахъ, ни въ выраженіяхъ, иногда не совсѣмъ пріятныхъ сосѣду или даже самому президенту. Впрочемъ, что до этого, лишь бы достигалось общее благо. Но есть–ли въ конгрессѣ великіе ораторы? Какой отличительный характеръ ихъ рѣчей? Вопросы естественные, когда знаемъ, что почти въ каждой странѣ, гдѣ введено публичное производство дѣлъ, можно подмѣтить какой нибудь оттѣнокъ рѣчи, вытекающій изъ основнаго характера народа и оратора, его представляющаго. Южные народы отличаются живостью, картинностью выраженій, способностью говорить руками и глазами или договаривать этими орудіями то, чего нельзя или не хочется сказать словами. Поэтому декламація, скажу болѣе — драматическія позы и въ то же время цвѣтистость слога отличаютъ ораторовъ Франціи, Испаніи и Италіи, и притомъ все равно, для кого и для чего произносится рѣчь, для какого мѣста и для какой цѣли она назначена, для суда–ли, церкви, или парламента. Сѣверные народы положительнѣе, холоднѣе, и если ораторы ихъ позволяютъ себѣ нѣкоторыя движенія, они однообразны, размѣрены, цвѣты слова какъ-бы блекнутъ отъ холоднаго вліянія атмосферы, и если рѣчи великихъ ораторовъ, напримѣръ Англіи, не увлекаютъ массъ, за то многія изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, остаются образцовыми по глубинѣ мысли. Это не значитъ, чтобы рѣчи французскихъ ораторовъ вовсе не обладали этимъ достоинствомъ: я хотѣлъ только сказать, что ихъ лучше, поучительнѣе и даже пріятнѣе слушать, чѣмъ читать.

Американскіе ораторы всего ближе должны-бы подходить къ англійскимъ. Разумѣется, дѣло идетъ о большинствѣ,

потому что степени просвѣщенія, уже не говоря о личностяхъ въ разныхъ штатахъ Союза, такъ различны, что нельзя и не должно проводить параллели между восточными, напримѣръ, и западными штатами. Представитель Нью-Йорка, болѣе образованный человѣкъ, болѣе торговый и видѣвшій свѣтъ, съ какою-то ироніею отзывается, говоря о фермерахъ западнаго штата, Western men. О послѣднихъ, правда, почти всегда можно сказать, что они сами себя образовали, сами проложили себѣ дорогу сперва въ законодательное собраніе или сенатъ своего штата, а потомъ въ члены конгресса. Въ залѣ сената мнѣ указывали на нѣкоторыхъ self-made-men, и если бы необходимы были доказательства, я упомянулъ бы о Дугласѣ, сенаторѣ изъ Иллиноиса. Сынъ бѣднаго и простаго работника, онъ собственнымъ трудомъ поднялся до того, что почувствовалъ необходимость образовать себя, былъ за границею, былъ даже въ Россіи, теперь богатъ, одинъ изъ корифеевъ въ сенатѣ и, говорятъ, мѣтитъ въ президенты.

Въ Соединенныхъ Штатахъ дорога открыта всякому, кого выберетъ народъ. Это есть основное начало самоуправленія (selfgovernment). Но съ другой стороны, чтобы быть выбраннымъ, надобно быть извѣстнымъ народу, иногда льстить ему, стараться добиться популярности, являться на митинги, и т. п. Не всякій, особенно, образованный человѣкъ, способенъ на это. Вотъ почему многіе американцы, особенно молодое ихъ поколѣніе, общественнымъ дѣламъ предпочитаютъ или адвокатуру, или службу въ правительственныхъ учрежденіяхъ Союза, или, всего чаще, отдаютъ себя торговлѣ, какому нибудь производительному, но частному занятію, наживаютъ деньги и далеки отъ всякихъ политическихъ партій, какъ бы мало заботясь о судьбѣ Америки. Это явленіе грустное, особенно если сравнить съ

настоящимъ то, что было, напримѣръ, во время войны за независимость англійскихъ колоній, или сравнить теперешнее положеніе дѣлъ въ Англіи, гдѣ нѣтъ почести, болѣе вознаграждающей труды просвѣщеннаго человѣка, какъ почесть быть выбраннымъ въ представители своего графства или города. Поэтому возвращаясь къ ораторамъ на американскомъ конгрессѣ, я долженъ откровенно сказать, что рѣчи ихъ не отличаются ни глубиною мысли, ни изяществомъ отдѣлки, по большой части многословны и, кажется, болѣе имѣютъ въ виду удовлетворить ожиданія избирателей (constituents) и той партіи, къ которой избранный принадлежитъ. Что касается до декламаціи, то она по большей части неизящна; если рукѣ дается слишкомъ много воли, то она или бьетъ объ столъ, или складывается въ кулакъ и грозно разсѣкаетъ воздухъ, или наконецъ ладонь сталкивается съ другою ладонью. Американецъ говоритъ очень легко, не ищетъ словъ для того, чтобы отбиться отъ противника, и это много, но не все для оратора. Говорятъ, прежде было болѣе знаменитыхъ ораторовъ въ сенатѣ; изъ теперешнихъ я слышалъ, по крайней мѣрѣ, лучшихъ, и, признаюсь, пожалѣлъ, что патріотическія чувства, которыми проникнутъ всякій американецъ, находятъ себѣ не всегда достойныхъ истолкователей. Жажда обезпечить себя и потомство, нажить себѣ скорѣе денегъ, money making, увлекаетъ многихъ. Миръ, которымъ около пятидесяти лѣтъ наслаждается Союзъ, возможность, представившаяся вслѣдствіе того американцу провесть сотни, тысячи миль желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, настроить не смѣтное число параходовъ, распространить свою торговлю по всему міру, отвлекли вниманіе американца отъ общественныхъ дѣлъ. Его девизъ: Go ahead! онъ это знаетъ и дѣйствуетъ сообразно этому началу. Справедливо судятъ тѣ американцы, которые, для воз-

бужденія опять чувства національной гордости въ частныхъ людяхъ, видятъ необходимость въ войнѣ, въ родѣ той, какая возбудила въ концѣ прошлаго столѣтія, всѣ жизненныя силы Америки.

Съ величайшимъ вниманіемъ и хладнокровіемъ членъ конгресса выслушиваетъ своего противника, почти никогда не перебивая его, удерживаясь даже отъ всякихъ одобрительныхъ восклицаній; и только тогда, когда одинъ окончитъ спичъ, другой встаетъ и словомъ President! въ сенатѣ, или Speaker! въ палатѣ представителей,—даетъ знать о своемъ намѣреніи говорить, и начинаетъ рѣчь послѣ отвѣта: Senator или Gentleman! причемъ предсѣдатель прибавляетъ названіе штата, къ которому ораторъ принадлежитъ. Если въ одно время встанетъ съ своихъ мѣстъ нѣсколько членовъ, президентъ даетъ преимущество тому, кто всталъ раньше, или по своему усмотрѣнію. Его голосу въ этомъ случаѣ другіе подчиняются, хотя искусный или, можетъ быть, недобросовѣстный предсѣдатель сената, равно какъ спикеръ въ домѣ представителей, можетъ воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ, чтобы въ рѣшительную минуту, когда именно ожидаютъ послѣдняго слова, выбрать оратора одной съ предсѣдателемъ партіи.

Всякій членъ законодательнаго собранія имѣетъ право предлагать на обсужденіе своихъ сочленовъ билли (bills), и если они требуютъ предварительнаго разсмотрѣнія, то ихъ вносятъ въ комитеты, состоящіе изъ членовъ конгресса при сенатѣ или палатѣ представителей, и затѣмъ, съ заключеніемъ комитета, они вносятся въ собраніе конгресса, который или принимаетъ образовавшееся въ комитетѣ мнѣніе или по предложенію (motion) какого нибудь члена, принятому большинствомъ голосовъ, измѣняетъ его.

Постановленія конгресса печатаются ежедневно въ оффи-

ціальной газетѣ, издающейся въ Вашингтонѣ, The Washington Union; но кромѣ того, всѣ значительныя газеты Соединенныхъ Штатовъ имѣютъ своихъ корреспондентовъ, и каждая передаетъ читателямъ своимъ происходящее на конгрессѣ быстро и съ оцѣнкою. Телеграфъ также не остается безъ дѣйствія, и нѣсколько мѣсяцевъ Союзъ Соединенныхъ Штатовъ живетъ въ Вашингтонѣ и питается новостями изъ округа Колумбіи.

Невольно и мы остались въ залахъ собранія конгресса долѣе, чѣмъ предполагали: но выйдемте изъ ротонды Капитолія въ восточныя ея двери, и если вы попадете въ Вашингтонъ въ свѣтлый, теплый, солнечный день, вы скоро забудете и залы конгресса, и рѣчи сенаторовъ, и народныхъ представителей, при видѣ широкой и роскошной картины, которая разстилается вдали; и опять блеститъ Потомакъ, извиваясь по полямъ Виргиніи и Мариланда, и опять предъ вами садикъ, разведенный подлѣ памятника Вашингтону. Сойдемте съ лѣстницы, чтобы полюбоваться восточнымъ фасадомъ Капитолія. Хоть онъ также уставленъ колоннами, но здѣсь они у мѣста и поддерживаютъ прелестный фронтонъ, на которомъ такъ хорошо представлено будущее Соединенныхъ Штатовъ. Колоссальный геній Америки держитъ правою рукою щитъ, упирающійся нижнимъ концомъ на алтарь, съ надписью на дубовомъ вѣнкѣ «4 іюля 1766 г.»; на щитѣ изображены въ лучахъ «U. S. A.», то есть United States (of) America. Геній обратилъ взоры на стоящую подлѣ него слѣва фигуру «Надежду», которая указываетъ на третью фигуру, стоящую вправо отъ генія Америки «Справедливость», давая тѣмъ знать, что вѣрность, ненарушимость конституціи (которую держитъ послѣдняя фигура) и исполненіе законовъ служатъ ручательствомъ за будущее Соединенныхъ Штатовъ. Эмблем-

ма ихъ—орелъ, у ногъ средней фигуры, смѣло смотритъ на генія Америки, какъ бы съ готовностью по волѣ его полетѣть куда онъ велитъ. Группа эта—работы Персико. Тому же художнику принадлежитъ мраморная группа—открытіе Америки, стоящая на лѣстницѣ, ведущей съ восточнаго фасада въ садъ: Колумбъ, въ полномъ вооруженіи, съ поднятымъ вверхъ глобусомъ, и рядомъ съ нимъ испугавшаяся или лучше изумленная нагая индіянка, смотрящая на Колумба. Эта группа не производитъ желаемаго эффекта: Колумбъ слишкомъ колоссаленъ, грозенъ, и боишься за бѣдную женщину, стоящую прямо подъ его рукою, чтобы шаръ какъ нибудь не выкатился изъ руки Колумба и не прервалъ изумленія дикой. Таже идея, то есть — превосходство просвѣщенія надъ невѣжествомъ, нашла себѣ еще иное изображеніе на другой сторонѣ лѣстницы. Предметъ богатый, и артистъ, осуществившій эту идею, Гриноу (Greenough), представилъ цѣлую семейную группу: нагой дикій занесъ молотъ надъ головою беззащитной женщины, няньчащей ребенка и, повидимому, только что прибывшей въ Новый Свѣтъ; но мужъ ея, отецъ дитяти, удержалъ дикаго отъ злаго дѣла и, ухвативъ его за руки, накидываетъ на него одежду. Собака, которая, можетъ быть, защищала бѣдную женщину, отвернувшуюся отъ дикаго, чтобы спрятать отъ него ребенка, прекрасно дополняетъ картину семейства переселенца. Какъ идея, такъ и исполненіе хороши. Статуи мира и войны, стоящія также при входѣ въ ротонду, — послѣднія украшенія съ этой стороны Капитолія.

Въ рѣдкомъ штатѣ законодательное собраніе не имѣетъ своего памятника Вашингтону. Лучшимъ по сходству считается памятникъ въ Ричмондскомъ сенатѣ въ Виргиніи, работы французскаго мастера Кудона. Но тутъ Вашинг—

тонъ — человѣкъ; Гриноу, рѣзцу котораго принадлежитъ огромный памятникъ предъ Капитоліемъ въ Вашингтонѣ, изобразилъ американскаго героя–законодателя полубогомъ, въ родѣ древнихъ статуй Юпитера или нѣкоторыхъ императоровъ Рима. Вашингтонъ, въ огромномъ мраморномъ креслѣ, съ накинутою на голое плечо тогою, держитъ въ лѣвой рукѣ мечъ, а правою указываетъ на небо. На гранитномъ пьедесталѣ прекрасная надпись: First in the hearts of his countrymen, First in war, First in peace (первый въ сердцахъ своихъ соотечественниковъ, первый на войнѣ, первый въ мирѣ). Съ четвертой стороны самъ артистъ увѣковѣчилъ себя, соединивъ свое имя съ именемъ великаго человѣка: «Simulacrum istud ad magnum libertatis exemplum, nec sine ipsa duraturum, Horatius Greenough faciebat.»

Какъ національная гордость британца не можетъ удовлетвориться памятниками Веллингтону, разсыпанными въ разныхъ концахъ Соединеннаго Королевства, и еще въ недавнее время парламентъ рѣшилъ поставить ему новый памятникъ; такъ и Америка строитъ на берегахъ Потомка, въ полумили, можетъ быть, отъ сейчасъ описаннаго, національный памятникъ отцу отечества на добровольныя приношенія отъ своихъ и чужихъ. Если бы можно было, нѣтъ сомнѣнія, что Соединенные Штаты воздвигли–бы Вашингтону памятникъ такой вышины, чтобы онъ видѣнъ былъ изъ всѣхъ концовъ міра, но такъ какъ сдѣлать этаго невозможно, то надобно было удовольствоваться вышиною въ 600 футовъ; изъ колоннады въ 100 ф. вышиною и 250 ф. въ окружности подымается обелискъ въ 70 ф. объема внизу и въ 500 ф. вышины. Обелискъ отчасти построенъ; надъ отдѣлкою остальнаго работаютъ; подлѣ памятника сложены приношенія отъ разныхъ штатовъ, отдѣльныхъ обществъ, школъ,

компаній и т. п. Это—каменныя доски разныхъ формъ, величинъ, цвѣтовъ, съ надписью, отъ кого присланы. Каждый приноситель старался по своему выразить свое уваженіе къ Вашингтону. Доски эти расположатся между колоннами внизу памятника, и внутри ротонды будетъ цѣлый музей сподвижниковъ героя. Вообще, когда памятникъ этотъ будетъ оконченъ, онъ превзойдетъ всѣ, доселѣ существовавшіе, если не по красотѣ (объ этомъ теперь судить нельзя), то по величинѣ, и, говоря о чудесахъ въ Соединенныхъ Штатахъ, будутъ упоминать, рядомъ съ Ніагарскимъ водопадомъ и неизмѣримыми Маммонтовыми пещерами въ Кентукки, о національномъ памятникѣ Вашингтону.

Впрочемъ, и теперь Америка обладаетъ памятникомъ Вашингтону, если не самымъ большимъ въ мірѣ (я не считаю это вовсе необходимостью), но крайней мѣрѣ однимъ изъ самыхъ красивыхъ и изящныхъ. Мысль его принадлежитъ недавно умершему американскому артисту Крауфорту, и я видѣлъ его въ Мюнхенѣ уже отлитымъ. Вашингтонъ на конѣ, и вокругъ пьедесталя оставлены мѣста для главныхъ его сподвижниковъ: Генри, Джеферсона, Гамильтона и др. Мѣсто его назначенія—Ричмондъ въ Виргиніи. Недавно привезенъ этотъ памятникъ въ Соединенные Штаты; для него готовъ уже противъ Ричмондскаго капитолія пьедесталъ, и когда вся эта группа будетъ на мѣстѣ, главный городъ Виргиніи будетъ обладать двумя пока лучшими памятниками въ честь своего великаго сына. Но талантъ Крауфорта не останется чуждъ и Капитолія въ Вашингтонѣ: послѣдніе годы его жизни были посвящены статуѣ Америки, заказанной Соединенными Штатами для новаго купола, и когда онъ будетъ готовъ, путешественникъ получитъ возможность любоваться этою громадною статуею, гдѣ смѣлость контура и изящество отдѣлки въ частностяхъ спорятъ съ красотою

статуи, какъ произведенія великаго артиста. Теперешнему архитектору пристроекъ къ Капитолію предоставлена честь наблюдать за отлитіемъ статуи Крауфорта.

III.

Но перейдемте отъ памятниковъ прошедшаго въ жилище настоящаго президента. Хотя большая часть казенныхъ, или вѣрнѣе общественныхъ зданій Вашингтонъ-Сити—бѣлаго цвѣта, титулъ *бѣлаго дома* (white House) остается исключительно за домомъ, обитаемымъ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ. Большая и самая щегольская въ Вашингтонѣ улица—Pensilvania avenue, ведетъ изъ Капитолія къ дому президента, и такъ какъ каждому, читавшему путешествія по Америкѣ или слышавшему разсказы о ней извѣстно названіе—*Бѣлый домъ*, то понятно желаніе послѣ тюлерійскаго или букингамскаго дворца взглянуть и на то, какъ и гдѣ живетъ президентъ Американскихъ Штатовъ. Идучи отъ Капитолія встрѣчаешь огромное мраморное зданіе, все въ колоннахъ, и думаешь, что вотъ часть покрайней мѣрѣ дворца президента, одно крыло, еще недостроенное, и заворачиваешь за уголъ, чтобы взглянуть на фасадъ, но его не находишь. Вы справляетесь; указываемое вами зданіе—министерство финансовъ и казначейства (Treasury), а домъ президента дальше; онъ едва виденъ изъ-за деревьевъ, двухъ-этажный, дѣйствительно бѣлый домъ, достаточный для частнаго семейства и совсѣмъ несоотствѣствующій ожиданіямъ европейца. Гдѣ же, спрашиваете вы, стража? Когда пускаютъ осмотрѣть домъ? Гдѣ берутъ билетъ для этого? Въ какомъ платьѣ надобно быть? вопросы, какъ извѣстно, необходимые въ Европѣ. Въ Вашингтонѣ вамъ просто отвѣчаютъ: walk in!—войдите! Вы хотите видѣть президента,

говорить съ нимъ: если онъ дома, незанятъ, вы будете приняты безъ всякихъ особенныхъ формальностей, безъ особеннаго этикета. Нѣтъ ни швейцаровъ, ни блестящихъ ливрей, и вообще если-бы по ошибкѣ зайти въ Бѣлый домъ, не зная, кто живетъ въ немъ, трудно было-бы не подумать, что это домъ частнаго человѣка средняго состоянія. Богатый и знатный Европы не повѣритъ, пожалуй, сейчасъ сказанному: но оно справедливо и, конечно, испытано всякимъ, кто былъ въ гостяхъ у президента. Въ обыкновенное время нечего смотрѣть въ Бѣломъ домѣ: нѣтъ ни замѣчательныхъ картинъ, ни статуй, и если вы пришли сюда въ простой день, вамъ указываютъ на портретъ Вашингтона, на мраморные бюсты Христофора Колумба, Ламартина, на обои въ пріемныхъ комнатахъ, на зеркала въ большой залѣ и на люстры, ничѣмъ незамѣчательныя.

Согласитесь, не того вы ожидали отъ жилища президента и, пожалуй, вы покинете его разочарованные, прибавивъ, что всѣ разсказы о Вашингтонѣ — американскій *хомбогъ*, т. е, пустяки; но не судите скоро о томъ, что такъ несогласно съ нашими понятіями, съ нашимъ государственнымъ и общественнымъ устройствомъ и постарайтесь придти въ тотъ-же бѣлый домъ въ новый годъ, когда весь Вашингтонъ и все, что есть въ немъ въ этотъ день, начиная отъ малаго ребенка до старика, отъ сенатора до простаго фермера, отъ богатаго банкира до послѣдняго работника, имѣетъ право войти въ Бѣлый домъ, топтать его мягкіе ковры, послушать музыку въ передней, пока проходятъ первые ряды и затѣмъ, добравшись до пріемной, пожать руку президента и пожелать ему счастія. Одинаковый привѣтъ и *шекъ-хендъ* готовы для всякаго; нѣтъ лицезрѣнія ни на одежду, ни на состояніе американца.... Отдѣляются только дипломатическій корпусъ, члены кабинета, высшій

судъ, армія и флотъ. Блестящіе мундиры дипломатовъ и военныхъ еще виднѣе среди черной массы движущихся тысячъ, изъ которыхъ каждый счелъ долгомъ пожать руку старика президента.

Я никогда не видалъ, какъ представляется вновь избранный президентъ народу, я не былъ при такъ называемой инаугураціи; но мнѣ разсказывали, что когда весь народъ стоитъ въ шляпахъ, президентъ ѣдетъ съ непокрытою головою, въ знакъ того, что онъ обязуется служить народу. Я припомнилъ этотъ обрядъ, смотря въ новый годъ на бѣлые волоса Буханана и на его старческое лицо. Съ сознаніемъ общаго равенства и своего права американецъ идетъ смѣло къ президенту, и удивляешься, какъ тысячи народа, сошедшагося отовсюду и не видящаго ни полиціи, ни войска, спокойно ждутъ очереди, защищая кромѣ того дѣтей и женщинъ отъ того, чтобы кто нибудь не нарушилъ ихъ права на первенство. Картину дополняли индѣйцы, прибывшіе сюда за нѣсколько дней до новаго года для того, чтобы упросить своего дѣдушку (такъ они величаютъ президента Соединенныхъ Штатовъ) не обижать ихъ и выплатить имъ деньги за земли, которыя они уступили правительству. На этотъ разъ въ Вашингтонъ прибыли уполномоченные отъ народовъ: Павне, Понка и Поттаватоме. Отъ души желаю, чтобы бѣдный этотъ народъ, истоптавшій, какъ выразился одинъ изъ вождей, макасины (мягкіе индѣйскіе башмаки) по дурной дорогѣ, былъ удовлетворенъ въ своихъ ожиданіяхъ и просьбахъ; потому что, право, больно слушать, когда индѣецъ начинаетъ разсказывать, что бѣлому-де хорошо, потому что великій духъ (great spirit) ему покровительствуетъ, а что онъ, дикій, и бѣденъ и несчастливъ, по неблаговоленію къ нему великаго духа, да и бѣлый кромѣ того обижаетъ.

Съ важною осанкою, флегматическою молчаливостью дикіе (*) появились въ Бѣлой домъ въ своихъ народныхъ костюмахъ, въ разноцвѣтныхъ, красныхъ и синихъ суконныхъ одѣялахъ на голыхъ плечахъ, въ пестрыхъ макасинахъ на ногахъ и поверхъ нихъ одѣяніи въ родѣ штиблетъ до половины туловища; цѣлые хвосты птицъ на головѣ, пестрыя повязки для удержанія въ возможномъ порядкѣ длинныхъ развѣвающихся волосъ, наконецъ множество бусъ, погремушекъ, ожерелій, серегъ разнаго рода и объема, и сверхъ всего расписанныя лица—веселили народъ. Къ чести американца, надобно сказать, что онъ вовсе не обращаетъ вниманія на одежду, если она—не одежда дикаго; но и надъ послѣднею онъ не позволяетъ себѣ смѣяться, хотя очевидно интересуется ею.

Индѣйцы также пожали руку президента, совершенно на однихъ правахъ съ бѣлыми его согражданами и, подобно другимъ, могли осмотрѣть послѣ того Бѣлый домъ. Мнѣ кажется, что, кромѣ президента и его особеннаго положенія въ отношеніи къ народу, тутъ нѣтъ ничего замѣчательнаго. Подобно жилищамъ нашихъ богатыхъ помѣщиковъ въ деревняхъ, домъ президента въ саду: одна сторона его обращена къ Потомаку, а другая къ Пенсильванія-Авеню, и предъ послѣднею статуя Джефферсона: онъ держитъ еще въ рукѣ перо, которымъ только что начерталъ конституцію Соединенныхъ Штатовъ, и лица его еще не покинула дума,—какія послѣдствія будетъ имѣть этотъ актъ, что скажутъ о новомъ государствѣ, и каково будущее его. Безспорно, статуя Джефферсона одна изъ лучшихъ въ Соединенныхъ Штатахъ, и мѣсто для нея выбрано очень удачно. Чрезъ дорогу отъ Бѣлаго дома, въ т. н. Лафайетъ-Скверѣ, — конная

(*) Изъ территоріи Небраски, отъ Платъ-Ривера.

статуя генерала Андрея Джаксона, героя Америки, статуя замѣчательная по умѣнію, съ какимъ артистъ Кларкъ-Мильсъ нашелъ точку опоры для тяжести лошади и всадника, и поставилъ ее на заднія ноги, ничѣмъ инымъ не прикрѣпивъ къ пьедесталу. Генералъ, на красивомъ конѣ, какъ бы привѣтствуетъ войско и для того приподнялъ шляпу съ головы. Вокругъ сквера и въ ближайшихъ его окрестностяхъ сосредоточены дома лучшаго общества Вашингтона, и Лафайетъ-Скверъ съ его памятникомъ служитъ мѣстомъ, куда сбираются играть дѣти.

Таже простота и таже доступность, какая господствуетъ въ домѣ президента, замѣтна и въ жилищахъ его министровъ. Я говорю о нихъ только какъ о государственныхъ людяхъ, не касаясь ихъ частнаго и общественнаго быта, въ который европейскіе представители, дипломаты, знатные путешественники умѣли перенести европейскій этикетъ, визиты, карточки и т. п. Всему свое мѣсто! Безъ преувеличенія скажу, къ военному министру можно войти въ кабинетъ, не встрѣтивъ человѣка для доклада. О стражѣ нигдѣ и помину нѣтъ. Не знаю, долго ли продержится эта простота: въ настоящее время она существуетъ потому, что всякій американецъ самъ занятъ, цѣлый день имѣетъ свое дѣло и безъ надобности не безпокоитъ, а если онъ съ дѣломъ, то отказать нельзя.

Съ расточительностью, на которую, впрочемъ, никакой американецъ никогда не жалуется, если имѣется въ виду общественное дѣло, построены и строятся зданія для министерствъ. Всѣ они почти одного вида и скопированы съ лучшихъ образцовъ древности. При сосредоточеніи управленія каждаго штата въ его законодательномъ собраніи и въ исполнительной власти, очевидно, министрамъ въ Соединенныхъ Штатахъ меньше дѣла, чѣмъ въ другихъ государ-

ствахъ, гдѣ нити отъ каждаго министерства проведены въ самые отдаленные предѣлы и вездѣ есть подчиненные исполнители главнаго начальника. Если бы не оффиціальные источники, на которыхъ я основываюсь, можно бы не повѣрить, что министерство иностранныхъ дѣлъ (State department) состоитъ изъ семнадцати только лицъ, именно: самого министра, его товарища, директора канцеляріи (chief clerk), 12 секретарей, одного переводчика и одного библіотекаря. Далѣе министерство внутреннихъ дѣлъ состоитъ изъ самого министра (Secretary of the department of the interior), одного директора канцеляріи и двѣнадцати клерковъ. Также несложны министерства военное и морское, по той простой причинѣ, что сухопутныя и даже морскія силы Соединенныхъ Штатовъ незначительны, особенно въ сравненіи съ пространствомъ земли и водъ, въ которыхъ они разсѣяны и которыхъ защита имъ ввѣрена. Сложнѣе почтовое управленіе, потому что его вѣдѣнію ввѣрены почты всего Союза и наблюденіе за почтовыми чиновниками во всѣхъ штатахъ и городахъ. У главнаго начальника почты (postmaster general), три товарища, (assistants of the postmaster general); у каждаго свой особый департаментъ съ извѣстнымъ числомъ клерковъ: у перваго ихъ 19, у втораго 26, у третьяго 21, и кромѣ того у главнаго клерка, которому ввѣрены судебная и наблюдательная часть, 17 клерковъ. Но самымъ большимъ, и по составу, и, соотвѣтственно, по зданію, которое до сихъ поръ строится, остается министерство финансовъ. Хотя каждый штатъ избираетъ своихъ казначеевъ, и вообще финансы отдѣльныхъ Штатовъ не касаются федеральнаго правленія, тѣмъ не менѣе въ каждомъ приморскомъ и пограничномъ городѣ есть чиновникъ министерства финансовъ, потому что торговля и мореплаваніе находятся въ на-

блюденіи и завѣдываніи его, и кромѣ того одинъ изъ главныхъ государственныхъ доходовъ состоитъ въ пошлинахъ, собираемыхъ съ привоза и отвоза товаровъ. Если къ этимъ доводамъ прибавить отчетность и сношенія съ другими вѣдомствами, становится понятною неизбѣжная сложность этого министерства, даже и въ Америкѣ.

Въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ состоитъ между прочимъ разсмотрѣніе новыхъ изобрѣтеній, выдача на нихъ привиллегій, патентовъ, кромѣ того собраніе статистическихъ свѣдѣній о земледѣліи, приведеніе въ извѣстность растеній, почвъ, ихъ воздѣлыванія и т. п. Для дѣлъ этого рода есть особенный patent-office и выстроенное для него зданіе есть и въ архитектурномъ отношеніи и по объему одно изъ самыхъ замѣчательныхъ въ Вашингтонѣ. Портикъ на главномъ фасадѣ есть совершенное подобіе портика въ римскомъ пантеонѣ и безъ ошибки можно сказать, что американецъ, посѣтивъ національную столицу Союза, получитъ понятіе и объ архитектурныхъ стиляхъ древности въ лучшихъ ихъ образцахъ. Нижній этажъ зданія временно занятъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, верхній весь отданъ патентъ-оффису. Въ немъ найдетъ для себя пищу и историкъ, и естествоиспытатель, и любитель художествъ, и механикъ, въ обширномъ значеніи слова. Это цѣлый національный музей Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ собрано все, что можетъ произвести интереснаго почва Америки, все, что дорого американцу. Вы конечно догадались, что дѣло идетъ о Вашингтонѣ, и дѣйствительно — кромѣ будущаго огромнаго памятника ему, сдѣланнаго въ видѣ модели, здѣсь хранятся—его одежда, съ означеніемъ когда какой былъ на немъ мундиръ, его трости, сабли, домашняя утварь, посуда, серебро и вообще много такого, что бываетъ намъ дорого и мило, какъ память о прошедшемъ. Здѣсь-же хра-

пятся въ подлинникахъ основные документы о самостоятельности Соединенныхъ Штатовъ: кромѣ акта народныхъ представителей о независимости Штатовъ, грамоты разныхъ государей Европы, признавшихъ новое государство. Станокъ типографа-философа Франклина дополняетъ это любопытное собраніе.

Здѣсь-же положено начало будущему музею изящныхъ искуствъ; но пока онъ бѣденъ. Это общій недостатокъ Америки, и можетъ быть потому вкусъ къ изящному, во всемъ обширномъ значеніи слова, развитъ здѣсь мало. Но за то съ другой стороны — собранія естественной исторіи, произведеній разныхъ царствъ природы, собранія, сдѣланныя морскими экспедиціями Соединенныхъ Штатовъ, драгоцѣнны. Богатства американской почвы изумительны, и я слышалъ отъ знатоковъ, что распредѣленіе предметовъ согласно требованіямъ науки. Прибавленія дѣлаются по мѣрѣ возможности, и нѣтъ сомнѣнія, что съ теченіемъ времени это будетъ единственный въ своемъ родѣ американскій музей. Впрочемъ, большая часть зданія, какъ показываетъ уже самое его названіе, посвящена моделямъ и образцамъ изобрѣтеній, какъ новыхъ, такъ и служащихъ къ усовершенствованію старыхъ. Сколько тысячъ здѣсь моделей, сказать трудно, но я увѣренъ, что другаго подобнаго собранія сыскать невозможно. Достаточно сказать, что въ одну послѣднюю недѣлю 1857 года выдано 62 патента. Очевидно, что въ числѣ ихъ должны быть и не очень замысловатые, и дѣйствительно — въ рядахъ моделей видишь иногда усовершенствованія, на которыя у насъ напр. никто и неподумалъ бы брать привиллегію. Но американецъ расчитываетъ на огромный сбытъ, и дорожитъ патентомъ на какой нибудь новый винтъ, пружину, замочекъ и т. п. для того, чтобы связать съ нимъ свое имя и одному производить его. Прав-

да, что американцы, въ сравненіи съ англичанами или французами, сдѣлали мало новыхъ изобрѣтеній, но за то съ другой стороны все ихъ стараніе обращено на то, чтобы упростить работу и не употреблять слишкомъ много рукъ для производства незначительныхъ даже, въ другихъ странахъ ручныхъ работъ. Паръ примѣненъ всюду: къ мельницамъ, къ машинамъ, для разгрузки и нагрузки товаровъ, для ссыпки хлѣба, къ производству полевыхъ работъ, и т. д., и т. д. Велика выгода Соединенныхъ Штатовъ, что они наслѣдовали опыты, сдѣланные въ старомъ свѣтѣ, какъ позднѣйшіе по своему рожденію, и умѣли примѣнить сдѣланныя уже прежде изобрѣтенія. Связь эта съ старымъ свѣтомъ поддерживается безпревывно пріѣзжающими сюда переселенцами, и намъ кажется, что величайшимъ для Америки несчастіемъ былъ-бы перевѣсъ въ политикѣ такъ называемыхъ Но-нотинговъ, видящихъ однѣ невыгоды въ наплывѣ иностранцевъ: они будто приносятъ съ собою бѣдность, беззащитность во время голода, недостатка работъ и т. д. При этомъ, они указываютъ на ирландцевъ, отчасти на нѣмецкихъ работниковъ, забывая, что безъ этихъ людей, въ сѣверныхъ по крайней мѣрѣ штатахъ (въ южныхъ большая часть работниковъ и слугъ—негры), не было бы слугъ: сами американцы ищутъ себѣ независимыхъ, самостоятельныхъ и въ тоже время выгодныхъ занятій, а въ услуженіе къ частному лицу или въ работы нейдутъ. Наконецъ собраніе въ одномъ городѣ, и нерѣдко въ одной мастерской работниковъ изъ всѣхъ краевъ Европы не можетъ не быть выгоднымъ для находчиваго и смѣлаго ума американца; ему представляется возможность, не странствуя далеко, сравнивать пріемы, употребляемые въ другихъ земляхъ, если можно, онъ ихъ усвоитъ, упроститъ, замѣнитъ руки паромъ, опишетъ—и патентъ готовъ. Намъ кажется, что этимъ отчасти путемъ

можно объяснить то множество и разнообразіе изобрѣтеній, на которыя выдаются патенты въ Соединенныхъ Штатахъ.

Наконецъ, говоря о конгрессѣ въ Вашингтонѣ, мы не можемъ не упомянуть о заведеніи, которое, будучи интересно по началамъ, положеннымъ въ основаніе его учрежденія, и по исполненнымъ имъ трудамъ, ввѣрено главному наблюденію президента Соединенныхъ Штатовъ, министровъ и конгресса. Мы говоримъ о Смитсоніевомъ институтѣ (The Smithsonian Institution), названномъ такъ въ честь и память Джемса Смитсона, завѣщавшаго Соединеннымъ Штатамъ до 550,000 долларовъ, съ тѣмъ, чтобы въ Вашингтонѣ было основано заведеніе для приращенія познаній и распространенія ихъ между людьми, или, какъ сказано въ подлинникѣ «for the increase und diffusion of knowledge among men.» Такимъ образомъ, въ завѣщаніи Смитсона указаны двѣ, совершенно отдѣльныя одна отъ другой цѣли, для достиженія которыхъ онъ оставилъ въ распоряженіе Соединенныхъ Штатовъ свое состояніе. Очевидно, что при этомъ имѣлось въ виду не одно американское населеніе, а человѣчество вообще; но какъ исполнить такое завѣщаніе, которое хочетъ изъ Вашингтона дѣйствовать въ пользу всего человѣчества? Легче задать, чѣмъ рѣшить такую трудную задачу. Сдѣлать на завѣщанныя деньги музей, картинную галлерею, училища, библіотеку, посылать ученыя экспедиціи, печатать изслѣдованія и т. д. значило бы или вовсе не исполнить, или исполнить только отчасти волю завѣщателя. Однѣ мѣры слишкомъ мѣстны, другія слишкомъ ограничены для достиженія великаго намѣренія Смитсона. Долго были споры между лицами, которымъ ввѣрено исполненіе завѣщанія, и удачнѣе рѣшить эту задачу, какъ сдѣлано теперешнимъ секретаремъ института, профессоромъ Генри, было трудно. Для увеличенія массы свѣдѣній собираются

изслѣдованія по разнымъ частямъ вѣдѣнія, по естественнымъ наукамъ, исторіи, этнографіи, философіи и т. п., и печатаются подъ названіемъ: «Smithsonian contributions to knowledge». Заведеніе входитъ, кромѣ того, въ сношенія съ учеными обществами и отдѣльными лицами, становится посредникомъ между американскими и заграничными изслѣдователями, даетъ вспомоществованія лицамъ, посвящающимъ себя ученымъ трудамъ и печатаетъ ихъ. Самое обнародованіе изслѣдованій, сдѣланныхъ при содѣйствіи института, способствуетъ достиженію и другой цѣли: распространенію познаній между людьми; но кромѣ того, при заведеніи есть физическій кабинетъ, музей естественной исторіи, небольшое собраніе картинъ, преимущественно портретовъ индѣйцевъ и сценъ изъ жизни дикихъ; есть далѣе библіотека, наконецъ, отъ времени до времени, читаются по разнымъ предметамъ публичныя лекціи, бываютъ собранія учителей для обсужденія общихъ предметовъ воспитанія, и конечно, доступъ всюду и всѣмъ открытъ безденежно. Если можно пожалѣть о мѣстѣ, выбранномъ Смитсономъ для своего заведенія, о Вашингтонѣ, за то съ другой стороны, сколько позволяютъ средства, цѣль достигается, и по мѣрѣ большаго и большаго устройства разныхъ частей заведенія, увеличенія сношеній съ другими учеными обществами, Смитсоніево учрежденіе будетъ получатъ большее и большее значеніе. Ежегодно печатаемые въ «Актахъ Конгресса» отчеты о состояніи института, о томъ, что сдѣлано имъ втеченіи года и о томъ, что оно намѣрено сдѣлать впредь, составятъ хорошій матеріалъ для будущаго историка Америки. Имя Смитсона достойнымъ образомъ привязано къ будущему Соединенныхъ Штатовъ; и потомство, благодаря за его пожертвованіе, будетъ съ благоговѣніемъ входить въ комнату, гдѣ собраны нѣкоторыя вещи, принадле-

жавшія человѣку, который умѣлъ такъ благородно употребить свои избытки. Наши ученыя общества могутъ только выиграть отъ постоянныхъ сношеній съ Смитсоніевымъ Институтомъ, и самъ институтъ съ своей стороны ищетъ во всѣхъ концахъ міра и корреспондентовъ и изслѣдователей. Таково его назначеніе, таковы его стремленія!

—

Вашингтономъ я окончилъ свое путешествіе по Сѣверной Америкѣ, несчитая возвратнаго пути по знакомой дорогѣ чрезъ Филадельфію въ Нью-Йоркъ, откуда параходъ «Фультонъ» перевезъ меня въ Гавръ. Такъ исполнилъ я программу, которую задалъ себѣ, ѣдучи въ Новый-Свѣтъ, и возвращаясь въ Европу, я неразъ спрашивалъ себя, удовлетворила-ли дѣйствительность ожиданіе и надежды мои? Въ своихъ очеркахъ сѣверо-американскихъ учрежденій и быта страны я откровенно высказывалъ наблюденія, сдѣланныя мною на мѣстѣ, хвалилъ, что мнѣ казалось достойнымъ похвалы, нежалѣлъ порицаній въ противныхъ случаяхъ.

Я вовсе нехотѣлъ скрывать недостатковъ страны, которую изучалъ. Я знаю, что чѣмъ ярче свѣтъ, тѣмъ больше тѣни. Таковъ общій законъ природы, и если хотятъ свѣту, не должны сѣтовать на существованіе тѣни.

Впрочемъ и сами американцы хорошо знаютъ недостатки своего политическаго устройства, готовы признаться, что у нихъ преобладаетъ страсть къ долларамъ, что невольничество безчеловѣчно, семейная жизнь не развита и т. д., и если недостатокъ исправимъ или его считаютъ достойнымъ исправленія, есть для того всѣ средства: къ услу-

гамъ практическаго американца—патріота слово и печать, митингъ и журналъ, законодательныя собранія штата и конгрессъ всего Союза... Европейцы, или потому, что мало знаютъ внутренній бытъ далекой страны или нарочно извращаютъ смыслъ того, что видятъ и читаютъ, трубятъ о распаденіи Союза, въ слѣдствіе излишне меркантильнаго направленія его жителей, безнравственности, упадка чувства чести... Дѣйствительно страшная перспектива грозила бы Соединеннымъ Штатамъ, если бы въ основаніи этихъ опасеній лежала истина. Но бѣда въ томъ, что черныя видѣнія, осуществленія которыхъ можетъ быть иные и желали бы, ни болѣе, ни менѣе, какъ плодъ досужаго воображенія. Сомнѣнія нѣтъ, дурно рабство, дурна безпредѣльная страсть къ пріобрѣтенію богатствъ; вредно безграничное самоуправленіе; но тогда какъ многіе недостатки, въ которыхъ обвиняютъ Америку, въ одинаковой степени раздѣляются и другими странами, нигдѣ можетъ быть не распространена такъ повсемѣстно мысль о томъ, что именно нравственность есть лучшій оплотъ для охраненія твердости и неприкосновенности общества и независимости его учрежденій. Пока образованіе будетъ разлито по всѣмъ слоямъ общества; пока школы будутъ слѣдоватъ тѣмъ же началамъ, на которыхъ устроены теперь, отступленія отъ правилъ чести и справедливости, если въ частныхъ случаяхъ непріятны, для судьбы народа неопасны.

То, что успѣла сдѣлать Америка въ какіе нибудь семьдесять лѣтъ своего самостоятельнаго существованія, ручается за то, что она въ состояніи сдѣлать впредь. Вовсе не надобно быть пророкомъ, чтобы предсказывать Соединеннымъ Штатамъ обладаніе всею сѣверною половиною Новаго Свѣта и сильное, почти исключительное вліяніе на прочія части Америки; но при такой громадности государ-

ства, начала основной конституціи, дающія полный просторъ всякой общинѣ, начиная отъ самой мелкой и кончая цѣлымъ штатомъ, привьются повсюду и составятъ невидимую связь между частями огромнаго цѣлаго, которыя иначе могли бы распасться. Пока американцы будутъ держаться завѣщанной имъ конституціи, за цѣлость союза нѣтъ опасности, а собственная выгода нетолько каждаго штата, но и всякаго американца въ отдѣльности—хранить неприкосновенность ея. Всякій убѣжденъ, что пока основныя начала сѣверо-американскаго устройства будутъ пользоваться тѣмъ довѣріемъ, какимъ пользовались до сихъ поръ, не можетъ быть опасности ни отъ внѣшняго, ни отъ внутренняго врага. Въ случаѣ нападенія всѣ штаты забудутъ свои частные интересы, сольются воедино и оживутъ времена Вашингтона. Честолюбивыхъ замысловъ президента также опасаться нечего: за дѣйствіями его слѣдитъ каждый, о немъ можетъ писать послѣдній работникъ, никакой его поступокъ, противный конституціи, не пройдетъ безъ порицанія.

Но должны—ли американцы ограничиваться одною Америкою, или наоборотъ суждено имъ вернуться въ Европу и внести въ нее свои учрежденія, которыя переродились и очистились на новой почвѣ отъ тѣхъ наростовъ, которые въ Европѣ пристали къ нимъ вѣками? Молодой дѣятельный, практическій, счастливый въ своихъ предпріятіяхъ народъ невидитъ никакого основанія отвѣчать на этотъ вопросъ отрицательно, и онъ будетъ имѣть вліяніе на Европу, но употребитъ для того не оружіе, не мечь и огонь, не гибель и разореніе, а распространитъ свое вліяніе силою изобрѣтеній, торговли, промышленности; и это вліяніе прочнѣе всякихъ завоеваній.

Конецъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ ОБОИМЪ ТОМАМЪ.

Адвокаты въ Америкѣ. I. 149. 179.

Айова Штатъ. I. 112. II. 160. 185.

Академія вестпойнтская военная. I. 294.

Актъ мореплаванія. Распространеніе дѣйствія его на Америку. I. 32.

Алабама Штатъ. I. 111.

Аллеганы. II. 7. 55.

Американецъ. Что такое? I. 6. 7.

Американскіе Штаты. Ихъ значеніе для Европейца. I. 2. Внѣшній видъ. I. 13. Пространство. I. 14. Различіе между сѣверными и южными штатами. I. 16. Открытіе Америки и притязаніе на нее Испаніи и Англіи. I. 19. Народонаселеніе. I. 113.

Аннаполисъ. I. 51.

Аркансасъ. Штатъ. I. 112.

Байтоунъ. I 342.

Бальтимора, городъ. II, 48.

Бальтиморъ лордъ, основатель Мариланда. I. 53.

Банки. Ихъ устройство въ Америкѣ. I. 247.

Банкиры. Ихъ дѣйствія I. 248.

Батонъ-Ружъ. II. 237.

Библейское общество. I. 236.
Библіотеки въ Нью-Йоркѣ. I. 238.
Блаквелль островъ. I. 264. 271.
Бостонъ. Его значеніе въ Новой Англіи и во всемъ Сѣвероамериканскомъ Союзѣ. I. 12. 53. Его описаніе. I. 115. Капитолій. I. 143. Историческіе памятники. I. 145. Школы. I. 149. Система воспитанія. I. 153. Харвардъ Колледжъ. I. 166. Музеумъ. I. 171. Суды. I. 172.
Бруклинъ городъ. I. 282.
Бурлингтонъ. II. 185
Буффало. II. 1. Его описаніе. II. 5.
Бѣлый домъ Президента. II. 386.
Вашингтонъ-Сити. II. 53. 350. Капитолій. II. 355. Причина избранія города въ столицы Союза. 352. Засѣданія конгресса 362.
Вермонтъ Штатъ. I. 110.
Вестъ-Пойнтъ. Военная академія. I. 294.
Вилингъ. II. 68.
Виргинія. Ея исторія. I. 23.
Висконсинъ Штатъ. I. 112. II. 141.
Вице-президентъ Союза. I. 97.
Водопроводы. I. 256.
Воскресенье въ Бостонѣ. I. 137.
Вѣроисповѣданія въ Америкѣ. I. 135.
Выборы въ должности. I. 219.
Гавана. II. 273.
Газеты въ Америкѣ. I. 231.
Галена. II. 155.
Галифаксъ. Его положеніе и значеніе для Англіи. I. 11.
Голицынъ мѣстечко. II. 56.
Георгія. Исторія колоніи. I. 78.
Города въ Америкѣ. I. 302. II. 3.
Городскіе сборы и ихъ употребленіе. I. 254.
Городское управленіе. I. 221.
Гостинницы въ Америкѣ. I. 123. 204.
Давенпортъ. II. 185.
Демократическая партія. II. 369.
Депутаты народа. Выборъ ихъ въ конгрессъ. I. 93. Собраніе въ Вашингтонѣ. II. 365.

Дикіе или Индѣйцы. Ихъ происхожденіе. I. 20. Бытъ ихъ въ Канадѣ. I. 324. 336. 351. Курганы дикихъ. II. 70. 149. 150. Ихъ теперешнія жилища. II. 156. Обращеніе съ ними американскаго правительства. II. 162. Устройство и вѣрованія дикихъ. II. 166.

Домъ умалишенныхъ въ Нью-Йоркѣ. I. 261.

Дю-буке. II. 156.

Желѣзныя дороги въ Америкѣ. I. 147. Ихъ устройство I. 192. II. 122. 127.

Желѣзная гора. II. 219.

Женщина въ Америкѣ. I. 159. 204.

Жирарѣ-Колледжъ. II. 35.

Законодательная дѣятельность конгресса. I. 99 II. 364.

Икарійцы. II. 191.

Иллиноисъ Штатъ I. 111. II. 117. 121.

Индіана Штатъ. I. 111. II. 117.

Испанская борода. I. 230.

Исправительныя заведенія въ Нью-Йоркѣ. I. 277.

Кабальные работники. I. 27

Кабе. II. 191.

Кабо. I. 19.

Каиръ. II. 119. 227.

Калифорнія. I. 112.

Каменоугольныя копи. II. 10.

Канада. Ея управленіе. I. 311. Исторія. 312.

Канадскіе земледѣльцы. I. 308.

Каналы. I. 242.

Канзасъ. I. 113.

Канцелярія судовъ. I. 181.

Каролина. I. 69.

Католическое духовенство. I. 317. II. 201.

Квадруны. II. 241.

Квакеры. I. 63. II. 16.

Квебекъ. I. 329.

Кентукки. I. 111.

Кингстонъ. II. 354.

Китайскіе переселенцы. II. 327.

Клай. (Генрихъ). II. 99

Клинтонъ-Пойнтъ. I. 297.
Ковингтонъ. II. 88.
Колоніи въ Сѣверной Америкѣ. I. 18. Демократическое ихъ устройство. I. 22. 26. 29. 39. 44. 55. 59. 64. 70. 81. Билль о правахъ колоній. I. 83. Объявленіе ихъ независимости. I. 87.
Конгрессъ. I. 85. 92. II. 360.
Коннектикутъ. 1. 47.
Конституція Союза. I. 89. II. 359.
Конфедерація колоній. I. 83.
Кораблестроеніе. I. 245.
Кофейная плантація. II. 314.
Креолы и *Креолки*. II. 233. 240. 277.
Куба. Описаніе и исторія. II. 268. 290.
Св. Лаврентія. р. I. 324.
Ла-Шинъ. I. 323.
Лексингтонъ. II. 99.
Либерія. II. 99. 211.
Линчъ. II. 96. 228.
Локъ и его конституція для Каролины. I. 71.
Лонгвортъ. II. 81.
Лоретта деревня. I. 333.
С. Луи. II. 197.
Луизвилъ. II. 101.
Луизіана. I. 111.
Мадисонъ. II. 149.
Маммонтовы пещеры. II. 103.
Мариландъ. I. 53. II. 43.
Массачюзетъ. I. 42. 50.
Матанзасъ. II. 343.
Маухъ-Шенкъ. II. 8.
Мемфисъ. II 230.
Милиція. I. 261.
Мильвоуки. II. 141.
Министерства и ихъ составъ. II. 391.
Миннесота. I. 113. II. 177.
Миссисипи. р. II. 156. 168. 184. 222. 229. 267.
Миссисипи Штатъ. I. 111.
Миссури. р. II. 196.

Миссури Штатъ. I. 111. II. 197.
Мичиганъ. I. 111.
Моверы. II. 157.
Монреаль. I. 319.
Мормоны. II. 187.
Мэнъ. I. 48. 110.
Наувое. II. 187.
Негры. Привозъ ихъ въ Америку I. 27. Школы для негровъ I. 229. Вліяніе невольничества на малое процвѣтаніе страны. II. 43. 54. 69. 97. 100. 117. 204. 225. 233. Дисциплина негровъ. II. 205. Невольничій кодексъ. II. 213. Негры на хлопчатобумажныхъ и сахарныхъ плантаціяхъ. II. 233. 265. Купля продажа ихъ. II. 248. Бѣглые рабы. 250. Негры на Кубѣ. II. 316.
Ніагарскій водопадъ. I. 362. II. 1.
Новая Англія. Основаніе въ ней колоній. I. 35. Конфедерація ихъ. I. 49.
Новый Джерсей. Колонія. I. 61.
Новый Мадритъ. II. 229.
Новый Орлеанъ. II. 238. Его исторія. 238. Населеніе. 239. Образъ жизни и увеселенія. 243. Климатъ. 246. Торговая дѣятельность. 247. Продажа негровъ. 250. Исторія генерала Уокера. 253. Окрестности. 262.
Но-Нотинги. II. 369. 394.
Нью-Йоркъ. Исторія колоніи. I. 57. Описаніе города. I. 191. Бродвей. I. 207. Населеніе I. 212. Выборы. I. 218. Управленіе. I. 221. Школы. I. 228. Торговля. I. 241. Корабли. I. 245. Торговыя учрежденія. 247. Сборы съ жителей и ихъ употребленіе. 256. Суды и тюрьмы. 264. Его окрестности. 282.
Нью-Хавенъ. Колонія. I. 47.
Нью-Хемпшейръ. Колонія. I. 48.
Нѣмецкое населеніе Америки. Языкъ II. 14. 85. 145.
Ольбани городъ. I. 300.
Оттава рѣка. I. 337
Оттава-Сити или *Бай-Тоунъ* I. 342.
Охайо Штатъ. I 111.
Патентъ-оффисъ. II. 392.
Параходы. Ихъ устройство. I. 197. II. 222.
*Пенн*ъ. Его Исторія. I. 63.

Пенсильванія. Ея исторія; I. 63.
Переселенцы въ Америкѣ. I. 211.
Питтсбургъ. II. 57.
Пожарныя компаніи. I. 262. Въ Цинциннати. II. 83.
Поуерсъ. II. 82.
Полицейскій судъ. I. 177.
Полиція въ Нью-Йоркѣ. I. 258.
Президентъ Соединенныхъ Штатовъ. Его значеніе, выборы и власть. I. 104. Его посланіе. II. 371.
Прери. II. 129.
Присяжные на судѣ. Въ Бостонѣ. I. 176
Провидансъ. Колонія. I. 45.
Пуритане. Ихъ значеніе для Америки. I. 36 Прибытіе въ Новый Свѣтъ. I. 38. 42. Празднованіе ими воскресенья въ Бостонѣ. I. 130 137. Законы противъ роскоши. I. 139.
Пустопорожнія земли въ Америкѣ. Ихъ обмежеваніе и раздача. II. 125.
Рабство. Споръ о немъ между южными и сѣверными штатами. I. 8. II. 69. (Ср. Негры).
Республиканская партія II. 369.
Родъ-Эйландъ. Колонія. I. 46
Сахарныя плантаціи, II. 236. 263.
Сенатъ. Его значеніе, устройство и дѣятельность. I. 96. II. 362.
Синъ-Сингская тюрьма. I. 290.
Смитсоніевъ Институтъ. II. 395.
Союзъ сѣверо-американскихъ штатовъ. Вопросъ о ихъ распаденіи. I. 91.
С. Пауль. II. 177.
Суды въ Союзѣ и Штатахъ. Верховный судъ Соединенныхъ Штатовъ. I. 106. Въ Бостонѣ. I. 172. Канцелярія судовъ. I. 181. Судья судитъ одинъ. I. 183. Въ Нью-Йоркѣ. I. 265. Въ Канадѣ. I. 315. 359 Кентукки. II. 88. Новомъ Орлеанѣ. 259.
Табачная плантація. II. 305.
Теннеси. Штатъ. I. 111.
Техасъ. Штатъ. I. 112.
Типографіи въ Нью-Йоркѣ. I. 235
Торговля Нью-Йорка. I. 241.
Торонто. II. 358.

Тюрьмы въ Бостонѣ. I. 185. Въ Нью-Йоркѣ. I 269. Сингъ-Сингская. I. 290; въ Кингстонѣ. I. 354. Пенсильванская. II. 25. С. Луи. II. 201; въ Новомъ Орлеанѣ. 260.

Университеты въ Америкѣ. Ихъ устройство и значеніе. I. 166. Въ Нью-Йоркѣ. I. 230. Въ Филадельфіи. II. 34; въ С. Луи. II. 203

Уокеръ II. 253.

Ферма. Ея устройство. II. 151.

Филадельфія. Описаніе. II. 15

Флорида. Штатъ. 112.

Флотъ въ Америкѣ. I. 245.

Фоксъ (Джонъ) квакеръ. II. 18.

Франкфуртъ. II. 101.

Чисапикская губа. II. 50.

Хлопчатая бумага. II. 231. 234. 247,

Худсонъ мореплаватель I. 58.

Худсонъ рѣка. Ея теченіе и берега. I. 285.

Церкви въ Америкѣ. I. 130.

Цинциннати. II. 72.

Чиновники. Ихъ подкупность. I. 225.

Шампленово озеро. I. 303.

Школы. Въ Бостонѣ. I. 149 Въ Нью-Йоркѣ. I. 228. Въ Канадѣ. I. 360. Въ Пенсильваніи. II. 34. Въ Цинциннати. II. 85. Земли для школъ. II. 125. Школы въ Шикаго. II. 138.

Шикаго. Его торговля. I. 243. II. 131.

Штаты новые. Допущеніе ихъ въ союзъ. 108. 113.

Штаты и ихъ правительство. I. 301.

Янки Значеніе слова. I. 36. Его характеристика. I. 133.

Янки-дудли. II. 349.

2024389991